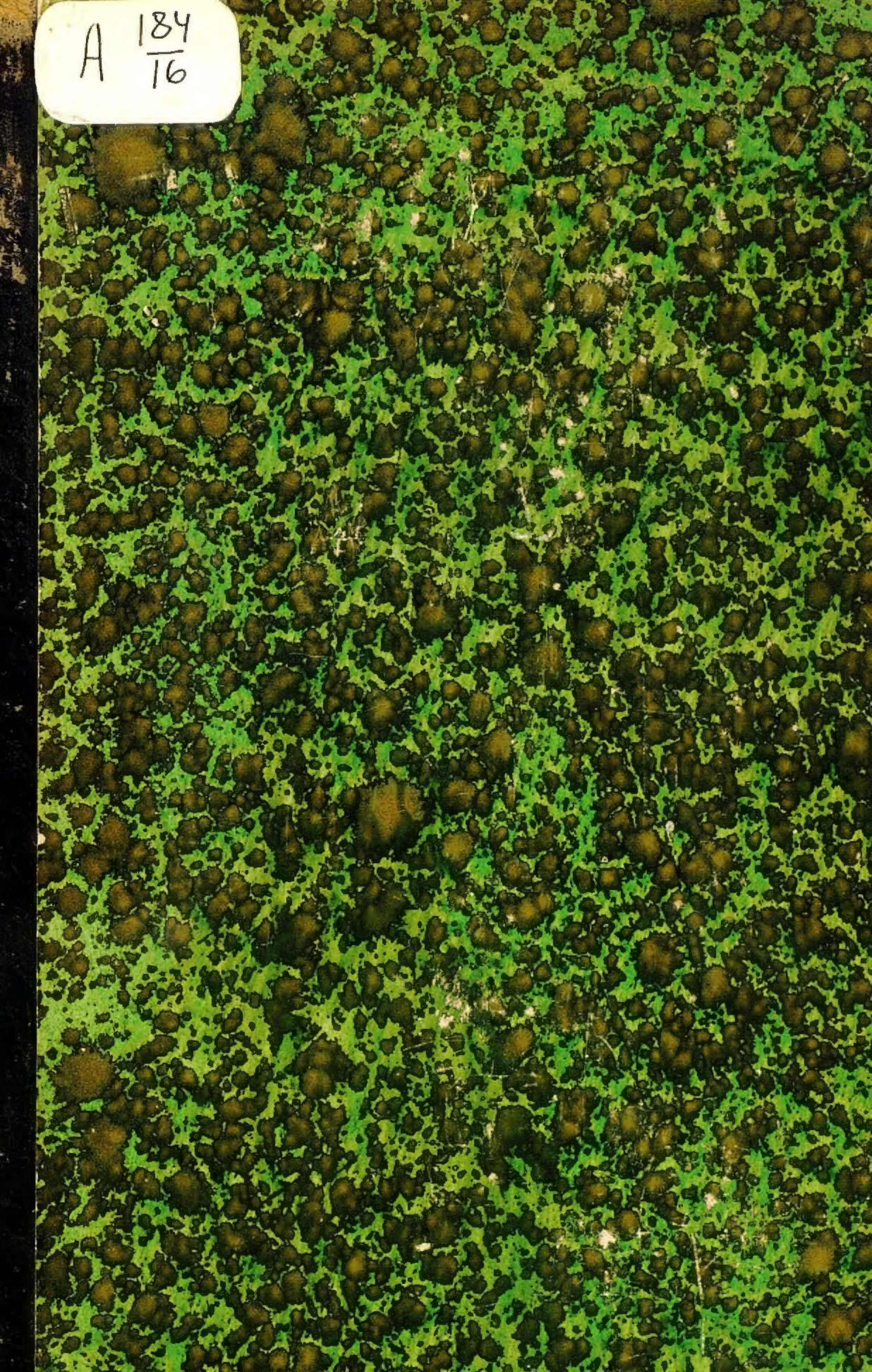

A 184/16

ИСТОРІЯ

17-го ПѢХ. АРХАНГЕЛОГОРОДСКАГО

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА

ПОЛКА.

1700 25 іюня 1900

СОСТАВИЛЪ

Генеральнаго Штаба Полковникъ Николаевъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1900.

ИСТОРІЯ

17-го ПѢХ. АРХАНГЕЛОГОРОДСКАГО

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА

ПОЛКА.

1700 $\frac{25}{\text{іюня}}$ 1900.

СОСТАВИЛЪ

Генеральнаго Штаба Полковникъ Николаевъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1900.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 11 Мая 1900 г.

Типографія П. П. Сойкина, Стремянная ул., д. 12.

Его Императорское Величество Государь Императоръ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Его Императорское Высочество Великій Князь
ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

На меня выпала великая честь ко дню двухъ-вѣкового существованія славнаго въ рядахъ русской арміи 17 пѣх. Архангелогородскаго **Его Императорскаго Высочества** *Великаго Князя* **Владиміра Александровича** *полка составить его* **„Исторію“.**

Въ послѣдней собрано почти все то, что изъ прошлаго полка сохранилось въ памятникахъ. Многое, конечно, безслѣдно исчезло но и предлагаемая **„Исторія“** *вполнѣ достаточна, чтобы Архангелогородскому полку было отведено видное мѣсто среди остальныхъ строевыхъ частей, празднующихъ одновременно съ нимъ, въ день основанія регулярной арміи, свое двухъ-вѣковое существованіе.*

Вмѣстѣ съ тѣмъ, считаю долгомъ поставить въ извѣстность, что непосредственное участіе, по сбору матеріаловъ и его обработкѣ до воцаренія Императора Александра Благословеннаго, принадлежитъ отставному гвардіи капитану В. М. фонъ-Брадке.

Генеральнаго Штаба
Полковникъ **Николаевъ.**

Императоръ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.

ВВЕДЕНІЕ

Для нашихъ вооруженныхъ силъ 1900 годъ является знаменательнымъ, такъ какъ онъ обусловливаетъ 200 лѣтъ существованія регулярной арміи.

Къ тѣмъ немногимъ строевымъ частямъ, которыя въ 1700 году, одновременно съ упомянутой арміей, получили свое начало, принадлежитъ и 17 пѣх. Архангелогородскій полкъ, удостоенный счастія уже болѣе полустолѣтія имѣть своимъ Августѣйшимъ Шефомъ **Его Императорское Высочество** Великаго Князя **Владиміра Александровича** и нынѣ, 25 іюня, празднующій двухъ-сотлѣтній юбилей своего существованія *).

---

*) Приведенное 25 іюня указываетъ „Хроника Россійской Императорской арміи“, для которой послужило основаніемъ слѣдующее мѣсто изъ записокъ Желябужскаго: „Іюня въ 25 день въ Старомъ Семеновскомъ по указу великаго государя пріѣзжали генералы Автомонъ Михайловичъ Головинъ да Адамъ Адамовичъ Вейде да князь Никита Ивановичъ Репнинъ и смотрѣли стольниковъ, которые были въ ученіи пѣхотному строю, и разобрали на три стороны, и тѣ три доли по росписке именъ ихъ достались всякому генералу по семьдесятъ человѣкъ; и всякій генералъ своимъ государевъ указъ сказали, гдѣ кто написанъ тутъ и быть“. Затѣмъ упоминается, что генералы росписали стольниковъ по полкамъ своего генеральства.

Можно, однако, замѣтить, что имѣется еще указъ, объявленный нѣсколькими днями ранѣе и заключающій въ себѣ слѣдующія распоряженія: 1700 года іюня въ 18 день Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ указалъ съ генеральнаго двора изъ солдатскія съѣзжія избы полковниковъ и начальныхъ людей, у которыхъ полки солдатъ даточныхъ и изъ вольницы, и тѣмъ солдатомъ именные списки и челобитья и допросы и всѣ полковыя солдатскія невершенныя дѣла и колодниковъ, которые тѣхъ полковъ солдаты сидятъ на генеральномъ дворѣ и на съѣзжей солдатской избѣ, отослать къ генераламъ къ Автомону Михайловичу Головину, къ Адаму Адамовичу Вейде, а полковниковъ, у которыхъ солдатъ даточныхъ и изъ вольницы нѣтъ, росписать имъ же генераломъ Автомону Ми-

Для выясненія же всего значенія великой реформы преобразованія Россіи и роли, которая выпала на долю „первыхъ полковъ“ регулярной арміи, необходимо коснуться того прошлаго въ нашихъ вооруженныхъ силахъ, которое предшествовало указу Петра Великаго, отданному имъ въ 1700 году.

Въ эпоху первыхъ вѣковъ своего историческаго существованія, славяне, положившіе начало Россійскому государству, представляли собою вооруженный народъ, такъ какъ все мужское населеніе, способное носить оружіе, собираясь по родамъ, со своими старикамп во главѣ, выступало на поле брани. Общее начальство поручалось выборному предводителю, съ ограниченной впрочемъ властью. Военное искусство было первобытно и весьма просто: охотно прибѣгали къ засадамъ, неожиданнымъ нападе-

---

хайловичу Головину, Адаму Адамовичу Вейде, да князю Никитѣ Ивановичу Репнину по росписи, какова подъ симъ его Великаго Государя указомъ: и вѣдать тѣхъ полковниковъ и начальныхъ людей и солдатскіе полки и всякую расправу между ними чинить имъ генераломъ по его Великаго Государя указомъ по разсмотрѣнію, и о томъ съ генеральнаго двора къ нимъ, генераламъ, послать свои государевы указы.

Къ генералу Автомону Михайловичу Головину полковники съ начальными людьми и солдатскими полки:

Съ даточными: Матвѣй Фливеркъ, Иванъ Мевсъ, Остафій Больманъ, Тихонъ Гундертмаркъ.

Съ вольницею: Матвѣй Трейденъ, Иванъ Трейденъ, Иваницкій, Петръ Девесонъ, нынѣ съ полкомъ въ Торжку.

Полковники, у которыхъ солдатскихъ полковъ нѣтъ: Михайло Хилинской, Мартынъ Камолъ, Илья Бильсъ, Андрей Шневенцъ, Михайло Франкъ.

Къ генералу Адаму Адамовичу Вейде полковники:

Съ даточными: Томасъ Юнгеръ, Ирикъ фонъ-Верденъ, Виллимъ фонъ-Дельденъ, Николай Балкъ, Александръ Гордонъ, нынѣ съ полкомъ въ Твери.

Съ вольницею: Виллимъ фонъ-Швейденъ.

Да у которыхъ полковъ нѣтъ: Ѳедоръ Балкъ, Крестьянъ Юнкманъ, Алферій Шневенцъ, Иванъ фонъ-Дельденъ, Павелъ Бернеръ, Ефимъ Гулицъ, Петръ Лефортъ.

Къ генералу князю Никитѣ Ивановичу Репнину полковники, у которыхъ полковъ нѣтъ: Николай фонъ-Верденъ, Захарій Кро, Андрей Романовскій, Иванъ Бушъ, Андрей Митчель, Иванъ Бернеръ, Иванъ Англеръ, Петръ фонъ-Буковенъ, Андрей Гулицъ, Иванъ Лесли, Иванъ Сакъ, Степанъ Аршеневскій, Христофоръ Циммерманъ.

Думный дьякъ
Автомонъ Ивановъ.

ніямъ, основывая успѣхъ преимущественно на численномъ превосходствѣ силъ. Бой славяне вели кучами, при чемъ воины одного рода сражались рядомъ, осуществляя такимъ примитивнымъ способомъ необходимый принципъ внутренней, духовной связи каждой воинской части

Призваніе варяговъ въ 862 г. значительно измѣнило описанное военное устройство. Съ ихъ прибытіемъ, у славянъ начинаетъ развиваться государственная жизнь, появляются зачатки гражданскаго устройства, мало-по-малу выдѣляется особое военное сословіе. Великій князь былъ не только главою государства, но и верховнымъ судіей. Около него группировалась дружина, состоявшая изъ родовитыхъ воиновъ.

Хотя дружинники и получали полное содержаніе отъ князя и, обыкновенно, половину военной добычи, но, въ свою очередь, отношенія эти регулировались тѣмъ, что великій князь всегда совѣтовался со своею дружиной и каждый дружинникъ былъ воленъ отойти отъ князя. Такимъ образомъ, между княземъ и дружинниками отношенія слагались весьма прочно, имѣя въ основѣ взаимное уваженіе, преданность и отеческое попеченіе. Великокняжеская дружина состояла изъ, такъ называемыхъ „мужей княжьихъ" и дѣлилась на пять классовъ. Старѣйшимъ былъ классъ бояръ, составлявшихъ великокняжескую думу, изъ которыхъ великій князь назначалъ своихъ *воеводъ*. Званіе боярина давалось княземъ за особливыя важныя службы. Затѣмъ шли *мечники*, воины, выдѣлившіеся особеннымъ мужествомъ; за ними *гридни*, тѣлохранители великокняжескіе, его личная стража. Слѣдующій классъ составляли *отроки*, новички въ ратномъ дѣлѣ и выполнявшіе различныя второстепенныя обязанности, и, наконецъ, *тіуны*, княжескіе управители и, главнымъ образомъ, судья.

Съ большимъ развитіемъ государственной жизни и съ укрѣпленіемъ власти великихъ князей, завязались сношенія съ Византіей, откуда принесены были къ намъ

христіанство и культура. Уже при Андреѣ Боголюбскомъ его дружина получила названіе *„двора"* и служащіе, за исключеніемъ однако, бояръ, потому мало-по-малу стали называться дворянами. Къ этому времени прибавилось еще нѣсколько разрядовъ служилыхъ людей. Такъ, по особому выбору великаго князя, назначались *„ближніе бояре"*, облеченные особымъ довѣріемъ; *дворецкіе*, служившіе при дворѣ; *тысяцкіе*, собственно частные войсковые начальники; *становщики*, на обязанности которыхъ лежало расположеніе войскъ лагеремъ и на полѣ сраженія: *мѣтальчики*, помощники *верниковъ*, уголовныхъ частей; наконецъ. *дьяки*, завѣдующіе счетной и письменной частями.

При объявленіи войны, великокняжеская дружина собиралась подъ свои *стяги*; къ этой рати присоединялись иногда союзные или наемные отряды, преимущественно конные, различныхъ кочевыхъ народовъ; печенѣговъ, хазаровъ, торковъ, половцевъ, угровъ, черныхъ клобуковъ, бродниковъ и т. п.

Въ случаяхъ чрезвычайной важности созывалось и ополченіе селъ и городовъ. Числительная сила русскаго войска въ эти времена рѣдко превосходила 50 тыс. человѣкъ. Войскомъ, подъ главенствомъ великаго князя, управляли воеводы, тысяцкіе и головы.

Бой вела почти исключительно пѣхота, на коняхъ же сражались только войсковые начальники. По норманнскому обычаю вся рать строилась въ одну сплошную массу и вела бой почти исключительно бѣлымъ оружіемъ.

Вооруженіе постепенно улучшалось, хотя и было разнообразно, соотвѣтствуя личнымъ средствамъ каждаго воина; для ополченій оружіе хранилось у князя и выдавалось передъ походомъ. Наступательное оружіе состояло изъ копій, луковъ, мечей, сабель, боевыхъ топоровъ, кіевъ (палицъ), сулицъ (дротиковъ) и ножей; оборонительное же— изъ разнообразныхъ шлемовъ, латъ, бармицъ, зарукавья, наколѣнниковъ, поручей, рукавицъ и т. п.; употреблялись и щиты, преимущественно краснаго цвѣта.

Мало по малу стали рѣзче отдѣляться другъ отъ друга конныя и пѣшія части, а пѣхота окончательно подраздѣлилась на копѣйщиковъ и стрѣлковъ. Осадное искусство оставалось примитивнымъ и осады тянулись долго, такъ какъ основывались на системѣ обложенія.

Главные нравственные принципы русскаго войска въ это время были весьма высоки: взаимное уваженіе и любовь, безстрашіе предъ смертью, высокая воинская доблесть, наконецъ, вполнѣ сознательное отношеніе къ долгу, — отстаивать вѣру и отечество, положить животъ свой за князя — вотъ завѣты, данные дружинниками своимъ преемникамъ, вотъ безсмертная традиція русской вооруженной силы, по которой Вѣра, Царь и Отечество являются нераздѣльнымъ понятіемъ въ сознаніи каждаго воина.

Монгольское иго не могло не отразиться на военномъ устройствѣ древней Руси. Построеніе войскъ въ нѣсколько линій (глубокая тактика), дѣленіе линій на части (гибкость строя), сильный резервъ, тщательная развѣдка — преимущество всего этого было настолько наглядно, что неминуемо повліяло на измѣненіе прежней тактики русскихъ дружинъ.

Затѣмъ позже, при потомкахъ Московскаго Великаго Князя Іоанна Даниловича Калиты, при установившейся сильной единодержавной власти, русская военная сила получила еще болѣе совершенное устройство и значительно увеличилась въ своей численности. За боярами и дворянами слѣдуютъ теперь *дѣти боярскія*, происшедшія отъ потомковъ боярскихъ дружинниковъ и посвятившія себя исключительно военной службѣ.

Дворяне уже составляли пятый (по значенію) разрядъ, ибо выше ихъ стали *окольничіе*, *стольники* и *стряпчіе*. Дворяне же и дѣти боярскія составляли тогда лучшую часть русскаго войска. Политическія обстоятельства заставляли чаще привлекать населеніе къ оборонѣ государства; поэтому наряду съ дружинами была устроена *„рать“*, дѣлившаяся на *полки* довольно однообразнаго состава. Для

подраздѣленій полковъ, подобно татарамъ, принята была десятичная система; воевода стоялъ во главѣ полка, нѣкоторыми полками могли командовать и окольничіе. Затѣмъ шли *темники* *), *тысяцкіе*, *сотники* и *десятники*, командовавшіе соотвѣтственными частями. Конница значительно увеличилась, такъ что тяжело вооруженная пѣхота лишь поддерживала наступленіе или же ограничивалась отраженіемъ атаки; большее значеніе имѣла пѣхота при осадѣ и оборонѣ остроговъ и вообще укрѣпленныхъ пунктовъ.

Въ бою конница дѣйствовала либо въ разсыпную, гарцуя около противника и осыпая его тучею стрѣлъ, либо же пыталась сомкнутой массой смять противника.

Сохранилось указаніе на строй „Клиномъ", который имѣлъ мѣсто 5 апрѣля 1242 года, въ сраженіи на Чудскомъ озерѣ Александра Невскаго съ меченосцами.

Имѣются болѣе опредѣленныя свѣдѣнія о знаменитой Куликовской битвѣ Дмитрія Донскаго 8 сентября (1380 года).

Здѣсь русская рать, какъ извѣстно, была расположена слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ *полкъ правой руки* (Андрея Ольгердовича); на лѣвомъ—*полкъ лѣвой руки* (кн. Бѣлозерскихъ); въ центрѣ *большой полкъ* (московцы Вельяминова); впереди центра—*передовой полкъ*, усиленный коломенцами и отрядомъ Семена Мелика; за лѣвымъ флангомъ большого полка, въ видѣ частнаго резерва,—отрядъ Дмитрія Ольгердовича и, наконецъ, за Зеленой Дубравой, внѣ фланга, *засадный полкъ* князя Владиміра Серпуховскаго, имѣвшаго при себѣ боярина Дмитрія Боброкъ-Волынскаго. Всей рати было до 150.000 человѣкъ, что является цифрою наибольшей численности русской вооруженной силы за періодъ Монгольскаго ига. Куликовская битва положила начало сверженію татарскаго ига.

Съ паденіемъ въ 1480 году ига Монголовъ, Русь стала быстро крѣпнуть и развиваться. Принятіе Великими Князьями Московскими титула Царскаго вполнѣ соотвѣтствовало

*) Отъ слова „тьма"—10.000.

величію и мощи возродившагося государства. Сознаніе силы, большія финансовыя средства и, наконецъ, возрастающее международное значеніе государства, -все это побудило правительство усиленно заняться организаціей вооруженныхъ силъ государства.

Въ это время было уже девять чиновъ (ранговъ), а именно: *бояре, окольничіе* и *думные люди*, затѣмъ шли дворцовые чины: *стольники* и *стряпчіе*, далѣе *московскіе дворяне, дворяне* другихъ областей, *жильцы* *), *городовые дворяне*. и *дѣти боярскіе* Послѣднія пять категорій пополняли собственно русскую рать, при чемъ московскіе дворяне и жильцы комплектовали *Государевъ полкъ*. Кромѣ этихъ составныхъ частей московской рати, появляются и новые источники приращенія могущества военнаго; таковыми были *казаки, новокрещены и стрѣльцы* **).

Послѣдніе дѣлились на *приказы* (полки) по 500 ч. и состояли подъ начальствомъ стрѣлецкихъ *головъ*. Всѣми стрѣльцами завѣдывалъ *стрѣлецкій приказъ*. Въ началѣ въ Москвѣ было 11 приказовъ по 500 чел., да одинъ стремянный (конный) приказъ въ 2000 ч. Позже численность стрѣльцовъ значительно увеличилась. Въ большихъ городахъ приказы были отъ 300 до 500 ч., въ въ малыхъ городахъ стрѣльцы составляли сотни. Въ 1584 году число стрѣльцовъ доходило уже до 12 тыс. чел. За свою службу стрѣльцы получали: дома, земельные участки, жалованье, довольно значительное по тогдашнему времени, обмундированіе и вооруженіе ***). Обмундированіе состояло изъ цвѣтныхъ (по приказамъ) длинныхъ кафтановъ, украшенныхъ шнурами, такихъ-же брюкъ, желтыхъ сапогъ и бархатной съ мѣхомъ шапки. Фузея, сабля, бердышъ и приспособленія для носки огнестрѣльныхъ

*) Жильцы—выборные дѣти боярскіе, получившіе оклады и расположенные въ Москвѣ.

**) Это названіе встрѣчается въ лѣтописяхъ впервые въ 1551 г. (Казанскій походъ).

***) Кромѣ того стрѣльцы имѣли право свободной торговли и не платили судебныхъ пошлинъ.

припасовъ составляли вооруженіе. При хорошихъ, по тогдашнему времени, составу, обученію и вооруженію, стрѣльцы стали составлять существенную часть русской силы и оказали немало подвиговъ. Что касается до остальной части русскаго войска, то она содержалась на основаніи, такъ называемой, помѣстной системы, начала которой видны еще въ удѣльный періодъ, но прочно установленной Іоанномъ III-имъ Васильевичемъ. Суть этой системы заключалась въ томъ, что служилые люди, дворяне, жильцы и боярскіе дѣти дѣлились на разряды и соотвѣтственно этому получали помѣстья, обязуясь за это въ военное время являться лично на службу, въ сопровожденіи извѣстнаго числа вооруженныхъ слугъ, со своимъ вооруженіемъ, лошадьми и продовольствіемъ. Завѣдываніе и учетъ этого класса вооруженнымъ силъ были возложены на *Разрядъ*, составлявшій одинъ изъ важнѣйшихъ приказовъ. Таково было устройство арміи въ мирное время. Въ военное же время все получало другой видъ. По спискамъ, представлявшимся областными и городовыми воеводами въ Разрядъ, опредѣлялось какимъ служилымъ людямъ, въ какомъ числѣ, со сколькими вооруженными слугами и куда собираться въ походъ, для составленія рати.

Всею ратью командовалъ воевода, если самъ Царь не былъ при рати. При немъ состоялъ многочисленный штабъ: *сборщикъ*, собиравшій войска, *окладчики*, слѣдившіе согласно-ли съ окладомъ выходили въ поле жилые люди, *посыльные люди*—тогдашніе адъютанты, *становщики*, *розмыслы*—инженеры: судьи, врачи, духовенство. Рать дѣлилась по прежнему на 5 полковъ: Большой, Правой и Лѣвой руки, Передовой и Сторожевой полки. Если при рати находился лично Царь, то при немъ состоялъ еще Государевъ полкъ. Затѣмъ прибавился еще Ертаульный полкъ—отрядъ вроди нынѣшней передовой конницы. При воеводѣ состояли дьяки и подъячіе, на которыхъ лежала вся письменная и счетная части. Строгая система мѣст-

ничества, обязательная придача товарищей и помощниковъ начальнымъ людямъ, многочисленный обозъ, несовершенство подготовки, — все это дѣлало наши вооруженныя силы мало подвижными и трудно управляемыми.

Относительно численности арміи извѣстно, что при осадахъ Казани (1552 г.), Дерпта (1558 г.), Полоцка (1563 г.) у Іоанна IV было 300 тысячъ человѣкъ, при весьма хорошо устроенной артиллеріи. Въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича и въ началѣ правленія Бориса Годунова, Флетчеръ, Маржаретъ и другіе исчисляютъ такъ русскія силы: 15 тысячъ дворянъ выборныхъ (въ 3 очереди) составляютъ дружину Царскую; 65 тысячъ дѣтей боярскихъ ежегодно собираются на берегахъ Оки; стрѣльцовъ — 10 тысячъ, да 2 тыс. Стремяннаго полка; 4.300 человѣкъ Нѣмцевъ и Поляковъ; 4 тысячи казаковъ литовскихъ; 150 Шотландцевъ и Нидерландцевъ; 100 Датчанъ, Шведовъ и Грековъ Для важнаго предпріятія выѣзжаютъ всѣ помѣстныя дѣти боярскія со своими холопами и даточными людьми. На содержаніе и устройство войска тратилось не мало средствъ; такъ, уже Іоаннъ IV производилъ денежное жалованье въ походахъ; Царь Ѳеодоръ и Годуновъ давали, сверхъ помѣстій, еще хлѣбнаго довольствія около милліона рублей ежегодно. Много было также приложено усилій на устройство наряда, артиллеріи. Весьма интересенъ фактъ, что въ 1607 г. Царь Василій Шуйскій велѣлъ перевести съ Нѣмецкаго и Латинскаго языковъ *уставъ ратныхъ дѣлъ* для ознакомленія съ новыми хитростями воинскими. Достаточно характеризуютъ указанныя выше вооруженныя силы слѣдующія слова иноземцевъ (Флетчеръ, Маржаретъ): „Чего нельзя современемъ ожидать отъ войска несмѣтнаго, которое, не боясь ни холода, ни голода и ничего, кромѣ гнѣва царскаго, съ толокномъ и сухарями, безъ обоза и крова, съ неодолимымъ терпѣніемъ скитается въ пустыняхъ сѣвера, и въ коемъ за славнѣйшее дѣло дается только маленькая золотая деньга съ изображеніемъ св. Георгія, носимая счастливымъ витя-

земъ на рукавѣ или на шапкѣ?" Послѣдующая исторія, какъ извѣстно, блистательно оправдала все высказанное.

21 февраля 1613 года, въ день навсегда достопамятный въ исторіи русской, совершилось избраніе Михаила Ѳеодоровича Романова на престолъ Московскаго государства. Немедленно было приступлено къ лучшему устройству, расшатанныхъ въ тяжелый періодъ смутнаго времени, вооруженныхъ силъ государства. Опыты прошлаго ясно показали, что прежняя система устройства арміи представляетъ многочисленные недостатки.

Требовалась полная реорганизація, но матеріально истощенное государство не могло бы вынести быстраго и крутого измѣненія исторически установившихся порядковъ. Поэтому цари Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ стали постепенно организовать, безъ истощенія силъ государства, нѣчто близкое къ регулярной арміи, уже болѣе соотвѣтствующее тогдашнимъ требованіямъ военнаго дѣла

Русскія войска этого времени численностью доходили до 370 тысячъ и состояли изъ *войскъ русскаго строя, иноземнаго строя, казаковъ и артиллеріи.*

Первая катерія, по своему составу и организаціи, сравнительно мало отличалась отъ прежняго своего устройства. Но, зато новымъ войскомъ, носившимъ въ себѣ зачатки регулярнаго войска, явились полки иноземнаго строя. Надо замѣтить, что иностранцы, въ качествѣ отдѣльныхъ наемныхъ частей, впервые появились при Іоаннѣ III, когда былъ составленъ отдѣльный отрядъ изъ иностранцевъ *), взятыхъ въ плѣнъ. Василій Ивановичъ Шуйскій имѣлъ уже наемный 5-ти тысячный отрядъ Шведовъ. Монархи династіи Романовыхъ, сознавая необходимость привлеченія иностранцевъ для преобразованія русской рати, вмѣстѣ съ тѣмъ, не хотѣли вполнѣ отказаться отъ помѣстной системы. Поэтому изъ громаднаго запаса молодыхъ людей (вслѣд-

*) Преимущественно изъ Нѣмцевъ—Ливонцевъ.

ствіе условій обязательно *личной* и *пожизненной* службы) рѣшили вызвать желающихъ въ Москву, учителей назначить изъ иностранцевъ и сформировать *два тысячныхъ* полка. Однако, охотниковъ нашлось мало и пришлось брать всякихъ охочихъ людей. Тогда въ 1631 г. сформированы были 4 полка пѣхоты, 1 рейтарскій и 1 драгунскій (всего 3.500 чел.) изъ иноземцевъ и 6-ть тысячныхъ полковъ изъ русскихъ охочихъ людей, подъ начальствомъ иноземныхъ офицеровъ. Въ Польскую войну наемные иностранцы не принесли ожидаемой пользы и потому приступили къ формированію полковъ исключительно изъ охочихъ (не крѣпостныхъ) людей съ иноземнымъ, а затѣмъ и русскимъ офицерскимъ составомъ. Къ концу царствованія Алексѣя Михайловича войска иноземнаго строя сильно увеличились, составивъ 38 полковъ *солдатскихъ* и 25 полковъ *рейтаровъ и копейщиковъ* *); кромѣ того, на службѣ стоялъ еще особый отрядъ *драгунъ*. Составъ полковъ былъ неодинаковъ, отъ 1000 до 1.700 и, даже 2.500 человѣкъ; сообразно этому число ротъ въ полку было различно—отъ 5 до 10 (обыкновенно) и до 26. Вооруженіе состояло изъ кирассъ, шлемовъ, палашей, мушкетовъ, а позже изъ карабиновъ и 1—2 пистолетовъ. Копейщики имѣли кирассы, шлемы и 14 фунтовыя копья. Общее число рейтаровъ доходило до 36 тыс. человѣкъ, копейщиковъ—до 4 тыс. человѣкъ. Въ 1646 и 1648 годахъ нѣсколько драгунскихъ полковъ было поселено на границахъ Украйны и по Шведской границѣ, и имъ даны тѣ же права, какъ и стрѣльцамъ. Затѣмъ численность ихъ все уменьшалась: такъ въ 1676 году въ Чигиринскомъ походѣ было всего $4^1/_2$ тысячи драгунъ. Есть основаніе думать, что драгуны понемногу переформировывались въ другіе полки. Въ 1679 году 4 полка драгунъ назначены были въ качествѣ обозныхъ къ полковымъ орудіямъ и

*) Копейщики не сводились въ отдѣльные полки, а составляли отборныя роты въ рейтарскихъ полкахъ.

къ большому наряду. Въ это время были также и *гусары*, но о нихъ почти ничего неизвѣстно, только изъ списковъ Разряда видно, что въ Новгородѣ въ 1681 году было около 5 ротъ гусарскихъ, числомъ 400—500 чел. *Солдатскіе полки* (пѣхота) позднѣйшаго формированія раздѣлялись на полки поселенные и непоселенные; первые были поселены въ полномъ составѣ, въ родѣ нашихъ Аракчеевскихъ военныхъ поселеній, личный же составъ вторыхъ жилъ по селамъ и деревнямъ, такъ сказать, въ разсыпную, причемъ непоселенные полки собирались ежегодно, преимущественно осенью, на 1 мѣсяцъ для обученія. Непоселенные полки состояли въ вѣдѣніи иноземнаго приказа и были сформированы частью изъ охочихъ, частью же изъ даточныхъ людей. Эти полки состояли обыкновенно изъ 8—10 ротъ, но вообще численный составъ ихъ колебался значительно. Число этихъ полковъ было непостоянно и часто мѣнялось; въ 1682 г. ихъ было 38 съ 21 тыс. чел. личнаго состава. Что касается до полковъ поселенныхъ, то въ 1642 году сформировано было два такихъ полка, подъ названіемъ 1-го и 2-го Выборныхъ Московскихъ полковъ. Каждый полкъ состоялъ изъ 52, а позже изъ 60 ротъ по 100 человѣкъ каждая. Полки эти состояли въ вѣдѣніи Стрѣлецкаго Приказа и получили наименованіе Московскаго и Бутырскаго.

Въ 1649 году, путемъ привлеченія къ солдатской службѣ цѣлыхъ поселеній, были сформированы новые поселенные полки, а именно: одинъ (10 ротъ)—въ районѣ Старой-Руссы и два (по 8 ротъ)—въ Олонецкой округѣ; затѣмъ прибавленъ въ Олонецкой округѣ еще одинъ полкъ. Во всѣхъ солдатскихъ полкахъ каждая рота имѣла свое знамя, свои барабаны; при полкахъ состояли свои полковыя орудія. Число офицеровъ (въ первое время преимущественно иноземцы) мѣнялось, такъ при 10 ротахъ полагалось 32 офицера. Нижніе чины раздѣлялись на мушкетеровъ и пикинеровъ (въ отношеніи 2 къ 1), но поселенные полки пикинеровъ не имѣли. Полки имено-

вались либо по фамиліямъ своихъ полковниковъ, либо же на старо-русскій ладъ по городамъ, вблизи которыхъ были надѣлены землями. Въ мирное время полки содержались на счетъ отведенныхъ имъ земель, въ военное же—полки получали отъ правительства жалованье и содержаніе деньгами и натурою, равно какъ и вооруженіе. По внутреннему устройству полки походили вполнѣ на стрѣльцовъ, но обученіе ихъ было лучше, да и офицеры были болѣе подготовлены къ боевому дѣлу. Разнообразіе обученія было устранено изданіемъ особаго Устава (1647 г.) подъ заглавіемъ: „*Ученіе и хитрость ратнаго строенья пѣхотныхъ людей*“.

Не касаясь казачьихъ частей, всегда стоявшихъ отдѣльно отъ остальной вооруженной силы государства, остается еще указать на артиллерію, въ разсматриваемую эпоху входившую въ составъ полковъ. Артиллерія до-Петровскаго времени подраздѣлялась на *крѣпостную*, *полевую*, *осадную* и *полковую*. Необходимость защиты городовъ заставила особенно заботиться о крѣпостной артиллеріи, число орудій которой было чрезвычайно велико, при всемъ разнообразіи калибровъ, преобладали средніе. Полевая артиллерія — „*Большой полковой нарядъ*“, — выдѣлялась изъ крѣпостей и главныхъ складовъ, напримѣръ, изъ Москвы. Осадная артиллерія отличалась большими калибрами. Полковая артиллерія возникла у насъ еще при Іоаннѣ IV, т. е. раньше, чѣмъ установлено это было Густавомъ Адольфомъ. При полкахъ орудія были мѣдныя (пищали отъ 1/2 до 3 1/2 фунтовыхъ) и желѣзныя (отъ 1/5 до 4 фунтовыхъ), всего 5—8 штукъ. Личный составъ принадлежалъ къ числу городовыхъ войскъ, съ ихъ правами и преимуществами. Фурштатъ, т. е. лошади и ѣздовые, назначались по воинской повинности, изъ даточныхъ людей; конвой былъ изъ стрѣльцовъ. При каждомъ орудіи состоялъ 1 пушкарь (рѣдко 2), 3 помощника и нѣсколько рабочихъ (изъ даточныхъ). Всей полевой артиллеріей начальствовалъ *Пушкарскій Голова*, имѣвшій

голосъ въ военномъ совѣтѣ арміи; всѣми же дѣлами завѣдывалъ *Пушкарскій Приказъ.*

Теоретическое обученіе было плохо, несмотря на то, что уже въ 1621 году былъ изданъ *„Уставъ ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ"*, прекрасная обработка извѣстнаго сочиненія по артиллеріи Діего Уфано, составленная Анисимомъ Михайловымъ.

Плохая подготовка объясняется тѣмъ, что въ мирное время пушкари жили по городамъ и получали свои орудія лишь въ военное время.

Довольствіе войскъ въ мирное время не причиняло правительству заботъ: въ большинствѣ войска, надѣленныя землей или получавшія денежную дачу, кормились сами: исключеніе составляли: *„стрѣлецкій хлѣбъ"* и *„хлѣбный запасъ"*; первый собирался натурой или деньгами для стрѣльцовъ; второй былъ установленъ для *кормового жалованья ратнымъ людямъ* въ военное время и взимался не только хлѣбомъ, но и толокномъ, мясомъ, курами, солью, масломъ, даже шубами. Вообще сборъ шелъ черезъ цѣловальниковъ, зависѣлъ всецѣло отъ воеводъ, а потому и представлялъ обширное поприще для злоупотребленій.

Въ военное время заботы правительства о продовольствіи войскъ были весьма велики: хотя помѣстная конница и должна была имѣть свои запасы (что иногда распространялось и на даточныхъ людей), но это было не всегда; кромѣ того, приходилось кормить стрѣльцовъ и войска иноземнаго строя. Поэтому, кромѣ выдачи кормовыхъ денегъ, правительство заботилось о доставкѣ припасовъ (на свой счетъ) къ арміи при посредствѣ *„харчевниковъ"*, продававшихъ эти запасы всему войску по опредѣленной заранѣе цѣнѣ. Затруднительность доставки, отсутствіе иной разъ харчевниковъ, неаккуратность высылки кормовыхъ денегъ, — все это вело къ тому, что армія часто оставалась безъ хлѣба и безъ денегъ.

Высшее управленіе вооруженными силами государства сосредоточивалось въ *Разрядномъ Приказѣ.* Исключеніе со-

ставлялъ учетъ помѣстныхъ войскъ, что вѣдалъ Помѣстный приказъ. Въ военное время Разрядъ завѣдывалъ нарядомъ войскъ, устройствомъ крѣпостей и даже первыми стратегическими дѣйствіями, ибо онъ опредѣлялъ силу отрядовъ, распредѣлялъ ихъ и направлялъ резервы. Обычный составъ Разряда—думный дьякъ и его товарищи два дьяка. Дѣлопроизводство распредѣлялось по пяти столамъ и исполнялось подъячими. Назначеніе въ Разрядъ не зависѣло ни отъ прохожденія военной службы, ни отъ знанія военнаго дѣла вообще, такъ что высшее военное учрежденіе состояло изъ лицъ, чуждыхъ военному дѣлу.

Изъ другихъ приказовъ, имѣвшихъ отношеніе къ войскамъ, слѣдуетъ отмѣтить: 1) *Стрѣлецкій* — вѣдавшій стрѣльцовъ во всѣхъ отношеніяхъ, но зависѣвшій отъ Разряда; 2) *Пушкарскій*—управлявшій артиллеріей и отчасти крѣпостями; 3) *Иноземный* и 4) *Рейтарскій* – завѣдовали иноземцами, иногда и войсками иноземнаго строя *); 5) наконецъ, *Помѣстный*—вообще вѣдавшій дѣлами о владѣніи землей, а потому, при помѣстной системѣ, имѣвшій важное значеніе.

Изъ приведеннаго краткаго обзора устройства вооруженныхъ силъ Московскаго государства въ XVII столѣтіи, видно, что всѣ необходимые элементы для устройства надежнаго войска были на лицо: были и люди, и опытные офицеры, была и охота учиться у болѣе свѣдущихъ въ ратномъ дѣлѣ иноземцевъ. Было даже *„регулярство“*, но лишь по внѣшности. Камнемъ преткновенія служила вѣковая помѣстная система, имѣвшая въ своей основной организаціи крупные недостатки: отсутствіе системы въ обученіи, медленность сбора войскъ, огромная зависимость ея отъ состоянія сельскаго хозяйства въ минуту призыва, непригодная при продолжительныхъ операціяхъ система продовольствія и малоподвижность арміи.

*) Съ 1680 года имъ подчинены войска, бывшія въ вѣдѣніи Казанскаго дворца и Сибирскаго приказа.

Съ другой стороны, необходимо указать на то, что при помѣстной системѣ, главная масса войскъ была однородна по составу, изъ лучшихъ элементовъ населенія, и по духу вполнѣ національна, а вмѣстѣ съ тѣмъ, примѣнялся столь чуждый тогда въ Западной Европѣ принципъ *личной* службы; пожизненная же служба дворянъ и дѣтей боярскихъ способствовала сохраненію доблестныхъ традицій—службы до послѣдней капли крови за Вѣру, Царя и Отечество, неразрывнаго товарищества всѣхъ частей русской арміи, полнаго духовнаго единенія съ народомъ, горделиваго отношенія къ чести воинской и стойкаго, безропотнаго исполненія долга. Эти традиціи, созданныя до—петровскими ратями и составляютъ то драгоцѣнное наслѣдіе, которымъ обогатилась наша регулярная армія уже въ минуту своего сформированія.

Изъ изложеннаго вмѣстѣ съ тѣмъ видно, что къ концу XVII-го столѣтія почва для реформъ была подготовлена и все зависѣло отъ того, кто станетъ въ это переходное время во главѣ русской арміи.

Божественному Промыслу угодно было даровать Россіи такого монарха, какъ Петръ I-й, реформы котораго въ военномъ дѣлѣ имѣютъ огромное значеніе въ дальнѣйшей жизни, имъ созданной новой Имперіи и заключаютъ въ себѣ слѣдующія отличительныя достоинства: постепенность перехода къ новымъ формамъ, полное ихъ сродство съ исторически выработавшимися началами и необыкновенную устойчивость большинства выработанныхъ имъ принциповъ, существующихъ въ главныхъ основаніяхъ и понынѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не удивляться необычайной простотѣ, практичности и своевременности этихъ началъ; благодаря именно этимъ свойствамъ, созданная Петромъ армія явилась гибкимъ и могучимъ организмомъ, носившимъ въ себѣ съ первой минуты своего существованія всѣ зачатки дальнѣйшаго своего развитія.

Начало реформъ, какъ извѣстно, было ознаменовано устройствомъ потѣшныхъ войскъ.

Въ 1687 году послѣдніе получили полную устойчивость, такъ какъ въ составъ ихъ были зачислены выборные изъ Сухаревскаго стрѣлецкаго и Бутырскаго солдатскаго полковъ, что дало возможность раздѣлить ихъ на два полка, правильно организованные, получившіе названія: Преображенскаго и Семеновскаго; къ каждому изъ нихъ придано было по 50 бомбардировъ *).

Послѣ стрѣлецкаго бунта и заточенія Правительницы Софьи, маневры въ полѣ развиваются, подготовка новыхъ вооруженныхъ силъ, еще по старой памяти носившихъ наименованіе „потѣшныхъ", заканчивается въ 1694 году большимъ двухстороннимъ Кожуховскимъ походомъ, по заранѣе составленному плану.

Значеніе этой школы „потѣхи" было громадно: помимо того, что Петръ на дѣлѣ прошелъ полностью науку солдата, бомбардира, шкипера и капитана, онъ изучилъ и выбралъ изъ товарищей „по потѣхѣ" для всѣхъ своихъ дальнѣйшихъ умственныхъ реформъ вѣрныхъ сотрудниковъ прошедшихъ столь же основательно ту-же суровую школу.

Съ 1695 года началось практическое примѣненіе пріобрѣтенной науки—походы подъ Азовъ. Не касаясь подробностей выполненія ихъ, отмѣтимъ лишь характерныя особенности плана каждаго похода. Первый изъ этихъ плановъ отличается тѣмъ, что истинное направленіе удара сохраняется въ строгой тайнѣ: 100-тысячная рать (стараго строя), подъ начальствомъ Бориса Петровича Шереметева — назначена демонстрировать противъ Крыма. Подъ завѣсой этой гигантской демонстраціи, Азовская армія (31 т. войскъ *новаго строя* при 104 мортирахъ и 44 пищаляхъ) должна была нанести ударъ самой могущественной тогда Турціи и при томъ въ весьма чувствительную точку—Азовъ, который прикрывалъ слабый самъ по себѣ Крымъ. Операціонное направленіе выбрано было весьма удачно, давая массу выгодъ, но отсутствіе флота привело всѣ усилія къ нулю. Значеніе этого похода весьма велико: на опытѣ

*) „Исторія Царствованія Петра Великаго", Устряловъ. Часть II, стр. 23.

несомнѣнно обнаружились всѣ ошибки въ организаціи войскъ, въ составѣ арміи,—словомъ, неудачи первыхъ военныхъ дѣйствій подъ упомянутымъ городомъ послужили основаніемъ не только для успѣха второго похода, но и для дальнѣйшаго усовершенствованія всего боевого образованія какъ самого Царственнаго полководца, такъ и создаваемой имъ арміи.

Одновременно съ тѣмъ выяснилась и необходимость создать флотъ и лично самому Царю ознакомиться со всѣмъ тѣмъ, что зналъ Петръ лишь по разсказамъ иноземцевъ, населявшихъ въ то время Нѣмецкую слободу на Москвѣ.

Въ 1697 году состоялось навсегда достопамятное первое путешествіе Московскаго Царя за границу, во время котораго Петръ, отказавшись отъ пышности и величія, принялъ скромный образъ *дворянина Петра Михайлова.*

Вмѣстѣ съ тѣмъ не прекращалась и подготовка къ задуманной реформѣ вооруженныхъ силъ государство: организація кадровъ для сухопутныхъ войскъ поручена была Автоному Головину; Виніусъ подготовлялъ все нужное къ преобразованію артиллеріи; Ѳ. М. Апраксинъ трудился въ Воронежѣ надъ созданіемъ флота; Лефортъ и Корчминъ изучаютъ спеціально администрацію, артиллерію и т. д.

Стрѣлецкій бунтъ 1698 года принудилъ Петра вернуться въ Россію, прервавъ плодотворное путешествіе. Грозна была расправа со стрѣльцами. Весьма вѣрно молодой Царь понялъ, что „янчырство“ грозило всему государству. Московскіе стрѣлецкіе полки были расформированы и поселены, съ запретомъ принимать ихъ вновь въ военную службу, но остальные стрѣлецкіе полки еще нѣкоторое время продолжали существовать.

Тотчасъ по уничтоженіи крамолы, Петръ приступилъ къ сформированію регулярной арміи. Указами. данными въ ноябрѣ 1699 года объявленъ наборъ рекрутъ, при чемъ духовенство давало одного даточнаго съ каждыхъ 25 дворовъ, помѣщики же давали одного даточнаго съ 30—50 дворовъ. Сверхъ того на службу въ „новоприборные“ полки

принимались и охотники изъ вольныхъ людей, съ жалованьемъ по 11 рублей въ годъ и прочимъ содержаніемъ по примѣру Преображенскаго и Семеновскаго полковъ *). Болѣе подробныя распоряженія были даны указомъ 17 ноября того-же года, по силѣ котораго наборомъ „на Генеральномъ дворѣ, въ Преображенскомъ, повелѣно вѣдать боярину и адмиралу Ѳедору Алексѣевичу Головину, думному дьяку Автоному Ивановичу Иванову, генералу Адаму Адамовичу Вейде; у того же дѣла быть еще 6 дьякамъ, да 13 старымъ подъячимъ, 17—средней руки и 44—молодымъ подъячимъ". Генеральный дворъ, кромѣ набора, долженъ былъ дѣлать распоряженія по расквартированію, продовольствованію обмундированію, вооруженію, снабженію боевыми припасами, обученію и формированію въ полки даточныхъ и охотниковъ. Кромѣ того Генеральный дворъ вѣдалъ судомъ **) надъ солдатами и начальными людьми новыхъ полковъ, расходами по выдачѣ жалованья и кормовыхъ денегъ и, наконецъ, сборомъ денегъ, уплачиваемыхъ взамѣнъ поставки даточныхъ. Такимъ образомъ, Генеральный дворъ на это время становится высшимъ центральнымъ военнымъ учрежденіемъ, оставляя въ тѣни всѣ приказы, вѣдавшіе до нынѣ воинскими дѣлами. Сборъ и формированіе полковъ въ Москвѣ, Псковѣ, Смоленскѣ и Бѣлгородѣ были вѣрены генералу Преображенскаго полка, Автоному Михайловичу Головину и генералъ-бригадиру Адаму Адамовичу Вейде; въ Казани же и въ низовыхъ городахъ этимъ завѣдывалъ ближній стольникъ и подполковникъ Преображенскаго полка князь Никита Ивановичъ Рѣпнинъ ***). Въ приказѣ, данномъ послѣднему 17-го ноября 1699 года, повелѣвалось: „прибрать 10 тыс. человѣкъ, даже больше, если можно будетъ; отставныхъ стрѣльцовъ московскихъ и съ пашни тяглыхъ крестьянъ не-брать; набираемые должны

*) Указъ 8 ноября 1699 г.

**) За нѣкоторыя преступленія.

***) Кромѣ того, въ Новгородѣ, ближнимъ бояриномъ и воеводою княземъ Иваномъ Юрьевичемъ Трубецкимъ, формировалось два солдатскихъ полка.

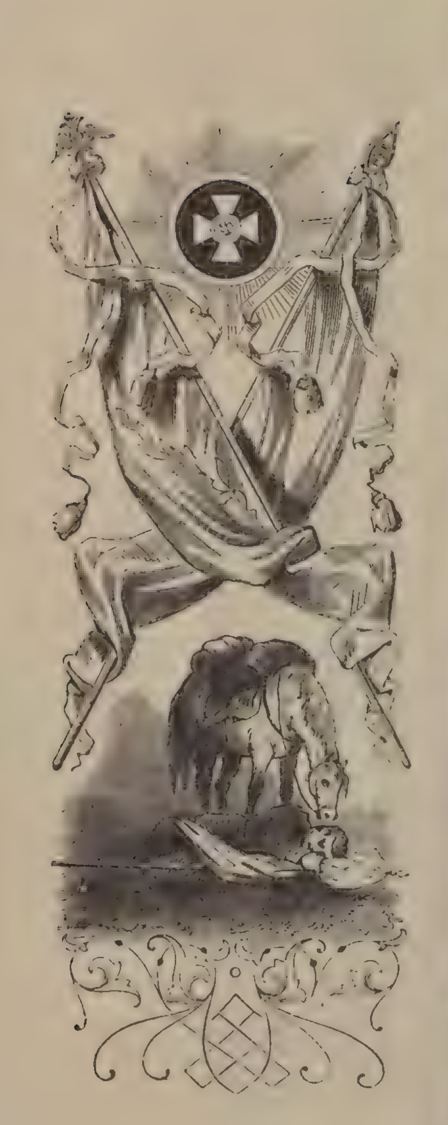
быть *люди добрые и къ службѣ годные, лѣтъ по* 17, *по* 20, *по* 30, *или малымъ чѣмъ больше лѣтъ*, а ниже 15-ти лѣтъ, чтобы не было". Въ распоряженіе Рѣпнина было назначено 10 стольниковъ, Преображенскаго полка ротный писарь, да 25 чел. солдатъ. Собственно для обученія новоприборныхъ солдатъ, Рѣпнинъ получилъ (30 ноября 1699 г.) въ свое распоряженіе 16 недорослей, бывшихъ въ ученіи у А. А. Вейде, изъ которыхъ 2 пожалованы въ прапорщики, остальные въ сержанты.

Строго обдуманное и тщательно подготовленное сформированіе „новоприборныхъ" тысячныхъ полковъ шло чрезвычайно успѣшно: колоссальный трудъ къ іюлю 1700 года былъ почти оконченъ и въ короткій промежутокъ времени (съ ноября 1699 г. по іюль 1700 г., т. е. около 8 мѣсяцевъ) *создана регулярная армія*, состоявшая изъ 27 пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ полковъ и раздѣленная на три „генеральства": первое — Авт. Мих. Головина — 8 новыхъ полковъ и два полка гвардіи; второе — А. А. Вейде — 8 новыхъ полковъ и Лефортовскій выборный *) и третье — Н. И. Рѣпнина — 9 новыхъ полковъ и Бутырскій выборный. Присоединяя къ указаннымъ полкамъ особые отряды въ Бѣлгородѣ и Новгородѣ, всего получится 35 полковъ пѣхоты съ 40 тыс. человѣкъ. Очевидецъ, саксонскій генералъ баронъ Лангенъ доносилъ Августу II, что, къ удивленію своему, нашелъ въ Москвѣ до 40000 ч. превосходной пѣхоты: люди хорошо одѣты обучены и въ стрѣльбѣ такъ искусны, что не уступятъ лучшимъ нѣмецкимъ солдатамъ. Среди 27 „новоприборныхъ" въ 1700 году полковъ пѣхоты былъ и полкъ, получившій начало 25 іюня **) и носящій нынѣ наименованіе 17 пѣх. Архангелогородскаго.

---

*) Бывшій 1-й выборный Московскій: 2-ой же выборный получилъ наименованіе Бутырскаго.

**) Хронологическія таблицы, часть III, Армейск. пѣх. пол., стр. 63; „Строевая и полевая служба русскихъ войскъ", Д. Ѳ. Масловскаго, прилож. 85. „Къ 200-лѣтію учрежденія регулярныхъ войскъ въ Россіи" ген. Бобровскаго („Русск. Инв." 1899 г. № 251).

Полковая группа.

ГЛАВА I.

Сформированіе полка и его первое наименованіе.—Организація, довольствіе, обмундированіе и снаряженіе.—Начало военныхъ дѣйствій въ 1700 году.—Движеніе Репнина въ 1701 году; отступленіе отъ Риги и возвращеніе въ Россію.—Приготовленія и дѣйствія зимою 1701 года; оцѣнка ихъ.—Событія послѣдующихъ трехъ лѣтъ; переименованіе полка.—Дѣйствія подъ Нотебургомъ и Ніеншанцемъ.—Основаніе Петербурга и завоеваніе Ингерманландіи; временное бездѣйствіе полка.

До послѣдняго времени признавалось, что Архангелогородскій пѣхотный полкъ, удостоенный имѣть Августѣйшимъ Шефомъ *Его Императорское Высочество* Великаго князя *Владиміра Александровича*, имѣлъ первымъ своимъ наименованіемъ,—„полкъ Алексѣя Дѣдюта“, или, правильнѣе, Алексѣя де Дуте.

Между тѣмъ, въ помѣченной 1711-мъ годомъ

> «Табели пѣхотнымъ полкамъ, которые нынѣ обрѣтаются въ полевой арміи и въ Ингріи, и отколь имъ дается жалованье» *),

подъ № 28 значится:

> «Архангелогородскій 2 батл.—Бывшій Кротовъ, а нынѣ Брюсовъ въ Петербургѣ—жалованье дается отъ Лантъ Рихтера Корсакова»;

*) Опись 119, связка 27, стр. 586—630 (Москов. отд. архива Главнаго Штаба).

подъ № 27 значится:

«Луцкій . . . 2 батальона бывшій Дедютовъ, а нынѣ Гордановъ, а полковникъ Астафьевъ—жалованье дается изъ военнаго приказа».

Затѣмъ, далѣе въ поясненіи къ этой таблицѣ говорится:

„А по словесному объявленію секретаря Алексѣя Макарова, что въ табель *званія вышеписаннымъ полкамъ писаны по табелямъ же прошлыхъ лѣтъ*, а по нынѣшнимъ табелямъ . . . . о званіи полковъ въ Кабинетѣ Царскаго Величества вѣдомости нѣтъ“.

Приведенныя указанія подтверждаются также:

«Табелью полкамъ пѣхотнымъ, которые устроены въ 700-мъ году и послѣ и нынѣ обрѣтаются въ походѣ въ большой пѣхотной арміи и въ дивизіи генералъ-маіора фонъ Вердена, и въ гарнизонахъ, и какъ въ 700-мъ году оные полки устроены были по рангамъ, и котораго генерала въ командѣ, и подъ которымъ именемъ полковника, и нынѣ оные подъ чьими именами изъ городовъ въ полевую армію взяты, и что писано» *),

гдѣ въ графѣ „Въ командѣ господина генерала князя Репнина“ значится:

Прежде были.	*Нынѣ.*
Фонъ Швейдина.	Дедютовъ.
Крота.	Брюссовъ въ Санктъ-Петербургѣ.
Дедютовъ.	въ Саксоніи.

Подписи на этой табели нѣтъ, равно какъ и неизвѣстно, къ какому году она относится. Однако, принимая во вниманіе, что дивизія генерала фонъ-Вердена была составлена и выдѣлена изъ большой полевой арміи въ

*) „Дѣла Кабинета Петра Великаго“ (Государств. архивъ, отд. II, кн. 6, стр. 989).

половинѣ 1706 года, что полки, отправленные въ Саксонію на помощь вернулись съ Ренцелемъ только въ половинѣ 1707 года, что эти полки отправлены были въ 1704 году, и по сравненію съ другими табелями, можно полагать, что табель относится къ концу 1706 года.

Наконецъ, имѣется еще одна табель *), которая указываетъ столь же несомнѣнно, какъ именно названъ полкъ, носившій названіе Алексѣя Дедюта, такъ какъ въ спискѣ полковъ дивизіи „господина генерала Фельдмаршалка Шереметева“ значится: въ графѣ званіе „старое“—полкъ Дедютовъ—2 батл., а противъ—въ графѣ „новое“—Луцкій—2 батл.

Сопоставленіе приведенныхъ выписокъ, взаимно подтверждающихъ даваемыя ими данныя, позволяетъ указать, что *Архангелогородскій пѣхотный полкъ*, происходитъ изъ полка, сформированнаго въ 1700 году подъ названіемъ полка *Захарія Кро* **); тѣмъ болѣе это несомнѣнно, что въ сохранившихся табеляхъ того времени нигдѣ не указывается, чтобы полкъ Алексѣя Дедюта когда-либо былъ названъ полкомъ *Романа Брюса.*

---

*) Въ дѣлѣ „Штабъ генерала-фельдцехмейстера“, св. 10, лист. 295 (Архивъ старыхъ дѣлъ Спб. Артил. музея).

**) Нѣкоторыми изслѣдованіями, между прочимъ, указывается, что полкъ Захарія Елизаровича Крота, какъ писали въ то время (въ дѣйствительности же фамилія англійскаго происхожденія.—Crow), въ 1700 году не сформированъ, а лишь пополненъ въ указанномъ году. Свое же старшинство полкъ долженъ вести съ 1642 года, т. е. со времени сформированія 2-го выборного Московскаго полка. Между прочимъ, штабсъ-капитанъ Горбачевскій, много поработавшій для исторіи полка въ Московскихъ архивахъ, пишетъ: „Изученіе дѣлъ Генеральнаго Двора даетъ основаніе утверждать, что 1) полкъ, носящій названіе 17 нѣх. Архангелогородскаго полка, не сформированъ въ 1700 году изъ рекрутъ, а пополненъ даточными низовыхъ городовъ и 2) что пополненъ этими даточными лишь бывшій полкъ П. И. Горда(о)на“. Затѣмъ далѣе указывается: „Въ составъ Генеральства Рѣпнина входитъ тотъ полкъ, который (въ 1702 году) названъ „нынѣ“ Брюса, а бывшій Крота (Захарій Елизаровичъ Кро), а затѣмъ и Архангелогородскимъ“.

Оставляя въ сторонѣ тотъ фактъ, что приведенными таблицами и, наконецъ, текстомъ наказа, даннаго князю Рѣпнину, 17 ноября 1694 года („прибирать“ полки, а не пополнять ихъ) неопровержимо устанавливается, такъ сказать, родословіе полка, остается лишь замѣтить, что при соображеніяхъ шт.-кап. Горбачевскаго, необходимо знать, *какой* именно полкъ былъ пополненъ въ

Установивъ такимъ образомъ происхожденіе полка и его первое наименованіе, не безъинтересны первыя подробности его устройства.

Каждый „новоприборный" полкъ состоялъ изъ 1,152 человѣкъ нижнихъ чиновъ, а съ офицерами, барабанщиками и „сиповщиками" изъ вольныхъ —1,238 человѣкъ, раздѣленныхъ на 12 ротъ. По штату было положено: полковникъ—командиръ, подполковникъ, маіоръ, 9 капитановъ, капитанъ-поручикъ, 11 поручиковъ, 12 прапорщиковъ, полковой обозный, полковой писарь, 36 сержантовъ, 12 каптенармусовъ, 12 подпрапорщиковъ, 48 капраловъ, 12 ротныхъ писарей, 46 деньщиковъ. Кормовыхъ денегъ шло въ мѣсяцъ на человѣка 30 алтынъ, а всего на полкъ—1,080 руб. Пороху полагалось на 986 рядовыхъ по 1 фунту, всего 23 пуда 26 ф. въ полкъ.

Каждая рота имѣла свое знамя, четыреугольное, равностороннее, мѣрою—по 2 арш. 6 вер., въ середину вшивались двѣ пальмовыя вѣтви изъ разноцвѣтной камки; между ними, въ золотомъ продолговатомъ кольцѣ, изображалась рука, выходящая изъ облаковъ и держащая палашъ; подъ кругомъ—крестъ ордена Андрея Первозваннаго, желѣзные дротики имѣютъ видъ копій съ зубчатыми краями *). Знамя первой роты, полковое, было бѣлое

1700 году даточными людьми. Такимъ полкомъ не могъ быть полкъ П. И. Гордона, такъ какъ послѣдній существовалъ одновременно съ полкомъ Захарія Кро, что указываетъ перечисленіе полковъ Генеральства Рѣпнина. Предположеніе о болѣе раннемъ существованіи полка Кро не оправдывается, такъ какъ нѣтъ указанія о томъ, чтобы упомянутый полкъ, ко времени сбора даточныхъ Рѣпнинымъ, былъ высланъ къ послѣднему, а во-вторыхъ до 1700 года наименованіе полка Захарія Елизаровича Кро не встрѣчается.

Объясненіемъ возникшаго разногласія можетъ служить то, что въ нѣкоторыхъ документахъ того времени иногда встрѣчается полкъ Кро, но не Захарія, а Елизара (вѣроятно отца перваго командира Архангелогородскаго полка), который въ книгѣ печатной конторы (№ 121, дѣла разряда въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи) въ росписи по разрядамъ всего войска показанъ „полковникомъ коннаго строя на Усмани", а за 1679—1680 гг. Разрядныя книги упоминаютъ полкъ Елизара Кро.

*) Эти солдатскія знамена, по всей вѣроятности, были построены въ Оружейной Палатѣ, на что указываетъ запись, по которой въ 1700 году было приказано въ Оружейной Палатѣ сдѣлать „вновь приборные солдацкие пятнадцать

и имѣло, вмѣсто руки съ палашемъ, двуглавый орелъ, полотнища же остальныхъ знаменъ были цвѣтныя *), причемъ полотнища къ древку прикрѣплялись прежнимъ способомъ, т. е. мѣшечками, сдѣланными изъ кумача.

Каждому нижнему чину полагалось: суконный кафтанъ (европейскаго покроя), длинный, безъ воротника, обшлага широкіе, разрѣзные, съ мѣдными, конусообразными пуговицами; подъ кафтанъ полагался камзолъ почти такой же длины, тѣсный, безъ обшлаговъ; штаны до колѣнъ; галстухъ, чулки и башмаки; треугольная мягкая шляпа, края которой могли опускаться и тогда защищали уши, щеки и затылокъ; сверху надѣвалась узкая епанча, въ родѣ шинели безъ рукавовъ, короткая; въ арміи былъ весьма распространенъ картузъ или, какъ его тогда называли, „карпузъ". Кромѣ того, каждому рядовому полагались заплечная сума (ранецъ) и водоносная „фляжа". Рядовые были вооружены „фузеями" съ „башнетами"; на фузеи была перевязь; порохъ и пули носились въ сумахъ и лядункахъ. Сержанты имѣли полупики, а каптенармусы и подпрапорщики—аллебарды.

Урядники (унтеръ-офицеры) имѣли на шляпахъ золотой галунъ не шире $^1/_2$ вершка. Начальнымъ людямъ, офицерамъ, полагалась одежда такого же покроя, какъ и для нижнихъ чиновъ, но по борту и кругомъ кафтана, а также по обшлагамъ носили золотой галунъ ($^1/_2$ вершка); галстукъ -бѣлый, тонкаго полотна, на шляпахъ плюмажъ, въ парадныхъ случаяхъ и парики; перчатки—съ раструбами. Оружіе—шпага съ темлякомъ, а въ строю—нагрудный знакъ, шарфъ (у оберъ-офицеровъ—бѣло-сине-красный, съ серебряными кистями, носился черезъ правое плечо

полковъ знамена камчатые розныхъ цвѣтовъ образцомъ противъ прежнихъ знаменъ", изготовленныхъ нѣсколько ранѣе въ томъ же году.

*) „По двенадцати жъ знаменъ вполкъ втомъ числѣ у одинадцати знаменъ вѣтви побтака икрести кавалерские Апостола Андрѣя Первозваннаго ручки кполашу вишневые камчатые, а полаши серебряные крыжи золоченые",—записано было въ книгахъ Большой казны. Далѣе говорится,—„авторое поднять камчатое свшивнымъ орломъ".

и протазанъ. Цвѣтъ обмундированія первоначально предоставлялся выбору командира полка.

Ко времени сформированія полковъ, А. А. Вейде составилъ докладъ, извѣстный подъ названіемъ „*Уставъ воинскій*“; докладъ этотъ рукописный (не былъ напечатанъ) и заключалъ въ себѣ слѣдующія статьи: 1) что именно солдатъ есть; 2) о ротѣ пѣхотной, чины въ ротѣ; 3) о батальонѣ изъ 3, 4 и 5 ротъ; 4) чины въ полку, о полку изъ 8—12 ротъ; 5) бригада; 6) войско; 7) начальствующія лица, генералитетъ: генералъ надъ пѣхотой, генералъ-фельдцейхмейстеръ, генералъ-комиссаріусъ, генералъ-квартирмейстеръ, генералъ-адъютантъ, генералъ-аудиторъ и генералъ-инженеръ; 8) объ обученіи съ краткимъ описаніемъ полковыхъ пріемовъ; о ручныхъ ухваткахъ гранодерскихъ, о караулѣ, о словѣ (пароль), а также битье зори, о рундѣ или обходѣ.

Но въ обученіи войскъ руководствовались „Краткимъ обыкновеннымъ ученіемъ въ строеніи пѣшихъ полковъ“, составлявшемъ выдержку изъ доклада Вейде. На основаніи этого „Краткаго ученія“, вѣроятно, генералъ А. М. Головинъ затѣмъ составилъ „Воинскіе артикулы“, представляющіе собою командныя слова для ружейныхъ пріемовъ, поворотовъ, стрѣльбы „плутонгами“ и „шидерфаленномъ“. Петръ Великій, въ мартѣ 1700 года, самъ дополнилъ эти артикулы.

Единственной формою строя былъ развернутый, въ 6 шеренгъ. Ружейные пріемы установлены для заряжанія и стрѣльбы, для отданія чести, для ношенія ружья въ походѣ и „положи мушкетъ“ вмѣсто нынѣшняго „составь“ и „къ ногѣ“. Видоизмѣненіе строя состояло во вздваиваніи рядовъ и шеренгъ. Послѣднее принято было для стрѣльбы залпами. Дисциплинарно-уставныя статьи Петра были весьма просты и удобопонятны. Такимъ образомъ, какъ видно, вся система военнаго воспитанія и образованія была весьма проста и кратка и, по обстоятельствамъ того времени, вполнѣ практична.

Политическія обстоятельства были таковы, что вновь сформированная армія немедленно же начала тяжелую боевую службу. Дѣйствительно, на престолъ Швеціи, государства сильнаго и могучаго въ то время, вступилъ (1697 г.) Карлъ XII, 15 лѣтъ отъ роду. Успѣхи отца его Карла XI, его дѣда Карла X, возстановили противъ Швеціи всѣ сѣверныя державы. Данія, Бранденбургъ, Польша, а съ нею и Саксонія ждали лишь удобнаго случая чтобы сломить возраставшее могущество Швеціи, низвести ее на степень второстепенной державы и возвратить свои провинціи, отторгнутыя ею. Одновременно и Петръ I явился опаснѣйшимъ врагомъ Швеціи. По Столбовскому договору Швеція завладѣла исконными русскими областями. Сверхъ того, Петръ ясно видѣлъ необходимость „прорубить окно въ Европу", т. е. имѣть свободное море и не быть въ зависимости въ этомъ отношеніи отъ сосѣдей. Опытъ же прошлаго доказывалъ, что эти сосѣди, опасаясь, чтобы просвѣщеніемъ не увеличилось и безъ того возрастающее могущество Россіи, всѣми мѣрами противятся пріѣзду „въ Московію" всякихъ ученыхъ, мастеровъ и другихъ нужныхъ въ то время людей. Огромныя выгоды, которыя можно было пріобрѣсти завоеваніемъ побережья Финскаго залива, заставили Царя въ 1699 году подписать договоръ о союзѣ съ королями Датскимъ и Саксонскимъ, но война Швеціи была объявлена со стороны Россіи лишь 19-го августа 1700 г., когда съ Турціей было заключено перемиріе на 30 лѣтъ.

Союзъ четырехъ государствъ привелъ Швецію въ ужасъ и королевскій совѣтъ хотѣлъ уже прибѣгнуть къ переговорамъ для сохраненія мира, однако юный король Шведскій оказалъ необыкновенную твердость духа, достойную знаменитыхъ предковъ, объявивъ совѣту, что никогда бы самъ не началъ войны, а такъ какъ теперь его къ этому принуждаютъ, то не положитъ оружія, пока не истребитъ враговъ своихъ.

На требованіе Россіи уступить Нарву въ возмездіе за

Архангелогородецъ при Петрѣ I-мъ.

оскорбленіе, нанесенное Рижскимъ комендатомъ русскому посольству, Карлъ XII отвѣтилъ тѣмъ, что приказалъ всѣхъ русскихъ, бывшихъ въ Швеціи, заточить въ тюрьму и тѣмъ уничтожилъ возможность окончить дѣло миромъ.

Военныя дѣйствія союзниковъ начались не одновременно: 20 марта 1700 года король Датскій ввелъ свои войска въ Голштинію и осадилъ крѣпость Теннингенъ, обнаживъ такимъ образомъ свои собственныя владѣнія. Саксонцы вступили въ Лифляндію еще въ 1699 году, но лишь въ іюнѣ 1700 года, съ прибытіемъ самого короля Августа II, открыта была осада Риги; впрочемъ, сильное сопротивленіе шведскаго гарнизона побудило Августа II снять осаду и ограничиться маловажными дѣйствіями по р. Двинѣ. Петръ I, объявившій войну лишь 19 августа 1700 г., двинулъ свою армію къ Нарвѣ, куда и самъ съ гвардіей выступилъ изъ Москвы 22 числа.

Театръ военныхъ дѣйствій 1700—1704 гг. обнималъ пространство, ограниченное: *на сѣверъ* — рядомъ озеръ по линіи Кексгольмъ—Выборгъ — Финскій заливъ; *на западъ*— берегомъ моря отъ Ревеля, на Перновъ до Риги; *на югъ* — рѣкою Двиною до устья р. Эвстъ, далѣе линіею на Островъ и рѣкою Шелонью; *на востокъ* — р. Волховомъ и Ладожскимъ озеромъ. Ингрія была отдѣлена отъ прочихъ Шведскихъ областей рѣкою Наровою, съ крѣпостью Нарва и р. Невой, съ крѣпостями Нотебургомъ и Ніеншанцомъ. Такимъ образомъ, доступъ въ Ингрію былъ открытъ съ юга и востока. Изъ этого слѣдуетъ, что русскимъ, для овладѣнія Ингріей, надо было захватить линіи рѣкъ Наровы и Невы, такъ какъ тогда эти рѣки давали оборону подступовъ къ захваченной провинціи, шведскіе отряды въ Прибалтійскихъ областяхъ разъединялись отъ войскъ въ Финляндіи и русскіе получали прочный базисъ для дальнѣйшихъ дѣйствій. Петръ рѣшился нанести главный ударъ въ направленіи къ западу; съ захватомъ Нарвы являлась возможность встрѣтить Шведовъ на сильной оборонительной линіи р. Наровы,

а это направленіе для Шведовъ было кратчайшимъ, слѣдовательно и болѣе вѣроятнымъ.

Сосредоточеніе русской арміи подъ Нарвою происходило по частямъ: 9 сентября прибылъ отрядъ князя И. Трубецкаго (2 регул. пѣх. п., 4 стар. строя, 250 ч. помѣстной конницы) 23 —отрядъ Бутурлина (6 регул. п. п.), при которомъ находился самъ Петръ: 1 октября—Вейде (6 регул. п. п. и 1 п. драгунъ): 3 и 11—доставлена изъ Пскова и Новгорода артиллерія (66 орудій): 14—Головинъ (7 регул. пѣх. и 1 драг. пол.) и помѣстная конница Б. П. Шереметева (до 5-тыс. чел.). Всего сосредоточено 33.384 человѣка, при 95 орудіяхъ Только дивизія князя Рѣпнина, формировавшаяся на югѣ, не могла прибыть и находилась на походѣ. Это былъ первый военный походъ Архангелогородцевъ.

Крѣпость Нарва—старинный Ругодевъ, лежитъ на лѣвомъ берегу р. Наровы, имѣя небольшую крѣпостцу—Иванъ-Городъ на правомъ берегу. Эта крѣпостца прикрывала переправу. Гарнизонъ Нарвы, подъ начальствомъ храбраго Горна, былъ силою около 1500 чел. регулярныхъ и 400 вооруженныхъ гражданъ.

Въ ночь съ 1-го на 2-е октября, по приказанію Государя, открыты были траншеи противъ Нарвы и противъ Иванъ-Города. Въ слѣдующіе дни осада продолжалась весьма дѣятельно, но съ весьма малымъ искусствомъ: главный руководитель осады, генералъ-лейтенантъ Алартъ, оказался совершенно неопытенъ въ инженерномъ искусствѣ; открывшееся же 20 октября бомбардированіе города показало, что и артиллерійское дѣло въ русской арміи стояло тоже невысоко. Вообще уже сказывалось понемногу, что армія, не успѣвшая еще окончательно окрѣпнуть въ своей организаціи, слишкомъ поспѣшно была призвана къ боевымъ дѣйствіямъ.

Между тѣмъ Карлъ XII не терялъ времени. Рѣшивъ разбить по одиночкѣ союзниковъ, онъ сначала обратился противъ ближайшаго изъ нихъ—короля Датскаго, Фрид-

риха IV. Сѣвъ на суда 8 мая, въ Карлскронѣ, Карлъ XII соединился въ морѣ съ англійскою и голландскою эскадрами. Оттѣснивъ соединенными силами датскій флотъ, онъ высадился на островѣ Зеландія и тотчасъ появился передъ Копенгагеномъ, сдавшимся немедленно на капитуляцію. Угрозою сжечь столицу, Карлъ XII устрашилъ Фридриха IV и 18 августа, въ Травендалѣ былъ подписанъ миръ, по которому датчане обязались вознаградить герцога Голштинскаго и отказаться отъ союза.

Блистательно раздѣлавшись съ однимъ врагомъ, Карлъ XII обратился противъ саксонцевъ и 6 октября произошла высадка у Пернова; всего высадилось 15 тыс. пѣхоты и $4^1/_2$ тыс. конницы; небольшая численность этой арміи вполнѣ вознаграждалась ея боевою опытностью, способностью къ быстрымъ передвиженіямъ и высокими воинскими доблестями, усвоенными уже давно.

Извѣстіе объ отступленіи саксонцевъ отъ Риги измѣнило намѣреніе Карла XII и онъ рѣшился освободить Нарву. Прямая дорога изъ Пернова на Нарву была настолько испорчена, что Карлъ XII избралъ кружный путь на Ревель, приказавъ ген. Веллингу, бывшему въ Ріенѣ, слѣдовать на Вейсенбергъ, гдѣ и предполагалъ присоединить къ себѣ его отрядъ. 5 ноября Карлъ XII прибылъ въ Вейсенбергъ.

Между тѣмъ, въ русскомъ лагерѣ подъ Нарвою знали только о томъ, что шведы высадились у Пернова и двинулись на Ревель. Желая собрать болѣе подробныя свѣдѣнія, Петръ приказалъ Шереметеву двинуться на Ревель во главѣ помѣстной конницы. Взятые Шереметевымъ въ плѣнъ шведы (у д. Варгель) показали, что со дня на день ожидаютъ прибытія короля. Это извѣстіе побудило Петра усилить укрѣпленія своего лагеря. Наступала зима: подвозъ припасовъ прекратился, оказался недостатокъ въ снарядахъ; Гуммердъ, родомъ шведъ, передался непріятелю и описаніемъ недостатковъ въ лагерѣ атакующихъ несказанно ободрилъ осажденныхъ.

Въ ночь съ 17 на 18 число Петръ, оставя армію, отправился въ Новгородъ, сдавъ команду герцогу де Кроа. 19 разыгралось знаменательное сраженіе подъ Нарвой, закончившееся полнымъ разгромомъ русской арміи, принявшей сраженіе между циркумъ и контръ-валаціонной линій *).

Послѣднее, конечно, являлось крупнымъ событіемъ, которое могло бы имѣть гибельныя послѣдствія для Россіи, если бы во главѣ ея не стоялъ Петръ. Старое ратное дѣло было разрушено, новое еще не успѣло окрѣпнуть и приверженцы старины имѣли доказательство, якобы непригодности Петровскихъ реформъ. Дѣйствительно, послѣ дѣла подъ Нарвой стало яснымъ, что импровизовать армію нельзя даже такому генію, какимъ былъ Петръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ вкоренилось сознаніе, что необходима постепенная подготовка и нужны еще соотвѣтственныя улучшенія въ организаціи. Такимъ образомъ, катастрофа 19 ноября могла только подвигнуть на новые труды такую натуру, какъ Петръ, обогативъ его непосредственнымъ опытомъ. Съ другой стороны, Нарвское пораженіе, доставшееся такъ легко Карлу XII, вселило въ немъ презрѣніе къ силамъ Россіи, благодаря чему Карлъ XII рѣшилъ обратиться противъ саксонцевъ, и пока расположился по зимнимъ квартирамъ около Дерпта, выставивъ у Маріенбурга новый наблюдательный отрядъ. Въ то же время генералъ Кронгіортъ (8 тыс.) прикрывалъ Финляндію.

Дивизія князя Рѣпнина, между тѣмъ, спѣшно подвигалась къ Нарвѣ, усиленная 16-ю тыс. казаковъ. Узнавъ о Нарвскомъ пораженіи, Петръ приказалъ Рѣпнину, дошедшему уже до Самары, вернуться къ Новгороду, принять тамъ на себя отступающія отъ Нарвы части и привести ихъ въ порядокъ. Зиму 1700—1701 года Рѣпнинъ провелъ въ

*) Въ военномъ совѣтѣ 18 ноября Шереметевъ указывалъ, что армія стѣснена въ окопахъ и совѣтовалъ принять сраженіе въ полѣ, гдѣ можно было воспользоваться численнымъ перевѣсомъ.

Новгородѣ и первый походъ Архангелогородцевъ не ознаменовался столкновеніемъ съ противникомъ.

Въ этотъ періодъ военнаго затишья Царь проявилъ необычайную дѣятельность, принявъ для безопасности государства и для новыхъ реформъ въ арміи цѣлый рядъ мѣръ. Оборона границъ обезпечивалась арміей, переформированіе которой совершено было Рѣпнинымъ необыкновенно скоро, такъ что уже къ концу 1700 года части этой арміи заняли пути въ Эстляндію и окрестности Пскова, имѣя въ резервѣ у Новгорода особую 12 тыс. дивизію; Новгородъ, Псковъ и Печоры приведены въ оборонительное состояніе; наконецъ, Шереметеву приказано перейти въ частное наступленіе, съ цѣлью поднять духъ войскъ. Для увеличенія боевыхъ силъ приступлено къ сформированію 10 новыхъ драгунскихъ полковъ; затѣмъ урегулирована и умножена неорганизованная конница стараго строя: вызваны черкасы на службу; наконецъ, взамѣнъ потерянной подъ Нарвой артиллеріи отлиты новыя орудія. Вся дѣятельность исходила отъ Петра лично и исполнялась не приказами московскаго строя, а отдѣльными довѣренными лицами.

Не были забыты также и мѣры политическія. Такъ, Салтыковъ былъ посланъ къ Августу 11 и 26 марта 1701 года, въ Бирсахъ заключенъ новый договоръ съ нимъ; точно также заключенъ союзъ съ Даніей и, наконецъ, приняты мѣры смягчить невыгодное впечатлѣніе, произведенное на иностранные дворы Нарвскимъ погромомъ. Весна 1701 года прошла въ приготовленіяхъ къ предстоящимъ военнымъ дѣйствіямъ. Шведы, потерявъ много людей отъ болѣзней, вслѣдствіе плохихъ квартиръ и понесенныхъ передъ тѣхъ трудовъ, ожидали подкрѣпленій изъ Швеціи. Съ прибытіемъ ихъ, Карлъ XII двинулся противъ саксонцевъ, полагая, что онъ уже нанесъ Россіи смертельный ударъ.

Къ этому времени саксонская армія, подъ начальствомъ фельдмаршала Штейнау, была расположена по Двинѣ.

Согласно Биржинскаго договора, Петръ I приказалъ князю Рѣпнину двинуться на помощь саксонцамъ съ 18 полками пѣхоты. Въ этомъ походѣ принялъ участіе и полкъ Захарія Кро,—нынѣшній Архангелогородскій.

4 мая корпусъ Рѣпнина выступилъ изъ Новгорода. Двигаясь безъ всякой помѣхи со стороны непріятеля, Рѣпнинъ прибылъ 8 іюня въ Люцынъ, 19—въ Крейцбургъ на Двинѣ, а 25 іюня весь корпусъ его сосредоточился у Кокенгаузена, гдѣ была главная квартира Штейнау. Плохое состояніе дорогъ, проходившихъ лѣсами и болотами, сдѣлало этотъ марштрутъ чрезвычайно тягостнымъ.

Саксонская армія, въ числѣ отъ 8 до 10 тысячъ, стояла, растянувшись по Двинѣ, отъ Кокенгаузена до Риги. Противъ Риги находился отрядъ саксонцевъ, устроившій окопы для обороны переправы черезъ Двину: 27 числа отрядъ этотъ, по приказанію Штейнау, былъ усиленъ 4 русскими полками.

17 іюля, Карлъ XII, получивъ изъ Швеціи давно ожидаемыя подкрѣпленія, выступилъ изъ Дерпта съ 25-ю тысячной арміей. Для обороны границъ, близъ упомянутаго города былъ оставленъ полковникъ Шлиппенбахъ съ 8—7 тыс. отрядомъ; Нарву же занималъ сильный гарнизонъ; на Чудскомъ озерѣ плавала эскадра адмирала Нуммерса; наконецъ, генералъ Кронгіортъ съ 6 тыс. прикрывалъ Ингерманландію.

24 числа шведы достигли Вольмара, затѣмъ Карлъ XII, сразу перемѣнивъ направленіе и двинувшись на Венденъ и Арратъ, прибылъ 29 числа въ Иштау. Этимъ движеніемъ фельдмаршалъ Штейнау былъ приведенъ въ полное недоумѣніе, между тѣмъ, Карлъ XII вновь измѣнилъ направленіе марша и 2 іюля сталъ наступать къ Ригѣ. Извѣстіе объ этомъ Штейнау получилъ 5 іюля, но вмѣсто того, чтобы идти со всѣми силами къ Ригѣ, главнокомандующій саксонскою арміей двинулся туда, только съ 3 полками конницы; остальныя же силы, исключая 4 полк. русской пѣхоты, оставленныя у Кокенгаузена,

выступили къ Ригѣ лишь 7-го и 8-го, т. е. тогда, когда Карлъ XII готовился форсировать переправу у Риги.

Искусныя распоряженія Карла XII, отчаянная храбрость шведовъ, медлительность Штейнау, наконецъ, отступленіе 4-хъ полковъ русской пѣхоты *), бывшихъ въ резервѣ и находившихся еще подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ нарвскаго разгрома, дали полную побѣду юному королю. Союзники потеряли въ этомъ сраженіи 36 пушекъ, 3 штандарта, одно знамя и до 2-хъ тысячъ человѣкъ. Штейнау и генералъ Паткуль ранены.

Послѣ сраженія шведы стали лагеремъ при крѣпостцѣ Кобрунъ, и затѣмъ отдѣльными отрядами заняли Митаву, Шлокъ и обложили Динамюнде **). Союзники отступили къ Борковицу, затѣмъ къ Биржамъ, куда и прибыли 13 іюля. Здѣсь, на военномъ совѣтѣ рѣшено корпусу Рѣпнина, въ виду продовольственныхъ затрудненій, отойти къ Динабургу, куда онъ и прибылъ 18 іюля. Затѣмъ Рѣпнинъ продолжалъ походъ въ Россію черезъ Друю и Опочку и 15 августа прибылъ къ Пскову. Саксонцы же, узнавъ о приближеніи Карла XII, отступили къ Ковнѣ. Что же касается шведовъ, то они, захвативъ въ Биржахъ 6 чугунныхъ пушекъ и 32 мѣдныхъ понтона, расположились у Бауска, гдѣ Карлъ XII началъ съ поляками переговоры о сверженіи съ престола короля Августа II.

Между тѣмъ, Петръ I продолжалъ свою плодотворную работу по усиленію арміи и ея окончательной организаціи. Къ этому времени (около 15 августа) дислокація русской арміи была такова:

*) Однако въ этомъ сраженіи часть молодой арміи проявила выдающійся фактъ геройства. 400 человѣкъ русской пѣхоты занимали островъ Люцаусхольмъ. 500 человѣкъ шведовъ, подъ командой полковника Гельмерса, были отправлены для завладѣнія островомъ. Около полуночи шведы высадились и напали на русскихъ. Эти послѣдніе отчаянно защищались, но почти всѣ пали. Уцѣлѣло лишь 20 человѣкъ, спасенныхъ за свою отвагу королемъ Карломъ XII, лично прибывшимъ на островъ.

**) Нынѣ Усть-Двинскъ.

1) Корпусъ Шереметева—29 тыс. чел. (изъ нихъ пѣхота 16 тыс.)—около Печоръ, Пскова и Порхова.

2) Корпусъ Рѣпнина—17 тыс. чел. (конница 2 тыс.)—у Новгорода.

3) Отрядъ Апраксина—8 тыс. чел.—у Ладоги.

4) Передовыя части—у Гдова—2 тыс. чел.; у Самбры—1 тыс. чел.; у Олонца—6 тыс. чел.; всего 9 тыс. чел. *).

Такимъ образомъ, черезъ 8 мѣсяцевъ послѣ Нарвскаго пораженія силы Петра I не только возстановились, но превзошли прежнюю численность, достигнувъ 63 тыс. чел., т. е. почти удвоились.

Несмотря на это, Петръ рѣшилъ держаться оборонительнаго образа дѣйствій. Сознавая, что войска его еще не могутъ равняться въ стойкости со старыми и закаленными въ бояхъ шведскими полками, Петръ рѣшился дѣйствіями малой войны, при постоянномъ превосходствѣ въ силахъ, пріучить постепенно свои полки къ воинскимъ опасностямъ и тѣмъ закалить ихъ духъ. Съ этою цѣлью принята система набѣговъ, которые давали еще и ту выгоду, что, раззоряя пограничныя области, затрудняли наступленіе противника. Въ числѣ этихъ набѣговъ особенно удаченъ одинъ, когда 26 декабря Б. П. Шереметевъ быстрымъ налетомъ къ Дерпту разбилъ на голову Шлиппенбаха у Эрестфере**). Зимою Петръ предположилъ было захватить Нотербургъ, но представленіе Б. П. Шереметева о необходимости докончить предпринятыя преобразованія, заставило Царя отложить свое намѣреніе до слѣдующаго года.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію событій похода 1702 года, необходимо упомянуть о неудачномъ покушеніи шведовъ на Архангельскъ. Для этого предпріятія,

*) „Записки", Масловскій; вып. I, гл. II и III.

**) Побѣда эта, одержанная впервые надъ значительными силами шведовъ, способствовала поднятію духа русскихъ войскъ. Значительныя награды, щедро розданныя Петромъ за это сраженіе, показываютъ, какъ Петръ высоко оцѣнилъ этотъ успѣхъ.

адмиралъ Шебладъ сосредоточилъ въ Готтенбургѣ 5 фрегатовъ и 2 яхты съ 1000 чел. десанта. Предупрежденный голландцами, Петръ приказалъ построить шанцы для обороны порта. 25 іюня шведская эскадра подошла къ Архангельску и 2 фрегата и одна яхта вошли въ устье рѣки; тутъ они подвергнулись огню съ возведенныхъ укрѣпленій, а съ другой стороны ихъ атаковали 700 чел. русскихъ войскъ на малыхъ судахъ, подъ начальствомъ Животовскаго. Въ результатѣ шведы потеряли одинъ фрегатъ и яхту, чѣмъ и закончились предпринятыя попытки.

При оцѣнкѣ событій 1701 года видно, что хотя со стороны арміи Петра и не было одержано особыхъ успѣховъ, но частыя схватки съ противникомъ, увѣнчанныя успѣхомъ, придали имъ необходимую самоувѣренность, а вмѣстѣ съ тѣмъ служили и прекрасной боевой школой. Между тѣмъ Карлъ XII, менѣе чѣмъ когда либо обращалъ вниманіе на событія, происходившія на границахъ Россіи, и, видя малый успѣхъ своихъ переговоровъ о сверженіи короля, король рѣшился вторгнуться въ предѣлы Рѣчи Посполитой и силой заставить Августа отказаться. Въ половинѣ мая 1702 года шведы вступили въ Варшаву и затѣмъ у Клишова, разбили Августа II съ арміей изъ 20 тыс. саксонцевъ и 12 тыс. „посполитаго рушенья“. Но несмотря на это, Августу удалось снова занять Варшаву, пользуясь тѣмъ, что она была очищена шведами. Тогда Карлъ XII, отрядивъ къ Варшавѣ генерала Рейншильда, движеніемъ къ Люблину, заставилъ войска Августа XII отступить къ Львову и Торну. Тѣмъ не менѣе, всѣ эти успѣхи не приводили Карла XII къ желанной цѣли — къ сверженію Августа II съ трона. Поэтому весною 1703 г. онъ предпринялъ новый походъ: занялъ Прагу и при Пултускѣ разбилъ фельдмаршала Штейнау. Осада Торна вновь позволила Августу II занять Варшаву.

Эти событія показываютъ наглядно, что Карлъ XII велъ войну не какъ полководецъ, а скорѣе какъ авантюристъ.

Занявъ, наконецъ, Торнъ, Эльбингъ и Данцигъ, шведы расположились на зиму въ польской Пруссіи, а саксонцы удалились въ свое отечество. Наконецъ, въ январѣ 1704 г. собрался въ Варшавѣ сеймъ для совѣщанія о низложеніи Августа II, занимавшаго въ это время съ небольшимъ отрядомъ Краковъ и ожидавшаго прибытія подкрѣпленій. Затѣмъ Августомъ былъ собранъ въ Сандомірѣ сеймъ, объявившій членовъ Варшавскаго сейма измѣнниками и врагами отечества. Въ свою очередь, Варшавскій сеймъ постановилъ лишить Августа II престола, а затѣмъ избралъ на его мѣсто, по желанію Карла XII, познанскаго воеводу Станислава Лещинскаго. Затѣмъ, вновь началась со стороны шведовъ безуспѣшная погоня за войсками Августа II, которому приходилось постоянно отступать изъ одного края Польши въ другой.

Этотъ краткій обзоръ событій, сопровождавшихъ борьбу Карла XII съ Августомъ II, указываетъ на то, что въ промежутокъ времени съ 1702 по 1704 гг. главныя силы шведскаго короля не грозили Россіи и, благодаря этому, дѣятельность Петра не была связана необходимостью быть въ готовности отбить грознаго врага. Дальнѣйшее изложеніе показываетъ, что это время использовано имъ какъ нельзя болѣе цѣлесообразно.

Прежде всего надо замѣтить, что 1702 г. для Архангелогородскаго полка ознаменовался перемѣною названія и полкового командира: на мѣсто Захарія Елизаровича Кро назначенъ былъ полковникъ Романъ Брюсъ и полкъ началъ называться полкомъ *Романа Брюса* вплоть до 1708 г., когда послѣдовало общее переименованіе полковъ.

Расположеніе же русскихъ войскъ къ началу указаннаго выше года осталось почти безъ перемѣнъ. Главная армія Шереметева стояла у Пскова. Самъ Государь отправился съ 5 баталіонами гвардіи къ Архангельску, гдѣ опасались новаго нападенія шведовъ. Кромѣ того, на случай необходимости поддержать Огинскаго *) въ Литвѣ,

*) Сторонникъ Августа II.

около Смоленска, по повелѣнію Петра, собирались войска. Лѣтомъ войска Шереметева одержали побѣду на Чудскомъ озерѣ: затѣмъ въ іюнѣ у Гуммельсгофа разбитъ былъ Шлиппенбахъ самимъ Шереметевымъ; послѣ чего были заняты Вольмаръ и Маріенбургъ, равно какъ и вся мѣстность между Дерптомъ, Вольмаромъ и Маріенбургомъ. 9 сентября Шереметевъ возвратился въ Псковъ. Въ Ингерманландіи Апраксинъ разбилъ 14 августа Кронгіорта на рѣкѣ Ижорѣ и заставилъ его отступить до Дудорова.

Эти частные успѣхи показали Петру, что войска уже значительно привыкли къ военному дѣлу. Пользуясь отдаленіемъ Карла XII, Петръ вознамѣрился предпринять прочныя завоеванія и рѣшилъ начать ихъ овладѣніемъ Нотебурга, чему вполнѣ благопріятствовала обстановка: Шлиппенбахъ былъ разобщенъ съ Кронгіортомъ, главныя силы Карла XII были далеко. Вслѣдствіе этого Рѣпнинъ получилъ приказаніе слѣдовать съ 9 тыс. къ р. Назіи; Шереметеву съ частью войскъ приказано прибыть въ Ладогу; рѣчная флотилія Тыртова прикрывала Ладогу съ фронта. По сосредоточеніи на р. Назіи 12 тыс. корпуса, Петръ 25 сентября двинулся къ Нотебургу.

Съ Рѣпнинымъ двинулись и Архангелогородцы.

Крѣпость Нотебургъ, древній Орѣшекъ, находилась на небольшомъ островѣ у выхода Невы изъ Ладожскаго озера. Гарнизонъ состоялъ изъ 3—4 сотъ человѣкъ со значительной артиллеріей. На правомъ берегу Невы былъ устроенъ небольшой редутъ для связи съ войсками, прикрывавшими Финляндію.

26 сентября преображенцы заняли лагерь у южнаго изгиба рѣки и, отбивъ залпами отрядъ, производившій рекогносцировку, обезпечили сосредоточеніе остальной арміи. Къ 1 октября были переволочены 50 лодокъ *) въ Неву, устроены батареи и занятъ шведскій редутъ на правомъ берегу полками *Романа Брюса*, Гулица и Гордона.

*) По особо сдѣланной просѣкѣ, ведущей отъ берега озера.

Такимъ образомъ, крѣпость была отрѣзана отъ Кронгіорта 3 октября открытъ огонь подъ личнымъ руководствомъ Петра и вскорѣ пробиты три бреши; съ 7 октября начались приготовленія къ штурму, заключавшіяся въ организаціи штурмовыхъ колоннъ изъ охотниковъ, въ сборѣ лодокъ, въ устройствѣ сообщенія черезъ рѣку посредствомъ летучаго моста. Въ ночь на 11 октября въ крѣпости вспыхнулъ пожаръ и Петръ, пользуясь этимъ, подалъ сигналъ къ штурму. Около 4 часовъ утра охотники высадились, но бреши оказались неудобовосходимы, лѣстницы коротки,—и штурмъ былъ отбитъ. Тогда Петръ послалъ преображенцевъ, а за ними и семеновцевъ, но новая попытка, благодаря городскимъ постройкамъ, облегчившимъ оборону, неудалась. Петръ уже считалъ штурмъ неудавшимся, но тутъ кн. Голицынъ, извѣстный впослѣдствіи фельдмаршалъ, приказалъ отчалить лодки, сталъ во главѣ войскъ съ полк. Карповымъ и „вновь жестокій приступъ начали". Къ этому времени къ крѣпости подошли части полковъ *Романа Брюса*, Гулица и Гордона. Вновь загорѣлся горячій бой и послѣ 13 часовъ сопротивленія шведы капитулировали. Потери были: убитыми 25 офицеровъ и 533 ниж. чин.; ранеными 23 офицера и 930 ниж. чин. „Жестокъ сей орѣхъ былъ"..., но „зѣло чудесно дѣло свое (войска) справили", пишетъ Петръ и въ этихъ словахъ лучшая награда войскамъ, въ числѣ которыхъ находился и Архангелогородскій полкъ, предки котораго тутъ, подъ Нотебургомъ, получили первое боевое крещеніе съ должною отвагою и храбростью, преодолѣвая всѣ трудности открытаго штурма каменныхъ твердынь шведской крѣпости. Наградой, кромѣ сердечнаго „спасиба" Царя, для штабъ и оберъ-офицеровъ были серебряныя медали для ношенія въ петлицѣ.

Взятіемъ Нотебурга, переименованнаго въ Шлюссельбургъ, окончился походъ 1702 г. Наступившая же зима прошла въ приготовленіяхъ къ военнымъ операціямъ. Архангелогородцы провели ее въ Псковѣ, наравнѣ съ

прочими полками, исправляя полковое имущество и обучая рекрутъ, присланныхъ для пополненія рядовъ.

Въ концѣ апрѣля 1703 года Архангелогородскій полкъ снова выступилъ въ походъ, входя въ составъ арміи, собранной фельдмаршаломъ Шереметьевымъ у Шлюссельбурга и направлявшейся къ Ніеншанцу. Крѣпостца эта, лежавшая на правомъ берегу Невы, возлѣ устья р. Охты, важна была тѣмъ, что запирала входъ въ Неву. 24 апрѣля отъ арміи былъ выдѣленъ отрядъ полковника Нейдгарта (2 тысячи), который, сѣвъ на суда, прибылъ ночью къ Ніеншанцу. Встрѣтивъ полтораста драгунъ, Нейдгартъ опрокинулъ ихъ, кинулся даже на бастіоны, но былъ отбитъ. 26 числа прибыла вся армія и расположилась лагеремъ, при чемъ Архангелогородцы стали на правомъ берегу Охты *). На слѣдующій день ночью открыта была траншея въ 30 саженяхъ отъ крѣпости, а 30-го послано командиру предложеніе сдаться. Послѣдовавшій отказъ былъ причиной открытія огня, не прерывавшагося во всю ночь. Дѣйствіе бомбардировки было на столько дѣйствительно, что 1-го марта въ крѣпости начали бить „шамадъ", т. е. сдачу.

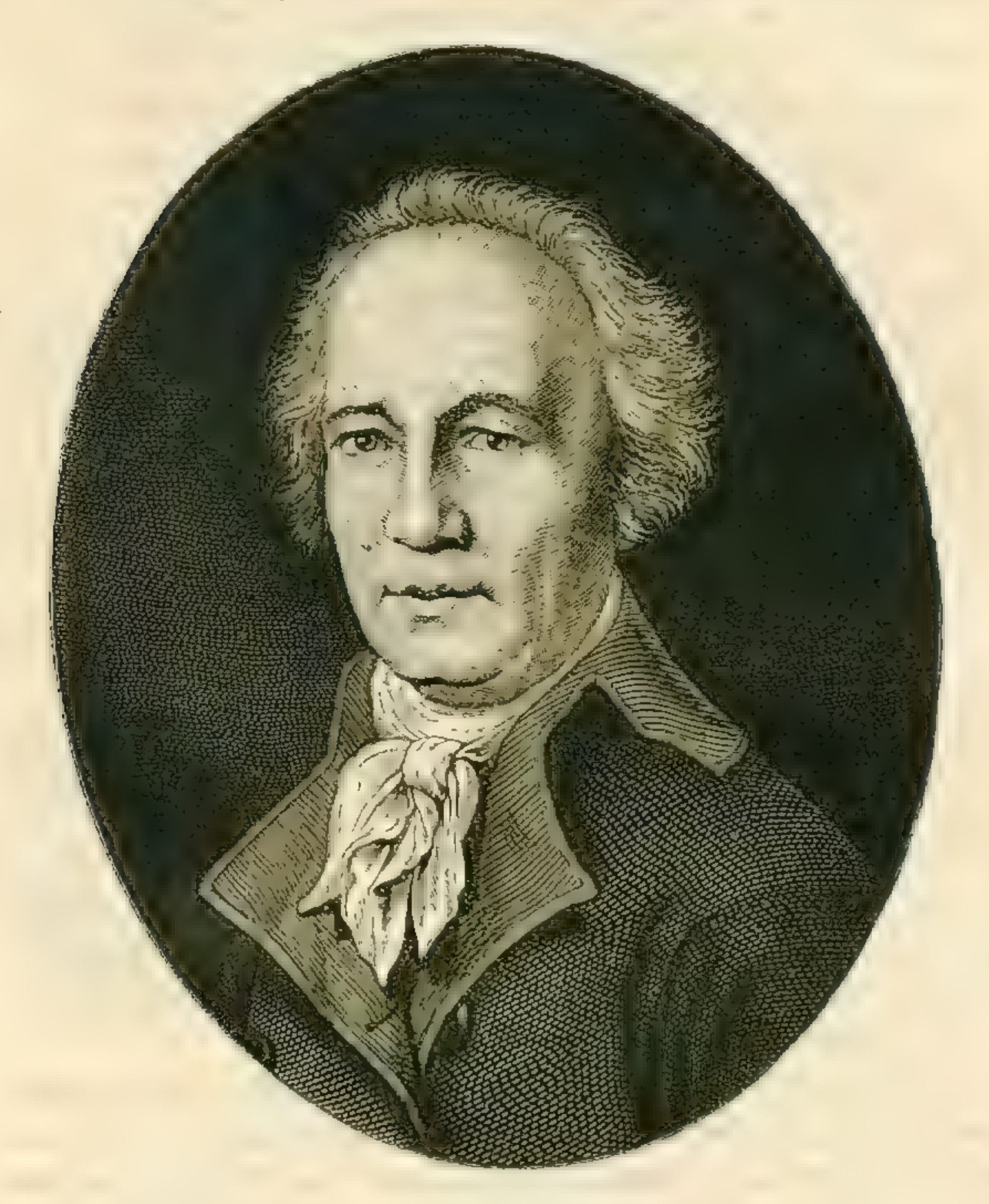
По капитуляціи гарнизонъ получилъ право свободнаго выхода. За взятіе Ніеншанца выбита была и раздавалась на память, для храненія, большая медаль съ надписью: „за взятіе Ніеншанца—1703 г." **). Получилъ ее и личный составъ полка Романа Брюса.

Описанное событіе окончательно упрочило за Россіей обладаніе линіей р. Невы. Кромѣ того, съ завоеваніемъ Ижоріи открывался свободный доступъ къ Балтійскому морю, наконецъ, шведскія войска въ Финляндіи окончательно отрѣзывались отъ шведовъ, оперировавшихъ въ Эстляндіи.

Но, все-таки, еще необходимо было окончательно упрочить господство въ устьяхъ Невы. Дѣло рѣчной флоти-

*) Планы, прилож. къ сочин. Устрялова.
**) „Истор. опис. обмунд. Рус. в.".

ліи 7 мая, закончившееся взятіемъ на абордажъ двухъ шведскихъ судовъ, показало, что для полнаго господства выходомъ въ Балтійское море, необходимо еще и укрѣпиться въ устьѣ р. Невы и завладѣть, хотя бы небольшой

Подпоручикъ Архангелогородскаго полка
А. Т. БОЛОТОВЪ.

частью прилегающаго побережья. Исполняя эти задачи, 16 мая, на островѣ Луст Эйландъ, было заложено основаніе новой крѣпости, названной С.-Петербургъ. Для прикрытія работъ въ Петербургѣ оставлена часть дивизіи

Рѣпнина и въ томъ числѣ Архангелогородцы. Такъ какъ эти войска высылали рабочихъ для строенія крѣпости, то Архангелогородцы вправѣ гордиться тѣмъ, что приняли участіе въ созданіи нынѣшней столицы Имперіи.

Вскорѣ за тѣмъ, отрядъ генерала фонъ-Вердена завладѣлъ г. Ямъ, а Шереметевъ—городомъ Копорье; такимъ образомъ и завоеваніе Ингерманландіи было упрочено.

Конецъ 1703 года и весь 1704 годъ прошли для Архангелогородцевъ довольно спокойно; походовъ дѣлать не приходилось, за то, тѣмъ ревностнѣе они трудились надъ созданіемъ Петропавловской крѣпости,—твердыни, долженствовавшей послужить въ дальнѣйшемъ будущемъ исходнымъ пунктомъ для завоеванія Финляндіи и ставшей въ наше время наглядным памятникомъ минувшихъ дѣяній великаго преобразователя Россіи.

Въ административномъ отношеніи, 1704 годъ ознаменовался для Архангелогородцевъ измѣненіемъ штатнаго состава, а именно, вмѣсто 10 ротъ въ полку, положено имѣть девять, изъ которыхъ 8 мушкетерскихъ сведены въ 2 баталіона, а девятая сформирована гренадерскою.

На остальномъ театрѣ военныхъ дѣйствій русское оружіе также имѣло успѣхъ: въ 1704 г. взяты Дерптъ и Нарва, съ богатой военной добычей. Въ тоже время Рѣпнинъ, соединившись съ саксонцами, оттѣснилъ Левенгаупта въ Курляндію, а побѣда у Шкудъ доставила полное обладаніе Литвою и для поддержанія въ ней спокойствія, въ Вильнѣ расположенъ отрядъ г. Шарфа.

Съ цѣлью удержать Карла XII подольше въ Польшѣ, Петръ послалъ Августу II на помощь отрядъ ген. Голицина и приказалъ Мазепѣ вступить въ Польшу по первому требованію Августа II. Несмотря на всѣ эти мѣры, Августъ II не съумѣлъ воспользоваться своимъ превосходствомъ силъ и въ Польшѣ все шло по старому: Карлъ XII одерживалъ безрезультатныя побѣды и продолжалъ странствовать изъ конца въ конецъ по всей Польшѣ, безплодно преслѣдуя Августа II.

ГЛАВА II.

Положеніе дѣлъ въ 1705 году; нахожденіе полка на берегу Невы для постройки Петербургской крѣпости.— Гродненскій лагерь.—Участіе полка въ походѣ къ Выборгу.—Новое наименованіе полка; походъ противъ Либекера.—Взятіе Выборга и Ревеля.—Операціи 1711 года.—Дѣйствія въ Помераніи и диверсія въ Финляндію; участіе полка.—Дѣйствія въ Финляндіи въ 1713 и 1714 гг.—Дѣйствія полка въ послѣдующіе годы Сѣверной войны до заключенія Ништадтскаго мира.— Перемѣна во внутренней жизни полка.

События первыхъ лѣтъ предпринятой войны были необычайно богаты опытомъ, которымъ Петръ, воспользовался съ поразительнымъ умѣніемъ и предпринялъ цѣлый рядъ крупныхъ реформъ, измѣнившихъ весь строй государственной жизни и окончательно создавшихъ для государства прочную армію.

Для Архангелогородцевъ, продолжавшихъ носить наименованіе полка Романа Брюса, 1705 годъ прошелъ безъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ; они продолжали нести тяготу жизни на почти безлюдномъ еще побережьѣ, спѣшно воздвигая крѣпостныя верки, долженствовавшія обезпечить заложенный городъ на берегу Невы имени Царя.

Наряды на работы, прикрытіе этихъ работъ, высылка партій для развѣдки, для противодѣйствія партизанамъ

поддерживаемымъ враждебнымъ намъ населенiемъ, набѣги на Березовые острова — вотъ труды Архангелогородцевъ. Какъ ни скромны они, но значенiе ихъ было велико: создавался прочный оплотъ русскаго могущества во вновь завоеванной области; непримиримый врагъ сознавалъ грозное значенiе создаваемой твердыни и неоднократно покушался вернуть потерянное, но грудью отстаивалъ храбрый гарнизонъ ввѣренный ему Петромъ постъ и отстаивалъ тогда, когда главныя вооруженныя силы Россiи стремились выполнить историческiя задачи на другихъ театрахъ военныхъ дѣйствiй.

Весною 1705 года Петръ I, видя, что шведы оставались близъ Силезiи, а саксонцы заняли Люблинъ и Брестъ-Литовскъ, рѣшилъ перенести войну въ Польшу. Сообразно съ этимъ у Полоцка сосредоточилось до 50 тыс. войска подъ начальствомъ Шереметева и Огильви. Такъ какъ отсюда можно было дѣйствовать противъ Риги или вторгнуться въ Польшу, то для прикрытiя Риги, генералъ Левенгауптъ получилъ приказанiе стянуть къ себѣ все то, что было возможно. Собравъ около 7 тыс. чел., Левенгауптъ расположился къ югу Митавы. По полученiи объ этомъ извѣстiя, на военномъ совѣтѣ въ Витебскѣ рѣшено было отрѣзать Левенгауптъ отъ Риги, обойдя со стороны Митавы; но 15 iюля Шереметевъ потерпѣлъ пораженiе съ обходной колонной у Гемаутергофа и отступилъ къ Бирисамъ. Отсюда Шереметевъ былъ снова посланъ Петромъ на сообщенiя Левенгаупта, который, признавъ, несмотря на только что одержанный успѣхъ, опасность своего положенiя, отошелъ къ Ригѣ, что дало возможность русской армiи занять Курляндiю. Между тѣмъ произошло готовившееся на Петербургъ наступленiе генерала Майделя, командовавшаго шведскими силами въ Финляндiи. Выступивъ изъ Выборга, онъ подошелъ къ Петербургу 24 iюня и занялъ Каменный островъ. Командиръ Архангелогородцевъ, Романъ Брюсъ, назначенный еще раньше оберъ - комендантомъ строившагося

города, послѣ довольно жаркой стычки, вытѣснилъ его оттуда, при чемъ полкъ его наглядно показалъ, что мирная дѣятельность не повліяла на боевую готовность. Потерпѣвъ неудачу, Майдель пошелъ по направленію къ Шлиссельбургу и хотѣлъ тутъ переправиться черезъ Неву, однако, вторично потерпѣлъ неудачу, такъ какъ былъ отбитъ отрядомъ изъ 3 тыс. пѣхоты и 2 тыс. конницы, высланнымъ изъ Петербурга Романомъ Брюсомъ. Тогда Майдель двинулся къ Черной рѣчкѣ, близъ Шлиссельбурга, гдѣ былъ выстроенъ небольшой редутъ, обороняемый 200 человѣкъ русской пѣхоты. Полученный отказъ къ сдачѣ повлекъ за собой штурмъ этого редута. Майдель поставилъ баттареи и повелъ атаку открытой силой; два штурма, несмотря на громадное неравенство силъ, были отбиты. При третьемъ шведамъ удалось взобраться на брустверъ и ручными гранатами поражать стѣсненныхъ во внутреннемъ пространствѣ укрѣпленія храбрыхъ защитниковъ. Въ это время отъ одной изъ брошенныхъ гранатъ взорвало пороховой погребъ, что не только не устрашило гарнизонъ, но, напротивъ, вновь возбудило храбрость доблестныхъ защитниковъ, и шведы, потерявъ 550 чел., принуждены были, неожиданно для себя, отступить. Потерпѣвъ новую неудачу и видя полную безполезность всѣхъ своихъ, слабо соображенныхъ попытокъ, Майдель отступилъ къ Выборгу. Значительная доля чести въ успѣхѣ описанныхъ операцій, имѣвшихъ столь важное значеніе для окончательнаго „закрѣпленія" Ингерманландіи, принадлежитъ Архангелогородцамъ, такъ какъ одинъ только полкъ Романа Брюса входилъ въ составъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ у Петербурга противъ Майделя. Одновременно съ атаками Майделя, шведскій адмиралъ Анкерштернъ, успѣлъ 14 іюля высадить на островъ Котлинъ около 1500 человѣкъ, заставивъ слабый русскій флотъ вице-адмирала Крейца, стать подъ прикрытіе батарей Кроншлота. Высадившіеся шведы были встрѣчены полковникомъ Толбухинымъ съ отрядомъ въ 2.200 чел.: огонь 15 пушечной батареи и дружный ударъ

Толбухина заставилъ шведовъ отступить съ потерею 400 ч. убитыхъ и 35 плѣнныхъ; Анкерштернъ отошелъ къ Ревелю.

Между тѣмъ, Петръ I взялъ Митаву и, оставивъ генерала Баура съ 6 драгунскими и однимъ пѣхотнымъ полками въ Митавѣ и Баускѣ для наблюденія за Левенгауптомъ, въ сентябрѣ началъ сосредоточивать свою армію въ Гродно. Сюда лично прибылъ Августъ II, оставя свою армію у Губена, на Одерѣ. Послѣ свиданія съ Петромъ, уѣхавшимъ въ декабрѣ въ Москву, Августъ II принялъ начальство надъ соединенною русско-польско-саксонскою арміей, занявшей къ этому времени довольно широкія квартиры, при чемъ русская пѣхота группировалась у Гродно, а конница у Тикоцина, а между Львовомъ и Холмомъ стояли 25-30 тыс. малороссійскихъ казаковъ; часть коронной арміи, оставшейся вѣрной Августу, стояла между Краковомъ и Львовомъ, а саксонцы въ Лузаціи. Карлъ XII находился у Блоне, гдѣ, вопреки тогдашнему обычаю и несмотря на суровое время года, оставлялъ войска въ лагерѣ, незанимая зимнія квартиры; лишь Рейншильдъ расположился по квартирамъ въ окрестностяхъ Вронокъ и Оборника.

Когда же болота и рѣки замерзли, Карлъ XII рѣшился напасть врасплохъ на квартирное расположеніе русскихъ. Собравъ 20 тыс. армію, онъ быстро двинулся на Варшаву, Венгровъ и Брянскъ, обошелъ укрѣпленный русскими Тикоцинъ и 14 января 1706 года, послѣ изнурительныхъ форсированныхъ маршей, приблизился къ Нѣманцу у Гродно. Сосредоточившіеся союзные полки укрылись въ укрѣпленіяхъ Гродно. Тогда Карлъ XII, не рискуя штурмомъ и желая вызвать бой, предпринялъ тѣсное обложеніе города на правомъ берегу Нѣмана. Когда Августъ II, сдавъ начальство Огильви, ушелъ изъ города, взявъ съ собою саксонскую конницу и 4 русскихъ драгунскихъ полка, русская армія (45 бат. и 2 драг. полка) начала вскорѣ терпѣть большія лишенія, особливо потому, что невозможно

было, за отсутствіемъ конницы—производить въ надлежащемъ размѣрѣ фуражировки. Но и шведы, стоявшіе на пути сообщенія русской арміи, тоже испытывали во всемъ не меньшій недостатокъ, что заставило ихъ ослабить обложеніе и занять болѣе широкія квартиры, довольно удаленныя отъ гродненскихъ укрѣпленныхъ линій.

При такомъ бѣдственномъ положеніи своей арміи, Петръ употребилъ всѣ усилія для ея спасенія: собраны войска, приняты мѣры для подвоза продовольствія; въ ожиданіи вторженія, приказано укрѣпить границы. Когда же была потеряна надежда на помощь Августа II, армія котораго 2 февраля была разбита на голову у Фрауштадта, Петръ I послалъ Огильви подробную инструкцію для дальнѣйшихъ дѣйствій. Планъ Петра былъ основанъ на быстротѣ движенія и свойствахъ мѣстности: 30 марта, по вскрытіи рѣкъ, русская армія перешла Нѣманъ, уничтожила мостъ и двинулась, прикрываясь Полѣсьемъ, на Брестъ, а оттуда къ Днѣпру, довольствуясь по пути изъ заранѣе устроенныхъ складовъ *).

Карлъ XII, задержанный тѣмъ, что построенный шведами мостъ былъ снесенъ въ половодье, переправился только 3 апрѣля, затѣмъ, задерживаемый крайне дурными дорогами Полѣсья, не могъ уже настигнуть отступившую армію. Въ изнурительномъ наступленіи, шведскіе полки еще болѣе ослабѣли, и Карлъ, помимо желанія, долженъ былъ, наконецъ, пріостановить свое наступленіе у Пинска, а 9-го іюня расположился по квартирамъ въ окрестностяхъ Луцка и Дубно.

Русская армія, столь удачно избѣгнувшая огромной для себя опасности, сосредоточилась къ 8 іюня у Кіева, при чемъ для наблюденія за шведами былъ съ 20 тыс. высланъ Меньшиковъ, усиленный 20 тыс. малоросійскихъ казаковъ. Для защиты границъ противъ Левенгаупта выставленъ былъ отрядъ генерала Вердена. Главная армія, 35 тыс. пѣхоты и 2 тыс. драгунъ, осталась у Кіева. На сѣверѣ

*) „Записки“, Масловскій, вып. I. гл. III.

же, въ Ингерманландіи, было расположено 22 тыс. пѣхоты и 4 тыс. конницы.

Съ этими силами Петръ готовился встрѣтить противника. Но Карлъ XII, наконецъ, созналъ важность занятія Саксоніи, единственнаго источника, дававшаго возможность Августу II вести войну, а потому 6 іюня выступилъ изъ Волыни, соединился съ Рейншильдомъ у Стрикова за Вислой и двинулся въ Саксонію. Занявъ почти безъ сопротивленія эту страну, Карлъ XII расположился у Альтранштадта. Поставленный этими военными дѣйствіями въ безвыходное положеніе, Августъ II принужденъ былъ 24 сентября заключить миръ въ Альтранштадтѣ.

Но этотъ актъ былъ скрытъ вѣроломнымъ союзникомъ отъ Петра. Со стороны русскихъ войскъ военныя дѣйствія продолжались и Меньшикову удалось въ сраженіи съ Мардефельдомъ у Калиша нанести шведамъ полное пораженіе. Эта побѣда имѣла огромное значеніе, такъ какъ предала всю Польшу въ руки союзниковъ, но Августъ II, боясь Карла XII, передвинулъ Меньшикова въ Жалкіевъ, свои войска расположилъ въ Краковѣ, а самъ отправился упрашивать Карла XII не расторгать Альтранштадтскаго трактата, который и былъ объявленъ 1 ноября 1706 г.

Во время этихъ событій Петру пришлось испытать неудачу въ Финляндіи. Получивъ извѣстіе о движеніи Карла XII въ Саксонію, Петръ немедленно написалъ Роману Брюсу въ Петербургъ, приказывая ему сдѣлать всѣ нужныя приготовленія для осады Выборга, а затѣмъ и самъ прибылъ 8 сентября въ Петербургъ, вручивъ начальство надъ главною арміею, сосредоточенной у Кіева, Шереметеву.

Приготовленія къ походу противъ Выборга были окончены лишь къ 4 октября, когда Петръ съ генераломъ Брюсомъ выступилъ въ походъ. Армія, въ составъ которой входили и Архангелогородцы, состояла изъ 13 тыс. пѣхоты, 5 тыс. конницы и 2 тыс. казаковъ. Путь шелъ на Осиновую рощу, черезъ рѣку Сестру и на д. Мола, гдѣ

армія имѣла ночлегъ съ 8 на 9 октября. На слѣдующій день къ вечеру, бывшій въ авангардѣ Шомбургъ съ драгунами прибылъ къ дефиле Метепоя, гдѣ шведы построили два редута и заняли ихъ 400 чел. пѣхоты при 2 пушкахъ. Шомбургъ, спѣшивъ своихъ драгунъ, взялъ приступомъ оба редута, обративъ шведовъ въ бѣгство. 11 октяря авангардъ подступилъ къ Выборгу, а къ 12 сосредоточилась подъ крѣпостью и вся армія.

Городъ Выборгъ построенъ на полуостровѣ, вдающемся въ заливъ; онъ соединяется особымъ деревяннымъ мостомъ съ небольшимъ островомъ, на которомъ расположенъ замокъ, служащій цитаделью. Такимъ образомъ, для успѣха осады необходимо было содѣйствіе флота. Между тѣмъ его не было, такъ какъ Петръ I не имѣлъ вѣрнаго плана крѣпости, а потому и не могъ правильно организовать осадный корпусъ. 13 октября русскіе овладѣли однимъ судномъ изъ флота адмирала Анкерштерна. 14-го осажденные сдѣлали небольшую вылазку, отбитую съ урономъ. Затѣмъ прошло нѣсколько дней безъ дѣйствія. Активную дѣятельность шведы проявили лишь 19 числа, когда предприняли вторую вылазку, которая, какъ и первая, оказалась для нихъ неудачной. Между тѣмъ Петру удалось окончить свою контръ-валлаціонную линію. Несмотря, въ общемъ, на маловажность достигнутыхъ успѣховъ, Государь еще надѣялся овладѣть крѣпостью, но отъ ненастья дорога на Петербургъ такъ испортилась, что доставка осадной артиллеріи стала невозможной. Это обстоятельство, въ связи съ отсутствіемъ флота, побудило Петра не упорствовать въ своемъ намѣреніи; тѣмъ не менѣе, до снятія осады, онъ попытался заставить сдаться крѣпость бомбардированіемъ. Изъ имѣющихся мортиръ обстрѣливали городъ четыре дня, что оказалось почти безполезнымъ, такъ какъ этимъ достигнуто было лишь сожженіе нѣсколькихъ домовъ. 24-го Петръ уѣхалъ обратно въ Петербургъ, приказавъ Брюсу продолжать еще нѣсколько дней огонь и затѣмъ незамѣтно отступить. Генералъ Брюсъ снялъ осаду въ ночь

съ 26 на 27 октября и, точно исполнивъ инструкцію отошелъ къ Петербургу, безъ всякой потери.

Съ объявленіемъ Альтранштадтскаго мира, противъ шведовъ осталась лишь Россія и вся тяжесть войны обрушилась на нее одну. Этимъ обстоятельствомъ и опредѣлялся характеръ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій. Для борьбы съ врагомъ приходилось Петру озаботиться тѣмъ, чтобы сосредочить свои силы, поэтому въ Ингерманландіи были оставлены лишь небольшія части, долженствовавшія, въ случаѣ необходимости, противодѣйствовать всякой попыткѣ шведовъ со стороны Финляндіи. Въ числѣ оставленныхъ полковъ находился и Архангелогородскій, личный составъ котораго и въ 1707 году продолжалъ свою тяжелую, малозамѣтную, хотя и плодотворную службу въ дѣлѣ сооруженія новой столицы и ея укрѣпленій. Сознавая всю тягость войны безъ союзниковъ, Петръ I предлагалъ шведамъ заключить миръ на условіи удержанія за собой одного Петербурга, но Карлъ XII, гордый одержанными успѣхами, предложилъ такія унизительныя условія, что всякое соглашеніе было немыслимо и оба противника начали дѣятельно готовиться къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Вторженіе въ Россію могло быть предпринято Карломъ XII на Москву, Кіевъ или же на Псковъ и далѣе на Петербургъ. По тщательномъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ, Петръ рѣшилъ на сѣверѣ оказать упорную активную оборону, а на югѣ—пассивную. Сообразно съ этимъ рѣшеніемъ были расположены, имѣвшіяся въ наличности вооруженныя силы. Въ этихъ распоряженіяхъ прошла весна 1708 года, когда, между прочимъ, была принята слѣдующая, довольно важная мѣра. Со времени сформированія регулярной арміи, по примѣру прежнихъ солдатскихъ полковъ, и новые полки именовались по своимъ полковникамъ; частыя смѣны послѣднихъ заставляли мѣнять названія, что, кромѣ неизбѣжной путаницы, лишало части возможности создать себѣ прочное историческое имя. Приказомъ 10 марта 1708 года это неудобство было исправлено и полкъ Ро—

мана Брюса, бывшій Захарія Кроа, получилъ наименованіе *Архангелогородскаго*, и подъ этимъ именемъ успѣлъ заслужить себѣ почетное мѣсто среди остальныхъ полковъ русской арміи, при чемъ первымъ боевымъ крещеніемъ подъ новымъ именемъ было участіе въ 1708 году въ двухъ дѣлахъ противъ отряда Либекера, назначеннаго на мѣсто Майделя.

Дѣло въ томъ, что Сенатъ, правившій въ Стокгольмѣ дѣлами государства, за отсутствіемъ Карла XII, приказалъ Либекеру приступить къ наступательнымъ дѣйствіямъ противъ Ингерманландіи, пользуясь тѣмъ, что необходимость сосредоточить армію противъ вторженія Карла XII заставила русскихъ ослабить войска въ Ингріи. Либекеръ выступилъ изъ Выборга съ войскомъ въ 14 тыс. и, слѣдуя двумя колоннами, прибылъ къ д. Колтуши, на правомъ берегу Невы, гдѣ началъ строить батареи противъ устья рѣчки Мьи.

По первому свѣдѣнію о наступленіи Либекера, Апраксинъ немедленно выѣхалъ изъ Нарвы съ драгунами Монастырева и, прибывъ въ Петербургъ, выслалъ къ устью р. Ижоры баталіонъ Архангелогородцевъ и драгунъ Монастырева; а изъ Шлиссельбурга выслалъ одинъ баталіонъ пѣхоты; кромѣ того, на Невѣ крейсировала эскадра Боциса. 28 августа, послѣ небольшого дѣла драгунъ на р. Тоснѣ, Либекеръ, оттѣснивъ находившійся противъ него слабый отрядъ, двинулся на мызы Дудорово и Скворицы, возлѣ которыхъ затѣмъ и расположился.

Недостатокъ продовольствія, усугубляемый постоянными нападеніями нашихъ летучихъ отрядовъ, опустошавшихъ все кругомъ, заставилъ Либекера двинуться къ Копорью. Апраксинъ послѣдовалъ за нимъ со всѣми наличными силами. Копорье было занято русскимъ отрядомъ подъ начальствомъ Фразера. Либекеръ разбилъ отрядъ этотъ и захватилъ его обозъ, при чемъ въ числѣ захваченныхъ бумагъ было найдено письмо Апраксина къ Фрезеру, въ которомъ сообщалось о сборѣ гарнизоновъ Ингріи и о предстоящемъ со значительными силами наступленіи противъ Либекера.

Устрашенный этимъ, Либекеръ отступилъ къ д. Колгапя, гдѣ стоялъ флотъ Анкерштрема, который и согласился перевезти отрядъ Либекера въ Выборгъ. Посадка была сильно замедлена бурною погодою, что дало Апраксину время подойти 12 октября къ д. Колганя съ 5 батл. пѣхоты, въ томъ числѣ однимъ Архангелогородскій, однимъ гренадерскимъ баталіономъ, 200 драгунъ и небольшимъ числомъ казаковъ. Отказъ въ сдачѣ послужилъ сигналомъ къ атакѣ шведовъ и всѣ, оставшіяся на берегу шведскія войска погибли на глазахъ своихъ товарищей, успѣвшихъ спастись на корабли.

Между тѣмъ, на литовскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій уже начались серьезныя операціи, такъ какъ 21 августа 1707 года Карлъ XII выступилъ съ 35 тыс. арміей изъ Альтранштадта и двинулся къ Слупце, затѣмъ на Кольно и далѣе черезъ Мазовецкіе болота и лѣса. 15 января 1708 года онъ занялъ Гродно. Русская армія къ этому времени сосредоточилась у Чашниковъ. Общее положеніе на литовскомъ театрѣ было таково: Карлъ XII съ 35 тыс. стоялъ у Гродно; въ Лифляндіи стоялъ Левенгауптъ съ 16 тыс.; кромѣ того, почти столько же, подъ начальствомъ Лещинскаго, располагалось въ Литвѣ. При этихъ обстоятельствахъ Петру необходимо было распредѣлить свои силы такъ, чтобы встрѣтить превосходными силами ударъ, куда бы онъ ни былъ направленъ. Исходя изъ этого, главная армія была сосредоточена между Бѣшенковичами и Лукомлей. Конница стояла въ Чашникахъ и у Борисова, а Боуръ былъ выдвинутъ для наблюденія за Левенгауптомъ. Несомнѣнно, если бы не измѣна Мазепы, то Карлъ XII двинулся бы на Минскъ и Смоленскъ къ Москвѣ. Настойчивыя просьбы, а также и различныя выгоды *), умѣло предлагаемыя Мазепой, убѣдили Карла XII въ необходимости предпринять наступленіе въ Украйну

*) Мазепа обѣщалъ поднять противъ Россіи всѣхъ казаковъ, склонить на сторону шведовъ калмыковъ хана Аюки, дать шведамъ квартиры и продовольствіе.

на соединеніе съ Мазепой. 7 іюня 1708 года Карлъ сосредоточился у Минска, а затѣмъ на м. Березино и Головчинъ, гдѣ 3 іюля разбилъ преградившій ему путь нашъ отрядъ. Выжидая Левенгаупта Карлъ XII не воспользовался одержанной побѣдой, а провелъ весь іюль въ Могилевѣ. Лишь въ половинѣ сентября шведы прошли Стародубъ, а 15 ноября, вполнѣ обманувшись въ обѣщаніяхъ Мазепы, расположились по квартирамъ между Ромнами, Гадячемъ, Прилуками и Лохвицей. Петръ въ это время опустошалъ страну вокругъ арміи Карла и нанесъ Левенгаупту пораженіе у Лѣсной, лишивъ короля послѣдней надежды на полученіе крайне необходимыхъ для него запасовъ и подкрѣпленій. Дальнѣйшія, хорошо всѣмъ извѣстныя, событія этого похода закончились знаменитой побѣдой у Полтавы и капитуляціей у Переволочны. Грозный врагъ былъ уничтоженъ и для Петра явилась полная свобода дѣйствій. хотя происки Карла XII, укрывшагося у турецкаго султана, въ концѣ концовъ заставили Петра вести войну съ Турціей.

Памятникъ Полтавской битвѣ

На ингерманландскомъ театрѣ кампанія 1709 года ознаменовалась лишь небольшимъ походомъ Апраксина изъ Петербурга въ Нарву. Въ походѣ этомъ участвовали и Архангелогородцы.

Въ 1710 году Петру удалось заключить съ турками новый трактатъ, подтверждающій прежній. Спокойный со стороны Турціи, Петръ рѣшилъ пожать плоды Полтавской побѣды. Преслѣдуя основную цѣль войны, Петръ предпринялъ рядъ походовъ къ завоеванію крѣпостей и пунктовъ, обезпечивающихъ обладаніе побережьемъ Балтій-

скаго моря. Отсутствіе непріятельской арміи въ полѣ позволило ему раздробить силы и начать одновременно двѣ осады. Шереметевъ съ главною арміею назначенъ былъ осадить Ригу, а другой корпусъ, силою отъ 15 до 20 тыс. чел., долженъ былъ собраться въ окрестностяхъ Петербурга и дѣйствовать противъ Выборга. Полковникъ Зотовъ, нарвскій комендантъ, получилъ приказаніе дѣйствовать противъ Ревеля. Меньшиковъ оставленъ въ Польшѣ съ войсками для подкрѣпленія Августа II и датчанъ.

Петръ, желавшій лично руководить осадой Выборга, прибылъ въ Петербургъ 21 февраля. Въ Выборгѣ находился сильный гарнизонъ изъ войскъ Любекера, корпусъ котораго расположенъ былъ внутри Финляндіи по квартирамъ. Чтобы воспрепятствовать Любекеру еще болѣе усилить гарнизонъ, нужно было скрытно совершить обложеніе и двинуться не отъ Петербурга, а съ другой стороны. Съ этой цѣлью генералъ-адмиралъ гр. Апраксинъ сосредоточилъ на островѣ Котлинѣ отрядъ изъ 5 тыс. пѣхоты и конницы съ 10 пушками и 3 мортирами. Съ этимъ корпусомъ, въ составѣ котораго былъ и Архангелогородскій полкъ, Апраксинъ, выступая 15 марта, перешелъ по льду черезъ Финляндскій заливъ и продолжалъ путь черезъ Терва-ерви; далѣе, перейдя также по льду Выборгскій заливъ, Апраксинъ занялъ позицію у Хеттала, чѣмъ и пресѣкъ сообщеніе Выборга съ внутренностью страны. Тотчасъ началась усиленная работа и 1 апрѣля противъ крѣпостныхъ верковъ былъ открытъ огонь. Съ этого времени и вплоть до 9 мая не произошло ничего примѣчательнаго. Положеніе осаждающихъ, между тѣмъ, стало затруднительнымъ: продовольствіе было на исходѣ, помощь людьми не прибывала, военные снаряды истощились. Въ силу этого Апраксину пришлось бы снять осаду, но къ счастью къ 9 мая прибылъ Петръ съ транспортнымъ флотомъ и все вновь ожило. Самъ Петръ съ флотомъ черезъ 4 дня отошелъ на соединеніе съ Крейцомъ, стоявшимъ у Котлина; но для довершенія блокады,

подъ Выборгомъ былъ оставленъ графъ Боцисъ съ галерами. Прибывшія подкрѣпленія довели корпусъ Апраксина до 15 тыс. чел., при 80 пушкахъ большого калибра и 26 мортирахъ. Генералъ Бергхольцъ велъ подступы со стороны материка, а гр. Апраксинъ остался на Абовской дорогѣ. Съ 24 мая по 1 іюля выдвинуты были батареи, а затѣмъ немедленно открытъ огонь изъ всѣхъ орудій, продолжавшійся въ теченіе пяти дней. Столь продолжительная бомбардировка принесла желательные результаты и въ крѣпостной оградѣ появились удобовосходимые обвалы, но штурмъ, за болѣзнью Государя, былъ отложенъ до его пріѣзда. Между тѣмъ, обвалы все увеличивались и комендантъ Выборга, вечеромъ 9 іюня, возбудилъ вопросъ о капитуляціи. Прибытіе Государя, послѣдовавшее 11 числа, ускорило ходъ дѣла и 12-го шведы сдались. За различныя оскорбленія, нанесенныя Россіи Швеціей, гарнизонъ, кромѣ больныхъ, былъ задержанъ.

По взятіи Выборга, Архангелогородскій полкъ 30 іюня выступилъ къ Кексгольму, въ составѣ*) отряда генерала Брюса, которому было поручено овладѣть этою крѣпостью.

Между тѣмъ, 3 іюля сдалась Рига, 1 августа взятъ Динаминдъ, а 14-го сдался на капитуляцію и Перновъ.

Затѣмъ послѣдовалъ новый успѣхъ на другой окраинѣ. 8-го іюля генералъ Брюсъ прибылъ къ Кексгольму и въ тотъ же день перешелъ рѣку Вуоксу съ тѣмъ, чтобы расположиться на дорогѣ изъ Финляндіи. Крѣпкое положеніе Кексгольма, окруженнаго водою, было причиною того, что Брюсъ получилъ приказаніе ограничиться лишь блокадой.

10-го числа начали строить мортирныя батареи и по окончаніи ихъ, 15 числа, генералъ Брюсъ потребовалъ сдачи у коменданта, полковника Шериншанца. Затѣмъ, когда послѣдовалъ отказъ, то къ вечеру началась бом-

*) Учен. Арх. Главнаго Штаба, каталогъ, вып. I, № 89.

бардировка, впрочемъ мало дѣйствительная, такъ какъ осадная артиллерія еще не прибыла. 23 числа, съ прибытіемъ къ осадному отряду одного батальона изъ Олонца, взять былъ редутъ, расположенный на островѣ близъ праваго берега Вуоксы; 7 же августа уже былъ открытъ огонь по замку изъ орудій большого калибра, къ тому времени доставленныхъ. Одновременно съ открытіемъ этой бомбардировки состоялось занятіе острова, лежащаго выше крѣпости. Продолжительное бомбардированіе, причинявшее много вреда гарнизону, заставило, наконецъ, шведовъ принять капитуляцію, которая и была подписана 8-го сентября, т. е. черезъ два мѣсяца послѣ начала осады *).

Такимъ образомъ ведшимися операціями было достигнуто то, что изъ крупныхъ крѣпостей во власти шведовъ оставался лишь одинъ Ревель, съ паденіемъ котораго совершилось бы окончательное завоеваніе Лифляндіи и Эстляндіи. Взятіе указанной крѣпости Петръ поручилъ генералу Боуру, къ которому долженъ былъ присоединиться отрядъ Зотова, ранѣе посланный къ Ревелю. Въ первыхъ числахъ сентября корпусъ генерала Боура уже былъ подъ Ревелемъ, а 29 числа гарнизонъ послѣдняго, почти уничтоженный свирѣпствовавшей моровой язвой, заключилъ капитуляцію, чѣмъ и окончились военныя дѣйствія этого года.

Между тѣмъ, Карлъ XII, все еще пребывавшій въ Турціи, успѣлъ, наконецъ, добиться того, что Турція въ ноябрѣ 1710 года объявила войну Россіи. Этимъ самымъ силы Россіи отвлекались на югъ и, слѣдовательно, Швеція могла хоть немного оправиться послѣ жестокихъ пораженій, ей уже нанесенныхъ.

Это объявленіе войны совершенно измѣнило планы Петра на 1711 годъ. Конечно, пришлось отказаться отъ совмѣстныхъ дѣйствій съ Даніей и предположенный походъ нашей Ингерманландской арміи пришлось отмѣнить.

*) Бутурлинъ. Походъ 1710 года.

Необходимо было сосредоточить силы противъ Турціи, ограничиваясь оборонительными дѣйствіями на остальныхъ фронтахъ. Результатомъ же военныхъ дѣйствій 1711 года, какъ извѣстно, явился неудачный Прутскій походъ, въ которомъ Петръ, обманутый ложными обѣщаніями Бранкована, господаря Валахскаго, очутился въ безвыходномъ положеніи.

Цѣною различныхъ уступокъ, 12 іюля удалось съ Турціей заключить миръ и Петръ вновь получилъ возможность всецѣло обратиться противъ Швеціи.

Въ 1711 году не бездѣйствовалъ и Архангелогородскій полкъ, предпринявшій въ составѣ г.-л. Брюса походъ изъ Петербурга въ Выборгъ и обратно, что было вызвано слухами, затѣмъ не оправдавшимися, о попыткѣ Нирота, замѣнившаго Либекера, овладѣть Выборгомъ. Походъ этотъ ознаменовался лишь поимкой шведскаго партизана Шивика, который, съ небольшимъ числомъ регулярныхъ солдатъ и охотниками изъ мѣстныхъ жителей, уже давно безпокоилъ Ингерманландскій корпусъ и при движеніи Брюса къ Выборгу, 12 августа, напалъ на обозъ, шедшій въ хвостѣ колонны; выдѣленный изъ колонны отрядъ, подъ начальствомъ маіора Фонъ-деръ-Виденъ, захватилъ самого маіора Шивика и всю его команду.

Памятникъ Петру I.

Военныя дѣйствія, въ соединеніи съ союзниками, слѣдующаго 1712 года, должны были, по мысли Царя, послужить для нанесенія шведамъ рѣшительнаго удара въ предѣлахъ ихъ государства, а именно въ Померанiи. Сооб-

разно съ этимъ рѣшеніемъ, распредѣленіе русскихъ силъ было слѣдующее*): главная армія—конницы—12 драг. полковъ и пѣхоты—20 полковъ, всего 47½ тыс.,—въ Помераніи къ этой арміи должны были присоединиться 10 тыс. саксонцевъ и 27 тыс. датчанъ. Наблюдательная армія—18 драгунскихъ и до 19½ тыс. нерегулярныхъ конныхъ полковъ, 11 полевыхъ полковъ пѣхоты и 13½ гарнизонныхъ полковъ, всего до 78½ тыс.—расположиться на Украйнѣ, а Ингерманландскій корпусъ—5½ драг. полковъ, тысяча казаковъ, 15 полевыхъ и 18 гарнизонныхъ полковъ пѣхоты и 2 отдѣльныхъ батальона, всего до 55½ тыс.—долженъ былъ, по прежнему, охранять завоеванное побережье и совершить вторженіе въ Финляндію, съ цѣлью произвести диверсіи и оттянуть на себя, хотя часть шведскихъ силъ.

Въ Помераніи дѣла союзниковъ не могли имѣть особаго успѣха, благодаря крайнему недовѣрію другъ къ другу; въ сущности каждый изъ союзниковъ стремился къ осуществленію лишь своихъ частныхъ плановъ. Одинъ лишь Петръ готовъ былъ на всякія уступки, ради успѣшнаго достиженія общей цѣли. На этомъ театрѣ походъ 1712 года ознаменовался тѣмъ, что генералъ Штейнбокъ, выступивъ изъ Штральзунда, разбилъ саксонцевъ и датчанъ у Годебуша, не желавшихъ, вопреки совѣтамъ Петра, уклониться отъ сраженія и выждать соединенія съ нашими войсками. Послѣ сраженія искусными мѣрами Петра удалось союзнымъ арміямъ соединиться, и запереть Штейнбаха въ Эйдерштадтѣ, а затѣмъ и въ крѣпости Теннингенъ.

Столь же незначителенъ былъ успѣхъ диверсіи въ Финляндію.

Во главѣ войскъ, назначенныхъ для диверсіи, былъ поставленъ генералъ-адмиралъ Апраксинъ, видимо мало

*) Необходимо оговориться, что приведенные цифры опредѣлены по штатному составу. Въ дѣйствительности же, онѣ были значительно ниже.

сочувствовавшій порученной ему операціи; къ этому надо прибавить, что сборы шли крайне медленно: самъ Царь былъ далеко и некому было влить энергію въ исполнителей. Кромѣ того, вся операція должна была быть ведена совмѣстно съ флотомъ, по условіямъ театра дѣйствій. Между тѣмъ Крюйсъ, начальствовавшій корабельнымъ флотомъ и графъ Боцисъ, начальникъ галернаго флота, враждовали между собою, а ихъ непосредственный начальникъ—Апраксинъ не могъ заставить направить ихъ усилія только на выполненіе поставленной имъ задачи. Послѣ всевозможныхъ проволочекъ, въ половинѣ іюля сформировали наконецъ экспедиціонный отрядъ, въ составѣ 8 пѣх. полковъ, въ томъ числѣ Архангелогородскій, 4 драг. полка и 900 чел. казаковъ; всего боевой силы —12.760 чел.

17 іюля сухопутный отрядъ выступилъ къ Выборгу и одновременно, путемъ дальнихъ развѣдокъ, было приступлено къ выясненію намѣреній противника и сбору свѣдѣній о немъ. Необходимо замѣтить, что эти развѣдки составляли лишь продолженіе таковыхъ же, веденныхъ весьма успѣшно еще съ начала года. 30 іюля, двигаясь со скоростью 11—12 верстъ въ сутки, отрядъ достигъ Выборга и расположился лагеремъ на Абовской дорогѣ, пройдя проливъ. Къ этому времени выяснилось, что вновь назначенный въ Финляндію генералъ Либекеръ успѣлъ сосредоточить до 5 тыс. у Векхелакса, да въ окрестностяхъ было расположено до 6 тыс.; кромѣ того, въ Саволаксѣ расположенъ отрядъ Штернпанца, около 3 полковъ пѣхоты и 4 ротъ рейтаровъ. Вновь высланные развѣдывательные отряды показали, что при первомъ извѣстіи о наступленіи нашихъ войскъ, Либекеръ разрушилъ укрѣпленія Векхелакса и отступилъ на позицію за р. Сумму. Казалось бы, эти извѣстія могли побудить къ быстрому наступленію, но Апраксинъ, подъ разными предлогами, оттянулъ выступленіе изъ подъ Выборга вплоть до 12 августа. Походное движеніе совершалось, все-таки, вполнѣ безпрепятственно, если не считать передовыя стычки.

Между тѣмъ, перебѣжавшій къ намъ маіоръ Андерсенъ сообщилъ, что Либекеръ рѣшилъ сраженія не принимать, а, задерживая русскихъ въ затруднительныхъ проходахъ, отступать въ глубь страны къ д. Аньяла, т. е. въ направленіи фланговомъ, по отношенію къ русской операціонной линіи. Такимъ образомъ, дальнѣйшее движеніе, разъ вся операція была предпринята какъ диверсія, не имѣло цѣли, тѣмъ не менѣе Апраксинъ продолжалъ свое наступленіе. 25 августа передовыя части его арміи достигли Векселакса, а Либекеръ, оставивъ свои позиціи у Гекфорса и на р. Суйделѣ, отошелъ къ Ярвикоскѣ, за р. Кюмень, выславъ особый отрядъ для прикрытія прибрежной дороги въ Гельсингфорсъ. Это быстрое отступленіе шведовъ, безъ попытки задержать Апраксина на трудныхъ „пассахъ", объясняется смѣлыми движеніями нашего галернаго флота, успѣвшаго переплыть весь Финляндскій заливъ почти на глазахъ сильнаго шведскаго флота и навелшаго панику въ шхерахъ захватомъ 5 судовъ.

Уже 31 числа войска наши подошли къ рѣкѣ Кюмень, за которой стояли шведы на сильной позиціи. Начавшаяся пушечная перестрѣлка не привела ни къ какимъ результатамъ. На военномъ совѣтѣ, собранномъ 3 сентября, рѣшено было отойти къ Выборгу, а 4 и начато это движеніе. Отъ Векселакса, куда отрядъ прибылъ 8 числа, движеніе исполнено въ двухъ колоннахъ, при чемъ конница, слѣдовавшая въ особой колоннѣ, разоряла и опустошала край. Все движеніе исполнено безъ всякихъ враждебныхъ дѣйствій со стороны Либекера, который тотчасъ же сталъ на зимнія квартиры. 18 сентября Апраксинъ выступилъ изъ Выборга и 25 прибылъ въ Петербургъ, гдѣ провелъ всю зиму и Архангелогородскій полкъ. Всѣмъ этимъ и закончились операціи 1712 года.

ГЛАВА III.

Политическія обстоятельства къ началу 1713 года. Наступившія военныя дѣйствія.—Операціи у береговъ Финляндіи.—Дѣйствія кн. Голицына.—Военныя операціи до заключенія Ништадтскаго мира.—Внутреннія перемѣны въ полку.

Въ слѣдующемъ 1713 году султанъ, подстрекаемый Франціей и Карломъ XII, все еще проживавшимъ въ Бендерахъ, рѣшился вновь объявить войну Россіи. Самъ султанъ отправился въ Адріанополь, гдѣ должна была собраться армія, предназначенная для похода. Однако объявленіе войны произвело въ народѣ такое волненіе, что Порта отказалась отъ своего намѣренія и рѣшила выслать Карла XII изъ своихъ владѣній. Отказъ Карла XII выѣхать изъ Турціи привелъ къ тому, что его захватили силою и принудили исполнить волю султана. Всѣ эти обстоятельства въ значительной степени облегчили выполненіе замысловъ Петра противъ Швеціи, тѣмъ болѣе, что главная шведская армія Штейнбока въ концѣ 1712 года, подъ Фридрихштадтомъ, была разбита союзниками подъ предводительствомъ Петра, а въ 1713 году, въ маѣ, самъ Штейнбокъ сдался датчанамъ. Такимъ образомъ, въ силу вещей, одна Финляндія становилась главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій и Петръ могъ располагать болѣе зна-

чительными силами, а главное—могъ самъ руководить задуманными имъ операціями.

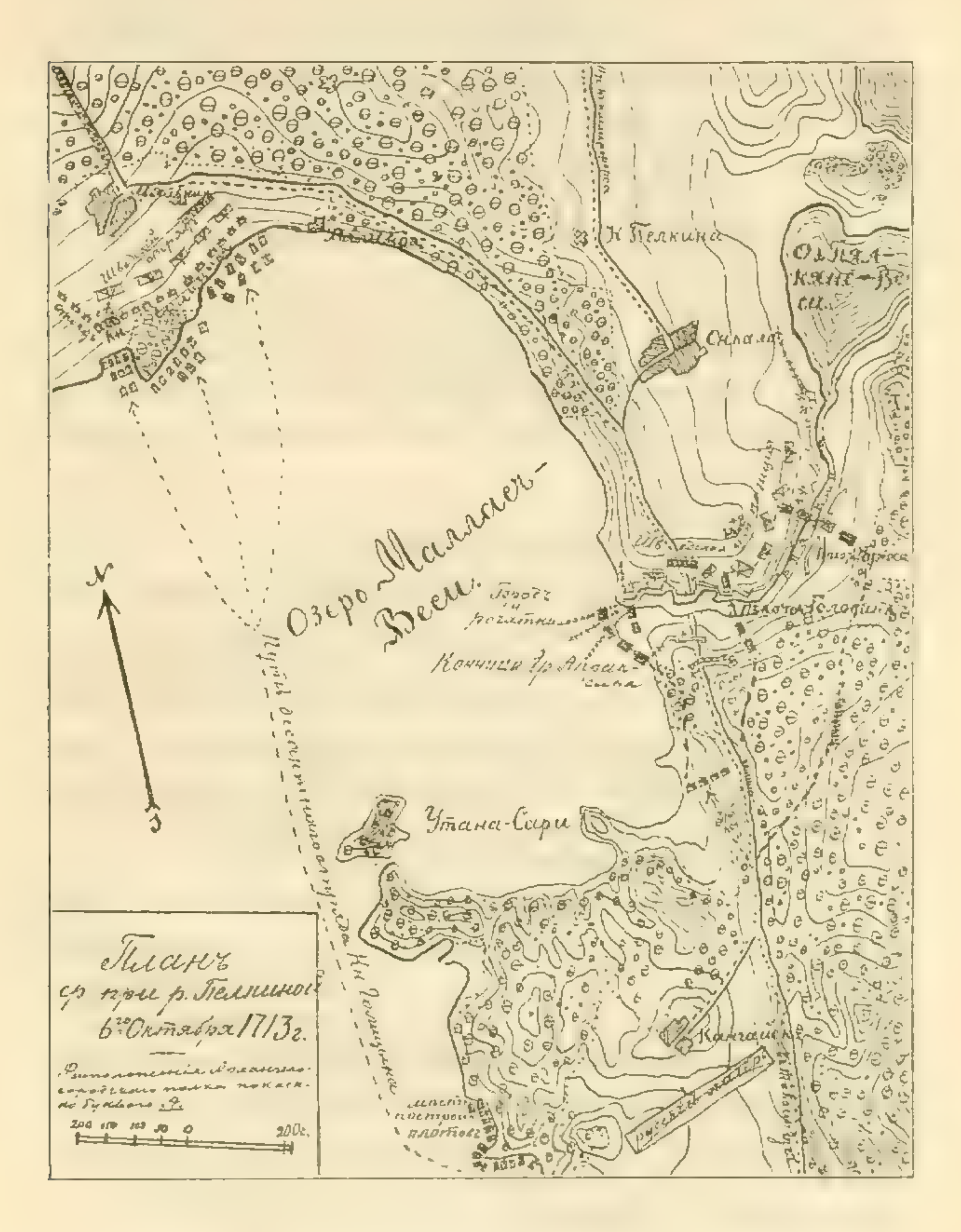
Планъ же дѣйствій заключался въ слѣдующемъ: немедленно по вскрытіи моря, галерная эскадра съ десантомъ перебрасывается отъ Кронштадта къ Гельсингфорсу, бьетъ противника, овладѣваетъ этимъ пунктомъ и укрѣпляетъ его; затѣмъ армія выжидаетъ прибытія сухимъ путемъ изъ Выборга конницы, обозовъ и артиллеріи. Послѣ этого сухопутный корпусъ переходитъ въ наступленіе и если противникъ станетъ удалиться вглубь страны, то корпусъ овладѣетъ Або и утвердится въ пріобрѣтенныхъ областяхъ.

Въ Петербургъ прибылъ Петръ 23 марта и личное участіе его тотчасъ сказалось въ особой быстротѣ всѣхъ работъ. Въ составъ десантнаго отряда назначено было 36 баталіоновъ и въ томъ числѣ 2 баталіона Архангелогородскаго полка, принимавшаго, такимъ образомъ, почти постоянное участіе во всѣхъ операціяхъ этого періода Сѣверной войны въ предѣлахъ княжества Финляндскаго. Если присоединить полковую артиллерію и отрядъ казаковъ, то наличныя силы достигли бы 18.690 чел. Весь собранный отрядъ былъ росписанъ на суда, при чемъ весь флотъ былъ раздѣленъ на три равныя части: „авангардію" подъ начальствомъ царя, „коръ-де-баталію"—гр. Апраксинъ и „арьергардію"—сперва гр. Боцисъ, а потомъ князь Голицынъ. Затѣмъ каждая часть, для удобства маневрированія, была раздѣлена еще на три равныя „шквадры". Архангелогородцы были размѣщены такъ: 600 чел.—на 4 „скампавеяхъ", 210 чел. на 3-хъ бригантинахъ и 280 чел.—на 4-хъ карбусахъ и входили въ составъ „коръ-де-баталіи" гр. Апраксина *). Порядокъ построенія, сигналы, отношеніе къ морякамъ, порядокъ высадки, все было опредѣлено Царемъ заранѣе.

26 апрѣля, впервые послѣ морскихъ походовъ древ-

---

*) „Война въ Финляндіи 1712—14 гг.". Мышлаевскій.

План сраженія при р. Пелкиной.

нихъ руссовъ, галерный флотъ, въ составѣ 203 судовъ, выступилъ изъ подъ Петербурга. 27-го онъ соединился съ корабельнымъ флотомъ и, слѣдуя мимо острововъ Рогель, Мустома и Фарге, устья Борго, къ 8 мая приблизился къ Гельсингфорсу, причемъ корабельный флотъ прикрывалъ сначала движеніе со стороны открытаго моря, а затѣмъ отошелъ нѣсколько далѣе для наблюденія за шведами.

Гельсингфорсъ расположенъ на полуостровѣ, соединенномъ съ материкомъ узкимъ перешейкомъ. Укрѣпленія мало обезпечивали городъ отъ атаки открытой силой и, во всякомъ случаѣ, были слишкомъ обширны для 2 тыс. гарнизона.

9 мая была отдана письменная диспозиція, опредѣлявшая порядокъ высадки и атаки города, а 10 числа галерный флотъ подошелъ на пушечный выстрѣлъ къ городу и началъ выстраивать боевой порядокъ на рейдѣ: началась пушечная перестрѣлка, продолжавшаяся до поздняго вечера. Поднявшійся вѣтеръ произвелъ такое волненіе, что высадку пришлось отложить. Но 11 мая была отдана новая диспозиція: центръ и арьергардъ должны произвести высадку къ юго-западу отъ города, въ тылъ гарнизону; авангардъ и особый отрядъ Волконскаго предназначенъ былъ произвести демонстрацію и атаковать батареи на восточномъ фронтѣ. Въ исполненіе этой диспозиціи, въ 3 часа ночи начались передвиженія, а затѣмъ и произошла высадка: первымъ высадился отрядъ Царя. Но къ этому времени начальникъ гарнизона, генералъ Армфельдъ, уже отступилъ на соединеніе съ Либекеромъ, оставивъ пылающій городъ. Такимъ образомъ, Гельсингфорсъ былъ въ нашихъ рукахъ и первая цѣль похода была достигнута.

Изъ показаній захваченныхъ плѣнныхъ — выяснилось, что Либекеръ стоитъ у Борго, на дорогѣ изъ Выборга въ Гельсингфорсъ, и закрываетъ, такимъ образомъ, путь, по которому должны были прибыть конница, артиллерія и обозъ.

При подобныхъ обстоятельствахъ рѣшено было покинуть Гельсингфорсъ и 11 мая, въ 4 часа пополудни, галерный флотъ выступилъ подъ парусами къ Борго. Непосредственно за уходомъ нашего флота, въ Гельсингфорсъ прибыла шведская корабельная эскадра, но, по мелководію, не могла преслѣдовать нашъ флотъ. Прибывъ къ Борго вечеромъ 12 числа, русскіе начали немедленно готовиться къ высадкѣ, но самая высадка состоялась лишь 14 по причинѣ сильнаго вѣтра; при высадкѣ Архангелогородцы вошли въ составъ первой линіи. Между тѣмъ, Либекеръ, безучастно наблюдавшій за высадкой, отступилъ и отошелъ къ д. Мензала. Хотя, такимъ образомъ, и не удалось разбить шведовъ, но все же достигнута возможность присоединенія конницы Волконскаго. 25 мая, послѣ предварительныхъ рекогносцировокъ, весь отрядъ выступилъ къ острову Форсби, гдѣ предположено устроить промежуточную базу. Отрядъ выступилъ двумя колоннами: главныя силы слѣдовали водой, а отрядъ Бутурлина изъ состава авангарда — сухимъ путемъ; особый отрядъ графа Боциса двинулся на западъ, для наблюденія за шведской эскадрой. Затѣмъ 6 іюня графъ Боцисъ, къ которому въ подкрѣпленіе посланъ отрядъ генерала Головина, произвелъ весьма удачное нападеніе на часть шведской эскадры Лилія, при чемъ потопилъ 5 судовъ и взялъ въ плѣнъ 22 человѣка. 28 іюня къ Апраксину присоединилась, наконецъ, и конница Волконскаго. Время пребыванія на островѣ Форсби посвящено Апраксинымъ возведенію укрѣпленій, сосредоточенію продовольственныхъ запасовъ и, наконецъ, реорганизаціи всего отряда, сущность которой состояла въ томъ, что экспедиціонный корпусъ составили: галерный боевой отрядъ графа Боциса; сухопутный отрядъ изъ конницы — въ 4.000 чел. и — 11 полковъ пѣхоты, въ числѣ которыхъ находился и Архангелогородскій полкъ. Присоединенъ былъ еще гарнизонъ Форсби изъ 2 полковъ пѣхоты съ галернымъ отрядомъ. Предположенныя къ этому времени совмѣстныя

дѣйствія съ корабельнымъ флотомъ Крюйса противъ шведской эскадры Лилія, стоявшей у Гельсингфорса не состоялись, благодаря ошибкамъ Крюйса и когда развѣдками выяснилось, что Либекеръ стягивается къ Борго съ цѣлью, повидимому, дать сраженіе, то Апраксинъ выступилъ 5 іюля сухимъ путемъ, въ одной колоннѣ, направивъ Боциса на Гельсингфорсъ. Уже 6 іюля Апраксинъ подошелъ къ позиціи Либекера. Съ обѣихъ сторонъ началась „жестокая стрѣльба", и Апраксинъ, видя силу позиціи шведовъ, приказалъ строить батареи и послалъ Боцису приказаніе свернуть на р. Борго. Эти мѣры повели къ тому, что Либекеръ очистилъ позицію; при отступленіи Апраксинъ не преслѣдовалъ его, хотя имѣлъ полную къ тому возможность. Какъ выяснилось, Либекеръ отступилъ по Тавастгустскому тракту, но Апраксинъ рѣшилъ продолжать движеніе къ Гельсингфорсу и 15 іюля, послѣ перестрѣлки сухопутнаго отряда и отряда Боциса съ эскадрой Лилія, эта послѣдняя очистила Гельсингфорскій рейдъ, который, такимъ образомъ, вновь вмѣстѣ съ городомъ, попалъ въ наши руки.

Тотчасъ же приступлено къ возведенію укрѣпленій Гельсингфорса, представлявшаго для русскихъ пунктъ громадной важности. Сооруженіе ихъ шло подъ руководствомъ перваго нашего инженера, извѣстнаго капитана-поручика Василія Корчмина; затѣмъ предпринято было устройство значительнаго продовольственнаго магазина. Такимъ образомъ, создавался въ Гельсингфорсѣ прочный опорный пунктъ и, по мѣрѣ успѣха работъ, промежуточная база въ Форсби теряла значеніе, и къ 20 августа гарнизонъ его переведенъ въ Гельсингфорсъ, а постройки уничтожены.

Въ то же время дѣятельно велись развѣдки, которыя въ окончательномъ результатѣ показали, что у Либекера $4^1/_2$ полка конницы и $7^1/_2$ полковъ пѣхоты, но они слабаго состава, что продовольствія мало, готовыхъ магазиновъ нѣтъ, „сикурсу" изъ Стокгольма ждать не могутъ,

что „финскіе мужики“ бѣгутъ изъ рядовъ ополченія. 5 августа въ Гельсингфорсъ прибылъ Петръ и далъ новыя распредѣленія корпусу Апраксина, по которому сформированы сухопутный отрядъ Голицына, 10—11 тыс. и галерный отрядъ Боциса—29 скампавей съ 4 тыс. пѣхоты, въ составъ которой входили Архангелогородцы. Оба эти отряда сначала были отправлены къ Або, но затѣмъ дальнѣйшее движеніе по направленію къ Або продолжалъ лишь отрядъ Боциса, а Голицынъ направился на рѣку Карисъ, гдѣ произошло небольшое авангардное дѣло; не найдя за рѣкою Сало противника, Голицынъ неожиданно получилъ возможность двинуться къ Або, и 28-го числа вошелъ безъ сопротивленія туда. Въ это время Боцисъ, двигаясь шхерною полосою, 24-го августа подошелъ къ Твермииде, гдѣ стояла шведская эскадра изъ 12 судовъ. Тогда, пославъ донесеніе, Боцисъ занялъ наблюдательную позицію въ 1½ верстахъ отъ шведовъ. Это положеніе, въ которомъ наши отряды очутились совершенно неожиданно для Царя и его ближайшихъ сотрудниковъ, было опасно въ стратегическомъ отношеніи и потому оба отряда къ 13 сентября были возвращены къ Гельсингфорсу. Положеніе шведскаго флота у Твермииде, слабость нашего корабельнаго флота заставили Царя отказаться пока отъ содѣйствія галернаго флота и обратиться къ сухопутнымъ дѣйствіямъ, ставя цѣлью — разбить Армфельда, смѣнившаго въ это время Либекера. Принятыя мѣры сводились, главнымъ образомъ, помимо усиленія магазиновъ и обезпеченія гарнизоновъ, къ сформированію сухопутнаго отряда Апраксина въ составѣ 12 тыс. пѣхоты (въ томъ числѣ и Архангелогородцевъ), 4 полковъ драгунъ и отряда казаковъ.

20 сентября Апраксинъ двинулся черезъ Хювиште къ Тавастгусту, куда и прибылъ 27 числа, но Армфельдъ къ этому времени уже успѣлъ отступить, занявъ позицію у р. Пялькане, прикрывъ, такимъ образомъ, путь на Таммерфорсъ и далѣе на Вазу. Занятая позиція была

весьма сильна: съ фронта прикрывалась глубокой рѣчкой Пялькане, представлявшей въ сущности проливъ, соединявшій озера Пялкана-Веси и Малосъ-Веси, а эти послѣднія обезпечивали оба фланга. Рѣшившись задержать Апраксина, Армфельдъ усилилъ занятую позицію укрѣпленіями и сосредоточилъ до 9—11 тыс. регулярныхъ войскъ. Апраксинъ, узнавъ о распоряженіяхъ Армфельда, далъ въ Тавастгустѣ 4 дня отдыха войскамъ, утомленнымъ быстрымъ походомъ. Выступленіе состоялось 1 октября и русскія войска, молодецки пройдя 40 верстъ, къ утру слѣдующаго дня появились передъ шведами и стали лагеремъ у д. Кангайсъ. Послѣ рекогносцировки, Апраксинъ рѣшилъ главный ударъ направить въ тылъ шведовъ, переправивъ для этого значительную часть пѣхоты на плотахъ черезъ озеро Малосъ-Веси, на фронтъ же вести демонстративную атаку; при неудачѣ предполагалось прикрыться „контра—линіей и батареею".

Съ 3 числа до вечера 5 октября происходили усиленныя приготовленія. Сырая и холодная финляндская осенняя ночь надвинулась на землю. Безъ шума начали усаживаться на заготовленные плоты русскіе полки въ числѣ десяти, ввѣренные Голицыну и предназначенные произвести десантъ. Въ число этихъ полковъ, получившихъ столь важное порученіе, входилъ и Архангелогородскій, уже вполнѣ опытный въ дѣлѣ морской войны и сразу зарекомендовавшій себя военною стойкостью и надлежащею храбростью.

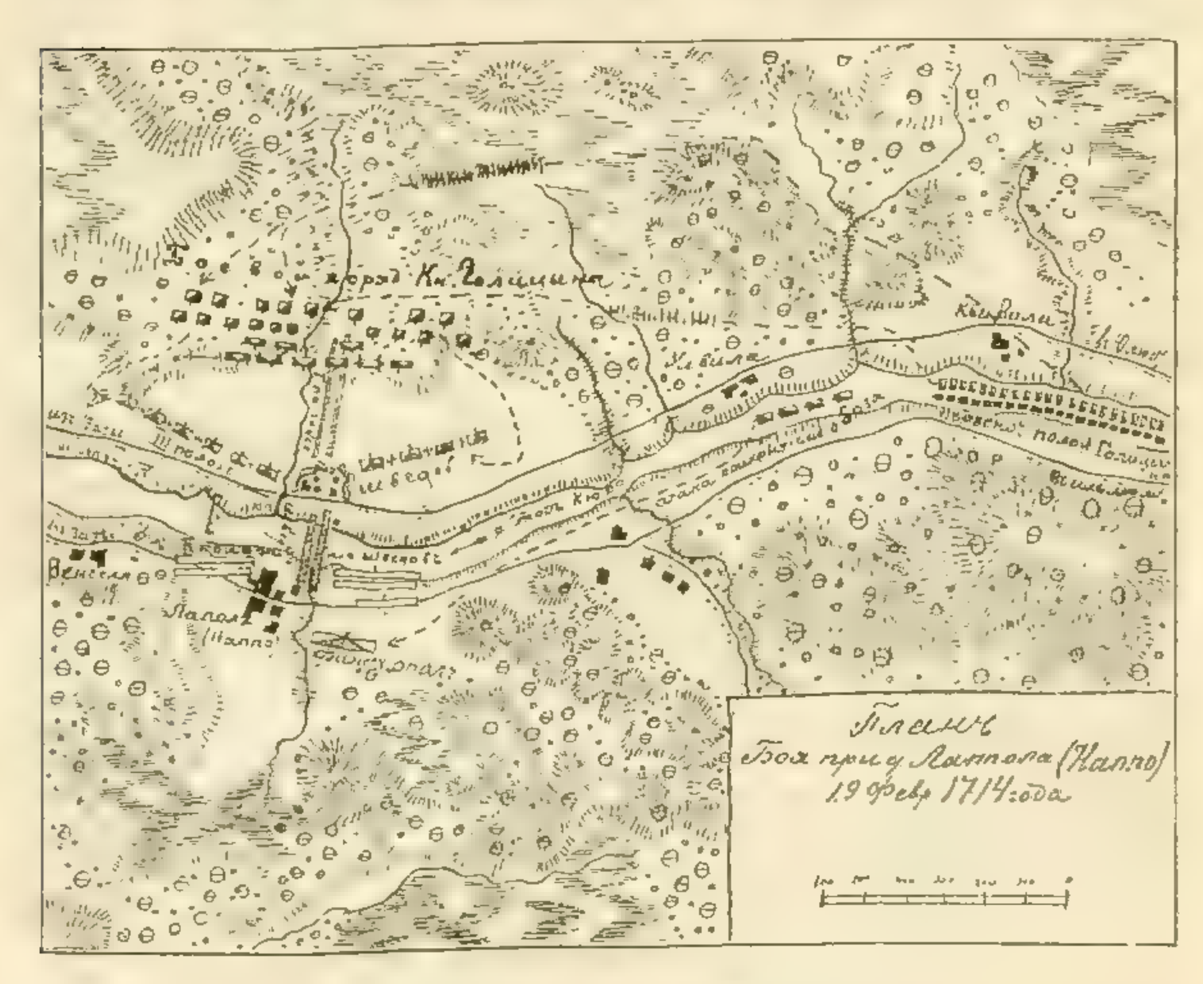
Къ 5 час. утра, въ глубокомъ туманѣ, Голицынъ двинулся черезъ озеро Маласъ-Веси. Это движеніе, на протяженіи болѣе 2 верстъ, въ темнотѣ, при жестокой стужѣ, на кое-какъ сколоченныхъ плотахъ, когда о присутствіи сосѣда можно было лишь догадываться по плеску неуклюжихъ веселъ,—уже это одно составляло своего рода подвигъ. Нашимъ первобытнымъ плотамъ, наконецъ, удалось подойти къ берегу, но здѣсь они были встрѣчены только что прибывшими шведскими драгунами, которые, однако,

вопреки ожиданію, вмѣсто рѣшительной атаки, начали перестрѣлку, а постепенно подходившая шведская пѣхота занялась построеніемъ боевого порядка. Благодаря этому обстоятельству, войска одной „шквадры“, 3 слабые полка Бутурлина, успѣли высадиться. Но положеніе ихъ на берегу явилось вполнѣ затруднительнымъ, такъ какъ ежеминутно могла послѣдовать атака, превосходившаго въ силахъ противника. Къ счастію, высадившіяся войска Чернышева и Феннигбера *), не имѣя первое время передъ собою противника, довольно быстро сумѣли зайти лѣвымъ плечомъ впередъ, получивъ этимъ возможность поражать шведовъ огнемъ съ фланга. Послѣдовавшій затѣмъ дружный ударъ въ штыки, заставилъ шведовъ въ полномъ безпорядкѣ отступить къ Тамерфорсу. Побѣда была полная и къ тому же, при столь исключительныхъ обстоятельствахъ, когда, при отсутствіи пути отступленія, русскіе полки должны были вступить въ бой съ значительнымъ шведскимъ отрядомъ, уже знакомымъ съ мѣстностью и вполнѣ тактически устроеннымъ. Одновременно на фронтѣ, войска наши, послѣ двухъ неудачъ, перешли, наконецъ, р. Пялькане. Тогда бѣгство шведовъ сдѣлалось общимъ: потери ихъ были значительны: 3 знамени, 8 орудій, 600 чел. убитыми, 14 оф. и 210 ниж. чин. плѣнными. Отступившихъ шведовъ энергично стала преслѣдовать наша конница и привела въ полный безпорядокъ отрядъ Армфельда. Высадка подъ огнемъ и открытыя атаки были причиною значительнаго урона и въ нашихъ войскахъ: около 673 чел. выбыло изъ строя. Такимъ образомъ, произошло въ глубинѣ Финляндіи первое большое дѣло регулярной русской арміи и Архангелогородцы съ полнымъ правомъ могутъ гордиться этой блестящей страницей ихъ двухъ-вѣковой исторіи. Хотя это дѣло и не было генеральнымъ сраженіемъ, рѣшающимъ судьбу кампаніи, но въ этомъ дѣлѣ все было русское: и начальство, и солдаты, и тактика. Такимъ образомъ, дѣло это, являясь

*) У Феннигбера въ бригадѣ были Архангелогородцы.

блестящимъ доказательствомъ того, что русское военное искусство Петровскаго періода было вполнѣ самостоятельно, а не представляло собою подражанія западно-европейскимъ образцамъ, становится особенно знаменательнымъ и, слѣдовательно, особенно почетнымъ въ боевой исторіи первыхъ лѣтъ существованія нашей арміи.

Послѣ боя у Пялькане, во главѣ русскихъ войскъ

Планъ боя при д. Лаппола (Наппо).

сталъ кн. Голицынъ, такъ какъ Апраксинъ былъ отозванъ въ Петербургъ. Согласно съ полученными инструкціями, Голицынъ выдвинулъ впередъ для дальнѣйшаго преслѣдованія конницу Волконскаго, а затѣмъ, подъ прикрытіемъ ея, какъ авангарда, выступилъ и съ остальными силами. Между тѣмъ Армфельдъ занялъ снова у Тамерфорса позицію, по силѣ не уступавшую прежнимъ. Смѣлая переправа вплавь нашихъ драгунъ, съ цѣлью обойти флангъ противника, заставила Армфельда вновь начать

столь поспѣшное отступленіе, что наша конница не могла его настигнуть. Теперь онъ уже отступалъ безостановочно къ Вазѣ, опустошая за собой всю окрестность. Достигнувъ Вазы, Армфельдъ расположился по зимнимъ квартирамъ, выдвинувъ конницу въ кирхшпиль Напио.

Со своей стороны, Голицынъ, продвинувшись на одну милю къ сѣверу отъ Тамерфорса, остановился для отдыха и сбора провіанта, а затѣмъ, слѣдуя на Моухіярви, Карку, Кумо и Ульфсби, 13 ноября подошелъ къ Біернеборгу, гдѣ также сталъ на зимнія квартиры.

Продолжавшіяся все время развѣдки, показали, что шведы, подъ начальствомъ Ла-Барра, правда въ небольшомъ числѣ, начали сосредоточиваться у Христиненштадта. Такое близкое сосѣдство отъ района квартиръ нашихъ было неудобно, и поэтому Голицынъ выслалъ противъ нихъ г.-л. Брюса съ отрядомъ въ 13 баталіоновъ, въ числѣ коихъ были и Архангелогородцы. Конница выступила ранѣе, Брюсъ же 25 ноября, при чемъ, черезъ четыре дня усиленнаго марша подошелъ къ Христиненштадту. Но шведы поспѣшно отступили къ Вазѣ, опустошая все на своемъ пути.

Вслѣдъ за этимъ, по приказанію Петра, Голицынъ началъ готовиться къ новому походу, имѣвшему цѣлью отбросить Армфельда совсѣмъ къ сѣверу и лишить его возможности тормозить наши операціи на югѣ Финляндіи. Крайнее разстройство матеріальной части, небольшой комплектъ полковъ, изнуреніе людей и лошадей заставили составить отрядъ Голицына изъ выборныхъ людей всѣхъ почти полковъ: эти люди были сведены въ 8 баталіоновъ. Такимъ образомъ, Архангелогородцы участвовали въ этомъ походѣ лишь въ лицѣ выборныхъ людей изъ всего полка.

26-го апрѣля 1714 года, Голицынъ выступилъ изъ Біернеборга къ Моухіярви, а 7-го февраля, когда прибылъ къ головѣ отряда Черницовъ съ своею конницею, Голицынъ сталъ продолжать наступленіе къ Вазѣ.

Между тѣмъ, по первымъ свѣдѣніямъ, Армфельдъ на-

чалъ носпѣшно сосредоточивать войска у д. Лаппола (Наппо), на рѣкѣ Сторъ Кюро. Къ указанной позиціи Голицынъ подошелъ 18 февраля и произвелъ рекогносцировку, изъ которой выяснилось, что шведами занята открытая поляна около 800 саженъ въ поперечникѣ. Въ центрѣ находилась небольшая высота, на которой располагалась дер. Лаппола, укрѣпленная небольшими окопами. Всего у Армфельда было до 8 тыс. регулярныхъ и 4—6 тыс. ополченцевъ. Эти силы были расположены въ двѣ линіи, фронтомъ на востокъ, имѣя деревню въ центрѣ. На слѣдующій день русскія войска двинулись двумя колоннами; глубокіе снѣга замедлили движеніе настолько, что бой начался только около полудня. Замѣтя обходъ, шведы перемѣнили фронтъ къ сѣверу и открыли крайне вялую пушечную пальбу лишь при дебушированіи Голицына изъ лѣсу. Наступающія части развернулись въ двѣ линіи, имѣя конницу, также въ двухъ линіяхъ, въ резервѣ; артиллерія же была сосредоточена въ двухъ группахъ на флангахъ. Къ этому времени противникъ перешелъ въ наступленіе и энергично атаковалъ нашъ боевой порядокъ; сраженіе закипѣло по всей линіи. Послѣ отбитія первой атаки, шведы бросились было вторично въ штыки, но, въ свою очередь, энергичный переходъ въ наступленіе русскихъ войскъ, соединенный съ охватомъ обоихъ фланговъ, опрокинулъ ихъ. Атака конницы, прикрывавшей обозы, въ тылъ довершила нанесенный ударъ и шведы обратились въ безпорядочное бѣгство.

23 февраля Голицынъ занялъ Вазу, жители которой, за исключеніемъ 6 человѣкъ, разбѣжались. Армфельдъ въ это время успѣлъ уже отойти далѣе на сѣверъ и занялъ Якобштадтъ. Голицынъ остался въ Вазѣ до первыхъ чиселъ марта, высылая партіи для раззоренія, по указанію Петра, десяти-мильной полосы къ сѣверу отъ Вазы.

Обратное выступленіе русскихъ войскъ началось 4 марта, при чемъ пѣхота, подъ начальствомъ Бутурлина, послѣ крайне тяжелаго 14-дневнаго марша прибыла въ

Або лишь 19 марта, гдѣ и соединилась съ отрядомъ Брюса, пришедшимъ изъ Біерпеборга.

Вскорѣ послѣ этого настал перерывъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, обусловленный раннимъ таяніемъ снѣговъ. Перерывъ этотъ продолжался до мая. Выработанный же къ этому времени планъ дѣйствій заключался въ слѣдующемъ: въ операціи галернаго флота съ десантнымъ отрядомъ по

Свѣтлѣйшій князь Меньшиковъ.

направленію къ Гангеуду и Аландскимъ островамъ; въ прикрытіи съ моря этой операціи корабельнымъ флотомъ и вспомогательныхъ дѣйствіяхъ сухопутныхъ отрядовъ Брюса и Шувалова. Согласно приведенному плану, галерный флотъ съ 20 тыс. пѣхоты въ послѣднихъ числахъ мая, подъ начальствомъ Апраксина, двинулся вдоль береговъ Финляндіи, къ Або. Это движеніе было прервано, такъ какъ около Гангеуда стояла эскадра адмирала Ватранга. Увѣдомленный объ этомъ, Петръ прибылъ 20-го іюня къ Тверминде, гдѣ

уже сосредоточился галерный флотъ, прекративъ свое дальнѣйшее движенiе. Съ прибытiемъ Государя предпринятъ былъ цѣлый рядъ искусныхъ движенiй, которыя привели къ тому, что нашъ флотъ отрѣзалъ часть эскадры Ватранга, а затѣмъ и разбилъ ее 28 iюня. Это пораженiе заставило Ватранга удалиться и оставить свободное поле дѣйствiй русскому флоту.

Послѣ Гангеудскаго сраженiя Апраксинъ двинулся къ Або, а затѣмъ и завладѣлъ Аландскими островами, гдѣ не было ни одного шведскаго солдата. Между тѣмъ, къ этому времени, къ 29 iюлю, сдался и Нейшлотъ, послѣднiй опорный пунктъ шведовъ въ Финляндiи, осаждавшiйся съ 20 числа полковникомъ Шуваловымъ.

Послѣ разворенiя Аландскихъ острововъ, Апраксинъ двинулся вдоль береговъ Финляндiи, въ сѣверномъ направленiи, а на сушѣ, въ томъ же направленiи, двигался отрядъ Брюса, въ составѣ котораго былъ и Архангелогородскiй полкъ. Впрочемъ, пѣхота отряда Брюса дошла лишь до Тамерфорса, а дальше двинута была одна конница. Цѣль этого двойного наступленiя состояла въ томъ, чтобы окончательно вытѣснить Армфельда изъ Финляндiи. Изъ изложеннаго видно, что это было вполнѣ достигнуто и военныя дѣйствiя этого года закончились поискомъ галерной эскадры Головина къ Умесо, съ цѣлью ея сожженiя. Къ декабрю 1714 года какъ галерный флотъ, такъ и сухопутные отряды вернулись обратно въ Або, гдѣ и были расположены на зимнiя квартиры.

Въ 1715 году Архангелогородцы ходили на галерахъ къ берегамъ Швецiи, но высадки не дѣлали. Въ 1716 г. Петръ I занялся утвержденiемъ завоеванiй въ Финляндiи и въ февралѣ мѣсяцѣ, по его приказанiю, взятъ былъ еще замокъ Каянеборгъ, сдавшiйся послѣ 5-недѣльной осады. Въ этой осадѣ принимали участiе и Архангелогородцы. Два послѣдующiе года Архангелогородскiй полкъ составлялъ гарнизонъ Або, оберегая предѣлы вновь завоеванной области отъ возможныхъ покушенiй со стороны противника.

Петръ продолжалъ систему устрашенія и, несмотря на предстоящее прибытіе въ Балтійское море англійской эскадры Норриса, рѣшилъ вторгнуться въ Швецію.

30 іюня русскій флотъ отплылъ отъ Гангеуда и подошелъ къ острову Ашландъ. Оставивъ здѣсь корабельный флотъ, Апраксинъ съ галерами пошелъ къ берегамъ Швеціи. 12 іюля эскадра подошла къ острову Капель, откуда къ берегамъ Упланда и Гестриха отправилась эскадра Ласси, а самъ Апраксинъ пошелъ къ Зюдерманланду, южнѣе Стокгольма. Приставъ къ берегу, высаженные десантные отряды стали опустошать страну. 6-го августа было получено отъ Петра увѣдомленіе, что королева Ульриха-Елеонора, видя гибель своего государства, проситъ возобновить мирные переговоры. Петръ согласился принять это предложеніе и приказалъ прекратить начатое опустошеніе страны и сосредоточить галеры у Стокгольма, дабы не ослабѣли мирныя намѣренія шведовъ. Кромѣ того, приказано было, на всякій случай, обозрѣть укрѣпленія въ окрестностяхъ Стокгольма. Высланные отряды *) приступили къ исполненію послѣдняго, причемъ отрядъ Барятинскаго, въ составѣ котораго находились Архангелогородцы, имѣлъ подъ Стокгольмомъ 13 августа стычку со шведами. Несмотря на то, что у шведовъ было 2 пѣхотныхъ и 1 конный полкъ, храбрость нашихъ преодолѣла и шведы поспѣшно отступили подъ прикрытіемъ крѣпостныхъ верковъ. Окончательно походъ кончился 19 августа и спустя нѣкоторое время вся эскадра вернулась въ свои гавани.

Между тѣмъ, королева шведская, ободренная поддержкой Англіи и уходомъ русскаго флота, отослала русскаго посла Остермана со столь неудовлетворительнымъ отвѣтомъ, что, казалось, миръ былъ весьма далекъ, особенно въ виду того, что кабинетъ англійскій открыто старался разорвать союзъ Россіи съ Даніей, Саксоніей и

*) По три баталіона каждый.

Польшей. Тому же способствовалъ и французскій дворъ. Въ концѣ концовъ, интрига эта удалась.

Прибытіе въ послѣднихъ числахъ мая соединенной Англо-Шведской эскадры въ 33 судна помѣшало предполагавшемуся десанту въ Швецію, но, тѣмъ не менѣе бригадиръ Менгденъ успѣлъ высадиться въ Умео и сжечь этотъ городъ до тла. Подвигъ этотъ, наведя панику въ Стокгольмѣ, былъ причиною отозванія Норриса къ Стокгольму. Тогда кн. Голицынъ, узнавъ, что шведская эскадра стоитъ у Гренгама, 27-го іюля атаковалъ ее галерами и нанесъ ей полное пораженіе.

Все это, наконецъ, привело къ тому, что въ 1721 году, 22-го апрѣля, въ Ништадтѣ собрался конгрессъ, и 30 августа миръ, наконецъ, былъ подписанъ съ блестящимъ для Петра результатомъ, такъ какъ Россія пріобрѣла Ингерманландію, Эстляндію и Лифляндію.

Такимъ образомъ закончилась Великая Сѣверная война, первая, въ которой участвовали Архангелогородцы и которая, въ первые же годы существованія полка, дала ему возможность отличиться подъ Нотебургомъ, Ніеншанцемъ, Пялькане и Наппо.

Во внутренней жизни полка въ описанный періодъ можно отмѣтить слѣдующіе факты.

Такъ, въ 1710 году гренадерская рота была выдѣлена на сформированіе Гренадерскаго князя Барятинскаго полка *).

Затѣмъ, въ 1722 году, 4 роты Архангелогородскаго полка пошли, въ полномъ составѣ, на сформированіе полковъ Низового корпуса, назначеннаго для похода въ Персію, при чемъ въ 1724 году эти роты вошли въ составъ Гирканскаго полка **). Такимъ образомъ, Архангелогородцы, хотя въ лицѣ этихъ 4-хъ ротъ, совершили славный Персидскій походъ и, слѣдовательно, были въ числѣ первыхъ піонеровъ завоеванія Кавказа.

---

*) Нынѣ Л.-Гв. Кексгольмскій полкъ.

**) Указанный полкъ просуществовалъ недолго. Въ 1732 году состоялось переименованіе его въ Сулакскій, а въ слѣдующемъ году — полное расформированіе.

ГЛАВА IV.

Царствованіе Императрицы Екатерины I; переименованіе полка.—Вступленіе на престолъ Императора Петра II; возвращеніе полку прежняго наименованія. Перемѣны въ обмундированіи; новыя знамена.—Вступленіе на престолъ Анны Іоанновны; Участіе полка въ операціяхъ въ теченіе войны за престолъ Польши; корпусъ Ласси и его движеніе къ Варшавѣ; бѣгство Станислава Лещинскаго къ Данцигу; участіе полка въ штурмѣ послѣдняго; бомбардировка города и его капитуляція.—Зимняя стоянка полка; движеніе къ Кракову; отличіе части полка въ дѣлѣ подъ Дрогичиномъ.—Соедкненіе съ войсками принца Евгенія.—Движеніе въ Богемію и возвращеніе въ Россію.

НАСЛѢДНИЦА Великаго Преобразователя, Екатерина I, оцѣнивая по достоинству величіе дѣятельности Петра I, стремилась продолжать его дѣло, въ чемъ ей дѣятельно помогалъ князь Меньшиковъ, ближайшій сподвижникъ усопшаго монарха. Изъ первыхъ распоряженій новаго царствованія былъ указъ 10 мая 1725 года, которымъ всѣ 8 гренадерскихъ полковъ переформировались въ пѣхотные общаго типа, при чемъ каждый пѣхотный полкъ, получивъ одну гренадерскую роту, выдѣлилъ въ соотвѣтственный полкъ одну мушкетерскую. Въ числѣ другихъ полковъ и Архангелогородскій тоже получилъ одну роту изъ состава полка Зыкова. Такимъ образомъ полкъ былъ въ составѣ 1 гренадерской и 7 фузилерныхъ ротъ. Численность полка была оставлена

по штатамъ Петровскаго времени, равно какъ вооруженіе и обмундированіе. Измѣненіе коснулось лишь знаменъ. Согласно указа 16 февраля 1727 года въ Архангелогородскомъ полку даны знамена: въ 1-ую фузилерную роту — бѣлое знамя съ двуглавымъ орломъ, на груди котораго помѣщенъ Св. Георгій Побѣдоносецъ и съ голубымъ Андреевскимъ крестомъ на серебряной цѣпи; въ прочія роты — лазоревое съ красными зубчиками по краямъ *); въ серединѣ вензель Императрицы подъ короной; вокругъ ихъ, снизу двѣ вѣтви, пальмовая и лавровая; подъ вѣтвями, на особой нарисованной ленточкѣ—наименованіе полка. Въ 1726 году персидскій корпусъ, въ которомъ находился Гирканскій полкъ **), былъ названъ *Низовымъ* и усиленъ шестью вновь сформированными полками. Приказомъ 16 февраля 1727 года было установлено, что всѣ полки должны именоваться по имени города или провинціи, въ которой имѣли постоянныя квартиры и если нѣсколькимъ полкамъ въ силу этого приходилось носить одно и то же наименованіе, то такіе полки вдобавокъ еще и номеровались. Въ виду этого и Архангелогородскій полкъ былъ переименованъ и названъ *2-ымъ Новгородскимъ пѣхотнымъ*, по мѣсту своей тогдашней стоянки. Краткость царствованія Императрицы Екатерины I (съ 28 января 1725 г. по 7 мая 1728 года) не позволила осуществить всего предположеннаго. Въ царствованіе Петра II Алексѣевича, внука Петра I, военное управленіе находилось въ рукахъ князя Меньшикова, а затѣмъ и графа Миниха, людей несомнѣнно опытныхъ и талантливыхъ. Первой реформой новаго царствованія была отмѣна постоянныхъ квартиръ и возвращеніе полкамъ ихъ старыхъ наименованій. Такимъ образомъ съ 11 ноября 1727 года полкъ началъ снова именоваться *Архангелогородскимъ* мушкетерскимъ. Даже полки, носившіе всегда названіе по фамиліи полковыхъ командировъ, теперь получили названіе

*) „Гербовникъ“, стр. 126.

**) Гирканскій полкъ, какъ уже указывалось, сформированъ въ 1724 году изъ 4 роты Архангелогородскаго и стольныхъ же ротъ Копорскаго полка.

отъ городовъ русскаго государства. Важнымъ фактомъ въ военномъ отношеніи явилось паденіе Меньшикова, при чемъ, отбрасывая всѣ вопросы внутренней политики, необходимо признать, что послѣ смерти Петра I, одинъ лишь Меньшиковъ былъ въ состояніи продолжать развитіе военнаго дѣла въ духѣ истинно Петровскомъ, истинно русскомъ, чуждомъ иноземныхъ вліяній, несомнѣнно впослѣдствіи вредно отразившихся на русской арміи. Къ сожалѣнію, тотчасъ послѣ удаленія Меньшикова, главное руководство дѣлами военными перешло въ руки Миниха, реформы котораго, особливо во время царствованія Императрицы Анны Іоанновны, рѣзко отличались отъ Петровскихъ. Прежде всего Минихъ измѣнилъ обмундированіе, начавъ съ артиллеріи, которой съ 1729 года онъ начальствовалъ. Введены, въ подражаніе тогдашнимъ европейскимъ войскамъ, въ обмундированіе нижнихъ чиновъ: косы, пудра, манжеты и гамаши, а офицеры и унтеръ-офицеры, сверхъ того, получили еще и трости. Отчасти состоялись перемѣны и относительно знаменъ. Указомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта *) предписывалось, что въ полкахъ „надлежитъ быть подъ именемъ Его Императорскаго Величества по одному знамени, а прочія—подъ провинціальными гербами и какими званіями полки именуются". Всѣхъ знаменъ полку было присвоено девять: одно бѣлое и восемь цвѣтныхъ. Для бѣлыхъ знаменъ былъ установленъ, посрединѣ, двуглавый орелъ съ московскимъ гербомъ на груди и цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго; гербъ полка **) долженъ быть помѣщеннымъ въ верхнемъ углу, у древка, а на трехъ остальныхъ углахъ—фламы ***). На ротныхъ, цвѣтныхъ знаменахъ же

*) Дѣло Комиссар. экспедиціи п. 60, св. № 47, стр. 252.

**) Онъ соотвѣтствовалъ гербу г. Архангельска: св. Георгій поражаетъ *дьявола*. Въ этомъ и заключается отличіе отъ Московскаго герба, гдѣ св. Георгіемъ поражается *драконъ*; кромѣ того поле не красное, а золотое.

***) Цвѣтные наугольники. Сводка распоряженій разсматриваемаго царствованія по отношенію гербовъ на знаменахъ имѣется въ „Сборн. Имп. Русск. Истр. Общ.", т. 101, стр. 528—529.

устанавливалось слѣдующее правило: гербъ изображался на особомъ щитѣ, занимавшемъ середину знамени, на всѣхъ четырехъ углахъ нашивались фламы, а внизу, на особой лентѣ,—наименованіе полка. Въ полку увеличено было число орудій,—къ прежнимъ двумъ прибавлено еще столько же. Этимъ и исчерпываются тѣ перемѣны, которыя произошли въ Архангелогородскомъ полку въ кратковременное царствованіе Императора Петра II.

Съ восшествіемъ на престолъ Императрицы Анны Іоанновны приступлено было къ общему пересмотру всего касающагося арміи. Поручено это было особой Военной Коммиссіи, которой, вмѣстѣ съ тѣмъ, было поручено изыскать способы наилучшаго содержанія регулярной арміи, при условіи возможно меньшаго обремененія государства. Выдающимися членами указанной Коммиссіи были Минихъ и Ласси, подъ начальствомъ которыхъ Архангелогородскій полкъ принялъ участіе въ войнахъ и походахъ новаго царствованія. Хотя, какъ извѣстно, въ 1732 году, 21 января, по Ряшскому трактату *) съ Персіей, Россія совершенно добровольно возвратила завоеванныя персидскія провинціи, отказавшись, повидимому, отъ мысли Петра Великаго—обратить Каспійское море въ Русское озеро, но по отношенію къ Турціи и Польшѣ внѣшняя политика Имперіи въ эту эпоху продолжала выполнять завѣщанные Петромъ I планы, — пріобрѣсти выгодныя морскія границы.

Первой войной въ царствованіе Анны Іоанновны была, такъ называемая, *война за польское наслѣдство* 1733 - 35 гг. Со смертью Августа II, послѣдовавшей 1 февраля 1733 года, престолъ Рѣчи Посполитой сталъ вакантнымъ, и Россія рѣшилась способствовать вступленію курфирста Саксонскаго Августа III на этотъ престолъ.

Въ виду этого, Императрица приблизила къ гра-

*) Дополненъ конвенціей, заключенной въ лагерѣ подъ Ганжею, 1735 года 10 марта.

ницѣ 13 пѣхотныхъ и 11 драгунскихъ полковъ, въ полной готовности къ выступленію. Обращеніе къ Императрицѣ Россійской за помощью и покровительствомъ, исходившее отъ значительнаго числа польскихъ избирателей, неодобрявшихъ избранія Станислава королемъ, послужило непосредственной причиной вступленія русскихъ войскъ въ польскіе предѣлы.

Предназначенныя къ походу войска составляли два корпуса. Первый, подъ начальствомъ генерала Ласси, долженъ былъ сосредоточиться подъ Ригою; онъ состоялъ изъ 3 драгунскихъ и 11 пѣхотныхъ полковъ; въ числѣ послѣднихъ былъ и Архангелогородскій полкъ; при корпусѣ состояло 25 орудій. Второй корпусъ, подъ начальствомъ генерала Загряжскаго, собирался у Смоленска и состоялъ изъ 8 драгунскихъ и 7 пѣхотныхъ полковъ при 25 орудіяхъ. Всего въ обоихъ корпусахъ было подъ ружьемъ 16 тыс. чел., несчитая 10 тыс. нерегулярнаго войска, долженствовавшаго слѣдовать за корпусомъ Загряжскаго. Оба корпуса, въ послѣднихъ числахъ іюля, получили приказъ о вступленіи въ Литву, двигаясь по направленію къ Гродно, гдѣ имъ надлежало соединиться.

Корпусъ Ласси перешелъ границу въ началѣ августа и 4-го числа прибылъ въ д. Янишки. Слѣдуя затѣмъ на Радзивилишки, Ковно, Меречь, Ласси 27 августа достигъ со своими войсками Гродно, но генералъ Загряжскій, перешедшій границу лишь 17 числа, былъ еще далеко назади. Тѣмъ не менѣе, въ виду необходимости провозгласить королемъ Саксонскаго курфирста прежде окончанія сейма, Императрица повелѣла корпусу Ласси спѣшить къ Варшавѣ, не выжидая Загряжскаго.

Въ это время приверженцы Станислава Лещинскаго воспользовались оставшимся въ ихъ распоряженіи временемъ и 1 сентября единогласно провозгласили королемъ своего кандидата, а посланникамъ Россійскому и Саксонскому приказали выѣхать изъ Варшавы. Отказъ этихъ сановниковъ повлекъ за собой разграбленіе дома россій-

скаго посла графа Левендаля и нападеніе на дворецъ Саксонскій. Варшавская чернь съ 6 пушками атаковала дворецъ, но была отбита съ потерею 40 человѣкъ. Это было послѣднимъ торжествомъ вліянія французской партіи. Въ самой Варшавѣ были лишь слабыя силы, плохо устроенныхъ польскихъ войскъ: ненадежность ихъ была такова, что Станиславъ Лещинскій рѣшилъ для большой безопасности отправиться въ Данцигъ, покинувъ Варшаву 11 сентября.

Между тѣмъ Ласси съ авангардомъ быстро приближался къ Варшавѣ. Войска Станислава отступали безъ боя, и приходилось, по мѣрѣ движенія впередъ, лишь чинить разрушенные ими мосты. Двигаясь черезъ Сидру, Тикочинъ, Нуръ, Ласси прибылъ къ Прагѣ, предмѣстье Варшавы, въ ночь съ 19 на 20 сентября. Мостъ, соединявшій Прагу и Варшаву, былъ разрушенъ. Въ три первые дни пришлось лишь ограничиться безрезультатной перестрѣлкой. Между тѣмъ сеймъ готовился разъѣхаться, а попасть въ Варшаву было нельзя. Поэтому генералъ Ласси положилъ созвать сеймъ на правомъ берегу Вислы, у дер. Комисъ, на томъ самомъ полѣ, гдѣ былъ избранъ королемъ Генрихъ Валуа. 15 сенаторовъ и около 600 дворянъ, присутствовавшихъ на семъ собраніи, провозгласили королемъ курфирста Саксонскаго, подъ именемъ Августа III.

Затѣмъ, искусно демонстрируя, генералъ Ласси успѣлъ навести мостъ у д. Сухотинъ и съ 26 по 29 сентября переправился со своими войсками на лѣвый берегъ и немедленно занялъ Варшаву.

Приверженцы Станислава очистили заблаговременно Варшаву и отступили частью къ Сандоміру *), частью же къ Торну **).

*) Кіевскій воевода, графъ Потоцкій: 3 тыс. регулярныхъ и 8 тыс. ополченія.

**) 35 хоругвей шляхты региментаря Сокольницкаго.

Положеніе русскихъ войскъ было не безопасно: въ 700 верстахъ отъ своихъ границъ, въ странѣ непріязненной, гдѣ, хотя и не было значительныхъ силъ, но, все-таки, имѣлись вооруженныя силы *), необходимо было заботиться не только о собственно военной сторонѣ предпріятія, но и серьезно принимать въ соображеніе политическія обстоятельства. Съ цѣлью обезопасить тылъ, Ласси приказалъ Загряжскому оставить по 1 пѣх. полку и по 4 сотни казаковъ въ Гроднѣ и Брестѣ. Сверхъ того, изъ войскъ, находившихся въ предѣлахъ Имперіи, были усилены гарнизоны Быхова, Витебска и собранъ небольшой отрядъ Измайлова на Жмуди.

29 октября въ Варшаву прибылъ отрядъ ген. Загряжскаго и явилась возможность дѣйствовать противъ Данцига, гдѣ все еще укрывался Станиславъ Лещинскій. 2 ноября, съ 8 драг. и 8 пѣх. полками, въ томъ числѣ и Архангелогородскимъ полкомъ, Ласси выступилъ черезъ Ловичъ къ упомянутому выше городу. Въ Варшавѣ же, съ ген. Люберасомъ, оставлено было 4 пѣх. полка, 400 казаковъ и 150 худоконныхъ драгунъ. Изъ Пултуска долженъ былъ присоединиться г.-м. Биронъ съ 3 пѣх. и 2 драг. полками. Для обезпеченія коммуникацій, важныхъ пунктовъ въ тылу, для поддержки новогрудскаго воеводы князя Радзивила и князя Огинскаго, державшихъ сторону Августа III, изъ состава русскихъ войскъ выдѣлено было 2 пѣх., 1 драг. полкъ и около 9 тыс. казаковъ. Кромѣ того, на мѣсто отряда ген. Измайлова, передвинутаго къ м. Янишки, высланъ изъ Риги отрядъ г.-м. Бисмарка **).

Такимъ образомъ, Ласси могъ приступить къ дѣйствіямъ противъ Данцига — очага броженія всей Рѣчи Посполитой, имѣя лишь 10 драг. и 10 пѣх. полковъ (всего едва 16 тыс. человѣкъ) при 2 тыс. казаковъ, 4 пушкахъ и 2 гаубицахъ. Но предписанія изъ Петербурга были на-

*) Кромѣ вышепоименованныхъ, въ Литвѣ 5 тыс. Поцѣя и различные отряды на Жмуди и Волыни.

**) 1 пѣхотный и 2 кирасирскихъ полка.

стоятельны и 8 февраля 1734 года Ласси прибыль къ Данцигу, отбросивъ по пути конфедератовъ Сокольницкаго, Кампенгаузена и гр. Шлівена.

Крѣпость Данцигъ расположена въ 6 вер. отъ берега моря, на лѣвомъ берегу р. Вислы, при впаденіи въ нее р. Мотлау съ притокомъ Радаунъ; обѣ послѣднія рѣки прорѣзаютъ городъ. Крѣпостная ограда состояла изъ 20 бастіонныхъ фронтовъ.

Силы Ласси были значительно слабѣе данцигскаго гарнизона. Тѣмъ не менѣе, Ласси немедленно осадилъ городъ: главная квартира расположилась въ Праустѣ, при ней — 1 драгунскій, Архангелогородскій и еще 2 пѣх. полка и 60 чел. легкой конницы; г.-м. Биронъ (2 пѣх. полка)—у Альбрехта; г.-л. князь Барятинскій (4 пѣх., 1 драг. и 200 каз.)—при Шенфельдѣ; г.-л. Загряжскій (2 тыс. драг., 1.500 казаковъ и калмыковъ)—на Нейштатской дорогѣ; г.-м. князь Урусовъ съ драгунами—въ Оливѣ и окрестныхъ деревняхъ. Недостатокъ войскъ не позволилъ занять правый берегъ Вислы, а отсутствіе фуража было причиной того, что конные отряды были еще дальше отодвинуты отъ осажденной крѣпости. Желая скрыть свою слабость и почти полное отсутствіе артиллеріи (4 пушки и 2 гаубицы малаго калибра *), русскій главнокомандующій послалъ городскому сенату требованіе признать королемъ Августа III. Но сенатъ, ободренный присутствіемъ Станислава и обѣщаніями французскаго посла де-Монти, отказалъ и городъ рѣшился защищаться.

5 марта прибылъ въ Праустъ фельдмаршалъ Минихъ и на другой день собралъ совѣтъ, на которомъ, несмотря на мнѣніе Ласси, Барятинскаго и Волынскаго, рѣшили немедленно овладѣть командующими городомъ высотами и въ ночь съ 7 на 8 число заняли высоту Цiганкенбергъ, построивъ на ней 2 редута. Въ слѣдующую ночь

*) Пушки 6-фунтовыя; при гаубицахъ, только 60 гранатъ шестнадцати фунтовыхъ (выписано изъ дѣлъ Секр. повытья, опись 47 связка 27, стр. 155; моск. отд. Арх. главн. Шт.).

рѣшено атаковать ретраншаменты, прикрывавшіе предмѣстье Оръ. Самъ фельдмаршалъ, съ г.-м. Бирономъ и 800 чел., командированными отъ Архангелогородскаго*) и еще 4-хъ пѣхотныхъ полковъ, выступивъ въ 2 часа ночи, атаковалъ и завладѣлъ шанцами, при чемъ было взято въ плѣнъ 4 пушки и 24 чел. и 216 чел. было убито; потеря наша состояла въ 48 убитыхъ (2 офицера), 108 раненныхъ (офиц.—4) и 4—безъ вѣсти пропавшихъ.

Между тѣмъ, конфедераты партіи Станислава готовились подать Данцигу помощь: гр. Тарло съ 10 тыс. сосредоточился у Свѣча. Загряжскій же (2 тыс. драгунъ и 1 тыс. казаковъ съ полковыми орудіями), высланный противъ него, хотя и захватилъ Свѣчъ, опрокинувъ авангардъ Чирскаго у р. Бреда, но отрѣзать поляковъ отъ Тухеля не могъ. Тарло вступилъ въ переговоры и затѣмъ быстро проослѣдовалъ на Коницъ къ Путцигу, гдѣ надѣялся соединиться съ ожидавшимся десантомъ французовъ. Тогда Минихъ, отдавъ Загряжскаго подъ судъ, выслалъ съ 1½ тыс. драгунъ Ласси, который, соединяясь съ отрядомъ Загряжскаго, разбилъ 8 апрѣля у д. Впенчинъ на голову поляковъ. Бой у д. Впенчинъ ясно указалъ, что тылъ осаждающихъ подвергался серьезной опасности, въ случаѣ соединенія коронной арміи съ ожидаемымъ французскимъ десантомъ; между тѣмъ осадная артиллерія Фукса**) все еще не прибывала, имѣвшаяся же при войскахъ, помимо малочисленности и незначительности калибра, почти уже не имѣла снарядовъ. Потребовавъ изъ Петербурга немедленнаго содѣйствія флота и доставки громаднаго осаднаго парка (болѣе 70 орудій и 25 тыс. снарядовъ), Минихъ рѣшилъ постепенно стѣснять осажденныхъ траншеями и воспрепятствовать ожидаемой высадкѣ. Руководствуясь такимъ рѣшеніемъ, 9 апрѣля былъ построенъ редутъ на 4 орудія передъ Вейксельмюнде, затѣмъ устроены за-

---

*) М. отд. арх. Гл. Шт. Дѣла Секретн. пов. опись 47, св. 27, стр. 166.

**) Потребованная изъ Риги.

сѣки и траншеи отъ моря до мызы Тассингофъ. Около 21 числа прибыла, наконецъ, артиллерія Фукса и немедленно приступлено было къ усиленной бомбардировкѣ. Въ ночь съ 24 на 25 число взята небольшимъ отрядомъ, сравнительно безъ потерь, крѣпостца Зоммершанцъ, лежащая на оконечности острова Гольма, чѣмъ уже окончательно упрочилось обладаніе теченіемъ Вислы.

Слабое сопротивленіе, оказанное при взятіи Зоммершанца, поселило въ Минихѣ такое презрѣніе къ непріятелю, что онъ рѣшился немедленно атаковать передовыя укрѣпленія Гагельсберга, когда еще штурмъ не былъ подготовленъ артиллерійскимъ огнемъ и даже не произведена надлежащая рекогносцировка. Штурмъ былъ назначенъ на 29 апрѣля.

Для штурма было назначено около половины всего осаднаго корпуса, но въ составѣ сборнаго отряда. Общее начальство поручено Барятинскому и Бирону, при чемъ предназначенныя къ атакѣ войска были построены въ три колонны. Къ 7 часамъ вечера, за Циганкенбергомъ, въ глубокой тишинѣ, войска заняли назначенныя мѣста для предстоящаго наступленія; приказано было строго соблюдать равненіе, не „выдаваться впередъ". Весь порядокъ штурма былъ подробно расписанъ въ диспозиціи. Сложность послѣдней и установленнаго ею боевого порядка сказалась сразу: съ первыхъ же шаговъ въ темнотѣ онъ былъ нарушенъ. Однако это не остановило дальнѣйшаго наступленія. Наконецъ, передовыя части подошли къ никому невѣданнымъ укрѣпленіямъ, взяли сухой ровъ, но при дальнѣйшемъ движеніи по открытому пространству попали подъ перекрестный огонь, офицеры были почти всѣ перебиты, пришлось пріостановить наступленіе и укрыться во рву, въ которомъ войска пробыли 4 часа. Остальныя части осаднаго корпуса, не вошедшія въ составъ штурмующихъ колоннъ, были подъ ружьемъ, но необдуманность штурма была такъ очевидна, что Минихъ не рѣшился двинуть послѣднія силы и отдалъ приказъ объ отступленіи.

Два раза оно было передаваемо, но войска затруднялись, въ виду сильнаго огня съ крѣпостныхъ верховъ, его исполнить. Наконецъ, съ рискомъ жизни, Ласси лично прибылъ къ штурмовымъ колоннамъ и вывелъ ихъ изъ огня. Потери были огромныя: 45 офицеровъ, 2,091 нижніе чина (2/3 состава) выбыли изъ строя. Эта неудача никоимъ образомъ не можетъ быть поставлена въ вину нашимъ

Генералъ-Фельдмаршалъ МИНИХЪ.

войскамъ, очевидная причина ея кроется въ неправильной подготовкѣ и организаціи штурма. Доблесть войскъ обнаружилась блистательнымъ образомъ и Архангелогородцы, наравнѣ съ прочими участниками штурма, вправѣ гордиться этой страницей ихъ исторіи.

Послѣ штурма, Минихъ энергично принялся исправлять свою ошибку: Люберасъ, не выславшій войска Варшавскаго отряда, арестованъ; старшему полковнику приказано привести этотъ отрядъ; отъ саксонцевъ потребована рѣшительная помощь; приняты мѣры для привлеченія нашего флота.

Между тѣмъ, 14 мая вторично *) близъ Данцига высадились $2\frac{1}{2}$ тыс. французовъ подъ начальствомъ бригадира Ла-Мотъ-Перузъ и заняли островъ, называемый Вестеръ-Плате. Но усилилась и армія Миниха, такъ какъ прибылъ на помощь вспомогательный корпусъ саксонцевъ, около 6 тыс. чел. и расположился за селеніями Лангфуръ и Нейшотландъ. 16 мая, въ 10 ч. утра, французы повели наступленіе тремя колоннами, изъ коихъ двѣ мужественно атаковали кн. Барятинскаго, расположеннаго въ шанцахъ, прикрывавшихъ Вейксельмюнде; третья же повела фальшивую атаку со стороны моря, а 2 тыс. человѣкъ, вышедшіе изъ города, атаковали лѣвый флангъ кн. Барятинскаго **). Фельдмаршалъ Минихъ, находившійся при отрядѣ послѣдняго, двинулъ противъ вылазки изъ города три драгунскихъ полка, атака же французовъ встрѣчена была такимъ огнемъ, что они, оставивъ на мѣстѣ 160 чел., возвратились обратно на Вестеръ-Плате, гдѣ и оставались въ бездѣйствіи.

Наконецъ 16 іюня стало извѣстнымъ о приближеніи россійскаго флота ***). Французская эскадра, стоявшая у Данцига, отошла, оставляя высадившихся соотечественниковъ въ безвыходномъ положеніи. Тотчасъ по входѣ флота на рейдъ, приступили къ выгрузкѣ привезенной артиллеріи и 3 іюля началось усиленное бомбардированіе города, а 13 числа послѣдовала капитуляція французскаго отряда ****) и крѣпостцы Вейксельмюнде *****); кромѣ того были взяты 3 французскихъ судна изъ числа раньше вошедшихъ въ каналъ Вейксельмюнде.

Всѣ эти одержанные успѣхи, усиленіе осаднаго корпуса и открытіе артиллерійскаго огня сильно подѣйствовали

---

*) Первый разъ высадились всего $1\frac{1}{2}$ т. человѣкъ въ первыхъ числахъ мая, но затѣмъ, вскорѣ вернулись обратно въ Копенгагенъ.

**) У князя Барятинскаго въ командѣ были: Архангелогородцы и еще два пѣхотныхъ полка (Моск. отд. арх. Гл. Шт.; дѣла секретнаго повытья).

***) 16 лин. кораблей, 6 фрегатовъ и 7 другихъ судовъ.

****) Французы вышли съ военными почестями; затѣмъ ихъ перевезли въ Лифляндію и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ отправили во Францію.

*****) Гарнизонъ (478 ч.) присягнулъ Августу III; взято въ крѣпостцѣ 103 пушки и 5 мортиръ.

на гарнизонъ. Король Станиславъ, сочувствуя населенію и видя неизбѣжный конецъ, рѣшился покинуть городъ. Въ ночь съ 16 на 17 число, переодѣвшись, онъ тайно вышелъ изъ города, пробрался съ большою опасностью сквозь посты, и скрылся въ Померанію, оставивъ жителямъ Данцига письмо, въ которомъ благодарилъ за вѣрность и и объяснилъ причины своего бѣгства.

Такимъ образомъ, дальнѣйшее сопротивленіе не имѣло цѣли и 26-го заключена была капитуляція, по которой городъ призналъ короля Августа III, обязался отправить торжественную депутацію къ Императрицѣ для испрошенія прощенія за оказанное сопротивленіе и долженъ быль уплатить 2 милліона талеровъ контрибуціи *), которая почти вся была роздана войскамъ въ награду.

Послѣ сдачи Данцига, Минихъ отправился въ Петербургъ, а генералъ Ласси расположилъ войска на квартиры. Надо замѣтить, что въ Польшѣ волненія еще не улеглись и постоянно случались стычки, въ которыхъ, по выраженію очевидца (Манштейнъ), 300 россіянъ не уклонились бы отъ 3000 поляковъ, всегда притомъ одерживая верхъ. На время зимы, отрядъ Ласси расположился на правомъ берегу Вислы и Буга, между Ломжею и р. Древенцой. Архангелогородскій полкъ, входившій въ составъ этого отряда, расположился у Цѣханова; отрядъ Загряжскаго сталъ около Ловича и Рави. Кромѣ того, русскія войска находились еще въ Литвѣ и на Волыни. Судя по подлиннымъ рапортамъ Ласси въ Государственную Военную Коллегію **), нельзя не обратить вниманія на его заботливость о нуждахъ частей, благодаря чему войска скоро оправились отъ тягостей осады и были пополнены прибывшими изъ Россіи укомплектованіями.

Всего въ Польшѣ теперь было до 72 тыс. человѣкъ;

*) Послѣдняя впослѣдствіи Императрицей была уменьшена на половину.

**) Моск. отд. арх. Главн. Штаба. Дѣла Секретн. Повытья, опись 47, св. 27, дѣло № 5.

число это было болѣе, чѣмъ достаточно для покоренія разрозненныхъ бандъ партіи Лещинскаго и потому Императрица рѣшила помочь Императору Карлу VI, котораго сильно тѣснили на Рейнѣ и въ Италіи. Ласси получилъ приказаніе двинуться со своими силами къ Кракову. Двигаясь по обѣимъ берегамъ Вислы, Ласси по пути разбивалъ мятежныя шайки, выполняя приказаніе о „пацификаціи" страны. Въ разгромѣ мятежниковъ принимали участіе преимущественно конница, какъ напр., въ дѣлѣ подъ Буссовице (25 марта). Но иногда это удавалось и пѣхотѣ: такъ, 20 января небольшимъ отрядомъ Архангелогородцевъ и казаковъ, посланнымъ для экзекуціи, разбита близъ Дрогичина партія въ 500 человѣкъ *).

Продолжая походъ, генералъ Ласси перешелъ Вислу и къ 20 апрѣля былъ у Сандомира. Затѣмъ послѣдовало повелѣніе отправить 8 пѣх. полковъ на соединеніе съ принцемъ Евгеніемъ Савойскимъ, командовавшимъ Имперскою арміей на Рейнѣ, а другому отряду (8 драг. и 5 пѣх. полковъ) сосредоточиться у Кракова, на случай необходимости дальнѣйшей помощи. 8 іюня Ласси вступилъ въ цесарскія владѣнія. Для большаго удобства движенія, отрядъ, въ составъ котораго вошелъ и Архангелогородскій полкъ **), раздѣленъ былъ на четыре колонны, изъ которыхъ двѣ шли эшалонами на Оппельнъ, Глацъ, Кенигсгрецъ и на Прагу; двѣ же остальныя шли черезъ Моравію. Переходы были около 20 верстъ каждый; дневка назначалась на третій день. 10 числа Архангелогородцы прибыли въ Люблинецъ, 15-го въ Ополе, 19—выступили изъ Пильзена, 30 іюля вступили въ Нюренбергъ, а 16 августа присоединились къ австрійской арміи, расположившись возлѣ р. Неккара, между Гейдельбергомъ и Ландсбергомъ ***), причемъ Архангелогородцы стали у д. Ладер-

*) Мос. отд. арх. Гл. Шт. Дѣла Секретнаго повытья, оп. 47, св. 27, д. № 5, стр. 14.

**) Подъ командой полковника Эллерса.

***) Дѣло Военно-Ученаго архива Главнаго Штаба, № 125, по каталогу изд. 1896 г., вып. 1.

беритъ. 18-го произведенъ русскому отряду смотръ въ присутствіи принца Евгенія съ пальбою и отдачею пароля. Велико было удивленіе чужеземцевъ, когда они увидѣли прекрасно обученное, красиво одѣтое войско, вмѣсто толпы варваровъ, которыхъ они ожидали встрѣтить въ россіянахъ. 12 сентября Ласси ѣздилъ на рекогносцировку непріятеля, къ Филиппсбургу: 13-го войска провели ночь подъ ружьемъ, въ ожиданіи тревоги; 20-го, по случаю Тезоименитства Императрицы, былъ учиненъ парадъ; 30 сентября войска смотрѣлъ герцогъ Виртембергскій, но на смотру изъ пушекъ и мелкаго ружья не палили. Прибытіе вспомогательнаго корпуса побудило принца Евгенія приблизиться къ Рейну, но сильная позиція французовъ заставила его отказаться отъ намѣренія форсировать переправу. Затѣмъ принцъ Евгеній расположилъ свои войска на зимнія квартиры.

Между тѣмъ, постоянныя военныя неудачи принудили Императора Карла VI согласиться на перемиріе, уже давно предлагаемое Франціей и 13 октября 1735 года, въ Вѣнѣ подписаны были предварительныя статьи мирнаго договора. 20 октября отрядъ Ласси маршировалъ на винтеръ-квартиры, согласно полученной 13 октября „копіи марширования полковъ", при чемъ Архангелогородцы расположены были въ м. Веллеръ. 8 декабря Ласси двинулся въ Богемію, для расположенія на зиму; Архангелогородцы шли въ лѣвомъ крылѣ. Достигнувъ Богеміи, полки лѣваго крыла стали въ Кауцинской, Хрудимской и Тіастанской округахъ, остальныя же войска—въ Моравіи. Какъ видно изъ представленія отъ 26 сентября 1735 г., учиненнаго графу Остейну *), на зимнихъ квартирахъ велѣно не содержать карауловъ, дабы дать полный отдыхъ.

Между тѣмъ, на югѣ Россіи уже шли обширныя приготовленія къ новой войнѣ, вызванной непомѣрной дер-

*) Дѣло В.-Уч. арх. Главн. Шт. № 125.

зостью Порты, давно уже съ безпокойствомъ слѣдившей за возрастающимъ могуществомъ Россіи. Фельдмаршалъ Минихъ, назначенный предводительствовать въ этой войнѣ, собиралъ войска и экстренно вытребовалъ Ласси къ себѣ. Вслѣдствіе этого 3 марта 1736 года весь отрядъ спѣшно отправленъ былъ къ Кіеву *).

*) Моск. отд. арх. Гл. Шт., св. 27. Опись 47, и Дубровинъ „Архивн. матеріалы" за 1735 г.

ГЛАВА V.

Разрывъ съ Турціей.—Приготовленіе къ походу въ Крымъ; первое и второе наступленіе Миниха; приближеніе къ русскимъ границамъ Архангелогородскаго полка.—Возвращеніе арміи Миниха на зимнія квартиры въ Украйну;—присоединеніе Архангелогородцевъ.—Оцѣнка дѣйствій Миниха.—Приготовленіе къ походу 1737 года; политическое положеніе; планъ кампаніи; распредѣленіе силъ.—Начало движенія арміи Миниха; переправа черезъ Бугъ; дѣйствія подъ Очаковымъ; штурмъ и капитуляція; возвращеніе на зимнія квартиры. Неудача мирныхъ переговоровъ; военныя дѣйствія; зимнія квартиры Архангелогородцевъ.—Военныя дѣйствія въ 1738 году; обратное отступленіе къ Бугу; возможность для Архангелогородцевъ заграничнаго похода.—Приготовленія къ походу 1739 года; дѣйствія подъ Хотинымъ; заключеніе мира.—Внутреннія измѣненія въ полку.

ВЪ то время, когда Архангелогородцы, въ составѣ корпуса Ласси, несли службу на берегахъ Рейна, далеко отъ предѣловъ отечества,—на югѣ Россіи политическій горизонтъ омрачался возможностью военныхъ дѣйствій съ Турціей.

Хотя послѣ неудачнаго похода 1711 года, Петръ Великій призналъ, что всякія враждебныя дѣйствія противъ Турціи нужно было отложить до болѣе удобнаго времени, однако идея о необходимости для Россіи Чернаго моря не угасла. Сложившіяся же обстоятельства даннаго времени побудили правительство Императрицы Анны Іоанновны признать вполнѣ своевременнымъ приступить къ ослабленію исконнаго врага. Цѣлью войны было

поставлено: уничтоженіе тяжелаго по условіямъ Прутскаго договора и утвержденіе на берегахъ Чернаго моря.

Поводомъ къ войнѣ послужило то обстоятельство, что Турція, сдѣлавъ послѣднее усиліе для побѣдъ надъ Персіей, приказала Крымскому хану идти въ Закавказье. Такъ какъ при этомъ татары должны были пройти по русской территоріи и нарушить такимъ образомъ неприкосновенность границъ, то нашъ резидентъ Неплюевъ протестовалъ. Турція этотъ протестъ не уважила и тогда Россія объявила войну. Сперва было рѣшено, пользуясь тѣмъ, что Крымъ, передвинувъ свои конныя части въ Дагестанъ, плохо охранялъ свои границы, наказать хищныхъ татаръ за ихъ набѣги. Назначенный главнокомандующимъ, фельдмаршалъ графъ Минихъ, прибылъ въ августѣ 1735 года въ Полтаву, но не нашелъ возможнымъ открыть военныя дѣйствія противъ Азова, и потому, отложивъ это предпріятіе до весны и собравъ до 39 тыс. войскъ*) въ Малороссіи, поручилъ генералу Леонтьеву вторгнуться въ Крымъ и опустошить эту страну. Походъ этотъ достигъ своей цѣли лишь отчасти**), окончаніе же его было бѣдственно: огромный обозъ, недостатокъ корма лошадей, болѣзни въ безводной степи и наступленіе ранней осени вызвали страшныя потери (около 9 тыс. чел.) въ составѣ экспедиціоннаго корпуса, возвратившагося въ концѣ ноября.

Неудача похода не смутила Миниха, который продолжалъ настаивать на необходимости покорить Крымъ, на что, наконецъ, и было получено высочайшее соизволеніе. Намѣреваясь начать кампанію ранней весною и одновременно вторгнуться въ Крымъ и осадить Азовъ, Минихъ дѣятельно приступилъ къ приготовленіямъ. Сборнымъ пунктомъ для 1-й арміи была назначена Царичинка, (близъ Днѣпра), возлѣ украинской линіи; вторая армія

*) Въ томъ числѣ 17 тыс. регулярныхъ и 22 тыс. казаковъ. (Энц. В. и М. н., т. 4, стр. 427).

**) Отрядъ Леонтьева дошелъ лишь до Конскихъ водъ (10 переходовъ сѣвернѣе Перекопа) и раззорилъ лишь нѣсколько ауловъ.

должна была сосредоточиться у Изюма, на Дону. Пользуясь свойствами театра военныхъ дѣйствій, Минихъ приказалъ въ Брянскѣ и Воронежѣ строить суда, которыя должны были впослѣдствіи оказать большія услуги при дѣйствіи противъ прибрежныхъ крѣпостей, какъ Азовъ и другія. Тогда же заготовлены были рогатки для огражденія войскъ отъ атакъ турецкой конницы. Приготовленія эти шли весьма успѣшно, благодаря необыкновенной энергіи Миниха.

Закончивъ всѣ приготовленія и не выждавъ прибытія Ласси, Минихъ въ началѣ марта 1736 года двинулся къ Азову. Въ это время Архангелогородцы только совершали маршъ еще съ зимнихъ квартиръ въ Богеміи и, такимъ образомъ, были лишены возможности принять участіе въ открывавшемся походѣ.

По прибытіи фельдмаршала Ласси, Минихъ сдалъ ему начальство надъ осаднымъ корпусомъ подъ Азовомъ, а самъ отправился къ первой арміи, къ Царичинкѣ. Въ концѣ апрѣля эта армія, въ составѣ 15 пѣхотныхъ, 12 драгунскихъ, 10 ландмилицкихъ полковъ, 10 гусарскихъ эскадроновъ, 5 тыс. донскихъ, 3 тыс. запорожскихъ, 4 тыс. украинскихъ казаковъ (всего до 53 тыс. чел.) при 100 орудіяхъ, двинулись пятью эшалонами внизъ по Днѣпру. Запасъ продовольствія, разсчитанный на два мѣсяца и перевозимый въ громадномъ обозѣ, двинулся при арміи. На каждыхъ 10 верстахъ Минихъ устраивалъ земляные окопы, а на р. Самарѣ, въ Бѣлозерскѣ и въ Кизи-Керменѣ*) возвелъ небольшія крѣпостцы. Войдя въ полосу соприкосновенія съ противникомъ, вся армія двигалась огромнымъ каре, имѣя обозъ въ серединѣ. 21 мая Минихъ овладѣлъ съ ничтожной потерей Перекопомъ, а на другой день сдалась и другая крѣпость,—Оръ-Капи.

Къ этому времени Архангелогородцы уже приближались къ границамъ Россіи и въ заграничный отрядъ Ми-

*) Нынѣ Бериславль.

нихъ послалъ приказъ, опредѣлявшій, что два полка должны были остаться въ Кіевѣ *).

Оставя небольшой гарнизонъ въ Перекопѣ, Минихъ выслалъ противъ Кинбурна ген. Леонтьева съ 10 тыс. отрядомъ, а самъ двинулся въ Крымъ, направляясь къ Козлову (нынѣ Евпаторія). Во время марша татары все время окружали армію; но всѣ ихъ попытки оставались безплодны. Козловъ былъ занятъ 5 іюня, при чемъ были найдены весьма кстати громадные запасы продовольствія и взята богатая добыча.

Раззоряя все на своемъ пути, Минихъ уже 15 іюня подошелъ къ Бахчисараю, овладѣніе которымъ, послѣ довольно упорнаго боя, состоялось на слѣдующій день, чему въ значительной степени помогъ исполненный весьма искусно ночной обходъ. Послѣ этого наша армія продвинулась до р. Салгира, въ то время какъ особый отрядъ генерала Измайлова занялъ безъ боя Симферополь.

Противникъ, ошеломленный всѣми успѣхами русской арміи, отступилъ и сосредоточился у Кафы (Өеодосія), опустошивъ по пути всѣ окрестности.

Сильная болѣзненность въ арміи, падежъ лошадей, недостатокъ продовольствія, хорошей воды, сильный жаръ заставили Миниха не только отказаться отъ дальнѣйшихъ предпріятій противъ татаръ, но предпринять обратный походъ и къ 6 іюлю армія прибыла къ Перекопу.

За это время Ласси успѣлъ овладѣть Азовомъ, а Измайловъ захватилъ Кинбурнъ.

Въ Перекопѣ къ арміи прибыли два транспорта съ продовольствіемъ и въ силу требованія изъ Петербурга повторить предстоящею осенью наступленіе, Минихъ рѣшился переждать нѣкоторое время въ Перекопѣ. Однако оказавшійся недостатокъ подножнаго корма, а затѣмъ и продовольствія, заставили Миниха, получивъ наконецъ испрашиваемое разрѣшеніе, двинуться обратно на Украйну,

*) Сборн. Воен.-Ист. матеріаловъ, вып. X, стр. 91.

для занятія зимнихъ квартиръ, что и произошло въ половинѣ сентября. Къ этому времени и весь заграничный корпусъ, а съ нимъ и Архангелогородцы, послѣ тягостей долгаго и утомительнаго похода, присоединились къ арміи Миниха и также расположились по зимнимъ квартирамъ. Архангелогородцамъ на зиму съ 1736 года на 1737 годъ было указано стоять „въ Брянскѣ и прочихъ тамошнихъ мѣстахъ. Провіантъ получать тѣхъ мѣстъ отъ обывателей за денежную заплату, и ежели есть, то изъ тамошнихъ магазейновъ" *). Въ Брянскѣ же былъ расположенъ штабъ генерала Бахметьева, подъ начальство котораго поступили Архангелогородцы.

Зима прошла въ усиленныхъ работахъ по укомплектованію полковъ, снабженію ихъ всѣмъ необходимымъ и прочихъ приготовленіяхъ къ походу 1737 года.

Армія Миниха въ началѣ апрѣля сосредоточилась у Переволочны; всего въ ней собственно штыковъ и сабель числилось 60 тысячъ при 254 полевыхъ и осадныхъ орудій, не считая нѣсколькихъ сотъ 6-ти-фун. мортиръ. Армія раздѣлилась на три дивизіи: 1-я — принца Гессенъ-Гамбургскаго; 2-я—генерала Румянцева, и 3-я — г.-л. Леонтьева. Надо замѣтить, что Архангелогородскій полкъ, за отдаленностью своихъ зимнихъ квартиръ, при первомъ распредѣленіи не вошелъ въ составъ арміи, находясь по пути слѣдованія къ сборному пункту подъ командой ген.-лейт. Карла фонъ-Бирона. Съ 23 апрѣля началась переправа арміи черезъ Днѣпръ у Переволочны, у д. Власовки (возлѣ Кременчуга), у Орлика и Орели, при чемъ отрядъ Карла фонъ-Бирона переправился черезъ Днѣпръ также у Переволочны, только 25 апрѣля **).

Послѣ переправы армія Миниха двинулась къ Очакову. Огромный обозъ, до 28 тыс. телѣгъ и 2 тыс. верблюдовъ, и многочисленная артиллерія на столько задер-

---

*) Сборн. Воен.-Ист. матеріаловъ; выпускъ X, стр. 159.

**) Сборн. Воен.-Ист. мат.; выпускъ XI, стр. 14.

живали движеніе арміи, что послѣдняя лишь 15 іюня подошла къ р. Бугу. Переправившись по тремъ наведеннымъ мостамъ, армія двинулась внизъ по р. Бугу, оставивъ у наведенныхъ мостовъ большую часть обозовъ и тяжелую артиллерію подъ прикрытіемъ дивизіи г.-л. Леонтьева. Къ Очакову армія приблизилась 29 іюня. Турки, давно извѣщенные о намѣреніяхъ русской арміи, дѣятельно готовились къ оборонѣ: укрѣпленія были исправлены, запасы увеличены и гарнизонъ доведенъ до 20 тыс. человѣкъ; всѣ луга на 50 верстъ въ окружности Очакова были выжжены. Главнымъ начальникомъ войскъ въ крѣпости былъ сераскиръ Яхья-паша, а комендантомъ— двухъ-бунчужный паша Мустафа. На слѣдующій день крѣпость была обложена, при чемъ русская армія расположилась между лиманомъ и моремъ. Запозданіе флотиліи кн. Трубецкаго поставило Миниха въ затруднительное положеніе. Тѣмъ не менѣе, на военномъ совѣтѣ рѣшено было взять Очаковъ открытой силой до прибытія турецкой арміи, сосредоточившейся у Бендеръ.

Въ ночь съ 30 іюня на 1 іюля осаждающіе возвели циркумвалаціонную линію изъ 5 редутовъ съ ложементами; недостатокъ строительныхъ матеріаловъ и твердость грунта въ сильной степени затрудняли возведеніе укрѣпленій. Не смотря на это, 1 іюля правый флангъ—дивизія Румянцева и отрядъ Карла фонъ-Бирона, съ Архангелогородцами въ своемъ составѣ, —послѣ упорнаго сопротивленія овладѣлъ садами и жилищами, прилегавшими къ крѣпости. Это позволило открыть бомбардировку, результатомъ которой былъ сильный пожаръ въ крѣпости, возникнувшій къ разсвѣту 2 числа. Это обстоятельство побудило Миниха отдать приказаніе о немедленномъ штурмѣ крѣпости. Оставя для прикрытія циркумвалаціонныхъ линій принца Гессенъ-Гамбургскаго *), Минихъ двинулъ въ боевыя линія всѣ остальныя войска. Отсут-

*) Всеподдан. рап. Миниха отъ 2 іюня 1737 г., Сб. Б. Ист. Мат.; вып. XI, стр. 78.

ствіе фашинъ и лѣстницъ заставили наши полки пріостановиться передъ глубокими и крутыми рвами. Но въ это время взлетѣлъ на воздухъ въ крѣпости главный пороховой погребъ. Въ паническомъ страхѣ турки кинулись бѣжать къ галерамъ; сераскиръ послалъ просить перемирія на 24 часа и самъ въ то-же время бросился за бѣгущими. Атака нашихъ гусаръ и казаковъ, заставила бѣглецовъ повернуть обратно къ укрѣпленію.

Получивъ отъ Миниха требованіе о безусловной сдачѣ и признавая положеніе безвыходнымъ, сераскиръ сдался на капитуляцію. Минихъ былъ въ восторгѣ отъ храбрости и докладывая Государынѣ что „уже болѣе засвидѣтельствовать не могу", ходатайствовалъ о выдачѣ арміи не взачетъ 2 мѣсячнаго жалованья. Испрашиваемая награда и отзывъ главнокомандующаго, въ значительной степени относятся и къ Архангелогородцамъ, которые вполнѣ вправѣ гордиться тѣмъ, что принимали участіе въ дѣлѣ 2 іюня подъ Очаковымъ. Оставивъ въ Очаковѣ 9 тыс. гарнизонъ подъ начальствомъ Штофельна, Минихъ двинулся вверхъ по Бугу, верстъ на 75, гдѣ и расположился для прикрытія Очакова со стороны Бендеръ. Къ этому движенію Минихъ былъ принужденъ недостаткомъ фуража, а главное непомѣрнымъ развитіемъ моровой язвы, которой страдалъ гарнизонъ Очакова. Отъ этихъ болѣзней погибло до 15 тыс. человѣкъ, а въ одной артиллеріи пало до 30 тыс. паръ воловъ. Этими потерями армія настолько ослабилась, что Минихъ поспѣшилъ отправить часть арміи въ Украйну, а затѣмъ, въ концѣ октября и вся остальная армія, а съ нею и Архангелогородцы *) отошли за Днѣпръ и стали на зимнія квартиры.

Въ октябрѣ турки воспользовались удаленіемъ Миниха и, въ свою очередь, съ 50 тысячами осадили Очаковъ. Мужественный Штофельнъ съ помощью помощника инженеръ-подполковника фонъ-Брадке **) успѣшно отразили

*) Сборн. Воен.-Ист. мат., вып. XI, стр. 129,

**) Выс. донесенія Миниха отъ 2 декабря 1737 г. (ibid, стр. 230).

всѣ атаки противника въ нѣсколько разъ превосходившаго числомъ осажденный гарнизонъ. Высланная Минихомъ помощь, въ составъ которой входили и команда Архангелогородскаго полка, *) уже не застала противника, который поспѣшно отступилъ къ Бендерамъ съ потерею до 20 тыс. человѣкъ.

Армія Ласси, за этотъ походъ, раззорила восточную часть Крыма, но за недостаткомъ продовольствія вернулась обратно на Украйну, гдѣ стала на зимнія квартиры по Дону и Донцу.

Зимой военныя дѣйствія не совсѣмъ прекратились. Съ одной стороны крымцы совершили опустошительный набѣгъ къ Изюму, окончившійся полнымъ ихъ пораженіемъ, съ другой стороны подвластный Россіи калмыцкій ханъ Дондукъ-Омбо произвелъ удачный поискъ на Кубань. Зимою Архангелогородцы входили въ составъ 2-ой дивизіи, составлявшей правое крыло, генерала Румянцева и состояли подъ командой фонъ-Бирона **). Зимнія квартиры частей 2-ой дивизіи группировались вокругъ Кіева и Василькова. Бригада г.-м. фонъ-Бирона должна быть расположиться въ Стародубскомъ полку ***), но потомъ Минихъ, имѣя въ виду въ 1738 году начать кампанію раньше, приказалъ Архангелогородскій полкъ и всю бригаду фонъ-Бирона расположить въ Кіевѣ, окрестныхъ монастыряхъ и Васильковѣ ****). Походъ 1738 года открытъ былъ наступленіемъ обѣихъ русскихъ армій, при чемъ армія Ласси выступила на мѣсяцъ позже.

Въ половинѣ апрѣля Минихъ переправился черезъ Днѣпръ по мосту у Мишурнаго Рога и сталъ выжидать сосредоточенія всей арміи. Архангелогородцы перешли черезъ Днѣпръ 30 апрѣля и прослѣдовали къ лагерю при

*) Ibid, стр. 180.

**) Матер. къ ист. в. иск. въ Рос., вып. II, стр. 14.

***) Моск. архивъ Министер. Юстиціи. Дѣла Разряднаго архива, опись 153, книга 407, стр. 1083.

****) Всеподдан. рапортъ Миниха отъ 14 октября 1737 г. и „генер. репортиціи о винтеръ-квартирахъ“ 13 окт. 1737 г., см. Матер. для ист. в. иск., вып. II стр. 14.

верховьяхъ р. Омельникъ, гдѣ былъ общій сборный пунктъ всей арміи. Въ это время Архангелогородскій полкъ, подъ командою полковника Эллерса и при численномъ составѣ въ 1686 челов., вошелъ въ составъ 3-й дивизіи г.-л. Карла фонъ-Бирона. Въ лагерѣ на Омельникѣ армія сосредоточилась и при этомъ, согласно плана кампаніи, предполагалось, что составъ ея будетъ до 108 тыс. человѣкъ. Однако, въ дѣйствительности, армія имѣла собственно боевого элемента не болѣе 50 тыс. человѣкъ. Какъ и въ прошлый годъ при арміи находился громадный обозъ (однихъ воловъ 25 тыс. паръ) и 729 орудій самаго разнообразнаго калибра. Такимъ образомъ, опытъ прошлыхъ походовъ былъ забытъ и Минихъ вновь обременилъ себя огромнымъ обозомъ. Цѣлью предстоящаго похода было назначено овладѣніе Бендерами. Армія 18 мая переправилась черезъ

Графъ ЛАССИ.

Омельникъ и небольшими переходами, имѣя частыя „ростаги" (дневки), двинулась къ Бугу, переходя послѣдній 19—22 іюля, возлѣ устья р. Ташлыкъ. Бендерскій сераскиръ, сосредоточивъ на Днѣстрѣ до 60 тыс. человѣкъ при 75 орудіяхъ, выслалъ противъ Миниха Крымскаго хана. Дальнѣйшее движеніе арміи къ Днѣстру сопровождалось безпрерывными стычками съ отрядами Крымцевъ. Наконецъ, 26-го числа армія подошла къ Днѣстру и послѣ довольно упорнаго дѣла *) расположилась лагеремъ на лѣвомъ берегу, близъ устья р. Малокишъ. На слѣдующій день уже произведено было нападеніе на наши аванпосты, что, однако, не помѣшало въ ночь на 28-ое устроить батареи.

Тѣмъ не менѣе, Минихъ, видя невозможность форсировать переправу и по недостатку кормовъ, 29-го направился къ долинѣ р. Раповки, надѣясь выманить противника, что отчасти и удалось, такъ какъ 30 числа до 20 тыс. турокъ присоединились къ татарамъ и атаковали арьергардъ, находившійся подъ командой Карла фонъ-Бирона, а янычары—обозъ и главную квартиру. Оба нападенія отбиты съ потерею до 2 тыс. чел., съ нашей же стороны выбыло изъ строя до 500 чел. Затѣмъ армія двинулась къ р. Каменкѣ и далѣе обратно къ Бугу; причины отступленія были все тѣ-же: падежъ скота отъ безкормицы, болѣзни, главнымъ образомъ эпидемія моровой язвы. 1 августа, на Каменкѣ татары совершили удачное нападеніе на фуражировъ 1 дивизіи, благодаря небрежности ген. Загряжскаго, который и былъ отданъ подъ судъ и разжалованъ въ рядовые. 21 августа армія достигла Буга; состояніе ея было по истинѣ ужасно: около половины наличнаго состава погибло отъ болѣзней; люди обносились; продовольствіе и артиллерію не было на чемъ везти, за падежомъ лошадей и воловъ; пришлось часть орудій испортить и бросить въ колодцы, а снаряды зарыть въ землю. При такихъ обстоятельствахъ Минихъ рѣшилъ прекратить кампанію и

*) Реляція Миниха, стр. 391. Сборн. Воен.-Ист. матер., вып. XI.

вернуться въ Украйну. Въ исполненіе такого рѣшенія Архангелогородцы въ составѣ отряда Румянцева были направлены черезъ Польшу въ Кіевъ. Отступленіе главныхъ силъ Миниха къ Украйнѣ началось нѣсколько позже.

Дѣйствія Ласси въ Крыму съ половины мая по августъ были, хотя и удачнѣе, но въ концѣ концовъ оказались также безрезультатными, какъ и операціи главной арміи Миниха. Въ довершеніе неудачъ, моровая язва стала производить такое сильное опустошеніе въ гарнизонахъ Очакова и Кинбурна, что пришлось отказаться отъ владѣнія этими крѣпостями: онѣ были разрушены, а гарнизоны ихъ отведены въ Запорожье *). Послѣ описанныхъ неудачныхъ дѣйствій, лишь къ поздней осени всѣ русскія войска могли стать по квартирамъ. Согласно новой генеральной „репортиціи“ **) Архангелогородцы вошли въ составъ 4-й дивизіи г.-л. фонъ-Левендаля, расположенной въ Кіевѣ, Васильковѣ и Трипольѣ.

Зима 1738—39 годовъ прошла относительно спокойно, если не считать мелкихъ набѣговъ Крымцевъ, оканчивавшихся для послѣднихъ по большой части неудачами. Для Архангелогородцевъ наступившая зима ознаменовалась тѣмъ, что они едва не попали въ проектировавшійся заграничный походъ. Дѣло въ томъ, что австрійцы, настойчивыми просьбами, добились было согласія Петербургскаго Кабинета на отправку сильнаго корпуса русскихъ войскъ на помощь и въ распоряженіе главнокомандующаго ихъ войсками. Минихъ, повинуясь распоряженіямъ изъ Петербурга, сформировалъ этотъ корпусъ, изъ 12 пѣх. полковъ, въ числѣ которыхъ находился и Архангелогородскій ***).

Принимая въ соображеніе взгляды Миниха, при назначеніи полковъ въ составъ отряда, его значеніе и роль въ

*) Дѣйствія австрійцевъ были, какъ и въ предшествующемъ году, неудачны, особенно подъ Мехадіей.

**) Московск. отд. Арх. Главн. Шт.: Опись 47, св. 2, дѣла № 53.

***) Сборн. Воен.-Ист. мат., вып. XI, стр. 474, 5 и другія

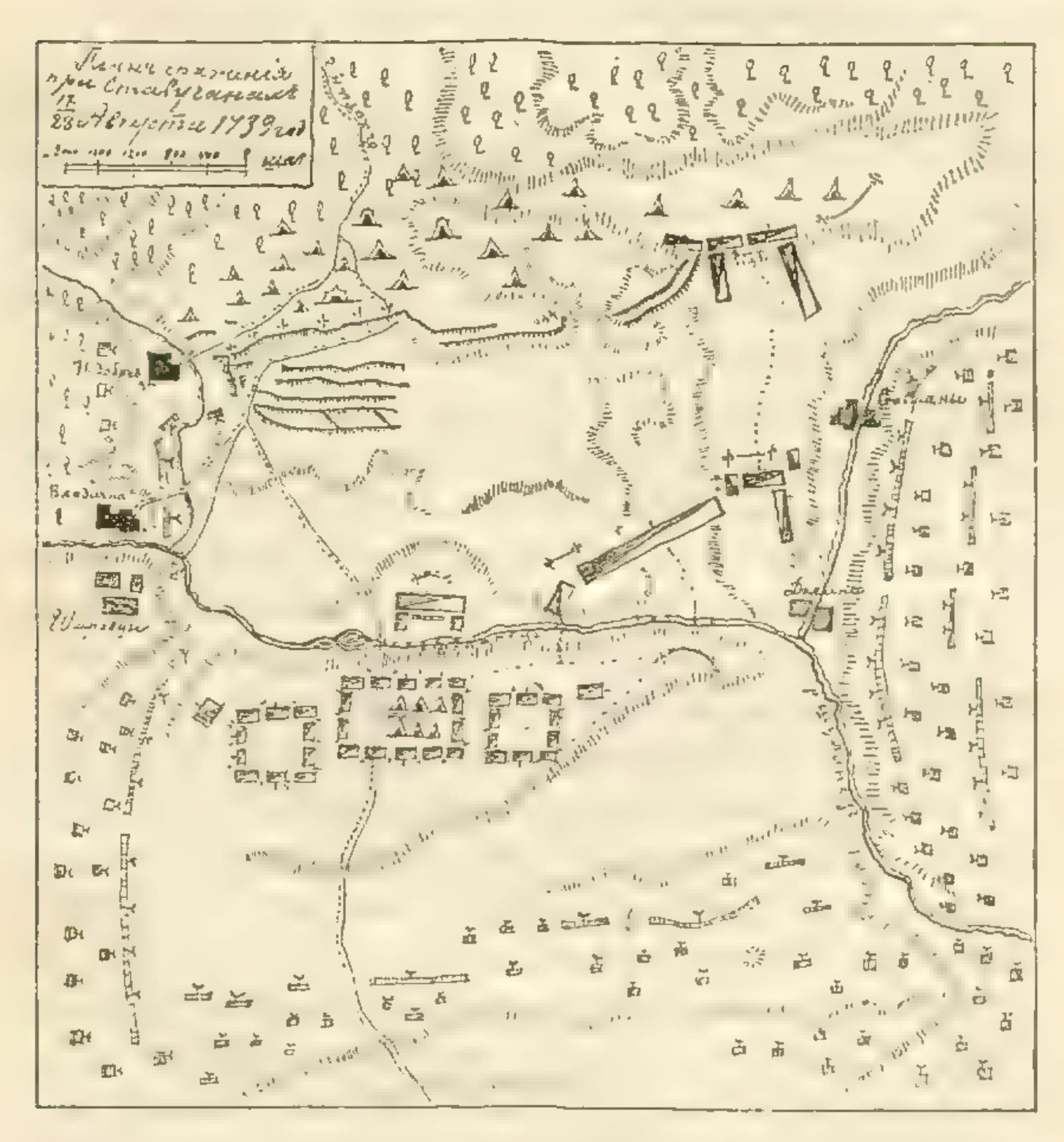
предѣлахъ иноземнаго государства, надо прійти къ заключенію, что и тогда Архангелогородцы отличались образцовою службою, прекрасною дисциплиной и пользовались репутаціей прекрасной воинской части.

Но въ концѣ концовъ настойчивое представленіе Миниха подѣйствовало и высылка вспомогательнаго корпуса не состоялась.

Правительство Анны Іоанновны, узнавъ о тайныхъ переговорахъ Австріи, готово было и со своей стороны на значительныя уступки, но, къ счастью, Минихъ убѣдилъ Императрицу, что Турція сама заблуждается на счетъ своего положенія и что, напротивъ, слѣдуетъ приступить къ самымъ рѣшительнымъ дѣйствіямъ непосредственно противъ турецкихъ владѣній. Минихъ предлагалъ теперь начать наступленіе черезъ Польшу къ Хотину, направивъ Ласси въ Крымъ. Планъ этотъ былъ одобренъ съ тою разницей, что Ласси долженъ былъ лишь наблюдать за Крымомъ, не вторгаясь въ страну. Къ предстоящему походу 1739 г. составъ арміи Миниха *) былъ доведенъ до 60 тыс., при чемъ Архангелогородскій полкъ при началѣ похода входилъ въ составъ отряда Левендаля. Провіантъ былъ взятъ съ собой на три мѣсяца. Полковые обозы значительно уменьшены. Значительнымъ шагомъ впередъ было раздѣленіе арміи на 3 каре вмѣсто одного чудовищнаго, какимъ ходила до сихъ поръ армія Миниха. Отъ такого измѣненія тактической формы армія стала подвижнѣе, чему не мало способствовало также и то, что на время марша-маневра тяжелый обозъ выдѣлялся въ особое отдѣленіе подъ сильнымъ прикрытіемъ. Общій сборъ былъ назначенъ къ 15 апрѣля. Хотя мостъ черезъ Днѣпръ былъ уже наведенъ въ концѣ марта, однако, переправа послѣдовала лишь въ маѣ, по причинѣ затруднительности сбора подводъ. Переправившись черезъ Днѣпръ у Кіева и Триполья, главныя силы къ 25 мая сосредоточились у Василькова, имѣя дивизію Румянцева у Бѣлой Церкви.

*) Масловскій. Записки по ист. воен. иск. въ Рос., вып. I, стр. 208.

Отсюда армія двинулась къ Тернорудкамъ четырьмя колоннами до Западнаго Буга, далѣе же колонна Левендаля была выдвинута нѣсколько впередъ, по особой дорогѣ, въ видѣ авангарда, а остальныя колонны продолжали маршъ на Межибужье, Староконстантиновъ и Ле-

Планъ сраженія при Ставучанахъ.

тичевъ по одной общей дорогѣ. Затѣмъ армія пришла въ долину р. Нечлавы: 16 іюля Минихъ выслалъ къ Сеньковицамъ сильный авангардъ, а 19-го — прибылъ и самъ туда же, обезпечивъ переправу въ этомъ мѣстѣ. Демонстраціи Миниха по направленію къ Бендерамъ были скоро разгаданы и Вели-паша подоспѣлъ на помощь къ Хотину

своевременно. Переправа черезъ Днѣстръ продолжалась вплоть до 4 августа, когда Минихъ перевелъ всю армію въ лагерь у Заставны. Послѣ этого предстояло совершить маршъ „черезъ зѣло трудную переправу при Черновцахъ" и осадить Хотинъ съ южной стороны. Указанное предпріятіе еще затруднилось присутствіемъ всей арміи Вели-паши.

6 августа главныя силы Миниха подошли къ Черновицамъ *); обозъ слѣдовалъ за арміей подъ сильнымъ прикрытіемъ. Отсюда начиналось собственно самая трудная часть пути, такъ называемыя „Перекопскія Узины". Неожиданное оставленіе турками остатковъ стараго укрѣпленія, такъ называемаго „Окопа", позволило Миниху выслать 6-же числа особый отрядъ для исправленія дороги на Ракитно, а въ полночь на 7 число, вся армія, въ глубокой тишинѣ, тремя каре втянулась въ „Узины" и заняла горы Москову и Доброву. Обозъ началъ подходить 8 числа и Минихъ подвинулся впередъ на 1½ версты, къ оврагу р. Долгой. Тутъ произошло столкновеніе съ легкими войсками противника, которыя были отбиты съ значительнымъ урономъ. 9-го числа армія двинулась далѣе и въ 10 ч. утра обнаружилось, что противникъ стоитъ за р. Долгой. Обходъ лѣваго фланга заставилъ турокъ поспѣшно отступить, очистивъ, такимъ образомъ, свободный путь къ Ракитнѣ, куда Минихъ прибылъ 11 августа.

Черезъ два дня армія продолжала маршъ къ Хотину. Опасное положеніе арміи **) заставило Миниха держать обозъ при себѣ и тѣмъ самымъ замедлить движеніе арміи.

Къ вечеру 16 августа русская армія расположилась въ трехъ каре у р. Шуланецъ, не доходя д. Ставучаны; обозы и осадный паркъ находились въ среднемъ каре. Позиція турокъ на высотахъ, простиравшихся между д.д. Надбоевцы — Ставучаны преграждала путь къ Хотину.

*) Масловскій. Записки по ист. воен. иск. въ Россіи, вып. I, стр. 212.
**) По мнѣнію Миниха.

Многочисленные окопы усиливали ея правый флангъ, гдѣ Вели-паша выставилъ 11 батарей. Турки сосредоточили на позиціи все, что могли и численность ихъ достигала болѣе 80 тысячъ, что позволило прикрыть всѣ подступы къ позиціи, исключая, однако, восточной части ея.

Въ приказѣ, отданномъ на 17 августа *), вся армія раздѣлена на двѣ части, при чемъ въ составъ первой, предназначенной для боя, входили Архангелогородцы. Вторая же часть арміи, подъ начальствомъ Румянцева, должна была прикрывать обозъ, слѣдуя позади, въ резервѣ.

Рано утромъ 17 августа авангардъ Густава Бирона перешелъ р. Шуланецъ и окопался, обезпечивъ связь съ главными силами. Вся армія стояла въ ружьѣ. Въ 1-мъ часу дня Густавъ Биронъ началъ обратно переправляться, что и было принято Вели-пашею за отступленіе. Но въ это-же время каре Карла фонъ-Бирона, а за нимъ и вся остальная армія потянулись вправо и начали переправу черезъ Шуланецъ. Несмотря на медленность движенія Миниха, турки, хотя и обнаружили планъ Миниха, но по недостатку единства власти, не могли принять и исполнить мѣры для соотвѣтственныхъ контръ-движеній. Въ 5 часу вечера армія спокойно двинулась мимо Ставучанъ, поровнявшись съ которыми, она закинула рогатки и свободно отразила всѣ непріятельскія атаки. Эта неудача, на глазахъ всей арміи, такъ подѣйствовала на впечатлительныхъ турокъ, что, когда къ вечеру гвардія подошла къ высотамъ, они обратились въ бѣгство, направляясь въ Бендеры; за ними послѣдовали и войска Хотинскаго гарнизона **). Весь лагерь достался въ добычу русскимъ, а 20 числа и Хотинъ, оставшійся почти безъ гарнизона, сдался при первомъ появленіи русскихъ войскъ.

Минихъ, только теперь оцѣнившій значеніе правильнаго выбора цѣли дѣйствій, не терялъ времени: уже 27

*) Мос. отд. арх. Главн. Шт. Оп. 192, св. 16, стр. 164.

**) Масловскій. Зап. по ист. в. иск. въ Россіи. Вып. I, стр. 217.

августа онъ выступилъ съ авангардомъ, по направленію къ Яссамъ, которыя и занялъ 3 сентября. Господарь Гика бѣжалъ съ 8 тысячнымъ турецкимъ отрядомъ, а знатнѣйшіе бояре встрѣтили съ торжествомъ Миниха и признали господаремъ князя Кантемира, какъ вассала Россіи. Турки, между тѣмъ, совершенно очистили Молдавію и Валахію. Устроивъ дѣла въ Молдавіи и оставивъ въ Яссахъ 6 пѣх. полковъ Шипова, Минихъ вернулся къ главной арміи. Переправившись черезъ Прутъ и возведя здѣсь крѣпость св. Іоанна, Минихъ собирался покорить буджакскихъ татаръ и овладѣть Бендерами. Эти смѣлыя предпріятія могли легко осуществиться, если-бы австрійцы имѣли хоть малѣйшій успѣхъ съ нашей стороны. 18 сентября въ Бѣлградѣ подписаны предварительныя условія мира, по которому Турція признала за Анной Іоанновной титулъ Императрицы, а Россія, возвративъ все пріобрѣтенное, получила лишь небольшое приращеніе территоріи къ востоку отъ Днѣпра.

Заключеніе мира сдѣлало уже излишнимъ пребываніе нашихъ войскъ въ предѣлахъ Придунайскихъ княжествъ, и армія была направлена къ предѣламъ Россіи, переправившись черезъ Днѣпръ у Мишурнаго Рога. Отсюда въ 1740 году Архангелогородцы двинулись къ Переяславлю, а затѣмъ на постоянныя квартиры въ Москву, гдѣ, впрочемъ, имъ не пришлось долго отдыхать, такъ какъ на сѣверѣ Россіи готовилась новая война со стариннымъ недругомъ,—со Швеціей.

Обращаясь теперь къ внутреннимъ измѣненіямъ въ царствованіе Анны Іоанновны, касающимся полка, необходимо прежде всего указать, что въ 1731 г. вмѣсто 1 гренадерской и 7 фузелерныхъ ротъ—повелѣно имѣть 8 фузелерныхъ ротъ и по 16 гренадеръ въ каждой ротѣ, но въ 1741 году, по представленію супруга Правительницы, повелѣно имѣть по старому 1 гренадерскую и 8 фузелерныхъ ротъ.

Въ царствованіе Анны Іоанновны довольно значительныя измѣненія произошли въ табели оружейныхъ и

аммуничныхъ вещей, при чемъ въ отношенiи знаменъ, по положенiю особой Коммиссiи *), Высочайше утвержденному 28 октября 1731 года, было установлено имѣть по два знамени въ каждомъ пѣхотномъ баталiонѣ **), при чемъ размѣръ былъ опредѣленъ слѣдующiй: по древку—2 арш. 9 верш. и въ длину—3 арш. 12 верш. По прежнему въ каждомъ полку первое знамя—бѣлое, остальныя—цвѣтныя; на полковое знамя по угламъ нашивались по красной фламѣ, а посрединѣ государственный двуглавый орелъ съ орденскою цѣпью и крестомъ св. Андрея Первозваннаго; ротныя, цвѣтныя знамена отличались тѣмъ, что, вмѣсто орла, имѣли полковой гербъ. Измѣненiе въ отношенiи обмундированiя и снаряженiя, сравнительно было незначительно, касаясь, главнымъ образомъ, сроковъ выслуги.

---

*) Послѣдняя была учреждена именнымъ указомъ 1 iюля 1730 года (Полн. Собр. Зак., т. VIII, № 5571).

**) Объ этомъ въ особомъ „Экспунктѣ" было сказано слѣдующее: „Въ полевыхъ же пѣхотныхъ полкахъ знаменъ надлежитъ содержать противъ прежняго, что было въ каждой ротѣ по знамю, какъ что по табели 720 и по указу 724 годовъ положено.

ГЛАВА VI.

Разрывъ со Швеціей: вооруженныя силы и начало военныхъ дѣйствій въ 1741 г. — Открытіе военныхъ дѣйствій въ 1742 году; наступленіе арміи гр. Ласси къ Фридрихсгаму. Участіе полка въ обходномъ движеніи 12 августа: капитуляція шведской арміи. Участіе полка въ военныхъ дѣйствіяхъ 1743 года. —Внутренняя жизнь полка въ царствованіе Елисаветы Петровны; перемѣна стоянокъ, парады, смотры; кончина командира полка Т. П. Болотова; передвиженія полка передъ Семилѣтней войной; подпоручикъ Болотовъ, его значеніе для полка.

ВСТУПЛЕНІЕ на престолъ, 25 ноября 1741 года, Елизаветы Петровны состоялось уже тогда, когда военныя дѣйствія со Швеціей, начатыя во время правленія Анны Леопольдовны, были въ полномъ разгарѣ. Главныя причины этой войны заключались въ томъ, что королевское правительство, несмотря на подтвержденіе еще въ 1735 году *) трактата 1721 года, не могло окончательно помириться съ понесенными Швеціей въ началѣ столѣтія потерями.

10 декабря 1738 года былъ заключенъ договоръ о субсидіяхъ, а предварительно и оборонительный союзъ между Франціей и Швеціей и эта послѣдняя начала усиленно готовиться къ неравной борьбѣ съ Россіей. Къ со-

*) Histoire de Suède avant et depuis la fondation de la Monarchie. Par Mr. le Baron de Pouffendorf Amsterdam. 1743. T. 3. p. 287.

жаленіе, король Фридрихъ I не могъ, да и не хотѣлъ, представить государственному совѣту и народу истинное положеніе дѣлъ и всю опасность безразсудно затѣваемой войны. Между тѣмъ, Россія заключила миръ съ Турціей и, такимъ образомъ, упущенъ былъ и послѣдній шансъ на благопріятный исходъ войны, но и это не удержало отъ объявленія войны.

Не взирая на то, что въ С.-Петербургѣ надѣялись на мирный исходъ, тѣмъ не менѣе, стягивались войска на усиленіе корпусовъ, расположенныхъ въ Финляндіи, и ко времени объявленія войны, около Выборга былъ сосредоточенъ одинъ довольно значительный корпусъ подъ начальствомъ генерала Кейта; другой же былъ расположенъ въ С.-Петербургѣ и въ окрестностяхъ его; наконецъ въ Эстляндіи, для охраны побережья, стоялъ корпусъ подъ начальствомъ принца Гессенъ-Гамбургскаго. Въ составѣ этого корпуса въ 1741 году находились Архангелогородцы и были расположены въ Нарвѣ, гдѣ и провели зиму съ 1741 на 1742 годъ *).

Собственно въ кампаніи 1741 года, Архангелогородцы не принимали непосредственнаго участія: шведскій флотъ былъ силенъ тогда, по крайней мѣрѣ, численно и потому высадка шведовъ на побережье была весьма вѣроятна. Благодаря этому, до выясненія намѣреній шведовъ, необходимо было зорко наблюдать за побережьемъ и эта важная, хотя и неблагодарная, задача выпала на долю Архангелогородцевъ, при чемъ они охраняли участокъ около Нарвы.

Вступленіе же на престолъ Елисаветы Петровны, при ея миролюбивомъ настроеніи, было причиною того, что начались переговоры о мирѣ **), которые, однако, не привели къ желаемымъ результатамъ, такъ какъ требовалось возвращеніе Выборга, принадлежавшаго Россіи ***). Необ-

*) Моск. отдѣл. арх. Глав. Штаба. Опись 47, св. 92, д. 7, стр. 20.

**) Puffendorf, стр. 356.

***) Со всей областью лежащей на правомъ берегу Невы.

ходимость продолжать военныя дѣйствія съ наступленіемъ весны, вполнѣ выяснилась.

Для этой цѣли была сосредоточена 25 тыс. армія, сверхъ того 10 тыс. человѣкъ должны были составить десантный отрядъ на галерный флотъ, содѣйствіе котораго, по свойствамъ театра военныхъ дѣйствій, считалось необходимымъ. Главное начальствованіе надъ сухопутной арміей и галернымъ флотомъ возлагалось на фельдмаршала графа Ласси.

Архангелогородцы получили приказаніе выступить съ зимнихъ квартиръ съ такимъ расчетомъ, чтобы прибыть къ С.-Петербургу 1 апрѣля, что и было исполнено. По прибытіи въ Петербургъ, Архангелогородскій полкъ расположенъ былъ на правомъ берегу р. Невы, по близости столицы *). Дѣло въ томъ, что полки, назначенные на мѣсто частей, отправляемыхъ въ походъ, прибывали съ юга и съ польской границы медленно, между тѣмъ нельзя было оставить побережье безъ обороны, что и невыгодно отражалось на скорости сосредоточенія дѣйствующей арміи.

Лишь 28 мая Архангелогородцы выступили къ Выборгу въ составѣ 34 штабъ и оберъ-офицеровъ и 1216 нижн. чиновъ **) и прибыли къ 31 маю въ лагерь подъ Выборгомъ. Стоянка въ этомъ пунктѣ, въ ожиданіи сосредоточенія всей арміи, явилась очень тяжелою: сырая погода, скверная вода, недостатокъ продовольствія и фуража— породили разныя болѣзни и значительно ослабили ряды. Тѣмъ не менѣе, превосходное внутреннее состояніе Архангелогородскаго полка сказалось и здѣсь: заболѣвшихъ нижнихъ чиновъ было всего 36, подъемныхъ лошадей пало 4 ***), тогда какъ нѣкоторыя другія части пришлось отставить отъ похода.

Наконецъ, 8 іюня, армія Ласси выступила въ походъ.

*) Моск. отд. арх. Глав. Штаба, Опись 47, св. 28, дѣло 30/2.
**) Ibid, дѣло № 46.
***) Ibid, дѣло № 72.

Галерный флотъ Леванова, съ запасами продовольствія, сопровождалъ армію, двигавшуюся вдоль морского берега.

12 іюня наша армія перешла границу и вступила въ Финляндію. Двигаться приходилось по узкимъ, трудно проходимымъ дорогамъ, по опустошенной мѣстности, жители которой разбѣжались еще зимой 1741 года. Къ счастью это были единственныя затрудненія и препятствія при этомъ походѣ: противникъ, какъ будто совсѣмъ исчезъ: лишь казачьи разъѣзды доносили изрѣдка о мелкихъ партіяхъ. И дѣйствительно, шведами овладѣла какая-то непостижимая паника. Уже въ мартѣ, когда пронесся слухъ о наступленіи Ласси, Левенгауптъ приказалъ жечь магазины къ востоку отъ Фридрихсгама, отдалъ рядъ противорѣчащихъ приказаній, словомъ потерялъ совсѣмъ голову *). Приближеніе же русскихъ войскъ къ Фридрихсгаму привело почти къ полной паникѣ. Это можно заключить потому, что не было оказано сопротивленія у знаменитаго Мендолакскаго дефиле. Поспѣшное затѣмъ отступленіе шведскихъ войскъ, граничащее съ бѣгствомъ, побудило Ласси энергично продолжать наступленіе. Однако, выжидая результатовъ рекогносцировокъ, высланной впередъ легкой конницы, наша армія провела два дня въ лагерѣ при д. Мендолаксъ, при чемъ Архангелогородцы, составляя правый флангъ въ дивизіи Левендаля, находились во второй линіи, почти примыкая къ берегу моря **). Между тѣмъ, 26-гочные (?) 4 галеры и 1 фрегатъ подошли съ моря и открыли огонь противъ праваго фланга лагеря, но Архангелогородскій полкъ, поддерживаемый сосѣдними частями, открылъ сильный огонь изъ своихъ полковыхъ орудій съ такимъ успѣхомъ, что подошедшія непріятельскія суда вновь ушли въ море. На слѣдующій день армія расположилась лагеремъ въ 2-хъ верстахъ, не доходя Фридрихсгама, при чемъ немедленно было приступлено къ заготовленію фашинъ и кольевъ для предстоящаго сооруженія батарей.

*) Тибурціусъ, Historia om Finska kriget, стр. 70.

**) Воен. уч. арх., планъ № 331 (въ каталогѣ не показанъ).

Но шведы отступили 28 іюня предварительно зажегши городъ и всѣ продовольственные магазины *).

30-го шведы заняли сильную позицію за р. Рекфорсъ; затѣмъ они перешли за р. Кюмень, сжигая все по пути. На этой позиціи, весьма сильной, они могли бы съ успѣхомъ задержать слѣдующую за ними по пятамъ русскую армію и тогда, быть можетъ, дѣла приняли бы другой оборотъ. Дѣло въ томъ, что въ инструкціи, данной Императрицей Ласси, указано было ограничиться захватомъ страны лишь до р. Кюмени, сдѣлавъ послѣднюю государственной границей и расположивъ армію лагеремъ у Фридрихсгама. Но имѣя въ виду безпримѣрное отступленіе противника, Ласси немедленно собралъ военный совѣтъ **), на которомъ было рѣшено продолжать наступленіе съ цѣлью дальнѣйшаго занятія Финляндіи. Такому рѣшенію въ значительной степени способствовало дальнѣйшее, мало объяснимое обстоятельствами дѣла, отступленіе шведскихъ войскъ, неотступно преслѣдуемыхъ русской конницей. Все это совершенно деморализировало армію Левенгаупта.

Русская армія къ 3 іюлю стояла уже у Гекфорса, 11-го за третьимъ рукавомъ р. Кюмени и 13-го – при урочищѣ Кинистъ, гдѣ и оставалась до 24 іюля, когда Ласси возобновилъ преслѣдованіе шведовъ; 26-го числа была достигнута р. Тесп, 29-го Сарво-Лаксъ, гдѣ получено было свѣдѣніе о томъ, что Левенгауптъ того же числа выступилъ изъ Борго и отступаетъ къ Гельсингфорсу.

Борго былъ занятъ русскими войсками на слѣдующій день. Первыя незначительныя стычки произошли 8 августа, когда арріергардныя части арміи Левенгаупта оказали сопротивленіе передовымъ частямъ преслѣдовавшей ихъ русской конницы. Главныя же силы Левенгаупта перешли къ д. Стафанебю, оставивъ такимъ образомъ дорогу

*) Описаніе войны между Россіею и Швеціею, Н. Шпилевской, стр. 139.
**) Mannstein, стр. 479.

на Або открытою, но затѣмъ, признавъ невыгодность такого расположенія, двинулись къ Гаммельсталу, а затѣмъ къ Гельсингфорсу, куда шведы прибыли къ вечеру 11 августа черезъ Бробергскій мостъ.

Русская армія тоже двигалась почти безостановочно къ Гельсингфорсу, при чемъ было поставлено цѣлью отрѣзать

Князь ГОЛИЦЫНЪ.

шведовъ отъ Або, припереть ихъ къ морю и заставить капитулировать.

11 числа были сбиты форпосты шведовъ, прикрывавшіе доступы къ дорогѣ на Гельсингфорсъ; такъ какъ дорога на Або проходила черезъ Гельсингфорсъ, то, такимъ образомъ, необходимо было либо штурмовать позицію противника, либо же разыскать путь для обхода, что было обусловлено значительными трудностями, такъ какъ въ то время къ Або вела только одна береговая дорога.

Позиція, занятая шведами, была весьма сильна, а потому дѣйствія русскихъ войскъ ограничивались одиѣми стычками. Рѣшено же было предпринять обходъ, въ которомъ дѣятельное участіе принялъ Архангелогородскій полкъ. Дѣло въ томъ, что 11 числа въ русскій лагерь явился финскій крестьянинъ и объявилъ фельдмаршалу, что шведы, яко бы собираются отступить къ Або и что легко можно имъ воспрепятствовать, такъ какъ въ лѣсу существуетъ дорога, проложенная еще во время войны Петра Великаго; дорога эта, правда, за 30 лѣтъ заросла, но ее можно легко расчистить *). Рекогносцировка показала справедливость этого заявленія и потому генералъ Левендаль съ небольшимъ отрядомъ изъ лучшихъ войскъ, къ которымъ были причислены и баталіоны Архангелогородскаго полка немедленно же былъ посланъ по указанной крестьяниномъ дорогѣ. Къ разсвѣту, 12 августа, было получено донесеніе, что дорога расчищена и занята уже позиція на абоской дорогѣ, а къ 6 часамъ утра и вся русская армія стала на этой позиціи и, такимъ образомъ, шведы были отрѣзаны отъ Або. Не успѣли еще русскіе окончательно устроиться на позиціи, какъ около полудня, того же 12 числа, показались передовыя части всей арміи Левенгаупта. Увидя, что дорога преграждена, шведы поспѣшно удалились въ свой лагерь при Гельсингфорсѣ и начали его еще болѣе усиливать.

Прибытіе флота адмирала Мишукова окончательно прервало всѣ сообщенія Левенгаупта со Швеціей, такъ какъ шведскій флотъ, до сихъ поръ бездѣйствовавшій, принужденъ былъ удалиться въ Карлскрону.

Въ лагерѣ подъ Гельсингфорсомъ шведы простояли двѣ недѣли, терпя всякія лишенія, даже фуражировки должны были прекратиться.

17 августа Ласси послалъ предложеніе сдаться, во избѣжаніе напраснаго кровопролитія.

*) Mannstein, стр. 477.

Переговоры подвигались довольно быстро и 24 числа состоялось заключеніе капитуляціи *), по которой вся шведская армія получала разрѣшеніе сѣсть на суда и отправиться съ оружіемъ, знаменами и обозомъ въ Швецію.

Финскимъ войскамъ. (10 полковъ) было предоставлено либо отправиться со шведами, либо же, положивъ оружіе, разойтись по домамъ; финны приняли послѣднее предложеніе. Городъ со всѣми военными запасами и вся артиллерія шведовъ переходили въ руки арміи Ласси.

Такимъ образомъ, шведская армія была разгромлена и вся Финляндія очутилась во власти Россіи. Главнымъ начальникомъ вновь покоренной области назначенъ былъ генералъ Кейтъ, занявшій гарнизономъ Або тогдашнюю столицу Финляндіи; сильные гарнизоны были назначены и въ другіе важнѣйшіе пункты; для охраны береговъ оставлены 16 галеръ и два „прама" въ Гельсингфорсѣ и 5 галеръ въ Фридрихсгамѣ. Остальныя войска двинулись на зимнія квартиры. Архангелогородцы стали по квартирамъ въ окрестностяхъ Нарвы, имѣя штабъ въ самомъ городѣ **).

Но неожиданныя политическія обстоятельства, измѣнившіяся въ пользу Швеціи, еще почти на столѣтіе отсрочили отдѣленіе Финляндскаго княжества отъ королевства.

Событія только что окончившейся кампаніи были тяжелымъ ударомъ для Швеціи и преимущественно для партіи затѣявшей войну; гибель этой партіи была почти неизбѣжна, если бы возбужденіемъ вопроса о престолонаслѣдіи (въ виду преклонныхъ лѣтъ короля Фридриха I) партіи этой не удалось отклонить собиравшуюся надъ ней грозу.

Дѣло въ томъ, что 28 октября государственные чины избрали наслѣдникомъ герцога Голштинскаго, Карла-Петра-Ульриха, племянника Елисаветы Петровны и внука Карла XII. Но герцогъ, провозглашенный въ это время наслѣд-

*) Тибурціусъ. Historia om Finska kriget, стр. 130; Mannstein, стр. 479.
**) Моск. отдѣл. арх. Гл. Штаба; опись 47, св. 78, д. 20.

никомъ престола Россійскаго, отказался отъ шведской короны и посовѣтовалъ депутаціи избрать его родственника епископа Любекскаго, Адольфа-Фридриха, объяснивъ, что этимъ они могутъ доставить удовольствіе его августѣйшей теткѣ Елисаветѣ Петровнѣ, а, слѣдовательно, и склонить Императрицу на сносныя для Швеціи условія мира. Исполненіе этого совѣта дѣйствительно способствовало переговорамъ о мирѣ, открывшимся въ мартѣ 1743 г. въ г. Або. Тѣмъ не менѣе, Россія приняла всѣ нужныя мѣры, чтобы не дать остыть мирному настроенію Швеціи. Такъ какъ послѣ разгрома шведскихъ силъ въ 1742 г., нечего было опасаться десанта, то рѣшено было дѣйствовать преимущественно на морѣ.

Уже къ марту мѣсяцу 1743 года, полки начали стягиваться къ Петербургу, для посадки на галеры. Архангелогородцы прибыли въ С.-Петербургъ къ 5 апрѣля въ составѣ 37—штабъ и оберъ офицеровъ, 19 чел.—унтеръ-штаба, 1367 чел. унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ и 10 артиллерійскихъ служителей *).

На „Консиліи", происходившей 26 марта 1743 г. **), рѣшено весь галерный флотъ раздѣлить на двѣ эскадры: первая, при которой находился графъ Ласси, должна была отплыть отъ Кронштадта въ составѣ—15 пѣх. полковъ, 11 гренадерскихъ ротъ и 150 казаковъ, подъ общимъ начальствомъ ген. Левашева; вторая, подъ начальствомъ генерала Кейта, отправлялась съ береговъ Финляндіи; въ составъ ея входило 13 пѣх. полковъ. Обѣ эскадры должны были соединиться въ морѣ и начать дѣйствія противъ Швеціи. Главнокомандующимъ назначенъ фельдмаршалъ Ласси. Первая эскадра для плаванія была раздѣлена на три части: въ первой „авангардія"—3 пѣх. полка и 2 грен. роты; во второй „кордебаталія"—4 пѣх. полка и 3 грен. роты; въ третьей „арріергардія" — Архангелогородцы и еще 2 пѣх. полка, да 2 грен. роты. Временно самъ Левашевъ долженъ былъ

*) Моск. арх. Гл. Штаба; оп. 47, св. 131.
**) Ibid.

остаться въ Кронштадтѣ и, выждавъ прибытія изъ Москвы 5 пѣх. полковъ, присоединиться съ ними къ Ласси. Въ предвидѣніи высадокъ, приказано взять съ собою по двѣ полковыя пушки, съ лафетами и пушечными ящиками, съ упряжью, патронныя ящики, шанцевый инструментъ и по одной палаткѣ на 20 человѣкъ. Операціи галернаго флота долженъ былъ прикрывать корабельный флотъ Головина. Такимъ образомъ, вторично Архангелогородцы готовились служить родинѣ на морѣ, отправляясь на утлыхъ галерахъ въ плаваніе по суровымъ волнамъ Финскаго залива.

Посадка на галеры происходила въ Петербургѣ и окончилась къ 3 мая, когда послѣдовало отплытіе къ Кронштадту всей эскадры. Къ 8 числу галерный флотъ, въ составѣ 36 галеръ и 70 канчебасовъ *) вышелъ въ море и направился къ западнымъ берегамъ Финляндіи, чтобы, по соединеніи съ Кейтомъ, двинуться къ берегамъ Швеціи.

Съ своей стороны Швеція у Торнео сосредоточила корпусъ для вторженія сухимъ путемъ въ Финляндію, а 30 апрѣля изъ Карлскроны вышелъ въ море значительный корабельный флотъ адмирала фонъ-Утфаля; особая эскадра изъ 5 кораблей крейсировала между Дагэ и Гангеудомъ. Галерная эскадра Фалькенгрена вышла изъ Стокгольма.

Между тѣмъ Кейтъ, приказавъ присоединиться къ своей эскадрѣ генералу Хрущову съ галерами изъ Гельсингфорса и г.-м. фонъ-Брадке изъ Фридрихсгама, получилъ отъ Хрущова донесеніе о томъ, что у Гангеуда появилась галерная эскадра шведовъ и что онъ самъ съ 16 галерами и 2 „прамами" находится тамъ же. 7 числа Кейтъ, уже прибывшій наканунѣ къ Гангеуду, выступилъ противъ шведовъ. Противные вѣтры, отсутствіе столь необходимыхъ въ шхерахъ лоцмановъ, наконецъ отступленіе шведовъ, все это чрезвычайно затянуло дѣйствія

*) Канчебасъ—небольшое турецкое судно, подымаетъ до 80 человѣкъ,

Кейта. 13 стало извѣстно, что шведы стоятъ у Корно, и ихъ корабельный флотъ въ $1^1/_2$ миляхъ къ югу. 14-го состоялось соединеніе съ Кейтомъ и на слѣдующій день вся эскадра двинулась противъ шведовъ; но тѣ опять не приняли боя и отошли по направленію къ Аланду.

Занявъ послѣ этого позицію у Корно, Кейтъ получилъ извѣстіе, что Фалькенгренъ имѣетъ приказаніе непремѣнно атаковать русскихъ и выжидаетъ лишь подкрѣпленій. Поэтому, уже къ 18 мая, когда подошли шведы, позиція Кейта была усилена береговыми батареями. 18 числа флоты простояли въ бездѣйствіи другъ противъ друга, а 19-го все дѣло ограничилось ожесточенной пальбой, послѣ которой шведы отступили. Наша потеря была самая незначительная *). На слѣдующій день эскадра Кейта продвинулась къ позиціи у Соттунги, гдѣ укрѣпилась и стала выжидать прибытія Ласси. Эскадра шведовъ отступила и заняла позицію въ $^3/_4$ миляхъ отъ Соттунги и тоже укрѣпила свои позиціи береговыми батареями.

Между тѣмъ эскадра Ласси продолжала свое тяжелое плаваніе, при чемъ войско потерпѣло много невзгодъ; недостатокъ же лоцмановъ тоже способствовалъ замедленію движенія, а поэтому лишь къ 20 числу состоялось прибытіе къ Гельсингфорсу. Къ вечеру 25-го Ласси прибылъ къ Поркалауду, а на слѣдующій день было получено извѣстіе, что шведскій корабельный флотъ, силою въ 18 вымпеловъ, стоитъ у Гангеуда, препятствуя соединенію Ласси съ Кейтомъ; тѣмъ не менѣе, произведенная рекогносцировка выяснила невозможность обойти непріятельскій флотъ, а, слѣдовательно, и совершить указанное выше соединеніе. По этому рѣшено было выждать прибытія Головина съ корабельнымъ флотомъ и тотчасъ послать Головину приказаніе атаковать шведовъ. 28-го къ вечеру, Головинъ былъ въ 10 миляхъ отъ шведовъ, но, подъ вся-

*) Записки Гидрограф. Департ. 1867 г. V ч.: статья Соколова: Морскіе походы противъ шведовъ въ 1742 и 1743 гг., стр. 303.

кими предлогами, уклонялся отъ боя *), по-этому, послѣ различныхъ маневровъ, оба флота разошлись безъ боя. Головинъ отплылъ въ глубь Финскаго залива, а шведскій флотъ обратился къ крейсерству между Дагэ и Готландомъ. Тогда 19 іюня послѣдовало благополучное соединеніе эскадръ Ласси и Кейта, послѣ котораго галерный флотъ шведовъ отошелъ къ Стокгольму.

Предпринятое на военномъ совѣтѣ 15 іюня движеніе къ Аландскимъ островамъ не состоялось по причинѣ бури, свирѣпствовавшей до 18 іюня, когда получено извѣстіе о состоявшемся заключеніи мира, подписаннаго въ Або 17 августа. По этому миру Россія пріобрѣла Кюменгородскую провинцію и добилась торжественнаго подтвержденія всѣхъ пунктовъ Ништадтскаго трактата.

Однако, не всѣ части арміи немедленно были приведены въ мирное положеніе, такъ какъ эскадра ген. Кейта, уже на правахъ союзника, для удержанія Даніи отъ объявленія войны, была отправлена къ Стокгольму **).

Что касается до остальной эскадры и Архангелогородскаго полка, не принявшаго участія въ походѣ Кейта, то они въ августѣ двинулись обратно и 3 сентября подошли къ Березовымъ островамъ. При дальнѣйшемъ плаваніи, 6-го сентября, разразилась страшная буря, во время которой 6 галеръ погибло и 2—разбито. Но суда, на которыхъ находился Архангелогородскій полкъ, вполнѣ сохранились и 12 числа благополучно прибыли въ Петербургъ. Черезъ три дня, исправляя обмундированіе и снаряженіе, оправившись отъ перенесенныхъ трудовъ, Архангелогородцы уже участвовали въ церковномъ парадѣ у Казанской церкви, принявъ, такимъ образомъ, участіе въ торжествахъ по поводу заключенія мира. Послѣ торжествъ полки разошлись по зимнимъ квартирамъ, при чемъ Архангелогородскій полкъ, по примѣру предшествующаго года, расположился въ окрестностяхъ Нарвы съ тою разницею,

*) Манштейнъ, стр. 404.

**) Моск. отд. арх. Гл. Шт.; оп.; 47, св. 78, д. 47.

что штабъ-квартира находилась на мызѣ Наровскъ. Въ это время полкомъ командовалъ Тимофей Петровичъ Болотовъ, принявшій Архангелогородскій полкъ отъ полковника Эйлерса въ 1741 году. Новый командиръ полка былъ отецъ извѣстнаго Андрея Тимофеевича Болотова, сперва офицера Архангелогородскаго полка, затѣмъ извѣстнаго писателя, экономиста и сельскаго хозяина тѣхъ временъ, автора извѣстныхъ „Записокъ“ — одного изъ лучшихъ источниковъ для изученія разсматриваемой эпохи.

Годъ заключенія мира совпалъ для полка съ измѣненіемъ обмундированія. Такъ, нѣсколько было измѣнено обмундированіе, а именно: указомъ 21-го мая 1743 года, красныя епанчи съ васильковымъ воротникомъ замѣнены одноцвѣтными епанчами синяго цвѣта, болѣе практичными; получены онѣ были уже зимою подъ Нарвою. Послѣ лѣтняго же компамента 1744 года, Архангелогородцы назначены были въ составъ дивизіи графа Семена Ушакова и зиму провели въ Старой Руссѣ и ея окрестностяхъ *), въ Новгородской провинціи, гдѣ имъ назначены были вѣчныя квартиры. На слѣдующій годъ Архангелогородцы зимовали въ Кронштадтѣ; лѣтомъ 1745 г., указомъ отъ 18 іюня, приказано въ армейскихъ полкахъ имѣть всего по 2 полковыхъ пушки **). Начало 1746 г. ознаменовалось участіемъ Архангелогородцевъ въ церковномъ парадѣ въ высочайшемъ присутствіи, 6-го января; въ парадѣ были, кромѣ того, еще 5 армейскихъ и 3 гвардейскихъ полка; Архангелогородцамъ было отведено 150 саж. мѣста на парадѣ, такъ какъ въ строю было 301 рядъ, составленные изъ 125 гренадеръ и 1079 мушкатеръ ***). На лѣто Архангелогородцы пошли въ Эстляндію, гдѣ и стояли близъ Пернова, на р. Залѣ ****), а

*) Моск. отд. арх. Гл. Штаба. Оп. 119, св. 26, д. 9, стр. 138.
**) Ibid. Оп. 47, св. 67, д. 4.
***) Ibid. Оп. 119, св. 26, д. 9, стр. 349
****) Болотовъ, т. I, стр. 43 и 44.

къ зимѣ опять полкъ вернулся въ С.-Петербургъ на Выборгскую сторону *). Въ началѣ 1747 года былъ назначенъ новый начальникъ дивизіи—графъ Румянцевъ. Въ тотъ же годъ составъ полка значительно увеличенъ: приведенъ въ 3-хъ баталіонный составъ, имѣя сверхъ того еще одну гренадерскую роту.

Одновременно состоялось перемѣщеніе полка въ Эстляндію, при чемъ подъ штабъ-квартиру была отведена мыза Удрихъ **). Тутъ полковая жизнь текла спокойно: съ командиромъ полка установились самыя добрыя отношенія; офицеры бывали у него за просто: каждый день два раза играла полковая музыка, доведенная стараніями командира полка до очень хорошаго состоянія. На вербной недѣлѣ штабъ-квартира была перенесена на другую мызу, по названію Лайшлосъ. На лѣтній кампаментъ Архангелогородцы пошли подъ Ригу, гдѣ и стали лагеремъ, въ теченіе котораго, помимо обычныхъ смотровъ и ученій, состоялся парадъ въ присутствіи прибывшаго фельдмаршала Ласси, всегда благоволившаго къ полку. По окончаніи лагернаго сбора, Архангелогородцы вернулись въ Петербургъ, расположившись по квартирамъ на Петербургской сторонѣ. Въ февралѣ 1748 года Архангелогородцы совсѣмъ нечаянно были двинуты въ Курляндію вслѣдствіе намѣренія нашего правительства отправить вспомогательный корпусъ Императрицѣ Австрійской. Какъ извѣстно, въ составъ корпуса кн. Рѣпнина, отправленнаго по настоянію Бестужева на помощь Австріи, Архангелогородцы, все-таки, не попали и въ концѣ марта, послѣ медленнаго, утомительнаго зимняго похода были расположены по квартирамъ въ Бàускѣ. На лѣто лагерь Архангелогородцевъ былъ расположенъ тамъже. Весною въ полкъ записанъ былъ сынъ полкового командира, 10-лѣтній Андрей Болотовъ, произведенный

*) Моск. отд. арх. Гл. Штаба; оп. 119, св. 26, д. 9, стр. 383.

**) Болотовъ, т. I, стр. 47—48.

через мѣсяцъ въ капралы. Самъ Андрей Тимофеевичъ Болотовъ пишетъ, что это можно было сдѣлать лишь потому, что полкъ стоялъ въ Курляндіи, не принадлежавшей тогда Россіи и, слѣдовательно, полкъ находился, какъ бы заграницей; надобно прибавить, что въ этомъ много помогъ и фельдмаршалъ Ласси. Зиму съ 1748 на 1749 г. полкъ провелъ на тѣхъ же квартирахъ, но весною Архангелогородцы получили приказаніе идти въ Финляндію и свой маршъ совершили черезъ Ригу, Дерптъ, Нарву, Петербургъ и Выборгъ, гдѣ полку назначены были квартиры. 6 января 1750 года, Архангелогородскій полкъ снова участвовалъ въ Крещенскомъ парадѣ съ другими 9 пѣхотными полками; въ строю полка находились *): полковникъ, подполковникъ, 2 секундъ-маіора, квартермистръ, 1 полковой барабанщикъ, 1 капельмейстеръ, 6 русскихъ гобоистовъ, 2 капитана, 9 поручиковъ, 5 подпоручиковъ, 8 прапорщиковъ, 12 сержантовъ, 6 каптенармусовъ, 3 подпрапорщика, 3 фурьера, 30 капраловъ, 24 барабанщика, 12 флейтщиковъ, 116 гренадеръ и 1180 мушкетеръ. Лагерь 1750 года проведенъ былъ подъ Выборгомъ. Въ сентябрѣ скончался, къ крайнему горю офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка, Тимофей Петровичъ Болотовъ, полковой командиръ и въ похоронахъ его весь полкъ принялъ самое сердечное участіе. Его доброе сердце, твердое знаніе службы, честность, замѣчательная исправность по службѣ заставили начальство относиться къ нему съ полнымъ довѣріемъ и уваженіемъ, что, конечно, отражалось благопріятно и на всемъ составѣ Архангелогородскаго полка, который за 10 лѣтъ его командованія еще болѣе укрѣпилъ за собою славу отличной воинской части. Со смертью отца, его 12-лѣтній сынъ сержантъ Андрей Болотовъ былъ отпущенъ къ себѣ домой для прохожденія курса наукъ.

Въ 1752 году Архангелогородцы назначены были въ

*) Моск. отд. арх. Гл. Шт.; опись 119, св. 26, д. 9, стр. 410.

составъ Московской дивизіи Бутурлина и на зиму стали по квартирамъ въ Старицѣ и Зубцовѣ *); слѣдующій годъ ихъ перевели въ Москву **); въ этомъ году опять составъ полка былъ увеличенъ, а именно прибавлено еще 2 гренадерскія роты, такъ что каждый изъ трехъ баталіоновъ полка состоялъ изъ 1 гренадерской и 4 мушкетерскихъ ротъ. 1754 годъ прошелъ почти безъ перемѣнъ, но уже поговаривали о вѣроятной войнѣ на нашихъ западныхъ границахъ. Въ концѣ этого года полкъ былъ передвинутъ въ Лифляндію, имѣя штабъ-квартиру на мызѣ Сесвегенъ, недалеко отъ Риги. Въ мартѣ мѣсяцѣ въ полкъ прибылъ молодой Болотовъ. Полкомъ тогда командовалъ полковникъ Планта-де-Вильденбергъ, совсѣмъ не умѣвшій говорить по русски. Какъ въ этихъ случаяхъ всегда бываетъ, довѣріемъ командира полка, а потому и громаднымъ вліяніемъ на полковыя дѣла, пользовался нѣкій подпоручикъ Зеллеръ, имѣвшій и нѣкоторые другіе способы воздѣйствія на добродушнаго и тихаго старика Вильденберга. Тяжела и непріютна показалась жизнь въ полку 16-лѣтнему сержанту, небогатому и безъ всякой протекціи, но вскорѣ сердечный пріемъ офицеровъ полка, помнившихъ его покойнаго отца, ободрили Болотова и онъ обжился въ полку, тѣмъ болѣе, что командиръ полка на первое время разрѣшилъ ему жить у зятя его. Весною полкъ двинулся въ Эстляндію ***), въ лагерь подъ Ревель, гдѣ вошелъ въ составъ 3-ей дивизіи Лопухина. Между тѣмъ, по ошибкѣ въ послужномъ спискѣ, сержантъ Андрей Болотовъ былъ отставленъ отъ производства въ офицеры, якобы за просрочку отпуска. По совѣту офицеровъ полка, давшихъ ему атестатъ за своими подписями, свидѣтельствующими, что онъ достоинъ производства, Болотовъ отправился въ Петербургъ и, понравившись благонравіемъ и набожностью

*) Моск. отд. арх. Гл. Штаба; оп. 119, св. 26, д. 9, стр. 466.
**) Ibid., стр. 478.
***) Моск. отд. арх. Гл. Штаба; оп. 119, св. 26, д. 9, стр. 497.

Яковлеву, любимому генеральсъ адъютанту *) всесильнаго тогда Шувалова, добился производства, при чемъ, по случаю некомплекта въ офицерахъ, произведенъ былъ прямо въ подпоручики Архангелогородскаго полка, хотя и сверхъ комплекта. Послѣ этого успѣха Болотовъ возвратился къ полку, который въ это время (осенью 1755 г.) былъ въ Роггервикѣ и несъ тяжелую службу по окарауливанію каторжниковъ, содержавшихся здѣсь для постройки мола въ Рогтервикской бухтѣ. По окончаніи очередного мѣсяца, Архангелогородцы были поставлены на квартиры около мызы Алло, при чемъ нѣкоторыя роты, какъ напримѣръ 11-ая, въ которой состоялъ подпоручикъ Болотовъ, находились въ 80 верстахъ отъ штаба полка. Съ наступленіемъ весны 1756 года, въ предвидѣніи близкой уже Семилѣтней войны, въ полкъ было прислано по 40 человѣкъ рекрутъ на роту. Къ заботѣ обучить рекрутъ прибавилась и другая: прислана была новая „экзерцицiя" (т. е. строевой уставъ), составленная графомъ Чернышевымъ и утвержденная Императрицей; въ довершеніе этого, „экзерцицiя" была безъ чертежей, что, при сложности построеній, значительно увеличивало трудность обученія. Болотовъ, — любитель чертить, рисовать и экзерцировать, сочинилъ самъ всѣ нужные чертежи, тѣмъ и заслужилъ благодарность полка; точно также, лаской и примѣромъ онъ добился того, что 11-ая рота **) на смотру оказалась лучшей по „артикулу" (ружейные пріемы).

Съ наступленіемъ весны, Архангелогородцы выступили въ лѣтній лагерь, назначенный на 1756 годъ при мызѣ Пребстингофъ, вблизи р. З. Двина, въ 20 верстахъ отъ Риги. Походъ, продолжавшійся нѣсколько недѣль, совершался при условіяхъ мирнаго времени и не былъ тягостенъ: хорошая погода, небольшіе переходы, относительная сво-

*) Генеральсъ-адъютантъ—по тогдашней терминологіи, адъютантъ генерала

**) Командиръ 11-ой роты, князь Мыщецкій, довѣрилъ обученіе всей роты Болотову.

бода движенія—все способствовало этому; обозы высылались впередъ; полкъ велъ дежурный офицеръ, остальные же офицеры ѣхали верхами или въ экипажахъ, останавливаясь, гдѣ кто хотѣлъ, собираясь небольшими кампаніями; по прибытіи на бивакъ все было уже готово и можно было предаться отдыху.

Придя въ лагерь полкъ занялся устройствомъ его,

Генералъ-фельдмаршалъ Графъ САЛТЫКОВЪ.

стараясь перещеголять сосѣдніе полки украшеніемъ ротныхъ улицъ и ружейныхъ пирамидъ, стоявшихъ тогда не въ палаткахъ, а на линейкахъ.

Въ лагерѣ чертежи новой „экзерциціи“ весьма пригодились для ученій всего полка, ибо, благодаря имъ и старанію Болотова, основательно изучившему эти правила, Архангелогородцы на всѣхъ смотрахъ начальства были выдѣлены въ первый номеръ.

Въ лагерѣ полку пришлось выдѣлить 4-хъ офицеровъ

и людей на сформированіе 2-го гренадерскаго полка *), согласно указа отъ 30 марта 1756 года. Изъ числа капитановъ назначенъ былъ Хомяковъ, который просилъ командира полка, а затѣмъ и графа Чернышева о назначеніи въ гренадерскій полкъ Болотова; но болѣзнь Болотова, къ его величайшей радости, избавила отъ этого назначенія молодаго поручика. Въ октябрѣ мѣсяцѣ полкъ перешелъ на кантониръ квартиры (т. е. временныя, тѣсныя) и былъ расположенъ по близости Риги, въ Сунцальскомъ, Линбургскомъ и Леневальдскомъ кирхшпиляхъ, имѣя полковой штабъ на мызѣ Кастранъ.

Въ 1756 году послѣдовала такъ-же и перемѣна обмундированія арміи. Новая форма была такова: кафтанъ — зеленый; камзолъ и штаны—красные; рукавныя манжеты — бѣлыя; галстухъ—черный; штиблеты вседневныя—черныя, съ штибель - манжетами; парадные штиблеты—бѣлые; башмаки—смазные, тупоносые; сапоги — такіе же; шляпа — съ обшивкою изъ гаруснаго галуна и съ бантомъ, все бѣлаго цвѣта; епанча—васильковая, шпага—съ полусабельнымъ клинкомъ, кривая къ концу.

Ранней весной 1757 года слухи о предстоящей войнѣ стали все усиливаться; многочисленныя предписанія торопили съ обученіемъ войскъ и изготовленіемъ частей къ походу. Наконецъ, черезъ двѣ недѣли послѣ Святой, 17 апрѣля, въ полку получено было секретное предписаніе о немедленномъ выступленіи къ главному рандеву къ Ригѣ. Къ 24 апрѣля полкъ сосредоточился у мызы Кастранъ, гдѣ стоялъ полковой штабъ и 25-го выступилъ къ

*) До сихъ поръ считалось, что Архангелогородцы приняли участіе въ сформираваніи 1-го грен. полка (нынѣ л.-гв. Гренадерскій). Между тѣмъ, А. Т. Болотовъ (Записки, т. I, стр. 373) прямо говоритъ: „Нашему полку досталось комплектовать *второй* гренадерскій полкъ". Такъ какъ самъ Болотовъ чуть не попалъ въ этотъ полкъ, то нельзя сомнѣваться въ правильности его показанія. Второе доказательство составляетъ то, что въ числѣ раненыхъ 2-го Гренадерскаго полка (нынѣ 6-й грен. Таврическій, см. „Хроника" ч. II, полки Гренадерскіе и *Масловскій* „Русск. арм." вып. I, стр. 284) значится и *капитанъ Хомяковъ*, бывшій Архангелогородецъ „Журналъ Воен. дѣйств. изд. 1862 г., стр. 29, 30 и д.), что вполнѣ подтверждаетъ правильность показанія Болотова.

Ригѣ, куда прибылъ 28 апрѣля. Тутъ приказано было оставить все лишнее: на каждыхъ 2-хъ офицеровъ разрѣшалось имѣть по одной повозкѣ: при этомъ объявлено было, что все, сверхъ положеннаго, будетъ сожжено, въ случаѣ обнаруженія *).

Наконецъ въ полку всѣ приготовленія были окончены и полкъ вошелъ съ 3 гренадерскимъ и Ростовскимъ полками въ составъ одной бригады, подъ командою г.-м. Вильбоа. Не безъинтересны слѣдующія данныя изъ жизни Андрея Тимофеевича Болотова, благодаря „запискамъ" котораго является возможность за первое столѣтіе существованія Архангелогородскаго полка узнать внутреннюю жизнь полка въ военное и мирное время.

А. Т. Болотовъ, отправившись съ Архангелогородцами въ походъ противъ прусскаго короля, принималъ участіе въ знаменитомъ сраженіи при Гроссъ Егерсдорфѣ, въ 1757 году; затѣмъ, благодаря знанію иностранныхъ языковъ, въ концѣ 1757 года поступилъ въ канцелярію барона Корфа, русскаго губернатора провинціи Восточная Пруссія. Затѣмъ, по окончаніи войны, состоялъ генералъ-адъютантомъ при томъ же Корфѣ, получившемъ мѣсто генералъ-полицій-мейстера Петербурга; воспользовавшись знаменитымъ указомъ Императора Петра III о вольности дворянства, вышелъ въ отставку наканунѣ извѣстнаго государственнаго переворота и поселился въ деревнѣ. Затѣмъ Болотовъ женился и вскорѣ получилъ въ управленіе обширныя имѣнія въ Тульской губерніи, принадлежавшія графу Бобринскому. Тутъ тихо и мирно протекала его жизнь, среди постоянныхъ трудовъ по сельскому хозяйству, по ботаникѣ, литературѣ и электричеству. Добродушіе, готовность всегда услужить своими разносторонними знаніями, рѣдкая честность — всѣ эти прекрасныя качества заслужили всеобщее уваженіе и любовь къ Болотову.

---

*) Болотовъ, т. I, стр. 414.

Особенно замѣчательны его автобіографическія записки, обнимающія собою періодъ съ 1745 по 1795 г., въ которыхъ правдиво, хотя иногда и не вполнѣ вѣрно, отразились военныя, политическія и общественныя происшествія его долгой жизни. Записки эти, главнымъ, образомъ, и создали громадную литературную извѣстность А. Т. Болотову.

Болотовъ умеръ 7 октября 1833 года, совершенно ослѣпнувъ подъ конецъ жизни.

Родившись почти въ Архангелогородскомъ полку, проводя въ немъ свою молодость, Болотовъ несомнѣнно во многомъ обязанъ Архангелогородской полковой семьѣ и, такимъ образомъ, Архангелогородцы имѣютъ полное право гордиться этимъ замѣчательнымъ человѣкомъ, какъ своимъ однополчаниномъ и отчасти исторіографомъ. Въ день празднованія славнаго 2-хъ вѣкового историческаго прошлаго Архангелогородскаго полка, вполнѣ умѣстно будетъ отдать заслуженное памяти отставнаго капитана Андрея Тимофеевича Болотова.

ГЛАВА VII.

Причины, вызвавшія Семилѣтнюю войну; коалиція противъ Пруссіи.—Открытіе въ 1756 году военныхъ дѣйствій.—Наступленіе въ 1757 году арміи Апраксина; условія передвиженія полка; кончина двухъ офицеровъ.—Участіе полка въ Гроссъ Егерсдорфскомъ сраженіи; возвращеніе въ Россію; зимняя стоянка полка. Передвиженіе къ Торну, занятіе въ теченіе 1758 года горнизономъ Кенигсберга; прекращеніе военныхъ дѣйствій; зимнія квартиры полка.

Быстрое увеличеніе могуществъ Пруссіи, послѣ заключенія выгодныхъ для нея Дрезденскаго и Ахенскаго договоровъ (1745 и 1748 гг.) возбудило особенное опасеніе Австріи, которая къ тому же не могла помириться съ потерею Силезіи. Австрійскимъ дворомъ былъ заключенъ оборонительный союзъ съ Франціей, къ которому, по представленію канцлера Бестужева, примкнула Россія, а затѣмъ Саксонія и Швеція. Такимъ образомъ, грозная коалиція грозила Фридриху II, при чемъ единственнымъ союзникомъ Прусскаго короля являлся Георгъ II, король Англіи.

Военныя дѣйствія открылись смѣлымъ наступленіемъ Фридриха: пользуясь неготовностью союзниковъ, Прусская армія, въ августѣ 1856 года, вторгнулась въ Саксонію, овладѣла ею и блокировала саксонскія войска у Пирны. Вслѣдъ за этимъ, пруссаки разбили австрійцевъ у Ловозица и заставили ихъ отступить за Эгерь, къ Будину;

саксонская же армія, лишенная всего необходимаго, принуждена была сдаться на капитуляцію. Этими успѣхами Пруссіи кончилась кампанія 1756 года. События эти побудили союзниковъ съ удвоеннымъ рвеніемъ приступить къ обширнымъ приготовленіямъ къ предстоящему походу 1757 года.

Къ числу полковъ, предназначавшихся въ составъ дѣйствующей арміи, принадлежалъ и Архангелогородскій *), который съ зимнихъ квартиръ близъ Риги 17 апрѣля 1757 года по секретному предписанію былъ двинутъ къ самой Ригѣ, гдѣ было назначено „генеральное рандеву".

Вскорѣ составлено было росписаніе всей сосредоточенной подъ Ригою арміи и Архангелогородцы составили съ 3 гренадерскимъ и Ростовскимъ полками одну бригаду г.-м. *Вильбуа*. 29 апрѣля, пройдя съ церемоніей черезъ Ригу и по мосту черезъ Двину въ полномъ парадѣ, въ присутствіи главнокомандующаго арміей, генералъ-фельдмаршала Степана Ѳедоровича Апраксина, полкъ сталъ опять лагеремъ, въ трехъ верстахъ отъ Риги, гдѣ простоялъ болѣе недѣли, въ ожиданіи переправы остальныхъ частей арміи. Въ это время всю армію раздѣлили на три дивизіи: во вторую попали Архангелогородцы, въ команду генералъ-аншефа Василія Абрамовича Лопухина.

3 мая состоялся торжественный выѣздъ Апраксина изъ Риги въ Митаву, куда двинулась 1 дивизія, а черезъ несколько дней и дивизія Лопухина, при чемъ Архангелогородцы начали свой походъ 7 мая и слѣдовали на Экау, Бauскъ, Жемяны и Кейданы, гдѣ 30 числа соединились съ первой дивизіей. Хотя переходы и были невелики, но неправильное распредѣленіе обозовъ въ походной колоннѣ причинило много остановокъ и потому движеніе было весьма утомительно. Дальнѣйшее движеніе выразилось тѣмъ, что Архангелогородцы 6 іюня прибыли къ

*) Для полка заграничный походъ совпалъ съ объявленіемъ военной коллегіей новыхъ штатовъ, которыми между прочимъ установлено было для полка шить знамена, каждое на 10 лѣтъ и стоимостью 30 руб.

Ковно, а 7 переправились черезъ р. Вилію и стали лагеремъ у Ковно *).

Здѣсь, при разбивкѣ лагеря, произошелъ небольшой эпизодъ, довольно характерный по бытовымъ особенностямъ. Надо замѣтить, что бригада строилась такъ: на правомъ флангѣ—3 гренадерскій, затѣмъ Ростовскій и уже на лѣвомъ Архангелогородскій полкъ. Подпоручикъ Болотовъ временно, за болѣзнью поручика Штейна, исполнялъ обязанности квартирмейстера, который, съ двумя остальными квартирмейстерами, долженъ былъ, на указанномъ мѣстѣ, разбить лагерь полку. Прибывъ на мѣсто, Болотовъ увидѣлъ, что Пахвисневъ, квартирмейстеръ Ростовскаго полка, остался еще въ Ригѣ. Не желая терять времени и видя, что уже стали прибывать обозы, Болотовъ рѣшился, оставивъ мѣсто для ростовцевъ, приступить къ разбивкѣ своего лагеря. Тутъ онъ увидѣлъ, что мѣсто для ростовцевъ было на весьма хорошемъ лугу, тогда какъ Архангелогородцамъ приходилось стать на только что поднятомъ лугу. Тогда Болотовъ разбилъ свой лагерь на мѣстѣ Ростовскаго полка, а Ростовскій лагерь—на лѣвомъ флангѣ. Пріѣхавшій къ этому времени Пахвисневъ ничего не замѣтилъ и даже благодарилъ Болотова за разбивку; такимъ образомъ, все кончилось бы благополучно, но жалонеры ростовцы, видя, что ихъ поставили на плохое мѣсто, нарочно искривили фронтъ. Прибывшій затѣмъ бригадный командиръ, г.-м. Вильбуа, особливо любившій ростовцевъ, поднялъ „великій шумъ", отыскивая виновнаго. Пахвисневъ, зная вспыльчивый характеръ Вильбуа, скрылся, но офицеры Ростовскаго полка указали на Болотова, который и предсталъ предъ очи грознаго генерала. Не слушая оправданій, генералъ приказалъ адъютанту отправить подъ арестъ Болотова; послѣдній отдалъ шпагу и отправился въ свою палатку подъ арестъ. Тутъ всѣ офицеры полка навѣщали его и, узнавъ подробно дѣло, просили командира полка заступиться.

*) Болотовъ, т. I, стр. 424, дѣло № 224. Воен.-учен. арх. Глав. Штаба.

Добрый старичекъ, Планта-де-Вильденбергъ, давъ пройти генеральскому гнѣву, дѣйствительно переговорилъ съ нимъ, и тогда Вильбуа, призвавъ Болотова, выслушалъ его, отдалъ ему шпагу и взыскалъ съ Похвиснева.

Переправа полка черезъ Нѣманъ состоялась 21 числа, причемъ Архангелогородцы потеряли двухъ товарищей. Давно уже болѣвшій поручикъ Селиверстовъ скончался, какъ только его кибитка тронулась съ мѣста. Съ большимъ трудомъ удалось офицерамъ получить разрѣшеніе отстать всего на одинъ часъ отъ полка для погребенія своего товарища. Крайняя сумятица не позволила совершить этотъ печальный обрядъ по правиламъ нашей церкви. Товарищи покойнаго могли только вырыть въ лѣсу, близъ дороги, небольшую яму и засыпать тѣло умершаго пескомъ. Наканунѣ-же скончался поручикъ Миллеръ, погребеніе котораго также состоялось безъ должной обрядности. Изложенное показываетъ, какъ еще далека была отъ совершенства организація нашей арміи. На слѣдующій день Архангелогородцы, въ составѣ главныхъ силъ, двинулись далѣе на д. Гоги, м. Прени и м. Барбаришки, гдѣ армія простояла болѣе недѣли *). 28-го же числа состоялся смотръ арміи Апраксинымъ: послѣ молебна, по случаю предстоявшаго вступленія въ предѣлы Пруссіи, произведена была пальба сначала изъ всѣхъ орудій, затѣмъ изъ мелкаго ружья по плутонгамъ и, наконецъ, данъ былъ общій залпъ изъ пушекъ и ружей. Смотръ закончился примѣрной атакой первой линіей и конницей.

Возобновлено было движеніе 6 іюля; мѣры военной предосторожности постепенно увеличивались и въ лагерѣ при Вержболовѣ, армія была уже поставлена „баталіонъ-карреемъ“, а передъ фронтомъ были закинуты рогатки; за рогатки на ночь были выведены „превеликіе бекеты“ съ пушками. Здѣсь къ пѣхотнымъ частямъ арміи присоединилась конница подъ начальствомъ Румянцева. 18-го іюля

*) Болотовъ, т. I, стр. 458.

распредѣленіе войскъ было измѣнено, при чемъ Архангелогородцы, съ Бутырскимъ и Бѣлозерскимъ полками, составивъ бригаду, включены были въ 1 дивизію, ввѣренную Лопухину. Движеніе армін было возобновлено тремя колоннами, имѣвшими каждая свой авангардъ. 1-ая дивизія двинулась на Сталупены, 2-ая на Катенау, 3-я на Милюшены *). Такимъ образомъ, Архангелогородцы слѣдовали въ средней колоннѣ. 22 іюля Архангелогородцы должны были стать лагеремъ у м. Сталупененъ, но этому помѣшала тревога, заставившая всю армію стать въ ружье и построиться къ бою. Архангелогородцы были посланы къ д. Петрипатшенъ, для прикрытія нашего праваго фланга. Простоявъ всю ночь подъ дождемъ, безъ палатокъ, полкъ къ утру вернулся въ лагерь. 26-го числа былъ занятъ г. Гумбиненъ, а черезъ два дня произошло второе столкновеніе нашихъ легкихъ войскъ съ пруссаками, при чемъ они были побиты. 30 числа, Архангелогородцы, составившіе временно аріергардъ, прибыли къ Инстербургу, а на другой день вся армія стала лагеремъ между Инстербургомъ и Георгенбургомъ, гдѣ пробыла до 5 августа, а затѣмъ къ 7 числу, сосредоточившаяся армія расположилась при д. Стеркенимкенъ. Тутъ состоялось опять новое распредѣленіе полковъ, значительно измѣнившее прежнее, при чемъ въ авангардъ Сибильскаго вошелъ Архангелогородскій и еще 4 пѣх. полка и 9 эскад. Такимъ образомъ, на долю полка выпадала отвѣтственная роль охранительной части. Особую часть при арміи составили 9 тыс. казаковъ **). Всего годныхъ къ бою было не болѣе 50—55 тыс. Продолжая наступленіе, армія достигла 9-го августа д. Лейсенимкенъ, гдѣ простояла до 13-го августа, причемъ накапунѣ Архангелогородцы съ Апшеронскимъ и спѣшеннымъ Архангелогородскимъ драгунскимъ полками высланы были къ р. Прегель, у д. Симонишкенъ, гдѣ и устраивали вагенбургъ изъ тяжелыхъ обозовъ арміи. Наконецъ 17-го числа вся армія перепра-

*) Масловскій. Русская армія, вып. I, стр. 239—40.

**) Масловскій. Русск. армія, вып. I, стр. 257

вилась черезъ р. Прегель и стала на лѣвомъ берегу этой рѣки у д. Норкитенъ, имѣя впереди фронта обширный Норкитенскій лѣсъ съ отдѣльными рощами.

Левальдъ, быстро оцѣнивъ обстановку, тотчасъ-же рѣшился перейти на лѣвый берегъ Прегеля и атаковать нашу армію. Это рѣшеніе повело къ знаменитому бою у д. Гроссъ-

Планъ сраженія при Гр.-Егерсдорфѣ.

Егерсдорфъ. Къ вечеру 17-го августа въ русскомъ лагерѣ произошла фальшивая тревога, помѣшавшая отдыху. На слѣдующій день около полудня, опять вся армія была выведена съ распущенными знаменами на Гроссъ-Егерсдорфское поле, но, простоявъ напрасно два часа, вернулась въ лагерь. Къ вечеру у насъ въ лагерѣ услышали первый непріятельскій пушечный выстрѣлъ *); немного спустя послышались и барабаны: то въ прусскомъ лагерѣ

*) Болотовъ. Записки. т. 1, стр. 516.

били вечернюю зорю. Близость противника заставила армію вторую ночь провести въ ружьѣ.

Густой предъутренній туманъ разсѣялся; солнце, поднявшись изъ-за горизонта, освѣтило нашъ лагерь; громкій выстрѣлъ зоревой пушки привелъ всю армію въ движеніе: пробили генеральный маршъ и Архангелогородцы стали готовиться къ выступленію. По принятому обыкновенію, за авангардомъ потянулись обозы и такимъ образомъ оба узкія и топкія дефиле на дорогахъ къ Гроссъ-Егередорфу были загромождены *). Въ это время раздались крики: „непріятель! непріятель!" которые и возбудили между обозными сильный безпорядокъ. Дѣйствительно, Левальдъ въ это время уже развертывалъ свою армію на Гроссъ-Егередорфскомъ полѣ. 2-й Московскій полкъ, прикрывавшій выходъ изъ лѣса, первый открылъ огонь по пруссакамъ. Распоряженія Апраксина были весьма просты и цѣлесообразны: авангардъ Сибильскаго, составивъ лѣвый флангъ, сталъ на высотѣ западнѣе д. Зингерфельда; лѣвѣе его пристраивалась дивизія Лопухина, а лѣвѣе ея — дивизія Фермора.

Авангардъ успѣлъ раньше всѣхъ выстроиться, но противникъ повелъ главную атаку на нашъ правый флангъ и, такимъ образомъ, Архангелогородцы почти не приняли участія въ самой ожесточенной битвѣ, тяжесть которой прежде всего обрушилась на 1-й и 2-й гренадерскій и 2-й Московскій полки. Необычайная стойкость и мужество этихъ полковъ задержали первый порывъ пруссаковъ; затѣмъ нашъ правый флангъ успѣлъ выстроиться, а подоспѣвшіе полки Румянцева окончательно опрокинули противника на его вторую линію, приведшую въ безпорядокъ.

Между тѣмъ бездѣйствіе нашего лѣваго фланга объясняется весьма просто: слабые 15 бат. Сибильскаго не могли

*) Справедливость обязываетъ указать на то, что русская главная квартира приняла весьма серьезныя мѣры къ обезпеченію походнаго движенія, что вполнѣ доказательно выяснено въ сочиненіи Масловскаго „Русск. армія", вып. 1, стр. 276—79.

перейти въ наступленіе, такъ какъ имъ угрожала многочисленная и превосходная конница пруссаковъ. Донскіе казаки кинулись на нее въ атаку и, по обычаю своему, рѣшили навести противниковъ на нашъ авангардъ, готовый ихъ встрѣтить. Это удалось, такъ какъ прусская конница, кинувшись преслѣдовать донцевъ, ломилась за ними и успѣла прорваться за нашу пѣхоту; но тутъ она и погибла: пѣхота повернулась кругомъ и открыла убійственный огонь; батарея, стоявшая не подалеку отъ Архангелогородцевъ, дала залпъ картечью поперекъ скачущихъ эскадроновъ, которые частью повернули назадъ, а частью остались у насъ за фронтомъ, гдѣ и были почти поголовно уничтожены.

Къ этому времени, штыковая работа нашего праваго фланга оказалась не подъ силу пруссакамъ: они заколебались и начали отступать. Видя это и авангардъ перешелъ въ наступленіе. „Ступай! Ступай!" —раздалась протяжная Архангелогородцамъ команда и они кинулись впередъ. Продираясь сквозь кустарникъ, черезъ болото, по кочкамъ, полки авангарда торопились окончательно довершить пораженіе противника, отступавшаго съ большою поспѣшностью.

Занявъ очищенное поле битвы, вся армія, построившись въ одну линію на мѣстѣ битвы, закричала „ура" и бросила вверхъ шляпы, при чемъ „многіе отъ радостныхъ слезъ не могли промолвить слова" *). Потери Архангелогородскаго полка были ничтожны.

Отпраздновавъ побѣду, армія осталась на мѣстѣ сраженія нѣкоторое время, а затѣмъ перешла къ Алленбургу. Разстройство же продовольственной части заставило отступить къ Либавѣ. 15-го сентября армія отошла къ Инстербургу; въ теченіе двухъ дней, съ 25 числа, она переправилась черезъ Нѣманъ и въ началѣ ноября стала по квар-

*) Подлинныя слова Болотова, прекрасно сознававшаго, что эта первая побѣда надъ пруссаками—лучшей тогда арміей—окончательно ставила русскія войска на первое мѣсто, давая блестящее доказательство ихъ доблести.

тирамъ въ Курляндіи, при чемъ для Архангелогородцевъ были отведены квартиры у мызы Цирау *), гдѣ полкъ и провелъ спокойно зиму 1757 года.

Дѣйствія Апраксина были осуждены и главнокомандующимъ былъ назначенъ Ферморъ, немедленно же приступившій къ подготовкѣ зимняго похода къ Кенигсбергу. Собравъ небольшой корпусъ въ Мемелѣ, 5 января 1758 г. самъ Ферморъ съ арміей двинулся по льду черезъ Куришгафъ; въ то же время Румянцевъ вступилъ въ Пруссію со стороны Польши и овладѣлъ Тильзитомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ направлены были и другія колонны. Соединившись съ ними у Лабіау 9 января, Ферморъ продолжалъ наступленіе къ Кенигсбергу и 11 числа русскія войска заняли безъ сопротивленія столицу Восточной Пруссіи. Тотчасъ же былъ принятъ рядъ мѣръ для прочнаго занятія всей провинціи, жители которой принесли присягу на вѣрноподданство Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

Въ описанномъ походѣ Архангелогородцы не приняли участія, оставаясь на зимнихъ квартирахъ. Послѣднія были покинуты лишь къ концу января, когда полкъ былъ передвинутъ къ Торну въ условіяхъ мирнаго времени **). Въ самомъ городѣ расположился только штабъ полка и гренадерскія роты; остальныя же стали въ окрестностяхъ.

Весною Архангелогородцы были назначены въ составъ гарнизона Кенигсберга, для несенія караульной службы, вслѣдствіе чего они и не участвовали въ походѣ 1758 г., ознаменовавшемся знаменитымъ для русской арміи, хотя и нерѣшительнымъ по результатамъ, сраженіемъ при Цорндорфѣ, въ которомъ все искусство Фридриха разбилось о неопреодолимую стойкость русской арміи.

Пребываніе въ Кенигсбергѣ для офицеровъ полка было очень веселое: караулы содержать приходилось, хотя и цѣлую

*) Болотовъ, т. I, стр. 610.

**) Офицеры ѣхали въ собственныхъ саняхъ, одѣтые въ шубы,—говоритъ Болотовъ (т. I, стр. 630—634).

недѣлю подъ рядъ, но они были сравнительно рѣдки, а удобства и развлеченія большого и благоустроеннаго города, конечно составляли пріятную перемѣну послѣ тягостей похода и стоянки въ небольшихъ поселкахъ. Въ Кенигсбергѣ Архангелогородцы получили новаго командира полка,—князя Долгорукова.

Между тѣмъ убыль въ главной арміи Фермора оказалась весьма значительной и потому онъ притянулъ къ себѣ гарнизоны Кенигсберга и другихъ городовъ, оставя въ нихъ лишь третьи баталіоны полковъ. Вслѣдствіе этого и Архангелогородцы покинули осенью Кенигсбергъ и двинулись на присоединеніе къ главной арміи, которая въ это время оперировала противъ Кольберга. Однако Архангелогородцамъ все таки не пришлось принять участія въ военныхъ дѣйствіяхъ этого года, такъ какъ Ферморъ, отказавшись отъ осады Кольберга, и получивъ особый рескриптъ отъ конференціи, расположилъ свою армію на линіи Эльбингъ-Торнъ, на правомъ берегу Вислы. Архангелогородцы расположились въ окрестностяхъ Маріенбурга, войдя въ составъ первой дивизіи Фролова-Багрѣева, въ бригаду Елчанинова.

ГЛАВА VIII.

Открытіе кампаніи 1759 года; сраженіе 12 іюля у Пальцига; участіе полка въ отбитіи прусской кавалеріи. —Сраженіе у Куннерсдорфа: участіе полка; полученная награда. — Марши - маневры арміи до ноября; нахожденіе полка въ авангардѣ. — Открытіе кампаніи 1760 г. Включеніе полка въ составъ 2-й дивизіи. Движеніе къ Познани и Бреславлю. — Операція у Глогау. — Прибытіе новаго главнокомандующаго; расположеніе на зимнихъ квартирахъ. — Кампанія 1761 года; вступленіе на престолъ Императора Петра III; прекращеніе союза съ Австріей; переименованіе полка. — Воцареніе Екатерины II; отмѣна новыхъ распоряженій; возстановленіе полку прежняго наименованія.

КАМПАНІЯ слѣдующаго 1759 года открылась рѣшительными побѣдами прусскихъ летучихъ отрядовъ. Набѣги эти и маневры на сообщенія составили стратегическое оружіе Фридриха Великаго, такъ какъ сраженіе подъ Цорндорфомъ показало ему, что онъ не въ состояніи сломить русскую армію, а силы Пруссіи слабѣли и составъ ея вооруженныхъ силъ значительно ухудшился.

Первый набѣгъ, исполненный Ваперсновымъ состоялся въ февралѣ и привелъ къ уничтоженію русскихъ магазиновъ во многихъ пунктахъ, несмотря на принятыя Фроловымъ-Багрѣевымъ *) мѣры.

*) Командовавшимъ арміей временно, вмѣсто Фермора, бывшаго еще въ Петербургѣ.

Набѣгъ этотъ оказалъ вліяніе на замедленіе открытія военныхъ дѣйствій. Къ тому же, лишь 26-го марта къ арміи прибылъ Ферморъ съ планомъ предстоящей кампаніи, согласно котораго предполагалось, что въ началѣ мая до 90.000 русскихъ займутъ Познань, затѣмъ, около 6 іюня соединятся съ австрійцами у Одера, между Глогау и Бресламемъ и откроютъ совмѣстныя дѣйствія вверхъ или внизъ по этой рѣкѣ *).

Наводка мостовъ на Виелѣ была окончена лишь къ 12 мая. Армія къ этому времени сосредоточилась на линіи Старгардъ - Мюнстервальде - Бромбергъ. Отсюда она двинулась далѣе, причемъ авангардъ Мордвинова шелъ на Шриммъ, 1 дивизія (въ ея составѣ Архангелогородцы) - на Оборникъ, 2 и 3 - на Познань. Затѣмъ Ферморъ ускорилъ движеніе и къ началу іюня сосредоточилъ свою армію въ три группы, а именно: главныя силы (авангардъ и 3-я дивизія)—въ Познани; 1-я дивизія—въ м. Усцы и 2-я дивизія—въ г. Накель **).

Къ этому времени къ арміи прибылъ въ Познань вновь назначенный главнокомандующій графъ Салтыковъ. Онъ тотчасъ же замѣтилъ опасность положенія разбросанной русской арміи, въ то время какъ графъ Дона имѣлъ у Ландсберга до 20 тыс. чел., вскорѣ усиленныхъ до 30 тыс., прибывшимъ отрядомъ Васерснова. Такимъ образомъ, передвиженіе и сосредоточеніе пруссаковъ было замѣчено, но цѣль ихъ оставалась неизвѣстной, для выясненія ея былъ сформированъ отрядъ кн. Волконскаго, въ который, въ числѣ надежныхъ полковъ, по обыкновенію, былъ включенъ и Архангелогородскій ***). Указанный отрядъ двинулся изъ Усцъ на Чарниковъ и Дризенъ съ приказаніемъ собрать контрибуцію, демонстрировать на Аренсвальдъ и Калисъ и произвести рядъ развѣдокъ. Этими-то

*) Подобный планъ, противный правиламъ стратегіи, могъ возникнуть только благодаря конференціи и австрійскимъ проискамъ.

**) Масловскій, Русск. армія, вып. III, стр. 11.

***) Ibid, стр. 18.

развҍдками и выяснилось опасное положеніе русской арміи, вслѣдствіе чего отдѣльные отряды получили приказаніе спѣшить къ Познани, куда 13 іюня сосредоточилась вся армія и въ томъ числѣ и отрядъ Волконскаго. Тутъ Архангелогородцы получили новаго начальника дивизіи, а именно бывшаго главнокомандующаго, гр. Фермора, принявшаго отъ Фролова-Багрѣева 1-ю дивизію.

Графъ ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ.

Между тѣмъ, пруссаки двинулись по правому берегу р. Варты къ Познани. Тогда Салтыковъ, окруживъ противника конными отрядами, угрожалъ его сообщеніямъ. 26 іюня русская армія направилась на Янковицы, оттѣснила пруссаковъ къ сліянію Варты съ Одеромъ и 3 іюля заняла д. Заморже. Тутъ на военномъ совѣтѣ рѣшено было перемѣнить операціонную линію на Бетченъ - Цюл-

лихау и оттуда двинуться на Кроссенъ или Каролатъ. Такимъ образомъ, Салтыковъ совершилъ смѣлый и рискованный фланговый маршъ, прибывъ къ 9 числу къ Гольцыну и занявъ Цюллихау полкомъ Зорича. Между тѣмъ, пруссаки, прорвавшись мимо передовой конницы Тотлебена, 10-го заняли Швибусъ и вытѣснили Зорича изъ Цюллихау. Здѣсь прусская армія поступила подъ команду генерала Веделя, которому король приказалъ разбить русскихъ.

Такъ какъ позиція Веделя у Цюллихау была очень сильна, то Салтыковъ рѣшилъ ее обойти. Съ этою цѣлью, 11 числа русская армія двинулась къ Букову, оставивъ обозы у Гольцына. У Букова армія провела ночь въ походномъ порядкѣ, а въ 3 часа утра *) возобновила свое обходное движеніе на д. Никеринъ и Пальцигъ. Этотъ обходъ былъ полной неожиданностью для Веделя, узнавшаго о немъ лишь тогда, когда голова походной колонны, собственно боевыя линіи, повернутыя направо—уже прошла д. Никкеринъ.

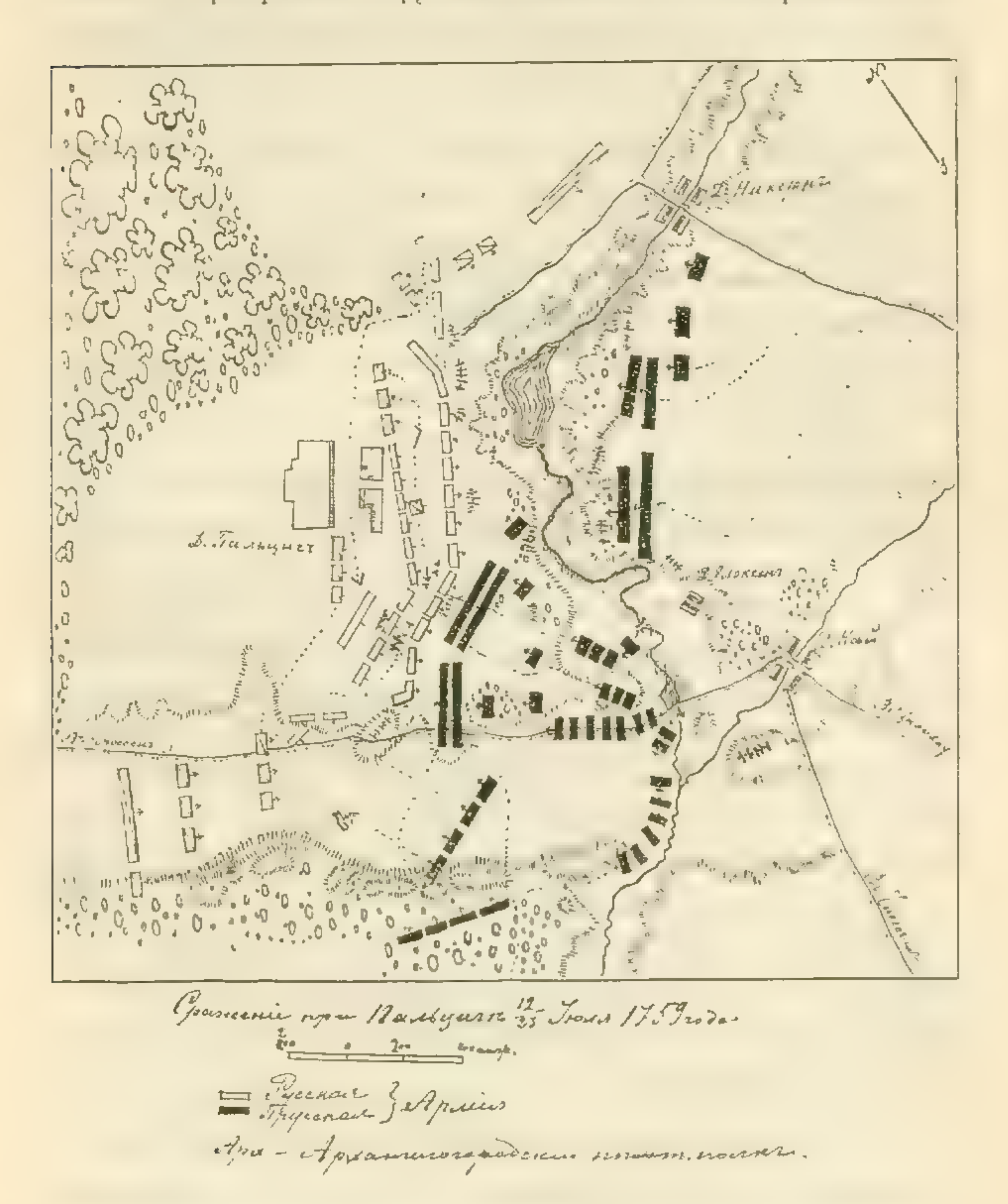
Прибывъ къ д. Пальцигъ, Салтыковъ немедленно построилъ свою армію къ бою. На правомъ флангѣ стала въ 2 линіи дивизія Фермора, имѣя въ первой линіи—5 полковъ, во второй—четыре полка, въ томъ числѣ Архангелогородскій 2 полка стали подъ прямымъ угломъ, прикрывая промежутокъ между линіями; въ центрѣ дивизія Вильбуа, а на лѣвомъ флангѣ—обсерваціонный корпусъ. Конница была распредѣлена частью на флангахъ, частью между линіями; артиллерія образовала 8 отдѣльныхъ батарей; всего на позиціи было до 40 тыс. **).

Въ 3 часа дня, сраженіе открылось канонадой, а черезъ часъ пруссаки, не выждавъ результата, направленнаго ими обхода нашего праваго фланга, двинулись въ атаку, но были отбиты однимъ огнемъ. На лѣвомъ флангѣ атаки пруссаковъ также оказались неудачными. Но Ведель не

*) Масловскій, вып. III, стр. 46

**) Ibid, стр. 44.

терялъ надежды и съ прибытіемъ отряда Ванерснова, еще разъ рѣшился атаковать наши войска. Пущенная впереди пѣхоты, прекрасная прусская конница съ неотразимою ли-

Сраженіе при Пальцигѣ 12/23 Іюля 1759 года.

Русская } Армія
Прусская }

Арх – Архангелогородскій пѣхот. полкъ.

хостью прорвалась между полками первой линіи дивизіи Фермора. Но тутъ ее встрѣтилъ огонь батареи и полковъ 2-й линіи, при чемъ особенно отличались плутонги Архангелогородцевъ. Фланговый ударъ нашей конницы окон-

чательно сломить прусскіе эскадроны, они повернули назадъ. Русская конница, преслѣдуя ихъ, налетѣла на пѣхоту пруссаковъ и молодецкою контръ-атакою опрокинула ее. Это послужило началомъ общаго бѣгства непріятеля, въ полномъ безпорядкѣ отступившаго къ Цюлихау, а затѣмъ къ Чихерзигу.

Устроивши армію, Салтыковъ позднимъ вечеромъ отслужилъ благодарственное молебствіе, ставъ „на костяхъ“ покоемъ. У Пальцига русская армія оставалась до 15 іюля. Черезъ два дня наша армія прибыла къ Кроссену и оттуда выступила къ Франкфурту на Одерѣ, котораго достигла 23 іюля. Тутъ къ ней присоединился корпусъ австрійскихъ войскъ подъ начальствомъ Лаудона.

Такимъ образомъ, союзники оказались въ 8—9 миляхъ отъ столицы Пруссіи — Берлина. Въ этомъ положеніи Фридрихъ, правильно рѣшивъ, что ему нечего опасаться нерѣшительнаго и боязливаго фельдмаршала Дауна, оперировавшаго съ австрійской арміей противъ него, взялъ съ собою 10 тыс. чел. и быстро двинулся на Саганъ, Мильрозенъ къ Франкфурту. Вскорѣ затѣмъ выяснилось, что Фридрихъ, перейдя Одеръ ниже Франкфурта, собирается атаковать русскихъ на правомъ берегу рѣки. Къ этому времени наша армія занимала позицію фронтомъ на западъ, вдоль хребта, отходившаго подъ угломъ къ теченію Одера; при этомъ два крутыхъ оврага — Лаудоновъ и Кугрундъ дѣлили хребетъ на три возвышенности: самая южная, ближайшая къ Франкфурту — Жидовская гора, командовавшая всей мѣстностью, далѣе находился большой Шпицъ, за нимъ — Мюльбергъ.

Когда выяснилось, что пруссаки намѣреваются произвести атаку на правомъ берегу Одера, то Салтыковъ приказалъ всей арміи повернуться кругомъ и рѣшилъ въ такомъ положеніи противостоять наступленію. Въ этомъ положеніи войска были расположены такъ *): Жидовская

*) Масловскій, вып. III, стр. 113.

гора занята совмѣстно дивизіей Фермора съ корпусомъ Лаудона. Въ первой линіи стояли четыре русскіе полка, во второй—два русскихъ и четыре австрійскихъ; подъ прямымъ угломъ къ фронту стали Архангелогородцы и Нарвскій полкъ, имѣя весьма важное назначеніе, прикрывать и обстрѣливать подступы къ мостамъ у Франкфурта и къ важнѣйшимъ пунктамъ Жидовской горы; въ случаѣ необходимости, эти же части должны были отражать всякую попытку атаковать указанную гору съ тыла. На Большомъ Шпицѣ стали 17 полковъ Вильбуа и Румянцева въ двѣ линіи. Гора Мюльбергъ была занята 5 полками обсерваціоннаго корпуса. Конница сосредоточена за правымъ флангомъ. Всего на позиціи союзниковъ сосредоточилось до 60 тыс. чел. *).

Въ $2^{1}/_{2}$ часа утра, 1 августа, Фридрихъ построилъ свою армію въ двѣ линіи и, выславъ конницу Зейдлица впередъ, двинулся къ переправамъ черезъ болотистую р. Гюнеръ. Въ исходѣ 9 часа утра, пруссаки открыли пушечный огонь съ Трептинскихъ высотъ и въ 10 час. артиллерійскій огонь былъ уже въ полномъ разгарѣ. Около 11 час. утра массы прусской пѣхоты начали направляться на нашъ лѣвый флангъ; тогда Салтыковъ принялъ мѣры къ усиленію, главнымъ образомъ обороны Большого Шпица. Около полудня послѣдовала рѣшительная атака пруссаковъ на Мюльбергъ; при этой атакѣ слабые 15 бат. обсерваціоннаго корпуса не выдержали и обратились въ безпорядочное бѣгство. Послѣ этого пруссаки приступили къ атакѣ Большого Шпица, но войска, здѣсь расположенныя, успѣли повернуть фронтъ налѣво и, такимъ образомъ, составилось нѣсколько линій поперекъ хребта. Въ то же время короткая контръ-атака 2 полковъ центра задержала наступленіе войскъ Фридриха. Но, все-таки, пруссаки успѣли направить свои войска съ трехъ сторонъ на Большой Шпицъ, гдѣ и загорѣлся горячій бой. Пруссаки достигли

*) Ibid. стр. 107.

временно успѣха, но въ это время на помощь центру уже спѣшили полки съ Жидовской горы *). Настало время когда Архангелогородцы могли показать, что ихъ штыки еще грознѣе огня. Прибытіе ихъ, совпавшее съ отраженіемъ атаки конницы Зейдлица, послужило сигналомъ перехода въ наступленіе русскихъ: полки первой дивизіи двинулись впередъ и пруссаки, не выдержавъ удара въ штыки, обратились въ бѣгство, при паническомъ страхѣ. Ни отчаянныя усилія арміи Фридриха подвергавшагося большой опасности, ни вторая атака Зейдлица, ни атака прусскихъ лейбъ-кирасиръ, ничто не могло уже остановить непреодолимаго наступленія русскихъ полковъ.

За Кунерсдорфское сраженіе Архангелогородскій полкъ, какъ и другіе полки, получилъ особыя медали, выбитыя въ честь одержанной побѣды **). До 16 числа Салтыковъ оставался на мѣстѣ сраженія, приводя въ порядокъ значительно обезсиленную армію, а затѣмъ перешелъ на лѣвый берегъ Одера и сталъ у д. Лоссовъ. 30 августа Салтыковъ занялъ Либерозе, чѣмъ и начался рядъ безцѣльныхъ маневровъ противъ короля, отвѣчавшаго такими же маневрами.

Въ этотъ періодъ камиаліи Архангелогородцы входили въ составъ авангарда, ввѣреннаго генералъ-поручику Вильбуа ***). Дальнѣйшія движенія русской арміи, марши-маневры, были слѣдующія: изъ Либерозе къ Губену и Глогау, при чемъ туда же параллельно двинулся и Фридрихъ съ цѣлью недопустить соединеніе Салтыкова съ Дауномъ. Тогда, не признавая нужнымъ давать новое сраженіе, Салтыковъ 9 сентября переправился черезъ Бобръ и двинулся сначала къ Бейтену, а потомъ на Кельше и дальше къ Гроссъ-Остену, гдѣ и простоялъ до 11 октября. Затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ демонстрацій по направленію къ Глогау, армія Салтыкова стала по кантониръ-кварти-

*) Масловскій. Русская армія, вып. III, стр. 128—129.

**) Серебряная медаль съ надписью „Побѣдителю“.

***) Воен. уч. арх. Гл. Шт., дѣло № 232.

рамъ въ окрестностяхъ Шрима. Наконецъ, 18 ноября, порвавъ окончательно всякія сношенія съ австрійцами, Салтыковъ выступилъ на зимнія квартиры, къ нижней Вислѣ, слѣдуя двумя колоннами. Архангелогородцы, войдя въ составъ 2 дивизіи Фролова-Багрѣева, шли во второй колоннѣ на Мурована-Гослина, Венгровецъ, Книнъ, Мал. Турекъ, Корнова, Полцдно, Бутно къ Нейбургу, гдѣ и расположились во второй половинѣ декабря по квартирамъ, при чемъ 2 дивизія заняла районъ *) Меве-Диршау, Нейбургъ и Свѣчь. Однако не наступило еще полное бездѣйствіе, такъ какъ гр. Ферморъ, временно замѣнившій Салтыкова, отправившагося въ Петербургъ, приступилъ къ приведенію арміи въ должный порядокъ, особенно всей ея матеріальной части.

Кампанія 1760 года открылась дѣйствіями легкихъ войскъ обѣихъ сторонъ, въ общемъ благопріятно для русскихъ: дѣйствія могли быть еще успѣшнѣе и плодотворнѣе, если бы ими не командовалъ графъ Тотлебенъ, человѣкъ не представлявшій достаточно данныхъ для такого отвѣтственнаго положенія.

Около 9 мая въ главной квартирѣ получено изъ Петербурга было приказаніе Салтыкова, по которому назначено для арміи „рандеву" за Вислой, при чемъ Архангелогородцы, въ составѣ 2 дивизіи, находившейся подъ командой Броуна, должны были собираться у Свѣча.

Лишь къ 31 маю Салтыковъ прибылъ къ арміи, которая къ этому времени была уже готова къ выступленію. Архангелогородцы выступили въ походъ 4 іюня.

Согласно плану, утвержденному конференціей, нашей арміи предстояло въ 1760 году двинуться къ Одеру и искать соединенія съ австрійцами между Франкфуртомъ и Глагау. Поэтому первой задачей было сосредоточеніе арміи у Познани. Уже съ 6 іюня авангардъ занялъ Познань подъ прикрытіемъ легкихъ войскъ.

*) Масловскій, Русск. армія, т. III, 184. стр.

27 іюня прибылъ въ Познань Салтыковъ, а къ 5 іюля окончилось сосредоточеніе арміи у Познани, при чемъ Архангелогородцы, въ составѣ своей дивизіи, прибыли къ упомянутому городу значительно раньше,—22 іюня.

Но тутъ были измѣнены первоначальныя предположенія и изъ Петербурга пришло повелѣніе: арміи идти на Бреславль, гдѣ и стараться соединиться съ австрійцами *).

Эта новая перемѣна плана кампаніи, конечно, отразилась неблагопріятно на быстротѣ хода военныхъ операцій. Тѣмъ не менѣе, графъ Салтыковъ наскоро закончилъ новыя распоряженія и 15 іюля войска выступили изъ Познани къ Бреславлю. Главныя силы слѣдовали 5 колоннами, движеніе которыхъ прикрывалось особыми отрядами и къ 26 іюля вся армія стала у Вейгельсдора, имѣя передовыя войска у Бреславля. Дальнѣйшее движеніе къ Бреславлю не имѣло цѣли, такъ какъ австрійцы пропустили туда сильный корпусъ пруссаковъ, которые прочно заняли этотъ пунктъ. Это заставило Салтыкова, отбивъ передовыми частями попытки пруссаковъ къ переходу въ наступленіе, черезъ два дня двинуться сначала къ Лебусу, гдѣ на время была установлена связь съ австрійскимъ корпусомъ Лаудона но затѣмъ она была опять потеряна, такъ какъ наша армія двинулась къ Ауэрасу. Между тѣмъ, въ это время, послѣ искусныхъ маневровъ, Фридриху удалось разбить Лаудона у Лигница, а затѣмъ соединиться съ принцемъ Генрихомъ, въ окрестностяхъ Бреславля. 11 августа Салтыковъ перешелъ къ Церквицу и въ то-же время произошло столкновеніе нашей передовой конницы съ пруссаками у Трейбница. Вслѣдъ за этимъ Салтыковъ двинулся внизъ по Одеру, съ цѣлью отвлечь принца Генриха отъ Бреславля; достигнувъ же Гернштадта, Салтыковъ оставался въ бездѣйствіи за р. Барчъ до 2 сентября.

Къ нашей арміи, въ смыслѣ ея дальнѣйшихъ операцій, стали предъявляться самыя разнообразныя требованія.

*) Главн. арх. Иностр. дѣлъ, прусскія воен. дѣла, связка 15.

Салтыковъ, послѣ большихъ колебаній, рѣшился содѣйствовать австрійцамъ въ ихъ осадѣ крѣпости Глагау, но, заболѣвъ, передалъ выполненіе принятаго рѣшенія Фермору. Однако, скоро выяснилось, что упомянутую крѣпость, безъ осадныхъ орудій, не представляется возможнымъ взять, и поэтому Ферморъ отвелъ армію къ Каролату. 28 числа Салтыковъ вновь вступилъ въ командованіе арміей, и 2 октября началъ обратно переправу на лѣвый берегъ Одера, а затѣмъ двинулся къ р. Вартѣ, въ окрестности Ландсберга, гдѣ расположилъ свою армію на „рефреширъ" квартирахъ. Архангелогородскій полкъ, по прежнему входившій въ составъ 2 дивизіи, расположился у самаго Ландсберга *).

18 сентября состоялось назначеніе Бутурлина вмѣсто Салтыкова; новый главнокомандующій отдалъ распоряженіе о движеніи арміи на зимнія квартиры, при чемъ Архангелогородцы, въ составѣ своей дивизіи выступили 3 ноября и слѣдовали на Фридебергъ, Вольденбургъ, Фридландтъ, Шнейдемюль, Лобзенигъ, Витославъ, Слупково, Короново, Ловиковъ и Свѣчь, куда прибыли черезъ 17 дней. Окончательно наша армія на зимнія квартиры расположилась лишь въ первыхъ числахъ декабря**), причемъ Архангелогородцы стали около Торна. Зимніе мѣсяца прошли въ усиленныхъ заботахъ Бутурлина объ улучшеніи матеріальнаго состоянія арміи, особенно организаціи ея обозовъ.

Несмотря на сравнительно малые успѣхи кампаніи 1760 года, Императрица твердо рѣшила продолжать войну, пока не достигнуто будетъ возвращеніе Силезіи—Австріи и присоединенія Восточной Пруссіи къ Россіи. Планъ новой кампаніи состоялъ въ томъ, чтобы, выдѣливъ особый корпусъ для дѣйствій вмѣстѣ съ флотомъ противъ Кольберга остальными силами двинуться въ Силезію, соединиться тамъ съ австрійцами и начать рѣшительныя дѣйствія противъ короля. Во исполненіе этого и въ виду угрожающихъ передвиженій прусскихъ отрядовъ, уже 19 марта

*) Масловскій, русская армія, вып. III, стр. 357.

**) Воен.-учен. арх. Гл. Штаба. № 241 А.

Бутурлинъ отправилъ на усиленіе легкихъ войскъ Далке, стоявшаго у Познани, Архангелогородскій *) и еще 4 пѣх. полка, которые и расположились подъ командой Бранта между Оборникомъ, Шримомъ и Мурованой - Гослина. Затѣмъ, въ виду выдѣленія къ Кольбергу особаго корпуса Румянцева, армія была вновь распредѣлена на три дивизіи, корпусъ Чернышева—корволантъ и два отряда Тотлебена и генералъ - поручика Суворова. Архангелогородцы вошли въ составъ 2-й дивизіи кн. Голицына **). Такимъ образомъ, операціи русской арміи въ 1761 году происходили на двухъ театрахъ: въ Помераніи и Силезіи; въ послѣдней и дѣйствовалъ Архангелогородскій полкъ, въ составѣ главныхъ силъ Бутурлина. 2 іюня Бутурлинъ прибылъ въ Познань, а затѣмъ, послѣ временнаго, довольно разбросаннаго расквартированія въ прилегающемъ раіонѣ, вся армія сосредоточилась къ 20 іюня у д. Яловицы, откуда черезъ два дня перешла къ д. Долево, гдѣ и выжидала прибытія легкихъ войскъ, приведенныхъ полковникомъ Билау, временно замѣстившимъ графа Тотлебена. 3 іюля, раздѣливъ армію на нѣсколько колоннъ, Бутурлинъ двинулся въ направленіи къ Бреславлю черезъ Чешинъ и Виртенбергъ, гдѣ остановился до 15-го числа, а затѣмъ армія перешла въ Намслау; тутъ опять произошла остановка въ ожиданіи извѣстій отъ Лаудона, по прежнему командовавшаго австрійскими войсками. Между тѣмъ, король, разгадавъ намѣренія Лаудона, двинулся къ Нейссе, чѣмъ помѣшалъ Лаудону перейти на Оппельнъ гдѣ онъ могъ соединиться съ Бутурлинымъ. Тогда пришлось искать соединенія у Лебуса. Король же со своею 55 тыс. арміей принужденъ былъ занять укрѣпленный лагерь у Бунцельвица. Тогда 18 августа 130 тыс. союзниковъ окружили короля и держали его армію въ блокадѣ. Главныя силы Бутурлина стояли между с. Эльзи и Стригау, корпусъ Чернышева отъ Стригау до

*) Масловскій, Русская армія, вып. III, стр. 427.

**) Воен.-учен. арх. Гл. Шт. № 261. Генеральная репортиція отъ 18 мая.

Ярншау. Австрійцы занимали позиціи съ юга. Въ этомъ положеніи объ стороны простояли до 29 числа, когда Бутурлинъ, выдѣливъ въ помощь Лаудону корпусъ Чернышева, съ главными силами отступилъ къ Лигницу. Такимъ образомъ, противъ Фридриха остался Лаудонъ съ отрядомъ Чернышева, въ составъ котораго были назначены кромѣ Архангелогородцевъ *) еще 9 пѣх. полковъ и 6 эск., при Молдавскомъ гусарскомъ полкѣ.

15 сентября король отступилъ къ Мюнстербергу, а Лаудонъ 1 октября атаковалъ Швейдница, который послѣ упорной обороны сдался. Оставивъ въ этой крѣпости гарнизонъ, Лаудонъ вмѣстѣ съ Чернышевымъ отступилъ въ горы, гдѣ сталъ на зимнія квартиры, при чемъ собственно войска Чернышева заняли зимнія квартиры у кр. Глацъ.

Вскорѣ, 25 декабря, скончалась Императрица Елисавета Петровна и на престолъ вступилъ Петръ III, который немедленно велѣлъ пріостановить всѣ враждебныя противъ Пруссіи дѣйствія, заключить миръ съ Пруссіей, возвративъ ей безвозмездно всю Восточную Пруссію и всѣ завоеванія въ Помераніи, корпусу Чернышева немедленно отдѣлиться отъ австрійцевъ, союзъ съ которыми торжественно разорванъ, и поступить въ распоряженіе короля Фридриха. Одновременно гр. Салтыковъ вновь былъ назначенъ главнокомандующимъ арміей. Короткое царствованіе Петра III ознаменовалось для арміи многими реформами, при чемъ образцомъ для нихъ служили порядки, установленные Фридрихомъ въ его вооруженныхъ силахъ. Стали передѣлываться на нѣмецкій ладъ не только обмундированіе и организація, но даже наименованіе полковъ. Такъ, приказомъ 25 апрѣля 1752 года Архангелогородскій полкъ сталъ, какъ и остальные полки, по шефу называться *„Пѣхотнымъ генералъ-майора Христофора Штофельна полкомъ“*.

*) „Журналъ воен. дѣйствій“, изд. 1763 г., ч. III, стр. 75—76.

Но за послѣдовавшимъ затѣмъ отреченіемъ Петра III и восшествіемъ на престолъ Екатерины Алексѣевны. всѣ сдѣланныя распоряженія предшествовавшаго царствованія были отмѣнены и указано было соблюдать всѣ тѣ порядки. которые были установлены при Елисаветѣ Петровнѣ: этимъ и было возстановлено полку его, уже прославленное на поляхъ битвы имя „Архангелогородскаго“ полка.

Тогда же Императрица, не желая продолжать войну. приказала всей арміи, выждавъ присоединеніе корпуса Чернышева, возвратиться въ Россію, что и было сдѣлано. въ концѣ августа, когда армія вступила въ предѣлы Россіи. Архангелогородцы поступили въ составъ 1-ой дивизіи Чернышева и направились на Динабургъ.

Такимъ образомъ кончилась Семилѣтняя война, со столь неожиданнымъ для Россіи исходомъ. Понесены были огромные матеріальные убытки, одержаны были блестящія побѣды, а между тѣмъ, не было пріобрѣтено никакихъ выгодъ. Но въ этомъ послѣднемъ виною не армія, которая доблестью своею еще разъ доказала всѣмъ, что никакія силы не устоятъ противъ русскаго солдата. Архангелогородцы же за эту войну въ свою боевую исторію включили новые подвиги и вправѣ гордиться тѣмъ, что до настоящаго времени Гроссъ-Эгерсдорфъ, Пальцигъ и Кунерсдорфъ напоминаютъ о нравственной силѣ Архангелогородцевъ въ борьбѣ съ войсками Фридриха Великаго.

ГЛАВА IX.

Первая Турецкая война; включеніе полка въ составъ первой арміи. Передвиженіе къ Днѣстру. - Атака Хотина 19 апрѣля; нападеніе кочевниковъ на обозъ и дѣйствіе роты Архангелогородцевъ.—Вторичное наступленіе къ Хотину; участіе полка; снятіе блокады. Очищеніе турками Хотина; отступленіе арміи къ м. Черчи; сраженіе при Ларгѣ и Кагулѣ; участіе полка. -Кампанія 1771 года; участіе полка въ поискѣ къ Мачину.—Бездѣйствіе въ 1772 году.—Кампанія слѣдующаго года; молодецкое дѣло гренадеръ полка; зимнія квартиры. Приготовленія къ военнымъ дѣйствіямъ; операціи Салтыкова; заключеніе мира.

Въ царствованіе Екатерины II Архангелогородскій полкъ еще болѣе укрѣпилъ свою боевую славу, принимая, почти безъ перерыва, съ 1769 по 1791 годъ, участіе во всѣхъ войнахъ, веденныхъ на югѣ Россіи, начиная съ Первой Турецкой кампаніи, вызванной интригами Франціи, желавшей указанной войной отвлечь вниманіе Россіи отъ дѣлъ Польши. Офиціальною же причиною Турція, при объявленіи 6 октября 1768 года войны, указала на то, что гайдамаки разорили пограничное село Голту. Несмотря на внутреннія смуты, Порта рѣшила выставить огромную армію, избравъ Адріанополь и Константинополь главными пунктами сбора. Съ нашей стороны рѣшено было выставить три арміи: 1-я кн. Голицына, до 80 тыс., у Кіева, должна была оборонять подступы въ Польшу; 2-ой—графа Румянцева,

до 60 тыс., у Бахмута и Усть-Самары, предписывалось, прикрывая южныя границы, овладѣть Азовомъ и выслать отряды въ Крымъ, на Кубань и Кавказъ; 3-ья обсервационная, генер.-аншефа Олица, до 15 тыс., между Бродами и Баромъ, предназначалась для поддержки 1-ой арміи. Флотъ графа Алексѣя Орлова, съ цѣлью поддержанія возстанія, поднятаго отчасти русскими агентами среди подвластныхъ Турціи христіанскихъ народовъ, былъ направленъ къ берегамъ Мореи и Черногоріи. Къ указаннымъ пунктамъ полки стали стягиваться съ ноября 1768 г.

Ко времени излагаемыхъ событій Архангелогородскій полкъ находился въ составѣ Московской дивизіи и имѣлъ „непремѣнныя" квартиры въ Мосальскѣ и Серпейскѣ *). Затѣмъ, Архангелогородцы были передвинуты въ Москву, откуда и выступили къ Кіеву, такъ какъ входили въ составъ 1-й арміи. Эта армія состояла изъ двухъ боевыхъ линій и резерва **); во вторую линію вошелъ Архангелогородскій полкъ, составлявшій 7 бригаду г.-м. Черноевича. Но гренадерскія роты Архангелогородцевъ, какъ и въ другихъ полкахъ, были выдѣлены; изъ нихъ были образованы особые полки, вошедшіе въ составъ резервнаго корпуса ген.-поручика Штофельна.

Военныя дѣйствія открылись въ январѣ 1769 года разгромомъ нѣсколькихъ партій конфедератовъ войсками наблюдательнаго корпуса ген. Олица и нѣсколькими набѣгами полчищъ крымскихъ татаръ, благополучно отраженными передовыми отрядами обѣихъ армій. Затѣмъ, отрядъ 2-ой арміи занялъ безъ выстрѣла Азовъ и Таганрогъ.

Въ ожиданіи сбора арміи подъ Кіевомъ, Архангелогородцы, прибывшіе къ сборному пункту одними изъ первыхъ, стояли въ окрестностяхъ Кіева, въ д. Воронково. Съ первыхъ чиселъ марта началось движеніе арміи, которая, слѣдуя отъ Кіева на Бѣлую церковь, Бердичевъ,

*) Масловскій. Примѣч. и Прилож. къ Зап. по ист. воен. иск. въ Рос. вып. II, прил. II, стр. 21.

**) Петровъ, Война Россіи съ Турціей, т. I, стр. 119.

Чудновъ и Полонное, къ 1 апрѣля стала за Бугомъ, имѣя штабъ въ Николаевѣ. Архангелогородцы расположились въ д. Михельполь, перейдя туда изъ д. Никово *).

Къ этому времени, противникъ былъ еще далеко и

Императоръ ПАВЕЛЪ I-й.

могъ появиться на Днѣстрѣ не ранѣе іюня. Раннее же прибытіе арміи, вмѣстѣ съ тѣмъ, предупредило истребленіе нашихъ магазиновъ тѣми иррегулярными войсками, которыя были сосредоточены въ окрестностяхъ Бендеръ и Хотина.

12 апрѣля кн. Голицынымъ былъ произведенъ смотръ

арміи, послѣ чего отслуженъ молебенъ съ освященіемъ знаменъ, а 14 числа армія выступила къ Днѣстру и прибыла въ тотъ же день къ мѣсту переправы у Калюса; рано утромъ 15 числа началась переправа, совершенная безъ великихъ препятствій. Затѣмъ армія продолжала наступленіе на Новоселицы, Романковцы и 18 апрѣля подступила къ Хотину. Неудачи разныхъ отрядовъ, высланныхъ изъ этого города, побудили противника вести оборону исключительно за укрѣпленіями. Къ этому времени гарнизонъ, получивъ подкрѣпленія, былъ силою до 30 тыс. при 120 орудіяхъ. Князь Голицынъ въ день своего прибытія хотѣлъ немедленно атаковать крѣпость, но за темнотою нельзя было произвести рекогносцировки, а потому штурмъ былъ отложенъ и армія стала лагеремъ въ 5 верстахъ къ юго-востоку отъ Хотина.

Въ день св. Пасхи, 19 апрѣля, отслуживъ молебенъ, армія двинулась противъ окоповъ турецкихъ, построенныхъ съ южной стороны крѣпости. Архангелогородцы шли во второй линіи. Послѣ 3 часового мѣстнаго артиллерійскаго огня, турки бѣжали изъ окоповъ въ Хотинъ. Тогда Голицынъ выслалъ 5 пѣх. полковъ, 8 грен. баталіоновъ и 5 карабинерныхъ полковъ *), которые овладѣли окопами и даже продвинулись до крѣпостныхъ валовъ, но въ виду пожара, предмѣстья въ тылу ихъ, отошли обратно въ окопы, гдѣ за ночь возвели батареи для обстрѣливанія на утро города.

Однако, дальнѣйшія дѣйствія у крѣпости рѣшено было прекратить, за отсутствіемъ осадныхъ орудій и продовольствія въ достаточномъ количествѣ, и кн. Голицынъ предпринялъ обратный походъ за Днѣстръ: 20 числа отрядъ, занимавшій окопы, отступилъ безъ потерь къ главнымъ силамъ, а 21 армія выступила къ Новоселицамъ, въ двухъ колоннахъ, при чемъ во второй шли Архангелогородцы, выславшіе въ этотъ день одну роту въ прикрытіе къ обозу.

*) Петровъ, т. I, стр. 182.

значительное количество турецкой конницы, улучивъ удобную минуту, ринулось на нашъ обозъ и успѣло захватить нѣсколько пустыхъ повозокъ. Но тутъ подоспѣла Архангелогородская рота и мужественно вступила въ неравный бой съ многочисленными, до 5 тыс., хищниками. Несмотря на все мужество этой роты, находившейся подъ командой капитана Трегубова при поручикѣ Юшковѣ *), отстоять всю цѣлость громаднаго и растянутаго по дорогѣ обоза не представлялось никакой возможности. Тѣмъ не менѣе, помня полковыя традиціи, рота не жалѣла себя и предприняла все возможное для сдерживанія конныхъ хищниковъ до подхода подкрѣпленій. Послѣднее, въ составѣ 5 кон. и 2 пѣх. полковъ, скоро прибыло и нанесло страшный уронъ туркамъ, бросившимся въ безпорядкѣ къ р. Прутъ.

О молодецкомъ же дѣйствіи роты Архангелогородскаго полка можно судить уже по одному тому, что изъ состава ея выбыло изъ строя до одной трети.

Дальнѣйшее движеніе арміи было безпрепятственно и 24 числа состоялась у Калюса, обратная переправа на лѣвый берегъ Днѣстра, послѣ чего, вскорѣ войска стали по квартирамъ въ Подоліи, въ окрестностяхъ Меджибожа, имѣя авангардъ у Бара. Здѣсь армія провела въ бездѣйствіи два мѣсяца.

Главная армія турокъ къ этому времени переправилась черезъ Дунай и расположилась у Рябой Могилы. Тутъ она простояла до половины іюня и лишь 15 числа визирь рѣшился двинуться съ главными силами на Бендеры и на Елисаветградъ, выславъ къ Хотину до 40 тыс. лучшихъ войскъ. Узнавъ о этихъ планахъ, кн. Голицынъ призналъ необходимымъ предпринять вторичное движеніе къ Хотину и тѣмъ отвлечь противника отъ Новороссіи. 24 іюня 1-ая армія, переправясь черезъ Днѣстръ у Симошина и обойдя крѣпость съ юга, расположилась къ вечеру 1 іюля въ 6 верстахъ отъ нея, у д. Пашкивцы. Гарнизонъ Хотина въ

*) Петровъ, т. I, стр. 164.

это время значительно увеличился и достигъ 80 тыс. чел.; укрѣпленія были усилены, собраны большіе запасы продовольствія и на крѣпостныхъ стѣнахъ стояло до 400 орудій.

Рано утромъ 2 числа армія начала свое наступленіе, имѣя впереди въ авангардѣ резервный корпусъ Штофельна. Около 5 часовъ утра значительныя массы турецкой конницы, окруживъ отрядъ Штофельна, яростно атаковали его. Закипѣла отчаянная свалка, во время которой 2 баталіона гренадеръ, высланные отъ главныхъ силъ, подоспѣли въ самый критическій моментъ и дружнымъ ударомъ отбили турокъ, понесшихъ большія потери отъ огня.

Между тѣмъ, къ этому времени, вся армія, перестроенная въ одно общее каре, двинулась къ высотамъ, что сѣвернѣе д. Пашкивцы. Едва она отошла одну версту, какъ громадныя массы турокъ, до 70 тыс., атаковали ее со всѣхъ сторонъ. Прошло около 3 часовъ, пока турки убѣдились въ безполезности своихъ разрозненныхъ и безпорядочно повторяемыхъ атакъ.

Движеніе ихъ въ тылъ тоже не удалось, благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ. Къ 11 час. утра, противникъ отхлынулъ и наша армія, съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ, продолжала наступленіе къ Хотину и въ 5 час. вечера стала лагеремъ въ 3 верстахъ отъ крѣпости.

На другой день противникъ покинулъ ретраншаментъ къ югу отъ крѣпости и тогда князь Голицынъ, намѣревавшійся было атаковать этотъ ретраншаментъ, рѣшилъ бомбардировать Хотинъ съ обоихъ береговъ Днѣстра.

Для этого 3 числа 6 полковъ пѣхоты, занимавшіе ретраншаментъ, приступили къ возведенію батарей, въ то-же время отрядъ генералъ-поручика Ренненкампфа приблизился къ Хотину по лѣвому берегу рѣки и тоже приступилъ къ устройству батарей. Начавшееся бомбардированіе поставило слишкомъ большой гарнизонъ въ весьма тяжелое положеніе, особенно послѣ того, когда съ нашей стороны была установлена и блокада крѣпости. Между тѣмъ,

съ 14 числа въ нашъ лагерь начали доходить извѣстія о движеніи значительныхъ силъ противника со стороны Бендеръ; это оправдалось, такъ какъ 20 іюля визирь прибылъ къ Рябой Могилѣ, но дальнѣйшее свое движеніе прекратилъ, опасаясь арміи Румянцева. Не остановился лишь Крымскій ханъ, бывшій 19 числа уже въ 2 миляхъ отъ Хотина. Тогда Голицынъ подтянулъ всѣ отдѣльные отряды, усилилъ прикрытіе обоза и укрѣпилъ лагерь сильными окопами.

22 іюля крымцы атаковали нашу укрѣпленную позицію. Во время происходившаго сраженія Архангелогородцы находились въ главныхъ силахъ, во второй линіи. Сраженіе разыгралось по обычному способу дѣйствій восточныхъ народовъ; рядъ бѣшеныхъ атакъ на нашъ строй, укрытый мѣстами окопами былъ отбитъ почти безъ потерь; активно дѣйствовала лишь конница Салтыкова и казаки. Сраженіе тянулось уже нѣсколько часовъ; наконецъ, громадный численный перевѣсъ турецкой конницы позволилъ ей прорваться черезъ нашъ правый флангъ мимо редутовъ и проскакать въ тылъ, въ то-же время изъ Хотина была сдѣлана вылазка. Насталъ критическій моментъ для арміи. Быстро оцѣнивъ обстановку, Голицынъ отрядилъ 8 батал. гренадеръ Штофельна противъ турокъ прорвавшихся справа, а противъ вылазки направилъ Архангелогородскій полкъ съ 3 другими пѣх. полками и конницей **).

Блестящія контръ-атаки эти заставили турокъ и татаръ поспѣшно отступить и вскорѣ сраженіе прекратилось, благодаря общему отступленію полчищъ хана.

Потеря наша была незначительна. Блокада крѣпости снова была установлена. Положеніе Хотинскаго гарнизона съ каждымъ днемъ становилось ужаснѣе и онъ былъ уже готовъ сдаться, но Потоцкій, бывшій въ Хотинѣ, увѣрилъ турокъ, что русскіе всѣхъ ихъ перерѣжутъ и что скоро прибудетъ на выручку корпусъ Молдаванчи—паши

[1] Петровъ, т. I, стр. 208, 209 и д.
Моск. отд. арх. Глав. Штаба, св. 47, д. 189.

Дѣйствительно, отступившіе татары соединились съ войсками Молдаванчи-паши и, перейдя въ наступленіе, уже 25 іюля стояли на ночлегѣ въ 12 вер. отъ Хотина. Тогда Голицынъ вновь сосредоточилъ армію и усилилъ прикрытіе моста черезъ р. Днѣстръ. На другой день разыгралось опять сраженіе, причемъ турки уже вели атаки не такъ энергично, а, главнымъ образомъ, старались войти въ связь съ крѣпостью, что имъ и удалось. Къ ночи сраженіе кончилось. Благодаря соединенію Молдаванчи-паши съ Хотинскимъ гарнизономъ, силы турокъ возросли до 100-120 тыс. человѣкъ. Положеніе арміи Голицына стало опаснымъ, а потому рѣшено было перейти на лѣвый берегъ Днѣстра, что и было исполнено въ ночь съ 1 на 2 августа безъ всякой помѣхи со стороны турокъ, и 3 числа отрядъ Голицына сталъ лагеремъ у д. Княгинино *), выславъ немедленно легкія войска кн. Прозоровскаго къ самому Днѣстру для наблюденія за противникомъ. Послѣдніе съ 5 числа начали небольшими партіями переправляться на нашу сторону и нападать на русскіе посты. Попытки эти все учащались и силы турокъ постепенно увеличивались. 14 августа турки переправились у д. Брага въ значительномъ числѣ и русская армія, перейдя къ д. Гавриловцы, выстроилась въ боевой порядокъ, желая однимъ ударомъ кончить затянувшіяся дѣйствія; но турки были прогнаны одними передовыми войсками. Несмотря на это, противникъ продолжалъ свои попытки и съ 16 числа началъ наводить мостъ; черезъ четыре дня послѣдній былъ оконченъ, а для прикрытія его возведенъ ретраншаментъ. Но высланные Голицынымъ отряды, въ ночь съ 22 на 23 августа, захватили это укрѣпленіе, перекололи весь гарнизонъ и зажгли мостъ, при чемъ, однако, сгорѣло только лишь два понтона. Въ мелкихъ нападеніяхъ и стычкахъ прошло время вплоть до 29 августа, когда разыгралось генеральное сраженіе, въ которомъ Архангелогородцы при-

*) Приказъ по арміи и маршрутъ, отъ 2 августа 1769 г.; Воен. учен. арх. Гл. Штаба.

нимали участіе, но въ составѣ главнаго корпуса, стоявшаго за окопами. Въ этомъ сраженіи, кончившемся къ 7 час. вечера, и весьма упорномъ съ обѣихъ сторонъ, турки понесли громадный уронъ, а главное, самоувѣренность ихъ была окончательно убита, и съ этихъ поръ они ограничились только пальбою изъ крѣпости *).

Тѣмъ не менѣе, недостатокъ продовольствія и фуража заставилъ Молдаванчи-пашу вновь отправлять фуражировъ на нашъ берегъ.

6 сентября подъемомъ воды разорвало турецкій мостъ и до 12 тыс. турокъ были отрѣзаны отъ крѣпости. Высланные Голицынымъ гренадеры **) почти уничтожили ихъ вечеромъ того же числа. Все это привело къ тому, что турецкая армія добровольно очистила Хотинъ, который 9 числа и былъ занятъ нашими войсками. Оставивъ затѣмъ гарнизонъ изъ 4 полковъ пѣхоты Голицинъ, выслалъ въ Валахію отрядъ ген.-поручика Эльмпта, которымъ были заняты Ясы и взята съ населенія присяга на вѣрность Россіи. Дальнѣйшее пребываніе подъ Хотиномъ было признано безцѣльнымъ, а поэтому армія отведена была, мимо Каменецъ-Подольска, къ м. Черни, куда, черезъ два дня, 15 сентября, и прибылъ вновь назначенный главнокомандующій гр. Румянцевъ, который къ 1 ноября и расположилъ армію на зимнія квартиры въ верховьяхъ Буга, имѣя главную квартиру въ Летичевѣ; Архангелогородцы стали въ м. Клешнѣ. Вскорѣ за тѣмъ, признавая особую важность занятія Молдавіи, Румянцевъ значительно усилилъ корпусъ Штофельна и при этомъ назначилъ въ составъ этого корпуса, въ числѣ прочихъ, и Архангелогородцевъ, которые около 15 ноября вступили въ г. Ясы, гдѣ и зимовали.

Къ веснѣ 1770 года Турція, несмотря на постигшія ее въ предшествовавшемъ году неудачи, успѣла собрать до 200 тыс. у Андріанополя и Бабадага. Съ своей стороны и Румянцевъ дѣятельно готовился къ продолженію войны;

*) Петровъ, т. I, стр. 246.

**) Въ томъ числѣ одна рота Архангелогородцевъ.

учреждены обширные магазины, войска укомплектованы и обезпечены всѣмъ необходимымъ, установлена стройная организація арміи *) и т. п. Во время этихъ приготовленій въ Молдавію вторгнулись турки, но были отбиты; Штофельнъ, въ свою очередь, овладѣлъ Браиловымъ и разбилъ турокъ у Журжи, но затѣмъ, по приказанію Румянцева, ограничился обороной пространства между рр. Серетомъ и Прутомъ. Архангелогородцы въ этихъ дѣйствіяхъ не принимали участія, охраняя столицу Молдавіи—Яссы.

Между тѣмъ какъ шли приготовленія къ открытію военныхъ дѣйствій, съ апрѣля въ Молдавіи начала свирѣпствовать моровая язва, занесенная турками и распространявшаяся съ поразительной быстротой. Немедленно же Румянцевъ и Штофельнъ приняли всѣ нужныя мѣры для охраненія войскъ отъ заразы и къ прекращенію ея. Дѣйствительно, къ маю зараза начала ослабляться, похитивъ тѣмъ не менѣе, много жертвъ изъ частей русской арміи. Но Архангелогородскій полкъ, своевременно выведенный изъ Яссъ и расположенный въ здоровой мѣстности, благодаря заботамъ своего начальства и строгой исполнительности всѣхъ чиновъ полка въ принятіи мѣръ предосторожности достигъ того, что потери полка отъ этой ужасной болѣзни ограничились всего 37 человѣками**), тогда какъ въ другихъ полкахъ потери отъ указанной эпидеміи достигли огромнаго размѣра.

Къ 27 апрѣля, во исполненіе предписанія Румянцева, Штофельнъ сосредоточилъ силы своего отряда, подъ начальствомъ Рѣпнина, между Бырладомъ и Васлуемъ. Между тѣмъ къ 12 мая главная армія сосредоточилась у Хотина***), а войска, занимавшія Валахію, начали стягиваться къ Фокшанамъ. Румянцевымъ 12 мая былъ отданъ приказъ, которымъ указывалось главной арміи (20 тыс.

*) Каждые 2 пѣх. полка (2 батл.)=бригада; 2-4 бригады—дивизія; 2 конныхъ полка=бригада; артиллерія распредѣлена по дивизіямъ.

**) См. Кратк. хронику полка.

***) Чтенія въ обществѣ исторіи древностей Россійскихъ, 1865 г., т. II, стр. 8.

чел.) слѣдовать по лѣвому берегу Прута на соединеніе съ передовымъ корпусомъ Рѣпнина; этому послѣднему, по прибытіи войскъ, въ томъ числѣ и Архангелогородскаго полка изъ Валахіи, занять Рябую Могилу и прикрывать общее сосредоточеніе. По прибытіи кн. Рѣпнина *) къ ввѣренному ему отряду, онъ сейчасъ же далъ рядъ указаній для дѣйствій въ бою, при чемъ особенно важнымъ слѣдуетъ признать его распоряженіе о дѣйствіи пѣхоты въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ каре, а не въ одномъ общемъ; другое распоряженіе, интересное для Архангелородцевъ, состояло въ томъ, что 50 человѣкъ этого полка были выдѣлены въ особое прикрытіе для артиллеріи главныхъ силъ, составлявшей особую батарею **).

Между тѣмъ, сначала мелкіе отряды турокъ и татаръ затѣмъ болѣе сильные, начали угрожать сообщеніямъ Рѣпнина съ Румянцемъ. Выславъ противъ нихъ легкія войска, отразившія противника, Рѣпнинъ къ 30 мая занялъ позиціи на правомъ берегу р. Прутъ, возлѣ устья р. Жижки, противъ позиціи татаръ, на другомъ берегу рѣки. Главныя силы Румянцева выступили изъ Хотина лишь 25 мая, а къ 4 іюня достигли д. Таборъ. Слѣдуя безостановочно, по ужаснымъ дорогамъ, главная армія къ 9 числу была уже вблизи отряда Рѣпнина, который находился въ критическомъ положеніи, удерживая наступленія значительныхъ отрядовъ татаръ и турокъ. Къ 11 іюня сооруженіе моста на р. Прутѣ было закончено и Румянцевъ безпрепятственно подошелъ къ расположенію Рѣпнина. Къ этому времени противникъ занялъ давно подготовленную имъ позицію у Рябой могилы.

Исполнивъ чрезвычайно искусно сосредоточеніе всѣхъ своихъ силъ, Румянцевъ перешелъ къ исполненію другой задачи, — уничтожить расположенную у Рябой Могилы армію

---

*) Кн. Рѣпнинъ заступилъ мѣсто Штофельна, умершаго 30 мая отъ моровой язвы.

**) Масловскій. Зап. по истор. воен. иск. въ Россіи Вып. II, стр. 160, примѣчаніе.

противника, при чемъ произведенныя рекогносцировки выяснили возможность захвата пути отступленія. Въ ночь съ 16 на 17-ое число главныя силы арміи перешли долину Бужуръ, а оставленный на лѣвомъ берегу въ видѣ авангарда, въ составъ котораго вошли Архангелогородцы, отрядъ Рѣпнина, не снимая палатокъ и разведя бивачные огни, переправился за р. Калмацуй. На разсвѣтѣ Рѣпнинъ былъ усиленъ конницей Салтыкова. Ракетой былъ данъ сигналъ для общаго наступленія. Тотчасъ же отрядъ Баура перешелъ на лѣвый берегъ р. Ырпова, отбросилъ турокъ и началъ у нихъ на виду возводить батарею; на соединеніе къ нимъ двинулись главныя силы, а Рѣпнинъ началъ обходить правый флангъ турокъ, вниманіе которыхъ было отвлечено движеніями Баура и Румянцева. Въ то же время Потемкинъ, при первоначальномъ распредѣленіи силъ оставленный на правомъ берегу, подходилъ съ лѣваго фланга турокъ къ устроенному мосту. Устрашенные описанными передвиженіями, турки выслали противъ Рѣпнина всю конницу, дѣйствія которой однако были безуспѣшны. Это вызвало значительную панику въ турецкомъ лагерѣ, а затѣмъ привело къ столь поспѣшному бѣгству, что Бауръ почти неуспѣлъ принять участія въ дѣлѣ, а русская конница, преслѣдуя противника на протяженіи 20 вер., не могла нанести ему значительный уронъ.

Послѣ сраженія Архангелогородцы тотчасъ же поступили въ отрядъ Потемкина [*]), на котораго возлагалось, движеніемъ по правому берегу Прута, прикрывать правый флангъ арміи, которая съ авангардами Баура и Рѣпнина слѣдовала по лѣвому берегу.

Между тѣмъ, отступившій противникъ собрался на сильной позиціи у Ларги, ожидая присоединенія Абазапаши и визиря, все еще остававшагося у Исакчи. Къ 26 числу Потемкинъ достигъ Фальчи, гдѣ вошелъ въ связь съ Бауромъ. Усиленіе противника на нашемъ лѣвомъ

*) Моск. отд. арх. Гл. Штаба; опись 194, св. 4, д. 2.

флангѣ побудило Румянцева соединить отряды Потемкина и Баура въ одинъ подъ общимъ начальствомъ этого послѣдняго *). Затѣмъ вся наша армія приблизилась 5 іюля къ позиціи турокъ: слѣдующій день былъ проведенъ въ приготовленіяхъ къ атакѣ; при этомъ войска Потемкина

Генералиссимусъ кн. Италійскій, гр. А. В. Суворовъ-Рымникскій.

присоединились къ Рѣпнину. Рѣшено было, ограничиваясь противъ фронта одной демонстраціей дивизіи Племянникова, предназначить всю остальную армію для рѣшительнаго удара на правый флангъ турокъ, сосредоточившихъ на позиціи у Ларги до 80—85 тыс. Для обхода съ лѣваго фланга ген.-квартирмейстеръ Бауръ, перейдя вечеромъ

*) Моск. отд. арх. Гл. Штаба. Оп. 194, св. 4, д. 2. Ордеръ отъ 29 іюня.

съ праваго на лѣвый флангъ, навелъ 4 моста на р. Ларгѣ *), нѣсколько выше д. Кысть. Въ 2 часа ночи съ 6-е на 7-е іюня войска выступили въ юго-западномъ направленіи готовыми къ бою. Рѣпнинъ на маршѣ, послѣ переправы, принялъ правѣе Баура и построилъ свои войска въ два каре, имѣя въ лѣвомъ отрядѣ Потемкина, въ составѣ котораго остались Архангелогородцы. Лѣвѣе Рѣпнина слѣдовалъ Бауръ такимъ же порядкомъ. Это построеніе было принято Румянцевымъ, двигавшимся за ними, и Племянниковымъ, наступавшимъ, какъ уже указано было, съ фронта. Къ 4 час. утра наша армія подошла къ турецкой позиціи и сраженіе началось ожесточенной канонадой нашихъ 7 батарей, громившихъ лагерь противника. Послѣ бѣшеныхъ атакъ турецкой и татарской конницъ, Архангелогородцы съ другими полками, подъ начальствомъ бригадира Ржевскаго, двинулись въ атаку лѣво-флангового турецкаго укрѣпленія, стараясь зайти въ въ тылъ его; лѣвѣе ихъ Бауръ и часть дивизіи Брюса **) заняли въ 200 шагахъ удобную позицію и начали обстрѣливать тылъ укрѣпленій противника; Рѣпнинъ и остальныя войска Потемкина атаковали правѣе Архангелогородцевъ, а именно фронтъ этого укрѣпленія. Дружная атака всѣхъ этихъ частей отдала его въ наши руки. Къ этому времени подоспѣли войска Племянникова и всѣ отряды арміи ворвались въ турецкій лагерь. Къ 12 часамъ все было окончено: противникъ, охваченный паникой, бѣжалъ, бросая все на пути и безостановочно преслѣдуемый нашею конницей.

Такимъ образомъ, Румянцеву оставалось покончить съ главными силами визиря, который все еще оставался у Исакчи. Однако нанесенное пораженіе при Ларгѣ вывело его изъ бездѣйствія, при чемъ онъ рѣшилъ переправившись черезъ Дунай на судахъ, атаковать наши войска, которыя, по полученному имъ ложному свѣдѣнію, признавались

*) Петровъ, т. II, стр. 114 и 116.

**) Выдѣленная изъ главныхъ силъ.

малочисленными и крайне стѣсненными въ продовольствіи.

Между тѣмъ, 11 іюля, армія Румянцева достигла р. Сальчи и осталась здѣсь, у д. Розешти, въ ожиданіи транспорта, двигавшагося изъ Фальчи. Соединенные отряды Баура и Рѣпнина, имѣвшаго почти всегда во главѣ своей колонны Архангелогородскій полкъ, стали у д. Гречени, въ 20 вер. впереди главныхъ силъ. Черезъ два дня Бауръ донесъ, что турки въ значительныхъ силахъ сосредоточились на лѣвомъ берегу Кагульскаго озера. Тогда, оставивъ всѣ обозы, Румянцевъ двинулся внизъ по р. Сальчѣ и 16 іюля дошелъ до д. Гречени, у Троянова вала, а 20 турки начали показываться передъ нашей арміей и вблизи послѣдней разбивать свой лагерь. Надо замѣтить, что верховный визирь, Халиль-бей, имѣя 150—170 тыс. своей арміи, да еще 80 тыс. татаръ, дѣйствительно не замѣтилъ неудобства выбранной имъ позиціи, предполагая завтра самому двинуться въ атаку и разгромить армію Румянцева. Однако послѣдній, оцѣнивъ выгоду своего положенія, предупредилъ намѣреніе визиря и первымъ рѣшился атаковать противника. По отданной диспозиціи, Брюсу и Рѣпнину указывалось атаковать центръ позиціи противника и отчасти лѣвый его флангъ; Олицу, Племянникову и Бауру—лѣвый флангъ противника.

Въ ночь на 21 число войска двинулись въ атаку и на разсвѣтѣ подошли къ Троянову валу и выстроились въ линію, при чемъ Архангелогородцы шли въ составѣ каре Рѣпнина. Тотчасъ же противникъ выслалъ огромныя массы конницы, атаковавшей наши каре въ 4 часа утра. Едва дѣйствіемъ батареи и ружейнаго огня турецкая конница была отбита, какъ густыя массы турецкой пѣхоты окружили со всѣхъ сторонъ каре Брюса и Рѣпнина; одновременно поведено было наступленіе и противъ каре Олица. Всѣ эти атаки были отбиты и наши каре безостановочно приближались къ позиціи турокъ. Послѣдніе рѣшились прибѣгнуть къ послѣднему средству: 10 тыс. янычаръ

цвѣтъ турецкой арміи неожиданно атаковали каре Племянникова и прорвались между 1 Московскимъ и Астраханскимъ *) полками. Каре смѣшалось, закипѣлъ отчаянный бой въ рукопашную, нѣкоторые солдаты начали искать убѣжища въ каре Олица, а за ними устремились и янычары. Настала критическая минута. Тогда Румянцевъ подскакалъ къ сбитому каре, остановилъ отступавшихъ и, устроя вновь, направилъ на янычаръ. На послѣднихъ съ особенною стремительностью бросился Озеровъ съ 1-ымъ гренадерскимъ полкомъ; къ этому присоединился губительный огонь батареи Мелиссино, атака конницы, все это обратило янычаръ въ бѣгство и наши каре ворвались въ непріятельскій ретраншементъ. Турки, потерявъ обозъ, артиллерію, укрѣпленія, защищались съ мужествомъ отчаянія, но въ это время каре Рѣпнина, имѣя въ переднемъ фасѣ

*) Весьма важно указать на несомнѣнную описку Д. Масловскаго во II выпускѣ „Записокъ", гдѣ, на страницѣ 191, онъ пишетъ, что янычары ворвались въ каре „между 1-мъ Московскимъ и *Архангелогородскимъ* полками". Доказательства невѣрности этого, не говоря о свидѣтельствѣ изслѣдователя этой войны А. Петрова (Т. II стр. 132), находятся въ тѣхъ-же „Запискахъ" Д. Масловскаго, а именно: 1) составъ дивизіи (каре) Племянникова указанъ въ чертежахъ къ „Запискамъ", планъ № 47, гдѣ 1-й Московскій и Астраханскій полки составляютъ одну бригаду; 2) Архангелогородцы до Ларго-Кагульской операціи входили въ составъ Молдавскаго корпуса Штофельна и затѣмъ Рѣпнина; всѣ перемѣщенія Архангелогородскаго полка за это время мы прослѣдили подробно по „Запискамъ" указывая каждый разъ источникъ: главнымъ образомъ мы пользовались именно „Записками"; 3) можно предположить еще, что Архангелогородцы попали въ составъ каре Племянникова наканунѣ Кагульскаго сраженія, при усиленіи его Румянцевымъ; но въ данномъ случаѣ, и это предположеніе падаетъ, такъ какъ и самъ Масловскій, на страницѣ 177 своихъ „Записокъ" (вып. II) подробно указываетъ войска, поступившія на усиленія каре Племянникова и въ этомъ перечисленіи Архангелогородцевъ нѣтъ. Такимъ образомъ ясно, что Архангелогородскій полкъ не входилъ въ составъ каре Племянникова и передъ Кагуломъ не былъ къ нему прикомандированъ, а состоялъ во время сраженія у Рѣпнина и такимъ образомъ никакъ не могъ подвергнуться прискорбному происшествію, выпавшему на долю 1-го Московскаго и Астраханскаго полковъ. Высоко цѣня боевыя заслуги этихъ частей, мы охотно признаемъ, что происшествіе это заглажено блестящимъ поведеніемъ этихъ частей немедленно-же послѣ временнаго разстройства. Тѣмъ не менѣе, изученіе 100-лѣтней жизни Архангелогородцевъ возлагало на насъ священный долгъ опровергнуть, даже явную описку Д. Масловскаго. Безупречное прошлое и славныя традиціи Архангелогородцевъ не должны подвергаться ни малѣйшему сомнѣнію и не для нихъ сложилась поговорка, что „и на солнцѣ существуютъ пятна".

Архангелогородцевъ съ другимъ полкомъ, появилось въ тылу ихъ. Это окончательно довершило разгромъ турокъ: объятые ужасомъ, они обратились въ безпорядочное бѣгство, помышляя лишь о своемъ спасеніи и не обращая вниманія на мольбы и угрозы Халиль-бея, старавшагося ихъ остановить. Къ 10 часамъ утра все было окончено: турки потеряли 130 орудій, массу знаменъ, весь обозъ, лагерь и до 20 тыс. человѣкъ; наша потеря была не болѣе 1000 чел. *). Преслѣдованіе велось столь энергично, что у Картала—противъ Исакчи, турки потеряли еще 30 орудій, весь остальной обозъ, 1000 ч. плѣнныхъ, да, кромѣ того, множество судовъ, переправлявшихъ турокъ черезъ Дунай, погибло отъ орудійнаго огня.

Послѣ столь блестящаго сраженія, въ теченіе котораго на долю Архангелогородцевъ выпало участіе въ карэ Рѣпнина, полкъ былъ причисленъ къ 1-ой дивизіи, которая съ главными силами Румянцева оставалась пока на мѣстѣ: высланные отряды должны были завладѣть всей мѣстностью по лѣвую сторону Днѣпра и Прута, что и было достигнуто занятіемъ Измаила, Киліи, Аккермана.

Послѣ этого къ 13 октября главныя силы Румянцева отошли къ Фальчамъ и 19 ноября расположились на зимнія квартиры въ окрестностяхъ Яссъ, при чемъ Архангелогородцы, уже хорошо знакомые по прежней стоянкѣ съ этимъ райономъ, расположились у д. Красношени, въ Фальчинской округѣ, войдя въ составъ бригады Храповицкаго съ Выборгскимъ и Ярославскимъ полками; бригада эта состояла въ 1-мъ корпусѣ генералъ-поручика гр. Салтыкова **).

Въ зимніе мѣсяцы наступившаго 1771 года въ Валахіи и на Нижнемъ Дунаѣ происходили отдѣльные поиски и небольшія стычки, но Архангелогородцы въ нихъ участія не принимали.

*) Масловскій. „Записки", вып. II, стр. 192.

**) Петровъ, т. II, стр. 208—9 и въ приложеніяхъ вѣдомость № 17.

Планъ военныхъ операцій Россіи на этотъ годъ заключается въ слѣдующемъ: 1-я армія, оберегая княжества, должна была производить поиски на правомъ берегу Ду-

Раіонъ Турецкихъ кампаній.

ная и тѣмъ отвлекать вниманіе турокъ отъ Крыма, 2-я же—должна была завладѣть Крымомъ.

Несмотря на всѣ затрудненія, Турція энергично готовилась къ продолженію войны. Румянцевъ свои военныя дѣйствія въ указанномъ 1771 году открылъ рядомъ

удачныхъ поисковъ, а затѣмъ, сосредоточить свои главныя силы у Фальчи, имѣя возможность при этомъ расположеніи поддержать либо корпусъ Вейсмана, дѣйствовавшій на Нижнемъ Дунаѣ, либо Рѣпнина, остававшійся въ Валахіи. Такимъ образомъ, Архангелогородцы, въ составѣ главныхъ силъ, вмѣстѣ съ ними, въ силу обстановки, бездѣйствовали, чему способствовала нерѣшительность визиря, остававшагося неподвижнымъ со своею 150 тыс. арміею. Все это привело къ тому, что на Дунайскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, вся кампанія 1771 года прошла въ отдѣльныхъ небольшихъ поискахъ и набѣгахъ. Въ концѣ іюля Архангелогородскій полкъ былъ выдѣленъ изъ состава главныхъ силъ и вошелъ въ отрядъ бригадира Райзера *) стоявшаго у озера Братешъ; вскорѣ затѣмъ, въ концѣ августа, Архангелогородцы поступили на усиленіе отряда Милорадовича, передвинутаго изъ Максимени къ Браилову. Въ концѣ сентября, наконецъ, Архангелогородцы могли поработать на полѣ брани. Случилось это такъ: согласно съ общимъ планомъ, по которому было предписано частными дѣйствіями привлекать вниманіе турокъ на Нижнемъ Дунаѣ, Милорадовичъ рѣшился сдѣлать нападеніе на Мачинъ. Въ исполненіе этого рѣшенія въ ночь на 21 сентября, отрядъ его въ составѣ Архангелогородскаго, Бутырскаго, Сѣвскаго и Ростовскаго пѣх. полковъ, 1 батар. гренадеръ, 250 запорожцевъ и 70 донскихъ казаковъ **), съ артиллеріей, переправился черезъ Дунай у Браилова и двинулся къ Мачину, двумя колоннами.

Противникъ, силою до 7 тыс., замѣтилъ наши войска только на разсвѣтѣ, въ 2 вер. отъ своего лагеря и тотчасъ же выдвинулъ свою конницу. Тогда Милорадовичъ выстроилъ свой отрядъ въ боевой порядокъ, огнемъ отразилъ конныя части противника, а затѣмъ продолжалъ наступленіе на турецкій лагерь, усиленный съ фронта ретраншаментомъ. Замѣтивъ большую доступность праваго

*) Петровъ, т. III, стр. 129.

**) Воен.-учен. арх. Гл. Штаба: планъ № 736 и Петровъ, т. III, ст. 163

фланга противника. Милорадовичъ совершилъ обходъ этого фланга всѣмъ боевымъ порядкомъ; послѣ этого, взобравшись съ невѣроятными усиліями на высоту, наши войска двинулись съ фланга на противника и совершенно разбили его—турки въ полномъ безпорядкѣ бѣжали въ Гирсово. Набѣгъ на Мачинъ былъ однимъ изъ послѣднихъ военныхъ событій 1771 г. и въ концѣ октября армія Румянцева уже расположилась по квартирамъ. Архангелогородцы вошли въ составъ особаго отряда генералъ-поручика Потемкина, на котораго возлагалось: наблюденіе за участкомъ Дуная у Браилова; поддержка, при нуждѣ, отрядовъ въ Бессарабіи и, если явится необходимость, въ верхней Валахіи. Квартиры частей отряда Потемкина находились между Серетомъ и Рымникомъ, въ окрестностяхъ Фокшанъ, Браилова и другихъ важныхъ пунктовъ. Штабъ-квартира Архангелогородцевъ помѣщалась въ с. Уш *), близъ р. Прутъ.

Жестокіе удары, нанесенные русскимъ оружіемъ Турціи, заставили ее просить перемирія, которое и было заключено въ мартѣ 1772 года на срокъ по 1 іюня, но затѣмъ еще нѣсколько разъ возобновлялось, такъ, что весь 1772 годъ прошелъ безъ военныхъ дѣйствій и наши войска спокойно оставались на своихъ квартирахъ.

Однако, несмотря на такой продолжительный перерывъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, заключить миръ съ Турціей не удалось,—переговоры въ февралѣ 1773 года были прекращены, а въ мартѣ военныя дѣйствія возобновились.

Императрица требовала рѣшительнаго наступленія за Дунай, но Румянцевъ, признавая слабость своихъ силъ, ограничился обороною Дуная и рядомъ поисковъ на его правый берегъ. Къ открытію военныхъ дѣйствій, Архангелогородцы состояли въ корпусѣ Салтыкова **), расположенномъ на Верхнемъ Дунаѣ, противъ Рущука, Турно, Нико-

*) Воен.-учен. арх. Гл. Шт., планъ № 737.
**) Петровъ, т. VI, прил. № 13.

поля и Туртукая. Турки занимали правый берегъ Дуная, имѣя главныя силы Визиря у Шумлы.

Согласно принятаго плана, Салтыковъ и Вейсманъ, дѣйствовавшіе на Нижнемъ Дунаѣ, высылали небольшіе отряды, которые своими удачными поисками поддерживали въ туркахъ постоянный страхъ и связанную съ нимъ бездѣятельность. На долю Архангелогородцевъ не выпало участвовать въ этихъ поискахъ; состоя въ главныхъ силахъ отряда Салтыкова, довольно нерѣшительнаго, Архангелогородцы принимали участіе только въ демонстративныхъ, по преимуществу, передвиженіяхъ. Между тѣмъ, разыгрались знаменитые набѣги Суворова на Туртукай, Вейсмана на Карасу, состоялась переправа Румянцева у Гуробалъ, знаменитая побѣда у Кайнарджи, а корпусъ Салтыкова все былъ прикованъ къ лѣвому берегу Дуная. Наконецъ, въ виду поздняго времени Румянцевъ рѣшилъ очистить отъ турокъ все пространство до линіи Шумла—Варна, вслѣдствіе чего, наравнѣ съ другими корпусами, и Салтыковъ долженъ былъ переправиться на турецкій берегъ Дуная. Переправа эта предпринималась противъ д. Мавродинъ, гдѣ турки имѣли 5 тыс. отрядъ въ хорошо укрѣпленномъ ретраншаментѣ на Мавродинскихъ высотахъ. Противный вѣтеръ заставилъ отложить переправу съ 2 на 3 ноября; благодаря этому турки успѣли приготовиться, хотя надо замѣтить, что они не допускали возможности переправы именно здѣсь. Утромъ, указаннаго выше числа авангардъ, а за нимъ и главныя силы, начали переправу. Сильный вѣтеръ, быстрота теченія, неопытность солдатъ, замѣнявшихъ гребцовъ, страшно затрудняли переправу: лодки не могли причаливать къ одному пункту, а приставали туда, куда ихъ сносило. По счастью, турки были поражены неожиданностью переправы и опомнились только около 10 час. утра, когда весь авангардъ, уже успѣвшій переправиться, выстроился къ бою. Во 2 часу дня почти весь отрядъ Салтыкова былъ уже на турецкомъ берегу только тогда повелъ на него атаку, подоспѣвшій изъ

Рущука тамошній сераскиръ и Али-Паша съ 12 тыс. чел. Густая толпа пѣхоты ударила въ сабли и, несмотря на потери отъ огня, успѣла пробиться къ мѣсту высадки, у Мавродина.

Настала критическая минута: наши суда и самая переправа были въ опасности. Но тутъ гренадеры Архангелогородскаго полка неудержимо кинулись впередъ *) и молодецкой атакой въ штыки смяли толпы янычаръ и опрокинули ихъ. Это послужило сигналомъ общей контръ-атаки, турки бѣжали на всѣхъ пунктахъ и самъ Али-паша былъ убитъ. На другой день былъ занятъ безъ боя Мавродинскій ретраншаментъ, а 5 числа къ Салтыкову присоединился отрядъ Каменскаго; 6 ноября страшной бурей разнесло всю флотилію и положеніе отряда опять стало затруднительнымъ, пока съ другого берега не были собраны суда. Въ это время всѣ остальные корпуса и отряды переправились обратно и, такимъ образомъ, лишь корпусъ гр. Салтыкова оставался на правомъ берегу, непосредственно подвергаясь опасности удара превосходныхъ силъ противника.

Послѣ нѣсколькихъ успѣшныхъ дѣйствій мелкихъ отрядовъ **) корпуса Салтыкова, послѣдній также началъ готовиться къ обратной переправѣ, тѣмъ болѣе, что стало извѣстно о приготовленіяхъ визиря къ наступленію изъ Шумлы. Обратная переправа была закончена и затѣмъ гр. Салтыковъ расположился на зимнія квартиры, занявъ пространство отъ Облецитъ по р. Мостищѣ до впаденія ея въ Дунай, затѣмъ по Дунаю до р. Тилоурманъ ***); Архангелогородцы стали въ окрестностяхъ г. Журжи.

Несмотря на полное свое истощеніе, Турція не переставала готовиться къ открытію новой кампаніи въ предстоящемъ 1774 году.

Съ нашей стороны кампанія этого послѣдняго года была

*) Петровъ, т. IV, стр. 123.

**) Архангелогородцы, состоя въ главныхъ силахъ, въ этихъ дѣлахъ не принимали участія.

***) Петровъ, т. IV, стр. 120 и вѣдомость № 16.

открыта поздно и лишь только къ 6 іюню всѣ части арміи Румянцева переправились на правый берегъ Дуная: главныя силы у Гуробалъ, Салтыковъ — у Туртукая и Рѣпнинъ — у Никорешгъ. Такимъ образомъ, вся армія Румянцева готовилась перейти въ наступленіе.

9 іюня Салтыковъ выдержалъ упорное сраженіе съ 15 тыс. отрядомъ турокъ у Туртукая, разбивъ его на голову. Вслѣдъ за этимъ Салтыковъ двинулся къ Рущуку; 13 числа онъ занялъ безъ боя Мавродинскій лагерь, а 16 подошелъ къ Рущуку и сталъ съ главными силами въ 4—5 верстахъ къ востоку отъ крѣпости, блокируя ее особыми отрядами. Неоднократныя попытки Рущукскаго гарнизона противъ этихъ отрядовъ кончались всегда неудачно: главнымъ же силамъ пришлось лишь разъ, а именно 29 іюня, выдержать атаку 5.000 отряда турецкой конницы, которая, конечно, была отбита безъ труда.

Между тѣмъ, удачныя дѣйствія прочихъ частей арміи Румянцева, особенно побѣда при Козлуджѣ до такой степени подорвали духъ турецкихъ войскъ, что они начали бунтовать и расходиться по домамъ.

Тогда обезсиленная Турція попросила перемирія. Отказъ гр. Румянцева и движеніе его къ Кучукъ Кайнарджи, грозившее остаткамъ арміи визиря, заставило турокъ просить мира, который и былъ заключенъ 10 іюня 1774 г. въ Кучукъ Кайнарджи, при чемъ Россія пріобрѣла Кабарду, Азовъ, Керчь, Еникале и Кинбурнъ; Турція признала протекторатъ Россіи надъ турецкими славянами; наконецъ политическое положеніе дунайскихъ княжествъ упрочено и въ значительной степени облегчено.

Во второй половинѣ іюня войска наши начали обратное движеніе на лѣвый берегъ Дуная и уже 20 іюня корпусъ Салтыкова сталъ лагеремъ при Бонясахъ.

Въ началѣ 1775 г. войска совершенно очистили княжества и вернулись въ предѣлы Россіи. Въ заключеніе остается сказать, что если тяжелая война 1769—1774 гг. представляетъ славную страницу исторіи всей нашей арміи,

тѣмъ болѣе она знаменательна для Архангелогородцевъ, участіе которыхъ въ сраженіяхъ подъ Хотиномъ, Рябой Могилой, Ларгой, Кагуломъ, Мавродиномъ и многихъ другихъ, еще болѣе укрѣпило за полкомъ ту его боевую доблесть, которая не разъ была доказана и въ предшествующія кампаніи.

ГЛАВА X.

Вторая Турецкая война; включеніе въ составъ дивизіи Салтыкова Архангелогородскаго полка. Операціи у Хотина; взятіе послѣдняго; военныя операціи 1788 года на остальныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій. — Кампанія 1789 года; перечисленіе въ осадный корпусъ; участіе полка въ атакѣ Измаила; отступленіе и перечисленіе въ отрядъ Суворова; отдѣленіе отъ послѣдняго и участіе въ дѣйствіяхъ противъ Бендеръ; ихъ капитуляція; расположеніе на зимнихъ квартирахъ. —Кампанія 1790 и 1791 гг.; побѣда при Мачинѣ; возвращеніе въ Россію.

Архангелогородскій полкъ принялъ участіе и во Второй Турецкой войнѣ, начатой Портою по интригамъ западно-европейскихъ дворовъ, особенно Пруссіи, такъ какъ этимъ Фридрихъ надѣялся отвлечь вниманіе Россіи отъ польскихъдѣлъ, а, слѣдовательно, въ рѣшеніи послѣднихъ получить большую свободу. Турція объявила войну 13 августа 1787 года, а 7 сентября былъ уже изданъ Императрицей Екатериной II манифестъ, въ которомъ объявлялось о предстоящей войнѣ въ союзѣ съ Австріей. Со стороны Турціи, энергично готовившейся къ войнѣ, къ концу августа было собрано у Андріанополя до 60 тыс., которыя и должны были двинуться къ Измаилу навстрѣчу русскимъ и австрійцамъ.

Планъ союзниковъ имѣлъ наступательный характеръ и состоялъ въ томъ, чтобы вторгнуться въ предѣлы Турціи

съ двухъ противоположныхъ сторонъ: австрійцамъ съ верховьевъ Прута, русскимъ — вдоль западнаго берега Чернаго моря: промежутокъ между этими арміями должна была прикрывать наша вторая армія, на которую, сверхъ того, возлагалось наблюденіе за недоброжелательной къ Имперіи Рѣчи Посполитой.

Сообразно съ этимъ, къ началу войны силы этихъ армій были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Екатеринипская -фельдмаршала кн. Потемкина 35 пѣхотн., 31 конныхъ полковъ, 6 егерскихъ корпусовъ, 180 орудій и нѣсколько тысячъ казаковъ, всего до 82.000, - по южному Бугу, имѣя сборный пунктъ въ Ольвіополѣ.

Украинская — фельдмаршала гр. Румянцева — 14 пѣхотныхъ и 17 конныхъ полковъ, 2 егерскихъ корпуса и 60 орудій, всего до 31.100 ч. — у Кіева, имѣя въ авангардѣ дивизію Каменскаго, а къ концу 1787 года — по Бугу между Баромъ и Ольвіополемъ *).

При этомъ, относительно Архангелогородскаго мушкетерскаго полка остается указать, что къ началу войны онъ былъ расположенъ въ г. Борзна, Черниговской губ. Согласно росписанія Румянцева отъ 17 августа**), изъ указаннаго пункта Архангелогородцы были выведены, вошли въ составъ авангарда генералъ-поручика Нащокина, въ бригаду Мельгунова и, по прибытіи въ Кіевъ, содержали тамъ караулы. Затѣмъ, 21 числа, Архангелогородцы были двинуты въ Екатеринославскую губернію ***), слѣдуя на Бахмачи, Самбуръ, Хмѣловъ, Роменъ, Лохвицу, Сенчу, Миргородъ, Остапье, Голтву и Бѣлики. Тутъ, по новому росписанію, Архангелогородцы вошли въ составъ 3-ей бригады 2-ой дивизіи генералъ-аншефа Каменскаго. Полкъ былъ въ

*) Выполненіе вспомогательныхъ операцій было возложено на корпуса Кавказскій (Текелли, 12 тыс.), Крымскій (Суворовъ, 20 бат. и 38 эск.) и Кубанскій (Розена, 2 пѣх., 2 др. и 27 каз. полковъ).

**) Сборн. Воен. Ист. Матер., вып. IV, стр. 252, № 602.

***) Ibid. стр. 254—5, № 603.

составѣ 2-хъ баталіоновъ, по 4 роты, при численности каждой въ 136 чел. *).

По приближеніи къ границѣ Украинская армія заняла позицію въ одну линію на значительное протяженіе, что гр. Румянцевъ сдѣлалъ умышленно, чтобы казаться туркамъ гораздо сильнѣе; при этомъ 1-ая дивизія стояла между Баромъ и Винницей; 2-я—отъ Винницы до Монастырища, а 3-я дивизія, въ которой состояли Архангелогородцы, отъ Монастырища до Ольвіополя, занимая Уманьскій округъ. На эту 3-ю дивизію возложено было поддержаніе связи между Украинской и Екатеринославской арміями.

Со стороны Турціи военныя дѣйствія первоначально состояли, главнымъ образомъ, въ операціи ея флота и десанта противъ Кинбурна, завершившихся блестящей побѣдой 1 октября Суворова надъ 5 тыс. десантомъ, изъ котораго едва 300 челов. избѣгли уничтоженія. Результатомъ указанной побѣды было сильное ослабленіе Очаковскаго гарнизона и отступленіе турецкаго флота, въ разстроенномъ состояніи, къ Варнѣ. Этимъ и кончились военныя дѣйствія на европейскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Наши же арміи, въ виду поздняго времени года, расположились на зимнія квартиры, при чемъ дивизія Каменскаго съ Архангелогородскимъ полкомъ стала по квартирамъ въ окрестностяхъ Умани.

Зима прошла въ обширныхъ приготовленіяхъ къ продолженію войны: 29 января 1788 года Австрія объявила войну Турціи и выставила до 120 тыс. отъ Днѣстра до Адріатическаго моря. Екатеринославская армія, до 80 тыс., предназначалась для овладѣнія Очаковымъ; Украинская, 27 тыс., имѣла прежнюю задачу, равно какъ и прочіе корпуса на второстепенныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій. Турки рѣшили атаковать главныя силы австрійцевъ, раз-

*) Петровъ, т. I. прил. вѣдомость № 2, литер. В., стр. 90.

бить ихъ и затѣмъ уже обратиться противъ русскихъ. На основаніи этого 180 тыс. армія визиря должна была вести наступленіе къ Софіи и Нишу; 60 тыс. стояло у Измаила, для поддержки Очакова; многочисленные гарнизоны и различные отряды, оперировавшіе противъ Румянцева, доводили общую численность турокъ до 280 тыс.

Въ организаціи Украинской арміи, къ открытію кампаніи 1788 года, произошли измѣненія, благодаря которымъ Архангелогородцы вошли въ составъ 5-ой бригады Вязмитинова, состоявшей во 2-ой дивизіи П. И. Салтыкова *), бывшаго, какъ извѣстно, начальникомъ Архангелогородцевъ въ предшествующую кампанію.

Въ половинѣ мая открылись военныя дѣйствія, при чемъ къ этому времени 2-ая дивизія была выдвинута къ Старо-Константинову для поддержки австрійскаго корпуса принца Кобурга въ его предпріятіяхъ противъ Хотина. Остальныя силы Украинской арміи стояли у Тульчина, Печоръ и Ободовки.

Овладѣніе Хотиномъ было важно въ томъ отношеніи, что указанная крѣпость находилась на флангѣ австрійцевъ и могла препятствовать ихъ наступленію въ Молдавію. Однако, слабость отряда Кобурга и отсутствіе осадныхъ орудій были причиною того, что всѣ, правда довольно нерѣшительныя, попытки австрійцевъ остались безъ результата; къ тому же самая блокада оказалась слабою. Тогда, по просьбѣ Кобурга, Румянцевъ назначилъ 2-ую дивизію Салтыкова для содѣйствія ему. Салтыковъ перешелъ къ Бару, а Вязмитиновъ съ 4 баталіонами, (въ ихъ числѣ оба баталіона Архангелогородскаго полка) и 4 осадными орудіями двинулся для осады Хотина. Вскорѣ затѣмъ и остальная часть дивизіи получила приказаніе принять участіе въ осадѣ Хотина, куда она и прибыла 21 іюня. Тутъ она присоединила къ себѣ бригаду Вязмитинова и стала лагеремъ на высотахъ, къ югу отъ крѣпости, у

*) Моск. отд. арх. Гл. Штаба, оп. 194, св. 116, д. 4.

д. Барабанъ. Сообщеніе съ коннымъ отрядомъ гр. Мелина, у д. Браги, происходило по мосту, наведенному на судахъ черезъ Днѣстръ между д. Барабанъ и Бабшина. Австрійцы Кобурга, ставшаго начальникомъ соединенныхъ войскъ, расположились двумя лагерями съ западной стороны крѣпости, выставивъ особый отрядъ Карачая для связи между войсками союзниковъ.

Въ Хотинѣ находился гарнизонъ съ 15 тыс. Отсутствіе энергіи и желаніе взять крѣпость безъ потерь привело къ очень вялой осадѣ. Лишь къ 1 іюля сдѣлана была попытка стѣснить осаду крѣпости заложеніемъ трехъ австрійскихъ и двухъ русскихъ батарей, огонь которыхъ сталъ постепенно разрушать крѣпостные верки, сильно пострадавшіе къ 10 іюля. Если-бы обстрѣливаніе продолжалось и дальше, то, по всей вѣроятности, крѣпость сдалась бы. Но принцъ Кобургъ снова обратился въ бездѣйствіе, неосновательно разсчитывая на то, что извѣстіе о занятіи австрійцами Яссъ и его побѣда у Ларги надъ 6 тыс. отрядомъ татаръ заставитъ сдаться Хотинъ. Въ дѣйствительности же, были другія обстоятельства, ставившія крѣпость въ тяжелое положеніе: началъ обнаруживаться голодъ и распространяться заразныя болѣзни. Завязались переговоры, которые съ турецкой стороны были лишь средствомъ протянуть осаду. Тогда 25 іюня союзники вновь возобновили военныя дѣйствія: турки, въ ожиданіи прибытія подкрѣпленій, защищались весьма энергично и 28 числа произвели неудачную вылазку противъ одной изъ русскихъ осадныхъ батарей; вылазка *) 31 іюня была также неудачна.

Послѣ этого весь осадный корпусъ еще болѣе приблизился къ крѣпости и открылъ апроши. Хотинъ былъ занятъ союзниками, по капитуляціи, лишь 18 сентября, чѣмъ и кончились для Архангелогородскаго полка военныя дѣйствія разсматриваемаго года.

*) Петровъ, т. I, стр. 176 и далѣе.

Между тѣмъ, на остальныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій происходили слѣдующія событія: Екатеринославская армія 6 декабря взяла штурмомъ Очаковъ; Украинская же, по слабости силъ, ограничилась въ эту кампанію одними демонстраціями. Политическія обстоятельства для Россіи усложнились тѣмъ, что въ концѣ іюня открылась война со Швеціей, король которой, Густавъ III, подъ самыми незначительными предлогами вторгнулся въ Выборгское намѣстничество съ 36 тыс. арміей. Украинская армія въ половинѣ ноября 1788 года заняла зимнія квартиры въ районѣ Яссы-Оргѣевъ-Кишиневъ. Архангелогородскій полкъ расположился по д.д.: Телешковъ, Пересечинъ, Мишковецъ, Нейкулейшты и Скитцковъ *). Въ половинѣ декабря и Екатеринославская армія стала на зимнія квартиры въ Новороссіи.

Успокоенная успѣхомъ своихъ дѣйствій противъ Австріи въ кампанію 1788 года, Порта рѣшила въ слѣдующемъ году обратить свои главныя силы противъ русскихъ.

Къ началу 1789 года въ Украинской арміи произошли перемѣны, а именно: 2-ю дивизію, гдѣ состояли Архангелогородцы, принялъ кн. Долгоруковъ, а во главѣ 4-ой, вмѣсто Каменскаго, былъ поставленъ Дерфельденъ, которому гр. Румянцевъ, въ виду усилившихся попытокъ со стороны турокъ, приказалъ послѣднихъ отбросить къ Дунаю. Для исполненія этого приказанія, Дерфельденъ перешелъ въ наступленіе и, нанеся противнику цѣлый рядъ пораженій, вернулся къ 27 апрѣля въ Бырладъ. Къ этому времени выяснилась необходимость соединить обѣ русскія арміи, вслѣдствіе чего Украинская армія поступила подъ команду кн. Потемкина, а фельдмаршалъ гр. Румянцевъ сдалъ свои войска кн. Рѣпнину. Соединенныя арміи получили названіе—Южной арміи.

Послѣ своего прибытія, Рѣпнинъ раздѣлилъ войска бывшей Украинской арміи на три дивизіи: 1-я—подъ его

*) Сборн. воен. ист. матер., вып. IV, стр. 377, № 761.

личнымъ начальствомъ—стояла у Рябой Могилы; 2-я—генералъ-поручика Кречетникова—у Кишинева, въ ея составъ вошли Архангелогородцы; 3-я—генерала-аншефа Суворова—у Бырлада. Въ такомъ положеніи войска бывшей Украинской арміи оставались долгое время въ бездѣйствіи. Въ Екатеринославской арміи тоже все было спокойно. Потемкинъ былъ въ Петербургѣ и праздновалъ Очаковскую побѣду. Но и прибытіе Потемкина не нарушило этого бездѣйствія; это отчасти объясняется также и необходимостью устроить матеріальную часть арміи, которая въ это время страдала отъ некомплекта и недостатка продовольствія. Вмѣстѣ съ этими заботами Потемкинъ вновь реорганизовалъ всю армію, при чемъ 3-я дивизія, стоявшая у Фальчи, въ составъ которой съ нѣкоторыми другими полками вошелъ и Архангелогородскій полкъ, была ввѣрена Суворову, но подчиненность послѣднему въ дѣйствительности была лишь номинальная, такъ какъ полки, двигаясь изъ Кишинева, подошли къ отряду Суворова лишь въ концѣ сентября *), когда уже произошли знаменитыя дѣла у Фокшанъ и у Рымника. Вскорѣ же послѣ этого, Архангелогородцы были выдѣлены изъ состава отряда Суворова и поступили въ осадный корпусъ у Бендеръ.

Въ іюнѣ турки рѣшились, наконецъ, перейти въ наступленіе, въ промежутокъ между русскими и австрійцами. Однако это предположеніе не было исполнено, такъ какъ турецкія вооруженныя силы 19 іюля были на голову разбиты соединенными отрядами Суворова и принца Кобургскаго.

Между тѣмъ, армія Потемкина, сосредоточившись у Ольвіополя, медленно подвигалась къ Днѣстру и къ 10 августа расположилась у Дубоссаръ. Этимъ обстоятельствомъ рѣшился воспользоваться визирь, желавшій отомстить за понесенное у Фокшанъ пораженіе, демонстрируя

---

*) Моск. отд. арх. Гл. Штаба, оп. 194, св. 174.

на Кишиневъ (что, впрочемъ, не обмануло Суворова), визирь собралъ значительныя силы и двинулся къ Фокшанамъ. Въ то-же время онъ усилилъ до 30,000 Гассана-пашу у Тобака, который долженъ былъ черезъ Фальчи отрѣзать отрядъ Суворова. Это заставило послѣдняго двинуться на соединеніе съ принцемъ Кобургомъ; одновременно съ этимъ Рѣпнинъ соединился съ дивизіей Кречетникова, въ составъ которой теперь входилъ и Архангелогородскій полкъ, и двинулся противъ Гассана-паши.

7 сентября Рѣпнинъ перешелъ р. Ларгу, а на другой день въ 8 час. утра, оставивъ весь тяжелый обозъ въ вагенбургѣ, Рѣпнинъ перешелъ Малую Сальчу и выстроилъ боевой порядокъ, имѣя 7 каре, каждое въ 4 батальона, въ одну линію, съ конницей между ними. Архангелогородцы были въ каре Разумовскаго *). Однако все столкновеніе ограничилось однимъ кавалерійскимъ дѣломъ, закончившимся отбитіемъ турецкой конницы. Этого было достаточно, чтобы вся армія Гассана-паши, въ большомъ безпорядкѣ, бѣжала къ д. Тобакъ. Тогда Рѣпнинъ предпринялъ движеніе къ Измаилу утромъ 13 числа и сейчасъ же выстроилъ свои войска къ атакѣ, при чемъ Архангелогородцы въ боевой линіи составили третье каре съ праваго фланга. Послѣ небольшой кавалерійской стычки, Рѣпнинъ обогнулъ крѣпость съ сѣверной стороны и сталъ отъ нея на пушечный выстрѣлъ, открывъ затѣмъ жестокую бомбардировку 58 орудійной батареей**). Въ крѣпостныхъ стѣнахъ стали проявляться трещины и обвалы; войска съ минуты на минуту стали ожидать сигнала для штурма. Но вдругъ, по приказанію Рѣпнина, огонь былъ прекращенъ и съ музыкой и барабаннымъ боемъ, доблестныя войска наши, повинуясь волѣ начальника, принуждены были отступить отъ Измаила. Грустно было на душѣ Архангелогородцевъ, отступавшихъ съ яснымъ сознаніемъ того, что имъ помѣшали закончить тяжкіе труды славной побѣдой. Дойдя до

*) Моск. отд. арх. Гл. Штаба, оп. 194, св. 74, дѣло 12.

**) Воен. учен. арх. Гл. Штаба, № 893, стр. 128.

Карта Суворовской кампаніи 1799 года.

Ларги, Рѣпнинъ остановился. Отсюда Архангелогородцы отправились къ отряду Суворова, такъ какъ Потемкинъ распредѣлилъ корпусъ Рѣпнина на три части *), при чемъ одну направилъ на усиленіе Суворова; именно въ этой части были Архангелогородцы. Однако это подкрѣпленіе не успѣло принять участіе въ знаменательномъ въ исторіи русской арміи сраженіи у Рымника.

Между тѣмъ, Потемкинъ намѣренъ былъ овладѣть Бендерами, чему способствовало послѣдовавшее передъ этимъ занятіе Гаджибея, Паланки и Акермана. Это показало, что нѣтъ основаній опасаться серьезныхъ дѣйствій противника внѣ Бендеръ, а поэтому къ послѣднимъ стали стягиваться отдѣльные отряды, а также вновь отдѣленъ былъ Архангелогородскій полкъ съ двумя другими отъ отряда Суворова. Эти полки подъ начальствомъ бригадира Бурнашева, были расположены у Бендеръ, а къ 29 октября сюда сосредоточилась и вся армія Потемкина, окружившая крѣпость на правомъ берегу Днѣстра громаднымъ полукружіемъ, на лѣвомъ же—сталъ отрядъ Гудовича. Архангелогородцы составили правый флангъ, у дороги изъ Кишинева въ Бендеры**), а затѣмъ, съ занятіемъ Форштадта, полкъ, въ числѣ другихъ, былъ передвинутъ къ послѣднему; тутъ Архангелогородцы выстроили оборонительныя траншеи.

Впрочемъ, скоро военныя дѣйствія здѣсь были прекращены, такъ какъ 3 ноября Бендеры сдались на капитуляцію. Сдачею Бендеръ закончилась кампанія 1789 года и необыкновенно рано наступившая жестокая зима побудила Потемкина расположить свою армію на зимнія квартиры. Главная квартира находилась въ Яссахъ; одна часть арміи по правому берегу Днѣпра, другая – въ Молдавіи и въ Бессарабіи, между Серетомъ и Прутомъ; тутъ расположились и Архангелогородцы, имѣя штабъ въ с. Стефанипити ***), въ окрестности г. Яссъ.

*) Петровъ, т. II, стр. 53.
**) 1-й выпускъ каталога воен. учен. арх., планъ № 1080.
***) Планъ № 1024 по каталогу воен. учен. арх., вып. I.

Несмотря на неудачи, на бѣдность казны, Селимъ III упорствовалъ въ продолженіи войны; это объясняется тѣмъ, что успѣхи Россіи и Австріи сильно обезпокоили Пруссію, которая 19 января 1790 года заключила договоръ съ Портой, гарантирующій цѣлость ея границъ; затѣмъ Пруссія выставила 200.000 чел. на границахъ Россіи и Австріи и всѣми мѣрами возбуждала шведовъ, поляковъ и венгерцевъ къ враждебнымъ дѣйствіямъ.

Въ февралѣ умеръ императоръ Іосифъ II и преемникъ его Леопольдъ II, опасаясь войны съ Пруссіей, согласился на созваніе конгресса въ Рейхенбахѣ, для заключенія мира съ Турціей. Что касается Россіи, то императрица Екатерина II, сознавая, что на конгрессѣ завистъ иностранныхъ державъ можетъ лишь принести ущербъ интересамъ нашего отечества, отказалась участвовать на немъ и приняла нужныя мѣры противъ Пруссіи, Польши и Швеціи.

Сообразно съ этимъ, силы Южной арміи къ началу кампаніи 1790 года слагались изъ *):

Коръ-д'арме (Корпусъ Рѣпнина)—42 бат., 147 эскадроновъ и 108 орудій—расположенъ былъ по Бугу возлѣ границъ Польши и предназначенъ для дѣйствія, въ случаѣ нужды, противъ поляковъ; въ составѣ этого корпуса были Архангелогородцы, составлявшіе съ С.-Петербургскимъ гренадерскимъ полкомъ бригаду Разумовскаго **). *Лѣвое крыло* (Меллеръ-Закомельскій) -14 бат., 49 эск. и 24 орудія — на Нижнемъ Дунаѣ. *Правое крыло* (Суворовъ)—9 бат., 50 эск. и 24 орудія—въ Бырладѣ; отряды Суворова и Меллера назначены были для дѣйствія противъ Турокъ. *Коръ-Соланъ*—2 бат., 10 эск. при 12 орудіяхъ, для связи между правымъ и лѣвымъ крыломъ.

Противъ Пруссіи выставлена была армія на З. Двинѣ, а противъ шведовъ усилена была армія, дѣйствовавшая въ Финляндіи.

*) Петровъ, т. II, стр. 102.
**) Ibid, прил. № 6.

Такимъ образомъ, общая обстановка принуждала къ оборонѣ и результатомъ ея было бездѣйствіе главныхъ силъ южной арміи въ теченіе всей кампаніи 1790 года, а такъ какъ Архангелогородцы входили въ составъ этихъ силъ, то пришлось бездѣйствовать и имъ. Зато войска праваго крыла, состоявшія подъ начальствомъ Суворова, имѣли случай отличиться, участвуя въ знаменитомъ штурмѣ Измаила.

Однако и это не побудило въ конецъ уже истощенную Турцію просить мира, что заставило удержать южную армію на прежнихъ мѣстахъ и ею были заняты зимнія квартиры по Днѣстру и по Пруту, при чемъ главная квартира стала въ Яссахъ. Архангелогородскій полкъ сталъ по квартирамъ въ Молдавіи, у верхняго теченія р. Прута [1]).

Въ февралѣ 1791 года Потемкинъ уѣхалъ въ Петербургъ, сдавъ командованіе арміей кн. Рѣпнину, который остался во главѣ послѣдней и въ теченіе кампаніи 1791 года, завершившейся блестящимъ дѣломъ у Мачина.

Дѣло заключалось въ томъ, что въ мартѣ указаннаго года Рѣпнинъ, узнавъ о скопленіи турокъ у Мачина, рѣшилъ перенести военныя дѣйствія за Дунай; для подготовки этой операціи, онъ выслалъ изъ Галаца отрядъ Голицына и изъ Измаила отрядъ Голенищева-Кутузова, которые, по соединеніи, должны были обратиться противъ Мачина. Отряды эти нанесли туркамъ рядъ пораженій и затѣмъ возвратились обратно.

Въ половинѣ іюня у указаннаго пункта вновь собралось до 30 тыс. турокъ, усилить которыхъ собирался и визирь съ своимъ 70 тыс. корпусомъ. Тогда Рѣпнинъ рѣшилъ разбить турокъ до ихъ сосредоточенія и съ этою цѣлью собралъ всѣ свои войска къ Галацу. Затѣмъ онъ началъ переправу черезъ Дунай, на полуостровъ Кунцефанъ; однако для дѣйствій противъ Мачина Рѣпнинъ на-

[1]) Петровъ, т. II, прил. № 9.

значилъ не всѣ полки своей арміи, а лишь большую часть: остальная часть была оставлена въ гарнизонахъ Измаила и Очакова и для обороны Галаца и мостовъ черезъ Дунай; въ числѣ этихъ полковъ былъ и Архангелогородскій, который, такимъ образомъ, и въ этомъ году не имѣлъ ни разу случая отличиться въ бою, а несъ лишь тяжелую тыловую службу, связанную съ выставленіемъ карауловъ, конвоированія обозовъ и т. п.

28 іюня Рѣпнинъ на голову разбилъ 80 тыс. армію турокъ у Мачина. Это, а также взятіе Анапы и уничтоженіе турецкаго флота у Калакріи заставило Турцію искать заключенія мира, который 29 декабря былъ подписанъ въ Яссахъ, при чемъ были подтверждены всѣ условія Кучукъ-Кайнарджійскаго мира и, сверхъ того, были уступлены Россіи Крымъ, Тамань, Прикубанскіе нагаи, Очаковъ и территорія на лѣвомъ берегу Днѣстра.

Уже съ началомъ переговоровъ наша армія была размѣщена по квартирамъ и Архангелогородцы стали около Бендеръ, имѣя штабъ въ этомъ городѣ *); послѣдній былъ покинутъ уже по заключеніи мира, когда всѣ наши вооруженныя силы двинулись въ предѣлы отечества на постоянныя квартиры.

И такъ кончилась вторая Турецкая война. Если за 5 лѣтъ войны Архангелогородцы могли прибавить къ своей славной боевой хроникѣ лишь относительно скромныя дѣянія при взятіи Хотина, Бендеръ и сраженія при Сальчѣ, то въ этомъ, какъ мы видѣли, не ихъ вина: первая Турецкая война, когда Архангелогородцы имѣли во главѣ энергичнаго и славнаго полководца графа Румянцева, дала возможность Архангелогородцамъ прибавить къ длинному уже списку своихъ подвиговъ славныя имена Ларги и Кагула.

Такимъ образомъ, одна лишь случайность лишила доблестныхъ Архангелогородцевъ столь заслуженнаго ими

*) Планъ № 1116 по каталогу воен. учен. арх., вып. I.

участія въ подвигахъ Суворова, гдѣ (какъ покажетъ намъ исторія войны 1799 года) они навѣрно съумѣли бы оправдать свое позднѣйшее уже названіе „чудо-богатырей“!

Въ заключеніе обратимся къ обзору административныхъ событій жизни Архангелогородскаго полка за время царствованія Императрицы Екатерины II.

Въ 1763 году полкъ былъ переформированъ въ 2-хъ батальонный составъ, каждый изъ 1 гренадерской и 5 мушкетерскихъ ротъ.

Въ томъ же году послѣдовало измѣненіе образца знаменъ для пѣхотныхъ частей арміи, что было вызвано, главнымъ образомъ, конфирмаціей *) новыхъ вѣдомостей мундирнымъ и амуничнымъ вещамъ. Эти вѣдомости, какъ и многіе другіе проекты въ реорганизаціи силъ, явились результатомъ занятій особой Воинской Комиссіи, въ которой „не токмо все главное учрежденіе о сухопутномъ войскѣ дѣлаться будетъ, да и самая подробность службы каждаго чина, отъ нижняго до вышняго, разсматриваемо быть должна“.

На полкъ новыхъ знаменъ полагалось четыре: одно бѣлое и три синія, при размѣрѣ въ ширину по древку 1 арш. 14 вер., въ длину 1 арш. 11 вер., при чемъ на бѣломъ знамени Архангелогородскаго полка былъ изображенъ государственный двуглавый орелъ съ полковымъ на груди гербомъ, окруженнымъ Андреевскою цѣпью, а на цвѣтныхъ—изображеніе полкового герба было сдѣлано на щитѣ; во всѣхъ четырехъ знаменахъ по угламъ были нашиты красные наугольники съ вензелями Императрицы **); того же цвѣта были и древки. Полученіе полкомъ описанныхъ знаменъ вызвало довольно сложную переписку. Дѣло въ томъ, что они были получены безъ золотого шнура, кистей и бахромы, хотя этотъ приборъ былъ изображенъ на образцовомъ рисункѣ. Тогда ген.-аншефъ кн. В. М. Дол-

*) 3 апрѣля 1763 года.

**) Приведенные цвѣта указываютъ, что полкъ числился въ Московской дивизіи, имѣвшей въ то время 12 полковъ. Полн. Собр. Зак., т. XVI, № 11811.

горуковъ вошелъ рапортомъ въ комиссаріатъ о присылкѣ недостающихъ предметовъ. Поступившее требованіе поставило упомянутое учрежденіе въ затрудненіе, такъ какъ въ „конфирмованныхъ штатахъ" о такомъ къ знаменамъ приборѣ ничего не было сказано; къ тому же отъ другихъ полковъ подобныхъ требованій не поступало. Въ виду

Шефъ полка графъ Н. М. Каменскій.

этого, генералъ-кригсъ-комиссаръ, для разрѣшенія возникшаго недоразумѣнія, сдѣлалъ особое представленіе въ военную коллегію. Послѣдняя же постановила *), чтобы комиссаріатъ послалъ шнуры, бахрому и кисти не только въ Архангелогородскій полкъ, но и въ другіе полки, которымъ также знамена новаго образца были отправлены, наблюдая однако, „чтобы положенная на тѣ знамена въ каждый полкъ сумма не превосходила штатную".

*) Постан. Воен. Кол., сентябрь, № 243, стр. 469 (Моск. отдѣл. арх. Глав. Штаба).

Въ 1780 году образецъ знаменъ былъ измѣненъ *). Такъ, одна сторона знамени стала имѣть изображеніе двуглаваго россійскаго орла съ св. Георгіемъ Побѣдоносцемъ, на красномъ овальномъ щитѣ, обведенномъ золотымъ ободомъ, а на оборотѣ—золотой вензель Императрицы, окруженный золотымъ же широкимъ ободомъ, овальной фигуры, по верху обода—императорская корона, внизу, почти во всю ширину знаменнаго полотна, двѣ зеленыя пальмовыя вѣтви, связанныя лентой; цвѣтъ древокъ остался тотъ же.

При полку, по указу 13 октября 1865 года **), была учреждена егерская команда изъ 60 человѣкъ.

Въ 1788 году (приказомъ 13 іюля) штатъ каждаго изъ 2-хъ баталіоновъ полка уменьшенъ на одну мушкетерскую роту, такъ что въ баталіонѣ была 1 гренадерская и 4 мушкетерскія роты. Такая организація продолжалась лишь до 1795 года, когда, приказомъ 3 августа, была установлена для баталіоновъ прежняя организація: 1 гренадерская и 5 мушкетерскихъ ротъ.

Форма обмундированія въ началѣ царствованія Екатерины II была слѣдующая: кафтанъ зеленый съ мѣдными пуговицами, съ отложнымъ воротникомъ, лацканами и обшлагами (круглыми)—красными, погонъ—одинъ; подбой изъ красной каразеи; камзолъ съ мѣдными пуговицами и штаны—красные; два галстука, одинъ парадный—красный, другой черный; штиблеты черныя съ бѣлыми накладками; башмаки и сапоги (въ походѣ) круглоносые; шляпа—трехъугольная, съ бѣлою обшивкой; на шляпѣ—бѣлый бантъ и три кисти, верхняя въ видѣ султанчика. Епанча василькового сукна.

Оружіе и амуниція—фузея, шпага съ темлякомъ, портупея, патронная сума съ перевязью, ранецъ и водоносная „фляжка“.

*) Полн. Собр. Зак., т. XX №№ 14399 и 14537.

**) Въ 1777 году, 26 мая, эта команда была отчислена отъ полка для сформированія егерскихъ баталіоновъ.

Въ описанной формѣ, въ 1786 году произошли нѣкоторыя измѣненія: кафтанъ короткій съ погонами, въ видѣ куртки, зеленый воротникъ отложной, лацкана и обшлага—красные; кафтанъ застегивался такъ, что было не видно, что надѣто подъ низъ, поэтому камзольчикъ шили изъ старыхъ вещей, короткій, безъ рукавовъ; галстукъ—одинъ черный, манжеты отмѣнены, штаны красные, съ желтымъ кантомъ, длиною до пятъ, отъ половины икръ внизъ—черная кожа, со штрипкою подъ подошву. Сапоги—круглоносые. Каска—въ родѣ нынѣшней конно-гренадерской, только съ двумя черными лопастями, которыми въ холодное время можно было прикрыть уши, завязавъ лопасти подъ подбородокъ; волосы полагалось носить коротко, въ скобку, косы и пудра отмѣнены. Епанча —бѣлая. Лѣтомъ китель и штаны полотняные. Шпага исключена изъ вооруженія.

ГЛАВА XI.

Вступленіе на престолъ Павла Петровича. —Реформа въ арміи; стоянки Архангелогородцевъ; измѣненія и преобразованія въ полку; перемѣна шефовъ.—Сформированіе корпуса Розенберга.—Назначеніе Суворова; движеніе въ Сѣверную Италію; распредѣленіе частей полка. Занятіе Милана, переправа черезъ По; сраженіе при Піаченцѣ.—Сраженіе при Треббіи; участіе Архангелогородцевъ въ преслѣдованіи; полученіе гренадерскаго боя; расположеніе на р. Обрѣ.—Сраженіе при Нови.—Переходъ черезъ С.-Готардъ; движеніе изъ Мутенской долины; подвигъ полка 21 сентября.—Измѣненіе политики Павла; стоянка въ Богеміи; возвращеніе въ Россію.—Полученіе полкомъ выдающагося отличія.

КОНЕЦЪ Второй Турецкой войны въ царствованіе Императрицы Екатерины II совпалъ почти съ возникновеніемъ французской революціи, послужившей началомъ войнъ, вспыхнувшихъ почти повсемѣстно и продолжавшихся безпрерывно почти до 20 годовъ XIX столѣтія. Новыя идеи, породившія крайнія ученія, возбудили въ государствахъ Западной Европы различныя политическія смуты, результатомъ которыхъ было ниспровержение существовавшаго порядка во многихъ государствахъ. Носителями и распространителями этихъ крайнихъ теорій являлись арміи французской республики. Имѣя во главѣ молодыхъ, энергичныхъ и талантливыхъ генераловъ, арміи республики не только отразили войска коалиціи, но

и захватили значительныя области, перейдя въ побѣдоносное наступленіе. Побѣды же Наполеона Бонапарте въ Италіи нанесли громадный ущербъ Австріи. Настоятельныя просьбы о помощи Императора Франца побудили Императрицу назначить въ помощь Австріи 60-ти тысячную армію, подъ начальствомъ знаменитаго полководца— гр. Суворова-Рымникскаго. Армія эта собиралась къ Брестъ-Литовску; въ составъ ея долженъ былъ войти и Архангелогородскій полкъ *). Между тѣмъ, необходимые переговоры затянулись до 6 ноября 1796 года, когда скончалась Екатерина Великая и на престолъ вступилъ Павелъ I, съ воцареніемъ котораго внѣшняя политика Россіи совершенно измѣнилась и Императоръ отказался отъ участія въ вопросахъ Европейской политики, посвятивъ свое вниманіе исключительно дѣламъ внутреннимъ, при чемъ на первомъ мѣстѣ была поставлена армія. Нѣкоторыя реформы непосредственно касались полка. Такъ, 29 ноября 1796 года полку было дано названіе „Архангелогородскій мушкетерскій" и по новымъ штатамъ онъ былъ приведенъ въ составъ 2-хъ баталіоновъ, каждый изъ одной гренадерской (флигель-рота) и 5 мушкетерскихъ ротъ; общая численность полка установлена въ 2.126 ч. **). Въ томъ-же году шефомъ полка назначенъ г.-м. Берхманъ ***). Затѣмъ послѣдовало измѣненіе формы. Новое обмундированіе Архангелогородцевъ было такое: кафтанъ—темнозеленый съ красной подкладкой, воротникъ, лацкана, обшлага и погонъ (одинъ)—сѣрые; петлицы на обшлагахъ рукавовъ—бѣлыя, съ чернымъ узоромъ; пуговицы на кафтанѣ—бѣлыя; камзолъ и брюки—палевые; лѣтомъ брюки—холщевыя. Шинель—бѣлая; штиблеты—черныя съ 12 бѣлыми пуговицами и съ подвязками; башмаки—смазные, тупоносые. Съ 1 ноября по 1 марта подъ камзолъ надѣвался овчинный полушубокъ, называвшійся—фуфайкой. Шляпа у мушкетеръ темнозеленая

---

*) Арх. Мин. Ин. дѣлъ. Дѣла Суворова, X, 4.

**) „Хроника Долгорукова"; изд. 1799 года, № 39.

***) Тамъ-же.

съ обшивкой и верхней кистью двухъ полковыхъ цвѣтовъ— сѣраго и палеваго; боковыя кисти желтыя съ чернымъ. Въ гренадерскихъ ротахъ—шапки (гренадерки)—задники сѣрые, обшивка желтая съ чернымъ, околышъ—темнозеленый. У офицеровъ была та-же форма, но петлицы серебряныя, безъ кисточекъ; кромѣ того, они носили косу, букли и пудру, какъ и нижніе чины, у которыхъ пудра замѣнялась мукой, мѣломъ и т. п. дешевыми снадобьями. Вооруженіе состояло изъ ружья со штыкомъ; снаряженіе— изъ портупеи со штыковыми ножнами, ранца, патронной сумы, водоносной „фляжки" и кожанаго сухарнаго мѣшка, извѣстнаго въ арміи подъ прозваніемъ „лакомки".

Въ 1797 году Архангелогородцы стояли въ Ковелѣ *), а на слѣдующій годъ 1 баталіонъ со штабомъ былъ расположенъ въ г. Высоко-Литовскѣ и Каменцѣ, а 2—въ Шерешовѣ и Пружанахъ **). 3 января штатъ полка измѣненъ, а именно: численный составъ значительно увеличенъ (2.363 ч.). Затѣмъ, 15 сентября полкомъ были получены новаго образца знамена, въ числѣ 10, получившія значеніе полковой регаліи. Почему знамена и были исключены изъ табелей амуничныхъ и мундирныхъ вещей и уничтожены были сроки ихъ выслуги ***). Полученныя знамена представляли собою квадратъ въ 2 арш. по каждой сторонѣ. Знамя первой, гренадерской, роты имѣло бѣлый крестъ, при углахъ зеленыхъ пополамъ съ коричневымъ, у остальныхъ же—крестъ зеленый, углы коричневые. Затѣмъ на всѣхъ знаменахъ былъ нашитъ свѣтло-оранжевый кругъ съ чернымъ двуглавымъ орломъ и съ двумя

*) Хроника Рос. Имп. арміи—Долгоруковъ, изд. 1799 г., № 39.

**) Ibid.

***) Императоръ Павелъ I, придавъ знаменамъ современное значеніе — символъ Вѣры, Царя и Отечества, вмѣстѣ съ тѣмъ, впервые установилъ, чтобы всѣ, вновь поступающіе на службу или удостоенные повышенія по ней, должны быть приводимы къ присягѣ, «какого бы чина и званія ни были всякій разъ не иначе, какъ подъ знаменами, наблюдая при томъ, чтобы приводимый къ присягѣ, имѣя распростертую вверхъ руку, другою держался бы за знамя». («Сборн. Выс. повел.», 1797, стр. 69).

по сторонамъ зелеными лавровыми вѣтвями: щитъ на груди орла цвѣта московскаго герба (краснаго), коемка же вокругъ щита, цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго, корона и скипетръ - золотые. Древки были чернаго цвѣта и очень длинныя ($4^1/_2$ арш.).

При вступленіи на престолъ Императора Павла, шефомъ Архангелогородскаго полка состоялъ г.-л. Берхманъ, полковымъ же командиромъ — полков. Побединскій. Первый 28 апрѣля 1798 года былъ отставленъ отъ службы и на мѣсто его былъ назначенъ изъ Астраханскаго гренадерскаго полка, съ производствомъ въ генералъ-майоры, полковникъ, баронъ Дальгеймъ *), по имени котораго, согласно указа отъ 31 декабря 1798 года, полкъ сталъ именоваться „*Мушкетерскимъ генералъ-майора барона Дальгейма*".

Полковникъ Побединскій въ званіи командира полка пробылъ до половины 1798 года, когда, съ производствомъ въ генералъ-майоры, былъ назначенъ шефомъ Тифлисскаго полка. Тогда былъ назначенъ командиромъ полка свой офицеръ подполковникъ Костелій, произведенный затѣмъ, 18 октября, въ полковники. Но во главѣ полка Костелій пробылъ не долго и 19 января 1800 года былъ назначенъ шефомъ Вятскаго мушкетерскаго полка. Недолго званіе шефа Архангелогородскаго полка носилъ баронъ Дальгеймъ, такъ какъ 28 іюня 1799 года, подобно своему предмѣстнику, также былъ отставленъ отъ службы и замѣненъ, со званіемъ шефа, г.-м. графомъ Каменскимъ. Касаясь перемѣнъ въ личномъ составѣ полка, остается еще указать, что многіе офицеры, позволившіе себѣ, какъ это вошло въ обычай въ предшествующее царствованіе, не являться въ полкъ, были исключены изъ списковъ **). Служебную же карьеру въ полку сдѣлалъ Лейтнеръ,—онъ въ началѣ 1797 года былъ еще подполковникомъ, а 20 августа 1798 года, съ производствомъ въ генералъ-майоры, уже

*) „Черновые списки полка", кн. 21 (Общ. арх. Гл. Штаба).

**) За одинъ 1797 годъ были исключены: кап. Корбаньевъ, пор. Веселаго и прап. Козловъ.

былъ назначенъ шефомъ во вновь формируемый своего имени полкъ.

Политическія обстоятельства, между тѣмъ, становились все сложнѣе: арміи республики грозили Австріи; республиканское правительство Франціи производило явныя насилія надъ слабыми сосѣдями и, наконецъ, были допущены такіе поступки, которые шли прямо въ ущербъ Россіи и ея достоинству. Совокупность этихъ обстоятельствъ и неотступныя просьбы Австріи о помощи заставили Императора Павла I круто измѣнить внѣшнюю политику и войти въ составъ коалиціи, заключавшей въ себѣ, кромѣ Россіи, Австрію, Англію, Турцію, и Неаполь.

Къ заграничному походу назначенъ былъ 20 тыс. корпусъ, подъ начальствомъ ген.-отъ-инф. Розенберга; сборный пунктъ у Брестъ-Литовска.

Въ этотъ корпусъ были назначены въ число полковъ Архангелогородцы *) въ составѣ 2-хъ батальоновъ мушкетеръ. Что же касается до 2-хъ гренад. ротъ, то онѣ вошли въ составъ сводпаго гренадерскаго баталіона Санаева **).

Въ концѣ сентября Розенбергъ двинулся впередъ въ заграничный походъ, при чемъ, для удобства движенія, войска раздѣлены были на двѣ колонны, а каждая колонна на два отдѣленія; Архангелогородцы шли въ составѣ 1-го отдѣленія г.-м. Тыртова, во второй колоннѣ г.-л. Повало-Швейковскаго. 13-го октября войска начали преправляться черезъ Бугъ; Архангелогородцы переправлялись 18-го и двинулись на Люблинъ. Въ виду поздняго времени года, походъ былъ тягостенъ, особенно при наступленіи ранней безснѣжной зимы. Отъ Люблина корпусъ двинулся на Краковъ, Брюннъ и Кремсъ. Въ Брюннѣ къ 8-го декабря весь корпусъ сосредоточился; рѣшено было дать отдыхъ; за весь шести-недѣльный походъ корпусъ Розен-

---

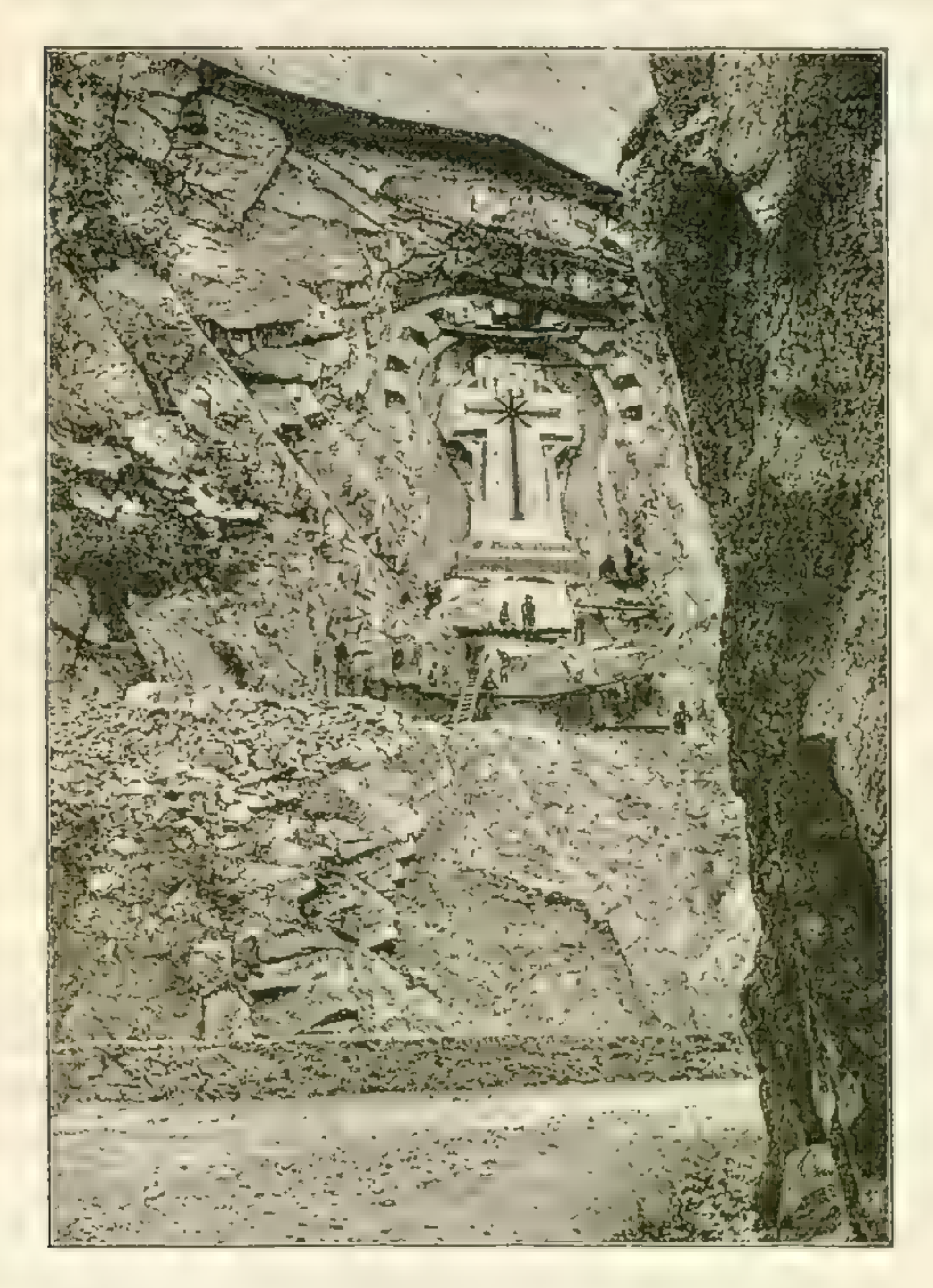
*) Высочайшія повелѣнія за 1798 годъ, именное повелѣніе отъ 13-го іюля того года.

[illegible]) Милютинъ, т. 3-й, стр. 91; изданіе 1857 года.

[illegible]) Высочайшій рескриптъ отъ 23-го октября 1798 г. на имя Розенберга (Арх. Ин. д. X, 5).

берга потерялъ лишь 59 больныхъ и умершихъ *). Дисциплина во все время была образцовая.

21-го числа войска наши снова двинулись въ походъ

Памятникъ въ долинѣ Рейса русскимъ войскамъ, перешедшимъ Сенъ-Готардъ.

и 2-го января 1799 года голова колонны переправилась, несмотря на ледоходъ, черезъ Дунай и на слѣдующій день

*) Милютинъ, т. III, стр. 96.

прибыла въ С.-Пельтенъ. Тутъ получено извѣстіе, что мостъ на Дунаѣ разорвало напоромъ льда и потому остальныя три отдѣленія колонны должны были оставаться въ ожиданіи переправы, расположившись по квартирамъ около Кремса и С.-Пельтена. Пребываніе это нѣсколько затянулось, такъ какъ Вѣнскій кабинетъ, колеблясь еще объявленіемъ войны, держался самой неопредѣленной политики. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Императоръ Францъ, не довѣряя своимъ генераламъ, рѣшилъ просить Императора Павла о томъ, чтобы во главѣ всѣхъ союзныхъ войскъ въ самой Италіи былъ поставленъ фельдмаршалъ гр. Суворовъ-Рымникскій. На это назначеніе послѣдовало согласіе, и корпусу Розенберга повелѣно было слѣдовать въ самую Италію; но такъ какъ зимою нельзя вести войска черезъ Альпы, то они оставались на квартирахъ у Кремса до 4-го марта, а затѣмъ двинулись прежнимъ порядкомъ черезъ Вѣну, Брукъ, Юденбургъ и Виллахъ къ Веронѣ. При этомъ 2-я колонна, въ которой состояли Архангелогородцы, поступила подъ команду г.-л. Ферстера, а Повало-Швейковскій принялъ 1-ю колонну. Корпусъ Германа *), предназначавшійся для дѣйствій въ Далмаціи, былъ также двинутъ въ Сѣверную Италію, на присоединеніе къ Розенбергу. Равнымъ образомъ корпусъ Нумсена **) получилъ повелѣніе идти къ Рейну на помощь австрійцамъ. Наконецъ, Императоръ вызвалъ изъ с. Кончанскаго, проживавшаго тамъ почти два года Суворова, осыпалъ его знаками высочайшаго благоволенія и вручилъ ему командованіе корпусами Розенберга и Германа. Такимъ-то образомъ, рыцарски великодушный Императоръ доказалъ свое желаніе безкорыстно способствовать общему благу. Но не таковы были намѣренія нашей союзницы Австріи: коварная, своекорыстная и завистливая политика ея привела наши войска на край гибели и только великій геній Суворова и невѣ-

*) Вскорѣ замѣненъ Шембокомъ, а затѣмъ Ребиндеромъ.

**) Смѣненъ Римскимъ-Корсаковымъ.

роятное геройство нашихъ доблестныхъ войскъ позволили выйти изъ опасности съ неувядающими лаврами...

Въ первыхъ числахъ марта Суворовъ поспѣшно отправился черезъ Вѣну въ Италію. Къ этому времени положеніе дѣлъ на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій было таково: въ Южной Германіи, за р. Лехъ, располагалась 80 тыс. армія эрцгерцога Карла; въ Тиролѣ — 48 тыс. Бельгарда; въ Бельгіи, у западныхъ границъ—Старай съ 15 тыс.; въ Сѣверной Италіи, по Адижу 86 тыс. Меласа; на подкрѣпленіе шло изъ Россіи до 65 тыс.; на западныхъ границахъ Россіи стояло до 86½ тыс.

Франція располагала слѣдующими силами: въ Эльзасѣ и у Майнца—армія Журдана и Бернадотта — 45 тыс.; въ Швейцаріи—30—48 тыс.—Массены; въ Италіи - Шереръ, 58 тыс.; въ Неаполѣ Макдональдъ, 34 тыс.; въ Голландіи—Брюннъ, 15 тыс.

Въ Италіи военныя дѣйствія открылись неудачнымъ наступленіемъ Шерера, потерявшаго лучшую оборонительную линію р. Минчіо, оставивъ гарнизоны въ Мантуѣ и Пескьерѣ. Но австрійцы не сумѣли воспользоваться этимъ и, перейдя р. Минчіо, остановились въ бездѣйствіи.

4-го апрѣля прибылъ въ главную квартиру въ Валеджіо Суворовъ. Такъ какъ театръ военныхъ дѣйствій представлялъ цѣлый рядъ весьма сильныхъ оборонительныхъ линій, то Суворовъ, разсчитывая на упорное сопротивленіе французовъ, рѣшилъ подождать подхода, хотя бы части русскихъ войскъ, авангардъ которыхъ 4-го апрѣля только выступилъ изъ Вероны *). Въ ожиданіи же ихъ Суворовъ

*) Архангелогородцы двинулись съ квартиръ около Кремса въ составѣ 2-го отдѣленія (Г.-М. Дальгейма) 2-й колонны Ферстера: маршрутъ былъ такой (Архивъ Иностранныхъ дѣлъ, въ Москвѣ, X, № 4, дѣла Суворова).

изъ Герцогенбурга въ

13 марта	Першлингъ. . .	2 мили.		19 марта	Трайскирхенъ .	2 мили.
14 „	Зигардскирхенъ.	2 „		20 „	Нейштатъ . . .	3 „
15 „	Дневка.			21 „	Дневка.	
16 „	Буркерсдорфъ. .	2 „		22 „	Нейкирхенъ . .	3 „
17 „	Бертольдсдорфъ	2 „		23 „	Шоттвинъ . . .	3 „
18 „	Дневка.			24 „	Дневка.	

занялся ознакомленіемъ австрійскихъ войскъ со своими тактическими пріемами и правилами, производя свои знаменитыя ученія, оканчивавшіяся сквозными атаками. Наконецъ 7-го апрѣля *) въ Валеджіо собрались войска дивизіи (1-я колонна) Повало-Швейковскаго и на слѣдующій день Суворовъ, не ожидая прибытія войскъ 2-й колонны, перешелъ въ наступленіе. Союзная армія двинулась тремя колоннами къ р. Кiезѣ, имѣя въ авангардѣ, подъ начальствомъ Багратіона, дивизію Отта и часть русскихъ войскъ. Въ головахъ колоннъ шли наши казаки. Всего для наступательныхъ дѣйствій Суворовъ имѣлъ до 52 тыс., а 14 тыс. было оставлено противъ крѣпостей Мантуа и Пескіера. Архангелогородцы двигались пока въ составѣ дивизіи Ферстера, бывшей еще на пути къ Веронѣ.

10 апрѣля взята Брешіа и Суворовъ продолжалъ наступленіе къ р. Аддѣ, отрядивъ ген. Края для осады оставшихся въ тылу крѣпостей. 14 числа Суворовъ подошелъ съ 40 тыс. къ р. Аддѣ, на правомъ берегу которой была разбросана на большомъ протяженіи армія французовъ. Въ бояхъ у Лекко, Вапріо и Кассано союзники разбили французовъ и переправились 16 апрѣля черезъ р. Адду у С. Джервазіо. Французскіе отряды принуждены были поспѣшно отступать къ Милану окольными путями. Суворовъ, преслѣдуя ихъ, направилъ главныя силы къ Милану и по пути, у Вердеріо, взятъ былъ въ плѣнъ 3-хъ тысячн. отрядъ Серюрье.

Результатомъ этихъ побѣдъ было уничтоженіе Цизаль-

25	марта	Мюрцушлагъ . .	3 мили.		3	апр.	Унцмарктъ . .	2 мили.
26	„	Киндбергъ. . .	3 1/2 „		4	„	Неймарктъ . .	2 „
27	„	Дневка.			5	„	Дневка.	
28	„	Брюкъ	3 „		6	„	Фризахъ . . .	2 „
29	„	Леобенъ . . .	2 „		7	„	С. Вейтъ . . .	2 „
30	„	Дневка.			8	„	Дневка.	
31	„	Книттельфельдъ.	4 „		9	„	Фельдкирхенъ .	3 „
1	апр.	Юденбургъ. . .	2 „		10	„	Виллахъ . . .	3 „
2	„	Дневка.						

*) Милютинъ, т. 1, стр., 269

пинской республики и занятіе 17 апрѣля Милана *). Остатки арміи Шерера отошли на Новару, Павію и Піаченцу.

Къ 20 апрѣля у Милана стали лагеремъ и Архангелогородцы, прибывшіе въ составѣ дивизіи Ферстера. Такимъ образомъ, въ этотъ день началась славная служба Архангелогородцевъ непосредственно въ рядахъ грозныхъ Суворовскихъ „чудо-богатырей" и дальше мы увидимъ, въ какой мѣрѣ оправдали они свои права на это историческое имя.

20 апрѣля главныя силы Суворова выступили изъ Милана на Меленьяно, къ переправамъ на р. По, у Павіи и Піаченцы. Отъ Меленьяно главныя силы слѣдовали двумя колоннами: правая — Розенберга **), на С. Анджело и на другой день расположилась у р. По, противъ Парпанезе, лѣвая—Меласа въ тотъ же день стала у Казаль-Пустерленго. Авангарды обѣихъ колоннъ 21 же стали переправляться черезъ По на лодкахъ. Въ то же время, особый отрядъ Вукасовича подошелъ къ р. Тичино и выслалъ разъѣзды далѣе къ Новарѣ.

Такъ какъ на правомъ берегу р. По противника не оказалось, то немедленно же приступили къ устройству мостовъ, но недостатокъ понтоновъ позволилъ устроить мостъ только къ 25 апрѣля, да и то одинъ, для лѣвой колонны. Вмѣстѣ съ тѣмъ, выяснилось, что нельзя ожидать въ скоромъ времени наступленія Макдональда изъ Средней Италіи и потому Суворовъ рѣшилъ занять центральное положеніе и къ 26 апрѣля части союзной арміи расположились: Розенбергъ у Дорно, имѣя авангардъ Чубарова у Лумелло, въ составѣ этого авангарда были и Архангелогородцы, но только одинъ баталіонъ, а другой былъ въ главныхъ силахъ Розенберга ***). Меласъ стоялъ

*) Суворовъ вступилъ въ Миланъ 18. Милютинъ, т. I, стр. 293.

**) Тутъ шли Архангелогородцы, имѣя въ строю 1.435 ч. (Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ, X, 4).

***) Диспозиція на 25 апр. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, папка X, № 4, дѣла Суворова.

у С. Джіовани: Оттъ — у Пармы, для наблюденія за Макдональдомъ; авангардъ Багратіона — у Вогеры. Французская армія Моро *) расположилась къ этому времени между Валенцой и Александріей. 26 числа получено ложное свѣдѣніе, что Моро, будто бы, отступилъ въ Генуэзскую Ривіеру. Тогда Суворовъ приказалъ Розенбергу выслать авангардъ Чубарова для занятія Валенцы, Багратіону стать на путяхъ между Тортоной и Александріей и Генуей, Меласу же двинуться на Тортону. Пока исполнялись предписанныя передвиженія, Суворовъ получилъ вѣрныя свѣдѣнія о расположеніи Моро и поспѣшилъ сосредоточить всю армію впереди Тортоны.

Но пока писались и разсылались новыя распоряженія, Розенбергъ приступилъ къ выполненію данныхъ ранѣе приказаній.

Такъ, утромъ 1 мая авангардъ Чубарова сталъ переправляться черезъ По, нѣсколько ниже Валенцы, противъ м. Басиньяно; Архангелогородскій баталіонъ, вмѣстѣ съ другимъ баталіономъ, подъ общею командою полковника Жукова, направленъ былъ противъ Валенцы для демонстраціи; остальныя силы авангарда Чубарова (всего $3^1/_2$ батал. **) и одинъ казачій п.) переправились на о. Мугароне, а оттуда перешли въ бродъ на правый берегъ, захватили Басиньяно и двинулись по дорогѣ къ Валенцѣ. Отступившіе французы заняли высоты къ югу отъ Басиньяно, куда скоро прибыли къ нимъ подкрѣпленія изъ Новары. Тогда положеніе слабаго русскаго отряда стало критическимъ. Въ теченіе цѣлыхъ 8 час. подрядъ наши герои, мужественно удерживая противника, отстаивали каждую пядь земли, каждое строеніе; но вотъ, въ самый разгаръ отчаяннаго боя, на высотахъ С. Антоніо показались новыя французскія подкрѣпленія. Тогда стала очевидной необходимость отсту-

*) Назначенъ вмѣсто Шерера.

**) Въ числѣ ихъ былъ баталіонъ Санаева, такъ что въ бою у Басиньяно принимали участіе Архангелогородскіе гренадеры. (Арх. Мин. Ин. Дѣлъ X., 4., дѣла Суворова).

нить: медленно и грозно отступили наши храбрецы и сосредоточились на о. Мугаронѣ, гдѣ и держались всю ночь подъ орудійнымъ огнемъ непріятеля и переправились обратно на лѣвый берегъ не раньше, пока всѣ раненные были въ безопасности. Вслѣдъ затѣмъ Розенбергъ стянулъ всѣ свои силы и двинулся къ Сале, имѣя въ авангардѣ отрядъ Чубарова.

Въ это время, получивъ свѣдѣнія, что Макдональдъ еще не скоро можетъ приблизиться и что Моро получаетъ изъ Франціи подкрѣпленія, Суворовъ рѣшилъ перейти на лѣвый берегъ р. По и двинуться въ глубь Піемонта, разсчитывая выманить Моро на равнину и разбить его. Оставивъ для блокады Тортоны отрядъ Секендорфа, въ составъ котораго вошелъ одинъ баталіонъ Архангелогородцевъ *), Суворовъ двинулся на лѣвый берегъ р. По.

Между тѣмъ, положеніе Моро было таково, что онъ рѣшился отойти въ Ривіеру и двинулся прямымъ путемъ на Маренго, Нови и Бокетту. Такимъ образомъ, обѣ арміи почти одновременно расходились въ разныя стороны. Неожиданный, не въ пользу французовъ, бой у Маренго 5 мая между авангардами Карачая и Багратіона съ одной стороны и частью дивизіи Греньэ съ другой, нарушилъ разсчеты Моро, который, бросивъ всѣ тяжести, направился трудными дорогами черезъ Акви и Капро на Савону.

Отступленіе это стало извѣстнымъ Суворову лишь черезъ нѣсколько дней. Движеніе же на лѣвый берегъ р. По послѣдовало 7 мая, а на другой день русскіе заняли Казале и Валенцу; этотъ послѣдній пунктъ былъ занятъ отрядомъ Повало-Швейковскаго, въ составѣ котораго находился 1 баталіонъ Архангелогородцевъ **).

Затѣмъ Суворовъ рѣшилъ овладѣть Туриномъ и двинулся туда 12 мая двумя колоннами; вмѣстѣ съ этимъ, онъ направилъ отрядъ Швейковскаго изъ Валенцы для блокады Александріи. Такимъ образомъ, по баталіону Ар-

*) Милютинъ, т. III, стр. 220.

**) Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, X, 4, папка съ донесеніями Розенберга.

хангелогородцевъ находилось подъ Тортоною и Александріей. такъ какъ они изъ Валенцы двинулись въ отрядѣ Швейковскаго *), вмѣстѣ съ тѣмъ гренадеры Архангелогородскаго полка (въ баталіонѣ Санаева) двинулись къ Турину, въ составѣ главныхъ силъ Розенберга.

Между тѣмъ Моро. лишенный всего необходимаго, отрѣзанный отъ сообщеній съ Франціей черезъ Туринъ, съ невѣроятными трудами ушелъ отъ отрядовъ Фрелиха и Вукасовича и, двинувшись черезъ Кони и Мондови. перевалилъ горы и спустился въ Ривіеру. Почти одновременно съ этимъ Суворовъ занялъ,.Туринъ. Швейковковскій—Александрію, Кленау —Феррару и сдалась Миланская цитадель. Такимъ образомъ, едва прошло $1^1/_2$ мѣсяца со времени прибытія Суворова, какъ С. Италія была очищена отъ французовъ и въ ихъ рукахъ оставалась лишь Мантуя и Кони, да цитадели Турина. Александріи и Тортоны, блокированныя союзными отрядами. Въ этихъ обстоятельствахъ Суворовъ намѣревался было двинуться въ Ривіеру и тамъ окончательно разгромить Моро; но по настояніямъ Вѣнскаго двора, боявшагося перехода Макдональда въ наступленіе, Суворову пришлось отказаться отъ своихъ намѣреній и обратить все вниманіе на расположеніе арміи такъ. чтобы ее можно было быстро сосредоточить въ любомъ направленіи. Вслѣдствіе этого къ 1 іюня почти вся армія союзниковъ была сосредоточена въ окрестностяхъ Александріи, корпусъ же Розенберга находился на маршѣ къ Александріи. Между тѣмъ, 2 числа вечеромъ выяснилось, что Макдональдъ дѣйствительно двинулся прямо черезъ Апеннины къ Моденѣ и Реджіо. Съ другой стороны, можно было опасаться наступленія Моро. такъ какъ движеніе Макдональда, какъ потомъ оказалось, было предпринято имъ по соглашенію съ Моро и должно было повести къ одновременной атакѣ Суворова.

Въ этихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ Суворовъ немедленно же рѣшился двинуться навстрѣчу Макдо-

*) Журналъ Комаровскаго. Воен. уч. арх. Гл. Шт., № 41992 (старый).

Архангелогородецъ — мушкетеръ
при Александрѣ I.

нальду. Оставивъ небольшой отрядъ изъ австрійскихъ войскъ, для наблюденія за Ривьерой и для блокады Александріи, Суворовъ со всѣми остальными силами устремился на Вогеру, Страделлу къ Піаченцѣ, гдѣ храбрый Оттъ едва удерживалъ напоръ Макдональда. 4 іюня начался этотъ знаменитый по своей быстротѣ маршъ; стояла невыносимая жара; непрерывное движеніе съ необычайной поспѣшностью было до крайности изнурительно. Архангелогородцы шли въ составѣ правой колонны Розенберга, въ дивизіи Швейковскаго *); въ авангардѣ Багратіона шли храбрые гренадеры-Архангелогородцы **) (въ баталіонѣ Санаева). 2-й баталіонъ, бывшій въ это время въ отдѣлѣ у Секендорфа, около Акви ***), поспѣшно двигался въ составѣ отряда Чубарова, получившаго приказаніе присоединиться къ главнымъ силамъ.

6 іюня, когда Суворовъ былъ еще у Страделлы, Оттъ прислалъ донесеніе, что его тѣснятъ превосходныя силы. Къ счастію, прибытіе передовыхъ войскъ лѣвой колонны Меласа позволило Отту держаться еще нѣкоторое время. Въ это время главная армія, можно сказать, не шла, а бѣжала: люди падали отъ изнеможенія, ряды быстро рѣдѣли, но необыкновенная энергія Суворова, казалось, вливала новыя силы, и наши колонны подвигались неудержимо впередъ. Около 3 часовъ дня, когда французы уже обходили со всѣхъ сторонъ отрядъ Отта, на полѣ сраженія появился самъ Суворовъ съ 4 полками казаковъ. Немедленно же послѣдовала лихая атака донцевъ, задержавшая французовъ и приведшая ихъ въ замѣшательство. Къ 4 часамъ, наконецъ, подоспѣли 2 сводно-гренадерскихъ баталіона и усилили лѣвый флангъ Отта, а 2 остальныхъ — пристроились вправо ****). Немедленно же дано при-

*) Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Х. 4, папка съ донесеніями *Розенберга*.

**) Ibidem папка въ донесеніями ген. *Ферстера*.

***) Милютинъ, т. I, стр. 523.

****) Это были баталіоны Санаева (2 рота Архангелогородскихъ гренадеръ) Дендрыгина, Ломоносова и Калемина. Къ сожалѣнію, точно неизвѣстно, на какомъ флангѣ были какіе баталіоны (Арх. И. Д. Х., 4, бумаги *Ферстера*).

казаніе атаковать; взявъ ружья на руку, пѣхота двинулась съ барабаннымъ боемъ и музыкой, а русскіе полки съ пѣснями. Наша конница, а особенно казаки, одновременно пошла въ атаку. Французы не устояли предъ этимъ могучимъ потокомъ и принуждены были начать отступленіе, прекратившееся лишь съ наступленіемъ темноты; главныя силы французовъ отошли за р. Треббію.

Пока утомленныя войска отдыхали, Суворовъ ночью отдалъ диспозицію на 7 іюня; по этой диспозиціи *) союзная армія должна наступать тремя колоннами: правая - авангардъ Багратіона (въ томъ числѣ Архангелогородскіе гренадеры Санаева) и дивизія Швейковскаго (въ ея составѣ 1-ый батал. полка) съ 2 драгун. австрійскими полками наступаетъ отъ Брено на Кампремольдо и Казалиджіо и дальше черезъ Ривальту къ С.-Джорджіо на р. Нуръ; 2-я дивизія Ферстера—наступаетъ на Граньяно, Валеро къ Ивокари на р. Нуръ; 3-я—дивизія Отта—по большой Піаченцской дорогѣ на Понте-Нура; въ резервѣ—дивизія Фрелиха.

Въ 10 час. утра вся армія Суворова двинулась къ Треббіи, при чемъ около 2 час. авангардъ Багратіона двинулся противъ дивизіи Домбровскаго. Загорѣлся ожесточенный бой, но съ подходомъ дивизіи Швейковскаго, поляки были сбиты и Домбровскій отступилъ.

Послѣ этого вся правая колонна двинулась къ р. Треббіи, черезъ д. Каенло ди Сотто. Такимъ образомъ, Архангелогородцы (1-й баталіонъ и обѣ гренадерскія роты) исполнили въ этотъ день, выпавшую на нихъ задачу. На другихъ пунктахъ союзники также вездѣ одержали успѣхъ; тѣмъ не менѣе, бой остался нерѣшеннымъ и причиной тому слѣдуетъ признать распоряженіе Меласа, самовластно направившаго резервъ Фрелиха на лѣвый флангъ, а не на правый, какъ приказывалъ Суворовъ. Вечеромъ 7-го числа обѣ противныя арміи заночевали на мѣстѣ боя, раздѣ-

*) Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, X. 4, папка, озаглавленная: Dispositions

ленныя лишь русломъ Треббіи. Въ диспозиціи на 8 іюня распредѣленіе войскъ и пути наступленія остались тѣже, съ тою разницею, что Меласу подтверждено отправить резервъ къ средней колоннѣ. Съ своей стороны, Макдональдъ тоже рѣшился атаковать, при чемъ, разсчитывая на свое превосходство въ силахъ, предположилъ обхватъ обоихъ фланговъ союзной арміи.

Около 10 час. утра, французы начали выстраивать боевой порядокъ на правомъ берегу Треббіи; одновременно и союзники стали въ ружье. Дивизія Домбровскаго, черезъ Ривальту, двинулась въ обходъ нашего праваго фланга, а остальныя дивизіи, въ густыхъ колоннахъ, прикрытыхъ цѣпями застрѣльщиковъ, начали переходить р. Треббію во многихъ мѣстахъ. Немедленно же Суворовъ направилъ Багратіона противъ Домбровскаго. Имѣя 2 егер. б. впереди, а 4 грен. батальона (въ томъ числѣ 2 роты Архангелогородскихъ гренадеръ у Санаева) въ одну линію, Багратіонъ смѣло ударилъ въ штыки, въ то время какъ наши донцы охватили съ фланговъ Домбровскаго. Отрядъ послѣдняго не выдержалъ и съ большимъ трудомъ и значительными потерями отступилъ за Треббію. Между тѣмъ, дивизіи Руска и Виктора, воспользовавшись тѣмъ, что движеніе Багратіона образовало промежутокъ почти въ одну версту между нимъ и дивизіей Швейковскаго, находившейся подъ непосредственной командой Розенберга, атаковали ее съ фронта и съ праваго фланга. Тутъ стояли въ одну линію: 2 бат. гренадерскаго полка Розенберга, затѣмъ 2 бат. мушкетерскаго полка Швейковскаго и, наконецъ, 1 бат. мушкетеръ полка Дальгейма (Архангелогородцы). Такимъ образомъ на наши 5 бат. обрушились 15 бат. обѣихъ французскихъ дивизій. Загорѣлся отчаянный упорный бой; на правомъ флангѣ пришлось третьей шеренгѣ повернуть кругомъ, такъ какъ тутъ французы окружили боевую линію со всѣхъ сторонъ. Изнуренные невѣроятной жарой, неравнымъ боемъ, наши храбрые полки, уже чувствуя недостатокъ въ патронахъ, едва

могли держаться противъ все новыхъ и новыхъ атакъ превосходныхъ силъ противника. Личное присутствіе Суворова воодушевило войска, а стремительное движеніе казаковъ и егерей Багратіона на Казалиджіо *) поколебало противника и обѣ дивизіи начали поспѣшно отступать за Треббію.

Ночь противники провели на обоихъ берегахъ Треббіи. Потери съ обѣихъ сторонъ были велики: нашъ правый флангъ потерялъ свыше 600 чел. убитыми до 2000 ранеными; многіе генералы были ранены. Архангелогородцы потеряли своего шефа храбраго ген. Дальгейма, который, по случаю раны, временно выбылъ изъ строю**). Но потери французовъ были несравненно больше, особенно плѣнными, въ числѣ которыхъ были два дивизіонныхъ и два бригадныхъ генерала, впрочемъ, всѣ раненые.

Къ вечеру къ Треббіи прибылъ и отрядъ Чубарова, а съ нимъ и второй баталіонъ Архангелогородцевъ ***) и, такимъ образомъ, полкъ былъ наконецъ въ полномъ составѣ и на слѣдующій день собирался вновь идти въ бой, такъ какъ Суворовъ приказалъ начать атаку въ 5 ч. утра. Но противникъ уже не рѣшился возобновить боя, а потрясенный трехдневнымъ кровопролитнымъ боемъ, въ ночь съ 8 на 9 іюня поспѣшно отступилъ. Получивъ на разсвѣтѣ это свѣдѣніе, Суворовъ немедленно организовалъ преслѣдованіе и для этого двинулъ австрійцевъ по большой дорогѣ на Понте-Нуре, а русскія части на С. Джорджіо, при чемъ тутъ въ авангардѣ шли: 2-й бат. Архангелогородцевъ и 2 бат. Чубарова. Такимъ образомъ, и 2-й бат. Архангелогородцевъ могъ стяжать лавры за побѣды при Треббіи. Лѣвая колонна (австрійцы Меласа) дошла только до Понте-Нуре и преслѣдовала противника лишь легкими войсками. Не то было у русскихъ: храбрые баталіоны Чубарова, горя желаніемъ раздѣлить славу сво-

*) Подлинный планъ сраженія 8 іюня. Воен. учен. арх.. № 3,603 (стар.)

**) Милютинъ, ч. I, стр. 546.

***) Ibid, ч. III, стр. 285.

ихъ товарищей, неустанно преслѣдовали французовъ: пройдя 3 мили отъ Треббіи, Чубаровъ настигъ арріергардъ противника и заставилъ его остановиться на позиціи у С. Джорджіо. Тогда колонна главныхъ силъ Розенберга, ускоривъ шагъ, подоспѣла къ мѣсту боя. Обходъ Швейковскаго слѣва, Ферстера справа и атака Чубарова и Багратіона съ фронта, заставили французовъ поспѣшно отступать дальше.

Преслѣдованіе продолжалось вплоть до Монтенаро, а передовыми войсками (въ томъ числѣ и 2-й бат. Архангелогородцевъ) и всю ночь, до р. Арды. Такимъ образомъ, въ бояхъ съ 6 по 9 іюня армія Макдональда была на голову разбита. Главная заслуга въ этомъ дѣлѣ падаетъ на долю доблестныхъ полковъ корпуса Розенберга; добрая часть славы этихъ подвиговъ по праву принадлежитъ и храбрымъ Архангелогородцамъ, поддержавшимъ и въ авангардѣ, и въ главныхъ силахъ ту доблесть, которая, со дня сформированія, безпрерывно росла въ полку, послѣ каждой кампаніи, въ которой Архангелогородцы участвовали. Дѣйствія войскъ при Треббіи были отмѣчены и Высочайшимъ приказомъ 16 іюля 1799 года всѣ полки корпуса Розенберга получили *гренадерскій маршъ* *) за отличіе.

Между тѣмъ армія Моро продолжала свое наступленіе, предпринятое согласно установленнаго общаго плана и уже 7 іюня его передовыя войска показались на равнинѣ у Нови. Тогда Бельгардъ началъ стягивать всѣ свои отряды и 8 числа занялъ позицію у Спинетты. Того же числа Моро атаковалъ слабыя силы Бельгарда, нанесъ ему пораженіе въ бояхъ у С. Джульяно и Касина-Гросса, заставивъ отступить за р. Бормиду. Однако Моро не развилъ этого успѣха: получивъ свѣдѣнія объ участи Макдональда, онъ отказался отъ предположеннаго наступленія

*) Сборникъ Выс. приказовъ и повелѣній за 1799 г. находится въ арх. Главн. Штаба книга № 6. Приказомъ 1871 г. № 6 Гренадерскій маршъ названъ „*походъ за военное отличіе*“ и Архангелогородцы были въ числѣ первыхъ, получившихъ это высокое и рѣдкое отличіе.

и демонстраціями старался, хотя и безуспѣшно, какъ-нибудь облегчить отступленіе Макдональда.

12 іюня Суворовъ выступилъ обратно къ Александріи, совершая, для избѣжанія жары, всѣ переходы ночью. Уже 15-го, въ 2 часа ночи, войска наши выступили изъ Кастельново ди-Скривія, Моро же, узнавъ о движеніи Суворова, еще 14 отошелъ отъ Нови и опять спустился въ Ривіеру. Тогда Суворовъ расположился лагеремъ на берегу Обры, прикрывая такимъ образомъ блокаду Тортоны и осаду Александрійской цитадели. Въ то-же время приступлено было къ осадѣ Мантуи.

28 іюня этого года Архангелогородцы опять получили новаго шефа и новое поэтому названіе: мушкетерскаго г.-м. гр. Каменскаго 2-го полка *).

Въ началѣ іюля прибылъ въ Италію новый русскій корпусъ Ребиндера и по приказанію фельдмаршала расположился у Піаченцы. Начальство надъ этимъ корпусомъ поручено Розенбергу, а его бывшій корпусъ отданъ ген. Дерфельдену. Съ этого времени началось томительное бездѣйствіе: съ самаго своего возвращенія къ Александріи, Суворовъ стремился двинуться за Апенины, чтобы окончательнымъ разгромомъ Моро упрочить освобожденіе Сѣверной Италіи, но это ему было запрещено до паденія Мантуи. Наконецъ, 19 іюля, упомянутая крѣпость была занята австрійцами и Суворовъ началъ готовиться къ наступленію къ Генуѣ. Сборъ столь необходимыхъ въ горной войнѣ припасовъ шелъ чрезвычайно медленно, между тѣмъ, для обезпеченія движенія на Геную, Суворовъ отрядилъ Багратіона для овладѣнія замкомъ Серравале. Въ составъ отряда Багратіона вошелъ и сводный батальонъ Санаева **), гдѣ были, какъ уже указывалось, 2 роты гренадеръ–Архангелогородцевъ. Къ этому времени Архангело-

*) Висковатовъ и „Хроника", часть 3, полки армейскіе.

**) Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. X, 4, папка „Journaux et Protocols". Журналъ осады Серравале.

городцы *), въ составѣ корпуса, передвинуты были къ Ривальтѣ, а вновь прибывшій корпусъ Розенберга къ Брони. Послѣ трехъ дневной обороны Серравале сдался на капитуляцію и былъ занятъ австрійскими войсками. Между тѣмъ, передовыя войска французовъ, наступавшихъ отъ Генуи, уже потревожили наши отряды и 30 іюля одна французская колонна успѣла прорваться до Нови, произведя тревогу въ главной квартирѣ. Такимъ образомъ, наступленіе французовъ стало очевиднымъ. Во главѣ этой арміи, получившей значительныя подкрѣпленія, сталъ молодой, талантливый генералъ Жуберъ, горѣвшій желаніемъ отличиться.

Къ 3 августа французы расположились частью у Нови, частью-же были въ движеніи къ этому пункту; союзники стояли: Край—у Фрессонары; Дерфельденъ и Меласъ—у Ривальты; Розенбергъ—у Виггицоло; Багратіонъ—впереди Поццоло—Формигаро; Милорадовичъ (съ полками Архангелогородскимъ, Милорадовича и Молодо-Баденскимъ **)—въ резервѣ за Багратіономъ. Цѣлый день 3 августа Суворовъ, вѣрный своему плану не втягиваться въ бой въ горахъ, оставался неподвижнымъ въ ожиданіи атаки французовъ; но Жуберъ, ясно увидѣвшій готовность Суворова съ превосходными силами принять бой, колебался: отступить ему было стыдно, дать сраженіе — опасно; въ этихъ колебаніяхъ прошло все 3 число. На слѣдующій же день самъ Суворовъ рѣшился атаковать Жубера. Позиція при Нови, которую заняла армія послѣдняго, была чрезвычайно сильна: крутые склоны хребта были усѣяны виноградниками, отдѣльными строеніями, садами съ оградами, кромѣ того на фронтѣ позиціи находился и городокъ Нови, обнесенный каменными стѣнами съ башнями. Такимъ образомъ, уравновѣшивалось неравен-

*) Составъ полка: на лицо 38 офицеровъ и 1,995 строев. нниж. чин. Милютинъ ч. III, стр. 307.

**) Милютинъ, т. III, Архангелогородцы имѣли въ строю 1,266 чел.

ство силъ *). Слабой же стороною описанной позиціи была трудность отступленія.

Съ разсвѣтомъ 4 августа, Край двинулся въ наступленіе противъ лѣваго фланга противника. При первыхъ же выстрѣлахъ Жуберъ, кинувшись въ цѣпь, былъ на смерть пораженъ одною изъ первыхъ пуль.

Между тѣмъ, на лѣвомъ флангѣ французовъ начался упорный бой, при чемъ австрійцы успѣли даже подняться на гребень высотъ, но высланный Моро резервъ почти мгновенно обратно оттѣснилъ ихъ въ долину. Только въ это время Суворовъ отдалъ приказаніе Багратіону двинуться въ атаку. Въ обычномъ порядкѣ наши баталіоны, (4 егерскихъ впереди и 4 гренадерскихъ во второй линіи) двинулись по направленію къ Нови. За ними слѣдовалъ и Милорадовичъ съ Архангелогородцами и еще съ 2 пѣх. полками.

Послѣ жаркой схватки у канавъ впереди города, полки Багратіона, осыпаемые убійственнымъ огнемъ, двинулись вправо, въ обходъ города, съ такой мужественной стройностью, что сами французы восхищались этими несравненными войсками. Однако сила позиціи и превосходство силъ противника были такъ велики, что Багратіонъ принужденъ былъ отойти назадъ, при чемъ атака французовъ во флангъ была отбита гренадерами Санаева и Ломоносова и 2 бат. егерей.

Въ это время на лѣвомъ флангѣ русскихъ показалась колонна ген. Ватренна. Тотчасъ же Суворовъ направилъ войска Милорадовича подъ командой ген. Ферстера. Отчаянный бой закипѣлъ теперь на нашемъ лѣвомъ флангѣ; одновременно съ этимъ Багратіонъ вновь повелъ атаку съ восточной стороны Нови.

Уже силы геройскихъ баталіоновъ Багратіона и Милорадовича истощались въ неравной борьбѣ, со все болѣе усиливающимся противникомъ, какъ показались полки

*) Союзники—51 тыс.; Жуберъ—35 тыс.

Дерфельдена. Опять вся русская линія кинулась впередъ и на этотъ разъ ей удалось оттѣснить съ равнины французовъ, укрывшихся на гребнѣ хребта, гдѣ, однако, наши полки наткнулись на непреодолимыя преграды и напрасно истощались въ геройскихъ усиліяхъ. Наконецъ, къ часу дня, бой затихъ по всей линіи. Утомленные противники, достойные другъ друга, отдыхали; только рѣдкая канонада напоминала, что побѣда еще не рѣшена.

Только теперь, удостовѣрившись, что противникъ ввелъ въ бой всѣ силы, Суворовъ рѣшился пустить въ дѣло резервъ Меласа, который и былъ направленъ на правый флангъ французской позиціи. Въ то же время и Розенбергъ былъ придвинутъ ближе къ полю сраженія. Въ 4 часа дня, вся линія вновь двинулась въ атаку и вновь закипѣлъ отчаянный, ожесточенный бой. Послѣ долгихъ и кровопролитныхъ усилій, русскія войска Дерфельдена, наконецъ, ворвались въ Нови. Почти одновременно Меласъ успѣлъ взойти на высоты, во флангъ французовъ, а Край сбилъ лѣвое крыло ихъ. Французы начали отступать въ страшномъ безпорядкѣ, который еще увеличивался пересѣченной мѣстностью въ тылу позиціи. Къ 6 час. вечера вся армія Моро была въ полномъ отступленіи и только „темнота ночи спасла непріятеля отъ полнаго истребленія“ *).

Уронъ французовъ въ этомъ 16-ти часовомъ сраженіи былъ чрезвычайно великъ: Моро потерялъ около 1/3 всего состава.

Уже на слѣдующій день Суворовъ двинулъ части для самаго энергичнаго преслѣдованія. Корпусъ Розенберга, пройдя ночью отъ Ривальты къ Нови, успѣлъ уже нанести частями своего авангарда пораженіе непріятельскому арьергарду у Гави, какъ вдругъ было приказано остановиться: причиной этого были отсутствіе запасовъ и муловъ, о сборѣ которыхъ не позаботилось австрійское интендант-

*) Реляція Суворова. (Фуксъ, ч. III, стр. 15 и 16).

ство. Прошло нѣсколько дней и обстоятельства совершенно измѣнились. Вслѣдствіе настойчивыхъ требованій императора Франца, Суворову пришлось совсѣмъ отказаться отъ своихъ плановъ и въ ожиданіи дальнѣйшихъ событій, онъ расположился въ лагерѣ при Асти. Здѣсь, 16 августа, Суворовъ получилъ первое извѣстіе о томъ, что вся русская армія его должна покинуть Италію и перенести свои дѣйствія въ Швейцарію, гдѣ отступленіе арміи эрцгерцога Карла поставило русскій корпусъ Римскаго-Корсакова въ крайне опасное положеніе.

28 августа русскіе корпуса уже двинулись въ Швейцарію, какъ вдругъ попытка Моро воспользоваться уходомъ Суворова, заставила наши войска быстро обратиться назадъ и этого было достаточно, чтобы Моро немедленно же отступилъ въ горы. Лишь 31 числа оба русскихъ корпуса окончательно выступили и слѣдовали черезъ Валенцу, Мортару, Новару, Турбиго и Вареze, къ С.-Готарду. Цѣль этого движенія состояла въ томъ, чтобы, соединивъ войска Корсакова и Суворова, очистить Швейцарію отъ французовъ.

4 сентября вся армія Суворова достигла Таверно гдѣ должна была получить муловъ и запасы продовольствія; но время проходило, а муловъ все не было *); запасы пополнялись крайне медленно. Тогда, по предложенію Великаго Князя Константина Павловича **), подъ вьюки рѣшились взять 1.500 казачьихъ лошадей. Передъ выступленіемъ войска были распредѣлены вновь по дивизіямъ слѣдующимъ образомъ ***): авангардъ Багратіона—2 егер. полка, 4 сводныхъ гренад. бат. (въ томъ числѣ 2 р. Архангелогородскихъ гренадеръ у Сапаева;—дивизія Швейковскаго, полкъ Каменскаго (Архангелогородцы) и еще 3 пѣх. полка, дивизія Фёрстера—3 пѣх.

---

*) Арх. Ин. Д.—X—4; папка донесеній François II.

**) Его Императорское Высочество прибылъ къ арміи 26 апрѣля.

***) Фуксъ, ч. III, стр. 319 и „Журналъ Комаровскаго“ В. Уч. Арх. № 41992 (старый).

полка, всѣ эти войска составляли корпусъ Дерфельдена. Остальные 5 полковъ составляли корпусъ Розенберга. Къ каждой дивизіи придано по 50 піонеровъ и столько же казаковъ; остальные же, большею частью спѣшенные, состояли при обозѣ.

Наконецъ утромъ 10 сентября наши войска двинулись къ С.-Готарду. Корпусъ Розенберга слѣдовалъ отъ Беллинцоны на Біаско и затѣмъ по долинѣ Бленьо; самъ же Суворовъ съ корпусомъ Дерфельдена шелъ изъ Таверны къ Беллинцонѣ. Стояла пасмурная, холодная и съ рѣзкимъ вѣтромъ погода; лилъ дождь; въ сырыя холодныя ночи войска, не имѣя достаточно топлива, дрогли на бивакахъ и не могли достаточно отдохнуть. Но это были только предвѣстники будущихъ бѣдствій нашей геройской арміи. На третій день похода, Суворовъ приблизился къ С. Готарду и атака этой горы назначена была на 13 число. По диспозиціи *) корпусъ Дерфельдена дѣлился, на 3 колонны: правая — Багратіонъ и дивизія Швейковскаго, въ составъ которой, какъ указывалось, входили мушкатерскія и гренадерскія роты Архангелогородцевъ — идетъ на Мадрано, оттуда черезъ Валле и горами обходитъ лѣвый флангъ французовъ, засѣвшихъ на С.-Готардѣ; колонна эта отряжаетъ еще правѣе 4 батал. Средняя колонна Фёрстера, со всею артиллеріею должна двинуться по большой дорогѣ черезъ Айроло. Лѣвая колонна (одинъ русскій и 2 австрійскихъ бат.) отряжена влѣво, къ верховьямъ Тичино, для прикрытія всего движенія. Атакѣ на С.-Готардъ должно было способствовать наступленіе корпуса Розенберга, который 12 числа заночевалъ въ с. Тавечъ.

Рано утромъ войска двинулись по тяжелому и скользкому пути; густыя облака носились по долинѣ, окутывая вершины горъ. Уже Багратіонъ свернулъ по указанному диспозиціей направленію и за нимъ готовилась дви-

*) Арх. Ин. Дѣлъ, X—4 папка „Dispositions“

ну́тьея и дивизія Швейковскаго, когда Суворовъ, увидя страшную крутизну, рѣшилъ, что движеніе Швейковскаго было бы безполезно и потому эта дивизія осталась на дорогѣ вмѣстѣ со средней колонной. Вскорѣ передовыя войска французовъ были сбиты и сосредоточились на главной позиціи впереди Госсинса. Обѣ дивизіи средней колонны, храбро атакуя съ фронта, много способствовали успѣху. Наконецъ дѣло дошло до главной позиціи. Мужественное наступленіе дивизіи Швейковскаго и Фёрстера

Императоръ АЛЕКСАНДРЪ I.

было отбито. Оно было повторено, но опять неудачно и наша потеря достигала 1.200 чел. Однако Суворовъ рѣшилъ, во чтобы то ни стало, выбить противника. Между тѣмъ, Багратіонъ все еще старался подняться на горы, на которыя не взбирались даже и привычные швейцарцы. Обливаясь потомъ, подсаживая другъ друга, цѣпляясь штыками, карабкались Архангелогородскіе гренадеры со скалы—на скалу.

Около 4 час. дня, Суворовъ пошелъ третій разъ въ атаку. Въ то же время на вершинахъ показался наконецъ Багратіонъ и французы поспѣшно покинули позицію.

Къ этому времени корпусъ Розенберга успѣлъ сбить французовъ съ Криспальта и двинулся къ д. Урзернъ, которую и занялъ къ вечеру 13 сентября. Корпусъ Дерфельдена ночевалъ частью у д. Урзернъ, частью же — у госпиталя.

Съ разсвѣтомъ, 14 сентября, въ Урзернской долинѣ не было ни одного француза и оба корпуса безпрепятственно соединились у Андерматта. Далѣе дорога представляла такую тѣснину, что, казалось, природа нарочно создала эту мѣстность, чтобы испытать дѣйствительно ли для русскихъ нѣтъ ничего невозможнаго. Дорога, по которой Суворову надо было двигаться, шла отъ д. Андерматтъ вдоль р. Рейссы, бѣшенно несущейся по узкой долинѣ. Въ разстояніи около одной версты отъ д. Урзернъ, дорога по правому берегу р. Рейсса преграждается громадными, отвѣсными скалами, врѣзывающимися въ долину рѣки. Сквозь эту стѣну пробито узкое и низкое отверстіе, извѣстное подъ названіемъ „Урзернской дыры", длиною до 80 шаговъ и едва достаточное для свободнаго прохода одного человѣка съ вьюкомъ. Выходя изъ этого прохода, дорога идетъ по узкому карнизу, огибающему гору, и затѣмъ круто спускается къ знаменитому „Чортову мосту". Разстояніе отъ дыры до моста около 400 шаговъ; на этомъ пространствѣ бока долины такъ съуживаются, что Рейсса течетъ, какъ бы въ ущельи, низвергаясь нѣсколькими водопадами съ высоты 200 футъ. Мостъ состоялъ изъ одной арки, смѣло переккинутой на высотѣ 75 ф. надъ бездной. На другой сторонѣ дорога упирается въ отвѣсныя скалы, затѣмъ поворачиваетъ направо, вдоль Рейссы; по мостику переходитъ обратно на правый берегъ, такъ какъ на лѣвомъ отвѣсная скала преграждаетъ всякое сообщеніе; затѣмъ съ праваго берега дорога вновь переходитъ на лѣвый и наконецъ, передъ самой д. Гешенешъ, она вновь переходитъ на правый берегъ; длина всего этого мрачнаго ущелья около 2½ верстъ. Такимъ образомъ, казалось, и

горсть стрѣлковъ могла остановить въ тѣснинахъ цѣлую армію; здѣсь же стояли 2 баталіона 38 полубригады; но передъ ними были „чудо-богатыри", предводимые великимъ Суворовымъ. Съ разсвѣтомъ 14 сентября корпусъ Розенберга началъ наступленіе, направивъ одну колонну прямо въ ущелье, а нѣсколько позже, послѣ неудачи первой колонны, и еще двѣ другія, въ обходъ ущелья. Благодаря этимъ мѣрамъ, послѣ горячаго боя, французы очистили Урзернскую дыру и разобравъ отчасти спускъ съ моста, успѣли занять сильную и неприступную позицію за Чортовымъ мостомъ: за каждою скалою, за каждымъ выступомъ сидѣли французскіе стрѣлки и мѣткая пуля поражала смѣльчаковъ, показывавшихся у Чортова моста. Тогда ген. Каменскій съ Архангелогородцами *), высланный отъ корпуса Дерфельдена, съ невѣроятными трудами перешелъ около д. Урзернъ на лѣвый берегъ Рейссы и началъ подыматься на высокій хребетъ Бетцбергъ, въ обходъ праваго фланга французовъ; въ то же время другая колонна обходила ихъ съ лѣваго фланга, спускаясь съ высотъ лѣваго берега къ мосту. Закипѣла ожесточенная перестрѣлка по обѣимъ сторонамъ ущелья. Въ густомъ дыму передовые бросились къ Чортову мосту и, перекинувъ связанныя шарфами бревна, наконецъ перешли его; французы же поспѣшно отступили. Около 4 час. дня мостъ былъ исправленъ и вся армія Суворова двинулась впередъ. Испорченные французами послѣдующіе мосты сильно задерживали движеніе русскихъ, заночевавшихъ у Вазена. Въ 5 ч. утра 15 сентября, исправивъ за ночь мосты, Суворовъ двинулся далѣе. Быстрое движеніе авангарда Милорадовича позволило послѣдующіе мосты уже захватывать почти въ цѣлости и до Альторфа движеніе русскихъ совершилось безпрепятственно. У Альторфа, за рѣчкою Шахенъ, 6-тыс. отрядъ Лекурба преградилъ дорогу. Но энергичная атака корпуса Розенберга

*) „Разсказы Стараго воина", изд. 1807 года, Москва, часть II.

заставила этотъ отрядъ поспѣшно отступить частью къ Флюелену, частью къ Зеедорфу и вся маленькая армія Суворова могла расположиться у Альторфа. Такимъ образомъ, въ три дня Суворовъ прошелъ болѣе 60 вер., по горамъ, ущельямъ, постоянно сражаясь. Далѣе, на Люцернъ дорога прерывалась и высокія, отвѣсныя горы преграждали всѣ сообщенія въ этомъ направленіи; влѣво не было цѣли двигаться, вправо открывались только тропинки въ Шахенскую долину и черезъ высокій хребетъ въ долину Муттенъ; но эти тропинки, въ позднее время года, доступны только привычнымъ и смѣлымъ охотникамъ. Положеніе было по истинѣ ужаснымъ, всякое промедленіе могло повести къ отдѣльному пораженію Корсакова.

Тогда Суворовъ рѣшился двинуться черезъ высокій хребетъ Росштокъ, по прямой тропинкѣ въ долину Муттенъ. Тотчасъ же приказано Багратіону идти въ авангардѣ, Дерфельдену и за нимъ австрійской бригадѣ Ауфенберга, слѣдовать за авангардомъ, корпусу же Розенберга прикрывать противъ Лекурба все движеніе и вьюки. Такимъ образомъ, опять храбрые Архангелогородцы *) удостоились чести слѣдовать впереди, при этомъ трудномъ движеніи. Въ 6 час. утра, 16 числа, начался этотъ достопамятный и вѣчно славный маршъ. Постепенно тропинка становилась все уже, а гора все круче; войска карабкались по одиночкѣ, по голымъ скаламъ, по скользкой глинѣ; далѣе пошелъ рыхлый снѣгъ; каждый невѣрный шагъ стоилъ жизни; темныя облака, проносясь по горамъ, закрывали собою нашихъ героевъ, обдавая ихъ мелкой, холодной влагой, пронизывающей хуже дождя. Обувь почти у всѣхъ изорвалась и острые камни рѣзали ноги. Лишь къ 5 час. вечера голова русской колонны, растянувшейся узкой лентой, спустилась въ Муттенскую долину. Багратіонъ съ егерями и казаками, неожиданно нагрянувъ на стоявшихъ здѣсь фран-

*) Гренадеры (въ батал. Сапаева) у Багратіона; остальные два баталіона у Дерфельдена.

цузовъ, опрокинулъ ихъ и забралъ до 100 человѣкъ въ плѣнъ. 16 и 17 сентября арріергардъ Розенберга отбилъ всѣ нападенія Лекурба и къ 19 числа вся армія Суворова сосредоточилась въ Муттенской долинѣ. Но тутъ до Суворова дошли страшныя вѣсти *). Корсаковъ совершенно разбитъ при Цюрихѣ и отступилъ къ Шафгаузену; австрійцы, тоже разбитые, отступили; Гларисъ занятъ противникомъ и самъ Массена собираетъ всю армію, чтобы, занявъ Швицъ, запереть русскимъ выходъ изъ Муттенской долины. Положеніе стало настолько безвыходно, что Массена, выѣзжая изъ Цюриха, обѣщалъ черезъ нѣсколько дней привезти плѣнными Великаго Князя и самого Суворова. Однако дѣйствительность показала иное. 18 числа, на военномъ совѣтѣ, рѣшено было идти къ Гларису и пробиться силою. Немедленно же отданы приказанія и бригада Ауфенберга въ тотъ же день выступила на гору Брагель. За нею двинулся Багратіонъ и за нимъ дивизія Швейковскаго; корпусъ Розенберга и дивизія Ферстера должны были оставаться въ долинѣ Муттенъ, съ тѣмъ, чтобы удержать противника, пока всѣ вьюки не переберутся черезъ гору Брагель. Ауфенбергъ дѣйствительно въ тотъ-же день сбилъ французовъ и спустился въ долину Клентальъ. 19 сентября рано утромъ выступили Архангелогородцы въ составѣ отрядовъ Багратіона и Швейковскаго.

Послѣ страшныхъ скалъ Ростока, гора Брагель не изумила нашихъ героевъ; тѣмъ не менѣе, подъемъ былъ страшно утомителенъ и растянувшійся авангардъ Багратіона спустился въ Клентальъ лишь къ 3 час. дня. Въ это время Ауфенбергъ, сильно атакованный Молиторомъ, едва держался и получилъ уже предложеніе сдаться. Съ негодованіемъ узнали объ этомъ русскіе; немедленно сводные гренадерскіе баталіоны Санаева и Ден҆дрыгина двинуты прямо по дорогѣ, 2 другихъ пошли лѣвѣе, 2 егерск. баталіона—правѣе, а самъ Багратіонъ со своимъ полкомъ

*) Милютинъ. т. II, стр. 235 и 236.

пошелъ еще правѣе, на лѣвый флангъ французовъ *). Загремѣли барабаны, и съ оглушительнымъ „ура" атаковали наши полки изумленныхъ французовъ и опрокинули ихъ къ восточной оконечности Клентальскаго озера, гдѣ они заняли сильную позицію у небольшого поселка Зее-рюти. Тутъ, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, Багратіонъ отложилъ атаку до слѣдующаго дня. Между тѣмъ, дивизія Швейковскаго тянулась по тропинкѣ всю ночь и собралась лишь къ утру у позиціи авангарда. Въ то же время, въ Муттенской долинѣ, войска Розенберга и Ферстера съ неподражаемымъ мужествомъ и стойкостью отбили всѣ атаки 8,000 отряда, при которомъ былъ и самъ Массена и продержались въ долинѣ Муттенъ, несмотря на всѣ подкрѣпленія, полученныя Массеною, все 19 и 20 числа, и только 21 сентября медленно двинулись къ Гларису на присоединеніе къ Суворову.

Уже ночью съ 19 на 20 число, Багратіонъ готовился вновь атаковать непріятеля и весь авангардъ тихо подошелъ къ хребту, на которомъ расположились французы. Егеря Багратіона и 4 сводныхъ баталіона гренадеръ **) въ одну линію стали на полугорьѣ, а остальныя части авангарда взобрались лѣвѣе и выше, чтобы съ разсвѣтомъ кинуться въ атаку. Однако, около полуночи, патрули противниковъ столкнулись и по всей линіи открылся огонь. Всѣ русскіе полки съ крикомъ „ура" кинулись впередъ и загорѣлся страшный ночной бой на штыкахъ. Въ то же время и войска Дерфельдена двинулись прямо по дорогѣ. Въ одно мгновеніе французы были выбиты и Молиторъ началъ поспѣшно отступать къ Нетсталю, гдѣ получилъ подкрѣпленія изъ Глaруса и упорно держался, пока авангардъ Багратіона, подкрѣпленный тремя полками Швейковскаго не выбилъ его и отсюда ***). Молиторъ, послѣ неудачной попытки удержаться у Нефельсу, отступилъ по направленію къ Везену.

*) „Журн. Комаровскаго". Воен.-учен. арх., № 41. 492, (стар.) и Милютина.

**) Двѣ роты.

***) Журналъ Комаровскаго. Воен.-Уч. арх. № 41. 992 (стар.).

Въ то же время и на долю Архангелогородцевъ выпалъ счастливый случай, въ отдѣльномъ дѣйствіи, покрыть себя неувядаемой славой. Вслѣдъ за казаками, переплывшими на правый берегъ р. Линты, гр. Каменскій съ однимъ баталіономъ своего полка, по устроенному на козлахъ мосту, перешелъ р. Линту, отбросилъ французовъ до самаго Молиса, занялъ эту деревню и захватилъ при этомъ 2 пушки, одно знамя и до 100 чел. плѣнныхъ *). Захватъ знамени былъ уже выдающимся фактомъ среди остальныхъ отличій Архангелогородцевъ въ эту знаменитую кампанію, что впослѣдствіи и было высоко оцѣнено Императоромъ Павломъ **). Къ вечеру Молиторъ получилъ новыя подкрѣпленія и перешелъ въ наступленіе. Вытѣснивъ баталіонъ Архангелогородцевъ, французы атаковали правый флангъ русскихъ, занимавшихъ Нефельсъ. Вновь завязался горячій бой, продолжавшійся до полной темноты, когда Суворовъ приказалъ отойти къ Нетсталю и всѣ войска Суворова въ ночь на 21 сентября расположились у Гlариса, имѣя авангардъ Багратіона у Нетсталя.

Въ ожиданіи Розенберга, Суворовъ остался у Глариса, куда къ 23 числа собралось все, что оставалось отъ русской арміи.

Затѣмъ рѣшено было соединиться съ Корсаковымъ, кружнымъ путемъ ***) на Эльмъ, черезъ хребетъ Рингенъ-Копфъ, Паниксъ къ Иланцу и дальше на Куръ и Фельдкирхъ.

Въ ночь съ 23 на 24 войска тихо снялись съ позиціи и двинулись вверхъ по долинѣ Энги, при чемъ весь маршъ прикрывалъ арріергардъ Багратіона въ прежнемъ составѣ. Такимъ образомъ, Архангелогородскимъ гренадерамъ вы–

*) Милютинъ, ч. II, стр. 297 см. „Журналъ" Комаровскаго: В.-уч. арх. № 4992.

**) За всю кампанію знаменъ было взято 11, которыя и были присланы въ Петербургъ. Императоръ, придавшій высокое значеніе знаменамъ въ своей арміи, вполнѣ достойно оцѣнилъ столь выдающійся фактъ и тогда же приказалъ запросить—«кто именно взялъ тѣ знамена». («Журналъ указовъ, объявлен. черезъ ген.-адъют.», кн. 26).

***) Журналъ Комаровскаго. Воен.-уч. арх. № 41992.

пала честь и тутъ обезпечивать безопасность всей арміи, удерживая сильный натискъ французскихъ войскъ. Къ ночи Багратіонъ достигъ д. Маттъ, а главныя силы — Эльма. Далеко до разсвѣта вся колонна снова двинулась въ походъ. Предстояло подыматься на Рингенъ-Копфъ. Увязая сначала въ грязи, потомъ въ снѣгу, все выше и выше подымались наши полки. Французы отстали, не смѣя слѣдовать по ужасающей дорогѣ. По достиженіи перевала, трудности усугубились: скаты обледенѣли и каждый невѣрный шагъ стоилъ жизни и многіе скромные герои сложили здѣсь свои кости въ глубинѣ невѣдомыхъ ущелій. Къ полудню 26 сентября всѣ войска наши, наконецъ, собрались въ Иланцѣ. Здѣсь уже всякая опасность миновала и армія Суворова могла оправиться. 27 числа наши войска заняли Куръ, гдѣ нашли большіе запасы. Послѣ двухъ дней отдыха, Суворовъ двинулся дальше и къ 1 октября прибылъ въ Фельдкирхъ, гдѣ и расположилъ свои войска въ лагерѣ у д. Альтенштатъ.

За весь походъ въ Швейцаріи Суворовъ потерялъ болѣе 1.600 убитыми, замерзшими и погибнувшими безъ вѣсти. Общая же убыль превышала 5.000. Архангелогородцы потеряли за то же время 225 нижн. чин.; изъ нихъ 87 убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ и 4 плѣнныхъ *). Изъ офицерскаго состава полка были исключены убитыми: полковникъ фонъ-Витъ **), капитаны Барановъ, Бартеневъ и пор. Черкашевъ. 4 октября Суворовъ выступилъ изъ Фельдкирха, 5 числа прибылъ къ Линдау и 9 октября, наконецъ, всѣ русскія войска соединились подъ общимъ начальствомъ Суворова и расположились по квартирамъ въ окрестностяхъ Линдау.

Между тѣмъ недостойная политика Австріи побудила Императора Павла разорвать съ ней союзъ и въ силу

*) Милютинъ, т. III, стр. 525, вѣдомость.

**) Кромѣ упомянутаго штабъ-офицера, въ полку передъ Швейцарскимъ походомъ были еще маіоры Рахманиновъ, Вердеревскій и Соломоній. Полковымъ адъютантомъ сначала былъ подпор. Беризовъ, а потомъ подпор. Гейцыхъ, адъютантомъ же при шефѣ—подпор. И. В. Турчаниновъ.

этого Суворовъ получилъ приказаніе для расположенія по зимнимъ квартирамъ перейти въ Баварію. Къ 25 октября вся армія расположилась между рр. Лехъ и Илеръ, имѣя главную квартиру въ Аугсбургѣ; Архангелогородцы стали въ Кунценгаузенѣ *).

28 октября, Суворову было повелѣно **) двинуться въ обратный походъ въ Россію, платя за все наличными деньгами, при проходѣ черезъ австрійскія владѣнія. Передъ выступленіемъ всей арміи было сдѣлано новое распредѣленіе, по которому Архангелогородцы попали въ корпусъ Дерфельдена, въ дивизію Горчакова и въ отрядъ Багратіона ***). Всѣ войска двигались эшелонами и сначала собирались въ Аугсбургѣ, а затѣмъ уже слѣдовали по данному маршруту двумя колоннами. Архангелогородцы слѣдовали въ лѣвой колоннѣ и шли по слѣдующему маршруту: ****) Айха, Шробенгаузенъ, Гейзенфельдъ, Абенсбергъ, Регенсбургъ, Нитенау, Рецъ, Вальдмюнхенъ, Кленчъ, Станкау, Пильзенъ, Маутъ, Здицъ, Душникъ, Прага, Бемишъ-Бродъ.

Между тѣмъ, видимое раскаяніе императора Франца II и новые происки Англіи смягчили гнѣвъ Императора, согласившагося на зиму оставить войска Суворова въ Богеміи до выясненія дальнѣйшихъ политическихъ обстоятельствъ. Еще раньше, въ виду сильнаго изнуренія войскъ и полнаго разстройства матеріальной части, Суворовъ рѣшился расположить свои войска въ Богеміи на квартирѣ, занявъ вдоль дороги полосу отъ 2—5 миль. Такимъ образомъ, когда было получено объ этомъ Высочайшее повелѣніе, то оно уже фактически было исполнено. Тутъ на зимнихъ квартирахъ русская армія оправилась, отдохнула и снова приняла приличный воинамъ видъ. Однако, недолго вѣнскій кабинетъ былъ одушевленъ добрыми

*) „Атласъ Швейцарской кампаніи“. В. Уч. Арх. № 15238. (стар.).

**) Высочайшій рескриптъ отъ 11 октября 1799 г. Фуксъ, ист. Рос.-Авст. камп., ч. III, 506.

***) Милютинъ, т. III, стр. 455.

****) Ibid. стр. 556.

намѣреніями, опять возникли прежнія отношенія. Это побудило Императора Павла I уже окончательно отказаться отъ коалиціи, и 14 января 1800 года руская армія выступила въ походъ къ границамъ отечества. Армія попрежнему двигались двумя колонами, а каждая колонна нѣсколькими эшелонами. Архангелогородцы слѣдовали въ лѣвой колоннѣ во 2 отдѣленіи по слѣдующему маршруту отъ Бемишъ-Брода: Колинъ, Часлау, Хрудимъ, Гогенмаутъ, Цвитау, Грипау, Нейштадтъ, Штернбергъ, Гофъ, Тропау, Меринъ-Остpау, Тешанъ, Бѣлицъ, Водовицъ, Издебникъ, Могеляне, Краковъ, Иголомія, Косица, Ново-Мѣсто, Поцановъ, Сташовъ, Опатовъ, Ожаровъ, Раховъ, Уржендовъ, Бѣлжице, Люблинъ, Любартовъ, Коцкъ, Радзинъ, Мендзиржицъ, Бяла, Залѣсье и Брестъ-Литовскъ.

Еще на маршрутѣ полка состоялось 28 февраля 1800 г. Высочайшее повелѣніе, которымъ Архангелогородцамъ и еще тремъ полкамъ *) жаловались, *впервые въ нашей арміи*, знамена съ надписью; на знаменахъ Архангелогородцевъ надпись:

„*За взятіе французскаго знамени на горахъ Альпійскихъ*" **) прямо указываетъ на ихъ геройскій подвигъ у дер. Моллисъ, тогда какъ подпись на знаменахъ трехъ прочихъ полковъ гласитъ: „за взятіе французскихъ *знаменъ* на горахъ Альпійскихъ".

Эти знамена были другаго образца. На знаменное полотнище нашиты кресты; углы съ вензелемъ Императора и кругъ: въ послѣднемъ изображеніе двуглаваго орла,

*) Таврическому, Московскому и Смоленскому

**) Имѣніе этихъ подписей ввело въ заблужденіе составителя оффиціальнаго изданія „Военный орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 1769—1869 г.", которымъ эти знамена отнесены къ первымъ Георгіевскимъ, — тутъ упущено то, что Императоромъ Павломъ послѣдній орденъ фактически не признавался. Но если эти знамена нельзя назвать георгіевскими то, по существу своего значенія, они должны быть поставлены даже выше послѣднихъ, такъ какъ изъ всей нашей арміи лишь только *пять полковъ* (еще Кабардинскій, — за взятіе у Аварскихъ войскъ знамени при р. Іорѣ 7 ноября 1800 г.) получили знамена съ разсматриваемымъ отличіемъ. Слѣдовательно, знамена этихъ пяти полковъ явились затѣмъ, въ послѣдующія царствованія, первообразомъ георгіевскихъ.

мечущаго громовыя стрѣлы, а подъ орломъ надписи съ одной стороны знамени „*Съ нами Богъ*", —съ другой „*Благодать*".

Съ прибытіемъ полка въ Брестъ-Литовскъ окончился достопамятный походъ 1799 года: невѣроятныя затрудненія, опасности, геройскіе подвиги мушкетерскаго полка Дальгейма, затѣмъ Каменскаго, предковъ нынѣшнихъ доблестныхъ Архангелогородцевъ, озарили безсмертной славой первое столѣтіе боевой службы полка.

Закончивъ обзоръ жизни Архангелогородскаго полка съ 1700 по 1800 года, считаемъ нужнымъ привести фамиліи офицеровъ полка, удостоенныхъ въ этомъ столѣтіи пожалованіемъ ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія.

Первымъ изъ числа таковыхъ *) былъ Преміеръ-Маіоръ *Петръ Исаевичъ Аршеневскій* (кавалеръ 4-й степени этого ордена: № знака 150, выданъ 1771 г. 19 авг.), пожалованный за отличную храбрость въ дѣлѣ подъ Журжею 1771 г. 21 февраля; Аршеневскій, во время 1-й Турецкой войны, какъ выдающійся штабъ-офицеръ былъ назначенъ командовать сводньмъ гренадерскимъ батальономъ, съ которымъ онъ и совершилъ рядъ блестящихъ подвиговъ, доказавъ такимъ образомъ, сколь прочно привиты были доблестныя традиціи въ полковой семьѣ Архангелогородцевъ.

Кромѣ него, этотъ орденъ получили Преміеръ-Маіоръ *Леонтій Ивановичъ Ребокъ* (знакъ № 572) и Подполковникъ *Иванъ Григорьевичъ Лейтнеръ* (знакъ № 863) оба за многіе подвиги и за 25-лѣтнюю службу въ строю.

Съ 1796 по 1801 года, какъ извѣстно, этотъ орденъ не жаловался и, такимъ образомъ, война 1799 года одна изъ самыхъ блестящихъ кампаній Архангелогородскаго полка—не могла дать ему Георгіевскихъ кавалеровъ.

*) См. Архивъ Капитула Орденовъ, „*вѣчный*" списокъ кавалеровъ ордена Св. Георгія.

ГЛАВА XII.

Начало царствованія Императора Александра Павловича. Перемѣна обмундированія полка; личный составъ.—Политическое положеніе къ началу 1805 года.—Военныя дѣйствія со стороны Австріи; сдача Макка въ Ульмѣ.—Отступленіе Кутузова, переправа черезъ Дунай и соединеніе съ арміей Буксгевдена.—Прибытіе въ Ольмюцъ Императора Александра; рѣшеніе атаковать армію Наполеона.—Распредѣленіе силъ; назначеніе Архангелогородскаго полка въ колонну Багратіона.—Аустерлицкое сраженіе; мужество Архангелогородцевъ; спасеніе гр. Каменскаго.—Заключеніе перемирія; возвращеніе въ отечество и прибытіе полка въ Радзивилловъ *).

РИ восшествіи на престолъ Императора Александра I Архангелогородскимъ полкомъ командовалъ, передъ тѣмъ назначенный (19 апрѣля 1800 года) маіоръ Соломоній, но пробылъ онъ не долго, и 20 сентября 1801 года было объявлено „объ его небытіи". Временно полкомъ командовалъ подполковникъ Турча-

*) При самомъ полку, помимо его воли, не сохранилось никакихъ письменныхъ памятниковъ за время съ начала столѣтія до 1836 года. Лишился же ихъ полкъ вслѣдствіе того, что, по какимъ-то соображеніямъ, командиръ бригады г.-м. Гельвахъ призналъ необходимымъ, чтобы всѣ *старыя дѣла по 1833 годъ* были сданы на храненіе въ архивъ Бердичевской полиціи, — что въ дѣйствительности и было исполнено, какъ видно изъ п. 10. „Журнала важнѣйшихъ событій" (Полк. арх.) въ 1836 году

Сданныя дѣла, безъ сомнѣнія, заключали въ себѣ высокій интересъ и пролили-бы свѣтъ на ту славную страничку двухъ-вѣковой исторіи полка, когда

ниновъ *). Затѣмъ 31 августа 1802 года былъ назначенъ, съ производствомъ въ полковники, командиромъ полка Берлезеевъ, который прокомандовалъ довольно долго, находился во главѣ полка въ обѣ Наполеоновскія кампаніи и ушелъ изъ полка въ 1808 году, когда приказомъ 27 января назначенъ шефомъ Вятскаго мушкетерскаго полка.

Полкъ, при восшествіи на престолъ Императора Александра I, былъ расположенъ по квартирамъ въ окрестностяхъ Шерешова и Пружанъ, состоя въ Литовской инспекціи **). Передъ походомъ же 1805 года располо-

---

послѣдній на поляхъ Европы сражался за почти уничтоженную военнымъ геніемъ Наполена ея свободу.

Странное распоряженіе ген. Гельвиха коснулось и дѣлъ съ 1816 года (болѣе раннія были отбиты французами при Бріеннь-ла-Шато) Тамбовскаго полка который, при общемъ преобразованіи арміи, вошелъ въ составъ Архангелогородскаго.

Вторая сдача дѣлъ въ архивъ той-же полиціи состоялось въ 1838 году, а въ 1839 году старыя дѣла были сданы въ архивъ Рославскаго городскаго магистрата. Однако, какъ видно, оставалась еще часть старыхъ дѣлъ при полку, такъ какъ въ „Журналѣ важнѣйшихъ событій“ за слѣдующій 1840 годъ помѣчено, что при полку оставлены дѣла съ 1833 года, а „дѣла прежвія съ 1816 года сданы въ архивъ Рославскаго городского магистрата“. Но, затѣмъ, въ слѣдующемъ году, даже храненіе дѣлъ за періодъ 1833—1836 гг. признано было излишнимъ, такъ какъ они, по отданному приказанію, въ 1841 году были переданы въ тотъ же городской магистратъ. Дѣла же съ 1836 по 1840 годъ были въ 1845 г. сданы въ управленіе Александровской цитадели въ Варшавѣ. Въ архивъ Вилькомирской городской ратуши въ 1848 году были сданы дѣла за время 1840—1847 гг.

Установленіе начальствомъ такой сдачи старыхъ дѣлъ въ чуждыя для полка учрежденія привело къ тому, что они были, какъ ненужный хламъ, проданы на вѣсъ, расхищены, сгорѣли,—однимъ словомъ уничтожены. Отрывочныя свѣдѣнія о жизни полка, въ видѣ „Журналовъ важнѣйшихъ событій“ и приказовъ, сохранились лишь съ 1835 года, а потому только съ этого года, къ сожалѣнію, общія военныя событія можно въ достаточной степени дополнить интересными свѣдѣніями изъ полковой жизни.

Такая безвозвратная потеря „историческаго матеріала“ еще разъ указываетъ, какъ ревниво должно охраняться все то, что еще въ предѣлахъ архивовъ сохранилось. А, между тѣмъ, это въ недостаточной еще степени сознается и не рѣдки теперь случаи уничтоженія цѣлыхъ тысячъ „старыхъ дѣлъ“, совершенно излишнихъ, съ точки зрѣнія канцелярскаго чиновника, и въ то же время драгоцѣнныхъ, при всякой архивной работѣ.

*) Оставался въ полку до 1805 года, когда 4 января, состоялся приказъ о назначеніи командиромъ Екатеринославскаго полка.

**) Въ Воен.-учен. арх. Гл. Штаба (отд. 3-е) хранится сборникъ картъ по инспекціямъ за 1801 г., гдѣ расположеніе полка съ большою подробностью по-

женіе было нѣсколько видоизмѣнено, такъ такъ, вмѣсто Шерешова, въ квартирный районъ былъ включенъ Высоко-Литовскъ *).

Начало царствованія Императора Александра Павловича было ознаменовано для полка перемѣнами въ обмундированіи и снаряженіи. Такъ, въ 1801 году были обрѣзаны букли, но косы оставлены, лишь укорочены до 4 вер. длины. Въ слѣдующемъ году, по объявленному штату, рядовому былъ данъ мундиръ темнозеленаго сукна; двухбортный, спереди до таліи, съ фалдами назади; воротникъ—стоячій; панталоны зимою изъ бѣлаго сукна, лѣтомъ изъ фламскаго полотна, шились длиною до каблуковъ; сапоги смазные, круглоносые; вмѣсто легкой трехъугольной шляпы — тяжелые изъ чернаго сукна кивера, имѣвшіе форму цилиндра, кверху нѣсколько расширеннаго, съ козырькомъ; шинель шилась изъ темно или свѣтлосѣраго сукна, покроя, одинаковаго съ нынѣшней, но только воротникъ стоячій **).

Главное отличіе унтеръ-офицеровъ заключалось въ томъ, что нижній и боковые края воротника и верхніе края обшлаговъ обшивались золотымъ галуномъ, присвоивались еще замшевыя перчатки и камышевыя трости ***). Отличія для офицеровъ тоже были незначительны: края погоновъ обшивались узкимъ золотымъ галуномъ, а вмѣсто кивера—трехъ-угольная шляпа съ высокимъ чернымъ султаномъ изъ пѣтушиныхъ перьевъ, сохранились темлякъ и нагрудный знакъ; шарфъ и эспонтонъ остались прежней формы. Вооружение

казано въ районѣ указанныхъ пунктовъ. Приведенные два пункта, Шерешова и Пружаны, какъ квартиры полка, указаны еще въ „Вѣдомости", помѣченной іюнемъ 1805 года (Воен.-учен. арх. Гл. Штаба, № 370).

*) „Черновые списки полковъ", кн. 21. Общій архивъ Гл. Штаба.

**) Все-таки, на прическу обращено вниманіе: волосы должны были быть спереди „лавержетъ" и на вискахъ выстрижены подъ гребенку, а на затылкѣ оставлялись длинными, связывались въ толстую косу, перевитую черной шерстяной лентой; пудру стали примѣнять только при большихъ парадахъ.

***) Съ 1809 года у унтеръ-офицеровъ галунъ сталъ нашиваться по верхнему краю воротника. Въ томъ же году къ киверамъ даны этишкеты: рядовымъ — бѣлые, а унтеръ-офицерамъ—съ примѣсью чернаго и оранжеваго цвѣтовъ.

женіе и снаряженіе рядовыхъ состояли: ружье кремневое гладкоствольное; шпага съ желѣзнымъ, нѣсколько искривленнымъ, клинкомъ, съ мѣднымъ эфесомъ, съ бѣлымъ нитянымъ темлякомъ; портупея и перевязь лосиныя; черный кожаный ранецъ цилиндрической формы; водоносная фляжка; нижніе чины унтеръ-офицерскаго званія, вмѣсто ружей, имѣли алебарды *)

БАГРАТІОНЪ.

Такимъ образомъ Императоръ прежде всего обратилъ вниманіе на устройство вооруженныхъ силъ. Однако первоначальное желаніе быть въ сторонѣ отъ той борьбы, которая велась на западѣ Европы съ Наполеономъ, скоро было нарушено и Императоръ Александръ I въ 1805 году согласился на союзъ съ Австріей, взявъ на себя обязанность содѣйствовать послѣдней своими войсками. Но Австрія поторопилась и, не выждавъ приближ-

*) Съ 1805 года было установлено, что въ каждой ротѣ четыремъ унтеръ-офицерамъ приказано было имѣть, вмѣсто алебардъ, ружья.

женія нашихъ силъ, разорвала свои мирные трактаты съ Наполеономъ

Военныя дѣйствія сю были открыты 23 августа, когда авангардъ ся Германской арміи двинулся изъ Вельса къ Инну. Мюнхенъ былъ занятъ 30 числа, а затѣмъ, главнокомандующій Маккъ, двигаясь черезъ Аугсбургъ и Гюнцбургъ, 8 сентября вступилъ въ Ульмъ. Какъ извѣстно, пребываніе здѣсь завершилось катастрофой: 7 октября ген. Маккъ сдалъ Наполеону указанную выше крѣпость и находившуюся въ ней 30 тыс. армію.

Между тѣмъ, двѣ русскія арміи двигались на соединеніе съ австрійцами. Одна, подъ начальствомъ Кутузова, шестью колоннами, пройдя Лембергъ и Тарновъ, главными своими силами къ 12 сентябрю подошла къ Тешену, а затѣмъ, уже исключительно форсированными маршами стало продолжаться движеніе, но, не смотря на это, только къ 29 сентябрю началось, а къ 7 октябрю кончилось сосредоточеніе силъ Кутузова у Браунау, т. е. тогда, когда уже не существовала армія Макка, на усиленіе которой такъ спѣшилъ Кутузовъ.

Вторая же русская армія, въ составъ которой входили и Архангелогородцы *), находясь подъ начальствомъ Михельсона и Буксгевдена, начала свое движеніе изъ за Буга лишь въ концѣ сентября, по Дунаю, какъ будетъ изло-

*) Объ отличномъ состояніи полка въ разсматриваемое время можно судить по той ничтожной разницѣ, которая къ началу похода состояла между составомъ по списку и на лицо. Такъ, въ рапортѣ ген.-отъ-кав. Буксгевдена отъ 6 сентября 1805 г. („Бумаги 1804—1805 гг." Воен. уч. арх. Гл. Шт. № 1549) приведены были слѣдующія цифры:

	По списку:	На лицо:
Шт.-офиц.	7	7
Оберъ-офиц. . . .	52	51
Унт.-офиц. . . .	120	117
Музыкантовъ . .	56	53
Рядовыхъ	1871	1810
Нестроевыхъ . . .	141	127

Между тѣмъ, въ нѣкоторыхъ полкахъ эта разница достигала нѣсколькихъ десятковъ и сотенъ лицъ.

жено ниже, она не достигла, удержанная возникшими событіями въ предѣлахъ Моравіи.

Сдача Макка, конечно, нарушила всѣ первоначальные планы и рѣшено было, что Кутузовъ начнетъ отъ Браунау свое медленное отступленіе, избѣгая серьезнаго сраженія, но при помощи аррьергарда задерживая противника на всѣхъ переправахъ. Этимъ предполагалось прикрыть Вѣну, въ ожиданіи прибытія подкрѣпленій. Подходъ австрійскихъ войскъ, прибытіе съ Вислы 47 тыс. корпуса Великаго Князя Константина Павловича и приближенія частей арміи Буксгевдена, какъ предпологали, позволитъ, впереди Вѣны противоставить Наполеону значительныя силы, операціи которыхъ облегчались тѣмъ, что, при присоединеніи къ союзникамъ, послѣ нарушенія нейтралитета Анбахской территоріи Пруссіи, армія послѣдней могла произвести сильную диверсію на лѣвый флангъ французскихъ вооруженныхъ силъ.

Но Наполеонъ рѣшился предупредить возможность выполненія такого плана и уже 14 октября сосредоточенные на Изарѣ французскіе корпуса одновременно направились къ Инну. Въ тотъ же день русская армія, черезъ Альтгеймъ и Ридъ, двинулась на Ламбахъ и Вельсъ, сопровождаемая на 24-часовомъ разстояніи корпусомъ Мерфельдта. Кутузовъ съ большимъ искусствомъ совершилъ свое отступленіе и безъ большихъ потерь, перенося всѣ трудности осенняго похода и терпя недостатокъ въ продовольствіи *), успѣлъ къ 22 октября сосредоточить свои главныя силы близъ Дуная, въ окрестностяхъ Штренгберга, имѣя на лѣвомъ берегу Энса аррьергарды Ностица и Багратіона, но и послѣдніе были скоро переведены на правый берегъ рѣки, такъ какъ Кутузовъ, несмотря

*) Такъ, во всеподданѣйшемъ донесеніи отъ 23 октября главнокомандующій написалъ Государю: „Отъ самаго Браунау войска стоятъ безъ палатокъ, пропитаніе только отъ одного дня къ другому и въ томъ часто бываетъ недостатокъ болѣе сутокъ, потому что иногда нѣтъ времени и принять оный" („Матер. для исторіи войны 1805 г." Воен.-уч. арх. Гл. Шт., № 1548).

на настойчивыя указанія изъ Вѣны, отказался защищать переправы черезъ Энсъ и сталъ отходить къ Инсу. Аррiергардъ, находившійся подъ начальствомъ Багратіона, обезпечивая возможность безопасной переправы главныхъ силъ черезъ упомянутую выше рѣку, принялъ 24 числа бой у Амштетена, атакованный частью корпуса Мюрата. Нѣсколько разъ доходило дѣло до штыковой свалки; до конца боя Багратіонъ удержалъ занятую позицію и только, по окончаніи его—возобновилъ свое отступленіе. Наконецъ, армія Кутузова достигла Дуная и 28 октября переправилась на лѣвый берегъ его по мосту, соединявшему Маутернъ со Штейномъ и Кремсомъ, затѣмъ мостъ былъ уничтоженъ и наши войска оказались въ безопасности въ отношеніи главныхъ силъ Наполеона. Напротивъ, обстоятельства сложились настолько благопріятно, что Кутузову, при помощи выдѣленнаго имъ отряда Дохтурова и колонны австрійскаго фельдмаршала Шмидта, 30 октября у Дюренштейна—удалось нанести чувствительное пораженіе корпусу Мортье. Однако это не удержало русскаго главнокомандующаго, оставившаго въ ночь съ 1 на 2 ноября Кремсъ и къ 5 ноября прибывшаго въ Порлицъ, при чемъ наканунѣ аррiергардъ Багратіона выдержалъ бой у Шенграбена, а 6 числа достигъ Фрайншница, гдѣ уже сосредоточились главныя силы. Къ послѣднимъ въ Порлицѣ присоединился австрійскій отрядъ Лихтенштейна, а затѣмъ, союзники достигли Брюнна, гдѣ Кутузовъ узналъ, что отъ него только въ полутора переходахъ на Ольмюцкой дорогѣ находятся войска Буксгевдена, имѣвшаго подъ ружьемъ до 27 тыс. Въ тотъ день, 8 ноября, когда Наполеонъ вступилъ въ Брюннъ, Кутузовъ соединился у Випшау съ частью корпуса гр. Буксгевдена и продолжалъ отступать къ Ольмюцу, гдѣ еще были заднія войска послѣдняго корпуса: въ числѣ послѣднихъ находился и Архангелогородскій полкъ.

Къ 9 ноября обѣ главныя арміи стали другъ противъ друга, на своихъ позиціяхъ, впереди Ольмюца

и Брюнна, въ разстояніи одного перехода. Прибытіе русской гвардіи довело союзную армію до 86 тыс. чел., изъ которыхъ лишь 14 тыс., слабо организованныхъ и обученныхъ, приходилось на долю австрійцевъ. Силы Наполеона были значительно слабѣе, всего 50 тыс., но численное соотношеніе уравновѣшивалось тѣмъ, что французскія войска имѣли весьма выгодное расположеніе.

Несмотря на всѣ преимущества выжидательнаго положенія, послѣ военнаго совѣта, на которомъ высказывались протесты Кутузовымъ, Дохтуровымъ, Багратіономъ и другими, рѣшено было атаковать французскія войска, а поэтому 15 ноября союзниками была покинута Ольмюцкая позиція и войска пятью колоннами двинулись къ Брюнну, при чемъ лѣвое крыло, подъ начальствомъ Буксгевдена, состояло изъ трехъ колоннъ: Дохтурова, Ланжерона и Пржебышевскаго; центръ составляла 4-я колонна Колловрата, а правое крыло 5-я колонна изъ кавалеріи Іоанна Лихтенштейна, авангардомъ для послѣдняго служилъ отрядъ Багратіона, въ составъ котораго входилъ Архангелогородскій полкъ *). Движеніе колоннъ было очень медленное. На слѣдующій день у Вишау была сбита гусарская бригада авангардомъ праваго крыла, находившагося подъ начальствомъ Багратіона. Этотъ успѣхъ далъ увѣренность союзникамъ, которые 17 числа, желая отрѣзать армію Наполеона отъ Вѣны и отбросить въ Богемію, стали медленно подвигаться лѣвымъ флангомъ впередъ, расположившись на ночь отъ Кучерау до Козлана на высотахъ южнѣе Вишау. На слѣдующій день была занята линія Герсницъ—Бучовицы—Нимшанъ и, наконецъ, 19 числа, союзныя колонны расположились близъ Аустерлица, слѣдующимъ образомъ: на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, Аугедза, — австрійскій авангардъ Кинмайера, за нимъ, впереди Клейнъ-Гостеріадека—Дохтуровъ (1-я колонна), правѣе котораго сталъ Ланжеронъ (2-я колонна), на высотахъ правѣе Ланжерона—Пржебышевскій съ 3-й ко-

*) Приказъ по арміи отъ 11 ноября („Матер. для истор. войны 1805 г." Воен.-учен. арх. Гл. Шт. № 1548).

лонной, резервомъ для которой явилась 4-я колонна Коловрата, поставленная впереди Цбейшова: кавалерія же Лихтенштейна расположилась за правымъ флангомъ 3-й колонны. Багратіонъ, отдѣленный промежуткомъ въ 5 тыс. шаг. *), составилъ крайній правый флангъ, занявъ линію Коваловица—Блазовица. Русская же гвардія составила резервъ, находясь позади на линіи Крженовица—Веллезовица. Передвиженіе въ теченіе ночи во французскомъ лагерѣ еще болѣе убѣдило союзниковъ въ цѣлесообразности дальнѣйшаго обхода праваго фланга французской арміи, расположенной за ручьемъ Гольдбахомъ. Въ виду этого, къ утру 20 ноября, согласно отданной диспозиціи, указывалось: колоннѣ Дохтурова и авангарду Кинмайера двинуться къ Тельницу и, перейдя ручей, принять вправо; Ланжерону—форсировать переправу между упомянутымъ пунктомъ и Сокольницемъ, а у послѣдняго указано было перейти колоннѣ Пржебышевскаго, двигаясь своимъ лѣвымъ флангомъ впередъ: за этой колонной долженъ былъ слѣдовать Колловратъ. Отдѣльно стоящему Багратіону предписывалось отъ Бозеницы дѣйствовать противъ лѣваго фланга французскаго расположенія; лѣвѣе-же должна была находиться кавалерія Лихтенштейна; резервомъ для послѣдней и Багратіона служила гвардія **).

Въ 7 часовъ утра 20 ноября началось, подъ прикрытіемъ тумана, движеніе союзниковъ. Прежде всего загорѣлся бой на правомъ флангѣ, при чемъ, послѣ нѣкотораго сопротивленія—былъ занятъ Тельницъ, что угрожало обходомъ правому флангу французовъ. Но этого не случилось, такъ какъ наступленіе передовыхъ частей на время было пріостановлено до подхода колонны Ланжерона, что дало возможность усилиться французамъ и указаннымъ флангомъ уничтожить возможность дебушированія союзниковъ изъ упомянутой выше деревни.

*) „Кампанія 1805 г.“, перев. Клембовскаго.

**) Воен.-учен. арх. Глав. Шт. № 4407.

Движеніе остальныхъ колоннъ запоздало, хотя это въ первое время не помѣшало занять селеніе Сокольницъ и прилегающій къ нему замокъ, но, затѣмъ, занятые пункты были потеряны. Напрасно Ланжеронъ и Пржебышевскій *) возобновляли атаки, они уже не дали въ продолженіе боя какого-либо новаго успѣха, — такъ энергично

Графъ БЕННИГСЕНЪ.

войска Даву отстаивали свои позиціи. Колонна Колловрата, составляя флангъ боевого фронта, при движеніи впередъ, разошлась отъ колоннъ лѣваго фланга; образовался промежутокъ, хотя и заполненный затѣмъ, распоряженіемъ Кутузова, двумя австрійскими бригадами, но эта мѣра, принятая нѣсколько поздно, уже не могла предотвратить атаку 4-й колонны съ фронта и фланговъ войсками Вандама и Сентъ-Илера и къ 11 час. утра Праценское плато было окончательно потеряно союзниками.

*) Впослѣдствіи послѣдній за недостаточную стойкость въ Аустерлицкомъ сраженіи на нѣкоторое время былъ разжалованъ въ рядовые.

Кавалерійская колонна кн. Лихтенштейна, задержанная на пути колонной Пржебышевскаго, опоздала на позицію, назначенную ей для связи центра (д. Проценa) съ правымъ флангомъ, состоявшимъ изъ войскъ кн. Багратіона. Назначенная позиція, какъ указано уже, была занята французами, едва сдерживаемыми войсками гвардіи. Лихтенштейнъ пристроился къ лѣвому флангу послѣдней.

Около часа дня, по приказанію Наполеона, на высотахъ очищенныхъ отъ союзниковъ, были поставлены батареи: Ланнъ атаковалъ Багратіона, который, согласно полученной диспозиціи *), поставилъ свою пѣхоту въ двѣ линіи, поперекъ большой дороги изъ Брюнна, занявъ 6 егерскимъ полкомъ сс. Голубицъ и Кругъ. Архангелогородцы находились во второй линіи.

При первомъ же наступленіи дивизій Ланна, высланная впередъ конница Уварова была опрокинута, а егеря выбиты изъ упомянутыхъ выше селъ. Тогда Багратіонъ посылаетъ изъ 2-й линіи Архангелогородскій полкъ. Послѣдній, предводительствуемый своимъ шефомъ гр. Каменскимъ 2-мъ, съ присущей ему храбростью, бросается впередъ и штыками желаетъ опрокинуть непріятеля. Но тутъ Архангелогородцевъ со всѣхъ сторонъ окружила кавалерія Ланна, одновременно громитъ артиллерія ихъ рѣдѣющія каре. Стойко отбиваетъ нѣсколько разъ полкъ налеты противника, но „въ одинъ мигъ“ теряетъ 1.600 ч., а потому **) принужденъ начать отступленіе, при которомъ чуть не погибъ гр. Каменскій ***). Подъ послѣднимъ ядромъ

*) Прочтя ее, знаменитый генералъ пророчески сказалъ окружавшимъ его австрійскимъ офицерамъ: „Мы проиграемъ сраженіе“.

**) „Война 1805 г.“ Михайловскій-Данилевскій, по рукописи, стр. 451 (Воен. уч. арх. Гл. Шт.).

***) Графъ Николай Михайловичъ Каменскій, въ чинѣ генералъ-маіора, былъ назначенъ шефомъ Архангелогородскаго полка 28 іюня 1799 года, съ которымъ затѣмъ и участвовалъ въ Итальянскомъ походѣ Суворова.

Въ весьма рѣдкой нынѣ книгѣ *„Жизнь и военныя дѣянія“* гр. Каменскаго, изданной въ 1815 году Павломъ Вавиловымъ, біографія графа, до полученія Архангелогородскаго полка, изложена такъ (ч. 1, стр. 8—9): „Онъ произошелъ на свѣтъ въ 1776 году. По именному указу Императрицы Екатерины Второй 1779 г. іюня 2 числа принятъ былъ графъ Каменскій 2-й на

была убита лошадь, вмѣстѣ съ которой упалъ и командиръ полка. Гибель гр. Каменскаго была неминуема, но тутъ подскакалъ баталіонный адъютантъ Закревскій *) и передалъ ему свою лошадь. Графъ Каменскій вскочилъ на нее и немедленно организовалъ отступленіе остатковъ своего полка, которые на каждой послѣдующей позиціи останавливались и мужественно отражали штыками и прикладами налеты непріятельской кавалеріи. Все смѣшалось въ одну кучу, постепенно рѣдѣющую отъ непріятельскихъ ядеръ и сабельныхъ ударовъ. . . . .

Офицеры полка, своей отвагой и личнымъ примѣромъ, вполнѣ заслужили тѣхъ же словъ, какія были сказаны Великимъ Княземъ Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ гвардіи, сражавшейся рядомъ съ войсками Багратіона: „Я не могу изъ нихъ одному передъ другимъ приписать особенной похвалы, потому что они всѣ равно исполняли долгъ свой“ **).

О той же доблести, которую выказали Архангелогородцы въ кровавый день 20 ноября, можно судить по тому, что, при указанной выше потерѣ въ 1.600 чел., въ строю полка осталось всего около 600 чел. ***). Стойкость

службу корнетомъ (слѣдовательно, имѣя всего 3 года) и опредѣленъ въ Новотроицкій кирасирскій полкъ. 785 года апрѣля 15 поступилъ онъ въ дѣйствительную службу адъютантомъ въ штатъ генералъ-лейтенанта Ганшвиля, а изъ онаго 787 г. іюля 4 переведенъ адъютантомъ же къ родителю своему генералъ-фельдмаршалу графу Каменскому, котораго поступки были для него превосходными уроками, а пылкая и благородная душа, горящая любовію къ отечеству своему, примѣромъ для юнаго его сердца. Въ семъ званіи графъ Каменскій 2-й находился шесть лѣтъ, за что пожалованъ былъ 795 г. апрѣля 23 подполковникомъ и переведенъ въ Симбирскій гренадерскій полкъ, изъ коего 796 г. апрѣля 28 перемѣщенъ въ 10 егерскій баталіонъ, а потомъ 797 г. февраля 15 въ Рязанскій мушкетерскій полкъ, въ которомъ продолжалъ службу съ отличнымъ усердіемъ и 798 г. апрѣля 12 за нее произведенъ былъ въ полковники. 799 г. іюня 28 (т. е. 23 лѣтъ) пожалованъ генералъ-маіоромъ и опредѣленъ шефомъ въ Архангелогородскій полкъ“.

*) Впослѣдствіи ген.-отъ-инф. Въ полку числился до 1812 года, когда, состоя уже адъютантомъ военнаго министра, былъ переведенъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ съ производствомъ въ подполковники.

**) „Исторія л.-гв. Измайловскаго п.“ Зноско-Боровскаго, стр. 41.

***) Въ числовомъ спискѣ, находящемся въ „Матер. для исторіи войны 1805 г.“ (Воен.-уч. арх. Гл. Шт., отд. 2, № 1548) при перечисленіи частей кор-

же полка, удерживавшая дивизіи Ланна, помогла болѣе спокойно отступить остальнымъ частямъ отряда Багратіона, занявшимъ послѣ двухъ остановокъ съ цѣлью отпора противнику, позицію у Раузницы, передъ которой Ланнъ, по приказанію Наполеона, остановился; преслѣдованіе было прекращено.

Не вдаваясь въ дальнѣйшія подробности знаменитаго въ лѣтописяхъ нашей арміи Аустерлицкаго сраженія *), остается лишь указать, что къ наступившему вечеру союзниками были очищены всѣ, наканунѣ занимаемыя позиціи, при чемъ потери ихъ достигли огромной цифры, 27 тыс. чел.; изъ нихъ всего 6 тыс. приходилось на долю австрійцевъ; потери французовъ въ четыре раза меньше. Значеніе Аустерлицкаго сраженія самъ Наполеонъ въ своихъ мемуарахъ оцѣнилъ слѣдующимъ образомъ: „Я далъ до тридцати подобныхъ сраженій, но ни въ одномъ изъ нихъ побѣда не была столь рѣшительной и ни въ одномъ исходъ не подвергался столь незначительнымъ колебаніямъ“.

Багратіонъ **) достигъ Аустерлица только къ полуночи, но тамъ засталъ лишь Милорадовича, вмѣстѣ съ которымъ и обратился въ арріергардъ союзныхъ войскъ, разрозненныя части которыхъ, утромъ 21 ноября соединились въ Чейчѣ, а на слѣдующій день, перейдя Марху, прибыли

пуса гр. Буксгевдена показано, что по спискамъ отъ 13 ноября въ Архангелогородскомъ полку числилось всего 2.209 чел.

*) Кромѣ войскъ кн. Багратіона въ значительной степени пострадала, въ въ виду роковаго недоразумѣнія, гвардія. Дѣло въ томъ, что она должна была стать за войсками кн. Лихтенштейна, а поэтому, придя на свое мѣсто, начала перестраиваться въ резервный боевой порядокъ. Впереди гвардіи была расположена деревня и около нея толпились какія-то войска. Цесаревичъ Константинъ, предполагая, что это части кн. Лихтенштейна, оставался къ этому безучастнымъ, но вотъ показался дымокъ и густыя колонны гвардейцевъ стали поражаться непріятельскими ядрами. Только тутъ выяснилось, что Лихтенштейнъ запоздалъ, а его позицію заняли французы. Такимъ образомъ, вмѣсто резерва, отрядъ Цесаревича оказался сразу въ боевой линіи.

**) За дѣло 20 ноября награжденъ орденомъ св. Георгія 2 ст. Въ полученіи этой высокой награды онъ, въ значительной степени, обязанъ храбрости и стойкости своихъ войскъ, среди которыхъ одно изъ первыхъ мѣстъ, по всей справедливости, надлежитъ отвести Архангелогородскому полку.

въ Галичъ. Въ этотъ день, 22 ноября, аррьергардъ Багратіона былъ атакованъ Сультомъ, но это не помѣшало русскимъ полкамъ отступить въ порядкѣ. Такимъ образомъ, „послѣдній" выстрѣлъ принадлежалъ, въ числѣ другихъ полковъ, Архангелогородцамъ, принявшимъ на свои слабыя числомъ, но крѣпкія духомъ, каре атаки непріятельской конницы. Дальнѣйшее отступленіе совершилось уже безпрепятственно со стороны непріятеля, но войска терпѣли отъ условій осенняго похода.

24 числа было подписано перемиріе, подъ условіемъ выхода русскихъ войскъ изъ предѣловъ Австріи: въ двухънедѣльный срокъ должны быть очищены Моравія и Венгрія, а въ мѣсячный—Галиція.

Благодаря такому условію, немедленно началось отступленіе нашей арміи черезъ Венгрію и Галицію на Кахау, Этріесъ, Лембергъ; 25 декабря былъ достигнутъ Радзивиловъ, гдѣ войска и расположились на зимнія квартиры.

ГЛАВА XIII.

Открытіе кампаніи 1806 года; движеніе полка въ Восточную Пруссію.—Сраженіе при Прейсишъ-Эйлау; участіе полка.—Передвиженіе Архангелогородцевъ въ составѣ отряда гр. Каменскаго къ Данцигу; военныя дѣйствія у этой крѣпости; бой 3 мая, участіе баталіона полка, отличія маіоровъ Шульца и Бурлина; отступленіе къ Пилау и Кенигсбергу.—Сраженіе при Гейльсбергѣ; участіе полка; движеніе гр. Каменскаго къ Кенигсбергу; заключеніе мира и возвращеніе арміи въ Россію.— Пожалованіе ордена св. Георгія гр. Каменскому 2 и полк. Берлезееву.

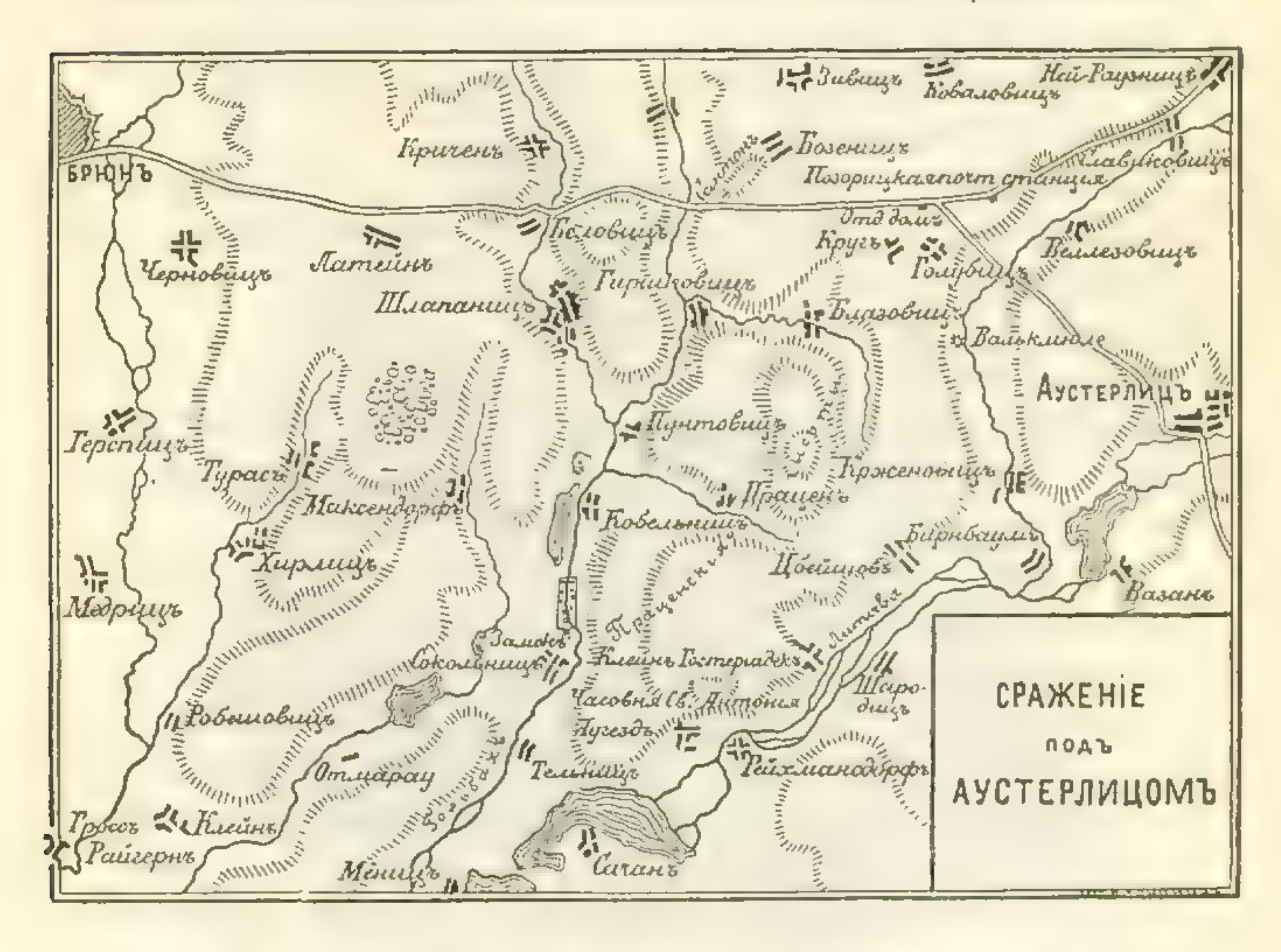
ПО окончаніи кампаніи 1805 года Архангелогородскому полку квартирный районъ былъ отведенъ недалеко отъ Кіева, при чемъ 1-й бат. сталъ въ Богуславѣ, 2-й—въ Таращѣ и 3-й—въ Каневѣ *).

Пребываніе на мирныхъ квартирахъ для полка продолжалось недолго, такъ какъ Архангелогородцы, въ составѣ 8-й дивизіи, при начальникѣ послѣдней Эссенѣ, участвовали въ кампаніи 1806 года, **) предпринятой въ концѣ упомянутаго года для спасенія Пруссіи, находившейся почти наканунѣ потери своей политической само-

*) „Роспис. войскъ. Дивизіи 2—10, 14—18", стр. 5. (Воен.-уч. арх. Гл. Шт., от. 3. № 1067).

**) Составъ дивизіи былъ довольно слабъ,—17614 чел., при чемъ обращаетъ на себя вниманіе слишкомъ значительное число унт.-офиц. и нестроевыхъ: первыхъ 1083 чел., а вторыхъ—1361 чел. („Общее росп. арміи". Воен.-учен. арх. Гл. Шт. № 1065, а).

стоятельности въ виду того разгрома, который успѣлъ нанести ей Наполеонъ, занявъ даже столицу королевства. Началось стягиваніе назначенныхъ въ походъ войскъ. Для полковъ 8-й дивизіи мѣстомъ общаго сбора былъ назначенъ Брестъ-Литовскъ, при чемъ, до подхода къ указанному выше пункту остальныхъ полковъ, Архангелого-

родцы нѣкоторое время стояли въ Черновичахъ *). Къ 22 ноябрю же полкъ, въ составѣ своей дивизіи, прибылъ къ Остроленкѣ.

Вскорѣ произошла замѣна главнокомандующихъ и во главѣ арміи былъ поставленъ ген.-отъ-кав. Бенигсенъ вмѣсто ген.-фельд. гр. Каменскаго.

Первымъ крупнымъ дѣломъ, въ которомъ Архангелогородцы приняли участіе, было сраженіе 26 января 1807 г., когда арріергардъ кн. Багратіона, въ составъ котораго

*) Воен.-уч. арх. Гл. Шт., № 373.

входилъ полкъ, мужественно выдерживалъ всѣ атаки французовъ, задерживая ихъ этимъ и выигрывая время для безпрепятственнаго отступленія главной арміи.

Постепенно отступая, Багратіонъ, наконецъ, занялъ г. Прейсишъ-Эйлау, именемъ котораго названо сраженіе, а также прилегающія у кладбища къ упомянутому городу высоты. Нѣсколько атакъ было отбито, но несоразмѣрность силъ, все-таки, сдѣлала то, что ки. Багратіонъ долженъ былъ очистить Прейсишъ-Эйлау.

Но тутъ было получено новое приказаніе,—во чтобы то ни стало, вновь вернуть городъ. Тогда боевыя линіи были усилены войсками резерва, въ составъ котораго, между прочимъ, входили Архангелогородцы. Послѣдніе, съ опущенными штыками бросились по направленію къ городу. На окраинѣ его завязался кровавый бой, результатъ котораго былъ благопріятенъ для нашихъ войскъ, такъ какъ Прейсишъ-Эйлау опять перешелъ во власть Багратіона.

Но, затѣмъ, неудачно поданный кѣмъ-то сигналъ „сборъ" сдѣлалъ то, что наши войска принуждены были очистить, залитыя собственною кровью городскія площади и улицы.

Это заставило уже окончательно отказаться отъ желанія возобновить попытки къ обратному занятію потеряннаго города. Войска были отведены назадъ и ими занята новая позиція, при чемъ прикрытіемъ для послѣдней служили, остановленные ближе къ противнику полки 4-й дивизіи и Архангелогородцы *). Послѣдніе, впрочемъ, къ утру 27 числа были передвинуты на правый флангъ боевого расположенія.

Рано утромъ 27 числа было возобновлено сраженіе. Хотя всѣ попытки французскихъ войскъ оказались безуспѣшными, а своими частыми атаками противникъ былъ значительно разстроенъ, однако, отсутствіе продовольствен-

*) За сраженіе при Прейсишъ-Эйлау бывшій командиръ полка гр. Каменскій, сохранившій за собою званіе шефа получилъ орденъ св. Георгія 3-го класса. „Такимъ образомъ", говоритъ панегиристъ графа И. Вавиловъ: „храбрость, мужество и благоразуміе, сіи достоинства истиннаго воина, не остались безъ награжденія".

ныхъ и боевыхъ запасовъ, заставило Беннигсена отступить къ Кенигсбергу, куда для необходимаго усиленія была двинута также гвардія, почти въ полномъ своемъ составѣ, подъ командой Цесаревича Константина Павловича.

Значительно оправившись и пополнивъ свои запасы въ упомянутомъ выше городѣ, наша армія перешла къ

БАРКЛАЙ-ДЕ-ТОЛЛИ

р. Алле, гдѣ въ окрестностяхъ Гейльсберга Беннигсенъ и расположилъ армію на зимнія квартиры.

Однако Архангелогородцамъ не пришлось долго стоять спокойно, такъ какъ они, войдя въ составъ отряда гр. Каменскаго *), были въ апрѣлѣ отправлены къ Данцигу, который, осажденный съ 19 марта французскими войсками,

*) Въ составъ отряда входили мушкетерск. полки: Архангелогородскій, Навагинскій, Тобольскій, Полоцкій, Могилевскій, 21 егерск., 1 казачій и рота піонеровъ (всего 5300 чел.); кромѣ того было 3½ тыс. пруссаковъ.

подъ начальствомъ маршала Лефевра, нуждался въ скорой помощи. Положеніе особенно ухудшилось съ 13 апрѣля, когда Лефевръ переправилъ на правый берегъ Вислы часть войскъ, возвелъ тамъ новыя укрѣпленія и, благодаря оплошности гарнизона, успѣлъ занять о. Гольмъ, почти вплотную примыкавшій къ крѣпостной оградѣ и обезпечивавшій для крѣпости возможность сообщенія съ противоположнымъ берегомъ. Сообщеніе съ моремъ затруднилось и сталъ чувствоваться недостатокъ въ продовольствіи. Отрядъ Каменскаго, по прибытіи въ Данцигъ, долженъ былъ соединиться съ пруссами и поступить подъ начальство гр. Калькрейта, которому предписывалось перейти въ наступленіе и освободить городъ отъ осады *).

Русскій вспомогательный корпусъ, силою до 6 тыс. чел., 19 апрѣля прибылъ въ Пилау, откуда 28 числа, вмѣсто сухопутнаго пути Нерунгскою косою, былъ перевезенъ моремъ въ Данцигъ. Прибывъ къ послѣднему черезъ два дня, когда Лефевръ уже усилился корпусами Лангфуру и Шельмюле, гр. Каменскій получилъ приказаніе атаковать укрѣпленныя линіи французскихъ войскъ, при чемъ обѣщано было содѣйствіе изъ крѣпости, при посредствѣ вылазки, а англичане обѣщали, движеніемъ по Вислѣ фрегата, затруднить сообщеніе французскихъ войскъ съ правымъ берегомъ Вислы. Раздѣливъ свой отрядъ на четыре колонны и установивъ для каждой изъ нихъ цѣль ея дѣйствій, гр. Каменскій рано утромъ 3 мая началъ свое наступленіе, при чемъ колонна г.-м. Арсеньева стала вдоль морскаго берега обходить непріятельскія укрѣпленія; г.-м. Лаптевъ атаковалъ, прилегающій къ укрѣпленіямъ Вейксельмюндскій лѣсъ, прикрытый траншеями, засѣками, полисадами и фланкируемый двумя батареями. Однако, несмотря на все это, наши войска успѣли выбить противника изъ первой линіи ретраншементовъ и достигнуть,

*) Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 17 тыс. прусскихъ войскъ и, кромѣ того, подъ начальствомъ кн. Щербатова, имѣлось 3 русскихъ гарниз. бат. и 3 каз. полка. (Рукопись Карпова 1865 г. „Дѣйст. рус. войскъ въ кампанію 1806—1807 гг.“ Воен.-уч. арх. Гл. Штаба).

второй, но тутъ встрѣчены были, превосходнымъ по силамъ, противникомъ и принуждены были отступить къ первой линіи. Въ это время третья колонна г.-м. Леонтьева получила приказаніе отъ гр. Каменскаго подкрѣпить войска Лаптева.

Опять завязался ожесточенный бой, съ перемѣннымъ успѣхомъ, за опушку лѣса; одно время, благодаря смѣлой атакѣ въ штыки полковника Филисова, французами временно даже была потеряна одна изъ фланкирующихъ батарей. Однако, рѣшительный результатъ не могъ быть достигнутъ, главнымъ образомъ потому, что боевыя линіи усиливались постепенно, а, благодаря этому, не достигался сразу должный численный перевѣсъ.

Вскорѣ подошла колонна г.-м. Арсеньева, при чемъ была повторена та же ошибка: войска постепенно, по частямъ, были введены въ дѣло, а также не былъ предпринятъ обходъ лѣваго фланга непріятельскаго расположенія, что единственно могло заставить непріятеля очистить свои передовыя укрѣпленныя линіи.

Видя все это и надѣясь еще на помощь гарнизона Данцига и ожидаемаго англійскаго десанта, Каменскій рѣшился ввести въ дѣло и свой резервъ, въ составъ котораго (четвертая колонна г.-м. Рембова), входилъ и Архангелогородскій полкъ. Одинъ баталіонъ послѣдняго, подъ командою маіора Шульца, получилъ приказаніе поддержать войска нашего праваго фланга и взять вновь фланкирующую опушку Вейксельмюндскаго лѣса батарею. Со смѣлымъ натискомъ бросились Архангелогородцы, во главѣ съ храбрымъ штабъ-офицеромъ, на указанную батарею. Но, не достигнувъ послѣдней, Шульцъ былъ сильно контуженъ и принужденъ передать команду маіору Бурнашу. Перемѣна начальниковъ не вызвала какихъ-либо замѣшательствъ и Архангелогородцы штыками выбили французовъ и захватили указанную батарею. Однако, предоставленные своимъ собственнымъ силамъ и поражаемые перекрестнымъ огнемъ, принуждены были черезъ нѣкоторый промежутокъ времени очистить, съ такимъ усиліемъ взятую батарею.

Между тѣмъ, гр. Каменскій уже вполнѣ убѣдился, что онъ предоставленъ своимъ собственнымъ силамъ *), и потому рѣшился прекратить бой. Войска передовыхъ линій получили приказаніе постепенно очищать занятыя позиціи и отходить къ прежней своей позиціи, при чемъ, для противодѣйствія возможному переходу противника въ наступленія и для прикрытія главныхъ силъ своего отряда были выдвинуты гр. Каменскимъ впередъ, къ сторонѣ французскихъ укрѣпленій, два баталіона „любимаго имъ" **) Архангелогородскаго полка, подъ начальствомъ полковника Берлезеева. Послѣдній съ храбрыми Архангелогородцами блестяще исполнилъ возложенную на него задачу: всѣ попытки французовъ дебушировать изъ лѣса были неудачны и стоили имъ большихъ жертвъ. Оба баталіона полка простояли на полѣ сраженія до вечера. Потери гр. Каменскаго, конечно, были значительны: убито — 13 шт. и об.-офиц. и 432 нижн. чин., ранено — 41 шт. и об.-офиц. и 916 нижн. чин.

Однако, несмотря на столь сильное свое ослабленіе и полное безучастіе гарнизона крѣпости, гр. Каменскій не отказался еще отъ активныхъ дѣйствій и имъ, послѣ описаннаго сраженія, предпринято было нѣсколько частныхъ наступленій, показавшихъ превосходство въ силахъ противника, уже продвинувшаго свои передовые посты къ самой крѣпости.

Между тѣмъ, сталъ чувствоваться недостатокъ въ боевыхъ припасахъ, а попытка снабдить крѣпость порохомъ не увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ англійскій „прамъ" съ порохомъ близъ Данцига сѣлъ на мель и достался непріятелю. Кромѣ того, отрядъ полков. Бюлова, шедшій на соединеніе и достигшій уже Штетина, встрѣтивъ превосходныя силы, принужденъ былъ отступить къ Пилау. Однако, гр. Каменскій не хотѣлъ, все-таки, оста-

*) Гарнизонъ совершенно бездѣйствовалъ, а англійскій фрегатъ не могъ войти въ виду непогоды.

**) Рукопись „Война 1806—1807 гг.," Михайловскаго-Данилевскаго, стр 605. (Воен.-уч. арх. Гл. Шт. № 1585).

вить крѣпость, желая, при возможномъ со стороны французовъ штурмѣ ея, содѣйствовать гарнизону. Но комендантъ гр. Калькрейтъ не пожелалъ веденія дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій, и на 15 мая, по заключенной имъ капитуляціи, должны были въ крѣпость войти французскія войска. Это заставило гр. Каменскаго наканунѣ упомянутаго числа сѣсть на суда и отправиться въ Пилау, откуда онъ со своими войсками перешелъ въ Кенигсбергъ, куда 19 мая вступилъ церемоніальнымъ маршемъ, пройдя мимо Прусскаго короля. Послѣднимъ всѣ офицеры были приглашены къ обѣденному столу *).

Получивъ приказаніе слѣдовать на соединеніе съ арміей, гр. Каменскій сейчасъ же покинулъ Кенигсбергъ и двинулся къ Гейльсбергу, куда и прибылъ 29 мая, въ день самаго сраженія, усиливъ собою правый флангъ арміи, уже стоявшей на позиціи.

Надо оговориться, что бездѣйствіе въ главной арміи продолжалось до 24 мая, когда Беннигсенъ напалъ на маршала Нея подъ Гутештадтомъ и оттѣснилъ его за рѣку Пасаргу. Пятью днями позже, въ свою очередь, Наполеонъ перешелъ въ наступленіе и 29 мая, какъ уже указывалось, атаковалъ Беннигсена на позиціи у Гейльсберга. Первоначально наступленіе было ведено на лѣвый флангъ позиціи, что заставило съ праваго, т. е. изъ отряда гр. Каменскаго, перевести на атакованный флангъ сначала четыре, а, затѣмъ, еще два баталіона; кромѣ того, два баталіона были выдѣлены для прикрытія батарей. Все это значительно ослабило гр. Каменскаго. Между тѣмъ, непріятель перемѣнилъ пунктъ для своихъ дѣйствій, выбравъ для дальнѣйшаго наступленія уже правый флангъ, главнымъ образомъ, стоявшую тутъ батарею. Однако, огонь послѣдней и залпы пѣхоты остановили наступающаго, чему въ значительной степени помогла лихая атака Екатеринославскихъ кирасиръ, поддержанная прусской кавалеріей.

*) „Жизнь и воен. дѣян. гр. Каменскаго.“ Н. Вавиловъ, стр. 52.

Вскоръ наступательныя дѣйствія французскихъ войскъ были возобновлены. Тогда гр. Каменскій приказалъ отряду г.-м. Варнека перейти, со своей стороны, въ контръ-наступленіе и обойти непріятельскій лѣвый флангъ. Несмотря на сильное сопротивленіе, французы принуждены были отступить, особенно тогда, когда нѣсколько нашихъ баталіоновъ ударили въ штыки. Однако наступленіе со стороны французовъ было вновь повторено и, даже, съ нѣкоторымъ для непріятеля, успѣхомъ, такъ какъ послѣдній, воспользовавшись образовавшимся интерваломъ между отрядомъ гр. Каменскаго и другими войсками, временно овладѣлъ батареей центра. Но она скоро была возвращена. Наступалъ уже вечеръ, что и заставило Наполеона прекратить сраженіе и направить свои войска къ Фридланду. Получивъ объ этомъ извѣстіе, Беннигсенъ отдалъ распоряженіе, чтобы вся армія шла на перерѣзъ французамъ и занимала бы переправу черезъ рѣку Алле, впереди Фридланда. Къ вечеру 1 іюня наши войска стали подходить къ переправѣ, и передовыя части немедленно оттѣснили расположенный тутъ французскій отрядъ въ Сортлакскій лѣсъ. Къ утру изъ послѣдняго французы были выбиты стрѣлками гвардейскихъ полковъ, что позволило Беннигсену продвинуть всю свою армію значительно впередъ, давъ этимъ возможность резервамъ расположиться болѣе свободно.

Въ полдень началось сраженіе и войска Нея двинулись противъ Сортлакскаго лѣса. Послѣдній былъ скоро нами потерянъ, но это не остановило кн. Багратіона, который сталъ готовиться вновь занять указанный лѣсъ, сдѣлавшійся главнымъ пунктомъ разыгравшагося боя. Но въ это время корпусъ Нея сталъ уже дебушировать изъ лѣса, однако встрѣченный огнемъ артиллеріи и атакой конницы принужденъ былъ отойти обратно къ лѣсу. Багратіонъ рѣшился атаковать его, но эта попытка стоила большихъ потерь, произошло же это главнымъ образомъ отъ того, что Ней былъ усиленъ изъ корпуса маршала Виктора 6 орудіями, убійственный огонь которыхъ значительно

разстроилъ наши атакующія колонны; лишь необыковенная стойкость послѣднихъ удержала французскія войска отъ полнаго перехода въ наступленіе. Теперь уже окончательно выяснилась невозможность занять позиціи противника и наши войска стали отступать за р. Алле по направленію къ Велау.

Описаннымъ дѣломъ подъ Фридландомъ собственно окончилась кампанія 1807 года, такъ какъ вскорѣ былъ

Графъ ВИТГЕНШТЕЙНЪ.

заключенъ Тильзитскій миръ и наши войска возвратились въ Россію.

Относительно же отряда гр. Каменскаго остается еще указать, что онъ на другой день послѣ сраженія у Гейльсберга вновь былъ отправленъ къ Кенигсбергу, куда прибылъ 9 іюня, искусно обойдя лѣвый флангъ французской арміи, сдѣлавъ въ 22 часа 8 нѣмецкихъ миль. Утромъ указаннаго числа русскій отрядъ вступилъ въ городъ и занялъ, по указанію прусскаго генерала Лестока, командовавшаго находившимися въ крѣпости войсками, позицію между

Фридландскими и Бранденбургскими воротами. Французскія войска повели было усиленное наступленіе, но, встрѣченныя артиллерійскимъ огнемъ съ крѣпостныхъ верковъ и впереди расположеннаго ретраншемента, ограничились затѣмъ одной перестрѣлкой, которую поддерживали до самаго вечера. Въ этотъ же вечеръ гр. Каменскій получилъ приказаніе оставить Кенигсбергъ и присоединиться къ главной арміи, вмѣстѣ съ которой при Тильзитѣ и переправился на правый берегъ Нѣмана, гдѣ въ 4 вер. отъ рѣки, между сс. Почеченъ и Микитенъ, наши войска и простояли до заключенія мира.

Затѣмъ дивизія была распущена по квартирамъ, причемъ 8 пѣх. див., подъ начальствомъ Эссена 3, въ полномъ составѣ стала лагеремъ около Орши и Шилова, гдѣ Архангелогородцы въ составѣ своей дивизіи и провели большую часть лѣта 1807 года *).

Въ заключеніе остается сказать, что блестящія дѣйствія полка, выказанныя въ дѣлахъ окончившейся кампаніи, не остались безслѣдными: прямые начальники Архангелогородцевъ получили выдающіяся награды: шефъ полка г.-м. гр. Каменскій **) удостоенъ былъ 8 апрѣля ордена св. Георгія 3-й ст., а командиръ полка Берлезеевъ — 26 апрѣля того же ордена 4-й ст. ***).

---

*) „Росписан. арміи послѣ войны“, стр. 3. № 1072. (Воен.-уч. арх. Гл. Шт.).

**) Свои дѣйствія въ описанной кампаніи гр. Каменскій лично изложилъ въ своемъ „Журналѣ военныхъ дѣйствій“. Фактъ этотъ на столько обратилъ на себя вниманіе, что маіоръ Рахмановъ въ „Воен. Журн.“ за 1810 годъ (ч. I) писалъ: „Небольшое число дидактическихъ военныхъ книгъ, изданныхъ военными людьми на русскомъ языкѣ, подавали надежду, что скоро мы будемъ имѣть военныхъ дѣеписателей. Сія надежда была долго тщетною и, наконецъ, она исполнена гр. Н. М. Каменскимъ. Сей генералъ издалъ журналъ военныхъ дѣйствій войскъ, находившихся подъ его начальствомъ въ послѣднюю кампанію противъ французовъ“.

***) Списокъ георгіев. кавалер. 1808—1807 гг., препровожден. изъ капитула орденовъ г.-л. Данилевскому-Михайловскому. (Воен.-учен. арх. Гл. Шт. № 248).

ГЛАВА XIV.

Участіе полка въ Турецкой войнѣ 1806—1812 гг.—Прибытіе на театръ военныхъ дѣйствій; дѣйствіе подъ Журжей въ 1809 г. и въ составѣ отряда Платова; операціи подъ Силистріей. - Дѣйствія въ началѣ 1810 года; бой подъ Шумлой, атака Рущука, его блокада, участіе полка.—Начало кампаніи 1811 года; сраженіе 22 іюня впереди Рущука; переправа на лѣвый берегъ Дуная; капитуляція визиря.—Дѣйствія въ 1812 году; заключеніе мира.

МИРНОЕ положеніе полка, послѣ кампаніи 1807 года продолжалось недолго, такъ какъ Архангелогородцы приняли участіе въ Турецкой войнѣ.

Со своихъ квартиръ въ окрестностяхъ Богослава, Кіевск. губ. *), въ началѣ марта 1808 года, въ составѣ 8 пѣх. див. (г.-л. Эссенъ 3) и одновременно съ полками 22 пѣх. див. (г.-л. Ольсуфьевъ), полкъ былъ двинутъ въ Подольскую губ. къ р. Днѣстру, въ составѣ 2-хъ дѣйствующихъ и 1-го резервнаго баталіоновъ **), при чемъ, въ случаѣ необходимости, полкъ долженъ былъ быть всегда готовымъ въ 24 часа перейти границу и двинуться къ Тульчину.

Въ начавшейся для Архангелогородцевъ продолжи-

*) Воен. уч. арх. Гл. Шт. № 1356.

**) При пяти штабъ-офицерахъ: подпол. Марковъ, Денисовъ, и Шульцъ, маіоры Мельниковъ и Бурлинъ. („Списки при кн. Прозоровскомъ", стр. 61. Воен.-учен. арх. Гл. Шт. № 1356).

тельной кампаніи, ими сначала командовалъ полковникъ Берлезеевъ, столь отличившійся во вторую Наполеоновскую войну, его замѣнилъ полковникъ Эссенъ 1, назначенный изъ Московскаго гарнизоннаго полка. Человѣкъ онъ былъ пожилой, и для трудностей походной жизни уже физически неспособный. Это, по всей вѣроятности, и заставило его покинуть службу: 26 ноября 1810 года онъ вышелъ въ отставку съ полученіемъ за свыше 30-лѣтнюю службу полнаго жалованья въ пенсію *).

Въ слѣдующемъ году, 20 мая былъ исключенъ изъ списковъ полка шефъ Каменскій 2, бывшій командиръ полка и въ турецкую кампанію уже главнокомандующій. Новымъ шефомъ черезъ мѣсяцъ (17 іюня) былъ назначенъ полковникъ Шеншинъ, до того служившій въ л.-гв. Измайловскаго полку **). Командиромъ же полка былъ полков. Выходцевскій ***).

Съ прибытіемъ къ Днѣстру, всѣ распоряженія по дѣйствующей арміи становились обязательными и для частей 5 пѣх. див. Новый главнокомандующій кн. Прозоровскій прежде всего отдалъ приказъ о сокращеніи обоза, установивъ строго опредѣленные для него размѣры ****). Этимъ,

*) Добавочной выдачи не было. Между тѣмъ, уволенный изъ полка, приказомъ 5 сентября 1811 года, майоромъ — капитанъ Морозовъ, сверхъ пенсіона полнаго оклада еще „жалованъ по ходатайству комитета“ 700 руб. въ годъ. („Черн. списки полка“, кн. 21. Общій арх. Гл. Штаба).

**) Шефомъ полка пробылъ до 6 мая 1814 года, когда былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ бригадой. Однн Архангелогородцы со своимъ командиромъ не разстались, такъ какъ, вмѣстѣ съ Шлиссельбургскимъ полкомъ, входили въ составъ его бригады. Надо замѣтить, что Шлиссельбургскимъ полкомъ съ 4 октября 1813 года сталъ командовать бывшій Архангелогородецъ, полковникъ Шеншинъ 2. Оба брата въ знаменательныя компаніи за освобожденіе Европы вполнѣ доказали, что старшій достоинъ быть во главѣ Архангелогородцевъ, а другой—сохранить за собою навсегда наименованіе бывшаго офицера полка.

***) Въ нѣкоторыхъ спискахъ назывался командующимъ. („Списокъ 8 пѣх. див.“, № 76. Общій арх. Гл. Штаба).

****) Прик. по арміи 28 фев. 1808 г. („Матер. для опис. пох.“. стр. 8. Воен.-уч. арх. Гл. Шт. № 1343) допускалъ въ каждомъ пѣхотномъ полку: патрон. ящик.—12, для казны и дѣлъ—по усмотрѣнію шефовъ, палаточныхъ повозокъ (на нихъ же и котлы) — 12, для больныхъ — 3, провіантскихъ фуръ — 10, для церкви—1, солдатск. арт. пѣх.—12 и вьючныхъ лошадей—12; нѣсколько позже

да заботами о продовольствіи и ученіями войскъ, движущихся „карреямъ“ почти и ограничилась дѣятельность генералъ-фельдмаршала, такъ какъ, въ ожиданіи результата мирныхъ переговоровъ, военныя дѣйствія не были нарушаемы. Веденные переговоры, въ концѣ концовъ, не привели, въ виду разныхъ политическихъ обстоятельствъ, къ какимъ либо положительнымъ результатамъ, если не считать послѣдними то, что наша армія, сосредоточенная въ Придунайскихъ княжествахъ, почти цѣлый годъ бездѣйствовала.

Къ концу 1808 года, когда вполнѣ выяснилось, что въ предстоящую весну придется открыть кампанію, 8 пѣх. див. была придвинута также къ Дунаю, при чемъ Архангелогородскій полкъ вошелъ въ составъ авангарда главной арміи, находившагося подъ начальствомъ г.-л. Платова, имѣвшаго штабъ въ Бузеѣ и занимавшаго сильными постами м. Слободзея, дд. Ульмъ, Обилешти и содержавшаго передовую стражу противъ Силистріи *). Тутъ находились впрочемъ лишь два дѣйствующихъ баталіона полка, резервный же, въ подчиненіи полковнику барону Лангу, квартировалъ въ Хотинѣ **); штабъ полка находился въ м. Бузеѣ.

Кампанія 1809 года началась штурмомъ 24 марта кр. Журжи отрядомъ ген. Милорадовича, но послѣдовала неудача и Милорадовичъ, при значительныхъ потеряхъ, отступилъ къ Даѣ, а затѣмъ, черезъ Фалаштокъ, возвратился въ Бухарестъ.

Послѣ этого рѣшено было овладѣть Браиловымъ, для чего назначались главныя силы арміи (корпусъ ген. Голенищева-Кутузова), въ составъ которыхъ вошла и 8 пѣх. дивизія. Осада упомянутой крѣпости началась 8 ап-

---

были установлены нормы и для офицерскаго состава. Такъ, шефъ пѣхотнаго полка имѣлъ право на 2 повозки, 6 упряж. и 2 верх. лошади, шт.-офиц.—1 повоз. 4 упряж. и 2 верх. лошади, для об.-офиц. каждаго баталіона — по 2 повозки. каждый об.-офиц. имѣлъ право имѣть одну верховую лошадь.

*) „Распис. арміи“. Воен.-учен. арх. Гл. Штаба, № 1405.

**) „Размѣщ. войскъ“. Воен.-учен. арх. Гл. Штаба, 2 отд., № 1387.

рѣля, при чемъ Архангелогородцы, со своей дивизіей, стали ниже крѣпости; прикрытіемъ для нихъ служили казачьи аванпосты. Турки 13 числа сдѣлали сильную вылазку, но послѣдняя была отбита. Кн. Прозоровскій рѣшился взять крѣпость штурмомъ, который былъ назначенъ на 20 апрѣля. Архангелогородскій полкъ не вошелъ въ составъ атакующихъ колоннъ. Дѣйствіе послѣднихъ, въ виду обычныхъ въ эту кампанію причинъ, — не достаточной длины лѣстницы, недостатокъ фашинъ, отсутствіе артиллерійской подготовки и т. п. — оказались неудачными; пришлось отступать подъ сильнѣйшимъ огнемъ; остальныя войска были лишь выстроены и приняли на себя остатки отбитыхъ колоннъ. Войска простояли подъ Браиловымъ до 6 мая, когда, срывъ всѣ укрѣпленія, отступили къ Шербешти.

Былъ выработанъ новый планъ дѣйствій: прикрывая Дунай особымъ резервнымъ корпусомъ, сосредочить всю армію у Галаца, перейти здѣсь рѣку и дѣйствовать за Дунаемъ. Разлитіе Дуная, а главное, полная нравственная несостоятельность и физическая немощь престарѣлаго главнокомандующаго, сдѣлали то, что наши войска находились въ полномъ бездѣйствіи до конца іюля, когда, наконецъ, рѣшено было переходить Дунай. Къ этому времени авангардъ главной арміи, въ составъ котораго по прежнему входилъ Архангелогородскій полкъ, занимая д. Привалъ, на правомъ берегу Серета, между Каліени и Макмеленъ, и имѣлъ цѣлью, съ переходомъ первыхъ частей арміи, корпуса г.-л. Засса, служить прикрытіемъ со стороны Исакчи.

Переправа корпуса Засса началась 27 іюля, на другой день онъ уже былъ на правомъ берегу и открылъ наступленіе къ Исакчи. Тогда отрядъ г.-л. Платова перешелъ на полуостровъ Кушифанъ, а 30 числа также былъ на правомъ берегу Дуная, занялъ Бабадагъ и освѣтилъ мѣстность по дорогамъ къ Шумлѣ и Варнѣ.

Вскорѣ, 9 августа, скончался кн. Прозоровскій и во

главѣ арміи сталъ ген.-отъ-инф. кн. Багратіонъ, - что, конечно, опять вызвало перерывъ въ развитіи операцій. Возобновились онѣ въ концѣ августа, когда были переведены за Дунай остальныя части арміи. Соединивъ ея разрозненные отряды, кн. Багратіонъ рѣшился предпринять наступленіе къ Силистріи, но для обезпеченія тыла со стороны Чернаго моря, при возможной высадкѣ непріятеля, необходимо было предварительно овладѣть на пространствѣ Кюстенджи-Черноводы всею линіею Траянова вала.

Для выполненія послѣдней задачи, армія въ Гирсовѣ была раздѣлена на три части: корпусъ г.-л. Маркова, составлявшій лѣвое крыло, предназначался для овладѣнія Кюстенджи, центръ, г.-м. Платовъ, долженъ былъ занять Карасу и корпусъ Милорадовича, правое крыло; на послѣдній возлагалось движеніе къ Черноводамъ. Въ составъ войскъ центра входили и баталіоны Архангелогородскаго полка.

Милорадовичъ, выступивъ изъ Гирсова 27 августа, черезъ два дня своими войсками уже занималъ Черноводы. Днемъ же раньше выступившіе корпуса Маркова и Платова заняли Кюстенджи, гарнизонъ которой 30 числа принялъ капитуляцію. Отъ упомянутой крѣпости, послѣ оставленія въ ней небольшого гарнизона, кн. Багратіонъ съ войсками корпуса Платова, прибывъ 31 августа въ Карасу, 2 сентября достигъ Черноводъ, своевременно подкрѣпивъ этимъ Милорадовича, противъ котораго противникъ постепенно усиливался, сосредоточиваясь въ Расеватѣ *).

Послѣдній пунктъ рѣшено было атаковать, что было возложено на войска Милорадовича. Платовъ же долженъ былъ преградить турецкому отряду отступленіе къ Силистріи. Согласно поставленнымъ задачамъ 3 числа, Платовъ перешелъ къ д. Кокерлени, у вершины оз. Узунъ-Аматъ, а войска Милорадовича остановились у истока того же озера, установивъ взаимное общеніе впереди послѣдняго, при помощи сильныхъ разъѣздовъ. Рано утромъ,

*) „Война Россіи съ Турціей 1806—1812 г.". А. Н. Петровъ, т. II, стр. 354.

около 3 час., 4 сентября началось наступленіе нашихъ войскъ къ Расевату, при чемъ г.-м. Платовъ, выславъ авангардъ изъ 3-хъ казачьихъ полковъ, остальныя свои войска раздѣлилъ на пять колоннъ; изъ нихъ третью, г.-м. Бахметьева, составили 2 бат. Архангелогородскаго и столько же баталіоновъ Воронежскаго полковъ, при 6 орудіяхъ. Какъ колонны Платова, такъ и обѣ колонны Милорадовича (г.-м. гр. Цукато и полк. Уманцъ), двигавшіяся правѣе первыхъ, безпрепятственно подошли на двѣ версты къ Расевату. Милорадовичъ, перестроивъ свою пѣхоту въ каре, открылъ сильный артиллерійскій огонь по непріятельскимъ окопамъ, за которые вскорѣ должна была отойти турецкая кавалерія, первоначально выдвинувшаяся было впередъ.

Каждая колонна корпуса Платова также перестроилась въ боевой порядокъ, при чемъ каре изъ баталіоновъ Архангелогородскаго и Воронежскаго полковъ стало лѣвѣе гр. Цукато. Предпринятый затѣмъ обходъ Расеваты съ цѣлью занятія дороги въ Кузгунъ и удачное дѣйствіе нашей конницы, скоро сдѣлало то, что непріятельская кавалерія, опасаясь потерять дорогу къ Силистріи, въ безпорядкѣ бросилась отступать къ упомянутой крѣпости; то же сдѣлала и пѣхота, отойдя по дорогѣ у берега Дуная. Пораженіе непріятеля было полное, увеличившееся особенно потому, что казаки энергично, на протяженіи 12 вер. преслѣдовали бѣгущихъ. Потери нашихъ войскъ были незначительны, при чемъ Архангелогородцы потеряли лишь нѣсколько человѣкъ, выбывшихъ изъ строя.

Простоявъ на занятой позиціи до 8 сентября, кн. Багратіонъ затѣмъ двинулся къ Силистріи, которую и обложилъ 11 числа. Войска Платова встали на западной сторонѣ крѣпости и Архангелогородскому полку, въ числѣ прочихъ, указана была позиція у д. Калипетри, занятіе которой давало возможность наблюдать дороги, ведущія черезъ Туртукай къ Рущуку, гдѣ находился визирь, для выручки осажденной крѣпости прибывшій 17 сентября съ половиной своей арміи.

Это заставило Багратіона усилить войска, стоявшія у Силистріи, вызовомъ корпуса Маркова, которымъ 20 сентября и была занята позиція на Базарджикской дорогѣ, между корпусомъ Платова и Милорадовича, вскорѣ смѣненнаго гр. Ланжерономъ. Первое авангардное дѣло съ конницей непріятельскаго передового отряда состоялось 24

Генералъ фонъ-БЛЮХЕРЪ.

сентября, при чемъ Платовъ, дѣйствуя одной кавалеріей одержалъ значительный успѣхъ, что и побудило визиря, на нѣкоторое время прекратить свое дальнѣйшее наступленіе. Затѣмъ, усиливъ къ 7 октября новыми частями, ранѣе высланную изъ Рущука армію, визирь къ утру на 9 число уже расположился на высотахъ при д. Татарицѣ, отстоящей всего въ 7 верстахъ отъ Силистріи; немедленно фронтъ непріятельскаго расположенія былъ прикрытъ валомъ и усиленъ батареями.

Несмотря на неприступность позиціи и превосходство

въ силахъ противника, кн. Багратіонъ, все-таки, рѣшился атаковать войска визиря, что было возложено на усиленный 9-ю бат. корпусъ Платова.

Послѣдній свою пѣхоту построилъ въ шесть 2-хъ бат. каре, при чемъ, подъ начальствомъ г.-м. Бахметева, 3 роты Архангелогородцевъ, вмѣстѣ съ Воронежскимъ мушкетерскимъ полкомъ составили одно изъ каре центра. На это каре выпала честь начать бой 10 октября, такъ какъ Бахметеву приказано было взять центральную батарею непріятельскаго расположенія. Возложенная задача, несмотря на сильное сопротивленіе и отчаянную контръ-атаку янычаръ, блестяще была выполнена Архангелогородцами и Воронежскимъ полкомъ: батарея штыками была взята и непріятель отступилъ къ окопамъ. Справедливо предполагая, что турки предпримутъ попытку вернуть потерянную батарею, кн. Багратіонъ усилилъ Бахметева еще двумя каре. Сдѣлано это вполнѣ своевременно, такъ какъ, дѣйствительно, янычары повели смѣлое наступленіе на Бахметева, при чемъ, несмотря на сильный картечный и ружейный огонь, успѣли ворваться на самую батарею, гдѣ и были, впрочемъ, немедленно переколоты штыками. Повторивъ еще нѣсколько разъ свою попытку, наконецъ, противникъ съ огромнымъ урономъ, отступилъ: батарея осталась за нами *). Между тѣмъ турецкія войска у Татарицъ усилились прибывшимъ изъ Туртукая албанскимъ корпусомъ, что позволило непріятелю вновь перейти въ наступленіе своимъ правымъ флангомъ. Послѣ значительныхъ усилій и оно было отбито. Было уже 5 часовъ, когда прекратилось сраженіе: наши войска остались на занятыхъ позиціяхъ, отступили лишь 12 числа. Вскорѣ была снята осада Силистріи, а армія отведена къ Черноводамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Багратіонъ, пользуясь наступившимъ бездѣйствіемъ и желая поднять духъ войскъ, нѣсколько поколебленный снятіемъ осады Силистріи, предположилъ овладѣть Браиловымъ, что было поручено корпусу Эссена 3. Послѣдній къ тѣс-

*) Воен.-уч. арх. Гл. Шт., № 1384

ному обложенію Браилова приступилъ 2 ноября, раздѣливъ свои войска на два отряда, при чемъ одинъ расположился на сѣверной сторонѣ, другой—на южной, тутъ же стоялъ Архангелогородскій полкъ, въ составѣ отряда Колюбакина. Черезъ нѣсколько дней вокругъ крѣпости были окончены штернъ-шанцы, а къ 20 ноября вооружены осадными орудіями брешь-батареи. Этого было достаточно,*) чтобы Браиловъ сдался на капитуляцію. Во время описанной операціи Архангелогородцы почти не понесли потерь отъ непріятельскаго огня, но трудныя работы по вырытію укрѣпленій въ суровое зимнее время, содержаніе карауловъ въ траншеяхъ, неправильное довольствіе, отсутствіе въ должномъ размѣрѣ теплой одежды и т. п., сдѣлали то, что въ спискахъ полка числилось большое количество больныхъ, изъ которыхъ многимъ такъ и не удалось вернуться на родину, а одинокія могилы съ деревянными крестами еще долго напоминали населенію о пребываніи въ этихъ краяхъ русскихъ войскъ, защищавшихъ православіе и свободу покоренныхъ мусульманами славянскихъ народовъ.

Взятіемъ Браилова военныя дѣйствія для Архангелогородскаго полка въ 1809 году кончились. Не касаясь операцій на другихъ пунктахъ театра военныхъ дѣйствій, остается лишь сказать, что большая часть арміи къ концу декабря была уже переведена на лѣвый берегъ Дуная, при чемъ Бухарестъ остался, какъ въ предшествующія два года, мѣстомъ расположенія главной квартиры.

Архангелогородскій полкъ временно оставленъ былъ гарнизономъ во взятой кр. Браиловъ, а затѣмъ уже, по прибытіи ему на смѣну 3-хъ резервныхъ баталіоновъ, въ концѣ 1809 года перешелъ на кантониръ-квартиры, подъ которыя были отведены полку слѣдующія селенія: Епурени, Буреучи, Волени, Волконешти и нѣкоторыя другія**). Въ

*) Донесеніе Багратіона 30 ноября 1809 г.

**) „Размѣщ. войскъ въ 1809 г." и „Карта кантон.-квартиръ" Воен.-уч. арх. Гл. Шт. №№ 1381 и 1414.

течение зимы полкъ исправилъ матеріальную часть и пополнилъ свой личный составъ *).

Къ апрѣлю 1810 года новымъ главнокомандующимъ ген.-отъ-инф. гр. Каменскимъ 2, продолжавшимъ числиться шефомъ полка и замѣнившимъ, послѣ блестяще оконченной войны со Швеціей, 4 февраля кн. Багратіона, былъ составленъ планъ предстоявшихъ военныхъ дѣйствій и въ главныхъ своихъ чертахъ заключался въ томъ, что корпусъ Ланжерона и Засса должны перейти Дунай у Туртукая; затѣмъ, первый корпусъ долженъ слѣдовать къ Силистріи, а второй—къ Рущуку, для осады этихъ крѣпостей. Главныя же силы арміи, подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго, въ составѣ четырехъ корпусовъ, направляются отъ Гирсова къ Расеватѣ, имѣя главною цѣлью взятіе Шумлы.

Согласно основаніямъ приведеннаго плана войскамъ, было составлено новое росписаніе **), по которому 2-баталіонный Архангелогородскій полкъ вошелъ въ составъ 2 корпуса г.-л. Эссена 3 ***), принадлежавшаго къ главнымъ силамъ арміи ****) и имѣвшаго сборнымъ пунктомъ Слободзею, гдѣ корпусъ и сосредоточился къ 27 апрѣля, затѣмъ переправился на правый берегъ Дуная и 15 мая Эссенъ двинулся къ Силистріи, при чемъ 17 мая былъ достигнутъ Карасу. Приближеніе къ Силистріи состоялось 23 мая, когда къ часу дня, по данному главнокомандующимъ сигналу, всѣ части осадныхъ войскъ заняли свои

*) Въ октябрѣ 1809 г. въ полку числилось шт.- и об.-оф.—83, нижн. чин.—1.434 ч. и подъемныхъ лошадей—153 („Роспис. кварт. помѣщ." Воен. уч. арх. Гл. Шт. № 1405).

**) Воен. уч. арх. Гл. Шт. № 1395.

***) Пѣхоту послѣдняго еще составляли: по 2 бат. Московскаго и Староингерманландскаго полковъ и 3 бат. Шлиссельбургскаго („Прик. по арм." 2 апр. 1810 г.).

****) Резервный баталіонъ полка былъ отдѣленъ, по прежнему находился въ Хотинѣ, гдѣ и подчинялся непосредственно коменданту этой крѣпости; высшимъ же начальникомъ для него являлся г.-м. Олсуфьевъ 3, командовавшій 5-мъ резервнымъ корпусомъ и всѣми частями, расположенными въ предѣлахъ Бессарабіи.

мѣста, и согласно отданной диспозиціи, на корпусъ Эссена выпала роль резерва, за корпусомъ гр. Ланжерона, въ промежутокъ между дорогами изъ Шумлы и Гирсова *).

Въ виду такого расположенія, Архангелогородцы не принимали дѣятельнаго участія въ осадѣ крѣпости, сдавшейся на капитуляцію 30 мая, что совпало для полка съ оставленіемъ позиціи у Силистріи, такъ какъ онъ, вмѣстѣ съ 7 егерскимъ полкомъ вошелъ въ составъ отряда г.-м. Сабанѣева, отправленнаго въ Разградъ для занятія послѣдняго, съ цѣлью лишить возможности непріятеля въ упомянутомъ городѣ усилиться и укрѣпиться. Одновременно къ тому же пункту былъ посланъ отрядъ полков. Сандерса изъ корпуса г.-л. Засса. На пути оба отряда безпрепятственно соединились и 1 іюня подступили къ Разграду. Непріятельская кавалерія была сбита, а подошедшая затѣмъ наша пѣхота выставила артиллерію, которая и открыла по городскому валу сильный огонь. Это, послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ, заставило гарнизонъ сдаться военно-плѣннымъ, при чемъ выговорено было для жителей только право сохраненія своего имущества. Такимъ образомъ, успѣхъ былъ достигнутъ, почти безъ всякаго участія пѣхоты, а слѣдовательно и Архангелогородцевъ.

Болѣе дѣятельная роль предстояла подъ Шумлой, взять которую рѣшилъ гр. Каменскій, возложившій на отрядъ г.-м. Сабанѣева, значительно усиленный, операціи на нашемъ правомъ (флангѣ **), съ цѣлью занятія высоты, прилегающей къ крѣпости съ сѣвера. Однако 11 іюня, въ

*) Организуя движеніе арміи, гр. Каменскій, въ приказѣ отъ 8 мая № 91, („Прик. по арміи“ стр. 91, Воен. уч. арх. Гл. Шт. № 1343) впервые изъ всѣхъ главнокомандующихъ, обратилъ вниманіе на облегченіе движенія, предписывая „въ походахъ никакими парадами не изнурять нижнихъ чиновъ, всегда избѣгать жары и идти такъ, чтобы голова не ждала хвоста, чрезъ что менѣе изнуритъ людей. Въ походѣ никому никакой чести не отдавать. Если и случится начальнику ѣхать мимо идущей какой-либо колонны, подъ прикладъ не брать, а идти вольно“.

**) Полкъ стоялъ въ 2-й линіи, между казачьими полками и Бѣлорусскимъ гусарскимъ; эта линія почти примыкала къ рѣчкѣ Кадикіой (Планъ лагеря при Шумлѣ. Воен. уч. арх. Гл. Шт., отд. 2).

день боя подъ Шумлой, это первоначальное предположеніе было нѣсколько измѣнено, такъ какъ указанный отрядъ получилъ приказаніе оставаться внизу, не доходя высоты, на Разградской дорогѣ, съ цѣлью препятствовать непріятелю стать на этой дорогѣ. На указанномъ мѣстѣ Архангелогородцы простояли въ теченіе всего боя 11 іюня, показавшаго, что взять Шумлу открытою силою не представляется возможнымъ. Безъ перемѣнъ въ своемъ расположеніи оставался полкъ и слѣдующій день и только 13 числа, когда, при рѣшеніи принудить крѣпость къ сдачѣ голодомъ, произошло общее перемѣщеніе корпусовъ и отрядовъ, Архангелогородскій полкъ опять вошелъ въ составъ корпуса Эссена, поставленнаго, какъ резервъ, во вторую линію.

При перемѣнѣ плана кампаніи, рѣшено было прекратить блокаду Шумлы и сосредоточить всѣ войска около Рущука для его занятія. Архангелогородцы въ составѣ своего корпуса, двигаясь по Разградской дорогѣ, къ утру 9 іюля прибыли къ Рущуку.

Первые дни пребыванія подъ крѣпостью были посвящены ея бомбардировкѣ, при чемъ штурмъ былъ первоначально назначенъ на 18 іюля, но, затѣмъ, въ виду наступившихъ дождей, отложенъ на 22 число. По объявленной на послѣднее число диспозиціи, части, предназначенныя для штурма, были распредѣлены на шесть колоннъ, при чемъ въ составъ 3-й, г.-м. гр. Олсуфьева, вошелъ Архангелогородскій полкъ. Этой колоннѣ, составлявшей, вмѣстѣ съ 4-й колонной центръ боевого расположенія, предназначалось въ ночь передъ штурмомъ, занять ближайшіе къ крѣпости сады, расположенные, въ среднемъ въ 60 саж. отъ валовъ.

На каждый штурмующій баталіонъ было дано по 2 лѣстницы и по 40 фашинъ. Движеніе каждой колонны должно было быть прикрыто цѣпью стрѣлковъ, за которыми уже слѣдовали рабочіе съ лѣстницами, фашинами, топорами и лопатами. Въ половинѣ четвертаго началось дви-

женіе колоннъ, которыя быстро спустились въ ровъ, причемъ стрѣлки успѣли взобраться и на валъ. Первое время непріятель сохранялъ полное молчаніе, но, затѣмъ, когда наши войска стѣснились во рву, а принесенныя лѣстницы оказались короткими, турки, главнымъ образомъ, янычары, пользуясь галереями подъ валомъ, бросились въ ровъ и ударили на наши войска. Въ тоже время гарнизонъ атаковалъ тѣ части штурмующихъ колоннъ, которыя успѣли взобраться на валъ. Завязался ужасный, рукопашный бой, при которомъ вся выгода была на сторонѣ противника. Кровавая участь выпала и на долю Архангелогородцевъ, много изъ нихъ было убито во рву и на валахъ. Ни отчаянныя усилія начальниковъ колоннъ, немедленно поддерживавшихъ передовыя части своими резервами, ни самоотверженіе штабъ- и оберъ-офицеровъ не могло привести къ желательному результату,—войска гибли и каждый спустившійся въ ровъ находилъ тамъ свою могилу. Нѣсколько же запоздавшія части, еще не успѣвшія спуститься въ ровъ, видя его наполненнымъ трупами товарищей, не рѣшались идти дальше, а залегли за эскарпомъ, хотя это мало оберегало отъ выстрѣловъ противника, стоявшаго на валу. Наконецъ, полная неудача штурма выяснилась и въ 8 час. утра былъ данъ сигналъ къ отступленію. Послѣднее также совершено было подъ огнемъ противника и стоило войскамъ новыхъ жертвъ. Потери оказались огромными, особенно пострадала колонна гр. Олсуфьева, одна изъ первыхъ спустившаяся въ ровъ и довольно долго державшаяся на центральной части его *).

Теперь рѣшено было усилить сосредоточенныя подъ Рущукомъ войска, въ виду чего были вытребованы ре-

*) Цифры потерь даютъ печальную картину того мужества, которое выказали войска въ описанномъ штурмѣ: убито—78 офиц. и 3.000 ниж. чин., тяжело ранено—261 офиц. и 4.000 нижн. чин.; легко—24 офиц. и 1.077 ниж. чин. Особенно знаменателенъ огромный процентъ тяжело раненныхъ, лучшее доказательство геройскаго поведенія всей арміи во время штурма. Слѣдовательно, не недостатокъ храбрости и твердости были причиною неудачи, а несвоевременность самого штурма и малая его подготовка.

зервные баталіоны. Это касалось и баталіона Архангелогородскаго полка, которому маршрутъ былъ составленъ такъ, чтобы онъ въ 26 переходовъ прибылъ бы изъ Хотина къ Рущуку. Послѣдній, а также лежащую на противоположной сторонѣ Журжу, рѣшено было принудить къ сдачѣ, посредствомъ блокады. На долю собственно Архангелогородскаго полка выпала осада Журжи, въ виду чего полкъ, на другой день послѣ неудачнаго штурма, былъ переведенъ, въ составѣ своего корпуса, на лѣвый берегъ Дуная и вошелъ въ составъ отряда г.-м. Спадина, преграждавшаго дороги изъ Краіова и Турнова *). Но въ началѣ сентября полкъ (2 дѣйст. и 1 рез. бат.) былъ переведенъ въ отрядъ полков. Уманца, преграждавшаго дорогу изъ Журжева въ Фадешти. Въ этомъ отрядѣ полкъ пробылъ до 13 сентября, когда былъ обратно переведенъ на правый берегъ Дуная съ цѣлью усилить, блокировавшій крѣпость съ юга отрядъ кн. Вяземскаго 1, передъ этимъ ослабленный выдѣленіемъ г.-м. Сабанѣева, направленнаго къ корпусу гр. Каменскаго 2, имѣвшаго цѣлью не дать возможность визирю подойти къ Рущуку.

Надо замѣтить, что во время блокады гр. Каменскій успѣлъ устроить не только матеріальную часть арміи, но и поднять ея нравственный духъ, чему, главнымъ образомъ, способствовала одержанная 26 августа блестящая побѣда при Батинѣ, гдѣ была уничтожена лучшая часть вооруженныхъ силъ Турціи, сосредоточенныхъ на разсматриваемомъ театрѣ военныхъ дѣйствій **).

Установленіе тѣсной блокады и удачное дѣйствіе нашей флотиліи на Дунаѣ, наконецъ, привело къ тому, что Рущукъ и Журжа 15 сентября, въ день коронаціи Императора, сдались на капитуляцію. Но далѣе вести зимнюю кампанію за Дунаемъ гр. Каменскій уже не признавалъ возможнымъ, главнымъ образомъ въ виду тѣхъ затрудненій, которыя встрѣтятъ войска въ своемъ продоволь-

*) „Журн. воен. дѣйств.“, сент. 1810 г. Воен. уч. арх. Гл. Шт. № 1391.

**) Нравственному подъему войскъ способствовало и взятіе Систова 1 сентября.

ствіи. Однако, послѣдовавшіе успѣхи,—взятіе 10 октября Турно, 16 числа Никополя и набѣгъ гр. Воронцова на Плевну, Ловчу и Сельви, нѣсколько затянули еще кампанію, окончившуюся къ началу ноября, когда на правомъ берегу были оставлены три дивизіи для занятія сильными гарнизонами Силистріи и Рущука и слабымъ отрядомъ Никополя, остальныя же шесть дивизій были переведены на лѣвый берегъ Дуная и расположены въ княжествахъ, для болѣе удобнаго ихъ расквартированія, продовольствія и приведенія въ комплектъ.

Обращаясь теперь, въ частности, къ Архангелогородскому полку надлежитъ прежде всего указать, что онъ принадлежалъ къ первой части, вошедшей въ Рущукъ при его капитуляціи и занявшей его ворота. Затѣмъ, полкъ остался въ составѣ гарнизона кр. Журжи и пробылъ въ послѣдней до начала 1811 года*).

Кампанія этого года открылась, не въ примѣръ предшествующимъ годамъ, очень рано, при чемъ первымъ, къ тому же блестящимъ дѣломъ, было взятіе 31 января Ловчи. Немедленно рѣшено было перевести всю армію за Дунай, при чемъ г.-л. Эссенъ 3 получилъ приказаніе **) отправить 7 февраля съ принцемъ Евгеніемъ Виртембергскимъ отрядъ, въ составъ котораго вошелъ Архангелогородскій полкъ, въ Систово съ мѣсячнымъ запасомъ провіанта. Но вскорѣ это распоряженіе было отмѣнено, а затѣмъ, послѣдовала болѣзнь главнокомандующаго и всякія дальнѣйшія операціи были прекращены. Къ тому же 4-я дивизія, въ виду ожидавшагося разрыва съ Франціей, была отведена за Днѣстръ, а оставшіяся въ распоряженіи главнокомандующаго четыре дивизіи расположились слѣдующимъ образомъ: 8-я, Эссена,—въ

*) Рекруты же для полка остались въ Яссахъ. Въ виду этого туда для ихъ обученія, отъ каждаго баталіона было командировано 1 оф., 4 ун.-оф., и 40 ряд. (Прик. по арміи, 23 сент. № 318)

**) 14 января. („Журн. воен. дѣйст. "за время гр. Каменскаго. Воен.-уч. арх. Гл. Штаба, № 1391)

Рущукѣ и Журжѣ *). 10-я, Низова,—въ Силистріи и Калараштѣ. 16-я. Засса,—въ Малой Валахіи и 22-я, гр. Сенъ-При,—въ Никополѣ, Плевнѣ и Ловчѣ. Вскорѣ состоялось назначеніе главнокомандующимъ ген.-отъ-инф. Голенищева-Кутузова, который и вступилъ въ командованіе армiей 1 апрѣля.

Всѣ предшествующія обстоятельства такъ измѣнили планъ кампаніи, что онъ для нашихъ войскъ свелся на одни оборонительныя дѣйствія. Инициатива же перешла на сторону противника, результатомъ чего явилось приближеніе 19 іюня сильной арміи Ахмедъ-эфенди, новаго визиря, къ Рущуку, съ цѣлью его возвращенія. Однако, указаннаго числа было произведено одно наступленіе конницы непріятеля, носившее характеръ простой усиленной рекогносцировки. Общее же наступленіе арміи визиря было назначено на 22 число, когда въ 7 час. утра турецкая конница, тремя отдѣльными колонами, имѣя позади пѣхоту и 8 орудій, понеслась на нашъ расположенный въ 4 вер. впереди крѣпости боевой порядокъ, состоявшій изъ пяти каре въ первой линіи и четырехъ—во второй, противъ интерваловъ; Архангелогородскій полкъ, въ отрядѣ г.-м. Булатова, составилъ 2-е каре первой линіи **). Атака непріятельской конницы въ общемъ была неудачна, но отбитая съ фронта, она обскакала нашъ правый флангъ. Одновременно визиремъ было выдвинуто 10 тысячъ отличной конницы, прибывшей изъ Анатоліи, которая успѣла обойти нашъ лѣвый флангъ и прорваться между крайними лѣвыми каре первой и второй линій ***). Но затѣмъ, благодаря мужеству и стойкости всѣхъ каре и нашей слабой численностью, но крѣпкой духомъ, кавалеріи, турецкая конница потерпѣла пораженіе, а визирь, потерявъ надежду на возможность дости-

*) Но Архангелогородскій полкъ, съ 7-мъ егерскимъ и 2-мя батарейными ротами, былъ отправленъ въ томъ же февралѣ въ Бухарестъ, для усиленія тамошняго гарнизона.

**) Правѣе находился Староингерманландскій полкъ, а лѣвѣе—Шлиссельбургскій (Воен.-уч. арх. Гл. Шт. № 1539 (б).

***) Донесеніе Кутузова отъ 23 іюня 1811 г.

нувъ успѣха, отступилъ въ свой укрѣпленный лагерь между Пизанцы и Кадыкіой. Несмотря на одержанную побѣду, взвѣсивъ всѣ обстоятельства окружающей обстановки, Голенищевъ-Кутузовъ, неожиданно для всѣхъ и особенно для самаго визиря, перешелъ на лѣвый берегъ Дуная. Это убѣдило визиря въ полной слабости войскъ Кутузова и Ахметъ-эфенди цѣлью своихъ дальнѣйшихъ дѣйствій поставилъ переправу своей арміи на лѣвый берегъ Дуная, въ 8 вер. отъ Рущука, гдѣ рѣка, дѣлая крутой изгибъ, значительно съуживается.

Для отвлеченія вниманія, визиремъ въ ночь на 28 августа былъ переправленъ небольшой отрядъ противъ Рущука у Слободзеи, который къ утру и сталъ окапываться. Но это своевременно было замѣчено и направленный баталіонъ Архангелогородскаго полка *) молодецкимъ ударомъ въ штыки, не только выбилъ противника, но даже вогналъ его въ Дунай, при чемъ лишь нѣсколько десятковъ изъ переправившихся успѣли вскочить въ лодки и отплыть обратно. Но дѣйствительная переправа арміи визиря, въ 4 вер. выше Рущука, въ ту же ночь была успѣшнѣе, такъ какъ, направленный главнокомандующимъ отрядъ г.-м. Булатова, не могъ оказать надлежащаго противодѣйствія. Переправившись на лѣвый берегъ, визирь, однако, не повелъ немедленно наступленіе противъ нашихъ войскъ, а сталъ укрѣпляться, что и дало время Кутузову усилить себя 9 и 15 дивизіями. Между тѣмъ, положеніе турецкихъ войскъ на лѣвомъ берегу стало весьма затруднительнымъ, такъ какъ чувствовался сильный недостатокъ въ фуражѣ, особенно послѣ 10 сентября, когда была разбита конница, высланная для фуражировки. Черезъ три дня предпринято было довольно серьезное наступленіе къ укрѣпленнымъ линіямъ, которыми прикрыла свое расположеніе армія

*) По переправѣ арміи на лѣвый берегъ Архангелогородскій полкъ съ Чугуевскимъ уланскимъ и полуротою Донской артиллеріи, какъ разъ, былъ расположенъ у Слободзее, нѣсколько ниже, прикрываясь фронтомъ р. Яломица (Планъ № 1433. Воен.-учен. арх. Гл. Шт.).

визиря. Въ этомъ наступленіи принялъ участіе и Архангелогородскій полкъ, на долю котораго выпала атака непріятельскаго редута. Несмотря на сильнѣйшее сопротивленіе, столь обычное у турецкихъ войскъ, прикрытыхъ брустверами, полкъ ворвался въ непріятельскій редутъ и удержалъ его за собою, преодолѣвъ на всѣ усилія многочисленнаго противника, старавшагося сильнѣйшими контръ-атаками вернуть потерянное укрѣпленіе. Такой подвигъ, когда полкъ „преоборялъ всѣ опасности своею неустрашимостью", какъ сказано въ Высочайшей грамотѣ *), обратилъ на себя „особенное вниманіе" Государя, которымъ „въ знакъ признательности и дабы оставить въ памяти" совершенный подвигъ были полку всемилостивѣйше пожалованы двѣ серебряныя трубы съ обозначеніемъ подвига, заслуживающаго такого отличія **). Полученіе, вполнѣ заслуженное, столь высокой и рѣдкой въ то время награды наглядно показываетъ, какъ сильны были, на рубежѣ второго столѣтія, у Архангелогородцевъ ихъ нравственныя силы на поляхъ сраженій, что вновь въ скоромъ времени подтвердилось, когда упомянутыми полями явилась Западная Европа. Въ послѣдующіе дни Кутузовъ, возведеніемъ редутовъ, стѣснилъ еще болѣе переправившуюся часть арміи визиря, удачнымъ выполненіемъ 1 октября переправы въ 18 вер. выше Слободзеи на правый берегъ Дуная корпуса Маркова ***) и занятія непріятель-

*) Приложеніе № I.

**) Въ ту же Турецкую кампанію получилъ подобное же отличіе Тамбовскій мушкетерскій полкъ (прил. № 1), впослѣдствіи вошедшій въ составъ Архангелогородскаго. Отличіе Тамбовскимъ полкомъ было заслужено 22 мая 1810 года подъ Базарджикомъ, который былъ атакованъ отрядомъ гр. Каменскаго I. Тамбовцы, шедшіе во главѣ одной изъ атакующихъ колоннъ, за отсутствіемъ въ достаточномъ количествѣ фашинъ для заполненія рва, подымались на валъ, втыкая штыки въ его насыпь. Преодолѣвъ всѣ затрудненія, наши войска ворвались въ городъ и тутъ завязалась ожесточенная кровавая схватка. Гарнизонъ былъ почти весь уничтоженъ и самъ комендантъ, Пегливанъ-паша, взятъ въ плѣнъ.

***) Къ этому корпусу, въ числѣ нѣсколькихъ другихъ рядовыхъ изъ категоріи разжалованныхъ, былъ прикомандированъ изъ Архангелогородскаго полка Василій Полянскій, бывшій титулярный совѣтникъ. Этотъ послѣдній и его сотова-

скаго близъ Рущука лагеря, достигнуто было то, что турецкая армія была отрѣзана отъ Рущука и лишена возможности обратной переправы на правый берегъ Дуная. На лѣвомъ же берегу стали строиться новыя ретраншементы. Визирь еще не терялъ надежду въ своемъ сопротивленіи и 23 сентября приступлено было къ сооруженію у берега Дуная батареи для обстрѣливанія праваго фланга боевого расположенія. Послѣ безуспѣшнаго дѣйствія казаковъ, для занятія батареи были двинуты баталіоны Архангелогородскаго и 7-го егерскаго полковъ, которые, предварительно выбивъ засѣвшую въ прилегающихъ камышахъ турецкую пѣхоту, бросились къ сооружаемой батареѣ. Послѣднюю защищало 600 албанцевъ, оказавшихъ сильное сопротивленіе, но штыки нашей пѣхоты выбили ихъ и батарея была взята, чѣмъ и закончилось вышеописанное молодецкое дѣло. Съ каждымъ днемъ положеніе арміи визиря становилось безвыходнѣе: въ непріятельскомъ лагерѣ появился голодъ и стали имѣть мѣсто всѣ бѣдствія, связанныя съ пребываніемъ въ необезпеченномъ матеріальными средствами лагерѣ.

Возникли мирные переговоры, затянувшіеся, въ виду разныхъ обстоятельствъ, на продолжительное время. Бѣдствія же арміи визиря на столько увеличились, что Кутузовъ, изъ чувства состраданія къ ея остаткамъ, взялъ ее „подъ сохраненіе“, расположилъ по квартирамъ въ Валахіи и, даже, снабжалъ продовольствіемъ. Миръ былъ заключенъ въ Бухарестѣ лишь 16 мая 1812 *), что совпало съ прибытіемъ новаго главнокомандующаго адмирала Чичагова. Послѣд-

рищи во время боя, „желая загладить проступки свои, бросались первыми во всѣ опасныя мѣста и, бывши въ числѣ охотниковъ, находились во все время сраженія впереди, съ мужествомъ и храбростью отражали непріятеля и во всѣхъ случаяхъ оказали неустрашимость, присутствіе духа, подавая собою примѣръ къ ободренію сотоварищи“, а въ виду этого, по сдѣланному представленію, Полянскій и его товарищи были произведены въ унтеръ-офицеры („Прик. Глав Дунайской арм. за 1812 г.“)

*) Къ этому времени Архангелогородскій полкъ былъ придвинутъ къ Бухаресту, „по удобности“ размѣщенія. („Роспис. арміи въ Молдав.“, № 1407. Воен.-уч. арх. Гл. Шт.)

ній, получившій особыя указанія, принужденъ былъ дѣлать Портѣ разнаго рода предложенія, что затянуло ратификацію мирныхъ статей и на цѣлый мѣсяцъ удержало армію Чичагова на Дунаѣ, а потому она успѣла, въ тяжелую годину Отечественной войны, принять участіе лишь при Березинской переправѣ.

ГЛАВА XV.

Отечественная война; прибытіе Дунайской арміи. — Распоряженія Чичагова; операція по Березинѣ. - Движеніе къ Бѣлостоку. — Кампанія 1873 года; отличіе полка подъ Гольдбергомъ и Кацбехомъ. — Лейпцигское сраженіе; подвиги полка. — Зимнія квартиры. — Кампанія 1814 года; движеніе къ Парижу; за высоты Монмартра. — Награда полку.

АРХАНГЕЛОГОРОДЦЫ не могли принять участія во всѣхъ тѣхъ кровавыхъ событіяхъ 1812 года, которыя были связаны съ движеніемъ Великой арміи Наполеона къ Москвѣ и ея бѣдственнымъ отступленіемъ назадъ, такъ какъ Дунайская армія Чичагова, остававшаяся на мѣстѣ до конца мирныхъ переговоровъ, прибыла на Волынь лишь въ сентябрѣ, соединившись 9 числа на р. Стырѣ съ арміей Тормасова, отступившей послѣ сраженія при Городечнѣ, предъ превосходными силами корпуса Шварценберга. Движеніе Архангелогородскаго полка, въ составѣ корпуса Эссена 3, шло черезъ Тирасполь, при чемъ, однако, полкъ двигался не въ полномъ составѣ, такъ какъ одинъ баталіонъ его былъ оставленъ въ Хотинѣ *).

*) „Журн. 3-ей западной арміи“, стр. 42, Воен.-учен. арх. Гл. Штаба. № 1886. Надо замѣтить, что въ Хотинѣ были сложены ранцы и амуниціи 4-хъ пѣх. (8, 10, 16 и 22) див. Они лишь въ концѣ 1812 года были отправлены войскамъ распоряженіемъ коменданта г.-м. Гартинга, которому было указано

Соединенная русская армія, подъ наименованіемъ „3-ей западной“, была ввѣрена Чичагову *), который 29 сентября достигъ Брестъ-Литовска, оставилъ здѣсь 27 тыс. корпусъ Сакена, въ составъ котораго съ Олизарова Стана вошелъ Эссенъ 3-й, имѣвшій, кромѣ Архангелогородскаго, еще 5 пѣх., 4 кав. и 1 каз. полки **). Этимъ распоряженіемъ отмѣнялось ранѣе данное (2 октября), по которому г.-л. Сакену предписывалось идти со своимъ корпусомъ въ Пружаны и здѣсь заняться заготовленіемъ продовольственнаго запаса сухарей изъ 8 тыс. четвертей муки и крупъ 800 четвертей „посредствомъ раскладки на обывателей“. Но когда Сакенъ былъ притянутъ къ Брестъ-Литовску, то предоставлено было оставить для исполненія этого порученія лишь особую команду изъ состава того же корпуса. Затѣмъ, черезъ двѣ недѣли, онъ съ остальными силами (30 тыс.) продолжалъ движеніе, и 25 октября Чичаговъ достигъ уже Слонима, гдѣ было получено извѣстіе объ очищеніи Наполеономъ Москвы и отступленіи французской арміи. Это заставило спѣшить къ Минску.

Авангардъ арміи, бывшій подъ командою гр. Ламберта, въ двухъ послѣдовательныхъ дѣлахъ при Ново-Сверженѣ и Кайдановѣ, совершенно разбилъ польскій отрядъ Косецкаго и это дало возможность Чичагову, 5 ноября, сосредочить свои главныя силы въ Минскѣ, откуда было послано предписаніе Сакену направить на присоединеніе къ

отправить въ Житоміръ, гдѣ долженъ былъ все принять Архангелогородскаго полка полковникъ Выходцевскій, который завѣдывалъ маршевыми батальонами; нижніе чины послѣднихъ должны были получить доставленные ранцы и амуницію. Однако, полк. Выходцевскому пришлось выйти изъ Житоміра раньше, чѣмъ пришли транспорты и отправиться въ Мозырь. Такое отдѣльное порученіе, данное полков. Выходцевскому, показываетъ, что послѣдній уже не командовалъ полкомъ: обязанности, связанныя съ этимъ званіемъ, перешли къ шефамъ; послѣднее подтверждается тѣмъ, что пол. Шеншинъ сталъ, большею частью, называться командиромъ полка. Указанное соображеніе о той роли, которую сталъ играть полковникъ Выходцевскій, подтверждается еще и тѣмъ, что въ 1813 году онъ опять не былъ при полку, а ему было поручено организовать въ Силезіи сборъ партій изъ выздоравливающихъ нижнихъ чиновъ. („Росспис. арміи“, стр. 30. Воен.-уч. арх. Гл. Шт. № 2077).

*) „1812 г., Березина“, В. Харкевичъ, стр. 20.

**) Приказъ объ этомъ Ланжерону былъ данъ 15 октября № 1040.

главной части арміи корпусъ Эссена 3-ей. Такое приближеніе русскихъ заставило Наполеона сократить пребываніе въ Оршѣ, куда головныя части французской арміи выступили 6 ноября, а очистили ее 9 числа.

Выступленіе главныхъ силъ Чичагова изъ Минска началось 7 ноября *), при чемъ авангардъ (гр. Ламбертъ) былъ направленъ на Борисовъ къ д. Юхновкѣ; главныя силы начали движеніе двумя колоннами: правая, подъ начальствомъ гр. Ланжерона, — по большой дорогѣ, вслѣдъ за авангардомъ и лѣвая, ген. Воинова,—черезъ Усяжи и Антонополь. Уже на слѣдующій день авангардъ, достигнувъ д. Жодины, освѣтилъ своими разъѣздами мѣстность до самой Березины, а къ утру на 9 число гр. Ламбертъ уже подошелъ къ Борисову, который и былъ занятъ послѣ неожиданной для польскаго гарнизона города атаки тетьде-пона **). Главныя силы арміи подошли 10 ноября, занявъ линію Березины отъ Зембины до Уши. 11 числа авангардъ арміи, подъ начальствомъ гр. Палена 2, выступилъ къ Лошницѣ; у послѣдней произошло сраженіе, неудачное для авангарда, съ частями корпуса Удино. Гр. Паленъ послалъ Чичагову донесеніе о близости большихъ силъ противника и просилъ подкрѣпленій. Послѣднія не были посланы и вообще въ Борисовѣ не предполагали, что силы Наполеона находятся такъ близко. Когда же въ этомъ Чичаговъ убѣдился, то сдѣлалъ распоряженіе объ обратной переправѣ арміи на правый берегъ, поручивъ ча-

---

Сборн. Рус. Истор. Общ., т. VI.

*) Можно думать, что въ это время адмиралъ Чичаговъ былъ увѣренъ, что путь отступленія французской арміи отрѣзанъ. Это подтверждается тѣмъ, что въ день выхода изъ Минска былъ объявленъ для причисленія во всѣхъ полкахъ слѣдующій весьма характерный приказъ: „Наполеона армія въ бѣгствѣ. Виновникъ бѣдствій Европы съ нею. Мы находимся на путяхъ его. Легко, быть можетъ, что Всевышнему угодно будетъ прекратить гнѣвъ свой, предавъ его намъ. Посему желаю я, чтобы примѣты сего человѣка всѣмъ были извѣстны. Онъ росту малаго, плотенъ, блѣденъ, шея короткая и толстая, голова большая, волосы черные. Для вящей же надежности ловить и приводить ко мнѣ всѣхъ малорослыхъ. Я не говорю о наградѣ за сего плѣнника,—извѣстныя щедроты Монарха нашего за сіе отвѣтствуютъ". (Журн. 3-ей Запад. арміи. стр. 55).

стямъ 18 пѣх. див. (кн. Щербатовъ) удерживать охрану города; однако это, въ виду появленія противника, не могло быть сдѣлано и лѣвый берегъ Березины, при большомъ безпорядкѣ, былъ совершенно очищенъ *). Благодаря такому положенію дѣла, Чичаговъ уже принужденъ былъ ограничиться одной пассивной обороной, потерялъ возможность должнымъ образомъ освѣтить намѣренія противника и сталъ свои распоряженія отдавать весьма нерѣшительно. Въ концѣ концовъ, оборона рѣки была установлена на пространствѣ между Веселовымъ и Нижнимъ Березино, при чемъ въ этой оборонительной линіи въ 80 вер. наиболѣе сильно былъ занятъ сѣверный ея участокъ.

Изъ сдѣланныхъ, распоряженіемъ Удино, рекогносцировокъ, выяснилось, что имѣется три брода выше Борисова —у Стахова, Студенки и Веселова, и одинъ ниже—близъ д. Уходъ. Болѣе соотвѣтственнымъ былъ признанъ бродъ у Студенки, что и заставило принять всевозможныя мѣры, въ большинствѣ удачно выполненныя, для исполненія указаннаго рѣшенія. Наполеонъ со старой гвардіей прибылъ къ Борисову, когда II-й французскій корпусъ уже стягивался къ Студенкѣ. Чичаговъ же, введенный въ заблужденіе, сталъ предполагать, что переправа будетъ совершена ниже Борисова, а поэтому, исходя изъ этого предположенія, имъ не были передвинуты войска къ дѣйствительному пункту переправы. Все это привело къ тому, что Наполеонъ, начавъ переправу 14 ноября, сравнительно безъ большихъ потерь успѣлъ закончить ее. Главное онъ лично избѣжалъ плѣна, а это было причиною того, что пришлось вести два года кровавой войны и закончить освобожденіе Европы послѣ обстрѣливанія высотъ Монмартра.

17 ноября ослабленная, но не уничтоженная, французская армія покидаетъ берега Березины.

Движеніе Наполеона къ Вильнѣ, перемѣнило все

*) Воен. Учен- арх. Гл. Штаба, д. 1835, п. 3.

планы Чичагова и онъ задается мыслью не допустить его въ Варшавское герцогство, а поэтому корпусъ бар. Сакена, въ составъ котораго входятъ еще полки Эссена, 20 ноября получаетъ задачу: спѣшить къ Бѣлостоку и далѣе къ Щукину, оставивъ лишь небольшой отрядъ преслѣдовать Шварценберга. Этимъ Чичаговъ надѣялся „воспрепятствовать непріятелю войти въ герцогство Варшавское и заставить его обратить свой маршъ черезъ Пруссію, гдѣ онъ болѣе стѣсненъ будетъ въ продовольствіи и обыватели сего края, вѣроятно, примутъ сихъ гостей съ такимъ же недоброхотствомъ, какъ и мы. Буде же непріятель, не взирая на поставленныя ему препятствія, пойдетъ по дорогѣ въ Варшаву, тогда безъ всякой опасности можно дѣйствовать ему во флангъ и тѣмъ останавливать и безпокоить его движеніе" *). Въ дѣйствительности, этимъ и, то въ скромныхъ размѣрахъ, пришлось ограничиться.

Наступленіе къ Бѣлостоку войскъ Сакена и Эссена началось съ 26 ноября, при чемъ первыя части послѣдняго корпуса прибыли только къ 3 января **).

Передовыя части нашей арміи усиленно стали преслѣдовать остатки главной арміи Наполеона, отступающія въ полномъ безпорядкѣ. По случаю перехода границы нашими войсками, въ отданномъ Голенищевымъ-Кутузовымъ особомъ приказѣ, было сказано, что теперь предстоитъ необходимость „довершить пораженіе непріятеля на собственныхъ его поляхъ". Чичагову указано было обложить Торнъ ***).

Между тѣмъ, Наполеонъ, оставя свою армію и поручивъ ее попеченію своихъ маршаловъ, 26 ноября переѣхалъ черезъ русскую границу у г. Ковно.

Съ присущей энергіей и талантомъ военнаго генія,

*) Приказъ по 3-й западной арміи, № 1198.

**) „Бумага о движ. и дѣйств. Дунайск. арміи", стр. 898 и 978. Воен.-учен. арх. Гл. Шт., № 1886.

***) „Описаніе войны 1812 г." Михайловскаго—Данилевскаго, ч. I, стр. 24.

Наполеонъ принялся за созданіе новой арміи. Черезъ три мѣсяца она уже была готова и императоръ, пріѣхавъ въ въ апрѣлѣ 1813 года въ г. Веймаръ, всталъ во главѣ 130 тыс. войска, съ которымъ 17 апрѣля достигъ р. Зааля, а 20 числа союзники при Люценѣ уже были разбиты полками, на половину состоявшими изъ молодыхъ „конскриптовъ" и разбиты были такія войска, о которыхъ Императоръ Александръ, къ составленной о сраженіи реляціи, собственноручно приписалъ: „*Вообще не могу довольно отдать справедливости войскамъ, сражавшимся въ сей достопамятный день передъ глазами своихъ Государей, какъ храбрости ихъ, такъ и порядку, съ коимъ подъ жарчайшимъ огнемъ всѣ движенія были исполнены*". Неудача подъ Люценомъ заставила союзниковъ на время отказаться отъ роли освободителей Германіи и отступить за Эльбу *). Произошла смѣна главнокомандующихъ: вмѣсто скончавшагося гр. Голенищева-Кутузова, былъ назначенъ гр. Витгенштейнъ, но послѣдній, послѣ неудачнаго дѣла подъ Бауценомъ, просилъ увольненія и былъ замѣненъ Барклай-де-Толли.

Теперь велись лишь второстепенныя операціи.

27 апрѣля 1813 г. разыгралось сраженіе у Кенигсберга, гдѣ полкъ, подъ командою полковника Шеншина, атаковалъ французовъ, переправившихся черезъ рѣку Эльбу у Призницы, но атака не удалась, въ виду того, что непріятель успѣлъ на берегу сосредоточить до 80 орудій и что къ этому времени прибыло сильное подкрѣпленіе. Видя неровность боя, приказано было полку отступить.

Сраженіе при Бауценѣ разыгралась 8 мая, а на слѣдующій день союзники, обойденные на своемъ правомъ флангѣ корпусомъ Нея, принуждены были отступить и и фланговымъ движеніемъ отошли къ Швейдницу, а къ 19 мая заняли укрѣпленную позицію на высотахъ при

*) Тутъ былъ установленъ особый разсчетъ довольствія и каждый нижній чинъ получалъ ежедневно: хлѣба $2^{19}/_{32}$ фун. и мяса $^{13}/_{32}$ фун. Офицерскіе чины получали извѣстное число такихъ порцій: полковникъ—5, подполк.—$3^1/_2$ капитанъ—$2^1/_2$, остальные офиц. чины —2 ф.

Пильценѣ за р. Нейле. Вскорѣ, 23 числа, было объявлено перемиріе *).

По объявленной диспозиціи, къ этому времени часть союзной арміи, приблизясь къ границамъ Богеміи, составила, подъ начальствомъ Барклая-де-Толли, Главную или Богемскую армію. Остальныя же союзныя войска, собранныя въ Силезіи, составили другую, Силезскую армію, поступившую подъ команду знаменитаго Блюхера. Правое крыло этой арміи составилъ корпусъ г.-л. Сакена, центръ—прусскій корпусъ Іорка, лѣвое—корпусъ гр. Ланжерона, въ составъ котораго входили и Архангелогородцы**). Этотъ корпусъ къ 26 іюля сосредоточился въ лагерѣ при Швейдницѣ. Движеніе же всѣхъ войскъ, подчиненныхъ Блюхеру, изъ Силезіи въ Богемію, по направленію къ рѣчкѣ Кацбахъ—было совершено тремя колоннами, въ каждой по корпусу, при чемъ корпусъ Ланжерона двигался чрезъ Болкенгайнъ къ Шенау, который и былъ достигнутъ 6 августа. Непріятель, не ожидавшій наступленія союзниковъ, отступилъ къ р. Боберъ, куда стали наступать и войска Блюхера. Черезъ два дня войска Ланжерона были въ 28 вер. отъ Бунцлау, къ юго-востоку отъ упомянутаго пункта, на Цобтенскихъ высотахъ. Наполеонъ, узнавъ о такомъ приближеніи союзной арміи, сосредоточилъ свои войска къ Бунцлау, что побудило отвести корпусъ Ланжерона назадъ, за р. Кацбахъ, къ г. Гольдбергу. Здѣсь французскіе корпуса вновь атаковали гр. Ланжерона, направивъ первый ударъ на авангардъ. Съ большимъ мужествомъ полки Архангелогородскій, 29 и 45 егерскіе выдержали наступленіе превосходныхъ силъ, при чемъ

*) Насколько незначительна къ этому времени была численность полковъ, доказывается слѣдующими цифрами.—Архангелогородскій полкъ имѣлъ въ маѣ всего 2 шт.-оф., 8 об.-оф., 5 ун.-оф. и 350 ряд. Впрочемъ, были полки: Рязанскій и Бѣлозерскій, имѣвшіе на лицо всего 15, рядовыхъ, „Рапорты о личн. составѣ", стр. 79, Воен.-уч. арх. Гл. Шт., № 1856.

**) Воен.-учен. арх. Гл. Штаба, № 2077. Корпусъ Ланжерона состоялъ изъ пѣх. дивизій 6, 8, 9 и 10, кавал. корпуса, 12 каз. полковъ, 2 ротъ резервной и 2 конной артиллеріи. („Жур. воен. дѣйств.", стр. 3. Воен.-уч. арх. Гл. Шт. № 1791)

командиръ полка Шеншинъ личнымъ примѣромъ поддерживалъ храбрость Архангелогородцевъ *).

Но въ общемъ дѣйствія союзниковъ были нерѣшительны, что дало возможность Наполеону, оставивъ противъ союзниковъ лишь четыре корпуса подъ начальствомъ Макдональда, съ остальными войсками двинуться противъ Богемской арміи.

Между тѣмъ, Блюхеръ, послѣ боя у Гольдберга, отступилъ къ г. Яуэръ, гдѣ и убѣдился, что противъ него находится лишь часть арміи Наполеона. Это побудило перейти въ наступленіе, и къ вечеру 13 числа были заняты: Ланжерономъ—Гепередорфъ, Сакеномъ и Іоркомъ—Мaличъ и Яуэръ. Въ свою очередь, маршалъ Макдональдъ, сосредоточивъ свои войска, рѣшился также напасть на Блюхера, чтобы оттѣснить его обратно въ Силезію.

Столкновеніе армій произошло 14 августа, когда союзные корпуса успѣли еще ближе придвинуться къ Кацбаху, занявъ корпусами Сакена и Іорка пространство отъ с. Эйхгольцъ до р. Нейссе, а корпусомъ Ланжерона — позиціи между высотами Брейтенбергъ и Кирхбергъ. Сраженіе началось довольно безпорядочнымъ наступленіемъ французовъ, которые, сначала однако, имѣли нѣкоторый успѣхъ, но, затѣмъ, большинство потерянныхъ союзниками позицій было возвращено, и къ ночи Макдональдъ, успѣвшій достаточно разстроить свои корпуса, отступилъ. Въ описанномъ сраженіи, оставаясь въ составѣ авангарда, Архангелогородскій полкъ имѣлъ случай опять отличиться и къ нему относятся, въ числѣ прочихъ, слова реляціи: „Вообще всѣ войска авангарда покрыли себя славою въ сей достопамятный день“, при чемъ полков. Шеншинъ опять былъ упомянутъ въ числѣ отличившихся**).

*) „Подр. журн. воен. дѣйств. гр. Ланжерона“, стр. 7. (Воен.-учен. арх. Гл. Шт. № 1793)

**) При описанномъ сраженіи находился лично Блюхеръ, что дало возможность гр. Ланжерону въ реляціи написать: „Лично были очевиднымъ свидѣтелемъ храбрости, съ которою сражались въ сей день войска, моему начальству

На слѣдующій день сраженія войска Ланжерона двинулись къ Гольдбергу и далѣе къ г. Лаубану. Союзники уже перешли р. Квейсу, но тутъ, послѣ небольшого авангарднаго дѣла, выяснилось, что приближается со своими корпусами Наполеонъ. Это заставило союзниковъ отступить за упомянутую выше рѣку *). Однако, дальнѣйшее наступленіе французскихъ войскъ было прекращено, такъ какъ Наполеонъ опять возвратился на Эльбу. Къ войскамъ же Макдональда присоединился корпусъ гр. Понятовскаго, имѣвшій нѣсколько стычекъ съ авангардомъ гр. Ланжерона, которымъ за болѣзнью ген. Родзевича сталъ командовать г.-м. Корниловъ, но Архангелогородцы уже не входили въ составъ авангарда, а были обращены въ свой, X-й корпусъ. Въ составѣ послѣдняго полкъ имѣлъ случай отличиться 28 августа при Лебау, когда Архангелогородцы съ 3-мя егер. полками были двинуты командиромъ корпуса г.-л. Капцевичемъ для атаки высотъ Ковицъ. Непріятель былъ сбитъ, и отступилъ въ Гохкирхъ, оставя арріергардъ въ Плоценѣ. Однако Макдональдъ, безъ поддержки Наполеона, не рѣшился продолжительное время оставаться на разсматриваемомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, такъ какъ сильно опасался возможности обхода своихъ фланговъ со стороны Силезской арміи, а поэтому также двинулся къ Дрездену.

Частями корпуса Ланжерона 3 сентября былъ занятъ Бауценъ, а затѣмъ 14 сентября возобновлено было движеніе къ Эльбѣ всѣми корпусами Силезской арміи, причемъ корпуса гр. Ланжерона и Іорка слѣдовали къ упомянутой рѣкѣ черезъ Герцбергъ, Швейницъ и Ельстеръ,

ввѣренныя: изволили сами видѣть мужество, хладнокровіе и благоразумныя распоряженія генераловъ: такъ же и тотъ совершенный порядокъ, съ которымъ совершалось отступленіе и еще на мѣстѣ сраженія изъявили мнѣ за оное ваше благоволеніе".

*) Это рѣшеніе Блюхера въ своемъ „Журналѣ" (стр. 19) гр. Ланжеронъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: „Избѣгнувъ генеральной баталіи съ силами, гораздо превосходнѣйшими вашихъ, вы опять рѣшились принять благоразумную систему отступленія, дабы разстроить непріятельскія намѣренія и еще разъ отвлечь его отъ Дрездена".

гдѣ 20 сентября изъ понтоновъ былъ наведенъ мостъ. Препятствіе переправѣ было оказано самое незначительное, но зато была сильно занята позиція при Вартенбургѣ, гдѣ, однако, противникъ не могъ долго держаться и отступилъ. 22-го числа движеніе продолжалось, причемъ впереди былъ корпусъ Іорка, а за нимъ слѣдовалъ гр. Ланжеронъ. Къ 23 сентября выяснилось, что Наполеонъ, съ большею частью своихъ силъ, находится въ Дрезденѣ. Но въ послѣднемъ городѣ онъ не оставался, а началъ отступать къ Лейпцигу. Корпуса союзниковъ двигались по тому же направленію и къ концу сентября была открыта „коммуникація" съ Богемской арміей, занимавшей Люценъ и Вейсенфельдъ. Такимъ образомъ, всѣ вооруженныя силы союзниковъ стали на пути Наполеона къ Рейну и къ 3 октября подошли къ Лейпцигу.

Поле Лейпцигскаго сраженія представляло равнину, прорѣзанную многими рѣчками, текущими въ неглубокихъ лощинахъ, впереди расположенія нашихъ войскъ; за двѣ версты находилась д. Госса, тянувшаяся почти на версту параллельно фронта и окаймленная съ обѣихъ сторонъ большими прудами, строенія каменныя съ прочными оградами, за описанной деревней лежала другая — Вахау.

Сраженіе въ знаменательный день 4 октября началось атакой нашего праваго фланга, для отраженія котораго Наполеонъ выдвинулъ вправо отъ д. Вахау батарею въ сто орудій *), которая сдѣлала то, что „будто бы отъ грома орудій поколебалась вся окрестность, ничего не было видно отъ дыма и пламени; тысячи ядеръ и гранатъ летали по воздуху и, разрываясь, поражали цѣлыя массы людей и лошадей" **). Особенно много пострадало изъ корпуса Іорка, войска котораго, главнымъ образомъ, въ первый день боя подъ Лейпцигомъ вели наступленіе и успѣли взять д. Мекернъ. Довольно также значительный успѣхъ былъ достиг-

*) Богдановичъ, т. II, стр. 444.

**) Походныя записки И. Р. 1812—16, т. II, стр. 277—280.

нуть X-мъ корпусомъ, взявшимъ д.д. Клейнъ и Гроссъ-Ветерицъ, за которыя затѣмъ завязался упорный бой, вдохновителемъ котораго явился „храбрый" *) г.-м. Шеншинъ. Но около 2 час. дня, разстроенныя французскія войска стали собираться, появилась сильная колонна, ко-

Императоръ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ.

торая стремительно атаковала упомянутыя выше двѣ деревни. Онѣ были на нѣкоторое время уступлены, при чемъ, все время находившійся въ передовой линіи г.-м. Шеншинъ, серьезно раненый въ животъ пулею, принужденъ былъ оставить поле сраженія. Войска подались еще назадъ и перешли ручей; воспользовавшись этимъ, Ней сталъ угрожать лѣвому флангу; послѣдній былъ продол-

*) „Журналъ воен. дѣйст.", стр. 57. (Воен.-учен. арх. Гл. Шт. № 1793).

женъ расположеніемъ въ боевую линію частей IX корпуса. Не жалѣлъ себя и командиръ корпуса г.-л. Капцевичъ, получившій контузію ядромъ, которымъ была убита подъ нимъ лошадь. Однако, онъ не оставилъ свои войска, а повелъ опять въ атаку. Непріятель былъ опрокинутъ и отступилъ въ безпорядкѣ, оставивъ на мѣстѣ множество убитыхъ, раненныхъ и плѣнныхъ. Но тутъ образовался интервалъ между дд. Клейнъ и Гроссъ Ветерицъ и войсками корпуса гр. Сенъ-Пріеста, чѣмъ хотѣлъ воспользоваться непріятель и прорвать наши линіи и перейти р. Ветерицъ. Это дало случай специально отличиться и Архангелогородцамъ: они вмѣстѣ съ Вятскимъ полкомъ, подъ начальствомъ г.-м. Васильчикова, удержали съ необыкновенною стойкостью попытку противника, перейдя упомянутой ручей Ветерицъ, прорваться между деревней этого имени и Эйтерицъ. Гр. Ланжеронъ въ своей реляціи отмѣтилъ, что „подвиги гг. генераловъ, шефовъ и рядовыхъ превыше всякой похвалы" *) и что онъ обязанъ „свидѣтельствовать многоблагодарность, ибо они во всѣхъ пунктахъ опрокидывали непріятеля и ни одно изъ его предпріятій не исполнено". Былъ выбитъ противникъ и изъ лѣса, примыкавшаго къ д. Сефгаузенъ.

Въ 3-мъ часу дня Наполеонъ усилилъ батарею центра еще 60-ю орудіями; черезъ часъ указанная батарея прекратила огонь и вслѣдъ затѣмъ трубачи подали сигналъ къ атакѣ и, по командѣ „маршъ-маршъ", Мюратъ со своими эскадронами бросился на центръ нашего боевого расположенія.

Наступила критическая минута. Но знаменитая атака лейбъ-казаковъ во флангъ французовъ остановила непріятельскую конницу. Однако его пѣхота успѣла овладѣть д. Госсой. Выдвинутъ былъ резервъ и деревню, послѣ рукопашной свалки на улицахъ и въ домахъ, вернули. Наполеономъ были посланы новыя силы для вторичнаго овладѣнія Госсой

*) „Журн. воен. дѣйств.", стр. 58 и 73. Воен.-учен. арх. Гл. Шт. № 1793.

Указанная деревня два раза переходила изъ рукъ въ руки; лишь къ 7 час. веч. этотъ пунктъ окончательно остался за нашими войсками.

Бой кончился поздно вечеромъ.

Слѣдующій день прошелъ спокойно *), лишь къ утру 6 числа французскія войска оставили свои позиціи и отступили подъ самый Лейпцигъ. Сообразно этому было измѣнено и расположеніе союзниковъ.

Послѣ упорнаго, но не рѣшительнаго дѣла 6 октября, когда X и IX корпуса, взявъ д. Шенефельдъ, два раза ее теряли и только около 6 час., въ третій разъ вполнѣ ею завладѣли, французы были окончательно разбиты 7 числа, когда стали въ безпорядкѣ отступать. Такъ печально кончилась для Наполеона знаменитая „битва народовъ".

Тутъ вновь выказалъ распорядительность г.-л. Капцевичъ, подъ которымъ опять была убита лошадь.

Въ этотъ послѣдній день, Архангелогородскій полкъ, вмѣстѣ со Староингерманландскимъ, имѣлъ случай отличиться, такъ какъ, двигаясь на лейпцигскія укрѣпленія, одинъ изъ первыхъ ворвался въ непріятельскій редутъ съ 4 орудіями, а затѣмъ, работая штыками, непосредственно за непріятелемъ вторгнулся въ Гильское предмѣстье города. Успѣхъ полка былъ купленъ дорогою цѣною, такъ какъ, послѣ горячей схватки, полкъ былъ опрокинутъ, но затѣмъ, нѣсколько устроившись, вновь бросился впередъ и уже окончательно утвердился въ предмѣстьѣ. Въ этомъ блистательномъ дѣлѣ полкомъ командовалъ подполк. Шеншинъ, раненый пулею въ ногу. Былъ раненъ маіоръ Мельниковъ, кап. Крилнеръ и много еще офицеровъ „сего прекраснаго и отличнаго полка"**) получили отъ непріятельскихъ пуль и штыковъ то или другое повреж-

*) Впрочемъ, гр. Ланжеронъ велъ небольшое дѣло и весьма удачно, успѣвъ занять даже д. Шенфельдъ, ключъ позиціи лѣваго фланга. Какъ на замѣчательный фактъ, слѣдуетъ указать, что на самомъ полѣ сраженія нѣсколько полковъ Саксонской арміи передались на нашу сторону.

**) „Жур. воен. дѣйств. гр. Ланжерона", стр. 79.

денiе. Сколь много выбыло изъ строя видно, что по взятiи города на лицо въ полку оказалось всего 3 офицера и 150 рядовыхъ. Эта кучка, ворвавшихся въ городъ, еще на улицахъ и въ домахъ должна была выдержать последнiя усилiя противника.

Отличiя, оказанныя полкомъ въ бояхъ подъ Лейпцигомъ, обратили на себя особенное вниманiе командира корпуса и г.-л. Капцевичъ сдѣлалъ особое представленiе гр. Ланжерону, въ которомъ указывалъ: „Я справедливымъ нахожу представить и покорнѣйше просить храброму Архангелогородскому полку исходатайствовать награжденiе надписью на киверахъ за отличiе, а также ходатайствую о возвращенiи Архангелогородскому полку 2-хъ знаменъ, которыя онъ имѣлъ несчастiе потерять, одно въ 1805 г. ноября 20, въ сраженiи противъ французскихъ войскъ подъ Аустерлицемъ, и другое въ 1811 году августа 11, въ сраженiи противъ турецкихъ войскъ при штурмѣ ихъ укрѣпленiя на переправѣ черезъ р. Дунай близъ кр. Журжи, чего онъ въ полнѣ заслуживаетъ“. Приведенное ходатайство говоритъ само за себя и наглядно показываетъ, какъ велики были подвиги полка подъ Лейпцигомъ.

Пройдя городъ, наши войска еще успѣли настичь на берегу Эльстры запоздавшiя части французской армiи. Уже это одно показываетъ, что полкъ всецѣло имѣетъ право отнести къ себѣ слѣдующую характеристику дѣйствiй нашихъ войскъ подъ Лейпцигомъ, сдѣланную гр. Ланжерономъ ген. Блюхеру *): „Я давно испыталъ геройскую храбрость войскъ и офицеровъ, коими 9-ть кампанiй безпрерывно командовалъ, но самое блистательнѣйшее время ихъ славы было въ сраженiяхъ при Лейпцигѣ **). Вы личный свидѣтель подвиговъ сего войска; оно въ полной мѣрѣ заслуживаетъ уваженiя и признательности начальства. Генералъ съ такими войсками не можетъ усумниться въ побѣдѣ. Каждый солдатъ былъ одушевленъ

*) Воен.-учен. арх. Гл. Шт. № 1793, стр. 74—75.

**) Еще указанъ былъ Мекернъ.

единою волею, однимъ желанiемъ побѣдить, во чтобы то ни стало. Я долженъ отдать совершенную справедливость всѣмъ окружавшимъ меня чиновникамъ; ихъ храбрость и усердiе, и расторопность во всѣхъ сраженiяхъ сей кампанiи заслуживаютъ особеннаго вниманiя и похвалы".

Лейпцигская побѣда *) открыла союзникамъ возможность перенести войну въ предѣлы самой Францiи.**) 8 числа корпуса, подчиненные гр. Ланжерону, уже покинули Лейпцигъ и потянулись по направленiю къ Люцену, по Люценской дорогѣ къ Вейсифему, гдѣ гр. Ланжеронъ, сначала переправился черезъ р. Саала, послѣ довольно жаркаго дѣла съ аррiергардомъ Наполеона, которымъ командовалъ Неаполитанскiй король. Далѣе движенiе было на Лангензальцъ. 16-го числа былъ достигнутъ Вахъ, 18-го—Фульдъ. Переходъ черезъ Рейнъ былъ ознаменованъ особымъ приказомъ, слова котораго всецѣло относятся къ Архангелогородцамъ, еще подъ стѣнами Лейпцига выказавшимъ свою боевую отвагу и готовность исполнить слѣдующiя слова Монарха:

„Воины! Мужество и храбрость ваши привели васъ отъ Оки на Рейнъ. Они поведутъ васъ далѣе, мы переходимъ за оный, вступая за предѣлы той земли, съ которою ведемъ кровопролитную, жестокую войну. Мы уже спасли, прославили отечество свое, возвратили Европѣ свободу и независимость, остается увѣнчать великiй подвигъ сей желаемымъ миромъ. Я несомнѣнно увѣренъ, что вы кроткимъ поведенiемъ своимъ въ землѣ непрiятельской, столько же побѣдите ее великодушiемъ своимъ, сколько оружiемъ, и, соединяя въ себѣ храбрость воина противъ вооружен-

*) За эту побѣду Блюхеръ получилъ орденъ св. Георгiя 1 ст. („Описанiе войны 1812 г.", ч. III стр. 1175).

**) Боялись неблаговидныхъ поступковъ со стороны жителей, а поэтому былъ отданъ слѣдующiй оригинальный приказъ: „Хотя до сихъ, благодаря Бога, и не открылось никакихъ злыхъ помышленiй со стороны жителей, но, если гдѣ либо будетъ найдена и оставлена или выдаваема отъ жителей вода или говядина, которыя могутъ быть напитаны ядомъ, чего отъ злодѣйскихъ умысловъ Наполеона ожидать весьма можно, таковыхъ отнюдь безъ пробы медицинскихъ чиновъ и самими обывателями нижнимъ чинамъ не раздавать (Воен.-уч. арх. Гл. Шт., № 1760).

ныхъ, съ благочестіемъ христіанина противъ безоружныхъ, довершите многотрудные подвиги свои сохраненіемъ пріобрѣтенной уже славы мужественнаго, добронравнаго народа".

Корпуса, подчиненные гр. Ланжерону, двигаясь на Вахъ (16 октября), Фульдъ (18-го числа) и Ротгеймъ (25-го числа), очень долго стояли бивакомъ, такъ какъ на нихъ возложена была блокада Касселя, затѣмъ передвинуты къ Франкфурту, гдѣ войска и расположились на зимнія квартиры. Приходилось переносить большія лишенія, такъ какъ вагенбурги были оставлены въ Силезіи и къ своимъ частямъ прибыли лишь глубокою осенью. Поэтому произведена реквизиція, по которой были собраны нужныя вещи и розданы войскамъ; послѣднія, благодаря этому, были обмундированы, полковой обозъ исправленъ. Однимъ словомъ, послѣ 17-мѣсячныхъ безпрерывныхъ походовъ и „кровопролитнѣйшихъ" боевъ, войска, наконецъ, получили возможность привести себя въ надлежащій порядокъ.

Свое движеніе гр. Ланжеронъ возобновилъ въ декабрѣ и слѣдовалъ черезъ Швальбахъ къ Кацбе *), куда прибылъ 19 числа. Тотчасъ приступлено къ наводкѣ моста, при чемъ непріятель оказалъ самое незначительное сопротивленіе. Сначала переправлены прусскіе корпуса, а въ ночь съ 22 на 23 декабря—войска гр. Ланжерона. Послѣднему указывалось блокировать Маянсъ до прибытія V германскаго корпуса, подъ командою герцога Кобургскаго, который долженъ былъ смѣнить русскія войска. Затѣмъ была обложена кр. Майнцъ, но Архангелогородскій полкъ, въ составѣ своей дивизіи, 5 января былъ двинутъ къ Нанси.

Надо замѣтить, что, кромѣ арміи Блюхера, въ предѣлы Франціи вошли еще двѣ арміи.

Блюхеръ наступалъ въ промежутокъ между Глав-

*) Къ этому времени выздоровѣлъ г.-л. Капцевичъ и принялъ отъ г.-м. Рудзевича свой X-й корпусъ, къ составу котораго принадлежали тогда Архангелогородцы.

ной арміей, двинутой со стороны Швейцаріи въ Лангру и Сѣверной, дѣйствовавшей въ Нидерландахъ. Переправа арміи Блюхера черезъ Рейнъ произведена была довольно разрозненно, что вполнѣ допускала обстановка, такъ какъ серьезнаго сопротивленія невозможно было уже ожидать. Но къ 15 января колонны стали сходиться, такъ какъ передовыя части ихъ показались у Бріенна.

17 числа тутъ разыгрался бой; къ вечеру двѣ колонны Нея ворвались въ улицы: одна изъ нихъ отступила, бывши поражаема во флангъ нашей артиллеріей, но другая овладѣла замкомъ. Однако, поздно вечеромъ, войска Блюхера успѣли совершенно очистить мѣстечко.

Послѣ описаннаго сраженія союзные корпуса сосредоточились въ Траннъ, откуда и рѣшено было 20 января атаковать Наполеона на занимаемой имъ позиціи при с. Ляротьеръ.

Неблагопріятное климатическое обстоятельство, густой снѣгъ, при сильномъ встрѣчномъ вѣтрѣ, сдѣлало то, что наша пѣхота успѣла достигнуть центра непріятельскаго расположенія.

Но, несмотря на удачное дѣйствіе центра, австрійскій корпусъ Гіулая, все-таки, не могъ взять с. Діенвиль, но зато на правомъ флангѣ корпуса кронъ-принца Виртембергскаго и ген. Вреде овладѣли с.с. Пти-Мениль и Шомениль.

Это заставило Наполеона сдѣлать распоряженіе о началѣ своего отступленія по направленію къ Ножанъ *), а союзная армія раздѣлилась: большая часть арміи долиной Сены направилась къ Парижу, а Блюхеръ выступилъ къ долинѣ р. Марны, при чемъ, узнавъ о движеніи маршала Макдональда на соединеніе съ Наполеономъ, рѣшилъ перерѣзать путь этому корпусу по направленію къ Ферь-Шампенуазъ, а, затѣмъ, чтобы предупредить Макдональда въ Ля-Ферте-сю-Жуаръ, направилъ въ Монмираль корпусъ Сакена.

*) Воен.-уч. арх. Гл. Шт., за № 2300,

Наполеонъ, узнавъ о принятомъ Блюхеромъ рѣшеніи, призналъ необходимымъ предупредить исполненіе, и, съ частью войскъ, 28 января достигъ Сезанны, на другой день у Шампобера разбилъ корпусъ ген. Олсуфьева, а утромъ 30 числа, оставивъ у Этогра корпусъ маршала Мармона, съ остальными войсками направился къ г. Монмиралю. Этимъ удаленіемъ хотѣлъ воспользовать фельдмаршалъ Блюхеръ и для атаки Этогра направилъ подъ начальствомъ г.-л. Капцевича IX и X русскіе корпуса, къ которымъ былъ присоединенъ корпусъ Клейста. Но Мармонъ не принялъ сраженія, и отступилъ въ д. Жанвильеръ, преслѣдуемый авангардомъ, но тутъ, 1 февраля, авангардъ, нѣсколько зарвавшійся впередъ, былъ опрокинутъ. Высланныя подкрѣпленія не достигли успѣха и пришлось начать отступленіе, при чемъ нѣкоторыя части авангарда оказались отрѣзанными, но „стройностью и твердостью духа" пробились, не потерявъ ничего, кромѣ двухъ зарядныхъ ящиковъ. Въ составъ авангарда входилъ Архангелогородскій и Шлиссельбургскіе полки, дѣйствіями которыхъ руководилъ г-м. Шеншинъ, бывшій командиръ полка; онъ показывалъ примѣръ мужества и распорядительности, при чемъ, не смотря на рану картечью въ руку, не оставилъ ему ввѣренныхъ частей и руководилъ ими, когда приходилось пробиваться сквозь непріятельскую кавалерію. На сколько же серьезно было положеніе доказывается тѣмъ, что начальникъ 8 див., къ составу которой принадлежали Архангелогородцы, кн. Урусовъ остался на полѣ битвы и первое время не было даже извѣстно,—убитъ ли онъ или взятъ въ плѣнъ.

Корпуса, имѣя впереди Клейста стали „ретироваться" по направленію къ Этогру; отступленіе это прикрывалъ X-й корпусъ, который ночью на 2 февраля былъ обойденъ непріятельскою пѣхотою съ обоихъ фланговъ. Однако наши полки не растерялись и особенно отличился Шлиссельбургскій, которымъ командовалъ бывшій офицеръ Архангелогородскаго полка подпол. Шеншинъ. Послѣдній про-

явилъ большую находчивость и съумѣлъ въ своемъ полку сохранить полный порядокъ, хотя знамя, по несчастной случайности, было потеряно: во время тревоги, знаменщикъ рѣшился сорвать полотнище съ древка и спрятать подъ мундиръ, но затѣмъ былъ убитъ и тѣло его досталось непріятелю *).

Отступившіе корпуса 3 февраля переправились у Шалона черезъ Марну, затѣмъ отступленіе продолжалось къ Суссону и къ 9 числу сильная армія подошла къ р. Уркъ черезъ которую стали переправляться по единственному мосту.

Генералъ ВЕСЕЛИЦКІЙ.

Первый сталъ переходить IX-й корпусъ, X-й же прикрывалъ переправу и около часа дня, занявъ арріергардомъ позицію при м. Нели, отбилъ довольно сильное наступленіе противника.

Тутъ было получено приказаніе присоединиться къ главной арміи, во исполненіе чего Блюхеръ, двигаясь черезъ Арсисъ - Сюръ - Объ, 9 февраля прибылъ къ Мери. Но указанное соединеніе не состоялось, такъ какъ оно было отмѣнено и Блюхеръ получилъ разрѣшеніе дѣйствовать отдѣльно въ долинѣ Марны.

Это привело къ тому, что 25 февраля разыгралось нерѣшительное сраженіе у Лаона.

Главная армія двинулась къ Парижу. Блюхеръ долженъ былъ слѣдовать на одной высотѣ съ ней.

Наконецъ, арміи союзниковъ подошли къ Парижу и корпусамъ Блюхера указано было 18 марта штурмовать

*) Жур. воен. дѣйств. гр. Ланжерона. стр. 11 и 12. Воен.-уч. арх. Гл. Шт. № 2318.

столицу Франціи, со стороны высотъ Монмартра. Впереди находился VIII-й корпусъ, который подошелъ къ указаннымъ высотамъ около часа пополудни; офицеры были „во всей формѣ“, а нижніе чины — во всей амуниціи. Онъ былъ остановленъ, выдвинута артиллерія и завязалась оживленная перестрѣлка. Черезъ часъ подошелъ X-й корпусъ и, согласно диспозиціи, сталъ во второй линіи, а въ 3 часа было начато наступленіе при звукахъ музыки и барабаннаго боя. Непріятель усилилъ огонь изо всѣхъ своихъ батарей, размѣщенныхъ на горѣ въ два яруса, но не въ силахъ былъ остановить наступленіе штурмовыхъ колоннъ, которыя безъ выстрѣла бросились впередъ. Французская пѣхота скоро отступила, попытка кавалеріи остановить наступленіе не увѣнчалась успѣхомъ. Наши войска стали безостановочно подвигаться впередъ, уже почти были достигнуты ворота Парижа, но тутъ, около 5 час., бой былъ прекращенъ: данъ сигналъ „сборъ“ и полки стали стягиваться къ своимъ знаменамъ. Хотя главный бой вели части VIII-го корпуса, но и полки X-го корпуса *) имѣли случай отличиться, такъ какъ этотъ корпусъ шелъ влѣво и не мало способствовалъ взятію атакованной позиціи**).

Ночь была проведена на бивакѣ ***). На слѣдующій день полкъ вошелъ въ городъ и участвовалъ на парадѣ, устроенномъ на Елисейскихъ поляхъ.

Войска проходили церемоніальнымъ маршемъ мимо Императора и Короля Пруссіи.

Наполеонъ же въ это время находился между Эссонъ и Монтенебло. Корпусъ же Ланжерона былъ выдвинутъ къ Лонжемо, а послѣ отреченія Наполеона былъ передвинутъ въ г. Шалонъ.

Наградой для полка за его подвиги въ эту послѣднюю

*) Командовавшій корпусомъ ген. Рудзевичъ за взятіе Парижа былъ пожалованъ орденомъ Св. Георгія 2 ст.

**) Рапортъ Ланжерона за № 491 къ гр. Барклай-де-Толли.

***) Собственно перемиріе было подписано 11 апрѣля впредь до подписанія мирныхъ трактатовъ.

Наполеоновскую кампанію, давшую Архангелогородцамъ возможность много разъ отличиться и покрыть новой славой знамена, развѣвавшіяся въ Альпійскихъ горахъ въ арміи Суворова, были серебряныя трубы съ георгіевскими крестами *). Для награды же нижнихъ чиновъ было пожаловано по 25 знаковъ отличія Военнаго Ордена **).

---

*) Высочайшій приказъ 30 августа 1814 года. Прил. № IV.

**) Впослѣдствіи, при присоединеніи двухъ баталіоновъ Тамбовскаго полка, вмѣстѣ съ ними перешли и два георгіевскихъ знамени, пожалованныя упомянутому полку „въ награду знаменитыхъ подвиговъ, мужества и храбрости, оказанныхъ въ минувшую достославную войну противъ французскихъ войскъ“, при чемъ на этихъ георгіевскихъ знаменахъ были надписи: „17 Января при Бріеннѣ-Летато и 20-го при селеніи Ла-Ротіеръ“. Прим. №№ III и VII.

ГЛАВА XVI.

Расположеніе полка по окончаніи кампаніи 1813—14 гг. до начала Турецкой войны.—Личный составъ; перемѣна командировъ.—Перемѣна въ обмундированіи.—Высочайшій въ 1848 году смотръ въ Вязьмѣ.—Отправленіе на Придунайскій театръ военныхъ дѣйствій; прибытіе къ Силистріи; случаи отличія чиновъ полка.—Нахожденіе въ предѣлахъ Молдавіи и Валахіи; переименованіе дивизіи.—Зимнія квартиры; возвращеніе въ Имперію; расположеніе полка на постоянныхъ квартирахъ.

По возвращеніи изъ походовъ 1813—1814 гг. полкъ, въ составѣ 8 пѣх. див., имѣвшей своимъ начальникомъ г.-м. Тучкова 2, расположился по квартирамъ въ окрестностяхъ Мглина *). Въ послѣднемъ пунктѣ Архангелорогодцы пробыли до 1817 года, когда перешли въ г. Переяславль-Залѣсскій. Тяжелые походы всѣхъ предшествующихъ кампаній сказались на уменьшеніи личнаго состава офицеровъ полка и къ упомянутому выше году всего числилось по спискамъ нижеслѣдующее число: подполков.—1, маіоровъ—5, капитан.—5, шт.-капит. 9, поручик. 14, подпоруч. 18, прапорщ. -10, при томъ многіе изъ этихъ лицъ не были на лицо, а на-

*) „Роспис. армін по корп. и див.“. Департ. ген. штаба № 1 (II отдѣл. Гл. Штаба).

ходились на излеченіи, въ отпускахъ и „долговременномъ безвѣстномъ отсутствіи“ *).

Въ 1819 году 25 ноября, на мѣсто полков. Выходцевскаго былъ назначенъ командиромъ полка подполковникъ Скарятинъ, свой же Архангелогородецъ, связанный съ полкомъ прежними боевыми походами.

Къ началу 1820 года предположено было полкъ, въ полномъ составѣ, командировать изъ Переяславля-Залѣсскаго, въ Новгородскую губернію для работъ въ тамошнихъ округахъ военныхъ поселеній. Но это отправленіе въ дѣйствительности не состоялось, а былъ командированъ одинъ 2-й бат. подъ командой маіора фонъ-Борга, въ г. Чугуевъ, для работъ по устройству близъ этого города военныхъ поселеній. Штабъ-квартира же полка, по новому Высочайше утвержденному росписанію была перемѣщена въ г. Спасскъ, при чемъ временно полкъ въ составѣ своей дивизіи **) для лѣтняго компамента, съ 14 мая по 1 августа, пробылъ въ Зарайскѣ ***). Коман-

*) „Списокъ 8 пѣх. див.“, № 76 Общ. арх. Гл. Штаба.

**) По новому росписанію полковъ въ составъ дивизіи входили: Архангелогородскій, Вологодскій, Костромской, Галицкій. Архангелогородскій удержалъ свой первый номеръ въ дивизіи, поэтому погоны у него по прежнему были красные; во 2-мъ полку—бѣлые; въ 3-мъ—свѣтло-синіе и въ 4-мъ—зеленые. („Дѣло о перемѣн. составѣ корп. и див.“, стр. 119. Воен. уч. арх. Гл. Штаба).

***) Весьма интересны подробности перехода полка въ послѣдній городъ. Полкъ изъ Переяславля-Залѣсскаго, подъ командой командира подполков. Скарятина, вышелъ „по генералъ-маршу“ 1 мая, въ составѣ 2-хъ дѣйствующихъ баталіоновъ, шт.-офиц.—3, об.-офиц.—19, унт.-офиц.—123, музыкан.—67, рядов.—1215, нестроев.—78 и деньщиковъ—45; казенный обозъ состоялъ: провіантскихъ фуръ—10, патронныхъ ящиковъ—8, аптечныхъ ящиковъ—1, церковныхъ фуръ—1, казенныхъ ящиковъ—1, для слесарн. и друг. инструм.—1, для казначейства—1 и казенныхъ подъемныхъ лошадей—44; кромѣ того, за полкомъ двигалось много „партикулярныхъ“ повозокъ съ офицерскими семействами, имуществомъ, повозки маркитанта, „ротныхъ бабъ“ и т. п. Маршрутъ былъ слѣдующій: 1 мая—Самарова (10 в.), 2-го—г. Александровскъ (26 в.), 3-го—г. Каржачъ (25 в.), 4—растахъ (этимъ, непонятнымъ теперь словомъ, называлась дневка), 5-го—Овчинники (20 в.), 6-го—г. Покровъ (18 в.), 7-го—Язвицы (27 в.), 8-го—растахъ, 9-го—Егорьевскъ (33 в.), 10-го—Троицкое (21 в.), 11-го—растахъ, 12-го—Дедкено (18 в.), 13-го—Сушково (19 в.) и 14-го—Зарайскъ (20 в.). По прибытіи въ послѣдній, а также послѣ прохода каждаго города подпол. Скарятинъ главнокомандующему 1-й арміи ген.-отъ-инф. барону фонъ-деръ-Остенъ-Дрилену доносилъ, что, „слѣдуя по маршруту безостановочно, прошелъ (черезъ такой-то го-

дированный баталіонъ, пробывъ почти весь слѣдующій годъ въ Чугуевѣ, къ концу 1821 года былъ перемѣщенъ для тѣхъ же работъ въ Новгородскую губ.

Къ концу 1820 года полкъ вошелъ въ составъ 4-ой пѣх. див., сохранивъ мѣсто 1-го полка въ 1-й бригадѣ *). Вскорѣ, 27 ноября 1821 года, состоялась смѣна командировъ полковъ, вмѣсто Скарятина назначенъ, съ производствомъ въ полковники, офицеръ полка кн. Волконскій 7-й. Послѣдній былъ боевой офицеръ; это доказывается тѣмъ, что ко времени назначенія, онъ уже имѣлъ орденъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ и золотую шпагу „за храбрость“, - награды въ то время рѣдкія, особенно для офицера армейской части. Новый командиръ энергично принялся за устройство полка и обратилъ особенное вниманіе на приведеніе въ должный порядокъ всей его матеріальной части: что за 9 лѣтъ командованія вполнѣ удалось. Былъ въ значительной степени видоизмѣненъ и офицерскій составъ, причемъ, изъ числа вновь произведенныхъ прапорщиковъ многіе принадлежали къ лучшимъ дворянскимъ фамиліямъ, такъ какъ получили офицерское званіе, принадлежа къ унтеръ-офицерамъ изъ дворянъ Преображенскаго и другихъ гвардейскихъ полковъ **).

родъ) благополучно и во время пути чрезвычайно важныхъ и къ примѣчанію достойныхъ происшествій не происходило“. Однако, несмотря на это, въ личномъ составѣ полка за время пути произошли довольно существенныя перемѣны; 2 об.-офиц.—прибыло къ полку, 13 рядовыхъ—поступило въ попутные полковые лазареты, 1 ун.-оф. умеръ и 3 рядов. „изъ бродягъ“, такъ помѣчено въ вѣдомости, бѣжало. („Дѣло о перемѣн. состава кор. и див.“, стр. 251, 403 и 568. Воен.-учен. арх. Гл. Шт. № 543)

*) Въ виду этого погоны и воротники были краснаго цвѣта, что въ нѣкоторыхъ „Росписаніяхъ“ наглядно показывалось. Списки 4 пѣх. див. кн. № 239 Общ. арх. Гл. Штаба.

) Кн. Волконскій впослѣдствіи сталъ носить наименованіе „5-го“. Надо замѣтить, что старше кн. Волконскаго въ полку былъ Кашинцовъ, но послѣдній въ виду какихъ-то неслужебныхъ обстоятельствъ, подлежалъ уголовной отвѣтственности.

**) О численномъ составѣ офицеровъ полка можно судить по слѣдующимъ цифрамъ, сведеннымъ къ 16 октября 1825 г.: полков. — 2, подполк. — 2, маіоровъ—4, капит.—7, шт.-кап.—12, поруч.—11, подпор.—16, прапор.—14. Такимъ образомъ, офицерскій составъ значительно увеличился, особенно въ штабъ-офицерскихъ чинахъ.

Полкъ, по обычаю того времени, мѣнялъ свои квартирныя стоянки довольно часто. Такъ, изъ г. Спасска въ 1822 году онъ былъ перемѣщенъ въ Борисоглѣбскъ *), а въ 1824 году—въ г. Касимовъ, откуда одинъ баталіонъ полка, подъ командой маіора Кутузова, въ числѣ прочихъ баталіоновъ отъ полковъ 2-го корпуса, отправленъ на работы въ Окладновѣ.

Вступленіе на престолъ Императора Николая Павловича ознаменовалось, какъ и въ предшествующія царствованія, перемѣной обмундированія, хотя и не въ столь значительныхъ размѣрахъ, какъ это имѣло мѣсто при Александрѣ Благословенномъ, и вели къ упрощенію формы. Такъ, въ 1826 году установлено было мундиры дѣлать однобортными съ красною выпушкой по борту, и бѣлыя суконныя панталоны замѣнены пантолонами изъ темнозеленаго сукна съ краснымъ кантомъ по боковому шву. Въ слѣдующемъ году на офицерскихъ эполетахъ, для различія чиновъ, повелѣно имѣть кованныя звѣздочки. Были измѣнены и кивера: ихъ стали дѣлать выше прежнихъ, съ гербомъ изъ желтой мѣди, имѣвшимъ форму двуглаваго орла, со щитомъ внизу, гдѣ прорѣзывался номеръ полка. Въ Архангелогородскомъ полку послѣдній былъ „21". Затѣмъ, къ киверамъ были введены круглые шерстяные „помпоны" отличавшіеся по-баталіонно цвѣтами; офицерамъ даны полу-сабли съ черными кожаными ножнами и мѣднымъ приборомъ и разрѣшено было имъ носить усы **).

Свою квартирную стоянку въ Касимовѣ полкъ долженъ былъ оставить къ маю 1826 года, имѣя по прежнему 3-й баталіонъ на работахъ въ военныхъ поселеніяхъ

*) 2-й бат. продолжалъ оставаться на работахъ въ Новгородской губ.

**) Въ послѣдующіе годы измѣненія были незначительны, главнымъ же образомъ они касались головного убора: кивера были въ 1844 году замѣнены касками. Послѣднія дѣлались изъ черной лакированой кожи, съ двумя козырьками, съ мѣдною оправою наверху и сзади тульи; наверху послѣдней прикрѣплялась мѣдная трубочка съ гранатой. Въ 1844 году фуражки темнозеленаго сукна, дѣлавшіяся съ такимъ же околышемъ, отличались по-баталіонно кантомъ верхняго круга: въ 1-мъ бат. кантъ былъ красный, во 2-мъ—бѣлый, въ 3-мъ—свѣтлосиній и т. д.

Новгородской губ.: остальные привлечены были къ сооруженію шоссе Крестецъ-Едрова. Глубокою осенью, по окончаніи государственныхъ работъ, полкъ былъ поставленъ на квартиры, но уже въ г. Бѣлой *). Въ слѣдующемъ, 1827 году, Архангелогородцы осчастливлены были тѣмъ, что участвовали въ окрестностяхъ Вязьмы на Высочайшемъ смотру и впервые услышали отъ Императора Николая Павловичаего царское спасибо.

Для указаннаго смотра части II-го пѣх. корпуса были къ началу мая стянуты къ Вязьмѣ и расположились лагерями, какъ близъ городскихъ заставъ, такъ и въ окрестныхъ деревняхъ. Архангелородскій полкъ, въ составѣ своей 4-й дивизіи, сталъ близъ города по дорогѣ въ с. Красное**).

По окончаніи смотра и „лѣтняго компамента" полкъ опять вернулся въ Бѣлую, но тутъ уже пробылъ всего годъ, — въ 1828 году была нарушена 12-лѣтняя мирная жизнь полка и Архангелогородцы, въ составѣ II-го корпуса (командиръ кн. Щербатовъ 1-й) и своей 4 пѣх. див. (начальникъ див. г.-м. Штегеманъ) должны были собраться къ 25 сентября въ Серпуховъ для слѣдованія по направленію къ Силистріи ***)

Такимъ образомъ, полкъ не принималъ участія въ первоначальныхъ операціяхъ подъ Шумлою, Силистріей и Варной, въ крупныхъ событіяхъ новой Турецкой кампаніи. Но, съ другой стороны, именно тѣ затрудненія, которыя испытывали подъ упомянутыми крѣпостями первоначально двинутыя на Придунайскій театръ военныхъ дѣйствій

---

*) „Dislocation der Kaiserlich Russischen Armee", № 33 a (II-ое отд. Гл. Штаба). Надо замѣтить, что въ періодъ 1820—1830 гг. довольно часто встрѣчаются рукописныя росписанія въ дорогихъ кожаныхъ переплетахъ съ золотымъ обрѣзомъ на нѣмецкомъ языкѣ.

**) Въ составъ 4 пѣх. див. еще входили слѣдующіе полки: Вологодскій, Костромской, Галицкій, 7 и 8 егерскіе. Кромѣ указанной дивизіи, на смотру еще участвовали: 5 и 6 пѣх. див., 2-ая артил. дивизія, 2-ая фурш. бригада, 2 гусар. и 1 улан. дивизіи. („Роспис. войскъ, собранныхъ къ Вязьмѣ, для Высочайшаго смотра")

***) Полкъ въ 2-бат. составѣ: 1-мъ бат. командовалъ маіоръ Быковскій, 2-мъ— Гутгартъ. (Воен-учен. арх. Гл. Шт. № 2540)

войска, и заставили принять мѣры къ ихъ усиленію, направивъ въ концѣ 1828 года, какъ указано выше, къ Дунаю, между прочимъ, также части II корпуса.

Дѣйствія подъ Силистріей начались съ 9 іюля, когда прибывшія двѣ дивизіи VI-го корпуса, подъ начальствомъ Рота, выбивъ непріятеля со скатовъ горъ, окружающихъ крѣпость, расположились на оборонительной позиціи внѣ

Графъ ДИБИЧЪ-ЗАБАЛКАНСКІЙ.

сферы дѣйствій крѣпостной артиллеріи, прикрывъ свое расположеніе сомкнутыми и отчасти открытыми верками.

Первыя части II-го корпуса стали прибывать къ крѣпости во второй половинѣ сентября и постепенно смѣнять дивизіи VI-го корпуса, при чемъ послѣдними, въ началѣ октября, прибыли полки 4 пѣх. дивизіи *). Корпусъ

*) Маршрутъ былъ назначенъ на Черниговъ, Умань и Кишиневъ, куда полки дивизіи прибыли 30 августа. Затѣмъ дальнѣйшее движеніе было направлено

обложенія первое время не проявлялъ особой дѣятельности, что въ значительной степени зависѣло отъ болѣзни кн. Щербатова, а замѣнившій его ген. Довре, оказался человѣкомъ нерѣшительнымъ. Собственно подъ Силистріей, находился лишь одинъ баталіонъ полка, такъ какъ другой, въ составѣ небольшого отряда полков. Тутчека, дѣйствовалъ въ окрѣстностяхъ Туртукая, имѣя цѣлью наблюдать Дунай и удерживать въ возможномъ повиновеніи мѣстныхъ враждебно настроенныхъ жителей. Эти условія войны дали нѣсколько разъ возможность отличиться чинамъ Архангелогородскаго полка. Такъ, 9 окт. полк. Тутчекъ приказалъ ротѣ зажечь прилегающій къ Туртукаю лѣсъ съ тѣмъ, чтобы этимъ путемъ открыть доступъ къ Дунаю; пожаръ заставилъ изъ разныхъ ущелій выйти до 100 вооруженныхъ турокъ, которые и открыли огонь; завязалась перестрѣлка, но скоро была прекращена, такъ какъ Архангелогородцы бросились въ штыки и выбили изъ лѣса всѣхъ турокъ, изъ которыхъ одинъ былъ убитъ и нѣсколько ранено; рота же потеряла убитыми унтеръ-офицера и барабанщика. На другой день было болѣе существенное дѣло. Къ вечеру 10 октября было получено въ Туртукаѣ отъ посланныхъ патрулей извѣстіе, что вверхъ по Дунаю идутъ на парусахъ три судна. Затѣмъ оказалось, что это вооруженные баркаса 3 большихъ и 5 малыхъ лодокъ и уже пристали къ правому берегу ниже Туртукая. Тогда отъ Архангелогородскаго баталіона былъ отправленъ съ командой въ 100 чел. мор. Ажгариновъ. Вся команда скрытно подползла къ берегу, а затѣмъ часть бросилась къ судамъ, убила 10 чел. и, несмотря на выстрѣлы съ баркаса, успѣла захватить двѣ большихъ лодки. Другая же часть команды бросилась на сошедшихъ на берегъ турокъ, которыхъ было болѣе 150 чел. Но Архангелогородцы молодецки ударили въ штыки и

на Сатуново. Архангелогородскимъ полкомъ Прутъ былъ перейденъ 15 сентября у Вадалуй Исакахъ, а Дунай у м. Каралаша былъ достигнутъ 27 сентября. (Свѣдѣнія о дѣлахъ". Воен.-уч. арх Гл. Шт., № 2764)

непріятель, не ожидавшій ничего подобнаго, съ большимъ урономъ успѣлъ вскочить въ остальныя лодки и отплыть отъ берега *).

Болѣе энергично повелась блокада собственно Силистріи съ 16 октября, когда къ крѣпости прибылъ гр. Ланжеронъ, принявшій начальство надъ частями II-го и придвинутыми изъ подъ Шумлы III-го корпусовъ. Сосредоточеніе двухъ корпусовъ давало такія силы, которыя могли быть достаточными и къ зимней блокадѣ, но раннее наступленіе зимы и матеріальное разстройство III корпуса, побудили снять осаду, при чемъ главная же часть осаднаго корпуса отступила къ Гирсову и лишь небольшая часть его, и между прочимъ, отрядъ г.-м. Яфимовича **), которому, согласно диспозиціи отъ 30 октября, до укрѣпленія Каралаша и очищенія его отъ квартиръ, указано было 1-й бат. Архангелогородскаго полка держать въ Купешти, а 2-й съ 2-мя орудіями на близъ лежавшемъ островѣ; тутъ же и штабъ полка***). Этому 2-му баталіону пришлось стоять бивакомъ, въ виду возможнаго наступленія противника; къ сторонѣ послѣдняго были выставлены посты и ведеты. Къ концу ноября, когда миновала возможность какихъ либо активныхъ дѣйствій со стороны турокъ на этомъ участкѣ Дуная, полкъ былъ поставленъ на зимнія квартиры въ м. Каралашѣ, гдѣ пробылъ до 1 января 1829 года, когда, вмѣстѣ съ Вологодскимъ полкомъ, смѣненный бригадой 8-й пѣх. дивизіи, перешелъ сначала въ Обелешти и Фундени****). Такое перемѣщеніе включило 1-ую бригаду 4 пѣх. див. въ число войскъ, наблюдающихъ Журжу.

Указанное расположеніе полка было измѣнено 19 марта, когда онъ былъ передвинутъ на линію Ольтеница—Фунды, съ занятіемъ этихъ послѣднихъ и новой батареи противъ

*) „Журн. II-го кор.“, стр. 18 и 22. Воен.-учен. арх. Гл. Шт., № 2874.

**) Архангелогородскій и Вологодскій мушкет. полки, одинъ казачій полкъ и батарейная рота.

***) „Журн. II-го кор.“, стр. 73. Воен.-уч. арх. Гл. Шт., 2874.

****) „Роспис. 2-й арміи“, № 59 (II отд. Гл. Шт.)

Туртукая, при чемъ одновременно возложено было наблюденіе берега Дуная отъ впаденія Аржиса до Бота.

Въ концѣ марта одинъ баталіонъ Архангелогородскаго полка участвовалъ на судахъ въ рекогносцировкѣ Дуная и въ охранѣ перевозимыхъ понтоновъ. Этотъ поискъ начался тѣмъ, что 29 числа упомянутый баталіонъ, вмѣстѣ съ Вологодскимъ полкомъ спустился по Аржису и къ 10 час. вечера достигъ устья послѣдняго, гдѣ уже стояли спеціально устроенныя плавучія батареи, на которыхъ находилось 5 орудій. Въ виду мелководья устья Аржиса, только къ 7 час. утра 30 марта вся флотилія была переведена въ Дунай, но сильное волненіе послѣдняго заставило переждать 3 часа и лишь въ 10 час. утра началось движеніе подъ командой г.-м. Ефимовича и ген. Шильдера. Впереди плыли на лодкахъ застрѣльщики Архангелогородскаго полка подъ командой маіора Гутгарда, тутъ же находилось и 3 орудія; остальные же два и застрѣльщики Вологодскаго полка составили арріергардъ. Однако погода не благопріятствовала и подулъ опять сильный вѣтеръ, но „благоразумными распоряженіями генераловъ, стараніемъ шт. и об.-офицеровъ и безпрерывнымъ неутомимымъ трудомъ нижнихъ чиновъ всѣ препятствія были преодолѣны" *). Огибая острова и не встрѣчая противника, авангардъ своеобразной флотиліи къ 4 час. дня присталъ къ берегу за 10 вер. отъ р. Боты, гдѣ находился г.-л. Сысоевъ съ 2-мя ротами егерей. Были присоединены послѣднія и обслѣдованіе разныхъ рукавовъ Дуная продолжалось. Между прочимъ, одна лодка, нѣсколько отдѣлившаяся отъ осталь-

*) Въ разсматриваемое время съ нѣсколькими нижними чинами полка случился слѣдующій характерный эпизодъ. При унтеръ-офицерѣ 4-ро рядовыхъ были отпущены въ с. Кирнодопи покупать рыбу. Но едва они успѣли приблизиться къ берегу Дуная, какъ вдругъ нѣсколько переодѣтыхъ турокъ, подъѣхавшихъ въ лодкахъ, вмѣстѣ съ выбѣжавшими изъ засады, бросились на указанную команду, сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ и схвативъ двухъ рядовыхъ и четырехъ молдованъ, перетащили на свои лодки. Хотя на выстрѣлъ немедленно прискакали казаки, но лодки успѣли уже далеко отплыть отъ берега, а слѣдовательно задержать ихъ уже не представлялось возможности. („Жур. II-го кор., стр. 40. Воен.-учен. арх. Гл. Шт. № 2863)

ныхъ, была преслѣдуема 4-мя турецкими судами, старавшимися ей перерѣзать путь, но ружейный огонь и пущенныя „конгревовы“ ракеты заставили непріятеля скрыться за островами. Благополучно переночевавъ, флотилія двинулась далѣе, къ 8 час. утра начали прибывать къ устью р. Боты и немедленно понтоны вводились въ послѣднюю. Только около 3 час. дня показались сверху два турецкихъ судна, плывшихъ, при попутномъ для нихъ вѣтрѣ, на всѣхъ парусахъ. Пущенныя ракеты заставили эти суда убрать паруса и повернуть къ правому берегу и уже медленно продолжать путь. Когда же они приблизились, то былъ открытъ артиллерійскій огонь, дѣйствіе котораго было на столь удачно, что одно судно пошло ко дну. Другими же суднами овладѣли охотники Архангелогородскаго и Вологодскаго полковъ, бывшіе подъ командой маіора Гудгарда и кап. Буюкли, при чемъ на суднѣ оказались припасы, посланные изъ Рущука въ Силистрію; 6 чел. взято плѣнными, остальной же экипажъ отчасти утонулъ, убитъ и лишь только нѣсколько человѣкъ успѣло спастись. Съ нашей стороны убыли почти не было,—лишь два арнаута получили легкія раны *).

Описанный эпизодъ весьма характеренъ и наглядно показываетъ, какъ разностороння была дѣятельность Архангелогородскаго полка на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Къ 10 апрѣля Архангелогородскій и Вологодскій полки предполагалось придвинуть къ Каларащу, но, затѣмъ, это распоряженіе было отмѣнено. Архангелогородцы были сначала передвинуты къ Гастинары **), и лишь къ 1 мая расположились, вмѣстѣ съ остальными частями дивизіи, лагеремъ у Калараша. Цѣль такого расположенія заключалась въ томъ, что 5 пѣх. див. предназначалась на усиленіе войскъ, назначенныхъ для осады Силистріи, нача-

*) „Журн. II-го кор.“ за 1829 г. стр. 50. Гудгардъ былъ сдѣланъ строителемъ укрѣпленія у устья р. Боты.

**) Къ 5 апрѣля баталіонъ и охотничьи застрѣльщики Архангелогородскаго полка были присоединены къ своему полку.

той 5 мая атакой близъ крѣпости тѣхъ укрѣпленій, которыя были возведены нашими войсками при блокадѣ въ предшествующемъ году. Собственно осадныя работы начались лишь съ 8 мая, при чемъ противъ атакованныхъ фронтовъ сооруженіе параллелей, несмотря на довольно частыя вылазки, подвигалось быстро; для этихъ работъ отъ каждаго баталіона осадныхъ войскъ наряжалось по одной ротѣ.

Между тѣмъ, дѣйствія великаго визиря Решидъ-Мехметъ-паши противъ корпуса ген. Рота побудили Дибича 24 мая съ частями II-го корпуса выступить отъ Силистріи и перейти къ Шумлѣ. Но Архангелогородскій полкъ, въ составѣ своей бригады вмѣстѣ съ Вологодскимъ полкомъ былъ оставленъ у первой крѣпости *) и оставался тутъ до конца осады, т. е. до 17 іюня, когда Силистрія сдалась на капитуляцію**).

Но и послѣ этого полкъ не вернулся къ своему корпусу, и поэтому не принималъ участія ни въ осадѣ Шумлы, ни въ походѣ за Балканы, закончившемся славнымъ для нашей арміи Адріанопольскимъ миромъ.

Архангелогородцы оставались прикомандированными къ III-му корпусу, являясь въ числѣ частей, вошедшихъ въ составъ гарнизона Силистріи***). Затѣмъ, полкъ былъ переведенъ на лѣвый берегъ Дуная и въ началѣ іюля стоялъ лагеремъ при д. Даго, противъ Журжи, гдѣ были сосредоточены и остальные полки 4-ой дивизіи****). Почти безъ передвиженія Архангелогородскій полкъ находился въ ука-

*) Составъ полка къ этому времени значительно уменьшился и числилось на лицо всего 1399 чел.

**) «Сборъ войскъ при Силистріи», стр. 5. Воен.-учен. арх. Гл. Шт. № 2889.

***) Численный составъ полка къ этому времени значительно уменьшился и къ 1 іюля было на лицо: шт.-оф. 3; об.-оф. 24; ун.-оф. 127; муз. 57; рядов. 976; всего 1,186 (Суточныя строев. записки, стр. 182. Воен.-учен. арх. Гл. Штаба, № 2775).

****) Въ составъ этой дивизіи былъ причисленъ Архангелогородскій и Вологодскій полки, имѣя бригаднымъ командиромъ г.-м. Яфимовича, нач. див. г.-м. Штегмана, ком. кор. ген.-отъ-кав. графа Палена I, а командиромъ полка по прежнему кн. Волконскаго („Роспис. 2-ой арміи“, № 69).

занномъ пунктѣ до глубокой осени; лишь къ 1 октябрю полкъ, уже состоя въ 6-ой дивизіи, какое наименованіе получила 4-ая, былъ перемѣщенъ къ Врацѣ, гдѣ поступилъ въ распоряженіе ген.-ад. Киселева, командовавшаго правымъ флангомъ войскъ, находившихся при Дунаѣ.

Въ теченіе всего октября полкъ провелъ въ движеніи, входя въ составъ разныхъ отрядовъ, формировавшихся въ районахъ Молдавіи и Валахіи. Такъ, 2-ой баталіонъ къ 7 октября входилъ въ составъ отряда полк. Тутчека, расположеннаго въ Туртукаѣ, а 1-й баталіонъ въ это время принадлежалъ къ отряду своего командира полка кн. Волконскаго, расположеннаго на островѣ противъ Силистріи. Затѣмъ Архангелогородцы присоединены были къ войскамъ ген.-ад. бар. Гейсмара, но къ половинѣ ноября перемѣщены были въ Верхнію Молдавію и расположены при м. Дорогое *). Тутъ были сосредоточены и другіе полки дивизіи.

При м. Дорогое оба баталіона полка расположились и на зимнихъ квартирахъ, пребываніе на которыхъ затянулось до половины марта слѣдующаго года **).

По заключеніи мира полкъ, въ составѣ II-го корпуса, двинулся въ предѣлы Имперіи. Командиръ полка за неоднократныя отличія, оказанныя въ указанную кампанію, былъ награжденъ, помимо ордена Св. Владиміра 3 ст., еще орденомъ Св. Георгія 4-го класса. Также многіе офицеры были пожалованы орденами; всѣ же участники кампаніи получили право на особо установленную медаль.

*) „Роспис. 2 арміи“ №№ 75а и 79.

**) „Роспис. 2 арм. на зимн. квар.“, стр. 176. Воен.-учен. арх. Гл. Штаба, № 2774.

ГЛАВА XVII.

Возвращеніе Архангелогородскаго полка съ Придунайскаго театра военныхъ дѣйствій.—Постоянныя квартиры въ Торопцѣ.—Польское возстаніе 1830—31 гг.; назначеніе II-го корпуса въ дѣйствующую армію.—Передвиженіе полка въ началѣ 1831 года; оставленіе гарнизона въ гг. Минскѣ и Гроднѣ. Экспедиція въ Августовское воеводство.—Присоединеніе къ дивизіи въ Модлинѣ; прекращеніе военныхъ дѣйствій.—Участіе полка въ маневрѣ подъ Варшавой 1832 года.

Окончилась Турецкая кампанія 1828—29 гг. почетнымъ для Россіи Адріанопольскимъ миромъ и стали постепенно возвращаться изъ заграницы бывшія на театрѣ военныхъ дѣйствій войска. Къ маю главная квартира 2-ой арміи прибыла въ Тирасполь. Архангелогородскій же полкъ, въ составѣ своей 6 пѣх. дивизіи, достигнувъ къ этому времени Липканъ, простоялъ здѣсь на обсерваціонныхъ квартирахъ три мѣсяца и, выдержавъ карантинъ, только съ конца іюля возобновилъ слѣдованіе далѣе къ Днѣстру *).

Постоянныя квартиры для полка, согласно Высочайше утвержденнаго росписанія, были назначены въ Торопцѣ**).

---

*) Роспис. войскъ, №№ 105 и 111 (2 отд. Гл. Штаба).

**) „Росписаніе армій". Воен.-учен. арх. Гл. Штаба.

куда полкъ, послѣ утомительнаго похода и двухъ лѣтъ кампаніи, прибылъ въ сентябрѣ и сталъ, сильно ослабленный въ своемъ личномъ составѣ *), устраиваться на новыхъ квартирахъ, исправляя и пополняя свой „фурштатъ", матеріальную часть и оружіе.

Вообще квартирный районъ дивизіи былъ очень разбросанъ и штабъ ея, напр., находился въ Витебскѣ.

Спокойное, на мирномъ положеніи, пребываніе полка въ Торопцѣ продолжалось всего четыре мѣсяца: царство Польское 17 ноября подняло знамя мятежа и II-ой корпусъ **), къ составу котораго принадлежала 6 пѣх. див., (нач. дивизіи. г.-л. Штегманъ) Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 1 декабря былъ назначенъ на усиленіе дѣйствующихъ войскъ и долженъ былъ перейти въ Литву, для занятія здѣсь нѣкоторыхъ пунктовъ на смѣну частей гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ ***).

Къ 18 февраля 1831 года Архангелогородскій полкъ, черезъ Витебскъ, достигъ Борисова, отсюда слѣдовалъ къ Минску, гдѣ, распоряженіемъ командира корпуса, былъ оставленъ одинъ баталіонъ для содержанія карауловъ на время наступившихъ контрактовъ и конвоированія плѣнныхъ. Дальнѣйшій маршрутъ полковъ 6 пѣх. дивизіи былъ указанъ на Слонимъ и Пружаны ****).

Подходъ частей II-го корпуса, командиромъ котораго состоялъ гр. Паленъ 2, почти совпалъ съ переходомъ

---

*) Въ Каменецъ-Подольской губерніи, на пути къ постояннымъ квартирамъ Архангелогородскій полкъ, въ составѣ своей дивизіи, представился на смотръ Императору, который изволилъ обратить вниманіе на слабый численный составъ полка и сдѣлалъ распоряженіе о немедленномъ его пополненіи. Въ виду этого, какъ старшій полкъ въ дивизіи, получилъ онъ изъ Образцоваго полка комплектъ музыкантовъ и изъ комиссаріата особое пособіе на обмундированіе.

**) Дивизіи корпуса были очень разбросаны: штабъ 6 пѣх. дивизіи, какъ указано, въ Витебскѣ, 5 пѣх. —въ Смоленскѣ, 7 пѣх.—въ Томскѣ и 2 гусар.—въ Орлѣ.

***) По прик. гр. Дибича-Забалканскаго отъ 9 декабря за № 16.

****) Движеніе пѣхоты, совершенное со всѣми мѣрами военной предосторожности, прикрывали полки 2 гус. див., значительно выдвинутые впередъ и въ это время уже достигшіе Буга, лѣвый берегъ котораго занимали польскія войска. Правѣе 6 пѣх. див. на Вильно, Ковно и Гродно слѣдовали полки 5 пѣх. дивизіи: 7-я же пѣх. див. поступила въ составъ корпуса барона Розена.

поляковъ въ наступленіе, приведшемъ къ сраженіямъ при Дембе-Вельке и Игапахъ, а затѣмъ, къ отступленію Литовскаго корпуса барона Розена, стоявшаго на Брестскомъ шоссе, къ Клушину.

Эти событія конца марта 1831 года подали сигналъ къ возстанію въ Литвѣ, что угрожало всѣмъ нашимъ сообщеніямъ, особенно, при дальнѣйшихъ успѣхахъ поляковъ въ районѣ Вислы и Буга, если бы, особенно, польская армія пріобрѣла новые успѣхи.

Возможность послѣднихъ и чрезмѣрная осторожность гр. Дибича были причиною того, что главнокомандующій отказался отъ немедленнаго перехода Вислы и, послѣ военнаго совѣта 23 марта въ Рыкахъ, рѣшено было, въ ожиданіи подхода подкрѣпленій, въ томъ числѣ частей II-го корпуса, дѣйствовать на правомъ берегу Вислы во флангъ и тылъ польской арміи.

Между тѣмъ, безпорядки въ Литвѣ усилились. Начатыя отдѣльной вспышкой въ Тельшевскомъ уѣздѣ, они къ концу марта довольно серьезнымъ образомъ сказались въ Россіенскомъ и Шовельскомъ уѣздахъ.

Затѣмъ непріязненныя дѣйствія повстанцевъ, благодаря слабой организаціи административной власти въ краѣ и несостоятельности ея представителей, чиновниковъ, преимущественно изъ мѣстной шляхты,—довольно быстро стали распространяться.

Организація революціонеровъ постепенно крѣпла и ихъ гражданское управленіе сдѣлалось фактически единственнымъ органомъ, распоряженія котораго, по тѣмъ или другимъ побужденіямъ, исполнялось мѣстнымъ населеніемъ. Примѣръ Россіенъ нашелъ подражателей въ другихъ мѣстностяхъ Жмуди, а вскорѣ возстаніе начало распространяться изъ уѣзда въ уѣздъ, пока, наконецъ, не охватило всю Литву. Вездѣ рекруты и арестанты освобождались, русскихъ чиновниковъ брали въ плѣнъ, казну, оружіе захватывали, появились особыя кокарды, прокламаціи; даже опредѣлено было съ каждыхъ двухъ домовъ выставить по конному рат-

нику. Объ успѣхѣ же бунта можно судить уже по одному тому, что въ Ворнѣ былъ устроенъ даже оружейный заводъ. Волненіе охватило и Вильну, гдѣ энергичный Храповицкій съ трудомъ сдерживалъ наружное спокойствіе.

Усмирять волненіе приходилось войсками, предназначавшимися на усиленіе дѣйствующей арміи. Такими войсками оказались части, подходившаго въ это время, II-го корпуса. Прежде всего, 2-ая бригада 5 пѣх. див. черезъ Ковно, была направлена въ сѣверную часть Виленской губерніи, остальныя бригады той же дивизіи, находившіяся въ Вильнѣ, были двинуты въ Литву. Пріостановлено также дальнѣйшее движеніе 1 и 2 бригады 6 пѣх. див. на пространствѣ Слонимъ—Бѣлостокъ.

Къ концу марта революціонеры рѣшились даже овладѣть Ковно, при чемъ днемъ нападенія было назначено 26 марта. Однако, это предпріятіе не удалось, благодаря распорядительности полков. Вышковскаго. Но это не остановило возстанія, оно скоро проявилось и къ востоку отъ Вильны,—въ Ошмянахъ, прервавъ на время послѣднія сообщенія губерніи съ внутренней Россіей.

Впрочемъ, въ скоромъ времени, большинство частей, первоначально оставленныхъ на коммуникаціонныхъ линіяхъ, въ тылу театра военныхъ дѣйствій, были придвинуты къ послѣднему и вошли въ составъ дѣйствующихъ корпусовъ.

Но для Архангелогородскаго полка, не въ примѣръ всѣхъ прочихъ кампаній, обстоятельства сложились иначе, на полкъ была возложена гарнизонная служба, а именно: 10 мая онъ былъ передвинутъ въ Гродно *), гдѣ и пробылъ до 30 августа.

Состоялось участіе лишь въ нѣсколькихъ экспедиціяхъ для усмиренія повстанія и уничтоженія мятежныхъ шаекъ.

Такъ, 2-й баталіонъ для указанной выше цѣли нѣко-

*) Сначала лишь одинъ баталіонъ въ составѣ 764 ниж. чин. Другой баталіонъ, первоначально оставленный въ Минскѣ, былъ присоединенъ къ полку нѣсколько позже.

торое время, послѣ набѣга Гелкуда и его неудачнаго дѣла 7 іюня на Папарскихъ высотахъ близъ Вильны, провелъ въ районѣ Августовскаго воеводства, явившагося въ разсматриваемое время очагомъ возмущенія, чему значительно способствовало укрытіе тутъ нѣкоторыхъ шаекъ изъ отряда Гелкуда, гдѣ, между прочимъ, 17 іюня при м. Сопочкинѣ была разбита довольно значительная шайка, преслѣдуемая затѣмъ до дд. Чертковой и Добровки *).

14 сентября состоялось подъ крѣпостью Модлиномъ присоединеніе полка къ составу своей дивизіи, которая указаннаго числа, въ составѣ войскъ, подчиненныхъ ген.-отъ-кав. бар. Крейцу и назначенныхъ для преслѣдованія остатковъ польской арміи, отступавшихъ внизъ по Вислѣ, перешла на лѣвый берегъ Нарева, а черезъ три дня, прикрываемая авангардомъ и состоя въ главныхъ силахъ, расположилась въ с. Радзиминѣ. На 18 число, по объявленной диспозиціи, возобновлено было наступательное движеніе по направленію къ Плоцку; 23 сентября достигнутъ былъ Луточинъ и перейдена р. Скрва, но тутъ было получено извѣстіе, что поляки перешли границу Пруссіи.

Это положило конецъ военнымъ дѣйствіямъ и войскамъ барона Крейца были указаны временныя квартиры въ окрестностяхъ Плоцка.

Но если полкъ не участвовалъ 25 и 26 августа въ дѣйствительномъ штурмѣ передовыхъ укрѣпленій Варшавы, зато въ слѣдующемъ году принималъ участіе въ маневрѣ, имѣвшемъ ту же цѣль.

Вскорѣ указанныхъ событій 6 пѣх. див. была передвинута къ г. Ловичу.

30 сентября 2-й бат. полка, вмѣстѣ съ баталіономъ 11 егерскаго, Павлоградскимъ и Иркутскимъ гусарскими полками,—представлялся на смотръ гр. Паскевичу. На

*) „Журн. воен. дѣйст. II-го кор.“, стр. 105. Воен.-учен. арх. Гл. Штаба, № 3147.

слѣдующій же день, 1 октября, начались большіе и значительно отличные отъ обычныхъ „линейныхъ передвиженій“ маневры, въ которыхъ приняли участіе полки 6 пѣх. и 2 гусар. дивизій *), получившіе названіе Ловичскаго отряда, во главѣ котораго былъ поставленъ ген.-отъ-кав. баронъ Крейцъ.

Графъ ПАСКЕВИЧЪ ЭРИВАНСКІЙ.

Задача для маневренныхъ дѣйствій была обусловлена тѣмъ, что Ловичскій отрядъ, слѣдуя съ запада, съ намѣреніемъ овладѣть Варшавой не встрѣтилъ сопротивленія и прибылъ къ 30 сентября въ Ловичъ, гдѣ и расположился на лѣвомъ берегу Бзуры, имѣя свой авангардъ **) въ

*) Въ нихъ приняли участіе еще саперный баталіонъ и казачій Быхалова полкъ.

**) Состоялъ подъ командою г.-м. Реада, изъ бат. 12 егерск. пол., дивизіона Иркут. п., 2-хъ сотенъ и 4 оруд. (Диспоз. 2 октября № 4).

д. Зельковицѣ и с. Аркадіи. На слѣдующій день, по полученнымъ свѣдѣніямъ, выяснилось, что изъ Варшавы выступилъ г.-л. Сулима, съ цѣлью открыть намѣренія Ловичскаго отряда и воспрепятствовать ему приблизиться къ бывшей столицѣ Польши, при чемъ передовые разъѣзды противника показались въ виду д. Аркадіи, а 2 октября стоявшіе тутъ, въ прилегающемъ лѣсу, аванпосты были атакованы. Это побудило, выдвинувъ впередъ всѣ силы авангарда, занять самый г. Ловичъ, при чемъ Архангелородскій полкъ въ составѣ своей бригады и съ одной батарейной ротой, прикрываясь строеніями, направить на лѣвый флангъ позиціи. Авангардъ, выдержавъ нѣсколько атакъ, получилъ приказаніе отступить; его преслѣдовалъ противникъ значительными силами. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался бар. Крейцъ и выдвинулъ свою конницу для охвата непріятельскаго лѣваго фланга; одновременно авангардъ, подкрѣпленный пѣхотой, перешелъ, въ свою очередь, въ наступленіе: все это привело къ тому, что противникъ отступилъ и перешелъ обратно за рѣку Скіерневку. Тогда главнымъ силамъ Ловичскаго отряда, уже перешедшимъ упомянутую рѣчку, приказано было атаковать непріятеля, продолжавшаго отступать по направленію къ Неборову. Войска Крейца были выстроены на равнинѣ къ сѣверу отъ с. Аркадіи, при чемъ Архангелогородцы составили центръ боевого расположенія. Съ барабаннымъ боемъ двинулись войска впередъ. Противникъ продолжалъ отступленіе и къ вечеру занялъ позицію у м. Болимова, бар. Крейцъ же—у д. Лопечники, выдвинувъ впередъ аванпосты, которые ночью имѣли перестрѣлку съ развѣдочными партіями противника. 3-го октября войска оставались на прежней позиціи, что имѣло цѣлью дать возможность укрѣпить Ловичъ. На слѣдующій день наступленіе возобновилось и бар. Крейцъ рѣшился форсировать переправу черезъ р. Равку. Противникъ, прикрываясь авангардомъ, отступилъ къ р. Сухѣ, гдѣ былъ задержанъ необходимостью возстановить уничто-

Отчетная карта Русско-Польской войны 1831 г.-

Щучинъ
Р. Бобръ
Ломжа.
Бълостокъ.-
Остроленка.-
Р. Наревъ.-
Пултускъ.-
Нуръ.
Плоцкъ.-
Р. Ливецъ
Венгровъ
Р. Бугъ.-
Р. Бзура
Варшава.-
Граховъ.
Калушинъ
Съдлецъ.-
Минскъ
Ловичъ.-
Брестъ-Литовскъ.-
Бяла
Р. Висла
Р. Пилица
Коцкъ.-
Р. Вепржъ
Радомъ
Пулавы.
Люблинъ.-

женный мостъ. Это дало возможность позиціи Ловичскаго отряда, переправившись въ бродъ, атаковать пѣхотныя части противника; послѣдній отступилъ къ лѣсу, построилъ каре и огнемъ батарей остановилъ налеты кавалеріи, но затѣмъ, видя приближеніе главной силы Ловичскаго отряда, отступилъ къ Шиманову, уничтоживъ мостъ. Тогда бар. Крейцъ приблизилъ къ послѣднему 1 бригаду 6 пѣх. див. и, занявъ берегъ застрѣльщиками Архангелогородскаго полка, выдвинулъ въ обходъ, къ имѣвшемуся въ сторонѣ броду, отрядъ г.-л. Лидерса, который съ егерями переправился и заставилъ, угрожая флангу, возобновить отступленіе, при чемъ г.-л. Сулима переправился черезъ р. Утрату. Крейцъ дошелъ до м. Блонія, гдѣ и остановился. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался противникъ и отступилъ подъ защиту укрѣпленій Варшавы. 6 числа наступленіе Ловичскаго отряда возобновилось и онъ безпрепятственно дошелъ до с. Влоха, выдвинувъ впередъ свой авангардъ. На 7 октября назначенъ былъ приступъ, при чемъ въ 1-ю линію была поставлена 2-я бригада 6 пѣх. див., имѣвшая средніе баталіоны развернутыми, а въ интервалахъ артиллерію; Архангелогородскій полкъ первоначально былъ поставленъ въ 3-ю линію. Началось наступленіе на редуты Воли, при чемъ Архангелогородскій полкъ усилилъ переднія линіи и повелъ наступленіе, поддерживаемый артиллерійскимъ огнемъ, расположенныхъ на флангахъ орудій. Первоначально были взяты расположенные впереди редуты №№ 54 и 55, а затѣмъ, уже всѣ почти силы Ловичскаго отряда обрушились на укрѣпленія самой Воли. Несмотря на сильнѣйшее сопротивленіе противника, атакующія колонны ворвались въ укрѣпленія. Этимъ маневръ и кончился.

ГЛАВА XVIII.

Квартиры полка послѣ кампаніи 1830—1831 гг.—Стоянки; измѣненія во внутренней жизни полка.—Участіе полка на открытіи Бородинскаго памятника; полученныя награды.—Участіе въ сооруженіи Динабургской крѣпости.—Перемѣщеніе полка.—Король Сардиніи, шефъ полка; рескриптъ полку.—Назначеніе шефомъ Е. И. В. Великаго Князя Владиміра Александровича; перемѣны въ полку.—Участіе въ Венгерской кампаніи; полученныя награды; возвращеніе полка.

По усмиреніи возстанія Польши 1830—31 гг., Архангелогородскій полкъ, въ составѣ своей дивизіи, продолжалъ оставаться еще нѣкоторое время въ предѣлахъ царства Польскаго, хотя постоянными квартирами все еще числились для него окрестности Торопца.

Въ январѣ 1832 года полкъ стоялъ въ Кутно*), а затѣмъ къ 1 мая перешелъ въ г. Ловичъ, выдѣливъ 1-й баталіонъ въ Раву.

Въ это время состоялось назначеніе командующимъ полкомъ подполковника Грибскаго, при которомъ полкъ къ концу 1832 года переведенъ въ м. Ченстоховъ. Наступившій 1833 годъ, прежде всего былъ ознаменованъ расформированіемъ егерскихъ полковъ. Такимъ образомъ, исчезли изъ состава дивизіи тѣ, покрытые славой 11 и 12 егерскіе полки, съ которыми Архангелогородцы бокъ

*) Штабъ 6 пѣх. див. въ это время былъ въ м. Клодавѣ.

о бокъ почти всегда сражались, зачастую шли имъ на выручку во всѣ послѣднія войны. Непосредственно къ Архангелогородскому полку былъ присоединенъ Тамбовскій полкъ *), благодаря чему стало четыре дѣйствующихъ баталіона.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, полкъ былъ перечисленъ въ составъ 5 пѣх. дивизіи, тоже 1-мъ полкомъ 1-й бригады, при чемъ, однако, прежній его номеръ „21" былъ замѣненъ „9".

Подполковникъ Грибскій не былъ утвержденъ командиромъ полка; его временно смѣнилъ полковникъ Карпѣевъ 2-й. Назначеніе же командиромъ полка кн. Кудашева, состоялось 25 іюня, когда полкъ, для содержанія карауловъ, находился въ Варшавѣ. Въ октябрѣ на смѣну прибылъ Сѣвскій пѣх. полкъ, Архангелогородцы покинули бывшую столицу Польши и перешли къ г. Маріамполю, гдѣ расположился штабъ полка и 2-й баталіонъ, 1-й же—въ м. Прейнѣ, 3-й—м. Шаки и 4-й—Вильковишки.

Въ этомъ квартирномъ районѣ полкъ пробылъ до марта слѣдующаго 1834 года, когда въ составѣ дивизіи, началось передвиженіе на новыя квартиры, въ губерніи Волынскую и Каменецъ-Подольскую. Передвиженіе это кончилось къ маю и штабъ полка расположился съ 2-мъ бат., въ предназначенныхъ для него квартирахъ въ Бердичевѣ. При послѣднемъ городѣ „на временныхъ квартирахъ" стали и остальные баталіоны, такъ какъ назначенные пункты еще не были окончательно очищены отъ войскъ 1-й арміи. Архангелогородскій полкъ, какъ и всѣ полки 5-й дивизіи, перешелъ въ лагерь при д. Го-

*) Первоначально принадлежалъ къ Украинскому корпусу, полки котораго въ числѣ десяти были сформированы въ 1763 г. Приказомъ отъ 28 января было всего расформировано, не считая егерскихъ, 26 полковъ. Тогда же были объявлены новые штаты, по которымъ въ мирное время во всемъ полку (4 дѣйс. бат., нестр. рота, сводн. резерв. бат. и нестр отдѣл. этого бат.) положено было имѣть 5.359 чел., въ томъ числѣ 98 офицеровъ и 501 ун.-офиц.; въ военное же время (4 дѣйс. бат., нестр. рота, 2 рез. бат. и 2 ниж. отдѣл.)—6.588 чел., въ томъ числѣ офиц. 119 и ун.-офиц—501.

родки, близь г. Ровно, для дивизіоннаго лагернаго сбора, который кончился къ половинѣ августа и полки разошлись на свои постоянныя квартиры, при чемъ штабъ Архангелогородскаго полка остался по прежнему въ Бердичевѣ, временно выдѣливъ 4-й баталіонъ для содержанія карауловъ въ Житомирѣ *). При такомъ квартирномъ расположеніи прошла зима 1834 года, хотя и въ это время два баталіона принуждены были покинуть свои квартиры, такъ какъ состоялось назначеніе препровождать польскихъ рекрутъ до Радомысла **). Съ половины же апрѣля слѣдующаго 1835 года до половины октября полкъ опять былъ внѣ своихъ постоянныхъ квартиръ, такъ какъ находился на крѣпостныхъ работахъ въ Брестъ-Литовскѣ. На маршѣ полкъ двигался съ 14 октября по 11 ноября, когда сталъ на зимнія квартиры, имѣя штабъ полка въ Бердичевѣ, а роты—расположенными на довольно большомъ районѣ ***).

Находясь въ Брестъ-Литовскѣ, полкъ удостоился быть 7 октября на Высочайшемъ смотру, прекрасно во всѣхъ отношеніяхъ представился, за что офицерамъ было выражено Высочайшее благоволеніе, а нижніе чины получили по 1 руб. и по 1 фун. мяса ****).

Начало 1836 года ознаменовалось для полка печальнымъ событіемъ, умеръ, отъ нервной горячки, ком. 2-го бат. маіоръ Штегманъ, братъ начальника дивизіи и боевой офицеръ полка *****). Состоялось перевооруженіе полка, такъ какъ послѣднимъ были получены новыя „коротко-ствольныя“ ружья, прежнія же „длинноствольныя“, въ

*) Остальные баталіоны были расположены по слѣдующимъ мѣстечкамъ: 1-й—въ Коднѣ, 2-й—Любарѣ, 3-й Чудновѣ.

**) „Росписаніе войскъ“ за 1834 г. (II отд. Гл. Шт.)

***) Такъ: 1-й бат.—въ Ивницѣ, 2-й—Любарѣ, 3-й—Тислуговѣ и 4-й Радзивилловѣ.

****) На другой день въ Высочайшемъ присутствіи было линейное ученіе и чины получили такое же пожалованіе.

*****) „Журналъ военныхъ событій полка“ за 1876 г. Эти журналы, за каждый годъ особо, начиная съ 1835 года даютъ драгоцѣнный матеріалъ о внутренней жизни полка. Веденіе подобныхъ журналовъ прекращено съ 1856 г.

конецъ уже пришедшія въ негодность, были сданы въ артиллерійскій складъ. Въ этомъ году опять предстояло полку идти, съ 10 апрѣля, на крѣпостныя работы, но уже къ Бобруйску, гдѣ полкъ пробылъ до 19 сентября, откуда отправился для содержанія карауловъ въ Могилевъ-Бѣлорусскій, при чемъ съ 11 декабря на два мѣсяца былъ выдѣленъ 3-й баталіонъ, подъ командой Стадникова, для экзекуціи нѣкоторыхъ селеній Смоленской губ. Вышли награды офицерамъ полка, при чемъ командиръ, кн. Кудашевъ, за ревностную службу былъ пожалованъ имѣніемъ въ Царствѣ Польскомъ, а маіоръ Штегманъ, уже къ тому времени скончавшійся, орденомъ св. Владиміра 4 ст. *).

Слѣдующій 1837 годъ для полка, кромѣ наименованія „пѣхотный", вмѣсто прежняго мушкетерскаго, ни чѣмъ не былъ ознаменованъ: лѣто, по примѣру предшествующаго года, было проведено на крѣпостныхъ работахъ въ Бобруйскѣ. Пребываніе здѣсь затянулось до 1 декабря, такъ какъ на полкъ возложено было содержаніе карауловъ. На „кантониръ-квартиры" полкъ перешелъ въ г. Рославль.

Для осмотра крѣпостныхъ работъ пріѣзжалъ Императоръ, которому полкъ, въ составѣ всей 5 пѣх. див. и съ фурштатскимъ обозомъ, представился на смотру; 12 августа офицерамъ было объявлено монаршее благоволеніе, нижніе чины получили по 1 руб., по 1 ф. рыбы и по чаркѣ водки.

Въ 1838 году полкъ къ 29 іюля былъ сосредоточенъ для лагернаго сбора у м. Гомеля, гдѣ полку 4 сентября произвелъ смотръ гр. Паскевичъ.

Начальникомъ дивизіи вмѣсто г.-л. Штегмана, подъ начальствомъ котораго полкъ участвовалъ въ послѣднихъ двухъ кампаніяхъ, Турецкой и Польской, назначенъ былъ въ 1839 году г.-л. Бутурлинъ. Въ самомъ же полку про-

*) Остальныя награды были слѣдующія: подполк. Быковскій и маіоръ Стадниковъ—ордена св. Станислава 3 ст., шт.-кап. Вронскій—монаршее благоволеніе, подпор. Шаториновъ—433 р. ас. и бат. лекарь Ордынцевъ—400 руб.

изошла перемѣна въ составѣ шт.-офицеровъ, такъ какъ подпол. Быковскій былъ прикомандированъ къ Образцовому полку, а маіоръ Дорошенко вышелъ въ отставку.

Но самымъ крупнымъ событіемъ для полка въ 1839 г., было участіе его, въ составѣ 120 тыс. арміи, на торжествахъ по случаю открытія памятника на полѣ Бородинской битвы. Торжества начались съ 17 августа, когда былъ произведенъ двухъ-дневный смотръ войскамъ. 22-го числа были пожалованы скобы *) и ленты къ тѣмъ знаменамъ, подъ которыми два первые баталіона Архангелогородцевъ покрывали себя славой въ знаменательныхъ, для боевой исторіи нашей арміи, первыхъ двухъ Наполеоновскихъ кампаніяхъ, въ Отечественную войну отъ Березины до Парижа, въ двухъ Турецкихъ войнахъ въ районѣ Придунайскихъ княжествъ и, наконецъ, передъ тѣмъ, недавно оконченномъ возстаніи Польши. Маневры происходили съ примѣрнымъ повтореніемъ всего Бородинскаго боя, 23 и 29 августа. Парадъ по случаю открытія памятника состоялся 26 числа, когда Императоръ Николай Павловичъ, съ блестящей свитой объѣзжалъ полки, ряды которыхъ, особенно въ унтеръ-офицерскомъ составѣ, еще насчитывали много служакъ; послѣдніе собственною кровью пріобрѣли неотъемлемое право, на тѣ кресты и медали, которые украшали ихъ груди. Архангелогородцы, какъ и всегда, представились на парадѣ молодцами и командиръ полка кн. Кудашевъ удостоился выслушать царскую благодарность. 31 августа и 1 сентября 120 тыс. армія еще разъ представилась на смотръ Императору, а затѣмъ, начался отпускъ полковъ по ихъ постояннымъ квартирамъ. Были пожалованы щедрыя награды**), кромѣ

*) До этого скобы къ древкамъ не полагались. Скобы и ленты были прикрѣплены на Бородинскомъ полѣ, куда онѣ заблаговременно были доставлены (предпис. кн. Кудашеву отъ г.-м. Виттъ).

**) Ком. полка полков. кн. Кудашевъ получилъ орденъ св. Станисл. 2 ст., подпол. Быковскій—чинъ полков., маіоры Рачковскій и Стадниковъ—чинъ подполк., маіоръ Мироновъ—св. Анны 2 ст., кап. Власовъ—чинъ маіора, Врон-

того, всѣ офицеры удостоены были Высочайшей благодарности, а нижним чинамъ было пожаловано по 11 руб. *)

Конецъ года и начало слѣдующаго 1840 г. полкъ провелъ въ г. Вилькомирѣ, изъ котораго выступилъ лишь 15 мая, когда начался его переходъ къ Динабургу; тутъ Архангелогородцы были расположены въ баракахъ при крѣпости, гдѣ простояли до 15 сентября, а затѣмъ, полкъ, въ составѣ 3-хъ баталіоновъ перешелъ въ Вильну для содержанія карауловъ. Благодаря всѣмъ этимъ перемѣщеніямъ, возвращеніе на постоянныя квартиры въ Вилькомиръ состоялось лишь во второй половинѣ декабря. Однако, на своихъ постоянныхъ квартирахъ полкъ пробылъ, сравнительно недолго, такъ какъ уже 15 мая 1840 года опять былъ въ Динабургѣ. Это второе пребываніе у крѣпости для полка было знаменательно въ томъ отношеніи, что онъ удостоился 30 августа быть въ строю **) въ присутствіи Государя Императора, при встрѣчѣ Государыни Императрицы въ сопровожденіи высоконареченной невѣсты Наслѣдника принцессы Маріи Гессенской. На другой день Императоръ Николай Павловичъ присутствовалъ на полковомъ ученіи Архангелогордцевъ, остался всѣмъ доволенъ, изволилъ

скій—св. Анны 3 ст., кап. Алпариновъ—св. Владиміра 4 ст., полков. адъют. поруч. Судовскій—годовое жалов., поруч. Суринъ—чинъ штабсъ-капит. („Высоч. прик.“ 1 сент. 1939 г.).

*) Ко времени описанныхъ торжествъ были собраны статистическія свѣдѣнія о тѣхъ орденахъ и знакахъ отличія, которые имѣетъ личный составъ частей, сосредоточенныхъ на Бородинскомъ полѣ. Оказалось, что въ Архангелогородскомъ полку имѣютъ: орденъ св. Владиміра 3 ст. (ком. полка кн. Кудашевъ), 4 ст. съ бант.—4 шт. офиц., св. Анны 2 ст. съ корон.—1 шт. оф., св. Анны 3 ст. съ бант.—1 шт. оф. и 4 об.-оф. тотъ же орденъ безъ банта,—2 шт. оф., 4 ст. съ надписью „за храбрость“—4 об.-оф., 5 ст. за 20 лѣтъ—1 ун.-оф.; св. Станисл. 3 ст.—3 шт.-оф., знакъ за безпорочную службу за XV лѣтъ—1; орденъ св. Георгія 5 ст. (нынѣ знакъ отличія Военнаго Ордена)—14 чел. (въ томъ числѣ 3 об.-оф.). Изъ пяти же категорій медалей, за 1812 годъ имѣли—4 (изъ нихъ 1 шт.-оф. и 1 об.-оф.), за 1814 годъ—7 чел. (изъ нихъ 1 об.-оф.), за Персидскую войну 1826—27 гг.—1 ч. (шт.-оф.), за Турецкую войну 1828—29 гг.—352 чел. (въ томъ числѣ 5 шт.-оф. и 17 об.-оф.), за взятіе Варшавы—3 чел. (шт.-оф., об.-оф. и ун.-оф.) и польскій знакъ—2 („Вѣдом. знак. отличія“ отъ 25 февр. 1839 г. Полк. Арх.).

**) Кромѣ того, участвовали еще полки: Вологодскій пѣхотный и Костромской егерскій.

выразить офицерамъ Высочайшее благоволеніе, а нижнимъ чинамъ пожаловать по 25 коп. *)

Въ 1841 году, послѣ лѣтняго пребыванія подъ Динабургомъ и содержанія тамъ затѣмъ карауловъ до 15 октября, первые три баталіона, со штабомъ полка вернулись въ Вилькомиръ **), что ознаменовалось печальнымъ событіемъ: скончался заболѣвшій въ пути маіоръ Власковъ ***). Жолонеры 1-го комплекта въ это лѣто не были при полку,—они съ прапорщикомъ Грушецкимъ, были въ лагерномъ сборѣ при г. Ковно, гдѣ принимали участіе въ церемоніальномъ маршѣ и линейныхъ ученіяхъ. Прапорщикъ Грушецкій, въ числѣ прочихъ, удостоился Высочайшаго благоволенія. За блестящее же состояніе полка, что неоднократно было подтверждено отзывами высшаго начальства, командиръ полка кн. Кудашевъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 2-ой бригады 14-ой дивизіи. Новымъ командиромъ Архангелогородцевъ явился Сѣвскаго полка полковникъ Потуловъ ****). Въ 1842 году, полкъ, сверхъ обыкновенія, довольно долго пробылъ въ Вилькомирѣ, и лишь 19 іюня выступилъ къ г. Ковно, гдѣ лагерный сборъ продолжался до конца августа, послѣ чего Архангелогородцы, для содержанія карауловъ, перешли въ Варшаву, изъ которой поздней осенью заняли новыя кантониръ-квартиры въ г. Яновѣ. Тутъ, однако, пребывалъ только штабъ полка, такъ какъ баталіоны были назначены почти на всю зиму для содержанія карауловъ въ разныхъ пунктахъ: г. Кѣльцы, кр. Замостье, мм. Красникъ, Хенцины и нѣкоторыхъ другихъ. Баталіоны полка сведены были къ штабу лишь къ апрѣлю, такъ какъ полкъ, къ 1 мая 1843 года, дол-

*) Такое же пожалованіе состоялось еще за разводъ.

**) 4-й бат. отправили въ Вильну, гдѣ прикомандированный къ Вологодскому полку, содержалъ караулы.

***) Освободившаяся шт.-оф. вакансія была замѣщена лишь въ слѣдующемъ году переводомъ изъ Дворянскаго полка подполк. Грунта. Но тутъ опять открылась вакансія: вышелъ въ отставку маіоръ Мироновъ.

****) Высоч. приказъ 9 марта 1842 года.

женъ былъ прибыть въ Варшаву, для пополненія гарнизона послѣдней. Здѣсь, въ столицѣ бывшаго Царства Польскаго, Архангелогородцы опять удостоились предстать на смотру Государю Императору, которымъ всѣмъ офицерамъ было выражено Высочайшее благоволеніе, а нижнимъ чинамъ пожаловано по 50 коп. Тутъ же, въ Варшавѣ, было объявлено производство на вакансіи; оно оказалось значительнымъ *).

Зимнее пребываніе полка въ предѣлахъ Люблинской губерніи было, какъ въ предшествующую зиму, разбросанное, но такое расквартированіе, вызываемое требованіями караульной службы, въ то время очень тяжелой по условіямъ ея несенія, продолжалось цѣлое лѣто и лишь къ концу ноября полкъ прибылъ къ Варшавѣ въ полномъ составѣ. Хотя полковникъ Потуловъ и былъ пожалованъ орденомъ св. Анны 2 ст., а также удостоенъ Высочайшей благодарности, но, затѣмъ, въ виду допущенія въ полку нѣкоторыхъ безпорядковъ, былъ устраненъ и его замѣнилъ полковникъ Силаковъ изъ Муромскаго полка **). Не менѣе важнымъ фактомъ въ 1845 году является то, что полкъ вернулся въ предѣлы Имперіи, послѣ осенняго періода караульной службы въ Ковно и прибылъ въ г. Вилькомиръ, на свои прежнія кантониръ-квартиры. Объ условіяхъ же тогдашней военной службы можно судить уже по одному тому, что особыя награды выдавались тѣмъ ротнымъ командирамъ, у которыхъ 2—3 года не будетъ побѣговъ изъ роты. Въ разсматриваемомъ году это имѣлось на лицо въ ротахъ капитановъ Аленина и Штанникова, которымъ въ награду было пожаловано по 307 р. 5 к. ***).

---

*) Въ капитаны: Чевати и Суринъ, въ штабсъ-капитаны: Крыжановскій, Проценко, Ефановъ, Шипулинъ и Давыдовъ: въ поручики: Гельвихъ, Турчинъ, Невюндтъ и Лихошерстовъ: въ подпоручики: Томашевскій, Сумцовъ, Каширинов, Бакаевъ Козловскій, Гнеушевъ, кн. Кудашевъ, Керстенъ, Маркіесновичъ и Соколовскій, въ прапорщики и портупей прапорщики: Огрaновичъ, Фойницкій: изъ подпрапорщиковъ: Завадскій, Келшъ Тансинъ и изъ унтеръ-офицеровъ: Шеншинъ.

**) Высоч. приказъ 19 октября 1845 г.

***) За то же самое въ слѣдующемъ году шт.-кап. Шипулинъ получилъ даже орденъ св. Анны 3 ст.

Начало 1846 года ознаменовалось для полка высокимъ къ его боевымъ заслугамъ вниманіемъ: король Сардиніи Высочайшимъ приказомъ отъ 1 февраля былъ назначенъ шефомъ полка, при чемъ послѣдній сталъ называться „*Пѣхотнымъ Его Величества короля Сардинскаго*“.

Августѣйшій шефъ 27 іюня на имя командира полка прислалъ свой рескриптъ, въ которомъ король Карлъ-Альбертъ, указывая, что полкъ для него „пребудетъ на всегда предметомъ особеннаго вниманія“, заканчиваетъ рескриптъ слѣдующими милостивыми словами: „Мнѣ весьма пріятно изъявить вамъ, офицерамъ и всѣмъ чинамъ полка мое уваженіе и благое расположеніе“ *).

Лѣтніе мѣсяцы, по обыкновенію, проведены были подъ Динабургомъ, за сооруженіемъ крѣпостныхъ верковъ. Это продолжало интересовать Императора Николая Павловича, прибывшаго къ концу мая въ Динабургъ; произведенъ былъ Высочайшій смотръ войскамъ, — Архангелогородцы, по обыкновенію, удостоились одобренія со стороны Его Величества. Для внутренней жизни полка пребываніе подъ Динабургомъ ознаменовалось тѣмъ, что состоялись проводы подполковника Грунта, назначеннаго, съ производствомъ въ полковники, командиромъ Муромскаго полка; праздновалось еще 20-лѣтіе службы маіора Мельгунова, получившаго „пряжку“ на георгіевской лентѣ.

Лагерный сборъ слѣдующаго 1847 года проведенъ былъ опять въ Динабургѣ, при чемъ занятій почти не производилось, такъ какъ на полкъ возложена была вся тяжесть караульной службы. Болѣе выдающимся же событіемъ указаннаго года является то, что 3-я грен. рота, подъ командой поручика Бердяева, ходила на полтора мѣсяца на экзекуцію **) для усмиренія „бунтующихъ“ крестьянъ. На болѣе короткій срокъ для той же цѣли въ разныя имѣнія Себежскаго и Невельскаго уѣздовъ разновременно отправляемы были три мушкетерскихъ роты.

*) Прилож. № IX.

**) Въ имѣніе Линковцы, Ковенск. губ.

Въ 1848 году Архангелогородскій полкъ удостоенъ былъ Высочайшей милости и Государь Императоръ еще разъ показалъ полку, что его Величество не забываетъ боевые подвиги полка и его постоянное образцовое состояніе въ періодъ мирнаго времени, Августѣйшимъ Шефомъ полка Императоръ 30 марта Всемилостивѣйше соизволилъ назначить Своего Внука, **Его Императорское Высочество Великаго Князя Владиміра Александровича;** полкъ сталъ называться по имени своего Шефа *).

Вотъ уже 53-й годъ, какъ Архангелогородцы съ гордостью носятъ Имя Августѣйшаго Шефа. За это время полкъ въ послѣдующія кампаніи — на поляхъ кровавыхъ сраженій, имѣлъ много случаевъ поддерживать свою бывшую славу, за оборону Севастопольскихъ бастіоновъ получивъ право на Георгіевскія знамена, а въ бояхъ подъ Плевной, не жалѣя себя, чтобы дать перевѣсъ русскому оружію и смертью своихъ двухъ командировъ запечатлѣть свои штыковыя атаки на турецкіе редуты.

Произошли нѣкоторыя измѣненія въ формѣ обмундированія, такъ какъ Государь повелѣть соизволилъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ султановъ на козырькахъ не имѣть, сохраняются прежнія петлицы на воротникахъ и обшлагахъ офицерскихъ мундировъ; офицерскимъ же эполетамъ и погонамъ нижнихъ чиновъ—пришивается на красномъ полѣ цифра „5", номеръ дивизіи).

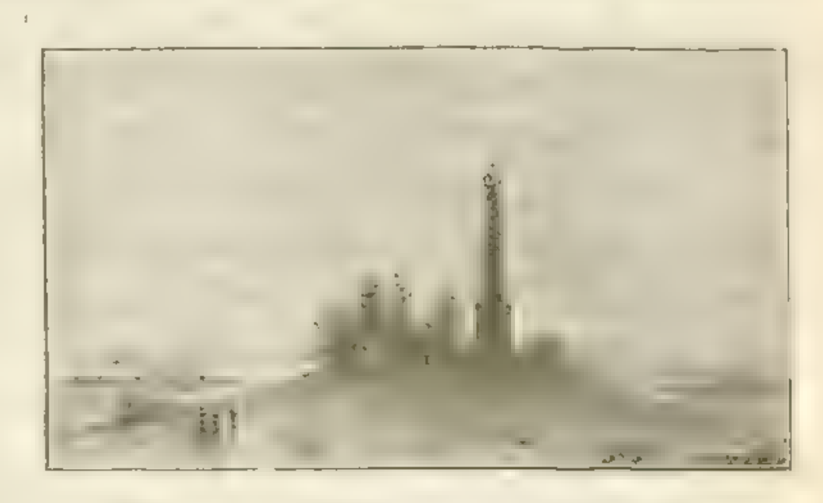
Вмѣстѣ съ тѣмъ, Всемилостивѣйше было соизволено отпускать въ годъ безденежно всѣмъ строевымъ и нестроевымъ нижнимъ чинамъ, кромѣ денщиковъ, по 20 фун. соли. Главнокомандующимъ же былъ установленъ отпускъ въ осеннее и зимнее время по чаркѣ водки; кромѣ того отпустили въ полкъ 200 руб. на пріобрѣтеніе картофеля и капусты.

Въ отношеніи расположенія по квартирамъ, разсматри-

---

*) Въ 1857 году, 17 марта, было возвращено наименованіе „Архангелогородскій", столь близкое полку за все время его двухъ-вѣковой „царской службы".

ваемый годъ для Архангелогородцевъ прошелъ въ постоянныхъ перемѣщеніяхъ: съ 15 мая полкъ, выступившій къ Варшавѣ для содержанія караульной службы, выдѣлилъ 4-й бат. для той же цѣли въ Вильно и Бѣлостокъ. Этотъ баталіонъ, къ концу іюня впрочемъ, также прибылъ въ Варшаву, гдѣ Архангелогородцы и выполнили свой лагерный компаментъ, а затѣмъ, въ концѣ сентября, состоялось выступленіе въ Новогеоргіевскъ, для несенія карауловъ. Въ заключеніе о 1848 годѣ остается сказать, что онъ для полка ознаменованъ былъ еще слѣдующимъ: маіоры Мельгуновъ и Петровъ удостоены были пожалованіемъ ордена св. Георгія 4 ст. за 25 лѣтъ офицерской службы.

Памятникъ на Бородинскомъ полѣ.

Слѣдующій, 1849 годъ, далъ возможность полку вновь принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, такъ какъ 5-я дивизія вошла въ составъ войскъ, назначенныхъ для усмиренія мятежныхъ венгровъ.

Собственно, первые наши отряды на территорію, охваченную возстаніемъ, были двинуты не со стороны нашей западной границы, а изъ Дунайскихъ княжествъ, гдѣ находился корпусъ г.-л. Лидерса для подавленія возникшихъ тамъ безпорядковъ. Изъ состава упомянутаго корпуса, по соизволенію Государя, къ границамъ Трансильваніи 20 января прибыли два отряда: полков. Скарятина (4 бат. 5 сот. и 8 оруд.) — для занятія Германштадта и г.-м. Энгельгарда для занятія Кронштадта *). Дѣйствія нашихъ отрядовъ сначала были удачны, но, затѣмъ, остав-

*) „Описан. Венгерской войны". И. Ореусъ; стр. 66.

леннымъ, по обыкновенію, безъ помощи со стороны австрійцевъ, имъ стали угрожать превосходныя силы противника. Въ виду этого оба отряда въ началѣ марта отошли обратно къ Валахіи.

Послѣ этого, даже и помимо политическихъ соображеній, честь русскаго оружія требовала уже энергичнаго вмѣшательства.

Это обстоятельство, а также отступленіе главной австрійской арміи изъ Пешта и наступленіе Гёргея съ венгерскими войсками къ Коморну,—заставили Императора Николая Павловича изъявить согласіе на оказаніе помощи и сильные наши корпуса, въ общемъ 100-тыс. армія, постепенно начали вступать въ предѣлы Галиціи и Буковины. Архангелогородскій полкъ, 21 мая, въ составѣ II-го корпуса, къ которому принадлежала 5 пѣх. див., перешелъ границу у Кракова, имѣя первоначально лишь два баталіона, такъ какъ остальные два: 3 и 4, находились еще въ Варшавѣ и перешли границу близъ Кракова только 1 іюня, присоединились же къ полку уже по окончаніи военныхъ дѣйствій *).

Движеніе къ Карпатамъ главныхъ силъ нашей арміи, подъ личнымъ предводительствомъ фельдмаршала кн. Варшавскаго гр. Паскевича - Эриванскаго, началось только 5 іюня, при чемъ оба баталіона Архангелогородцевъ вошли въ составъ правой колонны, бывшей подъ командой своего начальника дивизіи г.-л. Лабинцова, и двинулись изъ окрестностей м. Грибова. Переходъ былъ оконченъ у д. Избы; на слѣдующій день были перейдены Карпаты и достигнута д. Тарно. Этой колонной, какъ и остальными тремя, 7 іюня былъ занятъ Бартфельдъ, гдѣ разсчитывали встрѣтить венгерскія войска, въ дѣйствительности же, они были въ нѣсколькихъ верстахъ у д. Лофальва. Но ночью эта позиція была покинута и

*) Къ открытію военныхъ дѣйствій во всемъ полку по спискамъ числилось: шт.-оф.—5, об.-оф.—52, ун.-оф.—295, музык.—142, рядов.—2,437, нестроев.—30, всего 2,961 („Вѣдом. о составѣ войскъ").

главныя силы стянулись между Эперіешомъ и извѣстною въ краю тѣснипою при с. Демете.

Послѣ отдыха въ Бартфельдѣ, предпринято было главными силами дальнѣйшее движеніе на Эперіешъ. Прикрывало послѣдній слабая (8—10 тыс. чел.) Сѣверная венгерская армія, подъ начальствомъ Высоцкаго, который вполнѣ сознавалъ, что всякое его сопротивленіе будетъ напраснымъ, а поэтому онъ, не покушаясь на какую-либо активную дѣятельность въ ночь съ 10 на 11 іюня отступилъ къ д. Демешъ, а утромъ послѣдняго числа въ городъ вступили наши корпуса *).

Окончательно было выяснено, что отступившій противникъ остановился въ нѣсколькихъ верстахъ впереди г. Кашау, занявъ сильную позицію на высотахъ около д. Будамеръ. Для атаки этой позиціи, наши войска выступили на разсвѣтѣ 12 іюня, при чемъ 5 дивизія двигалась черезъ Кишъ-Фалу. Весело шли Архангелогородцы, разсчитывая, что придется имъ, наконецъ, употребить въ дѣло свои трехъ-гранные штыки, но ожиданіе не сбылось, такъ какъ венгерскія войска поспѣшно отступили за Кашау, который такимъ же мирнымъ путемъ, какъ и Эперіешъ, былъ занятъ нашими войсками. Однако, движеніе въ совокупности, почти по одной дорогѣ, всей арміи стало грозить продовольственными затрудненіями, поэтому Паскевичъ, принявъ мѣры къ увеличенію запаса провіанта, II-ой и III-й корпуса выдвинулъ къ Мишкольцу, куда 5 пѣх. див. прибыла 18 іюня, при чемъ два баталіона Архангелогородцевъ, въ видѣ резерва, стали у Эперіеша: на нихъ возложено было сопровождать транспорты и охранять районъ, прилегающій къ пути нашихъ сообщеній, отъ

*) Видавшіе виды старые шевронисты Архангелогородскаго полка не мало были удивлены оказанной встрѣчей,—они привыкли штыками очищать себѣ улицы, а тутъ по обѣимъ сторонамъ стояли группы молодыхъ дѣвушекъ, въ бѣлыхъ платьяхъ, съ корзинками въ рукахъ, изъ которыхъ онѣ бросали цвѣты подъ ноги войскамъ. Всѣ дома главной улицы, ведущей къ соборной площади, были разукрашены разноцвѣтными флагами и коврами; на балконахъ и у оконъ стояли дамы, махавшія платками и бросавшія на улицу букеты; простой же народъ кричалъ „виватъ“.

могущихъ появиться партизанскихъ шаекъ. Пребываніе у Мишкольца для нашихъ войскъ сдѣлалось роковымъ,— появилась холера. Для уменьшенія эпидеміи Архангелогородскій полкъ, подобно другимъ, вмѣсто бивака, былъ размѣщенъ по домамъ на тѣсныя квартиры, гдѣ можно было, въ виду наступившаго дождливаго времени, по крайней мѣрѣ, обсушиться.

Бездѣйствіе нашихъ главныхъ силъ продолжалось до 27 іюня, когда II-ой и III-й корпуса двинулись по направленію къ Пешту. Къ 30 іюню достигнуто было м. Дьёндьёшъ, затѣмъ, медленно потянулись корпуса къ Хатвану, гдѣ кн. Паскевичъ рѣшился сосредоточить всю свою армію, дѣйствовать въ связи съ главными силами австрійской арміи и, въ случаѣ выхода венгерскаго главнокомандующаго изъ Коморна, обрушиться всѣми силами на послѣдняго.

Между тѣмъ, въ ночь съ 2 на 3 іюля стали получаться извѣстія, что предположеніе оправдалось и II венгерская армія покинула укрѣпленія Коморна. Тогда кн. Паскевичъ рѣшился, соединенными силами II и III корпусовъ, преградить Гёргію движеніе на югъ, выбранное имъ черезъ Вайценъ *). Къ утру 3 іюля Архангелогородскій полкъ достигъ м. Асодъ, гдѣ стали сосредочиваться не только остальные полки 5-ой пѣх. див., но и всѣ войска II-го корпуса. Утромъ 5 числа этотъ корпусъ подошелъ къ Вайцену только тогда, когда уже городъ, послѣ жаркаго дѣла съ нашими войсками, былъ очищенъ венгерской арміей, которая стала затѣмъ отступать на Вадкертъ и Баласса-Дьярматъ.

Отъ Вайцена движеніе нашихъ корпусовъ началось 7 іюля**), при чемъ II-му корпусу указанъ былъ Дьёндьёшъ.

*) Полкъ, въ 2-хъ бат. составѣ, достигъ этого пункта, имѣя 38 шт. и об.-офиц. 144 ун.-офиц., 81 муз. и 1,012 нижн. чин.; всего 1275 чел. („О составѣ и числѣ войскъ“. Воен.-уч. арх. Гл. Шт., № 4714). Остальные два баталіона остались въ тылу, для охраны нашихъ огромныхъ обозовъ и этапныхъ пунктовъ.

**) Къ этому числу запасы полка выразились слѣдующими цифрами: на 22 дня имѣлись сухари, на 19-ть крупа, на 15—мясо и 6—7—винныя порціи.

Послѣ сдѣланнаго перехода, Архангелогородскій полкъ, съ Вологодскимъ, принадлежащимъ также къ 1-ой бригадѣ 5 пѣх. див., остановился у с. Уйфалу, куда прибыли главная квартира и остальныя части II-го корпуса. 8 числа, у выступившаго изъ Асода авангарда, находившагося подъ начальствомъ г.-м. графа Толстаго и заключавшаго въ себѣ 2-ую бригаду 5 пѣх. дивизіи, завязалось близъ д. Тура горячее дѣло съ кавалерійской дивизіей Торницкаго, дѣйствіями которой лично распоряжался командиръ 10 венгер. корпуса Дежефи. Въ это время къ Асоду стали подходить головныя части 1-ой бриг. 5 пѣх. див.; тутъ же находился и ея начальникъ г.-л. Лабинцевъ, который немедленно сообщилъ гр. Толстому, что спѣшитъ ему на помощь. Но надо было пройти 10 вер. Бѣглымъ шагомъ бросились впередъ Архангелогородцы, горя нетерпѣніемъ поскорѣе сразиться съ непріятелемъ. Прибытіе полка было своевременнымъ, такъ какъ конница гр. Толстаго, атакованная превосходнымъ по силамъ противникомъ, едва сдерживала его натиски.

Немедленно Архангелогородскій полкъ съ батареею № 3 выстроился въ первой линіи на лѣвомъ флангѣ нашей конницы, а вслѣдъ затѣмъ, къ правому флангу боевой линіи прибылъ Вологодскій пѣх. полкъ, съ австрійскою ракетною батареею. Однако, и тутъ дѣло не дошло „до штыковъ“, венгерская пѣхота подошла къ полю битвы уже тогда, когда венгерская кавалерія, благодаря артиллерійскому огню батарей, находилась въ полномъ отступленіи.

Послѣ дѣла у с. Тура, части II-го корпуса, имѣя дневку у Асода, достигли, съ той же цѣлью прегражденія пути отступленія Гёргею на югъ, 10 числа Хатвана, 11-го —Дьёндьёшъ; здѣсь былъ отдѣленъ отъ главныхъ силъ особый отрядъ, въ составъ котораго вошла вся 5 пѣх. дивиз. *). На этотъ отрядъ, ввѣренный ген.-адъют. кн.

*) Личный составъ 2-хъ бат. полка къ этому времени состоялъ изъ: 1 шт.-офиц., 34—об.-офиц., 141—ун.-офиц., 80—музык. и 940 ниж. чин.

Горчакову, возложено было овладѣніе Тиссо-Фюредскою переправой. Прибывъ съ войсками къ Тиссѣ, кн. Горчаковъ, несмотря на значительную затруднительность переправы, въ виду присутствія трудно проходимаго болота по сторонамъ плотины, рѣшился немедленно, не давъ отдохнуть войскамъ *), приступить къ овладѣнію переправою и по плотинѣ къ Тиссо-Фюредскому мосту были направлены саперы и 2-я бриг. 5-ой пѣх. див. съ двумя батареями. Дѣло началось въ 5 час. дня, когда по нашимъ войскамъ, достигшимъ перваго сломаннаго моста на плотинѣ, открытъ былъ огонь изъ лѣса, лежащаго на лѣвомъ берегу Тиссы. Саперы стали черезъ потокъ устраивать переправу, но Костромичи и Галичскіе егеря не ждали конца,— безъ всякихъ спусковъ перешли протокъ. Приблизились къ противнику, усилились потери, но это не остановило передовыя войска: къ $6^1/_2$ час., двигаясь по камышамъ и топямъ, они продвинулись впередъ на $1^1/_2$ вер. и достигли второго протока. Въ это время къ первому протоку подошли Архангелогородскій и Вологодскій полки. Тогда непріятель сжегъ мостъ на Тиссѣ. Видя это, наши передовыя части пріостановились, поддерживая лишь одну перестрѣлку до самаго вечера, когда начался спускъ понтоновъ, а въ $3^1/_2$ час. утра приступили къ переправѣ на противоположный берегъ, при чемъ въ первые понтоны сѣли егеря. Непріятель не сопротивлялся, а поспѣшно уступилъ; въ м. Тиссѣ-Фюредъ наши войска были встрѣчены духовенствомъ и почетнѣйшими жителями. Вмѣсто сожженнаго моста, былъ наведенъ понтонный. Это позволило перевести остальную пѣхоту. Съ нашей стороны потери были незначительныя **).

Главныя силы сосредоточились у возстановленной переправы. Послѣ нѣкотораго колебанія, вызваннаго недо-

*) Кромѣ того, одна бригада 8 пѣх. див., 2-я бригада 2 легкой кавал. дивизіи съ конно-легкою № 1 батареею, 2-й понтонный паркъ, съ находившеюся при немъ ротою 1-го резер. савернаго бат., два отдѣл. австрійск. понтона Бираго и три роты 4-го саперн. бат.

**) Ранено 2 оф. и 37 ниж. чин.; безъ вѣсти пропали 3 ряд.

статочными свѣдѣніями о силахъ и намѣреніи Гёргея, наконецъ, 20 іюля сдѣлано было кн. Паскевичемъ распоряженіе о движеніи II и III корпусовъ къ Дебречину *). На разсвѣтѣ слѣдующаго дня было получено отъ передовыхъ войскъ донесеніе, что венгерцы занимаютъ позицію впереди Дебречина. Кн. Паскевичъ распредѣлилъ немедленно войска по боевымъ колоннамъ, при чемъ во главѣ колонны II-го корпуса была поставлена 5 пѣх. див. Лишь около двухъ часовъ спустя послѣдняя стала развертываться. Одновременно съ этимъ выдвинуты были впередъ на позицію четыре батарейныя батареи, убійственный огонь которыхъ скоро разстроилъ правый флангъ противника. Въ 5 час. пополудни, благодаря этому, началось отступленіе и остатки венгерской пѣхоты быстро отошли на Гроссъ-Вардейнъ, прикрываясь нѣсколькими эскадронами гусаръ, при нѣсколькихъ орудіяхъ. Съ нашей стороны преслѣдованіе было вялое. Не умѣя преградить путь отступленія арміи Гёргея на югъ, кн. Паскевичъ уже не могъ вос-

*) Въ рапортѣ къ кн. Паскевичу (отъ 14 іюля № 3; находит. въ дѣлѣ № 40707. Воен.-учен. арх. Гл. Штаба) объ изложенномъ было донесено такъ: „Дѣлаю усиленную переправу: главное въ томъ, чтобы непріятелю не дать времени опомниться. Поэтому я двинулъ пѣхоту немедленно по ея прибытіи, послѣ утомительнаго перехода въ знойный день, не давъ главнымъ войскамъ время начать варенье каши. Для укрѣпленія людей, я велѣлъ имъ дать по чаркѣ водки, а чтобы облегчить ихъ, приказалъ идти въ фуражкахъ безъ ранцевъ, имѣя провіантъ въ мѣшкахъ".

препятствовать ему къ 28 іюля достигнуть Арада. Выдвинуть былъ по направленію къ этому пункту только передовой отрядъ, самыя же силы арміи, главнымъ образомъ, въ виду необходимости продовольственныхъ запасовъ, пробыли въ Дебречинѣ до конца іюля и только 1 августа выступили къ Гроссъ-Вардейну. Это былъ послѣдній день враждебныхъ дѣйствій, такъ какъ Гёргей на равнинѣ между м. Зарандъ и д. Селлошъ положилъ оружіе. Полкъ пробылъ на мѣстѣ до 7 августа, когда въ составѣ отряда г.-л. Засса направился къ Кляузенбургу, а 15 числа началось, въ составѣ дивизіи, обратное движеніе полка въ предѣлы царства Польскаго, границы котораго уже въ полномъ 4-хъ бат. составѣ *) были перейдены 11 сентября. Архангелогородцы прибыли въ Варшаву 2 октября, гдѣ и оставались до конца года.

Хотя описанная кампанія не дала Архангелогородскому полку возможности принять участіе въ крупномъ сраженіи, однако, и тѣ боевыя столкновенія, которыя имѣли мѣсто, наглядно показали, какъ живы въ полку его традиціи, завѣщанныя Великимъ Создателемъ нашей регулярной арміи.

Многочисленныя же награды, пожалованныя чинамъ полка, наглядно показываютъ, какъ высоко начальствующія лица цѣнили Архангелогородскій полкъ. За отличія въ сраженіяхъ командиръ полка получилъ орденъ св Анны 2 ст., маіоръ Меркуловъ—св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ, маіоръ Солюмони, капитанъ Равицкій, штабсъ-капитаны Лихоперстовъ 1, Томашевскій 1, Томашевскій 2, Каширининовъ -св. Анны 3 ст., поручики Новережскій, Маркіяновичъ, Воеводскій, Сокологорскій, Якубовскій, Ограновичъ, Завадскій, подпоручикъ Бателковъ, прапорщики

*) Границы 3 и 4 баталіонами были перейдены 1-го іюня. Затѣмъ, 3 бат. направленъ на Токай, гдѣ вошелъ въ составъ отряда ген.-отъ-кав. графа Сакена, къ полку же присоединился у Дебречина. 4-й же баталіонъ почти все время съ 14 іюня по 29 августа находился въ Эмперіелѣ для содержанія коммуникаціонныхъ линій: двинуть былъ лишь 10 августа къ Лейпигау, гдѣ и присоединился къ полку.

Озерскій, Домметн и Девлетъ-Кильдѣевъ—св. Анны 4 ст. съ надписью „За храбрость". Знаки отличія Военнаго Ордена 4-й ст. получили 12 нижнихъ чиновъ.

За удачное же выполненіе въ теченіе означенной кампаніи порученій, не связанныхъ съ участіемъ въ дѣлахъ противъ противника, наградъ были удостоены: маіоръ Петровъ—ордена св. Анны 2 ст., штабсъ-капитаны Купрюхинъ, Бакаевъ, Козловскій, Михайловскій—св. Анны 3 ст. Кромѣ того, командиръ полка, полковникъ Силаковъ былъ награжденъ Австрійскимъ императоромъ орденомъ Желѣзной короны 2 ст.

ГЛАВА XIX.

Пожалованіе полку юбилейныхъ лентъ. — Пребываніе въ Варшавѣ и Ловичѣ; смотры и парады. — Перемѣна командировъ полковъ, перемѣщенія, лагерные сборы. — Движеніе къ Севастополю. — Участіе въ бою на Черной рѣчкѣ; потери. — Переходъ на Сѣверную сторону; приказъ командира бригады. Сдача Севастополя; пожалованіе георгіевскихъ знаменъ.

НАЧАЛО слѣдующаго послѣ Венгерской кампаніи 1850 года полкомъ было проведено въ Варшавѣ, лагерный же сборъ у Ловича, куда прибылъ Государь Императоръ, который соизволилъ, на бывшемъ 19 мая Высочайшемъ смотру, благодарить полкъ за его дѣйствія въ минувшую кампанію, и за тотъ блестящій видъ, который успѣлъ принять полкъ послѣ тяжелаго похода; затѣмъ командиру полка и всему офицерскому составу было объявлено монаршее благоволеніе *).

На другой день послѣ смотра состоялось линейное ученіе, за которое Архангелогородцы удостоены были также одобренія со стороны Государя.

Но особенно же крупнымъ событіемъ въ жизни Архангелогородцевъ было пожалованіе, 25 іюня, въ день рожденія Государя Императора, 1 и 2 баталіонамъ полка, въ ознаменованіе 150 лѣтъ ихъ существованія, новыхъ

*) Нижніе чины, бывшіе 19 мая въ строю, получили по 50 коп.

знаменъ съ Александровскими лентами *), при чемъ на послѣднихъ были сохранены тѣ знаменательныя надписи, которыя увѣковѣчили, волею Императора Павла, боевые подвиги, бывшіе удѣломъ этихъ „старшихъ" баталіоновъ полка въ знаменитомъ Швейцарскомъ походѣ, подъ начальствомъ великого Суворова. Весьма торжественно въ юбилейный день 150 лѣтъ существованія полка, была освящена новая полковая святыня, а чтеніе Высочайшей грамоты, послѣ церковнаго парада, было произведено въ присутствіи всего полка и начальствующихъ лицъ **).

Въ разсматриваемомъ году произошли значительныя перемѣны въ составѣ штабъ-офицеровъ полка. Маіоръ Меркуловъ, командиръ 2 бат., вышелъ по болѣзни въ отставку ***); баталіонъ принялъ маіоръ Заболоцкій, прикомандированный изъ Костромскаго егерскаго полка. Но означенный штабъ-офицеръ пробылъ не долго, такъ какъ состоялся его переводъ въ Томскій егерскій полкъ. Баталіонъ принялъ маіоръ Вологодскаго полка Русановъ, другой маіоръ того же полка Поповъ сталъ командовать 3-мъ бат. ****).

Конецъ года полкъ провелъ на постоянныхъ квартирахъ въ двухъ пунктахъ: два баталіона (1 и 2)—въ

---

*) Выс. указъ 25 іюня 1838 г. устанавливалъ, что въ тѣхъ полкахъ и отдѣльныхъ частяхъ, кои, со времени своего первоначальнаго учрежденія, хотя и измѣнились въ наименованіи, но въ продолженіе 100 и болѣе лѣтъ не были расформированы, имѣютъ на знаменахъ особыя орденскія ленты. Прилож. № V.

**) Старыя знамена, со всѣми принадлежностями, были сданы въ Новогеоргіевскій арсеналъ. (Приказъ по 2 пѣх. кор. 1850 г., № 63). Во вновь пожалованныхъ знаменахъ сохраненъ тотъ же образецъ, какъ у знаменъ въ послѣдніе годы предшествовавшаго царствованія, съ перемѣною только на углахъ вензеля Императора Александра I, на вензелевое имя Государя Императора Николая Павловича.

***) Высоч. прик. 3 апрѣля.

****) Вообще составъ штабъ-офицеровъ въ полку, въ разсматриваемое время, былъ въ общемъ очень неустойчивъ. Такъ, въ 1851 году въ полкъ изъ Костромскаго полка былъ переведенъ маіоръ Заблоцкій; въ 1853 г.—подпол. Соломони и маіоръ Поповъ были командированы въ резервныя войска 4 пѣх. кор., переведеннымъ же въ полкъ оказался маіоръ Саковнинъ, служившій въ Вологодскомъ полку; въ 1854 г. подпол. Звѣревъ—въ Бутырскій полкъ; маіоры

г. Сташевѣ, а остальные два баталіона (3 и 4)—въ кр. Замостьѣ.

Въ 1851 году командиръ полка, въ виду разстроеннаго здоровья, получилъ шести-мѣсячный отпускъ для лѣченія Кавказскими минеральными водами; замѣстителемъ же явился Вологодскаго полка полковникъ Германсъ.

Лѣтній сборъ опять былъ проведенъ въ лагерѣ при Ловичѣ, при чемъ полкъ участвовалъ въ смотру и въ линейныхъ ученіяхъ въ Высочайшемъ присутствіи. Полкъ заслужилъ полное одобреніе Государя, который соизволилъ офицерамъ выразить монаршее благоволеніе *), а нижнимъ чинамъ пожаловать по рублю.

Зимнія квартиры полку были отведены въ Згержѣ, откуда въ началѣ 1852 года части полка были командированы въ разные пункты Царства Польскаго и полкъ вновь сосредоточился лишь къ 8 маю въ Варшавѣ, по случаю участія въ корпусномъ сборѣ на Бѣлянахъ. Присутствіе полка въ Варшавѣ совпало съ проѣздомъ черезъ этотъ городъ Государя за границу, что дало возможность двумъ баталіонамъ, 3 и 4, представиться Его Величеству на церемоніальномъ маршѣ, бывшемъ на Уяздовскомъ плацу. При проѣздѣ Государемъ Скерневицъ, рота Его Высочества стояла въ почетномъ караулѣ. Молодцоватый видъ Архангелогородцевъ, ихъ выправка, отличное обмундированіе,—все это обратило вниманіе Николая Павловича, который и приказалъ командира упомянутой роты, Оголина представить къ наградѣ, при чемъ таковою оказался орденъ св. Анны 2 ст. При обратномъ возвращеніи, Императоръ вновь остановился въ Варшавѣ,

Полубинскій и Саковнинъ—въ резер. войска 2 пѣх. корп., подпол. Селезневъ же, съ производствомъ въ полковники, былъ назначенъ командиромъ Егерскаго Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича полка, на пополненіе же штабъ-офицерскаго состава были переведены: изъ Дворянскаго полка—маіоръ Козловъ и Костромского егерскаго—маіоръ Деконскій.

*) Очередныя же награды были получены полк. Германсомъ и подпол. Соломони—ордена св. Анны 2 ст., подпол. Звѣревымъ—св. Анны 3 ст.; тотъ же орденъ получили маіоры Заболоцкій, Поповъ, штабсъ-капитанъ Лихонерстовъ и Ржевницкій, поручикъ Ждоръ—122 р. 50 к.

произвелъ смотръ всему корпусному сбору, устроилъ линейное ученіе, а также присутствовалъ на стрѣльбѣ въ цѣль. Въ послѣдней отличились Архангелогородцы: это подтверждается, между прочимъ, тѣмъ, что именное благоволеніе было объявлено командиру полка Германсу.

Въ концѣ этого года, по духовному завѣщанію г.-л. С. П. Степанова, его душеприкащики возбудили переписку о передачѣ въ полкъ 300 руб., изъ нихъ 150 руб. - на украшеніе походной полковой церкви, а 150 руб., полковому священнику на поминовеніе „покойника со сродники*) а, сверхъ того, тѣ же душеприкащики ходатайствовали объ испрошеніи, черезъ военнаго министра, Высочайшаго соизволенія на вѣчный вкладъ въ государственное кредитное учрежденіе 2 тыс. руб. сер., съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала шли на улучшеніе пищи нижнимъ чинамъ упомянутой роты, которой покойный г.-л. Степановъ во время Наполеоновскихъ войнъ командовалъ. На это послѣдовало испрашиваемое соизволеніе, что было сообщено командиру полка, съ препровожденіемъ всей переписки, г.-м. Веселитскимъ, бывшимъ тогда командиромъ бригады.

Графъ МИЛЮТИНЪ.

На первую половину 1852 года полкъ вновь былъ разведенъ по разнымъ пунктамъ (Дамбе, м. Тушки, гг. Равъ Ловичъ, Петроковъ), и сосредоточился въ Згержѣ, безъ нѣсколькихъ ротъ (оставлены въ перечисленныхъ выше городахъ), лишь къ 1 января 1853 года. Въ этомъ году опять

*) Весьма трогательнымъ является то, что завѣщатель, въ составленномъ имъ самимъ спискѣ для внесенія въ синодикъ полковой церкви, на первое мѣсто поставилъ Императора Александра Благословеннаго

состоялся корпусный сборъ на Бѣлянкахъ, по окончаніи котораго, полкъ на нѣкоторое время выступилъ въ Згержъ, откуда, къ концу декабря, вновь прибылъ въ Варшаву, гдѣ, Архангелогородцы и стали подготовляться къ предстоящему походу. Такъ: выданы мундирныя, годовыя и амуничныя вещи на 400 чел., не положенныхъ по мирному времени 400 штукъ гранатъ; кромѣ того, полкомъ получены бѣлыя перевязи, ранцы съ принадлежностями, водоносныя фляжки и т. п. Но самымъ важнымъ новшествомъ явились ружья новой „ударной" системы *), ихъ было получено 400, вмѣстѣ съ тѣмъ установлено, что при выступленіи въ военный походъ раньше состоявшія на штуцерныхъ нижнихъ чинахъ ружья должны быть сдаваемы въ арсеналъ. Съ полученіемъ новаго образца ружья, обученіе стрѣльбы усложнилось, заведены были мишени (высота 2 арш. 12 вер. и ширина 1 арш. 4 вер.), при чемъ наибольшая дистанція для одиночной стрѣльбы была опредѣлена въ 600 шаг.

Въ Варшавѣ полкъ пробылъ до марта, когда перешелъ въ Яновъ, гдѣ стоялъ на тѣсныхъ квартирахъ. Лѣто же было проведено въ м. Янкполѣ для возведенія мостовыхъ укрѣпленій, на зимнія же квартиры полкъ сталъ очень разбросанно **), имѣя штабъ полка въ г. Красникѣ.

*) Стали они называться еще нарѣзными. Въ полку явилось, слѣдовательно, три образца: гладкостѣнныя, штуцерныя и новыя, нарѣзныя. Въ общемъ это разнообразіе вызывало значительныя затрудненія.

**) О разбросанности квартирнаго расположенія полка можно судить по слѣдующему пункту приказа по полку № 6 за 1855 годъ: „Штабъ 1-го бат., Его Высочества и 3 мушк. роты—въ д. Дзертковицахъ, 1 мушк.—въ Свѣциковѣ; Штабъ 2-го бат.—г. Красникъ, 2 грен. и 4 мушк. роты—Уржендовѣ, 5 и 6 мушк.—Вапколацахъ; Штабы 3 и 4 бат., 4 гр. и 8 мушк. роты—Яновъ, 7 мушк.—д. Бяла, 3 грен. и 9 мушк.—д. Бодзишево, 10 и 12 мушк.—д. Коцудзо и Зволя, 11 мушк.—д. Куталенье".

Весьма интересны тѣ подробности въ размѣщеніи, которыя были приняты для охраненія здоровья и порядка въ полку. Въ каждую избу указано было ставить по одному и не болѣе двухъ нижнихъ чиновъ. Батал. командиры разъ въ недѣлю обязаны были объѣзжать свой раіонъ и повѣрять, какъ удобство размѣщенія нижнихъ чиновъ, такъ и ихъ довольствіе. Послѣднее состояло по воскрес., вторн., четверг. и суббот.—изъ обѣда съ 1/4 фун. говядины, съ капустой или бураками; въ остальные дни—обѣдъ съ горохомъ; ужинъ же во всѣ дни—каша съ 1/3 фун. говядины. Въ каждой ротѣ были выборные артельщики.

Архангелогородцы 1 марта *) узнали о кончинѣ любимаго Монарха, Николая Павловича и о восшествіи на престолъ Александра Николаевича; былъ установленъ глубокій трауръ.

Вскорѣ объявленъ былъ походъ и полкъ, горя нетерпѣніемъ сразиться съ союзниками, 13 мая отправился **) на крымскій театръ военныхъ дѣйствій, чтобы за Севастопольскими бастіонами поддержать славу русскаго оружія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, пріобрѣсти право на столь высокую награду, какъ Георгіевскія знамена.

---

*) Былъ полученъ приказъ по Дѣйствующей арміи отъ 23 февраля.

**) Заслуживаетъ вниманія слѣдующая выписка изъ приказа отъ 11 мая, которымъ былъ установленъ порядокъ слѣдованія: 1) Выступить цѣлымъ полкомъ. 2) Предписываю отправить хлѣбопековъ двѣ смѣны: первую—подпор. Сольскій въ Устилугъ, а вторую—подпор. Лысенко 1—въ Луцкъ. 3) Завтра отправить квартирьеровъ подъ командой пор. Катвича. 4) Вести команды въ порядкѣ и самимъ слѣдовать при своихъ мѣстахъ неотлучно 5) За присмотромъ слабосильныхъ и околодочныхъ людей въ походѣ назначается маіоръ Полтевъ, а въ помощь ему прапорщикъ Барташевичъ. Маіору Полтеву вмѣняется въ обязанность, чтобы пища для больныхъ приготовлялась изъ хорошихъ продуктовъ и по положенію, чтобы по назначенію полкового штабъ-лекаря выдавалась имъ водка постоянная, чтобы на ночлегахъ больные были помѣщены въ хорошихъ избахъ, а въ теплую и хорошую погоду можно и въ сараяхъ, чтобы всегда была для нихъ свѣжая подстилка, чтобы утромъ выступали въ походъ пообѣдавши; для питья приготовлять непремѣнно сухарную воду, какъ на мѣстѣ, такъ и на маршѣ. Надѣюсь, что маіоръ Полтевъ, какъ опытный и усердный штабъ-офицеръ, отлично исполнитъ возложенное на него порученіе. 6) За присмотромъ полкового обоза, положеннаго на обывательскія подводы назначается прапорщикъ Лебедевъ, коему строго вмѣняется, чтобы обозъ слѣдовалъ въ порядкѣ, чтобы нижніе чины были на своихъ мѣстахъ и въ формѣ, отнюдь не клали бы оружіе на подводы, за исключеніемъ ранцевъ, которые для облегченія дозволено вести. Подводы съ порохомъ, т. е. учебными припасами, должны слѣдовать въ 200 шаг. впереди обоза и непремѣнно съ установленнымъ краснымъ значкомъ, съ соблюденіемъ всѣхъ предосторожностей отъ огня, особенно при проходѣ черезъ деревни. На ночлегѣ подводу эту ставить на 500 шаг отъ обоза, весь же обозъ ставить не менѣе, какъ въ ¼ вер. отъ строеній, 7) Продовольствовать нижнихъ чиновъ въ походѣ сухарнымъ запасомъ и приваркомъ изъ котла. 8) Такъ какъ полкъ слѣдуетъ въ полномъ составѣ, то остается подъ моей командою. 9) Всѣмъ воинскимъ чинамъ быть въ установленной военной походной формѣ и слѣдовать при своихъ мѣстахъ".

Далѣе указывалось, что на пути движенія будутъ устроены казенныя бойни. Въ пунктахъ же, гдѣ онѣ отсутствуютъ, то сами артельщики должны были покупать „хорошій" скотъ. Въ крайности, сало, разсчитывая на 200 чел. на одну варку въ обѣдъ по 12 фун. а въ ужинъ—по 10 фун.

Уже во время марша нижніе чины были облегчены тѣмъ, что къ каждой ротѣ придано было по двѣ подводы, для склада зимнихъ шароваръ, шанцеваго инструмента и помѣщенія заболѣвающихъ въ пути.

Выступленіе Архангелогородцевъ изъ г. Красника состоялось 13 мая *), при чемъ, для облегченія нижнихъ чиновъ, разрѣшено было снять галстухи и разстегнуть воротники у шинелей. Несмотря на это и другія принятыя мѣры (повозки для слабыхъ, запрещеніе пить вредную воду и т. п.), число больныхъ было, все-таки, значительно; полкомъ оставлялись они въ попутныхъ госпиталяхъ. Оно и понятно,—полку приходилось, въ составѣ своей 5-й дивизіи, командующимъ которой состоялъ г.-м. Вранкенъ, пройти всю Россію, при тяжеломъ условіи значительныхъ переходовъ (иногда 28—26 верстъ), въ жаркое время, въ боевомъ снаряженіи. Къ тому же, движеніе было безостановочно, если не считать обычныхъ дневокъ черезъ 2 и 3 дня **). Маршрутъ былъ составленъ черезъ Луцкъ, Острогъ, Винницу, Тульчинъ, Балту, Николаевъ, Перекопъ и Бахчисарай, куда полкъ прибылъ 26 іюля, а на слѣдующій день уже сталъ на позиціи при р. Качѣ, гдѣ сосредоточились, кромѣ полковъ 5 пѣх. дивизіи, еще полки 5 пѣх. и 7 рез. дивизій ***).

Къ 2 августу полкъ стоялъ на р. Бельбекѣ, откуда Архангелогородцы ****), на слѣдующій день, канунъ боя

---

*) О полковыхъ семьяхъ было въ приказѣ по полку (16 мая, № 146) сказано: семейства, чтобы въ предстоящемъ походѣ не слѣдовали, а гораздо лучше, чтобы ихъ и вовсе не было при ввѣренномъ мнѣ полку.

**) И это не всегда соблюдалось. Послѣдніе шесть переходовъ передъ прибытіемъ въ Бахчисарай были сдѣланы безъ дневокъ.

***) Послѣдняя находилась до того въ Перекопскомъ отрядѣ и была замѣнена Орловскимъ и Тульскимъ ополченіями. Тогда же 2 и 3 гренад. дивизіи, стоявшія у Балты и Ольвіополя, двинулись къ Перекопу. („Вост. война 1853—1856 г.", Богдановича, т. III, стр. 425).

****) Въ составѣ 4 бат., при 2566 чел. наличнаго числа. Заслуживаетъ вниманія слѣдующій списокъ чиновъ полка, прибывшихъ къ Севастополю: *1-й бат.*: въ Его Высочества ротѣ—полк. Германсъ, маіоръ Козловъ, шт.-кап. Лихошерстовъ, Игнатьевъ, поруч. Подгурскій, Саврасовъ, Кіелъ; въ 1 мушк. кап. Окуличь-Казариновъ, пор. Чубовскій, Пронѣйко, подпор. Іельскій; во 2-й мушк.—шт.-кап. Бусовъ, Даниловъ, пор. Лысенко 1, подпор. Лысенко 2; въ 3-й мушк.—маіоръ Гаврышевъ, шт.-кап. Оселедцовъ, пор. Захаревичъ, подпор. Запуговскій, прап. Самсоновъ. *2-й бат.*: во 2-й грен. ротѣ—маіоръ Заболоцкій, шт.-кап. Осиповъ, пор. Бабанинъ, Русецкій, подпор. Ковшицкій; въ 4-й мушк.—пор. Рубановскій, Заворовъ, подпор. Вранкенъ, прап. фонъ-Гоббе; въ 5 мушк.—шт.-кап. Гауеръ, пор. Семенко-Крошаревскій, подпор. Гробовъ прап. Лебедевъ; въ 6 мушк.—

на Черной рѣчкѣ, были передвинуты къ позиціи на Мекензіевой горѣ, являвшейся исходнымъ пунктомъ для наступленія нашихъ главныхъ силъ.

По отданной диспозиціи, 5 пѣх. дивизія, вмѣстѣ съ 4-й, вошла въ главный пѣхотный резервъ (г.-л. Шепелевъ), которому указывалось 4 августа, часа за два до разсвѣта спуститься двумя дорогами съ Мекензіевой горы и выстроиться въ резервный порядокъ позади войскъ праваго фланга (ген.-ад. Реадъ), назначенныхъ для атаки непріятельской позиціи.

Согласно отданной диспозиціи, войска, съ соблюденіемъ возможной тишины, въ ночь на 4 августа прибыли на указанныя мѣста, гдѣ расположились безъ бивачныхъ огней.

Въ 4 часа утра Реадъ повелъ атаку и немедленно на Черной рѣчкѣ успѣлъ занять предмостное укрѣпленіе. Послѣ чего главнокомандующій, удивленной такою поспѣшностью начальника праваго фланга, послалъ ему приказаніе: „атаковать Ѳедюхины горы, выждавъ прибытіе 5-й дивизіи", первоначально направленной на усиленіе лѣваго фланга.

Послѣ первыхъ боевыхъ столкновеній и неудачныхъ попытокъ занять расположенныя на Ѳедюхиныхъ горахъ, непріятельскія позиціи, бой къ 7 час. утра уже затихъ, при чемъ за нами остался правый берегъ, а непріятель удержалъ лѣвый. Въ это время подошла 5 пѣх. див. и командующій ею г.-м. Вранкенъ *) просилъ разрѣшенія у ген. Реада ата-

маіоръ Леонтьевъ, пор. Щельстромъ, Котвичъ, подпор. Красинскій, прап. Пюни. *3-й бат.*: въ 3 грен.—маіоръ Малонскій, кап. Маркіановичъ, подпор. Корсакъ, прапор. Александровъ: въ 7 мушк. шт.-кап. Гарфъ, подпор. Ванькевичъ, Константиновичъ, Лаппа, прап. Барташевичъ; въ 8 мушк.—кап. Томашевскій, шт.-кап. Обинскій, подпор. Черниковъ, Клименко: въ 9 мушк.—маіоръ Полтевъ, пор. Харизоновъ, Цявловскій, подпор. Селява. *4-й бат.*: въ 4 грен.—маіоръ Деконскій, кап. Козловскій, подпор. Альбовскій, Дзеконскій, прапор. Жлторскій: въ 10 мушк.—пор. Сологубъ, Кринари, подпор. Стацкевичъ; въ 11 мушк.—пор. Рагозинскій, подпор. Джербицкій, прап. Коровинъ: въ 12 мушк.—маіоръ Оголинъ, пор. Булгаковъ, подпор. Гатовъ, прап. Гулевичъ.

*) Прошелъ хорошую боевую школу на Кавказѣ.

ковать противника цѣлой своей дивизіей. Но на это получилъ отказъ и принужденъ былъ, построивъ дивизію въ боевой порядокъ, первоначально двинуть только одинъ Галицкій егерскій полкъ, который, прикрываемый цѣпью штуцерныхъ отъ всѣхъ полковъ дивизіи, двинулся въ ротныхъ колоннахъ на Ѳедюхины горы. Однако, пройдя Черную рѣчку и водопроводный каналъ, дальше подошвы горъ не могъ придвинуться, а, затѣмъ, былъ опрокинутъ и отступилъ за Костромской полкъ. Этимъ непріятель воспользовался и значительно усилилъ войска на Ѳедюхиныхъ горахъ, двинувъ въ помощь корпусу Гербильона гвардію и дивизіи Левальяна и Дюлака и выставивъ восемь батарей.

Теперь пошелъ въ атаку Костромской полкъ, долго стоявшій подъ выстрѣлами и значительно уже отъ этого пострадавшій. Полкъ повелъ лично начальникъ штаба арм. корпуса г.-м. Веймарнъ и былъ убитъ; былъ раненъ начальникъ дивизіи г.-м. Вранкенъ, передавшій начальство командиру 1-й бригады г.-м. Тулубьеву. Баталіоны Костромского полка были подпущены французскими войсками на самое близкое разстояніе и, затѣмъ уже, осыпаны кучею пуль и картечи. Потерявъ почти половину своего состава, Костромской полкъ повернулъ назадъ. Тогда Реадъ приказалъ дивизіонному квартирмейстеру, капитану Кузьмину направить вновь въ атаку баталіоны Галицкаго полка, уже потерявшіе командира полка, всѣхъ баталіонныхъ командировъ и большинство офицеровъ. Однако, несмотря на то, порѣдѣвшія ротныя колонны успѣли перейти рѣчку и каналъ, но удержаться, конечно, не могли, а потому остатки Галицкаго полка были скоро вновь отброшены назадъ. Дошла очередь до Вологодскаго полка, г.-м. Тулубьевъ лично хотѣлъ вести штурмъ, но не успѣлъ сдѣлать нѣсколько шаговъ, какъ былъ контуженъ въ грудь. Несмотря на это, баталіоны успѣли не только выбить непріятеля изъ мостового укрѣпленія, но даже занять часть склона Ѳедюхиныхъ горъ, но тутъ, разстрѣ-

ливаемые картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, немногіе, оставшіеся въ живыхъ, едва не сдѣлались жертвой плѣна и лишь съ новыми потерями успѣли отступить. Въ это время ядромъ былъ пораженъ и виновникъ всей

Императоръ АЛЕКСАНДРЪ II-й.

катастрофы ген. Реадъ. Однако, несмотря на все это, Архангелогородцы, видя гибель родныхъ полковъ, сгорали нетерпѣніемъ также броситься въ штыки и на окровавленныхъ скатахъ Ѳедюхиныхъ горъ показать мощь своихъ полковыхъ традицій. Но полкъ на время удержали, хотя

онъ и продолжалъ стоять подъ непріятельскимъ огнемъ, благодаря которому выбыло изъ строя нѣсколько офицеровъ и 134 нижнихъ чиновъ *).

Около 8 час. утра, съ тѣми же тяжелыми потерями, была атакована восточная высота Федюхиныхъ горъ. Князь Горчаковъ лично руководилъ теперь боемъ, и не смотря на полную очевидность, еще надѣялся достигнуть успѣха. Лишь въ 10 час. утра, наконецъ, признано было, что надо кончить кровавый бой: разрозненные и перемѣшанные остатки ротъ, баталіоновъ и полковъ были отведены отъ берега Черной рѣчки и расположены, на разстояніи небольшого пушечнаго выстрѣла отъ рѣки. Простоявъ тутъ четыре часа въ ожиданіи атаки, отошли затѣмъ на Мекензіеву позицію.

Тяжелъ былъ бивакъ полка на Мекензіевой горѣ. Раненый командиръ полка сдалъ должность маіору Заболоцкому; полкового адъютанта, поруч. Саврасова, въ виду его раны, замѣнилъ шт.-кап. Оселедцевъ; маіору Оголину **), вмѣсто убитаго маіора Козлова, былъ ввѣренъ 1-й баталіонъ; наконецъ, исключены были убитыми 32 нижн. чин. ***), раненые отправлены въ госпитали. Тускло горѣли бивачные огни, молча вокругъ нихъ сидѣли Архангелогородцы, глубоко огорченные тѣмъ, что, понеся потери, съ непріятелемъ не помѣрялись въ силахъ.

Къ 6 августу мѣсто расположеніе полка было измѣнено, онъ перешелъ на позицію между Мекензіевой горой и Инкерманскими высотами, гдѣ полкъ пробылъ до 13 числа, когда состоялось перемѣщеніе на Сѣверную сторону. Къ этому времени, выздоровѣвъ, прибылъ полков. Германсъ и вступилъ въ командованіе полкомъ. 14 августа Архан-

*) Это число составляется изъ 32 убитыхъ (прик. по пол. № 226) и 102—оставленныхъ на главномъ перевязочномъ пунктѣ (прик. по пол. № 229) М. И Богдановичъ (т. IX, стр. 41) указываетъ, что выбыло изъ строя 163 нижн. чин. Такую разницу можно объяснить, быть можетъ, тѣмъ, что въ указанное число вошли легко раненые, оставшіеся въ строю.

**) Впрочемъ Оголинъ скоро былъ командированъ въ Вологодскій полкъ, гдѣ не осталось шт.-офиц.; баталіонъ принялъ маіоръ Гавриловъ.

***) Прик. по пол. № 226.

гелогородцы окончательно заняли позиціи за укрѣпленіями Сѣверной стороны Севастополя, при чемъ приняли дѣятельное участіе въ ихъ усиленіи и возведеніи новыхъ.

Въ этотъ промежутокъ времени состоялось пятое, 3-дневное, бомбардированіе Севастополя; оно началось съ 5 августа, и Архангелогородскій полкъ не понесъ отъ него существенныхъ потерь. То же было и при шестомъ бомбардированіи (24—26 августа).

Между тѣмъ, катастрофа приближалась: къ указанному времени, французы отстояли въ 40 саж. отъ Малахова кургана и въ 35 саж. отъ 2-го бастіона; англичане—ближе 100 саж. отъ 3-го бастіона. Наша артиллерія энергично старалась противодѣйствовать непріятелю, но уже не могла ослабить огонь осадныхъ батарей и особенно французскихъ, дѣйствовавшихъ противъ Малахова кургана и 2-го бастіона. Брустверa нѣкоторыхъ укрѣпленій почти ежедневно были срываемы и рвы засыпаемы. Утолщеніе съ внутренней стороны брустверовъ приводило къ тому, что послѣдніе постепенно отодвигались отъ рвовъ и дѣлались болѣе доступными для непріятеля. Особенно пострадалъ 2-й бастіонъ, по которому дѣйствовало 70 орудій,—траверсы были почти срыты, блиндажи разбиты, пороховые погреба разрушены.

24 августа раненый въ бою на Черной рѣчкѣ, командиръ 1-й бриг., г.-м. Тулубьевъ, отдалъ весьма прочувственный приказъ, который, прочитанный передъ всѣми ротами, заключалъ въ себѣ слѣдующее:

„Съ душевнымъ прискорбіемъ оставляю васъ, мои достойные и храбрые товарищи! Вы много доставили мнѣ пріятныхъ минутъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Благодарю гг. полковыхъ командировъ, какъ ближайшихъ моихъ помощниковъ; благодарю гг. штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ за усердную службу и привязанность ко мнѣ".

26 августа былъ послѣдній день той бомбардировки, которая уже окончательно подготовила союзниковъ къ

штурму нашихъ полуразрушенныхъ укрѣпленій. Особенно это было справедливо относительно Малахова кургана, гдѣ, собственно говоря, срытые бруствера замѣнялись грудью и штыками его незабвенныхъ защитниковъ. Въ полдень 27 числа, когда наши войска, измученныя физически и нравственно, подъ сохранившимися остатками укрытій, обѣдали,—густыя колонны французовъ пошли на штурмъ. Энергиченъ былъ отпоръ,—штыками сбрасывался въ засыпанные рвы ворвавшійся непріятель, но окончательно выбить его было нельзя. Малаховъ курганъ остался за французами и трехъцвѣтное знамя взвилось надъ пропитанною кровью землею. Для союзниковъ и на остальномъ пространствѣ отъ 2-го до 5-го бастіона штурмъ сначала былъ благопріятенъ, но, затѣмъ, противникъ былъ выбитъ и защитники сохранили свои бруствера. Однако занятіе даже одного Малахова кургана имѣло важное значеніе,—главнокомандующій кн. Горчаковъ, до того колебавшійся въ своемъ рѣшеніи, отдалъ войскамъ приказаніе отступать на Сѣверную сторону, гдѣ Архангелогородцы уже съ утра готовились дать, если потребуется, достойный противнику „ударъ въ штыки".

На ихъ позицію долетали снаряды и однимъ изъ нихъ былъ сильно контуженъ командиръ третьяго бат. маіоръ Лихошерстовъ *),

Отступленіе началось въ 7 час. вечера и длилось всю ночь, а затѣмъ, 28 августа наши войска были распредѣлены такъ: правое крыло (ген.-адъют. гр. Остенъ-Сакенъ)—частью на сѣверной сторонѣ рейда, частью на Инкерманскихъ высотахъ; центръ (г.-л. Липранди), въ составъ котораго входила 5 пѣх. дивизія, слѣдовательно и Архангелогородскій полкъ, сталъ между Инкерманскою и Мекензіевою позиціями, и, наконецъ, лѣвое крыло и общій резервъ (ген.-отъ-инф. Сухозанетъ)—на позиціи въ ущельѣ Юкара-Каралесъ.

По занятіи союзниками Севастополя, наступило затишье до 7 сентября, въ продолженіе котораго непріятель бро-

*) Прик. по пол. № 264, § 2.

салъ ежедневно по нѣскольку ракетъ въ Сѣверное укрѣпленіе и на Михайловскую батарею. Вся же армія союзниковъ, за отсутствіемъ обозовъ и невозможностью двинуться во внутрь страны, занималась диверсіями и попытками обойти то или другое крыло нашего боевого расположенія. Съ нашей же стороны артиллерійскаго огня вовсе не производилось, а было обращено исключительное вниманіе на усиленіе батарей, возведенныхъ на Сѣверной сторонѣ для обстрѣливанія рейда, севастопольскихъ развалинъ и доступовъ къ нимъ. Каждая часть, мало-по-малу, вошла въ интересъ мирнаго времени, стала заботиться о матеріальной исправности.—гулъ выстрѣловъ и стонъ раненыхъ уже не возбуждалъ людей на рѣшимость бросаться на непріятельскія траншеи. Получилъ значеніе, наприм., такой вопросъ, какъ полуда котловъ, относительно которыхъ 6 сентября въ приказѣ по Архангелогородскому полку было объявлено: „Котлы потеряли полуду и представляютъ голую мѣдь. Надѣюсь, что гг. ротные командиры будутъ дѣятельными и обо всякихъ затрудненіяхъ донесутъ мнѣ“.

Къ 17 сентября 5 пѣх. див. отошла къ р. Бельбеку, на слѣдующій день—стала лагеремъ на р. Альмѣ, гдѣ простояла до 24 сентября, а затѣмъ вмѣстѣ съ 4 пѣх. дивизіей, для прикрытія Симферополя и для поддержанія Евпаторійскаго отряда, отошла къ с. Чакылъ. На прежнюю позицію при р. Альмѣ полкъ вернулся къ 29 сентября и сталъ готовиться къ походу. Между прочимъ, предписано было имѣть въ ротахъ 7-дневный сухарный запасъ „постоянно сполна на лицо въ полномъ количествѣ и законной доброты“ *). Указаннаго выше числа полкомъ былъ полученъ приказъ по Южной арміи **), въ которомъ были объявлены Высочайшія награды за отличное мужество и храбрость, выказанныя въ бою у Черной рѣчки. Изъ чиновъ Архангелогородскаго полка награды получили:

*) Прик. по пол. № 284, § 2.

**) Отъ 22 сентября за № 636.

маіоръ Быковъ—золотую саблю „за храбрость“, шт.-кап. Оселедцевъ и поручикъ Захаревичъ—орденъ св. Анны 4 ст. съ надписью „за храбрость“, поручикъ Бабалинъ и Саврасовъ—слѣдующіе чины, чинъ прапорщика получили: Горошковскій, Анненковъ, Стряпоуховъ, Жинъ, Шидельскій, Ремидовскій, Долецкій, Арантъ, два брата Шверины и Хайновскій. Знаковъ отличія Военнаго Ордена для раздачи отличившимся въ томъ же сраженіи, 4 августа было прислано 16 *); они были розданы по одному на роту.

Конецъ сентября и весь октябрь полкъ, въ составѣ дивизіи, провелъ почти всецѣло на позиціи при р. Альмѣ, хотя временами передвигался въ близъ лежащіе районы. Въ концѣ октября, между прочимъ, состоялась стычка съ небольшимъ высланнымъ союзнымъ отрядомъ. Архангелогородцы потеряли убитымъ маіора Козлова и смертельно раненнымъ прапор. Конвицкаго **).

По предписаніямъ начальника 5 пѣх. дивизіи, которой указывалось вернуться въ Имперію, съ 27 октября приступлено было къ сформированію кадровъ, съ цѣлью приведенія затѣмъ полка въ штатный составъ. Съ каждаго баталіона должно было быть выбрано 40 ун.-оф., 8 муз., 96 рядов. и 20 мастеровыхъ. Люди же, находящіеся въ госпиталяхъ и лазаретахъ до Перекопа, перечислялись въ Крымскую армію; находящіеся же на излеченіи за упомянутымъ пунктомъ, оставались въ спискахъ полка; не относилось это къ хоровымъ музыкантамъ, которые, во всякомъ случаѣ, оставлены были въ спискахъ полка. Кадры въ полку должны были быть сформированы для 4-хъ бат. ***).

Выступленіе полка, уже въ кадровомъ составѣ, на мирныя квартиры состоялось 14 ноября, по данному маршруту на Перекопъ, Коховку, Николаевъ, Ананьевъ, Балту, Тульчинъ, Лапатинъ и Станиславчикъ, куда Архангело-

*) Предпис. нач. 5 див. № 4529.

**) Прик. по пол. № 303.

***) Вотъ подробный списокъ офицерскихъ чиновъ: *1-й бат.:* коман.—маіоръ Гавриловъ, коман. ротъ—шт.-кап. Игнатьевъ, пор. Харитоновъ, Лысенко I и Котовичъ, адъют.—подпор. Залуговскій, субалтерны—подпор. Лысенко и прап.

городцы прибыли, послѣ утомительнаго, почти двухъ-мѣсячнаго похода, лишь 6 января 1856 года.

Изъ крупныхъ событій указаннаго пути, является прибытіе 13 декабря въ Разнополь новаго командира полка (флигель-адъютанта полковника кн. Лобанова-Ростовскаго *), который сразу сталъ относиться довольно строго къ личному составу полка. Такъ, поручикъ Красинскій, за упущеніе въ выдачѣ продуктовъ, былъ арестованъ на 3 дня, а и. д. фельдфебеля Шефской роты за то, что, въ виду опьяненія, отсталъ отъ роты на 2 вер., былъ подвергнуть 100 ударомъ розогъ передъ полкомъ на привалѣ, при чемъ такой размѣръ наказанія былъ опредѣленъ лишь „въ уваженіе его службы" **).

Въ м. Станиславчикѣ расположился лишь штабъ полка***), роты же —по разнымъ, довольно разбросаннымъ, пунктамъ. На сколько же новое квартированіе было разбросано можно судить уже по одному тому, что подъ квартирный районъ полка было отведено 23 населенныхъ пункта.

За участіе въ дѣлѣ, въ послѣдній день Севастополя, маіоръ Лихошерстовъ получилъ орденъ св. Владиміра 4 ст. съ мечами.

Но самой же дорогой, безъ сомнѣнія, для полка наградой „за оказанные подвиги мужества и храбрости" при

Арантъ; *2-й бат.:* коман.—маіоръ Заболоцкій, компан. ротъ—шт.-ка. Осиповъ, пор. Чубовскій, Криппари, Изистромъ, бат. адъют.—прап. Конвицкій, субалтерны—подпор. Красинскій, Ванкевичъ, Вранкенъ; *3-й бат.:* коман.—кап. Козловскій, коман. ротъ—пор. Кiезъ, шт.-кап. Гарфъ, Обинскій, Бабаниnъ, бат. адъют.—подпор. Деконскій, субалтерны пор. Поцейко, Дзеконскій. *4-й бат.:* коман.—маіоръ Деконскій, коман. ротъ—шт.-кап. Буссовъ, пор. Сологубъ, Рагозинскій, Булгаковъ, бат. адъют.—Копп, субалтерны—прап. Горошковскій и Анненковъ. *Полк. штабъ:* адъют.—шт.-кап. Оселедцевъ, казначей—шт.-кап. Лихошерстовъ, квартирм.—пор. Подгурскій, желон. оф.—пор. Захаревичъ, шт.-лек.—Турбинъ, бат. лек.—Стебловскій, аудиторъ—Крыловъ, свящ.—Сокольскій, ком. нестроев. роты—под. Куликовъ. Слѣдующіе, оставшіеся излишними, офицеры были прикомандированы въ Азовскій полкъ: пор. Заваровъ, прап. Коровинъ, Барташевичъ, Шидельскій и Маткевичъ-Далецкій.

*) Назначенъ Высоч. прик. 26 октября.

**) Прик. по пол. № 362 § 1.

***) По расформированіи средней арміи, Архангелогородцы входили въ составъ 5 пѣх. див., 2-го корпуса, 1-ой арміи.

обороне Севастополя являются георгіевскіе знамена, пожалованныя приказомъ 30 августа 1856 года всѣмъ тремъ баталіонамъ полка, съ сохраненіемъ на новыхъ знаменахъ прежнихъ надписей *).

Тотъ же орденъ получилъ еще капитанъ Козловскій. Другія же награды заключались въ слѣдующемъ: полк. Германсъ — орденъ св. Владиміра 3 ст. съ мечами; маіоры: Гаврищевъ—св. Станислава 2 ст. и Золотницкій—въ подполковники; шт.-кап. Осипову—слѣдующій чинъ; пор. Котвичу —орденъ св. Анны 3 ст. съ мечами и Джерзбицкому—тотъ же орденъ 4 ст. съ надписью за храбрость **).

Всѣ участники получили особо установленныя въ память защиты Севастополя серебряныя медали, на георгіевской лентѣ для ношенія въ петлицѣ ***).

*) Прилож. № VI.

**) Прик. по Южн. арм. № 797.

***) Установленіе медали сопровождалось слѣдующимъ, знаменательнымъ для всѣхъ участниковъ обороны рескриптомъ, даннымъ Императоромъ въ Симферополѣ 31 октября 1858 года:

„Храбрые воины Крымской арміи! Приказомъ своимъ отъ 30 августа Я выразилъ вамъ чувства, преисполняющія душу мою искренней признательностью къ заслугамъ вашимъ, увѣковѣчившимъ славу защиты Севастополя, но сердцу моему не доставало бы благодарить заочно за тѣ геройскіе подвиги мужества и самоотверженія, съ которыми вы, удивляя даже враговъ нашихъ, перенесли тяжелое время почти годовой осады. Здѣсь, среди васъ, желательно было изъявить вамъ чувства моего къ вамъ благоволенія и искренней привязанности. Свиданіе съ вами доставило мнѣ невыразимое удовольствіе, а блестящее состояніе, въ какомъ Я нашелъ войска Крымской арміи, при произведенныхъ нынѣ смотрахъ, превзошли мои ожиданія. Мнѣ отрадно было видѣть васъ и любоваться вами. Благодарю васъ отъ души за службу вашу, за подвиги, коими вы себя ознаменовали, за доблести ваши, крѣпко въ васъ укорененныя. Онѣ мнѣ ручаются въ сохраненіи славы русскаго оружія и въ непрестанной готовности храбраго моего войска жертвовать собою за Вѣру, Царя и Отечество.

Совокупное же изображеніе на медали имени незабвеннаго Моего Родителя и Моего, да будетъ залогомъ чувствъ Нашихъ, одинаково къ вамъ благосклонныхъ, и да сохранитъ въ васъ навсегда нераздѣльную память объ имени Императора Николая Павловича и Моемъ.

Я вами горжусь, какъ онъ вами гордился. Какъ онъ, ввѣряюсь вашей истинной преданности и рвенію въ исполненіи долга. Именемъ его и своимъ благодарю еще разъ храбрыхъ защитниковъ Севастополя, благодарю всю армію".

ГЛАВА XX.

Внутреннія перемѣны въ полку; перемѣны квартиръ. — Расформированія въ полку.—Вступленіе въ командованіе полкомъ полк. Бедряги; внутренній бытъ въ полку. — Смотры, парады и лагерные сборы.—Участіе полка въ усмиреніи мятежа 1863 года.

НАЧАЛО 1856 года *) на новыхъ стоянкахъ, послѣ условій военнаго времени, по своей обстановкѣ, носило уже вполнѣ характеръ занятій на мирныхъ квартирахъ, при чемъ уже съ 16 января на ротныхъ дворахъ начались ученія стойкѣ, поворотамъ, ружейнымъ пріемамъ, сигналамъ, прицѣлу и т. п.

Но не успѣло все наладиться, какъ полкъ, 20 февраля, опять долженъ былъ совершить передвиженіе, центромъ расположенія, полковаго штаба, сталъ г. Винница, при чемъ сохранилась прежняя разбросанность квартирнаго района **).

*) Указанный годъ для полка можетъ быть отмѣченъ частой перемѣной начальниковъ дивизіи: храбрый ген. Вранкенъ, уже сроднившійся съ Архангелогородцами, отчислился отъ должности; его замѣнилъ, 21 февраля, командиръ 2-й бриг. 4 пѣх. див. г.-м. Бергъ, но уже въ маѣ его смѣнилъ г.-м. Копьевъ который умеръ 5 августа, и дивизія перешла къ г.-м. Зурову; къ концу года послѣдняго замѣнилъ ген.-адъют. князь Урусовъ.

**) Это дѣлалось съ цѣлью, а поэтому ставилось на видъ тѣмъ полкамъ, которые не занимали всѣ назначенные пункты, а „тѣснятся въ селеніяхъ, въ ближайшихъ къ полковому штабу, обременяютъ поселянъ“.

Въ разсматриваемый годъ, были сдѣланы измѣненія въ формѣ одежды, упрощены уставные пріемы *) и совершенно отмѣненъ „тихій шагъ" и приготовительные къ нему „три „учебные шага"; уничтожено наименованіе гренадерскихъ и мушкетерскихъ ротъ, за то застрѣльщики выдѣлены въ особыя роты, въ которыя и были переданы нарѣзныя ружья, при чемъ, вопреки традиціямъ нашей арміи, послѣднія должны были быть съ непримкнутыми штыками.

Въ виду переименованія карабинерныхъ полковъ въ гренадерскіе, а егерскихъ въ пѣхотные и установленія нумераціи, Архангелогородскій полкъ получилъ номеръ „17", который и носитъ съ 17 апрѣля 1856 г. **).

Полкъ въ маѣ опять былъ перемѣщенъ, теперь уже на опредѣленныя ему „постоянныя квартиры", каковыми былъ районъ г. Ровно, куда полкъ прибылъ лишь къ концу іюня.

Вскорѣ Архангелогородцы стали готовиться къ важному для него событію, отъ Шефской роты указано было выставить почетный караулъ въ г. Острогѣ для встрѣчи Государя Императора. Подборъ людей изъ всего 1-го бат., въ добавокъ шефской роты, былъ порученъ маіору Гаврилову, при чемъ во взводѣ опредѣлено имѣть 24 ряда.

Въ октябрѣ состоялась перемѣна въ командованіи полкомъ: кн. Лобановъ-Ростовскій, въ виду увольненія въ продолжительный отпускъ, былъ зачисленъ по роду оружія: командиромъ же полка былъ назначенъ полковникъ Бедряга, который прибылъ къ полку 3 ноября.

Уже при новомъ командирѣ была получена грамата на новыя Георгіевскія знамена, при чемъ объ этомъ радостномъ для Архангелогородцевъ событіи было сказано въ приказѣ по полку ***) слѣдующее: „Государь Императоръ

*) Отмѣна ружья на правое плечо, пальба изъ развернутыхъ баталіоновъ. (Прик. Воен. Минист. 13 апр. 1855 г. № 84).

**) Этого числа состоялся Высочайшій приказъ.

***) Отъ 14 ноября за № 318.

въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги мужества и храбрости, оказанныя въ продолженіе минувшей войны 1853—1856 гг., Всемилостивѣйше жалуетъ ввѣренному мнѣ полку Георгіевскія знамена съ надписями: 1 и 2 бат. *„За взятіе французскаго знамени на горахъ Альпійскихъ въ 1799 г. и за Севастополь*

Часовня въ Вильнѣ въ память убитыхъ при мятежѣ.

1854 и 1855 г.“; 3 и 4 бат.—*„Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ сраженіи 1814 г. 17 Генваря при Бріенъ-ле-Шато и 20-го С. Ла-Ротьеръ и за Севастополь 1854 и 1855 г.“*.

Однако 4-му батальону не пришлось стоять подъ своимъ новымъ знаменемъ, такъ какъ онъ предназначенъ

былъ къ расформированію.—полкъ приводился въ 3-хъ баталіонный составъ. Все имущество упраздняемыхъ ротъ было передано въ стрѣлковыя роты *). Вмѣстѣ съ тѣмъ, указанное расформированіе вызвало нѣкоторыя измѣненія въ размѣщеніи ротъ, но штабъ полка остался по прежнему въ г. Ровно.

1-го декабря былъ окончательно расформированъ 4-й баталіонъ, а на другой день приступлено было къ новому расформированію, такъ какъ прибыли оба резерныхъ баталіона, находившіеся въ теченіе минувшей кампаніи въ тылу театра военныхъ дѣйствій. Офицеры, прибывшіе съ резервными баталіонами, уже были заранѣе распредѣлены по разнымъ полкамъ, а поэтому, по сдачѣ нижнихъ чиновъ, немедленно были отправлены къ своимъ частямъ **).

Принявъ къ 6 декабря полкъ „на законномъ основа-

*) Начальникомъ ихъ былъ назначенъ маіоръ Гавришевъ; ротами же стали командовать: 1-ой—пор. Захаревичъ, 2-ою—пор. Котвичъ и 3-ей—пор. Сологубъ. Численность каждой роты была опредѣлена въ 96 чел. Можно обратить вниманіе на тотъ фактъ, что образа расформированныхъ ротъ 4-го бат. не были оставлены въ полку, какъ драгоцѣнная святыня, освященная горячими молитвами Архангелогородцевъ на поляхъ кровавыхъ битвъ, а были отправлены „въ склады запасныхъ войскъ“ (Прик. по пол. № 365 § 1). Оставлены были лишь пелены и лампады, при чемъ принадлежавшіе 13-й ротѣ переданы были въ полковой лазаретъ, а остальные въ полковую церковь. Сдѣлано это было на основаніи предписанія нач. дивизіи кн. Урусова (29 декабря 1856 г.), приказавшаго „знамена и ротныя образа 4-го бат. доставить при офицерѣ съ подробнымъ описаніемъ времени пожалованія знамени и объ отличіяхъ жалованныхъ тому баталіону“.

**) Кромѣ того, значительное число офицеровъ осталось въ полку, что видно изъ слѣдующаго росписанія, указывающаго, кто куда зачисляется изъ состава расформированныхъ ротъ: *маіоры* Деконскій—въ 5 роту, Полтевъ и Оголинъ—1-ую, Соковнинъ — 9-ую, Боковъ — 6-ую; *капитанъ* Тепловъ — 10-ую; *поруч.:* Шавровъ — 4-ую, Новицкій — 11-ую, Тхоржевскій—7-ую, Русецкій—9-ую, Поцейко и Кринари—10-ую, Заваровъ—12-ую, ф.-Фитингофъ—1-ую; *подпоруч.:* Янжулъ—10-ую, Щербачевъ — 8-ую, Сосновскій—5-ую, Стацкевичъ-Деконскій—2-ую, Константиновичъ—12-ую; Яковлевъ—11-ую, Черниковъ—7-ую, Носенко—3-ью, Полонскій—11-ую, Гробовъ—6-ую; *прапор.:* Янжулъ—10-ую, Самсоновъ—9-ую, Никитинъ—12-ую, Алышовъ—9-ую, Гулевичъ—8-ую, Горошковскій—4-ую, Митарновскій—5-ую, Анненковъ—4-ую, Піони—3-ью, Стремоуховъ—8-ую, Хайновскій — 11-ую, Битнеръ—3-ью, Эйсмонтъ—1-ую, Совичъ—12-ую и Щербачевъ—6-ую. Кромѣ того были еще прикомандированные: Галицкаго пол. капитанъ Халютинъ—въ 10-ую, пор. Бальчукъ—8-ую; изъ Шлиссельбур. п. подпор. Эрбсъ—въ 6-ую; изъ Ладожскаго пол. прапор. Карнинскій—9-ую.

ніи", полковникъ Бедряга помѣстилъ слѣдующія прочувственныя слова въ приказѣ: *) „Я вступилъ въ командованіе полкомъ съ полнымъ душевнымъ убѣжденіемъ, что найду въ каждомъ изъ моихъ сослуживцевъ и подчиненныхъ ревностныхъ и отличнѣйшихъ мнѣ помощниковъ въ священномъ для меня дѣлѣ командованія этимъ славнымъ Высочайше мнѣ ввѣреннымъ полкомъ. Я увѣренъ, что всѣ мы всегда будемъ воодушевлены однимъ чувствомъ и желаніемъ заслуживать постоянно неизреченныя милости обожаемаго Государя Нашего и лестное вниманіе и одобреніе высшаго начальства".

Въ полку было обращено большое вниманіе на внутренній порядокъ и на подготовку нижнихъ чиновъ. Такъ, вольноопредѣляющіеся изъ дворянъ и подпрапорщики были сведены въ баталіонные штабы, гдѣ были поручены, съ цѣлью строевой подготовки и наблюденія за нравственностью, опытнымъ офицерамъ. Гарнизонная служба строго повѣрялась на постахъ: дѣлали это особо наряжаемые унтеръ-офицера, предварительно провѣренные въ знаніи устава**).

*) № 340, § 4.

**) Приняты были практичныя мѣры: если на постахъ стояли рекруты, то повѣрку производили дядьки, ихъ обучавшіе. Указывалось и на гуманное обращеніе съ рекрутами. Такъ, въ приказѣ за № 76, между прочимъ, объявлено: „обходиться съ рекрутами, какъ можно ласковѣе, внушать имъ ихъ обязанности кротко и вразумительно, не допускать неумѣстныхъ строгостей и взысканій, ставить рекрута на лучшихъ квартирахъ, по праздникамъ занимать ихъ гимнастическими играми, пріохочивая къ онымъ, что благотворно будетъ дѣйствовать на общую ихъ душевную болѣзнь: тоску по родинѣ". На такую „болѣзнь" обратилъ вниманіе и командиръ корпуса г.-л. Офросимовъ, которымъ, въ особомъ предписаніи прежде указывалось, что въ частяхъ корпуса (къ Архангелогородскому полку это не относилось) въ короткое время изъ числа рекрутъ: 4—повѣсилось, 2—утопилось, 2—„въ полѣ мертвые", 1—зарѣзался, 2—нанесли раны въ животъ, 1—изрубилъ руки, а затѣмъ, предписывалось „обратить особое вниманіе на рекрутъ, стараясь предупредить несчастные случаи. Вмѣняется обязанность фельдфебелямъ и унтеръ-офицерамъ узнавать отъ хозяевъ квартиръ: какъ рекруты ведутъ себя, не тоскуютъ ли они по родинѣ, не задумываются ли, не пьянствуютъ ли; замѣченнымъ—отнюдь не дозволять ходить куда либо по одиночкѣ, не допускать много проводить время въ праздности". Сравненіе двухъ распоряженій показываетъ, что послѣднее носитъ характеръ прежней суровой эпохи. Это подверждается еще другимъ распоряженіемъ командира корпуса, который, для предубѣжденія отрубанія рекрутами себѣ пальцевъ, за-

Составлена была особая команда для спеціальнаго обученія фехтованію и гимнастикѣ *).

Были впервые получены изъ С.-Петербургскаго опекунскаго совѣта процентныя деньги, пожертвованныя нижнимъ чинамъ Шефской роты въ память г.-м. Степанова, бывшаго, ея, еще носившей названіе „гренадерской“, ротнаго командира **).

При полковникѣ Бедрягѣ были приняты нѣкоторыя мѣры, касавшіяся быта офицеровъ. Такъ, сталъ вновь образовываться „офицерскій капиталъ“, разобранный передъ походомъ къ Севастополю. Объявлено было также нѣсколько законоположеній по тому же предмету. Напримѣръ, прекращены были правила льготнаго производства въ офицера, хотя еще осталось для нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія право, по выслугѣ 10 лѣтъ, держать экзаменъ на производство въ офицеры. Обращено было вниманіе на семейное положеніе офицеровъ, благодаря чему, было объявлено повелѣніе, чтобы не иначе офицерскіе чины допускались къ браку, какъ только, тогда когда безбѣдная семейная ихъ жизнь обезпечивается состояніемъ собственности ихъ или невѣсты, при чемъ право разрѣшенія браковъ присвоено было главнокомандующимъ арміями. Вскорѣ приведенное распоряженіе было дополнено тѣмъ, что необходимо офицеру, желающему вступить въ бракъ, представить 4 тыс. рублей.

претилъ рекрутамъ пользоваться топорами, а если для ихъ надобностей понадобится обдѣлывать „дощечки“, то изготовлять ихъ въ полковой мастерской; рекрутамъ не дозволялось ходить купаться или мыть бѣлье безъ присмотра старослужащихъ солдатъ. Приведенныя распоряженія приказывалось объявить рекрутамъ, а при слѣдствіи „отбирать показаніе о томъ, былъ ли объявленъ сей приказъ“. Это уже одно показываетъ, на сколько полковникъ Бедряга существеннѣе и сердечнѣе взглянулъ на тотъ вопросъ, который такъ „безпокоилъ“ высщее начальство. Значительнымъ новшествомъ въ Архангелогородскомъ полку было еще то, что стали въ немъ знакомить рекрутъ со „словесностью“. Такъ, установлено было обязательное знаніе начальниковъ, срока выданныхъ вещей, размѣръ получаемаго содержанія, сдѣланные вычеты, „сколько у него денегъ въ ломбардѣ“, „сигналы словами, которымъ человѣкомъ стоитъ во фронтѣ“, и т. п.

*) Первыми завѣдывающими были подпор. Куликовъ и прап. Битнеръ.

**) Отзывъ опекун. сов. 1856 г. № 953.

Въ 1858 году при полку, заботами полковника Бедряги, была учреждена полковая библіотека *), на средства ассигнованныя, отчасти, изъ хозяйственныхъ суммъ, частью на вычеты изъ содержанія офицеровъ. Книги читались весьма охотно, записывались кандидаты, на болѣе интересныя книги, что побудило командира полка распорядиться, чтобы книги не задерживались долѣе опредѣленнаго срока.

Для полка г. Люблинъ оставался штабъ-квартирой и въ 1860 году, при чемъ находившіяся при штабѣ части; стояли въ казармахъ св. Креста.

Полковникъ ДУВЕ,
командир. полка 1868—1873.

Послѣ полкового компамента **), Архангелогородцы должны были передвинуться къ 1 іюлю въ Варшаву для участія тамъ въ лагерномъ сборѣ. Въ теченіи послѣдняго обращено было особенное вниманіе на стрѣлковое образованіе нижнихъ чиновъ, бла-

*) Прик. по полку № 100.

**) Во время послѣдняго, какъ видно изъ приказовъ по полку, производились не одни „линейныя" ученія, какъ это имѣло мѣсто до Крымской кампаніи, но и ученія съ тактическимъ примѣненіемъ къ мѣстности. Такъ, 24 мая былъ двухъ-сторонній маневръ (одна сторона—въ фуражкахъ, другая—въ киверахъ), при чемъ отрядами командовали маіоры Оголинъ и Соковнинъ. Имъ была предоставлена свобода дѣйствій, но лишь съ тѣмъ, чтобы цѣпи не сходились ближе 100 шаг. и не кричали бы, что странно; „ура". 26 числа тоже было тактическое 2 бат. ученіе; практиковалось взятіе лѣса; тутъ обозначеннымъ противникомъ была 12 рота (Прик. по пол. №№ 145 и 147).

На первомъ изъ этихъ ученій присутствовалъ начальникъ штаба корпуса полковникъ Батезатулъ, который свои замѣчанія изложилъ въ слѣдующей формѣ: При осмотрѣ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка заключено было: 1) люди веселы, бодры; 2) при построеніи боевого порядка по 2-му бат., командиръ послѣдняго долженъ былъ самъ тотчасъ построить его въ ротныя колонны и вызвать цѣпь; 3) при перемѣнѣ фронта по батареѣ, резервамъ цѣпи слѣдовало стоять на линіи батареи, а они были выдвинуты впередъ; 4) при насту-

годаря чему при полковомъ штабѣ была учреждена „стрѣлковая школа“ *).

Стали приниматься мѣры къ поднятію научнаго ценза и въ офицерскомъ составѣ полка, при чемъ почпнъ принадлежалъ высшему строевому начальству**), но послѣднее стало въ этомъ отношеніи практиковать довольно странную мѣру, что подтверждаетъ слѣдующая выписка изъ полкового приказа ***): „Предписываю гг. штабъ и оберъ-офицерамъ прибыть на мою квартиру завтрашняго числа къ $10^{1}/_{4}$ час. утра на экзаменъ въ присутствіи начальника штаба полковника Витковскаго“. Такимъ образомъ, штабъ-офицеръ, увѣшанный орденами и медалями, не разъ, быть можетъ, въ теченіи послѣднихъ четырехъ кампаній подставлявшій свою грудь непріятельской пулѣ и водившій „въ штыки“ каре Архангелогородцевъ, долженъ былъ разбираться въ условныхъ знакахъ дислокаціонныхъ картъ, наравнѣ съ только что произведенными прапорщиками.

пательномъ движеніи 1-й линіи, 2-я должна была сообразоваться съ первой, а она стояла на мѣстѣ; 5) по сигналу „тревога“ цѣпь не открыла огня; 6) послѣ батальнаго огня, когда назначено было 3-му бат. отступать, стрѣлковая цѣпь должна была остаться и прикрывать; 7) при построеніи каре, люди 12-й роты были невѣрно разсчитаны: вышло замѣшательство; 8) при отступленіи баталіона, построеннаго въ каре, кучки цѣпи медлили отступленіемъ: по остановленіи же баталіона, фасы онаго должны сами повернуться во фронтъ; 9) цѣпь при отступленіи не отстрѣливалась; 10) церемоніальный маршъ хорошъ, но на бѣгломъ шагу тактъ медлененъ“. Объ ученіи 26 мая полковникъ Батезатулъ отозвался еще лучше; отмѣтилъ между прочимъ, что „дѣйствія частныхъ начальниковъ и нижнихъ чиновъ вообще были хороши: все дѣлалось бойко, весело, безъ суеты“. Произведенная, по окончаніи ученія, стрѣльба офицерскому составу на 200 шаг. дала—$61^{14}/_{26}$% Такъ скоро, слѣдовательно, Архангелогородцы и въ мирное время заняли, среди остальныхъ частей, видное мѣсто.

Съ другой стороны прошло всего 5 лѣтъ, а какъ рознятся эти требованія отъ той тактической формы, которая, напр., примѣнена была при Черной рѣчкѣ.

*) Между прочимъ, было получено 500 экз. книжекъ „Обязанности солдата“, которыя приказано было читать грамотнымъ людямъ, при собраніи своихъ товарищей.

**) Отъ 6 апрѣля № 97.

***) Произошла перемѣна въ командированіи корпуса,—онъ былъ ввѣренъ г.-л. Лидерсу.

Въ разсматриваемый годъ очередныя награды были получены: маіоромъ Лихошерстовымъ —орденъ св. Анны 3 ст., Родіоновымъ—св. Станислава 3 ст., шт.-кап. Лисенковымъ—тотъ же орденъ, маіору Мрочкевичу—240 руб. и пор. Никитину—160 руб.

Лагерный сборъ въ Варшавѣ былъ для полка полонъ многихъ новшествъ, и поэтому требовалъ усиленныхъ занятій. Главнымъ образомъ, вызывались они введеніемъ двухъ-шереночнаго строя. Труды полка не пропали даромъ и полковникъ Бедряга имѣлъ возможность объявить по полку, что начальникъ дивизіи нашелъ „ввѣренный мнѣ полкъ въ хорошемъ состояніи, за что и удостоилъ меня изъявленіемъ своей благодарности. Мнѣ пріятно это передать и искренно благодарить ближайшихъ и усердныхъ моихъ помощниковъ“ *).

Былъ произведенъ полку инспекторскій смотръ командиромъ корпуса, для чего полкъ былъ построенъ въ баталіонныхъ колоннахъ справа по-ротно съ отступившими шеренгами; стрѣлковыя роты на лѣвомъ флангѣ полка; парадная форма; усы нафабрены. Смотръ прошелъ прекрасно, несмотря даже на то, что полкъ, войдя въ общую очередь, довольно часто сталъ отвлекаться караульною службою **).

Довольно торжественно былъ отпразднованъ полкомъ 15 августа, въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, свой праздникъ. Начался онъ тѣмъ, что въ лагерной церкви было отслужено торжественное молебствіе съ водосвятіемъ и провозглашеніемъ многолѣтія, при чемъ были вынесены знамена передъ строй, затѣмъ баталіоны проходили церемоніальнымъ маршемъ. Полковой лагерь былъ убранъ, солдатскія столовыя украшены зеленью, отпущено на доволь-

*) Исключеніемъ въ этомъ отношеніи, надо оговориться, былъ маіоръ Воронецъ, отъ котораго былъ взятъ во время лагернаго сбора 2-й бат. и переданъ „на законномъ основаніи“ маіору Штеренбергу.

**) Размѣръ ея былъ очень великъ, въ одинъ городской корпусъ заступило 584 чел., не считая домашняго наряда.

ствіе по 10 коп. на человѣка, что позволило дать каждому нижнему чину по фунтовому пирогу, по 1 фун. мяса и по 1/2 чарки водки *). Это было первое празднованіе полкового праздника, отмѣченное въ приказѣ.

Пребываніе Архангелогородскаго полка въ лагерѣ очень затянулось, главнымъ образомъ, въ виду поздняго назначенія смотровъ и ожиданія пріѣзда Императора Австрійскаго и принца-регента Пруссіи. Такъ, главнокомандующимъ кн. Горчаковымъ 1-й арміи смотръ **) былъ произведенъ лишь 9 сентября, на который полкъ вынесъ свою регалію,— серебряныя трубы, а смотровая стрѣльба состоялась 15 числа ***). Передъ этимъ смотромъ окончательно были отмѣнены всѣ роды „Николаевскаго“ шага, такъ какъ приказано было „прежній шагъ съ носка, совершенно оставить и отъ нижнихъ чиновъ требовать такую постановку ноги, какую употребляютъ всѣ люди, при свободномъ движеніи шагомъ“ ****).

Для смотровъ въ Высочайшемъ присутствіи были приготовлены полкомъ двѣ роты: Шефская —для почетнаго караула и 5-я—для караула въ Лазенковскомъ дворцѣ.

Первымъ, 2-го октября, прибылъ Прусскій принцъ-регентъ: въ почетный караулъ на станцію желѣзной дороги была назначена Шефская рота. Принцъ по-русски поздо

*) Въ виду того, что въ лагерѣ господствовали холерныя заболѣванія водка давалась всегда чѣмъ-либо настоенная: чернымъ корнемъ, мятою, тысячелистникомъ, трилистникомъ и т. п. Это рекомендовалось тогдашнею „медициною“, довольно скептически относившейся ко всѣмъ другимъ средствамъ.

**) На этомъ смотру пострадалъ прапор. Добжинскій за то, что курилъ за фронтомъ, онъ былъ арестованъ на 3 сутокъ. Надо замѣтить, что въ разсматриваемое время вообще не позволялось офицерамъ курить на улицѣ. (Прик. по полку № 198 § 5)

***) Впрочемъ, это скоро было дополнено указаніемъ. Государь Императоръ, осматривая въ Гродно Новоингерманландскій пѣх. полкъ, изволилъ необыкновенно остаться довольнымъ тѣмъ, что „люди стрѣлковыхъ ротъ на бѣгу сильно подавались всѣмъ корпусомъ впередъ“.

****) Дальнѣйшіе пребываніе въ лагерѣ заставило приказать разводить на ночь костры и поддерживать ихъ „до тѣхъ поръ, на сколько можетъ хватить ежедневный отпускъ дровъ“; затѣмъ „жгли“ костры, установивъ особый отпускъ 30 полѣнъ на роту. До окончанія сбора выдавалось каждый день 1/2 чарки водки и 1/2 фун. мяса.

ровался съ нею: командиръ полка былъ пожалованъ орденомъ Краснаго Орла 3 ст. 6-го числа прибылъ Австрійскій императоръ, ординарцемъ къ нему былъ назначенъ пор. Нудольскій, а пор. Ивановъ съ почетной ротой: командиръ последней кап. Буловъ былъ пожалованъ

Шефская рота въ почетномъ караулѣ 19 августа 1873 г. въ лагерѣ подъ Батуриномъ.

орденомъ Желѣзной Короны 3 ст., 7 ун.-офиц. — особыми медалями, которыя были признаны принадлежностью полка, а потому по убыли кого-нибудь изъ указанныхъ нижнихъ чиновъ, они должны передаваться другимъ изъ числа бывшихъ на смотру Австрійскаго императора.

Ученія и смотры въ Высочайшемъ присутствіи начались съ 10 октября, когда на Поволжковскомъ военномъ полѣ Государь смотрѣлъ состязательную стрѣльбу нижнихъ чиновъ на призы и гимнастическія команды полковъ. На

слѣдующій день состоялся Высочайшій смотръ, при чемъ предписывалось „офицерамъ одѣтымъ быть въ городской парадной формѣ безъ пистолетовъ, въ шарфахъ, нижніе чины въ новыхъ мундирахъ, открытыхъ киверахъ, ранцахъ, со скатанными шинелями, въ новыхъ чехлахъ, усы и бакенбарды нафабрить, знамена безъ чехловъ". 12 октября состоялся двухсторонній маневръ, 13-го — смотръ стрѣльбы стрѣлковыхъ ротъ, 14-го проѣздъ Государя Императора мимо лагеря 5 пѣх. див. Роты полка были выведены передъ бараками, сведены въ группы, среди которыхъ, до проѣзда, слышались лихія пѣсни Архангелогородцевъ объ ихъ минувшихъ боевыхъ подвигахъ, а при приближеніи Государя раздалось могучее „ура". За каждый изъ указанныхъ дней Всемилостивѣйше нижнимъ чинамъ были пожалованы денежныя выдачи, —по 1 руб., шевронистамъ по 3 руб.

Оставленіе лагернаго сбора для полка назначено было 23 октября, когда, послѣ напутственнаго молебна, баталіоны двинулись. Полкъ долженъ былъ расположиться въ г. Яновѣ, кромѣ 2-го бат., который направился въ кр. Ивангородъ, для содержанія карауловъ.

По прибытіи на квартиры, всѣ нижніе чины, исключая учебной команды, были уволены на вольныя работы до 1 декабря *).

Новый, 1861 годъ, начался тѣмъ, что впервые были командированы юнкера въ училище, открытое для нихъ при штабѣ II-го армейскаго корпуса. Отъ полка было отправлено 12 человѣкъ, для оставшихся же 16 человѣкъ изъ числа юнкеровъ, унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся было, въ свою очередь, образована, по роспуску учебной команды **), особая полковая юнкер-

*) Этого числа въ прик. по полку состоялось характерное подтвержденіе: посылать съ конвертами и по другимъ случаямъ людей всегда вдвоемъ, съ ружьями и двумя боевыми патронами „на случай обороны отъ волковъ". Послѣдніе, такимъ образомъ, значительно способствовали увеличенію расхода по внутреннему наряду.

**) 31 января.

ская команда, занятія въ которой, однако, начались лишь въ мартѣ.

Гуманное въ полку отношеніе къ нижнимъ чинамъ стало сказываться: число побѣговъ значительно уменьшилось. Благодаря этому, за отсутствіе побѣговъ въ теченіе двухъ лѣтъ, денежныя награды были получены слѣдующими ротными командирами: капитанами Завадскимъ и Буссовымъ—по 400 руб. и шт.-кап. Захаревичемъ—370 руб. Получена еще награда маіоромъ Штернбергомъ: орденъ св. Анны 3 ст. за то, что онъ исправно отвелъ партію нижнихъ чиновъ на Кавказъ, порученіе, по условіямъ тогдашняго времени, весьма трудное и отвѣтственное.

Въ началѣ года, помимо частныхъ перемѣщеній въ полковомъ районѣ, перешли къ 25 апрѣля: полковой штабъ и 1-й бат. въ г. Ченстоховъ, 3-й бат. въ г. Олькушъ, 2-й же бат. оставался по прежнему въ кр. Ивангородѣ. Въ Ченстоховѣ къ штабу полка, для несенія службы, были прикомандированы: 1 урядникъ и 6 конныхъ казаковъ *).

Въ разсматриваемомъ году срокъ полкового компамента былъ опредѣленъ съ 15 мая по 1 іюля, при чемъ роты стрѣлковыя и 1-го бат. были сосредоточены въ г. Яновѣ и 3-го бат. въ окрестностяхъ м. Щебржешина **), при чемъ, согласно подтвержденію временно командующаго, вмѣсто Сухозанета 1-ой арміей ***) ген.-отъ-инф. Липпанди, полкъ занимался исключительно маневрами и стрѣльбой.

*) Отъ донскаго казачьяго № 24 полка. Это прикомандированіе указываетъ, что уже 35 лѣтъ тому назадъ чувствовалась необходимость, чтобы пѣхотные полки имѣли въ своемъ составѣ конныхъ ординарцевъ.

**) 2-ой бат. оставленъ въ кр. Ивангорода до конца августа.

***) Ген.-адъют. Сухозанетъ, за смертью кн. Горчакова, вступилъ въ управленіе царствомъ Польскимъ, на правахъ намѣстника. Вскорѣ состоялось его окончательное отчисленіе и ген.-адъют. Сухозанетъ, передавая командованія арміей ген.-адъют. гр. Ламберту, отдалъ слѣдующій приказъ, въ которомъ наглядно указывалась возможность внутреннихъ осложненій: „Какъ свидѣтель примѣрнаго порядка, усердія и ревности, доступныхъ только чувству, проникнутому святостью высокихъ обязанностей, лежащихъ на войскахъ, коимъ ввѣряется спокойствіе края, какъ очевидецъ готовности всѣхъ чиновъ арміи принять всѣ трудности и самопожертвованія, гдѣ повелѣваетъ это долгъ службы,—я счаст-

На мирной дѣятельности Архангелогородскаго полка отразились тѣ безпорядки, которые уже имѣли мѣсто въ Варшавѣ, а затѣмъ, мало по малу, стали распространяться по всему Царству Польскому.

Такъ, прекращенъ былъ отпускъ нижнихъ чиновъ на вольныя работыя, цейхгаузы стали охраняться караулами изъ 1 ефрейт. и 6 нижн. чин., а обозный сарай на ночь сталъ охраняться цѣлымъ взводомъ, при одномъ офицерѣ. офицерамъ разрѣшено было, при особой прислугѣ, отправить свои семьи во внутреннія губерніи *).

Въ тревожномъ состояніи прошло все лѣто; на зимнія квартиры полкъ сталъ поздно, занявъ—г. Яновъ, Тарноградъ и м. Кржещовскъ. Едва полкъ успѣлъ роты по этимъ мѣстамъ, какъ было объявлено военное положеніе **). Благодаря этому, караулы стали заступать съ укладкою полнаго числа боевыхъ патроновъ, офицеры всегда должны были ходить въ походной формѣ; части быть въ сборѣ; нижніе чины размѣщались на ночь по нѣсколько человѣкъ въ одной избѣ имѣя при себѣ ружья и патроны.

На полковую гауптвахту стали попадать гражданскія лица, установленъ былъ строгій контроль, чтобы къ нимъ не допускались посторонніе посѣтители, не передавались письма и т. п. Нижнимъ чинамъ, наряжаемымъ въ

ливъ выразить 1-ой арміи мое полное уваженіе и живѣйшую искреннюю благодарность, которую буду питать къ ней неизмѣнно. Разставаясь съ арміей, я признаю священнымъ долгомъ всеподданнѣйше свидѣтельствовать предъ Государемъ Императоромъ, что превосходная армія Его Величества, которую украшала всегда слава военная, служитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, образцомъ дисциплины, являя примѣръ высокаго самоотверженія тамъ, гдѣ этого ожидаетъ отъ нея Его Императорское Величество".

*) Между прочимъ полк. Бедряга 6 октября издалъ слѣдующій приказъ: „Предлагаю внушить нижнимъ чинамъ, чтобы никто не осмѣлился оскорблять жителей не только дѣломъ, но и словомъ, а въ особенности, не подавать повода къ какой-нибудь враждѣ и строго воспретить снимать или указывать на знаки революціонные, которые до сихъ поръ жители дозволяли себѣ носить, а буде кто изъ жителей нанесетъ оскорбленіе или обиду, то таковыхъ замѣчать и доносить мнѣ."

**) Снято оно было въ октябрѣ того же года въ уѣздахъ Люблинской и Августовской губерній, за исключеніемъ гг. Люблина, Сѣдлецъ и Сувалокъ.

обычные караулы, стали давать по ½ чаркѣ водки, а стоящимъ на площадяхъ—два раза, до и послѣ смѣны. Начато производство добавочнаго содержанія по 5 руб. въ мѣсяцъ, не получающимъ ни столовыхъ, ни раціоновъ субалтернъ-офицерамъ младшихъ трехъ чиновъ.

Для полка 1862 годъ начался чтеніемъ слѣдующаго знаменательнаго приказа новаго командира корпуса г.-л. Хрулева, объявившаго: „Войска II-го арм. корпуса! Поздравляю васъ съ новымъ 1863 годомъ, отъ всей души желаю вамъ здравія и благосостоянія. Это предметъ моей первой заботливости. Познакомившись съ вами въ Севастополѣ, я высоко цѣню оказанные вами подвиги. Вступивъ недавно въ ряды ваши, я убѣдился въ вашемъ пламенномъ усердіи къ исполненію своихъ обязанностей. Да благословитъ васъ Богъ служить Царю и Отечеству и на будущее время, какъ вы служите нынѣ“.

Полковникъ РОЗЕНБОМЪ, ком. полка 1873—1877.

Зимніе мѣсяца наступившаго года пошли на усиленныя занятія, такъ какъ во всѣ линейныя роты были получены новыя винтовки. Продолжалось обращаться вниманіе на дальнѣйшую подготовку офицеровъ полка: введена была военная игра, причемъ необходимыя для нея принадлежности были пріобрѣтены на вычеты изъ жалованья *).

Начались въ полку съ 15 мая баталіонные сборы, но, въ дѣйствительности, это всецѣло не было исполнено,

*) Существовалъ обычай для практики въ командованіи производить, такъ называемыя, 8-рядныя ученія. Полк. Бедряга предложилъ замѣнить ихъ черченіями „на листѣ бумаги“. (Прик. по полку № 7).

так какъ начальникъ Люблинскаго военнаго округа, въ распоряженіе котораго поступилъ полкъ, часто требовалъ командированія въ неблагонадежные пункты той или другой роты; особенно часто перемѣщались стрѣлковыя, какъ болѣе подвижныя, но до серьезныхъ столкновеній дѣло не доходило.

Объявлено было объ учрежденіи военныхъ округовъ, и Архангелогородскій полкъ вошелъ въ составъ Варшавскаго округа, упразднены были штабы I, II *) и III-го арм. корпусовъ, а также главнаго штаба 1-й арміи, главнокомандующій послѣдней, Лидерсъ, только передъ тѣмъ получилъ графское достоинство **).

Въ январѣ 1863 года состоялось назначеніе командира Архангелогородскаго полка частнымъ начальникомъ Замостьскаго уѣзда, что сдѣлало полк. Бедрягу болѣе близкимъ ко всѣмъ тѣмъ административнымъ мѣрамъ, которыя принимались въ виду смутнаго времени.

Лишь къ концу января установилось, послѣ разныхъ передвиженій, размѣщеніе полка по квартирамъ: штабъ, 2-й бат. и стрѣл. роты—въ г. Яновѣ, 1-й бат. — въ кр. Замостьѣ, 3-й бат.—въ г. Красноставѣ. Однако, безпорядки продолжались, а поэтому особыя мѣры предосторожности сохранялись, даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ усилились; разрѣшено было, въ случаѣ надобности, ставить войска бивакомъ съ отпускомъ по 60 полѣнъ на роту.

Вскорѣ, Архангелогородцамъ представился случай на

*) Ген.-лейт. Хрулевъ, оставляя корпусъ, объявилъ слѣдующій приказъ: „Не долго я командовалъ вами, войска II-го арм. корпуса, но много получилъ прекрасныхъ убѣжденій о вашей доблестной службѣ и безпредѣльной преданности Государю Императору. Съ истиннымъ сожалѣніемъ разставаясь съ вами, я сохраню навсегда о васъ самыя дорогія воспоминанія“.

**) По этому поводу былъ объявленъ слѣдующій приказъ: „Войска 1-й арміи! Вамъ обязанъ я этой высокой для меня милостью Государя Императора. Вамъ отношу я заслуги, обратившія на себѣ вниманіе Его Величества, вамъ я приношу искреннюю за то благодарность. Гг. генералы, штабъ и оберъ-офицеры и всѣ старшія лица въ управленіяхъ арміи! Васъ первыхъ благодарю я за Вашу примѣрно полезную и благородную службу и прошу васъ передать вашимъ достойнымъ подчиненнымъ и всѣмъ добрымъ солдатамъ славной арміи чувства, преисполняющія мое сердце“.

дѣлѣ оправдать то довѣріе къ русской арміи, которое передъ тѣмъ Государемъ было высказано въ Варшавѣ *), такъ какъ мятежныя банды явились въ предѣлахъ Замостьскаго и прилегающихъ уѣздовъ. Первое столкновеніе произошло въ ночь съ 13 на 14 января, когда на 29 чел. Архангелогородскаго полка, находившихся въ то время въ Модлибожицахъ, было сдѣлано нечаянное нападеніе, причемъ крупною дробью было ранено 3 чел. Однако повстанцы, потерпѣли неудачи и одинъ изъ нихъ, Сиклюцкій, попался въ плѣнъ. Полковникъ Бедряга, для устрашенія на основаніи предоставленной ему власти, постановилъ, для примѣра остальнымъ, разстрѣлять его, что и было исполнено въ 7 час. утра 30 числа на полѣ, за полковымъ цейхгаузомъ.

---

*) Государь Императоръ, какъ объявлено было въ приказѣ № 25, подозвавъ къ себѣ всѣхъ присутствующихъ на разводѣ офицеровъ, изволилъ обратиться къ нимъ со слѣдующими словами: „Такъ какъ многимъ изъ васъ, господа, вѣроятно, извѣстны послѣднія происшествія въ Царствѣ Польскомъ, то Я хочу, чтобы вы о нихъ узнали отъ Меня самого. Послѣ столь благополучно совершившагося рекрутскаго набора съ 2 по 3 генваря въ Варшавѣ, съ 6-го числа стали появляться мятежническія шайки на обоихъ берегахъ Вислы, для разсѣянія которыхъ, были немедленно посланы отряды. Наконецъ, въ ночь съ 10 на 11 число по всему Царству Польскому, за исключеніемъ Варшавы, было сдѣлано внезапное нападеніе на войска наши, стоящія по квартирамъ, причемъ совершены неслыханныя злодѣйства: такъ, напр., около Сѣдлеца атакованные солдаты оборонялись отчаянно въ одномъ домѣ, который мятежники подожгли, не видя средствъ имъ овладѣть; несмотря на то храбрыя войска наши отбили повсюду мятежниковъ. По первымъ свѣдѣніямъ, потеря наша заключается въ 30 чел. убитыми, въ томъ числѣ старый нашъ Измайловскій товарищъ, командиръ Муромскаго полка, полковникъ Козляниновъ. Раненыхъ до 100 чел. и между ними ген. Конабихъ. Подобная же попытка была сдѣлана около Бѣлостока, въ предѣлахъ даже имперіи. Но и послѣ сихъ новыхъ злодѣйствъ Я не хочу обвинять въ томъ весь народъ польскій, но вижу во всѣхъ этихъ грустныхъ событіяхъ работу революціонной партіи, стремящейся повсюду къ ниспроверженію законнаго порядка. Мнѣ извѣстно, что партія эта разсчитываетъ и на измѣнниковъ въ рядахъ нашихъ, но они не поколеблютъ вѣру мою въ преданность своему дѣлу вѣрной и славной моей арміи. Я убѣжденъ, что теперь, болѣе чѣмъ когда-нибудь, каждый изъ васъ, чувствуя и понимая всю святость присяги, исполнитъ свой долгъ, какъ честь нашего знамени требуетъ. Въ рядахъ вашихъ Я самъ началъ мою службу, потомъ имѣлъ честь нѣсколько лѣтъ вами командовать, а потому чувства преданности вашей Мнѣ хорошо были извѣстны и Я ими гордился за васъ предъ покойнымъ Государемъ, родителемъ Моимъ. Увѣренъ, что если обстоятельства того потребуютъ, вы и теперь докажете на дѣлѣ, что Я могу на васъ разсчитывать и оправдаете Мое полное къ вамъ довѣріе“.

Но уже ничто не могло остановить формированіе бандъ. Одну изъ нихъ, высланная для обслѣдованія окрестностей, 11-я рота атаковала 20 января въ Буковскомъ лѣсу. Мятежники, засѣвъ на окраинѣ и прикрываясь пнями и канавами, открыли довольно частый огонь, какъ только рота стала приближаться. Архангелогородцы не считали даже нужнымъ открывать огонь, а по командѣ своего ротнаго командира штабсъ-капитана Рагозинскаго 2-го прямо бросились къ лѣсу съ опущенными штыками. Мятежники стали поспѣшно отступать, однако, нѣсколькихъ, все таки, успѣли захватить. Раненыхъ, въ большинствѣ случаевъ легко, оказалось въ ротѣ 30 чел., убитъ же одинъ,—рядовой Анисимъ Ефремовъ. Другой рядовой этой же роты, Макаръ Васильевъ, былъ убитъ 10 февраля въ дѣлѣ съ мятежниками, въ лѣсу около д. Жалина; тутъ же, кромѣ того, двое были ранены дробью и одинъ—косою.

Болѣе крупное дѣло было подъ м. Томашевомъ, гдѣ подпол. Емановъ, съ отрядомъ изъ 1-ой (кап. Буссовъ) и 3-ей (шт.-кап. Лысенковъ) ротъ Архангелогородскаго полка, 2 сотенъ казаковъ и 1 орудія, разбилъ многочисленное скопище мятежниковъ. Малыхъ же „поисковъ" было довольно много, въ нѣкоторыхъ случаяхъ и сами мятежники нападали,—что, напр., ими было сдѣлано въ томъ же январѣ въ Модлибожищахъ.

Въ февралѣ изъ состава полка было сформировано нѣсколько подвижныхъ колоннъ. Нижніе чины, входившіе въ составъ ихъ, имѣли сухарный запасъ на себѣ, а на приварокъ имъ отпускалось 10 коп.; если же сухарный запасъ израсходывался, то къ указанному отпуску прибавлялось еще $4\frac{1}{2}$ коп. Если колонна была значительна, то устраивалось артельное хозяйство, въ противномъ случаѣ деньги выдавались нижнимъ чинамъ на руки.

Болѣе крупное дѣло произошло 8 марта при атакѣ Ларовской переправы на р. Танвъ, а на другой день при разбитіи мятежной шайки, защищавшей упомянутую переправу, въ лѣсу, между дд. Бонохи и Ціосмово. Схватка

была довольно ожесточенная,—повстанцы вступили даже въ рукопашную, что видно изъ полученныхъ нижними чинами штыковыхъ и сабельныхъ ранъ. Всѣхъ раненыхъ 22 чел., кромѣ того 8 чел.—убито.

Въ теченіе всего марта и апрѣля командировки нижнихъ чиновъ полка были очень многочисленны. Иной разъ онѣ ограничивались однимъ обыскомъ, что, однако, иногда приводило къ вооруженнымъ столкновеніямъ: были убитые и раненые. Но число послѣднихъ, обыкновенно, ограничивалось нѣсколькими человѣками. Изъ стычекъ въ теченіе марта заслуживаетъ наибольшее вниманіе двухъ-дневное (8 и 9 числа) столкновеніе при дд. Летишки и Ціосьми, съ большой бандой мятежниковъ, которая была, въ концѣ концовъ, окончательно разсѣяна. Отличившихся было много: знаковъ отличія Военнаго Ордена было пожаловано 10 штукъ.

Наибольшія же потери полкъ потерпѣлъ 19 и 24 апрѣля; первое дѣло происходило въ Глуховскомъ лѣсу у Кобыловки, а второе—у Кобылянки: въ оба дня убито и умерло отъ ранъ 31 ниж. чин., остальные 33 раненые выздоровѣли. Во второмъ дѣлѣ былъ раненъ еще прапорщикъ Билевичъ, который во время пути, отъ потери крови, и умеръ; 19 апрѣля же былъ контуженъ командовавшій своднымъ баталіономъ Архангелогородцевъ маіоръ Штернбергъ; нижніе чины получили 22 знака отличія.

Въ августѣ, 12 числа, въ дѣлѣ при Файеловицѣ, гдѣ участвовало 2 сводныхъ баталіона, было ранено 67 чел.; дѣло доходило до штыковой схватки, при чемъ мятежники, лишенные большею частью ружей, отбивались одними косами.

Обыски, стычки, конвоированія, охрана и т. п. продолжались въ теченіе всего лѣта разсматриваемаго года, при чемъ послѣднее дѣло было 10 октября.

Благодаря всему этому, нормальная жизнь полка была нарушена, о какихъ-либо лѣтнихъ занятіяхъ, обученіи новобранцевъ и т. п. не могло быть и рѣчи; при штабѣ полка

обыкновенно находилось не болѣе нѣсколькихъ, къ тому же не полныхъ ротъ и это было даже тогда, когда полкъ праздновалъ знаменательныя для Архангелогородцевъ событія. Такъ, на панихидѣ 4 августа въ память павшихъ товарищей при Черной рѣчкѣ участвовало всего четыре роты, на парадѣ въ день полкового праздника — только пять ротъ.

Обращаясь теперь къ наградамъ, полученнымъ офицерскимъ составомъ полка, остается сказать, что онѣ были весьма многочисленны и разнообразны *). Такимъ образомъ, высшее начальство цѣнило ревностную службу Архангелогородскаго полка, чины котораго въ безпокойную годину 1863 года показали, что они, смѣло жертвуя собою, во имя принятой присяги и своей полковой доблести, готовы всегда идти не только противъ враговъ внѣшнихъ, но и внутреннихъ. Полку поэтому всецѣло можно отнести слѣдующій приказъ Великаго Князя Константина Николаевича, тогдашняго намѣстника царства Польскаго:

*) Награды, пожалованныя за отличія, оказанныя въ разное время въ дѣлахъ съ польскими мятежниками, были слѣдующія (помѣщены въ порядкѣ пожалованія): кап. Буссову—орденъ св. Анны 3 ст. съ бант.; шт.-кап. Лисенкову 1 — тотъ-же орденъ съ мечами и бантомъ; Рагозинскому 2 — св. Станисл. 3 ст. съ меч. и бант. и прапорщ. Гембицкому—чинъ; шт.-кап. Рагозинскому 2— св. Анны 4 ст. „за храбрость“ и Кринари—св. Стан. 3 ст. съ меч. и бант.; маіору Владимірову—св. Анны 2 ст. съ меч. и короною; пор. Красинскому — св. Анны 4 ст., подпор. Сокольскому—тотъ же орденъ; кап. Завадскому—св. Стан. 2 ст. съ меч.; шт.-кап. Захаревичу и Русецкому—св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.; маіору Оголину и подпор. Эйсымондту — чинъ; маіору Штернбергу—св. Стан 2 ст. съ меч. и шт.-кап. Сологубъ—св. Анны 3 ст.; полк. Мѣдникову—св. Влад. 3 ст. съ меч.; подполк. Оголину—св. Анны 2 ст. съ кор. и меч.; маіору Штернбергу — Анны 2 ст. съ меч.; шт.-кап. Рагозинскому 1 — тотъ-же орденъ 3 ст. съ мечами; пор. Хамину и Бѣлоблоцкому — тотъ же орденъ „за храбрость“: подпор. Бутовичу, Зорно, Довяновскому и Рихтеру—та же награда; маіору Владимірову и шт.-кап. Котвичу—св. Стан. 2 ст. съ меч. и прап. Верницкому—тотъ же орденъ съ меч. 3 ст.; подполк. Соковнину—св. Анны 2 ст. съ кор. и меч.; шт.-кап. Шафрову и Булгакову—св. Анны 3 ст. съ меч. и бант.; шт.-кап. Лысенкову 2, пор. Жилѣ, Яковлеву, Загурскому, подпор. Пиперу и прап. Лебедеву — тотъ же орденъ „за храбрость“ и кап. Бѣляеву—св. Стан. 3 ст. съ меч. и бант.; кап. Захаревичу и Кринари—св. Анны 3 ст. съ меч. и бант.; пор. Иванову, Піони, прапорщ. Кичевскому и Гурковскому—св. Анны 4 ст. „за храбрость“; маіору Владычепу—св. Стан. 2 ст. съ кор. и меч.

„Его Императорское Величество телеграммой изволилъ поручить мнѣ объявить Царское свое спасибо храбрымъ нашимъ войскамъ за молодецкое отбитіе вездѣ мятежниковъ. Съ особымъ удовольствіемъ объявляю о томъ войскамъ Царства Польскаго, которыя подвигами своими обратили на себя всемилостивѣйшее вниманіе Государя Императора“.

Въ полку имѣли мѣсто еще два крупныхъ событія въ томъ же 1863 году: перемѣна командира полка, — вмѣсто полковника Бедряги, былъ назначенъ Высочайшимъ приказомъ 1 мая полковникъ Мѣдниковъ, и перемѣщеніе штаба полка изъ г. Янова въ м. Ополе, куда сначала штабъ, а затѣмъ и роты, отдѣльными эшелонами, перешли къ концу ноября.

Флигель - адъютантъ полковникъ ШЛИТТЕРЪ.
Командиръ полка съ 8 іюля по 30 августа 1877 г.

При перемѣнѣ дислокаціи войскъ полкъ былъ перемѣщенъ на новыя квартиры, при чемъ: штабъ и стрѣлковыя роты расположились въ г. Рыльскѣ, 1-й бат.—въ Льговѣ, 2-й бат. — Ивановское и 3 бат.—г. Суджа. Но къ 1868 г. полкъ получилъ новыя стоянки, при чемъ, штабу и стрѣлковымъ ротамъ предназначенъ былъ г. Козелецъ, 1-му бат.—м. Кобыжча, 2-му бат.—г. Остеръ и 3-му бат.—м. Носовка *). Почти безъ особыхъ перемѣнъ части полка занимали указанные пункты **) вплоть до пере-

*) „Роспис. войскъ за 1868 г.“ (II отд. Гл. Штаба).

**) За указанный періодъ начальникомъ дивизіи сначала былъ г.-л. Костанда, котораго замѣнилъ г.-л. Ляшенко, скоропостижно скончавшійся, выѣзжая верхомъ къ полкамъ дивизіи. Въ 1873 г. былъ назначенъ командующимъ дивизіей Св. Е. В. г.-м. Шильдеръ-Шульдперъ, подъ начальствомъ котораго, уже въ чинѣ генералъ-лейтенанта, полкъ участвовалъ въ Турецкой кампаніи.

движенія полка къ границамъ передъ началомъ послѣдней Турецкой кампаніи. Командировки ротъ и баталіоновъ полка вызывались, главнымъ образомъ, требованіями караульной службы. Такъ, въ 1868 году было командировано въ Курскъ для содержанія карауловъ цѣлыхъ два баталіона. Перемѣщенія вызывались лагерями, для которыхъ въ послѣдніе передъ войною годы служилъ Батуринъ, гдѣ сосредоточивались обыкновенно всѣ полки 5 пѣх. див. Лагерь подъ Батуринымъ въ 1873 году посѣтилъ Государь Императоръ и въ день пріѣзда, 19 августа, въ 11 час. веч. въ почетномъ караулѣ находилась Шефская рота полка.

Въ 1863 году въ полку было торжество: его 3-й бат. получилъ новое георгіевское знамя, съ добавленіемъ, при сохраненіи прежнихъ надписей, подъ орломъ цифръ „1763—1863", по случаю совершенія ста лѣтъ со времени учрежденія Императрицею Екатериною II въ 1763 г. въ Украинскомъ корпусѣ Тамбовскаго полка, 1-й бат. котораго, какъ уже было указано, послужилъ впослѣдствіи основаніемъ для 3 бат. Архангелогородскаго полка.

Вторымъ завѣщаніемъ, въ которомъ трогательно сказывается привязанность къ полку, послѣ г.-л. Степанова, было, скончавшагося въ Люблинскомъ военномъ госпиталѣ, шт.-кап. Петра Кириловича Игнатьева, которымъ на поминъ его души и служенія въ теченіе года панихидъ въ полковой церкви было отказано священнику о. Григорію Сокольскому 50 руб. и столько же въ пользу самой церкви на ея потребности.

Въ 1864 году полки стали именоваться по номерамъ и „17" былъ присвоенъ полку: въ томъ же году штатный составъ баталіона въ мирное время былъ опредѣленъ въ 500 человѣкъ, а въ военное—900 стр. нижн. чин. ***). Рас-

*) Прил. № VII.

**) Отмѣненіе Гл. священ. арміи и флота протопресвитера Кутневича, отъ 31 октября 1862 г. № 5121. („Полк. арх.")

***) Въ 1868 году было установлено, что во всѣхъ ротахъ число офицеровъ должно быть одинаковымъ, а поэтому въ стрѣлковымъ ротахъ сокращенъ былъ одинъ подпоручикъ. (Приказъ Воен. Мин. 1868 г. № 245).

квартированіе послѣднихъ скоро облегчилось, такъ какъ въ 1860 году запрещены были браки нижнихъ чиновъ, состоящихъ на службѣ; сохранено право лишь за ун.-оф., прослужившими въ этомъ званіи 5 лѣтъ.

Матеріальная часть полка постепенно стала улучшаться, отчасти вслѣдствіе того, что уничтоженъ былъ прежній обычай частой смѣны квартиръ, а отчасти и отъ того, что въ 1866 году введено было новое положеніе по веденію хозяйства, при чемъ право выбора казначея и квартирмейстера оставлено за обществомъ офицеровъ. Матеріальное положеніе послѣднихъ нѣсколько улучшилось, такъ какъ увеличены были столовыя деньги, а для неполучающихъ послѣднія были установлены особыя порціонныя.

Относительно же выдающейся строевой подготовки полка можно судить по тѣмъ блестящимъ результатамъ, которые далъ полкъ на смотру стрѣльбы въ 1876 году. Ни одной стрѣльбы не было ниже очень хорошаго, въ среднемъ же — отлично+4,71, при 22% списочнаго расхода. Въ частности процентъ выше отличнаго въ нѣкоторыхъ ротахъ былъ очень значителенъ. Такъ, 1-я стрѣл. рота (шт.-кап.—Дыбскій) на 200 шаг. дала 57% (отлично + 17), 3-я стрѣл. рота (шт.-кап. Ѳадѣева) на скорой стрѣльбѣ на 200 шаг. дала 52% (отлично + 7), а одна изъ линейныхъ ротъ на 1125 шаг. выбила 37% (отлично + 19).

Такимъ образомъ, Архангелогородскій полкъ съ отличной подготовкой отправился на театръ военныхъ дѣйствій, что и не замедлилъ, затѣмъ, показать при первомъ же столкновеніи съ противникомъ.

ГЛАВА XXI.

Расположеніе полка къ концу 1876 года. — Мобилизація. — Передвиженіе къ Винницѣ; стоянка тамъ; смотры и занятія. — Походное движеніе къ Бухаресту. — Передвиженіе къ Дунаю; переходъ у Зимницы. — Дѣйствія у Никополя; стоянка у крѣпости. — Дальнѣйшія передвиженія; подходъ къ Плевнѣ 7 іюля.

Уже два года лилась славянская кровь на Балканскомъ полуостровѣ. Общественное мнѣніе въ Россіи все болѣе и болѣе стало признавать необходимость нашего активнаго вмѣшательства. Въ полку къ концу 1876 года уже настойчиво говорилось о томъ, что возможна мобилизація. Наконецъ слухи оправдались: въ ночь съ 1 по 2 ноября былъ полученъ приказъ о мобилизаціи полка. Послѣдній, въ указанное время, былъ расквартированъ въ предѣлахъ Черниговской губ., имѣя штабъ полка въ Козельцѣ *). Немедленно были прекращены вольныя работы, и роты сведены на тѣсныя квартиры; сталъ формироваться подвижной дивизіонный лазаретъ, а съ 8 числа стали прибывать на укомплектованіе полка запасные нижніе чины **), которые немедленно приводились въ полко-

*) Баталіоны же были расквартированы: 1-й—въ м. Кобеши, 2-й—въ гор. Острѣ и 3-й—въ м. Носовкѣ.

**) Всего должно было прибыть 1448 чел. изъ губерній: Курской, Ковенской и Черниговской.

вой манежъ, разбивались здѣсь командиромъ полка по ротамъ и въ присутствіи его обмундировывались *), а также получали оружіе и походное снаряженіе. Одновременно, излишнее имущество передавалось уѣздному воинскому начальнику и были командированы, согласно заранѣе составленнымъ росписаніямъ, офицеры: маіоръ Гринкевичъ и шт.-кап. Лебедевъ—во вновь формируемый 17 пѣх. баталіонъ, а пор. Рудевичъ и прап. Горбачевскій—на ближайшія станціи Бобровицу и Плиски, для исполненія должностей комендантовъ **). Въ ротахъ начались усиленныя занятія съ прибывшими нижними чинами, при чемъ особенное вниманіе было обращено на ознакомленіе съ винтовкой Крынка, на фехтованіе, гимнастику. Все это требовало много усилій, такъ какъ въ числѣ прибывшихъ попадали люди даже набора 1855 года.

Къ 10 ноября полковому обозу, съ полной укладкой, сдѣлана была проѣздка, а къ 16 числу—полкъ уже всецѣло былъ готовъ къ походу, исключая лошадей, кото-

*) Тутъ сказалось все удобство мундировъ, шитыхъ безъ таліи,—пригонялись они очень легко. Гораздо затруднительнѣе было пригнать обувь: многимъ казенные сапоги оказались тѣсными. Поэтому полку пришлось купить до 400 паръ у нижнихъ чиновъ, прибывшихъ изъ запаса.

**) Ко времени мобилизаціи офицерскій составъ полка былъ слѣдующій: командиръ—полков. Розенбомъ, пол. адъют.—пор. Черняковъ; кап. 1-го бат.—маіоръ Уваровъ, бат. адъют.—подпор. Александровичъ; рота Его Высочества—кап. Эйсимонтъ, пор. Никитинъ и подпор. Горбачевскій; 2-я лин. рота—шт.-кап. Лебедевъ, подпор. Домнинъ и прапор. Марковскій; 3-я—шт.-кап. Кульчицкій и Поляниковъ, пор. Костырко, подпор. Кусгерскій и прапор. Марковъ; 4-я—кап. Рагозинскій, подпор. Кириловъ 2; 1-я стрѣл. — шт.-кап. Дыбскій, прапор. Мятельскій и Мироненко; ком. 2-го бат.—маіоръ Питрашевскій, бат. адъют. — прапор. Скачко; 5-я лин. пор. Худольевъ и подпор. Дыброво; 6-я—шт.-кап. Стаминскій, пор. Толчинскій и прапор. Елисѣевъ; 7-я—кап. Мухинъ и прап. Дубравскій 2; 8-я—шт.-кап. Гомбицкій и прапор. Баутинъ; 2-я стрѣл. — шт.-кап. Марковскій, пор. Подлявскій и прапор. Столица; кап. 3-го бат. — маіоръ Митарновскій, бат. адъют.—пор. Шостаковскій; 9-я лин.—кап. Загурскій, прапор. Келлеръ и Яковлевъ; 10-я—кап. Бубновъ и прапор. Барюковичъ; 11-я—прап. Воробей; 12-я—шт.-кап. Гричиковъ и пор. Кириловъ 1; 3-я стрѣл.—шт.-кап. Фадѣевъ и подпор. Махницкій; завѣд. хозяйст.—кап. Темяковскій; казначей —подпор. Жлоба-Погорѣльскій; квартирмейст.—шт.-кап. Самойловъ; дѣлопроизв.—пор. Левшинъ; завѣд. оруж.—прапор. Дубравскій; завѣд. околод.—пор. Вѣтовскій; ком. нестр. роты—шт.-кап. Дырванскій; завѣд. учебн. ком.—подпор. Рудевичъ; нач. стрѣлковъ—подпол. Маркевичъ; при штабѣ полка—маіоръ Гринкевичъ.

рыхъ не доставало болѣе ста; въ слѣдующіе два дня онѣ стали прибывать.

Выступленіе въ походъ было назначено на 18 ноября, когда въ 11 час. утра, въ присутствіи многихъ горожанъ, послѣ напутственнаго молебна, полкъ сталъ вытягиваться въ походную колонну. Много было добрыхъ пожеланій и сердечныхъ слезъ, со стороны присутствовавшихъ и оставленныхъ, но сами Архангелогородцы весело шли на новые для себя подвиги храбрости и славы.

Черезъ два дня полкъ пришелъ въ Кіевъ, а на слѣдующій день по желѣзной дорогѣ началась отправка, пятью эшелонами, въ Винницу, гдѣ Архангелогородцы сосредоточились къ 23 ноября, и расположились на тѣсныхъ квартирахъ *). Начались усиленныя занятія и исправленіе того, что не было, по какимъ либо причинамъ, сдѣлано на мѣстѣ. Все это дѣлалось съ большою энергіею, такъ какъ рѣшеніе вопроса о выступленіи войскъ для военныхъ дѣйствій, завися исключительно отъ хода переговоровъ на конференціи въ Константинополѣ, требовало полной ихъ готовности къ выступленію по первому приказу **). Такъ прошли всѣ зимніе мѣсяца, при чемъ обычная полковая жизнь была нарушена 17 декабря прибытіемъ командира IX-го корпуса г.-л. барона Криденера, сдѣлавшаго полку смотръ.

Августѣйшій Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій изволилъ 14 марта смотрѣть боевую готовность полка, выразилъ удовольствіе по поводу произведеннаго ученія 1-мъ и 3-мъ бат., а маіора Уварова лично похвалилъ за внятное командованіе. Смотръ окончился церемоніальнымъ маршемъ. Его Высочество нашелъ полкъ въ блестящемъ видѣ, о чемъ было объявлено въ приказѣ по корпусу. Смотръ войскамъ 5 пѣх. див. Государемъ Императоромъ былъ произведенъ 10 апрѣля

---

*) Штабъ дивизіи тоже въ Винницѣ, а корпуса—въ Балтѣ.

**) Предпис. штаба дѣйствующ. арміи 1876 г. № 40.

въ Браиловѣ, куда полкъ спеціально для указанной цѣли былъ передвигаемъ.

Манифестъ о войнѣ съ Турціей, изданный 12 апрѣля, былъ объявленъ въ приказѣ по полку 16 числа, и на 18 апрѣля *) было назначено, столь долго и съ такимъ нетерпѣніемъ ожидаемое, выступленіе къ театру военныхъ дѣйствій. Къ вечеру слѣдующаго дня, перевезенные по желѣзной дорогѣ, Архангелогородцы были уже въ Бендерахъ, гдѣ имѣли счастіе представиться своему Августѣйшему Шефу. Великій Князь Владиміръ Александровичъ произвелъ смотръ полку, нашелъ его въ блестящемъ состояніи, штабъ-офицеровъ изволилъ пригласить къ своему обѣденному столу, а нижнимъ чинамъ пожаловалъ по рублю.

Полковникъ ПАНТЕЛѢЕВЪ.
Командиръ полка 1877—1882.

Дальнѣйшее движеніе, уже походнымъ порядкомъ возобновлено было 21 апрѣля въ составѣ 8 и 9 эшелоновъ **). Походъ былъ трудный, дождливая погода, перемѣнная мѣстность и глинистый грунтъ пути дѣлалъ движенія утомительными; къ тому же полкъ не былъ еще втянутъ въ походную обстановку; все это приводило къ тому, что переходы въ 20 вер. дѣлались съ 6 час.

*) Лишь къ этому только числу было пополнено снаряженіе полка: на роту выдано по 32 палатки французскаго образца (каждая на 6 чел.), пришиты были затыльники къ нимъ и даны фляжки, обшитыя сукномъ, для воды.

**) Первый изъ указанныхъ эшелоновъ, подъ начальствомъ г.-м. Кнорринга, состоялъ изъ 2 и 3 бат. Архангелогородскаго, всего 18 и ѣх Вологодскаго полковъ 1 и 4 батарей 5 арт. бригады. Второй, подъ начальствомъ маіора Уварова,—изъ 1-го бат. полка, 13-го подвижнаго и летучаго парка и подвижнаго лазарета своей дивизіи.

утра до 9 час. веч. Части же 9 эшелона приходили иногда на мѣста ночлеговъ еще позже, такъ какъ приходилось возиться съ необъѣзженными лошадьми, а также тратить много времени на подъемы и извлеченія изъ грязи застрявшихъ повозокъ. Въ г. Леово 8 и 9 эшелоны прибыли 28 и 29 апрѣля *), сдѣлавъ 125 вер. Къ рѣкѣ Пруту 8 эшелонъ подошелъ 2 мая **), затѣмъ слѣдовалъ на г. Фальчи, Фокшаны, Бузео и г. Плоэшти, куда эшелонъ прибылъ 18 мая. Тутъ Августѣйшій Главнокомандующій, стоя на балконѣ, пропустилъ церемоніальнымъ маршемъ войска, милостиво ихъ привѣтствуя. Походъ въ м. Бонеазу, предмѣстье Бухареста, состоялся 20 мая; въ прилегающихъ къ мѣстечку деревняхъ батальоны полка расположились по квартирамъ ***).

Вскорѣ около Бухареста сосредоточилась вся 5 пѣх. дивизія ****). Стоянка продолжалась девять дней, что дало возможность исправить матеріальную часть,—главнымъ образомъ, обновить сапоги и сшить бѣлыя рубахи.

Къ тому времени, когда 5 пѣх. див., сосредоточива-

*) Маршрутъ былъ составленъ на дд. Петровку, Бапмаклію и м. Чеменалію.

**) 9-й эшелонъ двигался позади въ одномъ переходѣ.

***) Такимъ образомъ, въ 19 дней было сдѣлано 350 вер.; отсталыхъ было немного, такъ какъ люди стали втягиваться въ походную жизнь, хотя нѣкоторые переходы достигали 30 вер., а между Тикучи и Фокшанъ пришлось сдѣлать 45 вер., такъ какъ, въ виду поломки мостовъ, предпринятъ былъ обходъ. Въ маѣ наступили уже значительныя жары, такъ что иногда приходилось двигаться при 25° тепла. Къ тому же ноша солдата была довольно велика: сухари на 3 дня, патроновъ въ ранцахъ двѣ пачки, фуфайка, двѣ рубахи, лѣтніе шаровары, двѣ пары портянокъ, двѣ пары сапогъ, фляга для воды (она оказалось малою и сами нижніе чины замѣнили ее круглыми Суминскими жестянками), часть палатки, башлыкъ, ранецъ и патронная сумка съ четырьмя пачками патроновъ. Постепенно нижніе чины стали уменьшать свою ношу:—на покинутыхъ бивакахъ валялись наушники, набрюшники, „нештатныя вещи“ и изрѣдка, даже фуфайки. Хотя послѣдними, въ общемъ, солдаты дорожили, такъ какъ одѣвали ихъ на ночлегахъ, предохраняя этимъ себя отъ рѣзкой перемѣны температуры,—жаркій день смѣнялся холодною ночью. Нижніе чины полка стали привыкать къ чаю,—при каждой остановкѣ заваривали его въ котелкахъ. Затѣмъ листья сушили и замѣняли ими табакъ. („Дневникъ“)

****) При ней находился, кромѣ полковъ 9-го эшелона, еще Донской казачій № 34 полкъ.

лась у Бухареста и другая часть IX корпуса, 31 пѣх. и 9 кав. дивизіи, была перевезена по желѣзной дорогѣ къ г. Слатину (на 190 вер. западнѣе столицы Румыніи), составивъ боковой отрядъ главныхъ силъ арміи, сосредоточенной у Бухареста, имѣвшей цѣлью прикрывать наши расположенія со стороны крѣпостей Виддина и Калафата, а также охранять мостовыя расположенія на р. Ольтѣ.

Въ дальнѣйшій походъ полкъ выступилъ утромъ 1 іюня, войдя въ составъ отряда г.-л. Шильдеръ-Шульднера (полки 5 пѣх. див. съ ея артиллеріей и Донской казачій № 34), и къ 13 числу достигъ с. Дальчи, куда къ вечеру прибылъ Августѣйшій Главнокомандующій и изволилъ вызвать офицеровъ, которымъ передалъ, что у Браилова состоялась уже переправа нашихъ войскъ, при чемъ добавилъ: „Я васъ держу пока въ карманѣ, а потомъ выпущу“ *). Въ 7 час. веч. весь отрядъ выступилъ къ д. Сяки, но ночью сбились съ дороги и только къ утру прибыли, имѣя много отсталыхъ; вообще движеніе ночью безъ приваловъ утомило всѣхъ **).

Къ 14 іюня у д. Сяки сосредоточился почти весь IX-й корпусъ, такъ какъ первый планъ переправы этого корпуса у крѣпости Никополя, противъ устья р. Ольты, въ виду трудности такой операціи, усложнявшейся еще отсутствіемъ удобныхъ доступовъ къ упомянутой крѣпости съ западной стороны,—былъ отставленъ. Также не была приведена въ исполненіе намѣченная переправа, 15 числа вечеромъ, частей корпуса ***) у д. Сяки, при чемъ отмѣна была объявлена тогда, когда войска, воодушевленныя же-

*) „Дневникъ“.

**) Войска двигались съ военными мѣрами предосторожности, такъ какъ уже попадались шайки баши-бузуковъ. Для облегченія, въ виду жары, нижніе чины одѣли рубахи, но принуждены были ихъ снять, такъ какъ ремни отъ тяжести ранца давили плечи. Кепи плохо охраняли отъ солнца, къ тому же, покрытыя чехломъ и затыльникомъ, они были тяжелы; для облегченія нижніе чины стали вырывать подкладку.

***) Исключая 1-ой бриг. 31 пѣх. див., которая съ нѣсколькими батареями, подъ командой г.-л. Вельяминова, была оставлена въ окрестностяхъ Турну для работъ по возведенію укрѣпленій и для прикрытія батарей. Та же бригада

ланіемъ скорѣе сразиться съ непріятелемъ, уже начали одѣваться *). У Сяки, въ виду такого измѣненія, войска и штабъ IX корпуса оставались до 20 іюня, чѣмъ воспользовались для производства ученій, главнымъ образомъ, разсыпного строя, что производилось подъ наблюденіемъ турокъ съ Никопольскихъ высотъ противуположнаго берега. Каждую ночь къ берегу Дуная, для содержанія аванпостовъ отправлялись двѣ роты; ни разу непріятель не тревожилъ ихъ. Съ нашей же стороны производились бомбардировки съ батарей, расположенныхъ у Туриу. 20 іюня штабъ корпуса съ войсками перешелъ въ д. Сухоя, и 22 числа была достигнута Зимница, гдѣ къ тому времени уже былъ устроенъ черезъ Дунай понтонный мостъ. Впервые, подходя къ мѣсту переправы, Архангелогородцы увидѣли раненыхъ и плѣнныхъ. По прибытіи же въ Зимницу, изъ состава полка было выдѣлено 49 ниж. чин., на сформированіе особой саперной роты, командиромъ которой былъ назначенъ маіоръ Рагозинскій, а младшимъ офицеромъ подпоручикъ Горбачевскій.

Для полнаго выясненія той обстановки, при которой, по переходѣ черезъ Дунай, пришлось дѣйствовать полку, въ составѣ своего корпуса, въ первый періодъ кампаніи, необходимо теперь же сдѣлать общій обзоръ состава и распредѣленія на Придунайскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій нашихъ вооруженныхъ силъ, результатомъ чего явились „три Плевны", давшія возможность Архангелогородцамъ поддержать свои боевыя традиціи и занести въ свою исторію новые подвиги храбрости, столь присущей полку съ первыхъ же лѣтъ его сформированія.

должна была содѣйствовать, въ случаѣ надобности, саперамъ и морякамъ, въ проводѣ переправочныхъ средствъ изъ р. Ольты въ Дунай. („Сбор. матер. по Рус.-Тур. кам.", вып. 3., стр. 8)

*) Въ Архангелогородскомъ полку, согласно полученнымъ указаніямъ, готовясь къ переправѣ было исполнено слѣдующее: одѣты мундиры, кепи безъ чехловъ, ранцы сняты, въ сухарныхъ мѣшкахъ розданъ хлѣбъ на три дня; на тотъ же промежутокъ времени имѣлась крупа, сало, соль и фунтовыя порціи вареннаго мяса.

Въ окрестностяхъ Бухареста, въ составѣ главныхъ силъ въ началѣ іюня, кромѣ IX корпуса, находились еще корпуса VIII-ой и XII-ый *), выдвинувшіе свои передовые отряды къ самому Дунаю между устьями рр. Ольты и Аржисъ. XI-й же корпусъ охранялъ Дунай на участкѣ Аржисъ до р. Яломицы; далѣе къ востоку прикрывалъ XIV-й корпусъ. Всѣ эти вооруженныя силы составляли до 250 тыс. человѣкъ. Къ этимъ силамъ можно было еще присоединить 50 тыс. румынскую армію, развернутую къ западу отъ нашихъ войскъ, за р. Ольтой. Турецкія силы, въ разсматриваемый моментъ на огромномъ пространствѣ отъ Дуная до Константинополя и отъ Чернаго моря до границъ Сербіи, опредѣлялись всего въ 160 тыс. регулярныхъ войскъ, изъ которыхъ въ Придунайскомъ районѣ находилось всего 135 тыс., въ Добруджѣ—8 тыс., въ четыреугольникѣ крѣпостей **) —80 тыс., въ Систовѣ—4 тыс., Тырновѣ—3 тыс., Никополѣ—10 тыс., Раховѣ—5 тыс., Ломъ-Паланкѣ—2 тыс. и Виддинѣ—23 тыс.

Что касается плана предстоявшихъ дѣйствій, то предполагалось, переправивъ главныя силы арміи черезъ Дунай у Зимницы-Систова, занять, обходя крѣпости, возможно скорѣе страну до Балканъ, а затѣмъ, уже дѣйствовать въ открытыхъ бояхъ противъ турецкихъ войскъ.

Первымъ перешелъ черезъ Дунай у Галаца Нижне-Дунайскій отрядъ (35 тыс.), состоявшій, подъ начальствомъ ген. Циммермана, главнымъ образомъ изъ частей XIV кор. и имѣвшій цѣлью утвердиться въ Добруджѣ, при чемъ наступленіе отъ линіи Черноводы—Кюстенджи должно было быть предпринято только послѣ рѣшительныхъ успѣховъ главныхъ силъ арміи, когда явится возможность двинуться къ Шумлѣ.

Передовой отрядъ (10 тыс.), ген. Гурко, въ составѣ 4-ой стрѣлк. бриг., болгарскаго ополченія и 3-хъ кавал. бри-

*) Кромѣ того ожидались XIII и IV корпуса; послѣдній, впрочемъ, лишь въ іюлѣ.

**) Силистрія, Рущукъ, Шумлы и Варны.

гадъ, долженъ былъ выдвинуться къ Тырнову и Сельви, освѣтить мѣстность и разработать проходы въ Балканахъ. *Восточный* (Рущукскій) отрядъ (75 тыс.), подъ начальствомъ Наслѣдника Цесаревича, состоялъ изъ XII и XIII корпусовъ и имѣлъ первоначальною цѣлью обложить Рущукъ. *Западный* отрядъ (35 тыс.), составленный, главнымъ образомъ, изъ частей IX корпуса, имѣлъ цѣлью взять Никополь. Исключивъ всѣ перечисленныя силы, остается около 85 тыс. *), находившихся въ непосредственномъ распоряженіи Августѣйшаго Главнокомандующаго.

Первоначальное веденіе операцій для Передового и Восточнаго отрядовъ было успѣшное,—первымъ былъ занятъ Тырновъ, а вторымъ достигнута р. Янтра. Благодаря этому, возникъ даже вопросъ о немедленномъ занятіи Балканъ тѣми наличными силами, которыя остались свободными отъ назначеній въ особые отряды. Однако такое намѣреніе, рискованное по существу, было оставлено и Августѣйшій Главнокомандующій рѣшился остановиться съ VIII корпусомъ въ Тырновѣ, до выясненія дальнѣйшей обстановки и подхода войскъ не только XI-го, но и IV корпусовъ. Между тѣмъ, операціи стали развиваться съ необыкновенною быстротой: ген. Гурко, овладѣвъ Ханкіойскимъ и Шипкинскими проходами, расположился по южную сторону главнаго хребта Балканъ, въ Казанлыкѣ, а на восточномъ фронтѣ—были выдвинуты авангарды по дорогамъ на Рущукъ, Османъ-Базаръ и Елену. На западномъ фронтѣ—взятъ Никополь. Но тутъ наступилъ переломъ. Дальнѣйшій же ходъ событій наглядно показалъ, какъ ошибочны были всѣ первоначальные разсчеты и какъ несбыточны были надежды на скорое и блестящее, съ наименьшей затратой „времени, денегъ и войскъ", окончаніе начатой кампаніи.

*) VIII корпусъ, находившійся въ Болгаріи, большая часть XI-го, еще не переправившагося черезъ Дунай, и IV-й, прибытіе котораго, однако, еще ожидалось.

Части IX-го корпуса у Зимницы простояли два дня и только къ вечеру 25 іюня перешли мостъ и расположились въ Систовѣ, при чемъ, при переправѣ на Архангелогородскій полкъ выпала обязанность прикрывать 16-й и 13-й артил. парки и транспортныя повозки IX-го корпуса. Части послѣдняго были направлены на с. Орѣше, куда Архангелогородцы, конвоируя обозы, въ виду необыкновенно медленнаго движенія послѣднихъ по плохой дорогѣ, прибыли только 28 числа, сдѣлавъ въ три дня всего 10 вер. На слѣдующій день 1 и 2 бат. полка, сопровождая обозы, перешли въ м. Булгарени, а 3-й бат. остался въ упомянутой выше деревнѣ, при обозѣ корпусного штаба *).

Полковникъ БАІОВЪ.
Командиръ полка 1882—1890 г.

Между тѣмъ, 27 числа было получено изъ главной квартиры приказаніе направиться бар. Криденеру для овладѣнія кр. Никополемъ, но такъ какъ корпусъ былъ далеко не въ сборѣ **), то рѣшено было пока ограничиться занятіемъ путей, ведущихъ къ Никополю и Плевнѣ, направляя по нимъ имѣющіеся уже на лицо полки 5 пѣх. дивизіи, при чемъ къ вечеру 28 числа распредѣленіе войскъ было слѣдующее: авангардъ ***) (г.-м. Лашкаревъ), оттѣс-

*) Отсутствовала, главнымъ образомъ, 31 пѣх. див.

**) Это указано въ „Дневникѣ" полка; въ „Журналѣ" же воен. дѣйствій IX корпуса (стр. 13, по 3-му выпус. Воен.-Истор. комис.) указывается, что весь полкъ перешелъ въ Булгарени. По „Дневнику" же 3-й бат. полка прибылъ въ Булгарени только 30 іюня въ 2 час. дня.

***) Въ составъ его входили: 20 пѣх. Галицкій полкъ, съ 2 и 5 батар., 5-й арт. бриг., 9 улан. Бугскій и Донской каз. № 9 полки съ Донскою № 2 батареею.

нивъ непріятельскіе передовые посты, достигъ д. Марховице; г.-л. Шильдеръ-Шульднеръ находился въ д. Пятикладенцахъ съ 19 пѣх. Костромскимъ полкомъ, стрѣлк. ротами 123 пѣх. Козловскаго полка, 1-ю бат. 5 бриг. и 5-ю бат. 31 бригады; переправу же у с. Болгарени *), каменный мостъ на р. Осмѣ, занялъ 18 пѣх. Вологодскій полкъ съ 2-мя батареями; Изъ собранныхъ же 28 іюня свѣдѣній о противникѣ заслуживаетъ вниманія то, въ которомъ говорилось, что изъ Никополя въ Плевну слѣдуетъ 10 таборовъ съ артиллеріей и кавалеріей.

Слѣдующій день прошелъ безъ особыхъ перемѣнъ въ расположеніи войскъ, лишь прибылъ въ с. Орѣше 123 пѣх. Козловскій полкъ и получено было извѣстіе о переправѣ у Систова 1-й бриг. 31 пѣх. див., прибытіе которой только и ожидалось, для открытія рѣшительныхъ дѣйствій противъ кр. Никополя. 30 іюня, согласно отданной диспозиціи, авангардъ продолжалъ оставаться у с. Марховицѣ, занявъ послѣ небольшого дѣла д. Вублу, занятіе которой скрывало приближеніе къ Никополю, 1-ая бриг. 5 пѣх. див. съ 3-мя бат. и сотней донцевъ перешла въ с. Мечку **), Костромской полкъ — въ с. Турецкій-Трестеникъ, бригада Тутолмина наблюдала за Плевной и путями на Ловчу, входя въ связь съ двумя эскадронами Бугскаго уланскаго полка, высланными къ д. Деба, для развѣдокъ къ сторонѣ Плевны, Рахова и Никополя; 1-ая бриг. 31 пѣх. дивизіи въ указанный день подошла къ с. Орѣше.

Архангелогородскій полкъ 1 іюля, въ составѣ отряда г.-л. Шильдеръ-Шульднера, перешелъ къ с. Дебо, при чемъ

*) Тутъ же находилась Кавказская каз. бригада полк. Тутолмина (2-й Кубанскій и Владикавказско-Осетинскій полки и Донская горная батарея), выдвинутая на р. Осму распоряженіемъ Полевого штаба и временно подчиненная командиру IX-го корпуса. Ближайшей задачей для Тутолмина было освѣщеніе мѣстности между рр. Осмою и Видомъ.

**) Въ „Дневникѣ“ указано прибытіе въ это селеніе только 1 и 2 бат. Архангелогородскаго полка. Въ с. Мечку же 3-й бат. прибылъ лишь на другой день (когда остальные два перешли въ Дебо), конвоируя обозы полковъ своей бригады и 5-й артиллерійской: присоединился же онъ къ полку лишь 1 іюля, перейдя также въ с. Дебо.

во время пути, для прикрытія лѣваго фланга отъ возможныхъ покушеній баши-бузуковъ, были выдвинуты въ боковое прикрытіе 1 и 2 стрѣл. роты, которыя и двигались безъ дорогъ. Костромской полкъ и авангардъ г.-м. Лашкарева оставались на прежнихъ позиціяхъ, лишь къ последнему, присоединился Козловскій полкъ, прибывшій изъ д. Пятикладенецъ, гдѣ находился штабъ корпуса, съ 2-мя батареями. Значительно приблизалась 1-я бриг. 31 пѣх. див. съ 2-мя батар. и 2-мя сотнями казаковъ, ставшая на бивакъ у д. Лозицы.

2 іюля войска оставались на прежнихъ мѣстахъ; командиръ же корпуса со штабомъ, перемѣщеннымъ въ д. Марховица, лично прибылъ въ д. Вубля, гдѣ и ознакомился съ подступами къ непріятельской позиціи у Никополя и съ мѣстностью, долженствовавшею служить позиціею для нашихъ войскъ.

На 3 число былъ назначенъ штурмъ упомянутой крѣпости. Согласно отданной диспозиціи войска корпуса были раздѣлены на двѣ части, изъ которыхъ одна, подъ непосредственнымъ начальствомъ г.-л. барона Криденера, дѣйствовала по правой сторонѣ р. Осмы, а другая, г.-л. Шильдеръ-Шульднеръ, была направлена по лѣвой сторонѣ упомянутой рѣки въ обходъ непріятельской позиціи съ цѣлью отрѣзать ему сообщеніе съ Плевной, откуда, по ходившимъ слухамъ, ожидалось подкрѣпленіе. Былъ еще отдѣльный отрядъ г.-м. Кнорринга, въ составѣ Архангелогородскаго полка, одной батареи и полусотни казаковъ, имѣвшій цѣлью, двигаясь на с. Градешти, обойти правый флангъ противника и не дать ему возможности отойти на Соховъ. Противникъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, въ числѣ 10-15 тыс., подъ начальствомъ Гассана-паши, занималъ сильно укрѣпленныя позиціи впереди Никополя, изъ которыхъ главнѣйшая находилась къ востоку отъ крѣпости на высотѣ и опиралась на редутъ сильной профили; другая—къ югу и западу, на склонахъ къ Осмѣ, оканчивалась трудно доступными обрывами: къ юго-западу отъ крѣпости

противъ д. Вубла имѣлась сильная батарея, позади которой насыпанъ редутъ. Мѣстность непосредственно передъ позиціями была очень пересѣчена и представляла хорошія укрытія для противника, но мѣстность нѣсколько дальше, по которой пришлось двигаться нашимъ войскамъ, была открыта.

Въ 4 часа завязался артиллерійскій огонь и одновременно двинулся г.-л. Шильдеръ-Шульднеръ со своей обходной колонной, выславъ въ боевую линію Вологодскій полкъ съ 2-мя батареями. Полкъ незамѣтно, переходя изъ одной балки въ другую, приблизился къ непріятелю. Около 7 час. утра послѣдній замѣтилъ наступленіе и открылъ сильный артиллерійскій огонь. Тогда Вологодскій полкъ, послѣ небольшой ружейной перестрѣлки, пошелъ въ атаку, выбилъ противника изъ пяти послѣдовательныхъ позицій и принудилъ къ отступленію на мостъ черезъ Осму. Тогда былъ выдвинутъ Козловскій полкъ, одинъ баталіонъ котораго перешелъ на лѣвый берегъ Осмы, но затѣмъ былъ возвращенъ къ своему полку для дѣйствія противъ высотъ праваго берега р. Осмы. Отступивъ въ долину Осмы, турки рѣшились было остановить наступленіе нашихъ войскъ, но были выбиты нѣсколькими ротами Козловскаго полка и очистили второй мостъ на Осмѣ. Тогда на правый берегъ рѣки перешли два баталіона Вологодскаго полка и роты обоихъ полковъ начали подниматься на высоты.

Къ этому времени, пройдя с. Гродешти и двигаясь на Джерну, стали подниматься на высоты и Архангелородцы. Турки пустили нѣсколько гранатъ, что заставило полкъ принять боевой порядокъ: 1-й бат. по-ротно въ двѣ линіи, имѣя цѣпь стрѣлковой роты впереди. 2-й бат., принявъ тотъ же строй, сталъ влѣво, 3-й бат. составилъ резервъ. Въ такомъ порядкѣ полкъ, обстрѣливаемый противникомъ, сталъ подвигаться впередъ, при чемъ первой потерей полка былъ рядовой Фоминъ, получившій ружейную рану *). Однако, скоро наступленіе полка было оста-

*) „Дневникъ полка".

повлено, такъ какъ изъ лежащаго при впаденіи Осмы въ Дунай лѣска стали въ тылу полка ложиться гранаты. Это заставило г.-м. Кнорринга перемѣнить фронтъ налѣво, при чемъ 3 и 2 бат., имѣя между собою 9-ти фун. батарею, оказались въ первой линіи, а 1-й бат. оказался уступомъ за лѣвымъ флангомъ. Завязалась артиллерійская перестрѣлка; баталіоны же залегли.

Между тѣмъ, предводительствуемые г.-м. Богацевичемъ, баталіоны Вологодскаго и Козловскаго полковъ, сильно порѣдѣвшіе и лишенные значительной части своихъ офицеровъ, продолжали медленно подниматься на высоты, наступая правѣе и лѣвѣе дороги изъ Рахова въ Никополь и, шагъ за шагомъ, выбивая противника изъ его позицій: скоро былъ достигнутъ турецкій лагерь, послѣ сильной перестрѣлки онъ былъ занятъ: заняты были оврагъ и сады передъ редутомъ по дорогѣ на Рахово. Попытки, около 7 час. веч., турокъ вернуть потерянныя тутъ позиціи не увѣнчались успѣхомъ,—непріятель былъ отбитъ, а козловцы съ вологодцами еще продвинулись впередъ и заняли канавы у самаго укрѣпленія. Наступившая затѣмъ темнота прекратила бой.

Первые успѣхи, хотя и купленные дорогою цѣною, дали возможность ген. Криденеру приказать около 2 час. дня 20 пѣх. Галицкому полку съ батареей центра начать наступленіе на Никополь. Полкъ съ крикомъ „ура" бросился впередъ; турки, оставивъ передовые ложементы, немедленно стали отступать къ своимъ укрѣпленіямъ, изъ которыхъ лежащее позади д. Вублы было занято частями наступавшаго полка и захвачено въ немъ одно крупповское орудіе. Но затѣмъ, встрѣченный превосходными силами, Галицкій полкъ пріостановился: на поддержку былъ выдвинутъ Тамбовскій полкъ, 3-й баталіонъ котораго послѣ двухъ неудачныхъ штурмовъ взялъ редутъ, расположенный съ восточной стороны города, поддержанный остальными баталіонами своего полка, баталіономъ Пензенскаго и нѣсколькими ротами Галицкаго, которыя обошли укрѣпленіе съ

*

сѣверной стороны и захватили входъ. Непріятель отступилъ къ городу, а перечисленныя выше части, продолжая наступать по восточной сторонѣ городской балки, дошли до окраины города, гдѣ перестрѣливались съ отступившими въ городъ и крѣпость турками до наступленія темноты.

Около 4 час. дня возобновлено было наступленіе Архангелогородскимъ полкомъ. Находившіяся впереди стрѣлковыя непріятельскія линіи, замѣтя это, стали быстро отходить къ Никополю. Около двухъ верстъ продолжалось преслѣдованіе, затѣмъ оно было прекращено и полкъ отведенъ на бивакъ къ Джерну. Потери полка были ничтожны,—всего 5 ниж. чин. раненыхъ, но люди оказались страшно измученными: цѣлый день стояла большая жара, а вода отсутствовала. Многіе съ бивака бѣгали даже къ р. Осмѣ и, несмотря на возможность встрѣчи тамъ съ непріятелемъ, старались наполнить манерки живительной влагой. Между прочимъ, съ той же цѣлью, оставивъ ружье при ротѣ, съ однимъ котелкомъ бросился бѣжать къ рѣкѣ и рядовой 1-ой линейной роты Матвѣй Дрань. Наполнивъ водой свой котелокъ, онъ уже сталъ возвращаться обратно къ бивaку, какъ вдругъ въ нѣсколькихъ шагахъ передъ собой замѣтилъ трехъ вооруженныхъ турокъ, спокойно приближавшихся къ безоружному солдатику. Однако, Архангелогородецъ не растерялся: ударивъ котелкомъ по лбу наиболѣе приблизившагося съ такою силою, что турокъ упалъ, Дрань схватилъ ружье и удачнымъ выстрѣломъ убилъ другого, третій же, видя такую расправу съ своими двумя товарищами, поспѣшилъ скрыться *). Имѣлъ мѣсто и слѣдующій эпизодъ: рядовой 5 роты Коноваловъ, отойдя какъ-то значительно въ сторону отъ полка, завернулъ въ какую-то деревушку, чтобы тамъ напиться. Съ этою цѣлью Коноваловъ зашелъ въ бли-

---

*) „Дневникъ". На сколько нижнихъ чиновъ мучила жажда можно судить по тому, что многіе нижніе чины за глотокъ воды давали линейнымъ казакамъ по золотому.

жайшую хату, но тутъ услышалъ, что въ деревню вошелъ турецкій отрядъ. Испуганная болгарка указала Коновалову на печку, въ которую послѣдній влѣзъ, а находчивая хозяйка у устья наложила прутиковъ и подожгла ихъ. Турки, войдя въ хату, конечно, не могли догадаться, гдѣ спрятался гяуръ, а послѣдній, по уходѣ непрошенныхъ гостей, вы-

Августѣйшій Главнокомандующій Великій Князь
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ Старшій.

лѣзъ изъ печки и бросился бѣжать, догоняя свою роту.— послѣдняя увидѣла Коновалова совершенно чернымъ. Изъ-за той же воды едва не погибла цѣлая команда со шт.-кап. Черняковымъ во главѣ. Послѣдній съ 20 ниж. чин. съ бивака, безъ оружія, съ одними котелками, отправился къ фонтану у д. Джерну. Пока набирали воду, показалась банда турокъ, человѣкъ въ сорокъ, которая и открыла

огонь. Положеніе стало критическое. Стали искать оружіе и скоро замѣтили, что вблизи лежитъ убитый фельдфебель Вологодскаго полка, — съ него сняли револьверъ и саблю, тутъ скоро подбѣжалъ, упоминавшійся выше, рядовой Драпь съ двумя турецкими ружьями. Это дало возможность отстрѣливаться и держать въ отдаленіи противника; на бивакъ шт.-кап. Черняковъ привелъ свою команду въ цѣлости.

Наступившая ночь прошла спокойно *), что дало возможность сдѣлать надлежащія распоряженія для штурма съ разсвѣтомъ Никополя, но онъ не состоялся, такъ какъ непріятель предупредилъ штурмъ и выкинулъ бѣлое знамя, а затѣмъ Гассанъ-паша явился къ командиру корпуса и привезены были ключи; войска же, въ числѣ 7 тыс., сложивъ въ крѣпости оружіе, вышли на гласисъ. Съ нашей стороны первымъ въ крѣпость вошелъ баталіонъ Козловскаго полка, знамя котораго и было водружено надъ крѣпостными воротами **).

Взятіе Никополя позволило расположить части корпуса на широкихъ квартирахъ въ окрестныхъ селеніяхъ, а также заняться приведеніемъ ихъ въ должный порядокъ. Необходимо было также озаботиться продовольствіемъ плѣнныхъ турокъ и скорѣйшей отправкой ихъ въ Систово.

Однако на занятомъ съ вечера 3 іюля бивакѣ Архангелогородскій полкъ въ полномъ составѣ пробылъ лишь 4 число, такъ какъ 5-го числа 1-й бат. былъ отправленъ въ

*) Исключая бригады Тутолмина, которая около 11 час. ночи имѣла удачное дѣло съ нѣсколькими таборами турокъ.

**) Въ крѣпости было найдено 6 знаменъ, 113 крѣп. и полев. орудій, 2 монитора, 10 тыс. ружей, большое количество оружія и провіанта. Особенно много досталось рогатаго скота. За самаго лучшаго вола платили всего 2 фр., поэтому мясо нижнимъ чинамъ стали давать безъ всякой нормы; много было взято и рису: не доставало лишь соли. Потери съ нашей стороны выразились убитыми— 1 шт.-оф., 2 об.-оф. и 273 нижн. чин.; ранеными—2 шт.-оф., 18 об.-оф. и 901 ниж. чин.; контуженными—1 генер., 4 шт.-оф., 4 об.-оф. и 21 ниж. чин.; безъ вѣсти пропало 84 ниж. чин. Всего больше пострадали Галицкій и Тамбовскій полки. Въ Архангелогородскомъ полку выбыло изъ строя всего 12 ниж. чин.: 1—убитъ, 5 ранено и 6 безъ вѣсти пропало; по всей вѣроятности, отдѣлившись отъ полка, были въ одиночку убиты или захвачены въ плѣнъ.

Гродешти съ цѣлью образовать тутъ заслонъ со стороны войскъ, находящихся у Виддина. На слѣдующій день вмѣстѣ съ 5-ю батареями, были передвинуты на указанную позицію и остальные два баталіона полка. Но едва полкъ успѣлъ расположиться, какъ получено было приказаніе сниматься съ бивака и выступать. Полкъ въ составѣ своей бригады и съ 5-ю батар., ротой 1-го санер. бат., подъ начальствомъ г.-л. Шильдеръ-Шульднера, сталъ двигаться по направленію къ Плевнѣ на позиціи у Бреслянницѣ *). Указанное движеніе бар. Криденеромъ было предпринято по настойчивому указанію изъ главной квартиры. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалось г.-л. Шильдеръ-Шульднеру, если онъ не встрѣтитъ особаго препятствія, направиться со всѣми выше означенными войсками на Плевну, куда былъ двинутъ также и Костромской полкъ изъ Турскаго-Трестеника. Дальнѣйшія распоряженія предоставлены были личному усмотрѣнію ген. Шильдеръ-Шульднера **).

Того же 6 числа отрядъ послѣдняго выступилъ, при чемъ Архангелогородцы снялись съ бивака лишь въ 7½ час. вечера и къ 11 час. приблизились къ д. Чапковицы, гдѣ и остановились; обозъ подошелъ значительно позже. Въ часъ ночи началась сильная стрѣльба. Нѣсколько лошадей на бивакѣ сорвались съ коновязей и произвели смятеніе. Многіе подумали, что налетѣли баши-бузуки, благодаря этому нѣсколько солдатъ спросонокъ со своей стороны открыли стрѣльбу. Безпорядокъ увеличился; впрочемъ скоро все выяснилось, бивакъ успокоился, но отдыхъ полка всетаки былъ значительно нарушенъ.

Въ 6 час. утра 7 числа наступленіе было возобновлено,

*) Кавказская же бригада съ 4 горн. оруд. была тогда же выслана въ с. Турскій-Трестеникъ съ тѣмъ, чтобы наблюдать оттуда всю мѣстность до Плевны отъ дороги, ведущей въ этотъ городъ изъ Бреслянницы, къ югу до путей, ведущихъ изъ Плевны въ Сельви и Ловчу; Донской № 9 полкъ передвинутъ въ д. Крета для наблюденія отъ р. Видъ до указанной выше дороги.

**) Командиръ корпуса сообщилъ послѣднему, что съ остальными войсками предполагаетъ 8-го и уже не позже 9-го числа передвинуться въ д. Бреслянницу.

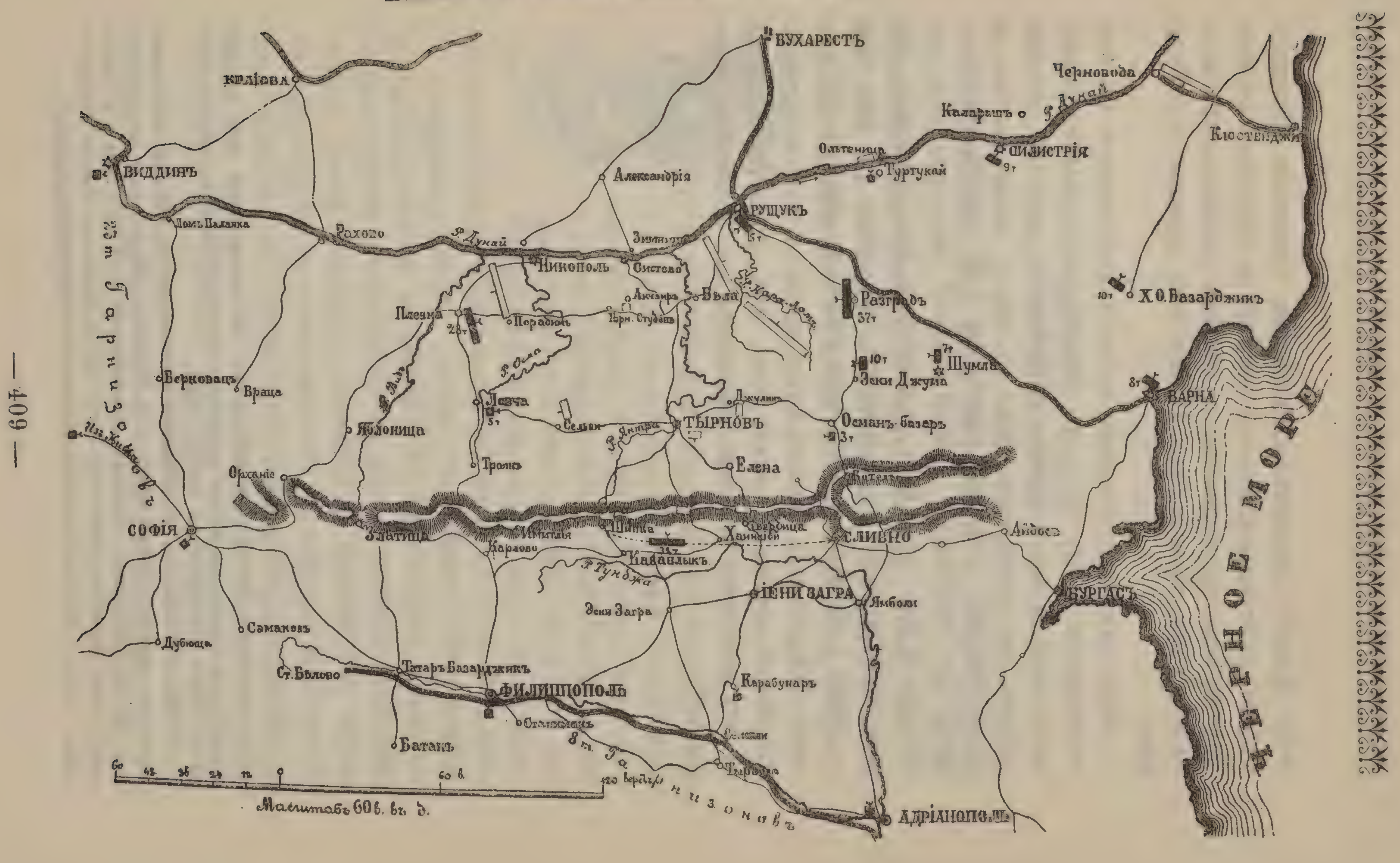
при чемъ Архангелогородцы шли въ походномъ порядкѣ, имѣя въ авангардѣ 1-ю стрѣл. роту подъ начальствомъ шт.-кап. Дыбскаго. Въ нѣсколькихъ шагахъ за этой ротой двигался 1-й баталіонъ, за нимъ два остальные *). Сзади въ двухъ верстахъ двигался Вологодскій полкъ; между полками шли батареи 5 артил. бригады.

Около часа дня проводникъ-болгаринъ объявилъ, что онъ сбился съ пути и что вмѣсто д. Вербицы, куда собственно направлялась колонна, войска приближаются къ Плевнѣ. Такое заявленіе послѣдовало тогда, когда отрядъ съ обозомъ втянулся въ глубокое дефиле, крутые скаты котораго, покрытые кустарникомъ, до того стѣсняли дорогу, что повернуть назадъ повозки и артиллерію не было никакой возможности. Рѣшено было дойти до колодцевъ, не вдалекѣ видпѣвшихся за ручьемъ. Въ виду такого рѣшенія авангардная рота стала подниматься на послѣдній перевалъ, но тутъ вдругъ на голову колонны посыпались непріятельскія гранаты. Тотчасъ 1-ая стрѣлковая рота разсыпалась по гребню высоты съ цѣлью прикрыть развертываніе сзади двигавшихся баталіоновъ. Одновременно выѣхала на позицію 4-хъ фун. батарея, но ея снаряды не долетали до противника, поэтому на ея мѣсто, на рукахъ 2-ой стрѣлковой роты, были втащены съ большимъ трудомъ на позицію орудія 9 фун. батареи. Влѣво на горѣ видна была та непріятельская батарея, которая первая открыла огонь по колоннѣ; впереди батареи была разсыпана стрѣлковая цѣпь, а влѣво отъ батареи стояли сомкнутыя части. По мѣрѣ выхода изъ ущелья ротъ 1-го бат., онѣ перестраивались въ одну линію, 2-ой баталіонъ сталъ за 1-мъ, тоже перестроившись по-ротно въ одну линію; между ротами 1-го бат., по мѣрѣ прибытія, стали выстраиваться батареи. Около 5 час. веч. подошли два баталіона Вологодскаго полка, которые были направлены вправо, такъ какъ пра-

---

*) 3-й бат. состоялъ только изъ 2-хъ ротъ, такъ какъ 9 рота шла съ артиллеріей, 10-я—осталась при дивизіонномъ лазаретѣ, а 11-я—находилась при обозѣ.

Положеніе въ первыхъ числахъ Августа 1877 г.

вому флангу непріятельскія войска угрожали обходомъ. Однако дѣйствительнаго наступленія не было произведено. Перестрѣлка продолжалась до самыхъ сумерокъ, при чемъ въ полку изъ строя выбыло 18 нижн. чин. и раненъ пор. Рудевичъ.

Надо замѣтить, что чины полка прямо рвались въ бой, особенно по тому, что подъ Никополемъ Архангелогородцамъ выпала почти одна роль простыхъ зрителей. Энергіи солдатъ не уменьшало даже то, что у многихъ уже не было сухарей, а нѣкоторыя роты уже два дня не обѣдали *).

Наступили сумерки, стрѣльба мало-по-малу затихла и подъ прикрытіемъ аванпостовъ и секретовъ 4-й лин., 1 и 3 стрѣл. ротъ, бивакъ погрузился въ тревожный сонъ, при чемъ каждый изъ Архангелогородцевъ отлично понималъ, что послѣ короткой южной ночи, имъ придется впервые въ эту кампанію серьезно сразиться съ исконнымъ врагомъ **).

*) На сколько нижніе чины рвались въ бой доказывается тѣмъ, что при первыхъ выстрѣлахъ въ головѣ колонны, каптенармусы и артельщики покинули обозъ и прибѣжали къ своимъ ротамъ.

**) Надо замѣтить, что въ „Журналѣ военныхъ дѣйствій IX арм. кор." совершенно не описаны дѣйствія отряда г.-м. Шильдеръ-Шульднера, а лишь сказано (стр. 30), что означенный генералъ „переночевавъ съ 6 на 7 іюля у д. Чисковице, 7 іюля двинулся далѣе и къ 2 час. дня подошелъ къ Плевнѣ. Найдя занятою, открылъ канонаду, прекратившуюся съ наступленіемъ темноты".

ГЛАВА XXII.

Значенiе Плевны.—Бой 8 iюля; подвиги храбрости и самоотверженiя чиновъ полка; смерть полк. Розенбома, потери. — Сосредоточенiе подъ Плевной силъ, перемѣщенiя полка; приготовленiе къ новой атакѣ.—Бой 18 iюля, движенiе полка изъ резерва, атака Гривицкаго редута, случаи выдающейся храбрости офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка.—Отступленiе и потери.

Стратегическое значенiе Плевны въ послѣднюю Турецкую кампанiю обусловливалось тѣмъ, что она являлась важнымъ узломъ сообщенiй въ Средней Болгарiи, черезъ нее проходило шоссе, ведущее изъ Софiи въ Рущукъ; сверхъ того, отдѣлялось шоссе на Ловчу, шли дороги въ Никополь и на Виддинъ.

Собственно Плевна лежитъ въ лощинѣ Тученицкаго ручья при слiянiи послѣдняго съ Гривицкимъ, такъ что первый ручей, направляясь съ юга на сѣверъ, проходитъ черезъ самый городъ и, сливаясь по выходѣ изъ города съ Гривицкимъ ручьемъ, текущимъ въ направленiи на сѣверо-западъ изъ окрестностей д. Гривицы, впадаетъ въ томъ же направленiи въ р. Видъ, верстахъ въ трехъ на западъ отъ Плевны. Долина Тученицкаго ручья довольно тѣсна, долина же Гривицкаго представляетъ обширное пространство, обезпеченное возвышенными хол-

*) Дѣла Штаба IX корп. 1877 г. № 5, стр 103.

мами какъ съ сѣвера и востока, т. е. съ правой стороны долины ручья, такъ и съ юга, т. е. въ пространствѣ между лѣвымъ берегомъ Гривицы и правымъ берегомъ Тученицкаго ручья. Это пространство южнѣе Гривицкаго ручья или между Гривицкимъ и Тученицкимъ ручьями, заполненное группою возвышенныхъ холмовъ, представляетъ рядъ удобныхъ позицій, перерѣзанныхъ оврагами и лощинами. Возвышенности сѣвернѣе Гривицкаго ручья, унизанныя рядами сильныхъ укрѣпленій, начиная отъ д. Опонца на Буково до Гривицы, командуютъ надъ позиціями и укрѣпленіями, расположенными на холмахъ южнѣе Гривицкаго ручья, т. е. на пространствѣ между этимъ ручьемъ и Тученицкимъ оврагомъ. Такимъ образомъ, хотя укрѣпленныя позиціи съ южной стороны Плевны представляются болѣе доступными, но онѣ могутъ обстрѣливаться съ сѣверной стороны.

Такимъ образомъ, при важномъ стратегическомъ значеніи, Плевна является хорошей тактической позиціей, способствующей упорной оборонѣ. Особо же важное значеніе Плевна пріобрѣла главнымъ образомъ по тому, что ея позиціи успѣла занять сильная армія *), угрожавшая, при нашей въ первое время малочисленности, Систову,—единственному пункту сообщенія нашей арміи съ лѣвымъ берегомъ Дуная, къ тому же отстоящему отъ Плевны всего въ двухъ переходахъ.

Послѣ же двухъ неудачныхъ атакъ, столь опрометчиво веденныхъ, взятіе Плевны и арміи Османа-паши явилось дѣломъ боевой чести нашей арміи **).

*) Маіоръ турецкаго генеральнаго штаба Талъ-ашъ, бывшій адъютантъ Османа-паши, пишетъ: „Городъ Плевна, до прибытія къ нему арміи Османа-паши, не имѣлъ важнаго значенія ни въ стратегическомъ, ни въ торговомъ отношеніяхъ, вслѣдствіе чего въ этомъ городѣ не было никакихъ складовъ военныхъ или жизненныхъ припасовъ, какъ для войскъ, такъ и для самихъ жителей“. („Mouzaffer-pacha et Talaat bey —„Défense de Plevna“, стр. 11.

**) Надо замѣтить, что занятіе Плевны цѣлой турецкой арміей было полною неожиданностью не только для Полевого штаба, но даже для штаба IX корпуса. Поэтому весьма интересными являются тѣ обстоятельства, которыми сопровождалась такая перемѣна обстановки: 26 іюня въ Плевнѣ успѣлъ побывать

Ночь на 8 число наши войска, подошедшія къ Плевнѣ, провели на слѣдующихъ мѣстахъ: Донской № 9 полкъ (6 сот.)—на крайнемъ правомъ флангѣ съ сѣверной стороны; 1-й бриг. 5-й пѣх. дивизіи *) съ 4 батареями (6 бат. и 32 бр.)—лѣвѣе, также съ сѣверной и, отчасти, съ сѣверо-восточной сторонъ; Костромской полкъ съ батареей и кубанцами (3 бат., 2 сот. и 8 ор.)—съ юго-восточной стороны у д. Сгалевице и Кавказская бригада (10 сот. и 6 ор.)—съ южной стороны, у д. Тученицы.

Въ частности же Архангелогородскій полкъ, въ ротныхъ колоннахъ, провелъ ночь на тѣхъ же позиціяхъ, на которыхъ засталъ вечеръ предшествовшаго дня, при чемъ солдатамъ было приказано переодѣться въ шинели.

Поздно ночью была получена диспозиція, по которой Архангелогородцы должны были атаковать предполагаемый центръ непріятельскаго расположенія, а Вологодскій полкъ—д. Буково-Липа.

Въ 4 часа утра **) полкъ построился по обѣ стороны 24 орудій, имѣя 3-й бат.—лѣвѣе, а остальные два—правѣе. Вологодскій полкъ—правѣе Архангелогородцевъ, два баталіона также въ ротныхъ колоннахъ въ двѣ линіи, тре-

---

летучій разъѣздъ есаула Афанасьева, заставшій всего одну роту пѣхоты, а къ 7 іюля въ этомъ пунктѣ была уже цѣлая армія, о которую разбились всѣ геройскія усилія боевыхъ полковъ нашей арміи, среди которыхъ, по праву всей своей исторіи, одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ Архангелогородцамъ.

Дѣло въ томъ, что 27 іюня къ указанной ротѣ присоединился отрядъ Атуфа-паши (3 бат., 4 бр. и 1 эск.). Объ этомъ только отрядѣ и имѣлись свѣдѣнія, а потому, подступая къ Плевнѣ, г.-л. Шильдеръ-Шульднеръ разсчитывалъ имѣть дѣло только съ этими, сравнительно, ничтожными силами. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, командующій войсками въ Виддинѣ Османъ-паша получилъ 1 іюля приказаніе выступить изъ Виддина, что и было исполнено съ 19 бат., 5 эск. и 9 батар., при чемъ для наступленія былъ избранъ путь черезъ Криводолъ, Вылчедру, Алтемиръ и Горный Метрополь. Плевна была занята Османомъ-пашею утромъ 7 іюля и турецкія войска расположились къ сѣверу отъ города на отчасти уже укрѣпленной позиціи. Всего же сосреточилось 17 тыс. шт., 500 сабель и 58 оруд.

*) Къ 3-му бат. Архангелогородскаго полка успѣла присоединиться лишь 9-я рота, бывшая при артиллеріи. Такимъ образомъ, онъ сталъ состоять изъ 3 ротъ („Дневникъ“).

**) Въ „Дневникѣ“ полка сказано около 5 час. утра.

тій баталіонъ былъ въ резервѣ. Своимъ правымъ флангомъ Вологодскій полкъ почти соприкасался съ донцами *). Такимъ образомъ уже передъ началомъ боя общаго резерва не было,—имъ къ концу боя оказалась 12-я рота Архангелогородскаго полка, находившаяся при обозѣ и въ концѣ концовъ сослужившая службу, такъ какъ прикрывала отступленіе.

„Не успѣла артиллерія открыть огонь **), какъ приказано было перейти въ наступленіе“. Оба полка двинулись очень бодро ***) и съ крикомъ „ура“, затѣмъ бросились впередъ, при чемъ пришлось до первой позиціи турокъ бѣжать болѣе 2 тыс. шаговъ. 1-й бат., имѣя роты въ одну линію, шелъ въ боевой линіи, за нимъ 2-й бат., всѣ три стрѣлковыя роты были разсыпаны впереди. Ротами праваго фланга руководилъ маіоръ Уваровъ, а ротами лѣваго — подполковникъ Петрашевскій. Подъ командой маіора Митропавьскаго, роты 3-го бат., находясь уступомъ на лѣ-

---

*) О дѣйствіи послѣднихъ въ „Первую Плевну“ можно сказать, что они 8 іюля совершенно не проявили никакой дѣятельности, связанной съ понятіемъ о легкой кавалеріи. Такъ, когда въ 4 час. утра сторожевая казачья цѣпь замѣтила, что непріятель занимаетъ окопы и батарею, а вслѣдъ затѣмъ былъ открытъ огонь, то казаки собрались и заняли опушку лѣса на крайнемъ правомъ флангѣ, по которому направлялась часть непріятельской пѣхоты. Постепенно усиливая цѣпь, полк. Нагибинъ все время до конца дня удерживалъ непріятеля огнемъ, при чемъ однако въ 7 час. утра казаки были подкрѣплены батареей, которая въ свою очередь прикрывалась 2-мя ротами. Конечно, дѣйствительнѣе было бы, если бы казаки, помня свои старыя традиціи, сѣли бы на коней, обскакали бы лѣвый флангъ турокъ, да и ударили бы на его тылъ, лагерь и даже самый городъ, въ разсматриваемое время кой-какъ прикрытый укрѣпленіями лишь съ сѣверной стороны.

**) Такъ указываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ участникъ дѣла, капитанъ Мироненко. Почти то же говорится въ „Дневникѣ“ полка: „послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ орудій, полки двинулись“. Въ „Журналѣ“ военныхъ дѣйствій (стр. 32) указывается нѣсколько иначе: „три батареи завязали бой съ двумя непріятельскими, изъ которыхъ одна дѣйствовала по нашимъ войскамъ почти продольно“.

***) О хорошемъ настроеніи Архангелогородскаго полка можно судить по слѣдующему факту, хорошо оттѣняющій душевный міръ нашего солдата: „При движеніи полка въ атаку изъ подъ куста выскочилъ заяцъ, нижніе чины бросилось ловить его, не смотря на *сильнѣйшій огонь* со стороны турокъ и гонялись за нимъ до тѣхъ поръ, пока онъ не проскочилъ сквозь цѣпь къ ротнымъ резервамъ“. („Воспомин.“ кап. Мироненко)

вомъ флангѣ, двигались въ полуоборотъ на право съ цѣлью присоединенія къ ротамъ остальныхъ двухъ баталіоновъ. Ротамъ первой линіи пришлось переходить ручей Буковлекскаго оврага по крутому скату, покрытому густымъ и колючимъ кустарникомъ, дававшимъ хорошее ук-

Братская могила чинамъ полка, павшимъ 8 іюля 1877 года подъ Плевной.

рытіе разсыпанной турецкой пѣхотѣ. Не смотря на это, первая позиція была занята и турки отошли на вторую. Архангелогородцы немного пріостановились съ цѣлью нѣсколько устроиться, но тутъ явилась новая опасность,—надъ головами храбрецомъ стали разрываться гранаты нашей артиллеріи *).

*) Ночь нижніе чины провели, по случаю холода, въ шинеляхъ. Утромъ передъ атакой не успѣли ихъ снять. Остальныя части были въ бѣлыхъ рубахахъ. Это ввело въ заблужденіе артиллеристовъ, которые продолжали обстрѣливать турецкую позицію и тогда, когда ее занимала уже наша пѣхота.

Немного передохнувъ, роты опять перешли въ наступленіе и дружно бросились на вторую позицію. Пришлось прежде всего спускаться по открытому къ сторонѣ противника скату, густо обстрѣливаемому непріятельскими стрѣлками. Затѣмъ была пройдена лощина, покрытая кукурузой и виноградникомъ, послѣ чего Архангелогородцы стали взбираться по новому скату, чтобы выбить противника изъ второй его позиціи. Часть чиновъ 1-го бат., примыкавшая къ Вологодскому полку, продвинувшись еще впередъ, заняла д. Буково, ошибочно принятую многими за Плевну *). Въ упомянутой деревнѣ горсть храбрецовъ долго держалась и большинство изъ нихъ тамъ же положили животъ свой. Въ другихъ пунктахъ силы храбрецовъ также стали ослабѣвать, — множество убитыхъ и раненыхъ обозначали путь наступленія. Маіоръ Уваровъ, все время бывшій впереди, немедленно собралъ близъ себя находившихся людей и бросился съ ними впередъ; достигнута имъ была вершина, на площадкѣ которой завязался жестокій рукопашный бой. Архангелогородцы, уступая силѣ, подались назадъ. Въ другомъ мѣстѣ продолжалъ вести цѣпь полковникъ Розенбомъ. Достойный командиръ Архангелогородскаго полка находился верхомъ и его присутствіе удваивало энергію солдатъ. Но число послѣднихъ съ каждой минутой уменьшалось; огонь противника увеличивался, одна пуля ранила полковника Розенбома, а вслѣдъ затѣмъ другою онъ убитъ и валится съ лошади **). Въ это

*) Между прочимъ такое указаніе имѣется въ „Журналѣ“ дѣйствій IX-го кор. (стр. 33).

**) Полковникъ Югонъ Эриковичъ Розенбомъ родился 1829 года, происходилъ изъ дворянъ Великаго Княжества Финляндскаго: первоначальное образованіе было получено въ частномъ учебномъ заведеніи, военное же на службѣ, начата она въ л.-гв. Финскомъ стрѣлковомъ батальонѣ, куда онъ былъ зачисленъ унтеръ-офицеромъ 7 февраля 1846 года. Чинъ прапорщика Розенбомъ получилъ 19 іюня 1850 года съ переводомъ въ гренадерскій Генералиссимуса Князя Суворова полкъ (нынѣ Фанагорійскій), черезъ два года былъ произведенъ въ подпоручики, а въ началѣ 1854 года, по распоряженію высшаго начальства, былъ командированъ въ 3-ю бригаду резервной гренадерской дивизіи, формировавшуюся въ Орлѣ. Въ слѣдующемъ году, по раздѣленіи упомянутой бригады

мгновеніе съ Яныкъ-баира, какъ неудержимая лавина, стало спускаться нѣсколько турецкихъ таборовъ, наступленіе которыхъ было фатальнымъ для оставшейся кучки храбрецовъ. Послѣдніе, не смотря на утомленіе и свою малочисленность, въ штыки встрѣчаютъ противника, но послѣдній тѣснитъ ихъ назадъ. Нижніе чины стараются вынести тѣло своего любимаго командира, но тутъ же, пронизанные нѣсколькими пулями, падаютъ; оставшіеся въ живыхъ оттѣсняются въ лощину, а еще не остывшее тѣло командира въ исступленіи противникомъ-изувѣромъ рубится ятаганами *). Маіоръ Уваровъ вновь ведетъ впередъ остатки своего баталіона; среди нихъ виднѣется знамя. Каждый старается прикрыть собственною грудью эту полковую святыню, но она попадаетъ въ руки противника,

на полки, вступилъ уже въ чинѣ поручика въ 5-й баталіонъ 6-го гренадерскаго резервнаго полка. Въ 1856 г. состоялось прикомандированіе къ л.-гв. Волынскому резервному полку, а 26 августа того же года—переводъ съ чиномъ поручика въ л.-гв. Волынскій полкъ, откуда въ слѣдующемъ году былъ командированъ въ Офицерскую стрѣлковую школу, а затѣмъ, по возвращеніи, былъ назначенъ завѣдующимъ оружейною частью въ полку. Съ чиномъ штабсъ-капитана, въ 1861 г., Розенбомъ получилъ роту, а въ слѣдующемъ уже награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст. Въ 1863 году за отличіе въ дѣлахъ съ польскими мятежниками Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Станислава 2 ст. съ мечами, черезъ три года, за примѣрное исполненіе должности казначея, уже въ чинѣ капитана награжденъ тѣмъ же орденомъ съ Императорскою короною и мечами. Производство въ полковники и награжденіе орденомъ св. Анны 2 ст. состоялось въ 1868 году. Въ 1869 году, полковникъ Розенбомъ получилъ въ командованіе 25 пѣх. резервный баталіонъ, командуя которымъ былъ пожалованъ орденомъ св. Анны 2 ст. съ Императорскою короною. Въ 1873 г. состоялось назначеніе командиромъ полка. Полковникъ Розенбомъ, будучи холостымъ человѣкомъ, всѣ свои заботы сосредоточилъ на Архангелогородскомъ полку и поставилъ его на должную высоту какъ въ хозяйственномъ, такъ и строевомъ отношеніи, особенное вниманіе было обращено на стрѣлковую подготовку, чему много способствовало и то, что Розенбомъ въ Волынскомъ полку довольно продолжительное время командовалъ стрѣлками.

Первый военный походъ Розенбомомъ былъ предпринятъ въ 1849 году, когда, по случаю войны въ Венгріи, войска гвардіи были придвинуты къ предѣламъ Имперіи. Въ 1854 году находился въ предѣлахъ Финляндіи въ составѣ отрядовъ, охранявшихъ побережье отъ десанта союзниковъ. Во время польскаго мятежа 1863 года, входя въ составъ войскъ Варшавскаго военнаго округа, принялъ непосредственное участіе въ дѣлѣ 24 августа, когда г.-м. баронъ Криденеръ разбилъ шайку мятежниковъ при д. Мысловъ, Люблинской губер

*) „Дневникъ".

вырывается обратно: знаменщикъ, уже третій по счету, падаетъ, знамя опять въ рукахъ невѣрнаго. Къ послѣднему подскакиваетъ маіоръ Уваровъ, ударомъ сабли ранитъ его, вырываетъ „святыню", съ нею бросается впередъ, поддерживаемый еще оставшимися въ живыхъ людьми ротъ своего баталіона, но тутъ раздается нѣсколько выстрѣловъ и храбрый маіоръ падаетъ смертельно раненымъ *). Солдаты стали тѣсниться къ оставшимся еще въ живыхъ офицерамъ. Послѣдніе повторяютъ наступленіе, но утвердиться на второй позиціи не является возможнымъ, огонь противника уничтожаетъ Архангелогородцевъ. Гдѣ убитъ офицеръ, тамъ непремѣнно лежитъ и нѣсколько нижнихъ чиновъ,—видимо, что они шли за своимъ „ротнымъ" или „субалтерномъ". Всѣмъ хотѣлось оттѣснить турокъ и этимъ спасти жизнь раненымъ и оставленнымъ впереди. Но не многихъ удалось спасти, такъ какъ серьезно раненые и лишенные возможности двигаться были на глазахъ товарищей, послѣ жестокихъ мученій, умерщвлены. Такъ, между прочимъ, нижніе чины 3-ей стрѣлковой роты несли раненаго своего офицера поручика Махницкаго. Увидя это, турки стали насѣдать; нижніе чины стали отбиваться, но имъ, обремененнымъ тяжелой ношей, было это трудно дѣлать. Пор. Махницкій, видя возможность гибели, при такихъ условіяхъ всѣхъ нижнихъ чиновъ, приказалъ послѣднимъ себя куда-нибудь спрятать. Подчиняясь, нижніе чины спрятали Махницкаго въ копну ячменя, но турки замѣтили это и копну подожгли. Особенную настойчивость оказалъ прапорщикъ Войцеховичъ, четыре раза водившій впередъ свою роту. Дѣйствія кучки людей, каждый разъ все уменьшавшейся, конечно, не приводили къ успѣху, при послѣдней же атакѣ храбрый Архангелогородецъ-офицеръ былъ убитъ. Подобныхъ фактовъ было множество, но имена героевъ не были отмѣчены, да и некому было ихъ отмѣчать, такъ какъ кровавый бой, на-

*) Умеръ въ тотъ же день.

рившій кругомъ, и сгустившійся, въ видѣ тумана, пороховой дымъ,— не позволяли интересоваться окружающимъ, запоминать имена и факты.

Не менѣе храбро дѣйствовалъ 3-й бат., который, какъ указывалось, первоначально двинулся въ полуоборотъ на право, затѣмъ перешелъ ручеекъ и съ крикомъ „ура"

Генералъ-фельдмаршалъ ГУРКО.

бросился на врага, занявшаго опушку лѣса. Непріятельская пѣхота открыла усиленную стрѣльбу съ фронта, а батарея стала продольно обстрѣливать линіи наступающихъ ротъ.

Несмотря на это, Архангелогородцы 3-го бат. захватили опушку лѣса, выбили турокъ изъ ложементовъ и бросились на батарею; отдѣльные люди достигли ея, въ томъ числѣ уже раненымъ подполковникъ Маркевичъ по

цѣпь ротъ 3-го бат. могла приблизиться лишь на 200 шаг., пройти же оставшееся разстояніе, въ виду огромной убыли и утомленія, уже не хватило силъ, — остатки ротъ подались назадъ *). Затѣмъ положеніе еще болѣе ухудшилось, такъ какъ густая непріятельская цѣпь, поддерживаемая сомкнутыми частями, стала обходить лѣвый флангъ ротъ 3-го бат. Поручикъ Погорѣльскій не растерялся и съ горстью храбрецомъ сталъ прикрывать отступленіе, которымъ руководилъ маіоръ Митроновскій, который оставшихся нижнихъ чиновъ своего баталіона присоединилъ уже къ ранѣе отошедшимъ нѣсколькимъ кучкамъ, которыми оказались остатки остальныхъ двухъ баталіоновъ полка. Постепенно стали стягиваться отдѣльные люди.

Вологодскій полкъ, дѣйствовавшій правѣе Архангелогородскаго, испыталъ ту же участь, его баталіоны обратились въ ничтожныя кучки.

Около 9 час. утра оставшіеся въ живыхъ, совершенно растерянные отъ всего видѣннаго и испытаннаго, стали отходить къ позиціи, занятой нашими батареями. Командиръ артиллерійской бригады г.-м. Похитоновъ принялъ команду, такъ какъ г.-м. Кноррингъ, раненый въ руку, оставилъ войска. Большихъ усилій стоило ген. Похитонову образумить нижнихъ чиновъ, остановить ихъ и разбить на подобіе ротъ.

Что касается Костромского полка, то онъ, во исполненіе диспозиціи, подошелъ въ 5 час. утра къ непріятельской позиціи, съ которой былъ встрѣченъ огнемъ непріятельскихъ батарей, расположенныхъ на высотѣ позади д. Гривицы. Тогда полкъ выдвинулъ на позицію свою

*) Въ церкви Константиновскаго артиллерійскаго (бывшее военное) училища на доскѣ изъ чернаго мрамора имѣется слѣдующая надпись:

„Подполковникъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка Игнатій Маркевичъ, командуя стрѣлковыми ротами, первый бросился на турецкую батарею, но, не доходя до нея нѣсколько шаговъ, былъ раненъ пулею. Истекая кровью и поддерживаемый двумя солдатами, продолжалъ идти впередъ и, войдя на батарею, былъ смертельно раненъ въ голову".

батарею и построилъ два головныхъ баталіона въ ротныя колонны; двѣ сотни кубанцевъ примкнули къ правому флангу. Послѣ непродолжительной канонады головныя роты бросились впередъ и захватили окопы первой и второй линій. Тогда турки, отойдя за третью, открыли частый огонь. Потери полка были ужасны, — большинство офицеровъ было убито или ранено, командиръ полка полк. Клейнгаузъ сначала былъ раненъ пулею, а затѣмъ, во время перевязки, убитъ осколкомъ гранаты въ голову. Все это не остановило головныхъ ротъ, которыя успѣли выбить турокъ и изъ окоповъ третьей линіи, но тутъ, подавляемыя числомъ и разстрѣлявъ патроны, должны были начать отступленіе, —раненые и убитые остались во власти непріятеля *).

Отступленіе остатковъ Архангелогородскаго полка и перемѣшанныхъ съ нимъ частей Вологодскаго уже лишено было должнаго порядка, чему способствовало движеніе

*) Когда, такимъ образомъ, всѣ три полка пѣхоты выполняли, почти до полнаго своего уничтоженія, опрометчиво составленную диспозицію, Кавказская казачья бригада въ это время занималась одними передвиженіями. Въ началѣ сраженія она была на лѣвомъ флангѣ у Радишева, гдѣ признано было невозможнымъ дѣйствовать въ конномъ строю, тогда выдвинута была конно-горная батарея, но снаряды послѣдней не долетали даже на половину разстоянія. Тогда бригада была передвинута вправо въ промежутокъ между Радишевымъ и Гривицей, но это было сдѣлано уже тогда, когда Костромской полкъ отступалъ; бригада примкнула къ лѣвому флангу и вмѣстѣ съ полкомъ отошла сперва по направленію на Сгалевицу, а потомъ—въ Болгарени („Сборн. матер. по Русско-Турецк. войнѣ“, вып. 3, стр. 34).

На сколько несоразмѣрно было участіе разныхъ родовъ оружія подъ Плевной 8 іюля, доказываютъ слѣдующія цифры выбывшихъ изъ строя:

пѣхота (3 полк.)	— 73	оф.	и 2269	нижн.	чин.
Донской № 9	—	„	33	„	„
артиллер.	2	„	24	„	„
Кавк. каз. бригада	—	„	—	„	„

А потому слѣдующее мѣсто изъ донесенія г.-л. Шильдеръ-Шульднера можетъ быть отнесено только къ полкамъ Архангелогородскому, Вологодскому и Костромскому: „Офицеры и солдаты вели себя въ эти дни (7 и 8 іюля) безукоризненно: они сдѣлали все, что могутъ сдѣлать самыя доблестныя войска, оставаясь двое сутокъ безъ пищи, они шли впередъ подъ градомъ пуль и картечи, прокладывая себѣ путь огнемъ и штыкомъ, пока половина изъ нихъ не осталась на мѣстѣ, потерявъ огромную часть офицеровъ. По совѣсти, можно смѣло гордиться подобными войсками, которыя не считаютъ враговъ и не знаютъ отступленія, пока имъ это не прикажутъ“.

густымъ лѣсомъ, мѣстами приходилось пробираться по одиночкѣ, дороги были загромождены орудіями, повозками, линейками и т. п. Изъ числа же, имѣвшихся при 1-й бригадѣ дивизіи, патронныхъ ящиковъ, 17 было оставлено на полѣ сраженія, такъ какъ одна часть этихъ ящиковъ была разбита, а другая—лишена лошадей, перестрѣленныхъ противникомъ. Потери эти увеличились бы, если бы турки не ограничивали свое преслѣдованіе только линіями окоповъ на первой своей позиціи.

Отступившія части стали устраиваться и поджидать отставшихъ, отойдя за 20 пѣх. Галицкій полкъ, высланный съ двумя 4-хъ фун. батареями рано утромъ изъ Никополя *) и занявшій позицію у Чаирсовати (Черкесское село **). Далеко послѣ полудня началось дальнѣйшее отступленіе и къ вечеру остатки полковъ 1 бриг. 5 пѣх. див. стали бивакомъ у Бресляницы, а Костромской съ Кавказской бригадой—у Булгарени.

Потери полка были огромны. Выбыло изъ строя 32 офицера, изъ нихъ убито—14 ***), ранено—14 и контужено—4; нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя—949 чел.; число рядовъ въ каждой ротѣ уменьшилось до 30—35. Цѣлыхъ полдня одиночные люди, избѣгшіе кровавой расправы баши-бузуковъ, подтягивались къ полку; нѣкоторые изъ

—

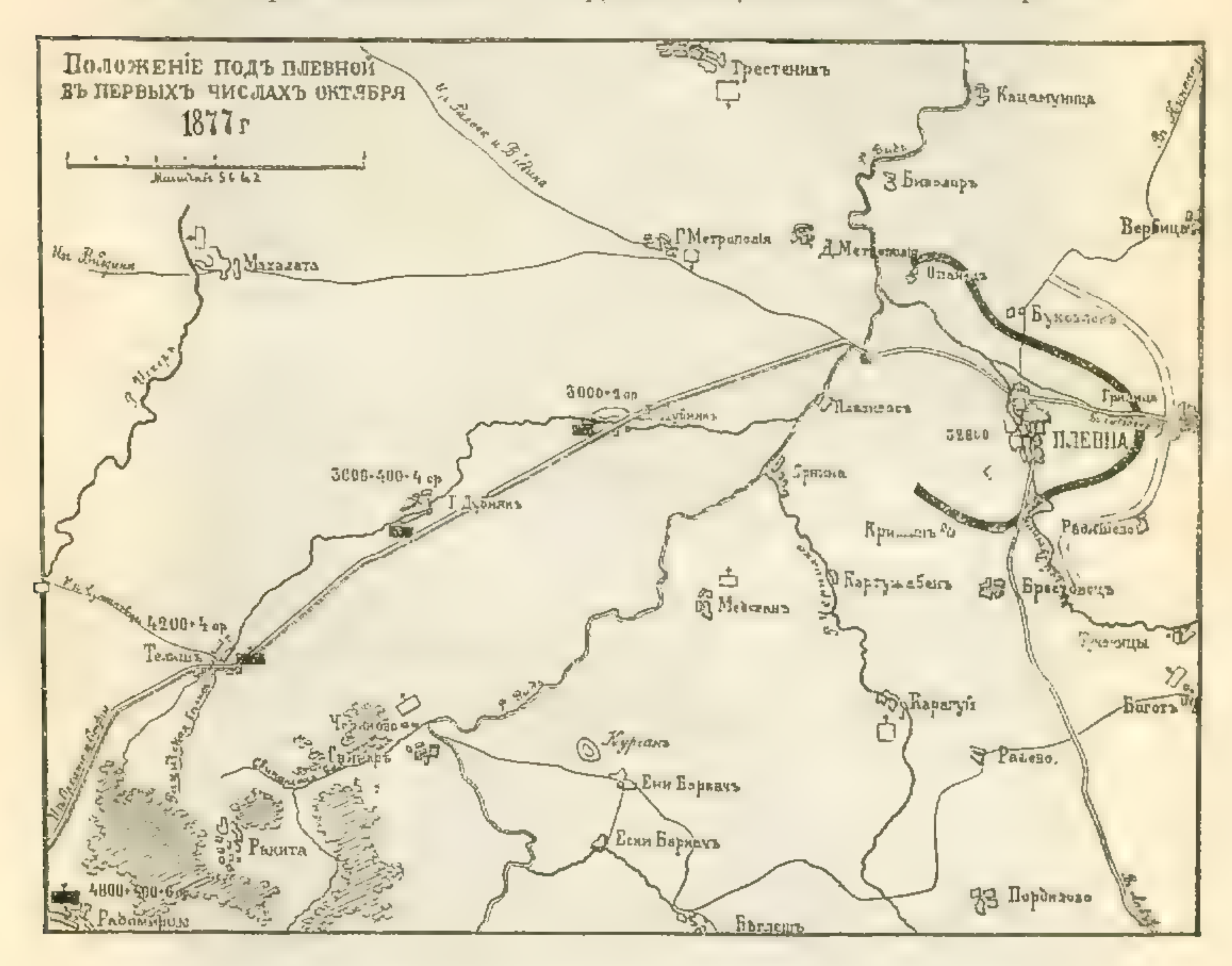
*) Точнѣе изъ Моселіево.

**) Относительно занятія тутъ позиціи Галицкимъ полкомъ „Журналъ" военныхъ дѣйствій корпуса указываетъ (стр. 35), что „со стороны Никополя подходитъ 20 пѣх. Галицкій полкъ, г.-л. Шильдеръ приказалъ ген. шт. шт.-кап. Швембергеру выбрать для этого полка позиціи позади, чтобы подъ прикрытіемъ его отойти съ 1 бригадою". Между тѣмъ, участники дѣла, находившіеся при Галицкомъ полку, говорятъ совершенно иное. Пріѣздъ шт.-кап. Швембергера къ командиру Галицкаго полка, по ихъ свидѣтельству, обусловленъ былъ приказаніемъ Шильдеръ-Шульднера идти въ бой, но на это командиръ полка полковникъ Разгильдѣевъ рѣшительно отвѣтилъ: „скажите начальнику дивизіи, что дальше этого мѣста я не пойду; уже два полка разбиты, то разобьютъ и меня, а оставшись здѣсь, я прикрою по крайней мѣрѣ отступленіе разбитыхъ полковъ" (свидѣтельство кап. Мироненко).

***) А именно: полк. Розенбомъ, подпол. Маркевичъ, маіоръ Уваровъ, шт-кап. Кульчицкій, Генбицкій, Гене, поручикъ Никитинъ, Махницкій, подпор. Марковскій, Константиновичъ, Балутинъ, Воробей, прапор. Ядрило и Войцеховичъ.

нихъ были серьезно ранены, все время находились безъ пищи и воды.

Весь бивакъ у Бресляницы первые дни представлялъ собою почти сплошной перевязочный пунктъ, при чемъ медицинская часть оказалась въ полной несостоятельности,—перевязочныхъ и другихъ средствъ было крайне

недостаточно. За отсутствіемъ линеекъ раненые отправлялись въ тылъ на обывательскихъ подводахъ.

Одновременно приходилось работать войскамъ и по возведенію укрѣпленій, такъ какъ въ первое время боялись наступленія турокъ.

За ранцами было послано 10 числа къ тому мѣсту, гдѣ они въ день боя 8 іюля были свалены, что оказалось довольно близко отъ турецкой позиціи. Поэтому привезено

было только часть ранцевъ, укладка которыхъ уже въ значительной степени была расхищена. До назначенія новаго командира, полкомъ командовалъ подпол. Петрашевскій.

Роты нѣсколько пополнились и уже въ среднемъ представляли собою численность въ 100—120 чел. Для пополненія же офицерскаго состава изъ саперной команды былъ вытребованъ маіоръ Рагозинскій и подпоручикъ Горбачевскій, изъ штаба дивизіи прибылъ поручикъ Кочуринцевъ и изъ училища прапорщикъ Розенмейеръ. Но, несмотря на это, едва хватило офицеровъ для командованія ротами; во главѣ послѣднихъ встали даже только что прибывшіе офицеры, ни разу не бывшіе въ строю.

До 16 іюля войска почти не перемѣщались, занимая авангардомъ *) передовую позицію у раззореннаго черкесскаго с. Чалисоватъ. Главныя силы, въ составъ которыхъ входили Архангелогородскій, Вологодскій и Галицкій полки съ 5 батареями 5-й арт. бригады, 7 ротъ 121 пѣх. Пензенскаго и 3—Тамбовскаго полка съ 3 батар. 31 арт. бригады,—бивакировали у Бресляницы. Оставался тутъ же, до отправки раненыхъ въ Систовъ, 19 пѣх Костромской полкъ съ батар. 31-й бригады, но затѣмъ, какъ сильно пострадавшій и лишенный ранцевъ и шинелей, оставленныхъ на полѣ сраженія, былъ назначенъ въ гарнизонъ Никополя, взамѣнъ чего изъ послѣдней крѣпости прибыли полки Пензенскій и Тамбовскій. Кавказская же казачья бригада перешла изъ Турскаго-Трестеника въ Парадинъ **).

13 числа произведена была рекогносцировка мѣстности подъ Плевной съ сѣверной, восточной и южной сто-

*) Авангардъ, подъ ближайшимъ начальствомъ г.-м. Лашкарева, состоялъ изъ 123 пѣх. Козловскаго, 9 улан. Бугскаго и Донскаго № 9 полковъ съ Донскою казачьею № 2 батареею.

**) Обозы 1 и 2 разрядовъ находились при войскахъ, обозъ же 3 разряда, а также парки были собраны на высотахъ за мостомъ у Мисылеу, на правомъ берегу р. Осмы, подъ прикрытіемъ 2 ротъ Пензенскаго полка, высланнаго изъ кр. Никополя.

ронъ *). На слѣдующій день состоялось свиданіе г.-л. барона Криденера съ командиромъ XI корпуса г.-л. княземъ

Братская могила чинамъ полка, павшимъ 5 января въ бою близъ Филипполя.

*) Въ „Журналѣ" военныхъ дѣйствій IX корпуса ничего не указано о полученныхъ результатахъ, а поэтому нельзя судить насколько они выяснили дѣйствительную обстановку непріятельскаго расположенія подъ Плевной.

Шаховскимъ, который съ дивизіею пѣхоты и бригадою кавалеріи былъ посланъ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ на подкрѣпленіе IX корпуса. На этомъ свиданіи, имѣвшемъ значеніе какъ бы военнаго совѣта, въ Полевой штабъ былъ посланъ слѣдующій рапортъ: *) „По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ разныхъ источниковъ, число турецкихъ войскъ въ Плевнѣ, возрастая съ каждымъ днемъ, дошло къ 14 іюня отъ 50 до 60 тысячъ, изъ коихъ болѣе 40 таборовъ низама, нѣсколько эскадроновъ регулярной кавалеріи и большое число черкесовъ и баши-бузуковъ, стекающихся въ Плевну со всѣхъ сторонъ. При этихъ силахъ имѣется, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, отъ 70 и 75 орудій. Непріятель занимаетъ весьма сильную, по условіямъ мѣстности, позицію на высотахъ, окружающихъ Плевну съ сѣвера и востока отъ д. Опонецъ до д. Гривицы, а съ южной—на высотахъ у Плевны и противъ д. Радишева. Позиціи эти усиливаются еще укрѣпленіями. Мы съ прибытіемъ части IV и XI корпусовъ будемъ имѣть для атаки этихъ позицій около 26 тыс. при 140 орудіяхъ, считая и направленную сюда бригаду 30 пѣх. див“. Далѣе въ рапортѣ указывалось, что, въ виду такой несоразмѣрности силъ, испрашивается окончательное повелѣніе и если такое послѣдуетъ, то наступленіе на Плевну предположено вести съ восточной и юго-восточной сторонъ города, какъ наиболѣе важныхъ въ стратегическомъ отношеніи и наиболѣе доступныхъ въ тактическомъ. Большею же частью кавалеріи съ конною артиллеріею имѣется въ виду, перейдя ее за р. Видъ у д. Рыбена, дѣйствовать на пути сообщеній непріятеля съ Софіею и Виддиномъ.

Перемѣщеніе нѣкоторыхъ частей, собранныхъ подъ Плевной, произошло 16 іюля, когда Архангелогородскій полкъ, въ составѣ главныхъ силъ, перешелъ въ д. Турскій-Трестеникъ, что было сдѣлано для сближенія съ отрядомъ кн. Шаховскаго въ виду предположенной атаки на

*) Дѣло штаба IX корп. 1877 г. № 4, стр. 73 (книги) и въ дополненіи къ дѣлу № 4, стр. 27 (подлинная рукоп. начальника штаба г.-м. Шнитникова).

Плевну съ восточной и юго-восточной сторонъ, такъ и въ видахъ лучшаго прикрытія пути изъ Плевны на Бѣлу, такъ какъ базисомъ для Плевненскаго отряда, вмѣсто Никополя, къ этому времени стало Систово.

17 числа было получено отъ начальника Полевого штаба предписаніе, въ которомъ одобрялось намѣреніе атаковать Плевненскую позицію съ восточной и юго-восточной сторонъ и указывалось подготовить атаку артиллерійскимъ огнемъ *).

16 и 17 іюля были потрачены на окончательное ознакомленіе съ расположеніемъ турокъ и на отдачу послѣднихъ инструкцій, а въ ночь на 18 число было получено приказаніе „атаковать и взять Плевну", для исполненія чего баронъ Криденеръ, назначенный главнымъ начальникомъ всѣхъ войскъ, собранныхъ подъ Плевною, имѣлъ въ своемъ распоряженіи 36 бат., 30 эск. и 186 оруд. **).

Сейчасъ же была разослана заранѣе приготовленная диспозиція, въ которой пунктъ 2-ой относился къ Архангелогородскому полку, такъ какъ въ немъ было помѣчено слѣдующее: „17-й пѣх. Архангелогородскій, 18-й Вологодскій и 20-й Галицкій полки съ 5-й артил. бригадою, подъ начальствомъ ген. Шильдеръ-Шульднера, выступивъ въ $5^1/_2$ час. утра отъ д. Турскій-Трестеникъ, по прямой дорогѣ, ведущей въ Плевну, станутъ въ резервѣ, за частями

*) Въ другомъ отзывѣ изъ Полевого штаба сообщалось, что свѣдѣнія о силахъ непріятеля въ Плевнѣ сильно преувеличены и что, по имѣющимся въ Главной квартирѣ наиболѣе вѣрнымъ даннымъ, въ Плевнѣ имѣется только 25 тыс. турецкихъ войскъ. („Журналъ", стр. 42)

**) Подробное распредѣленіе этихъ силъ было слѣдующее: 9-й улан. Бугскій и Донской № 9 полки съ Донскою № 2 батареею (10 эск. и 6 ор.) въ Бреслянницѣ; 31 пѣх. див., безъ 124 пѣх. Воронежскаго полка и 5-й батареи, бывшихъ въ Систовѣ (9 бат. и 40 ор.), въ д. Каголовцы, 5 пѣх. див., безъ 19 пѣх. Костромского полка и 5-й батар. 31 артил. бригады, бывшихъ въ Никополѣ (9 бат. и 40 ор.),—въ д. Турскій-Трестеникѣ; 2-я бригада 30-й пѣх. дивизіи съ 2, 4 и 6 батареями (6 бат. и 24 ор.)—въ д. Карогачъ-Болгарскомъ; 1-я бригада 30-й пѣх. див. съ остальными батареями своей бригады, 1-я бригада, 32 пѣх. див. съ 1, 3 и 4 батареями и 1-я бриг. 11 кавал. дивизіи съ 18 кон. батареею (12 бат., 8 эск. и 54 ор.)—въ Парадимѣ и Кавказская бригада съ Донскою № 8 и конно-горною батареями (12 эск. и 12 ор.)—въ д. Боготѣ.

31 пѣх. дивизіи на высотахъ, сопровождающихъ съ сѣвера шоссе, ведущее изъ д. Болгарени въ Плевну" *).

Согласно диспозиціи отряды двинулись. Утро было туманное, а поэтому колонна г.-м. Вильяминова подошла совершенно незамѣченною къ указанной ей позиціи, поднялась на позицію и выставила батареи. Первый выстрѣлъ со стороны турокъ былъ сдѣланъ въ $8^1/_2$ час. утра, упомянутыя батареи начали отвѣчать, скоро туманъ разсѣялся и къ 9 час. открылись непріятельскія позиціи и большой редутъ, по которому и былъ сосредоточенъ весь артиллерійскій огонь. Въ концѣ 10-го часа стали въ резервномъ порядкѣ за правымъ флангомъ боевой линіи полки 5 пѣх. див., при чемъ во главѣ Архангелогородцевъ находился, только что передъ тѣмъ прибывшій, новый командиръ флигель-адъютантъ полковникъ Шлиттеръ **).

---

*) Войска приведеннаго пункта входили въ отрядъ г.-л. Вельяминова, составившій правый флангъ боевого расположенія. Части 31 пѣх. див., составившія боевую линію, должны были выступить изъ д. Каголовцы въ 5 час. утра и направиться по дорогѣ въ Плевну, пролегающей сѣвернѣе тоже изъ Болгарени въ Плевну на д. Гривицу. Пройдя около 7 вер. и достигнувъ возвышенности, съ которой открывается д. Гривица, полки должны были развернуться въ боевой порядокъ, имѣя въ первой линіи столько батарей, сколько позволитъ мѣстность. Батареи, занявъ позицію на разстояніи вѣрнаго прицѣльнаго выстрѣла, должны были открыть огонь. Дальнѣйшее наступленіе должно было быть предпринято лишь по полученіи особаго приказанія.

Лѣвый флангъ, отрядъ г.-л. кн. Шаховскаго, имѣлъ цѣлью атаку непріятельскихъ войскъ, расположенныхъ къ сѣверу отъ д. Радишево. Такимъ образомъ правый флангъ долженъ былъ вести атаку съ востока, а лѣвый съ юго-востока и юга, при чемъ обѣимъ колоннамъ, по занятіи указанныхъ высотъ, предписывалось развить артиллерійскій огонь.

**) Флигель-адъютантъ полковникъ Николай Петровичъ Шлиттеръ родился въ 1834 году, происходилъ изъ дворянъ Тифлисской губ. Первоначальное образованіе получилъ въ частномъ учебномъ заведеніи, военную же службу началъ въ 1850 году юнкеромъ въ батарейной № 1-ой батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, но тутъ Шлиттеръ пробылъ недолго, хотя все-таки успѣлъ принять участіе въ экспедиціи 1851 года г.-м. Слѣпцова противъ чеченцевъ, въ концѣ 1852 года, по волѣ начальства, былъ переведенъ въ пѣхотный генерала—фельдмаршала кн. Варшавскаго, гр. Паскевича-Эриванскаго полкъ. Однако къ этому полку не прибылъ, а былъ въ дѣйствительности прикомандированъ къ 13 л.-гр. Эриванскому полку, въ составѣ котораго участвовалъ подъ начальствомъ г.-м. барона Закомельскаго противъ чеченцевъ. Состоя въ этомъ же полку, за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ былъ произведенъ въ подпоручики 18 апрѣля 1854 года, а въ слѣдующемъ году награжденъ ор-

Одновременно выяснилось, что въ канонадѣ могутъ принимать участіе только 9-фун. орудія, такъ какъ гранаты легкихъ орудій совершенно не долетали.

Стали слышатся выстрѣлы и со стороны Радищева, что указывало занятіе кн. Шаховскимъ назначенной ему высоты.

Вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилось, что противъ праваго фланга нашего боевого расположенія отъ Гривицкаго редута мѣстность постепенно, едва замѣтно, поднимается: представляя открытое пространство на 2 тыс. шаг., это былъ небольшой перевалъ, за которымъ, казалось, можно было подойти довольно укрыто къ виднѣвшемуся большому редуту, но отъ этого перевала покатость къ сѣверу была перерѣзана нѣсколькими, довольно глубокими, лощинами, покрытыми кустами и при томъ обстрѣливалась другимъ сосѣднимъ Сѣвернымъ редутомъ, связаннымъ въ Гривиц-

деномъ св. Анны 4 ст. съ надписью „За храбрость" и произведенъ въ поручики. Получивъ за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ Высочайшее благоволеніе въ 1855 году, черезъ два года произведенъ въ штабсъ-капитаны за отличіе противъ горцевъ. Въ 1859 году за отличіе противъ лезгинъ и особые подвиги мужества и храбрости при взятіи 20 августа 1858 года, въ экспедиціи противъ лезгинъ, штурмомъ Иланхевскаго, сильно укрѣпленнаго, аула Катуры, былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст. Въ томъ же году за участіе въ зимней экспедиціи противъ чеченскаго народа состоялось награжденіе Шнитгера полугодовымъ окладомъ жалованья. За отличія же противъ горцевъ въ 1861 г. былъ пожалованъ орденъ св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ, а за недопущеніе побѣговъ въ командуемой ротѣ получилъ денежную награду въ 370 руб. сер. Въ томъ же 1861 году Государь Императоръ, присутствуя въ г. Кутаисѣ на смотру Эриванскаго полка, удостоилъ Шнитгера, бывшаго уже въ чинѣ капитана, высокой наградой,—зачисленіемъ въ свою свиту со званіемъ флигель-адъютанта. Въ 1865 году, за отличіе при покореніи Западнаго Кавказа, пожалованъ орденомъ св. Станислава 2 ст. съ мечами, а въ слѣдующемъ году за отличія по службѣ произведенъ въ маіоры съ переводомъ въ 16 грен. Мингрельскій полкъ; въ 1866 году уже переведенъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ капитаномъ, а черезъ три года произведенъ въ полковники и назначенъ предсѣдателемъ хозяйственнаго комитета. Въ 1874 году состоялось отчисленіе отъ фронта въ Свиту Его Величества.

Изъ тѣхъ многочисленныхъ походовъ, экспедицій и дѣлъ, въ которыхъ за время пребыванія на Кавказѣ принималъ участіе Шнитгеръ, заслуживаетъ вниманіе сраженіе 24 іюля 1854 года при с. Кюрукъ-Дарга, когда 20 тыс. Александропольскій отрядъ г.-л. кн. Бебутова разбилъ на голову 60 тыс. турецкій корпусъ, бывшій подъ начальствомъ мушира Зарифа-Мустафы-паши, при чемъ было взято 15 орудій съ 16 зарядными ящиками, 2 знамя, 4 штандарта, 20 значковъ, множество оружія, лагерь и до 2 тыс. плѣнныхъ.

кимъ траншеею и прочными ложементами. Покатость къ югу и юго-востоку отъ большого Гривицкаго редута, т. е. по направленію на Гривицу и къ нашему лѣвому флангу и центру, спускалась отлого и затѣмъ обрывалась въ широкій оврагъ, отдѣлявшій лѣвый флангъ нашей позиціи и д. Гривицу отъ пологой возвышенности къ Гривицкому редуту: на этой покатости недалеко отъ послѣдняго находилось нѣсколько батарей, отдѣленныхъ отъ нашей позиціи весьма широкимъ и глубокимъ оврагомъ, хорошо обстрѣливаемымъ. Покатость отъ редута въ сторону нашего наступленія обстрѣливалась въ три яруса *).

Артиллерійскій огонь продолжался до 12 час., причемъ г.-л. Криденеръ, находившійся при правомъ флангѣ, не усмотрѣлъ особеннаго превосходства дѣйствій нашей артиллеріи надъ непріятельской **). Кромѣ того, командира корпуса безпокоило неполученіе никакихъ извѣстій изъ колонны лѣваго фланга, что заставило въ 12½ час. дня послать къ кн. Шаховскому записку съ просьбою сообщить о ходѣ дѣла; черезъ два часа была послана вторая записка приблизительно такого же содержанія. Наконецъ, въ 3 часа дня прибылъ ординарецъ съ донесеніемъ, что атака со стороны Радишева началась. Тогда приказано было г.-л. Вельяминову начать наступленіе. Атаку повели три полка 31 пѣх. дивизіи, при чемъ Пензенскій полкъ, отбросивъ турокъ изъ передовыхъ ложементовъ и ровиковъ, быстро достигъ, оставляя за собою сотни убитыхъ и раненыхъ, подъема къ редуту; нѣсколько ротъ успѣло не только ворваться въ ближайшія къ нему траншеи, но и утвердиться въ нихъ; другія же роты залегли въ ровикахъ шагахъ въ ста отъ редута. Передовыя части Тамбовскаго полка, потерявъ массу людей, не дойдя до редута шаговъ триста, залегли за холмомъ и, занявъ непріятельскіе ложементы, открыли пальбу залпами. Два

*) Съ бруствера, рва и ложементовъ впереди и по сторонамъ.

**) Что и понятно, — полевыя укрѣпленія обстрѣливались изъ мѣдныхъ орудій съ четырехъ верстъ разстоянія.

баталіона Козловскаго полка, потерявъ много людей и командира полка, сраженнаго тремя пулями, успѣли достичь тѣхъ же ровиковъ, въ которыхъ уже лежали пензенцы, къ послѣднимъ они и присоединились. Видя это,

БЛОКАДА ПЛЕВНЫ ВЪ КОНЦѢ ОКТЯБРЯ 1877г.

г.-л. баронъ Криденеръ приказалъ г.-л. Шильдеръ-Шульднеру усилить своими полками боевую линію, направилъ 1-ю бригаду правѣе Пензенскаго полка, въ обхватъ редута съ сѣверо-востока, а 20-й Галицкій въ поддержку лѣваго фланга.

Архангелогородскій полкъ началъ наступленіе около 5 час. вечера, уступами по-баталіонно, двигаясь за Вологодскимъ полкомъ. Мѣстность, по которой приходилось двигаться,

была изрѣзана нѣсколькими лощинами, которыя по мѣрѣ приближенія къ редуту дѣлались глубже, съ трудно преодолимыми скатами. Вологодскій полкъ, пройдя глубокую лощину, поднялся на возвышенность, сильно обстрѣливаемую изъ редута и съ гребня впереди лежащей глубокой балки съ обрывистыми берегами. Спустившись въ эту балку, вологодцы взяли значительно вправо по балкѣ и, поднявшись съ большими потерями по противоположному ея скату, залегли; виднѣлись тутъ и остатки Пензенскаго полка.

Скоро на днѣ упомянутой балки сосредоточились 1 и 2 бат. Архангелогородскаго полка. Тогда полковникъ Шлиттеръ, снявъ головной уборъ, перекрестился и, сказавъ ребята за мною, полкъ повелъ впередъ. Дружно Архангелогородцы двинулись за своимъ командиромъ полка, желаніе отомстить за убитыхъ товарищей 8 іюля воодушевляло всѣхъ. Перебѣжавъ вершину и спустившись подъ сильнымъ огнемъ въ новый оврагъ, роты стали взбираться на слѣдующую высоту. Затѣмъ, пройдя лѣсъ, съ крикомъ „ура" бросились Архангелогородцы на траншею, занятую непріятелями. Послѣдній было открылъ стрѣльбу, но, не выдержавъ натиска, турки очистили траншею и отбѣжали къ вершинѣ горы, гдѣ виднѣлся большой редутъ, впереди котораго находились также траншеи. Полкъ не остановился и, несмотря на огромныя потери, подбѣжалъ къ указаннымъ траншеямъ и частью занялъ ихъ. До редута оставалось всего 30—50 шаговъ. Проходя пересѣченной мѣстностью, роты перемѣшались, оказались отсталые, послѣдніе теперь стали подтягиваться. Между тѣмъ огонь изъ редута, особенно при такомъ близкомъ разстояніи, былъ на столько силенъ, что достаточно было поднять голову изъ-за траншеи, чтобы десятки пуль засвистали со всѣхъ сторонъ. Полки охватили редутъ полукругомъ, при чемъ роты вытянулись въ одну линію; были тутъ люди и другихъ полковъ. Раздавалась учащенная стрѣльба, но уже впередъ полкъ не двигался. Между тѣмъ

часть людей съ нѣсколькими офицерами,—поручикъ Шостаковскій, подпоручики Горбачевскій, Столица, Дубровскій и прапорщики Гунько и Минченко,—успѣли продвинуться еще ближе къ брустверу. Тутъ правѣе послышались крики „ура“, тогда и Архангелогородцы поднялись и бросились впередъ, но сразу со всѣхъ сторонъ раздались тысячи выстрѣловъ, много было убито, а оставшіеся въ живыхъ опять залегли, но подпоручики Столица и Дубровскій, прапорщикъ Гунько съ нѣсколькими десятками нижнихъ чиновъ легли у самаго наружнаго края редута,—движеніе впередъ и назадъ влекло за собою одну смерть.

Между тѣмъ, стало уже темнѣть и фигура редута еще рельефнѣе выдѣлилась на небосклонѣ, очерчиваемая по гребню бруствера блестящей линіей безпрерывныхъ ружейныхъ выстрѣловъ. Наступила ночь и маіоръ Митроновскій, собравъ остатки ротъ, сталъ отводить ихъ назадъ *) на ту позицію, какую занимали войска утромъ передъ Гривицкимъ редутомъ и на который къ концу боя, для прикрытія, сталъ послѣдній резервъ,—одинъ баталіонъ Серпуховскаго полка. Отступленіе было трудное, особенно большихъ усилій стоила переноска раненыхъ черезъ овраги.

Одновременно предпринялъ отступленіе и 3-й бат. полка, дѣйствовавшій отъ первыхъ двухъ нѣсколько лѣвѣе. Этотъ баталіонъ, въ присутствіи начальника дивизіи бралъ высоту передъ редутомъ и, по занятіи послѣдней, залегъ въ оставленныхъ противникомъ траншеяхъ, заполнивъ промежутокъ между Козловскимъ и Вологодскимъ полками. Отступленіе 3-го бат. было менѣе затруднительно, такъ

*) Люди изъ подъ редута пробирались ползкомъ по одиночкѣ. Но офицеры Гунько, Столица и Дубровскій съ нѣсколькими нижними чинами всю ночь пролежали у рва редута. На утро турки начали въ нихъ бросать изъ редута каменьями и галетами, крича „русскій отступай или наступай“. Одновременно нѣсколько турокъ показалось изъ-за редута,—явилась опасность быть захваченными. Тогда былъ поданъ сигналъ, кучка Архангелогородцевъ, оставленная уже всѣми и удивившая своею безотвѣтною рѣшимостью (провести ночь подъ непріятельскимъ брустверомъ) самого противника, одновременно вскочила и вразсыпную бросилась назадъ. Опять раздались непріятельскіе выстрѣлы, нѣсколько нижнихъ чиновъ было убито, но остальные спаслись. („Дневникъ“).

какъ мѣстность, которую надо было пройти, не была столь пересѣченною.

Общее отступленіе, послѣ огромныхъ потерь, было и на лѣвомъ флангѣ у кн. Шаховскаго, войскамъ котораго, сверхъ того, пришлось выдержать натискъ перешедшихъ въ наступленіе турокъ. Части этого отряда, при томъ, уже утромъ 19 числа, отошли на Порадимъ и Пелишатъ, войска же праваго фланга отступила на Карачагъ и Булгарени, а къ вечеру 19 іюля частью сосредоточились въ д. Турскомъ-Трестеники и въ Булгарени, гдѣ сталъ, въ составѣ своей бригады, и Архангелогородскій полкъ, имѣя на лицо всего 14 офицеровъ и 50—60 ниж. чин. на роту. Ранеными оказались подпол. Петрашевскій, пор. Погорѣльскій, Скочко, Шостаковскій и Горбачевскій, оставшійся въ строю, подпор. Кириловъ и прапор. Розенмейеръ. Нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя—371 чел., изъ нихъ убитыхъ—113, раненыхъ—166 и безъ вѣсти пропавшихъ—92, которыхъ также надлежало отнести къ убитымъ *). На каждую роту было пожаловано по три знака отличія военнаго ордена и, кромѣ того, указано представить списки тѣхъ, которые выказали особое отличіе **).

И такъ, „Первая и Вторая Плевна“ уменьшили составъ полка почти на три четверти, что наглядно доказываетъ то высокое чувство долга и полковой доблести, которая, какъ и всегда, была всецѣло присуща Архангелогородцамъ въ дни 8 и 18 іюля, а, слѣдовательно, не ихъ вина, если необдуманно веденные бои, безъ должной рекогносцировки, артиллерійской подготовки и содѣйствія кавалеріи, возложенные на одну „многострадальную“ пѣхоту, не увѣнчались тѣмъ успѣхомъ, который такъ присущъ нашему оружію.

—

*) Общая потеря достигаетъ 7 тыс. чел., при чемъ она всецѣло падаетъ, какъ и 8 іюля, на одну пѣхоту, такъ какъ у артиллеріи выбыло изъ строя всего 81 ниж. чин., а въ кавалеріи—3. („Журналъ“, стр. 65).

**) Приложенія стр., 33.

ГЛАВА XXIII.

Обстановка на Придунайскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій послѣ 18 іюля—Полковой праздникъ.—Атака Плевны 30 августа; взятіе полкомъ редута; смерть полк. Шлиттера.—Нахожденіе въ резервѣ у д. Гривицы; устройство бивака; прибытіе полк. Пантелѣева; принятыя имъ мѣры.—Перемѣщеніе за Видъ; служба въ траншеяхъ.—Бой 28 ноября; участіе полка; сдача арміи Османа-паши.

ИСПЫТАННАЯ нашими войсками 18 іюля вторая неудача подъ Плевной произвела рѣшительный переворотъ во всемъ ходѣ войны,—наступательныя операціи были пріостановлены и всѣ заботы стали направляться къ тому, чтобы удержать районъ, занятый нашими войсками отъ Дуная до Балканъ.

Прежде всего, рѣшено было усилить на театрѣ военныхъ дѣйствій войска, а поэтому была объявлена мобилизація Гвардейскаго корпуса, (за исключеніемъ 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи), 2-й и 3-й гренадерскихъ дивизій, 1-й кавалер. дивизіи, 24-й и 26-й пѣх. дивизій съ ихъ артиллеріей *). Кромѣ того, установлено соглашеніе съ Румыніей относительно совмѣстныхъ дѣйствій противъ Турціи и начаты переговоры съ Сербіей о мобилизаціи ея арміи.

*) Всѣ эти подкрѣпленія ($7^1/_2$ пѣх. и 3 кав. див.) могли подойти только въ сентябрѣ и октябрѣ. Во второй же половинѣ августа должна была подойти лишь 2-я Донская казачья дивизія.

Одновременно были сдѣланы частныя перемѣщенія, благодаря чему въ первыхъ числахъ августа наши вооруженныя силы получили слѣдующее расположеніе: Восточный (Рущукскій) отрядъ, XII и XIII корпуса,—отъ Дуная до Аязлара между рр. Янтра и Кара-Ломъ; Южный, VIII и XI корпуса, 4-я стрѣл. бригада и болгарское ополченіе,—на Османъ-Базарской дорогѣ, по линіи Елена-Хошкіой-Шипка-Сельви; Западный, IV и IX корпуса,—отъ Никополя до Парадима, главнымъ образомъ, подъ Плевной и Общій резервъ, 2-я пѣх. дивизія и 3-я стрѣлк. бриг.,—у Горнаго-Студня и Акчаира. Для прикрытія же коммуникацій съ Россіей служили отряды: Нижне-Дунайскій, XIV корпусъ,—по линіи Черноводы-Кюстенджи и Журжево-Ольтеницкій, бригада пѣхоты и два полка кавалеріи XI корпуса,—на лѣвомъ берегу Дуная, противъ четыреугольника крѣпостей *).

Послѣ неудачи 18 іюля предполагалось войска, собранныя подъ Плевной, отвести даже за р. Осму, но отсутствіе особыхъ признаковъ къ рѣшительному образу дѣйствій турецкихъ войскъ позволило первую оборонительную линію избрать впереди на линіи Турскій-Трестеникъ и Сгалевицы, имѣя резервъ на линіи Болгарскаго Карагача. Избранную здѣсь позицію, не представлявшую, впрочемъ, по условіямъ мѣстности, особенныхъ выгодъ, рѣшено было укрѣпить возведеніемъ закрытій для батарей и ложементовъ для пѣхоты. На работы этихъ фортификаціонныхъ сооруженій, вмѣстѣ съ саперами, наряжались пѣхотныя части IX корпуса.

Августѣйшій Главнокомандующій 21 іюля прибылъ въ

---

*) Турецкія же вооруженныя силы были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Восточная армія, подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго Мехмета-Али-паша, силою 100 тыс., занимала Разградъ, Эски-Джумъ и Османъ-Базаръ, выдѣливъ 40 тыс. въ гарнизоны Рущука, Силистріи, Шумлы и Варны; Балканская, Сулеймана-Паши,—стояла противъ Твардицкаго, Ханкіойскаго и Сливненскаго проходовъ, выдѣливъ 8 тыс. въ гарнизоны Адріанополя, Филиппополя и Кара-Бунара и Западная, Османа-паши, силою 56 тыс.,—занимала Плевну и Ловчу, выдѣливъ 12 тыс. въ гарнизоны Виддина, Софіи и Ниша.

Болгарени, гдѣ объѣхалъ войска 1-й бригады 5-й пѣх., дивизіи, при чемъ Архангелогородцевъ и Вологодцевъ благодарилъ за службу и лично роздалъ Георгіевскіе знаки. Того же числа 2-й баталіонъ полка былъ посланъ въ д. Чаушп-Махало для составленія конвоя Главной квартиры,

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III.

а 23 іюля *) покинули Болгарени также 1 и 2 бат. Архангелогородскаго полка, передвинутые въ с. Карагачъ, съ цѣлью усилить поддержки боевой линіи. Пребываніе въ

*) Лишь этого числа нижнимъ чинамъ полка было объявлено, что въ турецкихъ войскахъ принятъ знакъ „Красной луны“, для тѣхъ медицинскихъ и санитарныхъ учрежденій и лицъ, которыя въ нашей арміи снабжаются Краснымъ Крестомъ: поэтому предписывалось уважать неприкосновенность лицъ и учрежденій, носящихъ знакъ „Красной луны“.

упомянутомъ селеніи вызвало сильнѣйшія заболѣванія, что объясняли плохою водою и чрезмѣрнымъ употребленіемъ зелени и винограда. Въ виду этого, полкъ былъ передвинутъ на 4 вер. впередъ и поставленъ на новомъ мѣстѣ бивакомъ.

Въ Парадимъ съ 25 іюля стали стягиваться части IX корпуса, при чемъ тогда же было объявлено распоряженіе, что, для связности дѣйствій въ окрестностяхъ Плевны и Никополя, Его Высочество Главнокомандующій изволилъ общее командованіе надъ всѣми войсками, собранными подъ Плевной, подчинилъ старшему въ чинѣ г.-л. Зотову. Послѣднимъ были предприняты нѣкоторыя перемѣщенія, и войска Западнаго отряда въ первыхъ числахъ августа подраздѣлились; правый флангъ, румынскія войска (дивизія пѣхоты со своей артиллеріей и два полка калараней), прикрывая Никополь со стороны Виддина, занимали дд. Мисылеу и Бреслянницу; центръ, IX корпусъ, находился на пути изъ Плевны въ Систовъ, занимая укрѣпленную позицію между Турецкимъ-Трестеникомъ и болгарскимъ Карагачемъ; лѣвый флангъ, IV корпусъ,—у Парадима и Сгалевицы и сторожевую кавалерійскую цѣпь, тянувшуюся впереди IX корпуса отъ шоссе восточнѣе Гривицы до Врбицы, содержали Бугскій уланскій и казачій № 34 Донской полки; южнѣе ихъ находилась кавалерія IV корпуса, а сѣвернѣе до р. Видъ и внизъ по этой рѣкѣ до—Дуная румынскія калараши.

На случай наступленія непріятеля по IX корпусу, 31 іюля, была объявлена особая диспозиція, по которой Архангелогородскій полкъ *) входилъ въ составъ резерва и, подъ начальствомъ своего начальника дивизіи г.-л. Шильдеръ-Шульднера, долженъ былъ строиться южнѣе с. Турецкаго-Трестеника и впереди Болгарскаго-Карагача.

Полкъ, занимая траншеи подъ Плевною, праздновалъ

*) Еще Вологодскій и Пензенскій. По тревогѣ людямъ всегда приказано было выходить въ ранцахъ, если особо не будетъ сказано, что безъ нихъ. („Журн. IX корп.“, стр. 82).

15 августа свой полковой праздникъ: сначала было отслужено благодарственное молебствіе, послѣ котораго полковой священникъ о. Николай сказалъ прочувственное слово. Для обѣда нижнихъ чиновъ, по приказанію полкового командира, въ траншеяхъ были устроены земляные столы; для офицеровъ же такіе же столы на срединѣ расположенія полка. Обѣдъ состоялся въ 8 час. веч., на немъ присутствовалъ командиръ корпуса г.-л. баронъ Криденеръ, которымъ и была провозглашена здравица за Государя Императора, въ отвѣтъ на это послѣдовало громкое „ура". Турки, услыша этотъ боевой кличъ нашей арміи, открыли орудійную стрѣльбу, которая продолжалась около двухъ часовъ, не причинивъ полку ни какого вреда. Такимъ образомъ, турки, невольно для себя, салютовали Архангелогородцамъ въ день ихъ полкового праздника.

Въ свободное отъ нарядовъ время роты полка, согласно отданнаго по отряду приказа *), стали производить строевыя ученія, при чемъ обращалось особенное вниманіе на упражненіе въ атакѣ укрѣпленій сильной профили, для чего устраивались особые брустверы съ глубокими рвами, а въ роты выдавались штурмовыя лѣстницы и доски. Также нижніе чины практиковались въ томъ, чтобы при атакѣ никто изъ нихъ не начиналъ кричать „ура", а ожидалъ бы этого возгласа отъ идущаго съ нимъ начальника. Запрещалось изъ строя выходить для поднятія убитыхъ и даже раненыхъ, такъ какъ этимъ только ослабляется боевой составъ.

За все это время турки нисколько не безпокоили не только наши войска, но даже и наши передовые посты, думая только объ укрѣпленіи своихъ позицій. Лишь съ половины августа стали высылаться партіи черкесовъ для производства рекогносцировокъ.

Архангелогородцы, въ составѣ своей бригады, съ нѣсколькими батареями и двумя кавалерійскими полками въ

---

*) Отъ 9 августа № 5.

2 часа ночи на 17 августа были передвинуты къ Коголовцы, такъ какъ отъ лазутчика было получено извѣстіе, что турки сильнымъ отрядомъ въ 20 тыс. чел., послѣ вылазки изъ Плевны, рѣшились атаковать румынъ. Однако, это извѣстіе не оправдалось. Войска простояли подъ ружьемъ до 2-хъ час., а затѣмъ, при значительной жарѣ, вернулись на бивакъ, имѣя довольно много отсталыхъ *). Опять для полка возобновились фортификаціонныя работы, на которыя ежедневно высылалось четыре роты: двѣ до обѣда и двѣ послѣ обѣда.

Изъ своего спокойнаго состоянія армія Османа-паши вышла 19 августа, когда было предпринято наступленіе значительнымъ отрядомъ на позицію Сгалевица-Пелишатъ, противъ которой, въ 8 час. утра, развернулась пѣхота съ артиллеріей и началась канонада, а въ 9 час. турки атаковали лѣвымъ своимъ флангомъ Сгалевицы и вслѣдъ затѣмъ, правымъ—Пелишатъ. У Сгалевицѣ, гдѣ былъ на позиціи 20 пѣх. Галицкій полкъ, были отбиты три послѣдовательныхъ атаки; Пелишатъ же и прилегающій къ нему оврагъ переходили изъ рукъ въ руки. Затѣмъ послѣдовала новая атака на Сгалевицу, но и она была отбита, а затѣмъ, наши войска сами перешли въ наступленіе и окончательно отбросили турокъ, которые начали быстро отступать, оставя на полѣ сраженія не только убитыхъ, но и множество раненыхъ. Къ $3^1/_2$ час. утра турки уже отступили по Пелишато-Плевненской дорогѣ на Радишево, такъ что колонна г.-л. Шильдеръ-Шульднера, въ составъ которой вошелъ Архангелогородскій полкъ, дойдя въ это время до Гривицкихъ высотъ, не могла уже нагнать непріятеля, успѣвшаго къ этому времени укрыться за своими укрѣпленными линіями.

На бивакѣ Архангелогородцевъ, у Болгарскаго-Карагача, выстрѣлы были слышны уже съ 8 час. утра. Полковникъ Шиттеръ тотчасъ приказалъ людямъ одѣть аммуницію и,

*) „Дневникъ".

не надѣвая ранцевъ, быть готовыми къ выступленію. Около 11 час. дня прибылъ адъютантъ командира корпуса, съ приказаніемъ идти на Сгалевицы, для поддержки находящагося тамъ и атакованнаго турками отряда.

Разобравъ „порціи", такъ какъ обѣдъ не былъ еще готовъ, около 11 час. дня, Архангелогородцы, въ составѣ бригады, выступили, но, не доходя Сгалевицы версты за четыре, получено было около 3 час. дня приказаніе занять вторую линію укрѣпленій; полкъ простоялъ тутъ до 7 час. веч., когда, по приказанію командира корпуса, указано ему было остаться на этой позиціи, такъ какъ ожидали вторичнаго отступленія. Каждой ротѣ былъ опредѣленъ участокъ, на случай тревоги и полкъ расположился на бивакѣ, стали готовить обѣдъ. Но въ 11 час. ночи, Архангелогородцы, съ Вологодскимъ полкомъ, были двинуты на правый флангъ въ д. Вербицу, для поддержанія румынъ на случай втораго наступленія турокъ *). 21 числа полкъ остался на той же позиціи, а въ 2 час. дня, на слѣдующій день, былъ передвинутъ въ Сгалевицу, гдѣ простоялъ 23 и 24 августа, выславъ одинъ баталіонъ на аванпосты. На слѣдующій

Генералъ-Адъютантъ
ВАННОВСКІЙ.

*) Это передвиженіе и дѣйствіе въ послѣдующіе четыре дня описаны по „Дневнику" полка. „Журн. воен. дѣйств. IX корпуса" (стр. 92) тутъ нѣсколько расходится, указывая, что Архангелогородскій и Вологодскій полки еще ночью 19 числа вернулись, крайне утомленными, на биваки у Болгарскаго-Карагача; 20 августа же слабосильная команда Архангелогородскаго полка, вмѣстѣ съ такою же командою Вологодскаго полка, съ двумя ротами 3-го саперн. бат. была отправлена въ Булгарени, для прикрытія устроенныхъ тамъ четырехъ мостовъ.

день, 25 числа, около 5 часовъ вечера были вызваны охотники. Желающихъ оказалось по нѣсколько человѣкъ съ роты, при чемъ, главнымъ образомъ, изъ состава 2-ой стрѣлковой. Во главѣ охотниковъ, согласно высказанному желанію, встали подпоручикъ Макаровъ и прапорщикъ Бекетовъ. Задача, поставленная охотникамъ, заключалась въ томъ, что они должны были засвѣтло подойти къ аванпостомъ Кіевскаго гусарскаго полка, а съ наступленіемъ сумерекъ идти на Велико-Княжескую гору, пройти ее, обрекогносцировать мѣстность впереди и, въ случаѣ отсутствія непріятеля, занять тамъ позицію. Лишь нѣсколько охотниковъ должны были вернуться, чтобы провести, затѣмъ, на упомянутую выше гору 1-ю бриг. 5-ой пѣх. дивизіи, роту саперъ и осадную батарею.

Охотники возложенную на нихъ задачу исполнили весьма успѣшно. Сначала они успѣли пройти незамѣченными непріятельскими разъѣздами на Велико-Княжескую гору, затѣмъ поднялись на слѣдующую гору и засѣли въ виноградникахъ. Прапорщикъ же Бекетовъ съ тремя рядовыми и ефрейторомъ Орловымъ продвинулся еще впередъ, но, увидя огни и слыша говоръ, остановился. Позади охотниковъ стали разъѣзжать черкесы. Поручикъ Марковъ, выждавъ ихъ удаленія и выставивъ секреты, вернулся, чтобы провести бригаду, въ это время приближившуюся къ Велико-Княжеской горѣ. Пройдя эту гору, 2-й бат. остановился тамъ, гдѣ должна была строиться 12-орудійная батарея, выставивъ на вершинѣ горы аванпосты. 3-й бат. сталъ влѣво, впереди того мѣста, гдѣ предполагалось соорудить 9-ти фунт. батарею, а 1-й бат. остался въ резервѣ. Въ такомъ порядкѣ полкъ простоялъ цѣлую ночь, къ утру батареи были готовы и полкъ оставленъ былъ въ прикрытіи *).

*) Все это было предпринято въ развитіи слѣдующаго 1-го пункта диспозиціи, объявленной по войскамъ Западнаго отряда 25 августа:

„Сегодня, въ 6 час. вечера, войска Западнаго отряда выступаютъ изъ мѣстъ постояннаго своего расположенія, для занятія наступательныхъ позицій противъ

Надо замѣтить, что пятидневный бой на Шипкѣ въ августѣ, повлекшій къ разбитію арміи Сулеймана, взятіе въ Ловчи находящагося тамъ отряда въ 10 таборовъ, а также удачное сраженіе у Сгалевицы подѣйствовало на подъемъ духа тѣхъ частей, которыя понесли сильныя потери 18 іюня. Всѣ невольно заговорили о штурмѣ Плевны, при чемъ на прибывшую осадную артиллерію возлагались большія надежды.

Общій планъ новой атаки Плевненской позиціи заключался въ слѣдующемъ: выставить сильную артиллерію, въ томъ числѣ и 20 осадныхъ орудій, и произвести до атаки пѣхотою продолжительное обстрѣливаніе непріятельскихъ укрѣпленій, производя, вмѣстѣ съ тѣмъ, постепенное къ позиціи противника приближеніе пѣхоты, поддерживая послѣднюю выдвиганіемъ на ближайшія дистанціи массы полевой артиллеріи, и разгромивъ непріятельскія укрѣпленія и его артиллерію, атаковать его затѣмъ пѣхотою.

Въ ночь на 26 августа во всѣхъ участкахъ были приготовлены батареи, поставлены орудія и открыта стрѣльба, при чемъ первый залпъ, въ $6^1/_2$ час. утра, раздался изъ осадныхъ батарей, а затѣмъ, стали раздаваться выстрѣлы и изъ 88 полевыхъ 9-ти-фунтовыхъ орудій. Турки стали отвѣчать около 7 час. утра изъ всѣхъ своихъ редутовъ и батарей, какіе были только видны; обладая нарѣзными орудіями, турки, изъ ближайшихъ къ нашимъ позиціямъ батарей, стрѣляли шрапнелью, а изъ отдаленныхъ грана-

---

юго восточной части Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря. Для чего: 1) IX арм. корпусу занять позицію между шоссе изъ Болгарени въ Гривицу и дорогою, идущею изъ Пелишата въ Плевну. По занятіи этой позиціи, немедленно же приступить къ устройству закрытій для батарей и укрѣпленій для пѣхоты. Корпусу выдвинуть въ боевыя линіи три полка пѣхоты, со всѣми 9-ю-фунт. батареями а три полка, съ четырьмя 4-хъ фунт. батареями имѣть въ корпусномъ резервѣ. Одинъ же полкъ съ 4-хъ фунт. батареею отдѣлить въ главный резервъ. Такъ какъ въ боевыхъ линіяхъ IX арміи корпуса и предполагается возвести, на указанныхъ уже мѣстахъ, двѣ батареи осадныхъ орудій: одну—на 12, а другую—на 8 орудій, то на корпусъ возлагается, какъ возведеніе этихъ батарей, такъ и вооруженіе и прикрытіе ихъ.

тами. Снаряды непріятеля поражали всѣ позиціи передовыхъ войскъ, иногда даже достигали резервовъ. Выстрѣлы слѣдовали одинъ за другимъ, иногда дымъ, сгустившись въ цѣлыя облака, застилалъ всю мѣстность; наблюдать паденіе снарядовъ было затруднительно. Общаго управленія огнемъ не было и каждая батарея, по собственному усмотрѣнію, выбирала цѣль для обстрѣливанія.

Канонада прекратилась лишь въ 6 час. вечера. Полкъ въ теченіе 26 числа передвигался два раза впередъ, прикрывая полевыя батареи, которыя, желая обстрѣливать, болѣе дѣйствительнымъ огнемъ, два раза переѣзжали, передвигаясь ближе къ редуту Османа-паши *). Въ теченіи дня одинъ батальонъ отдыхалъ, а два — находились въ прикрытіи къ батареямъ; смѣна дѣлалась утромъ и вечеромъ, на ночь разсыпалась впереди густая цѣпь, при чемъ по ротѣ ставилось на самыя батареи, поручая каждому отдѣленію по одному орудію.

На слѣдующій день стрѣльба возобновилась. Архангелогородскій полкъ, оставаясь въ томъ же прикрытіи, вошелъ въ связь съ 40-й дивизіей IV корпуса. Въ этомъ положеніи Архангелогородцы оставались 28 **) и 29 августа, имѣя случай крикнуть „ура“, когда въ редутѣ Османъ-паши произошелъ взрывъ порохового погреба. Въ эти дни происходили небольшія передвиженія отдѣльныхъ ротъ; для прикрытія же послѣднихъ были вырыты ровики, влѣво отъ дороги изъ Пелишата въ Плевну. Въ порядкѣ прикрытія батарей произошли нѣкоторыя перемѣны: днемъ оставались на позиціи лишь стрѣлковыя роты, линейныя же — отводились за закрытія, ночью же всѣ роты выдвигались передъ батареями. Очень много ложилось турецкихъ гранатъ, но

*) По терминологіи, установленной въ IX-мъ корпусѣ, этотъ редутъ назывался № 1-мъ. Осадныя батареи стрѣляли по болѣе дальнимъ редутамъ 12-орудійныя иногда бросали свои снаряды въ укрѣпленія Букова-Лина, гдѣ виднѣлся турецкій лагерь; 8-орудійныя же—перестрѣливались съ артиллеріей Гривицкаго редута.

**) Въ ночь на это число 8-орудійная осадная батарея была переведена на Радишевскія горы.

грунтъ былъ рыхлый, а поэтому гранаты глубоко зарывались и часто не давали осколковъ. Отъ шрапнели были ранены—человѣкъ 10-ть въ день; изъ офицеровъ полка былъ раненъ лишь поручикъ Каленковскій шрапнельной пулей въ руку. Полковыя кухни находились въ д. Радишевѣ, гдѣ и варили пищу. Свободный баталіонъ ходилъ туда обѣдать своевременно, другой обѣдалъ послѣ смѣны вечеромъ, а третьему—подвозили пищу на позицію.

Полковникъ КЛИМОВИЧЪ.
Командиръ полка 1890—1895.

Къ вечеру, 29 числа, однако, почти всѣми признано было что дальнѣйшее обстрѣливаніе укрѣпленій подъ Плевной, при тѣхъ условіяхъ, какъ оно велось, не можетъ принести существенной пользы, лишь ведетъ къ порчѣ орудій и огромной тратѣ снарядовъ, запасъ которыхъ сталъ быстро истощаться. Въ виду этого рѣшено было вновь атаковать Плевну и диспозиція для боя 30 августа была наконецъ разослана войскамъ *), при чемъ на части IX корпуса

*) Приводится она цѣликомъ, такъ какъ этимъ уясняются тѣ задачи, которыя были возложены на IX корпусъ вообще и Архангелогородскій полкъ въ частности:

1) Съ разсвѣтомъ, со всѣхъ батарей, открыть самый усиленный огонь по непріятельскимъ укрѣпленіямъ и продолжать его до 9 час. утра. Въ 9 час. одновременно и вдругъ прекратить всякую стрѣльбу по непріятелю. Въ 11 час дня вновь открыть усиленный артил. огонь и продолжать его до часу. Съ 1 часа до 2½ час. опять прекратить огонь на всѣхъ батареяхъ, а въ 2½ час. вновь начать усиленную канонаду, прекращая ее только на тѣхъ батареяхъ, дѣйствію которыхъ могутъ препятствовать наступающія войска.

2) Въ 3 час. пополудни начать движеніе для атаки: а) Румынская армія атакуетъ сѣверное укрѣпленіе. Для содѣйствія этой атакѣ, должна быть выдвинута бригада IX корпуса съ двумя 4-фун. батареями отъ Гривица съ тѣмъ, чтобы прикрыть лѣвый флангъ румынской арміи отъ всякихъ попытокъ не-

возложена была роль второстепенная: на обоихъ флангахъ поддерживать штурмующія войска: на лѣвомъ полки V корпуса, а на правомъ — румынскія войска. Исходя изъ этого положенія, въ частности, указывалось двумъ полкамъ (Пензенскому и Тамбовскому) занимать растянутую до 1½ вер. позицію между Гривицею и Радишевымъ, прикрывая стоящую на позиціяхъ артиллерію; двумъ полкамъ (2-я бриг. 31 пѣх. див.) — составить, расположившись за Радишевскою позиціею, резервъ лѣвой половины указанной выше позиціи, и отчасти, служить поддержкой для войскъ IV корпуса, назначенныхъ для атаки

пріятельскихъ резервовъ. Два баталіона этой бригады должны атаковать совмѣстно съ румынами сѣверное укрѣпленіе съ юго-западной стороны его. б) Изъ остальныхъ войскъ IX арм. корпуса, два полка должны прикрывать линію нашихъ батарей по гребню отъ Гривицы до Радишева, а два полка съ тремя 4-фун. батареями должны составить резервъ и расположиться впереди Радишева, на правомъ берегу оврага. Галицкій пѣх. полкъ, съ одною батареею, остается въ главномъ резервѣ. в) Ингерманландскому полку съ батареею, при немъ состоящею, расположиться на лѣвомъ флангѣ 12-орудійной осадной батареи. г) Командующему IV корпусомъ г.-л. Крылову, со 2-ю бригадою 16-й дивизіи, поддержанною 1-ю бригадой 30-й дивизіи, атаковать непріятельскія укрѣпленія, находящіяся впереди батареи его лѣваго фланга. За этою колонною будетъ слѣдовать главный резервъ изъ трехъ полковъ пѣхоты съ тремя батареями. д) При этомъ главномъ резервѣ будетъ находиться начальникъ Западнаго отряда. е) Отряду ген. Скобелева, состоящему изъ 1-й бриг. 16-й дивизіи, стрѣлковой бригады г.-м. Добровольскаго и одного полка 2-й пѣх. див. съ тремя 9-фун. и одною 4-фун. батареями, атаковать укрѣпленный непріятельскій лагерь, прикрывающій г. Плевну со стороны Ловчинскаго шоссе. ж) Въ резервѣ колонны ген. Скобелева, съ обязанностью поддерживать его атаку и прикрывать лѣвый флангъ его колонны, слѣдуютъ остальные полки 2-й пѣх. дивизіи съ ихъ батареями, подъ начальствомъ Св. Е. В. г.-м. кн. Имеретинскаго. з) Командиру 1-й бриг. 4-й кав. див. г.-м. Леонтьеву, съ ввѣренными ему бригадою и конною батареею, казачьимъ полкомъ полк. Чернозубова и Кавказскимъ казачьимъ полкомъ, прикрывать лѣвый флангъ всего боевого порядка и дѣйствовать наступательно по направленію къ Софійскому шоссе на с. Дубнякъ, гдѣ войти въ связь съ кавалеріею ген. Лашкарева. Кавалеріи ген. Лашкарева начать самыя рѣшительныя дѣйствія противъ турецкихъ войскъ, могущихъ появиться на лѣвомъ берегу р. Вида и войти въ связь съ кавалеріею ген. Леонтьева. і) Бригадѣ калярашей полк. Разновано по прежнему прикрывать правый флангъ румынской арміи. Кіевскому гус. полку оставаться на Булгарени — Плевненскомъ шоссе, для содержанія связи между IX корпусомъ и румынской арміею. Маріупольскому гус. полку съ конною батареею находиться при главномъ резервѣ.

Всѣ дальнѣйшія приказанія будутъ отданы на полѣ сраженія.

Радишевскаго редута и, наконецъ, двумъ полкамъ (Архангелогородскій и Вологодскій) указывалось сосредоточиться у д. Гривицы, съ цѣлью поддержать атаку румынскихъ войскъ двумя баталіонами, а остальными четырьмя баталіонами прикрывать лѣвый флангъ румынскихъ войскъ отъ всякихъ попытокъ со стороны непріятельскихъ резервовъ.

День 30 августа, назначенный для штурма, оказался крайне неудачнымъ: былъ густой туманъ и только къ 8 час. утра онъ разсѣялся настолько, что можно было различать. Послѣ дождливой ночи, ложементы и батареи наполнились грязью, къ 12 час. дня туманъ опять сгустился. Однако, несмотря на такія неблагопріятныя обстоятельства, батареи начинали и прекращали огонь въ тѣ часы, какъ это было указано въ диспозиціи. Но штурмующія колонны сразу нарушили требованія послѣдней и войска IV корпуса свой штурмъ на Радишевскій редутъ, вмѣсто 3 час., установленныхъ для всѣхъ колоннъ, начали въ полдень и уже въ 1 час. пополудни на сѣверо-западѣ отъ Радишевскихъ горъ, близъ Тученицкаго оврага, открылся непрерывный ружейный огонь, сопровождаемый усиленнымъ обстрѣливаніемъ съ большихъ центральныхъ редутовъ и батарей Плевно-Радишевской дороги и фланга штурмующихъ войскъ. Также и бой на Ловче-Плевненской дорогѣ, за Тученицкимъ оврагомъ начался не въ 3 часа, а значительно раньше, при чемъ ген. Скобелевъ 2-й свои войска повелъ на Кришинскія высоты тогда, когда у Радишевскаго редута, на главномъ пунктѣ атаки, одна бригада IV корпуса была уже отбита и съ огромными потерями отходила за Радишевскую позицію, въ полномъ разстройствѣ. Ее смѣнила новая бригада изъ состава 30 пѣх. див. и результатъ тотъ же: — полки не достигнувъ цѣли, принуждены были отступить, представляя массу оставленныхъ на полѣ битвы труповъ, одиночно отходящихъ раненныхъ и небольшія кучки, залегшія за лощинами и углубленіями. Тогда былъ двинутъ 124 пѣх. Воронежскій полкъ.

имѣвшій силу дойти до редута, но ворваться въ послѣдній, его на половину порѣдѣвшія роты, уже не могли *).

Такимъ образомъ, изъ изложеннаго усматривается, что въ дѣйствительности, штурмъ 30 августа, „Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря“ можно было считать вполнѣ неудавшимся къ 3 час. дня, когда румынскія войска, согласно диспозиціи, на правомъ флангѣ IX корпуса начали наступать къ Гривицкому редуту, носившему у турокъ названіе Абдулъ-Керимъ, съ цѣлью атаковать его съ восточной и сѣверо-восточной стороны. Одновременно противъ того же редута двинулись Архангелогородскій и Вологодскій полки, до того стоявшіе южнѣе Гривицы въ долинѣ верховья рѣки.

Надо замѣтить, что ко дню штурма полкъ значительно укомплектовался, имѣя въ каждой ротѣ до 130 ниж. чин. Число офицеровъ возрасло до 45 чел., но пополненіе было сдѣлано на счетъ молодыхъ, недавно произведенныхъ, офицеровъ въ старшихъ чинахъ было очень немного. Такъ, имѣлось на лицо всего два штабъ-офицера (командиръ 2-го бат. маіоръ Горнискуло и завѣдывающій хозяйствомъ маіоръ Теляковскій), и по этому 1-мъ бат. командовалъ капитанъ Медзиховскій, 3-мъ — штабсъ-капитанъ Занка, а начальникомъ стрѣлковъ былъ назначенъ штабсъ-капитанъ Дыбскій.

Во главѣ Архангелогородскаго полка, когда онъ, въ составѣ своей бригады, подъ начальствомъ ея командира Родіонова, двигался къ Гривицкому редуту, находилась стрѣлковая рота, при чемъ командующій ея, поручикъ Каубе, выслалъ впередъ одинъ взводъ при прапорщикѣ Бекетовѣ на высоту предъ д. Гривица, съ цѣлью выясненія окружающей обстановки; вскорѣ на эту высоту взобрались и остальные три взвода. Тутъ можно было наблюдать большой редутъ, занятой турками, а въ 150 шаг. отъ него, за маленькимъ курганомъ, лежало около ста ру-

*) Къ редуту значительно позже подошли еще роты 20 пѣх. Галицкаго полка.

мынъ съ нѣсколькими офицерами. Несмотря на массу сыпавшихся пуль, упомянутая стрѣлковая рота тотчасъ же перешла къ подошедшимъ румынамъ, оказавшимся изъ той бригады, которая уже ходила въ атаку и была съ большимъ урономъ отбита. Румыны, видя столь малую поддержку, хотѣли было покинуть занятую позицію, но наши офицеры уговорили ихъ остаться. Тогда же было замѣчено, что турки постепенно очищаютъ редутъ и прилегающія къ нему траншеи, о чемъ и былъ увѣдомленъ г.-м. Родіоновъ поручикомъ Каубе. Между тѣмъ, къ занятой стрѣлковой ротой позиціи, въ концѣ 4 часа, пристроился весь 2-й бат.; приблизительно черезъ часъ подошли остальные баталіоны Архангелогородскаго полка и всѣ баталіоны Вологодскаго. Артиллерійскимъ огнемъ сталъ усиленно обстрѣливаться редутъ; пользуясь этимъ временемъ, бригада отдохнула и подтянулась. Было уже $5^1/_2$ час. веч., когда начался штурмъ.

Генералъ-маіоръ БОГАЕВСКІЙ.
Командиръ полка 1895—1897 г.

Полковникъ Шлиттеръ, находясь въ боевой линіи, лично повелъ передовые баталіоны своего полка, направляя ихъ на фронтъ редута. Лѣвѣе же, согласно указанія командира бригады г.-м. Родіонова, все время находившагося при ввѣренной ему бригадѣ и непосредственно распоряжавшагося ея движеніями, бросились впередъ баталіоны Вологодскаго полка, охватившіе редутъ съ лѣвой стороны. Правѣе Архангелогородцевъ двинулись румыны. Несмотря на сильнѣйшій огонь съ прилегающихъ траншей, роты съ крикомъ „ура", безъ остановки ворвались

въ редутъ и перекололи тамъ всѣхъ тѣхъ турокъ, которые находились еще внутри его. Желаніе занять редутъ у полковъ, столь пострадавшихъ въ прежнія двѣ неудачныя атаки, было настолько сильно, что ихъ не остановила крутизна контръ-эскарпа и значительная высота валовъ, до 10 фут., весьма скользкихъ отъ дождя, который шелъ какъ во время атаки, такъ и до нея; люди, подсаживая другъ друга, смѣло взобрались на валы и, поддерживаемые все болѣе и болѣе подходившими товарищами, быстро завладѣли всѣмъ внутреннимъ пространствомъ редута. Затѣмъ, пробѣжавъ редутъ, передовыя роты захватили лежавшія позади ложементы и расположенный невдалекѣ лагерь. Часть же турокъ искала спасенія въ траншеѣ, соединяющей сѣверный валъ редута съ ближайшимъ турецкимъ Сѣвернымъ редутомъ. Часть роты бросилась къ послѣднему и во рву его очутились: шт.-кап. Галка, пор. Каубе, прапор. Ильцевичъ, Гунько, Воропай, Билетовъ и около 500 ниж. чин. Однако занятіе этого второго редута признано было г.-м. Родіоновымъ рискованнымъ и Архангелогородцы были отозваны назадъ къ первому редуту, причемъ это отступленіе вызвало новыя жертвы.

Стало темнѣть, люди совершенно перемѣшались, при чемъ ихъ во взятомъ редутѣ скопилось слишкомъ много. Въ это время ген. Родіоновъ, вышедшій изъ за валовъ, для устройства скопившихся войскъ, былъ сильно раненъ въ ногу и съ трудомъ былъ отправленъ въ Гривицу, къ которой подошелъ перевязочный пунктъ. Командиръ полка, при началѣ атаки былъ смертельно раненъ *), и полкъ, лишившись второго командира, какъ бы хотѣлъ своей неустрашимой храбростью отплатить туркамъ за понесенныя потери. Команду надъ полкомъ принялъ маіоръ Горинскуло. Отрядомъ же, по удаленіи раненаго, г.-м. Родіо-

*) Полк. Шлиттеръ былъ раненъ въ лобъ, при чемъ пуля остановилась въ лобковой кости; прожилъ онъ до 2 сентября, но въ памяти находился только въ первое время, а затѣмъ, оставался, страшно мучаясь, въ полномъ безпамятствѣ.

нова, сталъ командовать полк. Рыкачевъ, командиръ Вологодскаго полка. Имъ, прежде всего, былъ выведенъ изъ редута 1-й бат. вологодцевъ, а оставшіяся роты Архангелогородскаго полка скоро пришли въ порядокъ, благодаря стараніямъ кап. Медзиховскаго, пор. Горбачевскаго и прап. Мпиченко: правую половину редута, западную сторону наружнаго рва и бруствера заняли три стрѣлковыя роты, подчиняясь и. д. начальника стрѣлковъ шт.-кап. Дыбскому; во рву сѣверной стороны, примыкая лѣвымъ флангомъ къ стрѣлкамъ, залегли 1, 2 и 3 лин. роты, и за брустверомъ—4 и 5 роты; руководить дѣйствіями этихъ пяти ротъ сталъ кап. Медзиховскій; восточную сторону по рву и отчасти за брустверомъ, съ наружной стороны, занимали остальныя роты полка, руководимыя шт.-кап. Занка; нѣсколько отдѣлилась отъ этихъ послѣднихъ ротъ только одна 8-я, занимавшая траверсъ; за послѣднимъ находился и маіоръ Горнискуло.

Когда опредѣлилось очевидное занятіе нами Гривицкаго редута, турецкіе баталіоны, изъ близъ лежащихъ редутовъ *), открыли сильную артиллерійскую стрѣльбу по редуту, но, вѣроятно, боясь въ темнотѣ, чтобы не стрѣлять по сосѣднему съ Гривицкимъ своему Сѣверному редуту, отстоявшему всего шагахъ въ 700 отъ Гривицкаго, давали направленіе выстрѣламъ въ промежутокъ между потеряннымъ редутомъ и д. Гривицею; благодаря этому, потери отъ артиллерійскаго огня были лишь случайныя. Значительно большій вредъ наносилъ непрерывный оружейный огонь изъ сосѣдняго турецкаго редута и, преимущественно, направленнаго на рвы и фасы сѣверный и восточный.

Около 11 час. ночи прибылъ къ войскамъ начальникъ дивизіи, г.-л. Шильдеръ-Шульднеръ, вскорѣ подошла, посланная по приказанію командира корпуса, сводная саперная рота, которая и принялась устраивать удобную траншею для сообщенія изъ Гривицкой лощины, съ занятымъ нами редутомъ.

---

*) Изъ редута № 5 и Букова-Липа.

Къ полуночи все начало постепенно успокаиваться, наступила темнота, моросилъ мелкій дождь, стрѣльба прекратилась. Но людямъ приказали, все-таки, оставаться у валовъ на банкетахъ и во рвахъ, всѣмъ съ ружьями и только заднимъ разрѣшено было сидѣть. Предосторожность оказалась очень нелишнею. Ровно въ 12 час. послышался шумъ приближающагося противника и, затѣмъ, безъ выстрѣла, съ крикомъ „алла", турки бросились къ редуту, охватывая его сѣверный и западный фасы. Многіе успѣли спуститься въ ровъ, а мѣстами храбрѣйшіе вскакивали на валъ, но принятые въ штыки и, отчасти, поражаемые во флангѣ ружейнымъ огнемъ, атакующіе отошли. Черезъ два часа наступленіе было повторено, но съ тѣмъ же результатомъ:—турки были отбиты. Особенное мужество и умѣніе управлять людьми въ этотъ періодъ боя выказали: подп. Горнскуло, капит. Дыбскій и Мендзеховскій, шт.-кап. Занка *). Черезъ полчаса, вѣроятно разсчитывая на неожиданность, было сдѣлано третье, также неудачное, наступленіе. Это была послѣдняя ночная попытка, но зато, въ 4 час. утра, **) едва окровавленные бруствера освѣтились первыми лучами восходящаго солнца, какъ по брустверамъ и рвамъ „Абдулъ-Керима" былъ открытъ мѣткій перекрестный артиллерійскій огонь, а затѣмъ, двинулись на редутъ четыре колонны подъ прикрытіемъ густыхъ стрѣлковыхъ цѣпей. Раздался крикъ „алла", и турки пошли на бруствера, но встрѣченые залпами ***) и штыками, быстро обратились въ бѣгство, понеся большія

*) „Журналъ воен. дѣйст. IX кор.", стр. 135.

**) Это время указано въ „Дневникѣ" полка; въ „Журналъ" же корпуса помѣчено—„въ 7 час. утра, едва разсвѣло".

***) О нравственной же силѣ нашихъ войскъ на этомъ пунктѣ можно судить по одному тому, что роты обоихъ полковъ, Архангелогородскаго и Вологодскаго, не смотря на проведенныя сутки подъ ружьемъ, значительныя потери и общее утомленіе, по словамъ „Журнала" (стр. 141), „встрѣтили противника по командѣ своихъ ротныхъ командировъ тихими, ровными и спокойными залпами редута и рвовъ, что густая турецкая цѣпь остановилась шагахъ въ 200 отъ редута и, будучи усилена другими подошедшими цѣпями, составила почти сплошную линію и открыла непрерывный ружейный огонь, на который неслись съ нашей стороны дружные залпы".

потери, такъ какъ при отступленіи, на значительное разстояніе, обстрѣливались частымъ огнемъ. Остальная часть дня прошла въ одной перестрѣлкѣ.

Къ 7 час. вечера 31 числа, полкъ занялъ слѣдующее расположеніе: 1-й бат. въ дежурной части, въ 150 шаг. впереди редута, въ послѣднемъ — роты 2-го бат., а лѣвѣе,

Военный Министръ. Генералъ-Лейтенантъ КУРОПАТКИНЪ.

въ прикрытіи къ артиллеріи 3-й бат. Въ командованіе полкомъ вступилъ Вологодскаго полка подполковникъ Тихоновъ. 1 и 2 сентября Архангелогородцы оставались на тѣхъ же позиціяхъ, сдѣланы были перемѣщенія лишь въ ротахъ. Около 5 час. послѣдняго числа, пришлось выдержать новую атаку турецкой пѣхоты, но послѣдняя, встрѣченная мѣткимъ огнемъ, повернула, не дойдя до

редута; отступающій непріятель былъ преслѣдуемъ дружными залпами. При тѣхъ же тяжелыхъ условіяхъ, постоянно ожидая непріятельской атаки и почти безпрерывно поддерживая оружейный огонь, находился полкъ и все 3 число. Но Архангелогородцы, съ твердымъ духомъ и съ необыкновенною бодростью, помня завѣты своей полутора-вѣковой исторіи, продолжали пятый день нести тяжелую службу въ редутѣ, траншеяхъ и окопахъ, готовые во всякую минуту встрѣтить штыками противника и отстаивать до послѣдней капли крови, взятую у непріятеля позицію.

Лишь въ 5 час. утра, 4 сентября, наконецъ, полкъ былъ смѣненъ 121 пѣх. Пензенскимъ полкомъ, не участвовавшимъ въ штурмѣ 30 августа. Архангелогородцы стали бивакомъ за д. Гривицею, по дорогѣ на д. Сгалевицы и стали приводить себя въ должный порядокъ. Потери полка опять были значительны: 9 офицеровъ и 563 ниж. чин. выбыли изъ строя.

На бивакъ полка прибылъ фл.-ад. полк. баронъ Мейендорфъ и благодарилъ полкъ отъ имени Государя Императора за его храбрость въ послѣднихъ бояхъ подъ Плевною.

Однако, полкъ всецѣло отдыхалъ лишь одно 5 число, такъ какъ отъ 6 сентября, въ составѣ своей бригады, Архан-

---

*) Кромѣ умершаго отъ ранъ командира полка, ранеными оказались: кап. Мухинъ, шт.-кап. Худолѣевъ, пор. Каленовскій, подпор. Варламовъ, Карашевичъ, Дзятловичъ, прапор. Билетовъ и Войцеховичъ. Изъ нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ строя, оказалось убитыми—95 чел., ранеными—315 и безъ вѣсти пропавшими—153 чел., которые должны быть всецѣло отнесены также къ убитымъ. Приведенныя свѣдѣнія, указанныя въ „Дкевникѣ“ полка, не сходятся съ числовыми данными, помѣщенными въ „Журналѣ“ корпуса, по которому раненыхъ офицеровъ всего—7 чел., выбывшихъ изъ строя ниж. чин. 455 чел., въ томъ числѣ убитыхъ—100 и раненыхъ—355.

Въ общемъ къ 1 сентября наличный составъ полка давалъ слѣдующее сопоставленіе:

на лицо	— 27 офиц.,	2.184	строев.	ниж.	чин	и 118	нестроев.
по списку	— 69 „ ,	3.518	„	„	„	134	„
по штату	— 77 „ ,	3.165	„	„	„	135	„

Черезъ мѣсяцъ, къ 1 октября, на лицо въ полку состояло 28 офиц. и 2.083 ниж. чин.

гелогородцы, уже съ 10 час. утра, стали въ резервѣ за румынами, предпринявшими указаннаго числа штурмъ, окончившійся неудачею, турецкаго редута, сосѣдняго съ Гривицкимъ. Къ вечеру Архангелогородцы вернулись на свой бивакъ, потерявъ выбывшими изъ строя 8 ниж. чин. Тутъ наступилъ для полка девяти-дневный полный отдыхъ, что дало возможность, насколько позволяли обстоятельства, привести разстроенную матеріальную часть въ должный порядокъ; прибыли къ полку легко раненые, уравнены роты, назначены временно командующіе ими, однимъ словомъ,—полкъ получилъ вновь возможность, уже достаточно организованнымъ, вступить въ дѣло, если того потребуютъ обстоятельства. Съ 17 сентября Архангелогородцы стали ежедневно наряжаться, три роты до обѣда и столько же послѣ обѣда, для постройки люнета влѣво отъ Гривицкого шоссе. Между тѣмъ, санитарныя условія для полка, какъ и для остальныхъ войскъ, сосредоточенныхъ подъ Плевною, значительно ухудшились,— наступили холода, а 23 сентября, даже выпалъ снѣгъ. Появились болѣзни и былъ случай, что въ полку въ одну ночь заболѣло до 200 ниж. чин., преимущественно лихорадкою. Людямъ приказано было строить землянки *).

Въ это время, 26 сентября, прибылъ къ Архангелогородцамъ ихъ новый командиръ полковникъ Пантелѣевъ, который, ознакомившись съ положеніемъ полка, съ выдающейся энергіей и съ большимъ знаніемъ дѣла принялся за приведеніе въ должный порядокъ всей его матеріальной части, при чемъ было имъ обращено особенное вниманіе на положеніе нижнихъ чиновъ. При своемъ инспекторскомъ осмотрѣ, полковникъ Пантелѣевъ выяснилъ, что большинство нижнихъ чиновъ лишены обуви, мундиры и шинели разорваны, рубахи въ лохмотьяхъ. Немедленно въ г. Туриъ-Магурели былъ командированъ пор.

*) Углублялись на 2½ арш. въ землю, имѣли ширину въ 3 арш. и длину— въ 25 шаг.; по краямъ ставились печи; крыша - изъ брусьевъ и хвороста; въ такой землянкѣ помѣщалось 20 чел.

Каубе, которымъ было закуплено необходимое количество сапожнаго товара, холста и другого нужнаго матеріала. Въ Кіевъ же отправленъ докторъ Дорожинскій, для закупки нижнимъ чинамъ валенокъ, полушубковъ, теплыхъ чулокъ и рукавицъ. Для поддержанія чистоты въ людяхъ, было приступлено къ сооруженію бани, что особенно обрадовало нижнихъ чиновъ. На болѣе возвышенномъ и сухомъ мѣстѣ стали строиться землянки, болѣе обширныя; скоро былъ готовъ и околодокъ, переведенный въ спеціально выстроенное изъ привезеннаго лѣса зданіе. По вечерамъ стала играть музыка, а въ ротахъ сформированы пѣсенники, и въ это время бивакъ сталъ оглашаться родною пѣснею. Закуплена была капуста и ее наквасили по двѣ бочки на каждую роту. Все это, конечно, оживило полкъ, люди повеселѣли и сразу почувствовали, что во главѣ ихъ сталъ „отецъ-командиръ", въ самомъ лучшемъ смыслѣ этого слова. Работы по начатымъ постройкамъ велись до половины октября. Продолжались по прежнему высылки людей, для участія въ саперныхъ работахъ, все еще длящихся по укрѣпленію позицій.

Съ 14 по 20 октября полкъ, въ виду ожидавшейся вылазки изъ Плевны Османа-паши, ежедневно, съ 8 час. веч., утра до 6 час. становился въ резервномъ порядкѣ на позиціи у д. Грывицы, а съ 21 октября ежедневно стали отправляться по два баталіона полка на Велико-Княжескую гору *), гдѣ приходилось помогать саперамъ, по постройкѣ туръ и фашинъ у д. Радишево.

Къ концу октября на укомплектованіе прибыли партіи, въ общемъ числѣ 449 чел., нижнихъ чиновъ, изъ запасныхъ баталіоновъ и были разбиты по ротамъ. Въ послѣднихъ, для усиленія въ молодыхъ солдатахъ ихъ строевой подготовки, изрядно стали производиться одиночныя, взводныя, и ротныя ученія **).

*) Среди нижнихъ чиновъ стала она извѣстною больше подъ названіемъ „Лысина".

**) Порядокъ высылки цѣпи былъ нѣсколько измѣненъ, такъ какъ опытъ предшествовавшихъ боевъ показалъ, что, по существовавшему уставу, подъ

Съ 28 октября прекращено было ежедневное отправленіе баталіоновъ на Велико-Княжескую гору, но, зато, по 31 число, въ виду происходившихъ въ это время постоянныхъ стычекъ на лѣвомъ флангѣ у ген. Скобелева, полкъ долженъ былъ находится на своемъ бивакѣ, въ постоянной готовности къ выступленію: высылка же 2-хъ ротъ на саперныя работы продолжалась.

Обращаясь теперь къ общему положенію дѣлъ подъ Плевной, остается указать, что, къ разсматриваемому времени, блокада ея обратилась въ вполнѣ дѣйствительную, такъ какъ съ занятіемъ, 12 октября гвардіей Софійскаго шоссе, для арміи Османа-паши окончательно прекратилась возможность поддержать сообщеніе съ тыломъ *). Всѣ же, вполнѣ цѣлесообразныя распоряженія ген. Тотлебена, направленныя къ подлежащему усиленію нашихъ линій инженерными сооруженіями и правильнымъ раздѣленіемъ огня батарей, увѣнчались успѣхомъ, — возможность прорыва была почти вполнѣ устроена. Сдача турецкой арміи явилась лишь вопросомъ времени, правда нѣсколько болѣе продолжительнымъ, чѣмъ первоначально предполагалъ ген. Тотлебенъ, но это производило уже не по винѣ послѣдняго, а по винѣ тѣхъ высшихъ кавалерійскихъ начальниковъ, которые не съумѣли вполнѣ использовать, предоставленную имъ въ раіонѣ Софійскаго шоссе и за Видомъ, многочисленную конницу.

Надо замѣтить, что со второй половины ноября сталъ

огнемъ приходится разсыпать, если что звенья изъ 4-5 чел., собранныхъ вмѣстѣ, представляютъ, все-таки, большую цѣль для огня. Кромѣ того, поддержка, даже въ развернутомъ строѣ со вздвоенными рядами, представляетъ значительную цѣль, а усиленіе цѣпи людьми другого взвода подчиняло взводнымъ командирамъ людей, имъ неизвѣстныхъ. Въ виду приведенныхъ всѣхъ причинъ приказано было принять слѣдующій строй: въ цѣпи одинъ рядъ отъ другого размыкать на три шага интервала, между взводами—10 шаговъ; поддержки же должны не вздваивать ряды, а исполнять команду — „на руку разомкнись" и, затѣмъ уже, только начать передвиженія.

*) Гвардейскія части оставались подъ Плевной только до 6 ноября. Этого же числа они, подъ начальствомъ ген. Гурко, выступили въ Орханію, за Балканы; освободившіяся же позиціи были заняты полками гренадерскихъ дивизій.

сказываться въ войскахъ, сосредоточенныхъ подъ Плевной, во многомъ недостатокъ: дрова приходилось доставлять за 20—25 вер., а за продуктами посылать въ Никополь, т. е. за 60 вер. *); не совсѣмъ аккуратно доставляло крупу интендантство. Лишь въ отношеніи хлѣба не было затрудненій, такъ какъ въ д. Парадинѣ устроено было средствами полка хлѣбопеченіе.

На 19 ноября, согласно свѣдѣніямъ дезертировъ и лазутчиковъ, ожидали, что Османъ-паша со своей арміей предприметъ попытку прорыва. Въ виду этого, полкъ указаннаго выше числа, въ составѣ своей бригады, сталъ переходить **) за р. Видъ къ Демеркіой, куда Архангелогородцы прибыли только утромъ 20 числа, такъ какъ отъ шедшаго всю ночь и утро дождя образовалась чрезвычайная слякоть. 21 ноября полкъ провелъ на бивакѣ, передвинувшись нѣсколько впередъ отъ д. Демеркіой ***), доставка продовольствія была затруднительна, такъ какъ отъ дождей дороги сильно испортились, а вода въ Видѣ настолько поднялась, что переправа черезъ рѣку въ бродъ прекратилась.

Полкъ, вмѣстѣ съ Вологодскимъ****), 23 ноября перешелъ въ Этрополь, гдѣ сталъ штабъ полка и 1-й бат., остальные же два баталіона расположились въ бывшемъ румынскомъ лагерѣ; 2-я стрѣлковая рота выставила аванпосты, которые находились отъ непріятельскихъ всего въ 150 шаг. На другой день, въ присутствіи ген. Тотлебена, полкъ произвелъ примѣрный маневръ, для удержанія противника, если, онъ, въ этомъ направленіи, предприметъ про-

---

*) Это заставило полкъ пріобрѣсти болгарскія карузы, запряженныя парою воловъ.

**) Полкъ шелъ налегкѣ, взяты были только „артельки"; остальной же обозъ, хоръ и слабосильные оставлены были на мѣстѣ.

***) Докторъ Поповъ раздавалъ 30 паръ теплыхъ носковъ, пожертвованныхъ кѣмъ-то изъ Россіи, при чемъ выяснилось, что у 250 человѣкъ сапоги въ неисправности.

****) Бригада поступила въ непосредственное вѣдѣніе начальника 3-й грен. дивизіи, г.-л. Данилова.

рывъ. Ожидали выходъ арміи Османа-паши 26 *) и

Памятникъ подполковнику Петрушевскому, капитану Мухину и штабсъ-капитану Чернякову.
Поставленъ въ г. Систовѣ, въ оградѣ церкви св. Дмитрія.

*) Этого числа, въ день Георгіевскаго праздника, былъ устроенъ парадъ, на который отъ каждой роты полка было командировано по четыре человѣка.

27 ноября, а въ виду этого дежурная часть была увеличена до 7 ротъ и усилена профиль траншей.

Наконецъ, 28 ноября прекратилось то напряженіе, въ которомъ находились войска Западнаго отряда. Османъ-паша предпринялъ прорывъ, закончившійся сдачей его арміи.

Сначала турецкій главнокомандующій имѣлъ успѣхъ, такъ какъ къ разсвѣту указаннаго выше числа могъ безпрепятственно переправить черезъ Видъ три бригады своей 1-й дивизіи, а подъ прикрытіемъ ихъ начать, затѣмъ, переправу обоза. Но послѣдній былъ настолько великъ, что къ 7 час. утра половина повозокъ оставалась еще на правомъ берегу рѣки. Между тѣмъ, уже разсвѣло и утренній туманъ разсѣялся. Поэтому можно было ожидать, что переправа скоро обнаружится. Османъ-паша рѣшился начать бой, не выжидая переправы всѣхъ обозовъ. Выдвинувъ артиллерію на высоту, прикрывавшую до тѣхъ поръ сосредоточеніе его войскъ, онъ приказалъ тремъ передовымъ бригадамъ построиться въ боевой порядокъ и атаковать позицію Метропольскаго отряда, который составляли, не считая румынъ, полки 3 грен. дивизіи и 1-я бригада 5 пѣх. див.

Полною неожиданностью для этихъ полковъ наступленіе противника не явилось лишь потому, что маіоръ Карѣевъ, командиръ эскадрона Кіевскаго гусарскаго полка, стоявшаго на аванпостахъ, лично поскакалъ къ нашимъ линіямъ и, по собственной иниціативѣ, во всѣ стороны разослалъ донесенія и вѣстовыхъ съ извѣстіемъ, что Османъ-паша предпринялъ наступленіе. Вскорѣ была пущена сигнальная ракета, и въ 7½ час. ут. тревога—по всей линіи. Ударъ турокъ пришелся на центръ позиціи, занятой 3-й грен. дивизіей, при чемъ, занимавшія его семь ротъ Сибирскаго полка, немедленно были выбиты изъ траншей и одновременно захвачено, въ близь расположенныхъ батареяхъ, восемь орудій. Отступавшія роты пытались удержаться въ многочисленныхъ постройкахъ, разбросанныхъ между первой и второй укрѣпленными линіями, но это

имъ не удалось. Такимъ образомъ, къ $8^1/_2$ час. утра, первая линія нашихъ укрѣпленій была прорвана, и турки начали быстро распространяться вправо и влѣво. Въ это время сталъ подходить въ линіи баталіонныхъ колоннъ частный резервъ,— 10 грен. Малороссійскій полкъ, ничего не знавшій о наступленіи Османа-паши. Но едва полкъ вошелъ въ сферу ружейнаго огня, какъ сталъ нести большія потери. Первая линія ротъ замялась, тогда въ интервалы вступили роты второй линіи, къ нимъ пристроились кучки сибирцевъ и такою сплошною стѣною двинулись впередъ гренадеры, но выбить турокъ, засѣвшихъ за постройками, одному полку оказалось не подъ силу и они повернули назадъ. Увидѣвъ это, Османъ-паша, усиливъ бригаду центра, двинулъ ее впередъ, и къ 9 час. утра она прорвала вторую линію укрѣпленій. Такимъ образомъ, турецкія войска врѣзались клиномъ. Наступилъ критическій моментъ, который склонился въ нашу сторону, лишь въ 10-мъ часу утра, когда подошли Фанагорійскій и Астраханскій полки; вскорѣ въ отбитіи турокъ приняли участіе Вологодскій и Смоленскій полки. Непріятель пріостановился и сталъ медленно отходить къ первой линіи нашихъ укрѣпленій. Османъ-паша съ нетерпѣніемъ ожидалъ свой общій резервъ, но послѣдній, задержанный обозами, оставался еще на правомъ берегу Вида. Поэтому турки уже не могли держаться, и къ полудню не только очистили взятыя линіи, но принуждены были начать отступленіе къ Виду. Въ это время Османъ-паша былъ раненъ и это повело къ паникѣ среди турецкихъ войскъ, прижавшихся къ обозамъ и мостамъ. Тогда перешли въ наступленіе наши войска на всѣхъ остальныхъ фронтахъ. Благодаря этому, армія Османа-паши была быстро окружена со всѣхъ сторонъ, что и принудило въ 2 часа дня сдаться.

Въ заключительномъ дѣйствіи кровавой пяти-мѣсячной эпопеи на Плевненскихъ высотахъ на долю полка выпала довольно второстепенная роль, что произошло, въ виду значительнаго удаленія его отъ мѣста прорыва.

Послѣ тревоги Архангелогородцы, согласно бывшей репетиціи, безъ всякихъ затрудненій заняли предназначенныя имъ позиціи: 1-й бат.—въ Дольномъ-Этрополѣ, 2-й бат.—прикрылъ три батареи, расположенныя влѣво отъ упомянутой деревни, а 3-й бат.—остался въ резервѣ. Когда же Сибирскій полкъ покинулъ свои укрѣпленныя линіи, то полков. Пантелѣевъ приказалъ маіору Митарновскому перестроить 3-й бат. по-ротно въ двѣ линіи и, пройдя д. Дольный-Этрополь, атаковать турокъ во флангъ. Но бригадный командиръ полков. Рыкачевъ, узнавъ объ этомъ распоряженіи, приказалъ остановить 3-й баталіонъ. Это было исполнено, и роты залегли, открывъ по турецкимъ войскамъ одиночный огонь. Во время боя, былъ контуженъ гранатою въ голову шт.-кап. Ежовскій, ранено—17 ниж. чин. и контужено—5-ть.

Послѣ боя полкъ, въ составѣ остальныхъ войскъ, сосредоточился у моста на Софійскомъ шоссе у р. Видъ. Въ 4 час. дня прибылъ Августѣйшій Главнокомандующій и благодарилъ за одержанную побѣду. Ночь проведена была на полѣ сраженія, при чемъ обломки турецкаго обоза пошли на костры.

ГЛАВА XXIV.

Возвращеніе полка къ Гривицѣ.—Милостивое вниманіе Государя.—Движеніе за Балканы; геройскій переходъ черезъ Мургачьскій перевалъ своднаго баталіона; бой подъ Филиппополемъ; взятіе полкомъ укрѣпленной позиціи и непріятельской батареи.—Движеніе къ Адріанополю; стоянка тамъ.—Переходъ въ Хаскіой; пребываніе тамъ.—Передвиженіе къ Филиппополю; стоянка; устроенный праздникъ; выступленіе.—Посадка въ Бургосѣ; прибытіе въ Россію.—Вступленіе въ Козелецъ.

На другой день по сдачѣ арміи Османа-паши, былъ отслуженъ близъ Плевны*) торжественный молебенъ въ присутствіи Государя Императора. Къ этому молебну собрались всѣ начальствующія лица и всѣ офицеры, свободные отъ нарядовъ. Послѣ молебна офицерамъ былъ предложенъ завтракъ, на которомъ имъ стало извѣстно, что Архангелородскому полку, въ составѣ своей дивизіи, предстоитъ скорый походъ на Врацъ къ Балканамъ, на усиленіе отряда ген.-ад. Гурко.

Благодарственное молебствіе въ полку съ водосвятіемъ было отслужено 30 ноября; тогда же стало извѣстно, что всѣхъ офицеровъ, бывшихъ въ дѣлѣ 28 ноября, приказано представить къ наградамъ, отличившимся же нижнимъ чинамъ отпущено 45 георгіевскихъ крестовъ, т. е. по 3 на роту.

*) Комендантомъ послѣдней былъ назначенъ командиръ 16 пѣх. див. г.-л. Скобелевъ 2-й.

Въ тотъ же день полкъ прибылъ изъ подъ Дольняго-Некрополя, черезъ Плевну, на прежній свой бивакъ за Гривицею, гдѣ сохранились ихъ вполнѣ устроенныя землянки. Стали готовиться къ смотру Государя Императора, который состоялся 2 декабря въ 12 час. дня. Его Величество, обходя баталіоны, изволилъ сказать: *„Благодарю, г. офицеры, за вашу службу. Очень радъ, что вамъ, которые начали, пришлось и окончить съ Плевной. Поздравляю съ блистательною побѣдою"*. Затѣмъ, сказавъ свое царское „спасибо" нижнимъ чинамъ, Государь Императоръ соизволилъ подать руку командиру полка, милостиво сказавъ при этомъ полковнику Пантелѣеву: *„Да сохранитъ тебя Богъ, моего третьяго командира Архангелогородцевъ. Желаю всего лучшаго"*. Вечеромъ того же дня полкъ стоялъ шпалерами при проѣздѣ Государя Императора изъ Плевны въ Парадимъ.

Выступленіе было назначено на 5 декабря, при чемъ приказано было взять весь обозъ, оставивъ излишнее оружіе*), церковную палатку и все „нештатное"; храненіе всего этого ввѣрено было прапор. Митропольскому, въ распоряженіи котораго оставлено было по два рядовыхъ отъ каждой роты. Надо замѣтить, что въ отношеніи сбора въ зимній походъ, полкъ испыталъ крупную неудачу: докторъ Дорожинскій, посланный въ Кіевъ для закупки теплыхъ вещей, ко времени выступленія въ походъ, прибылъ къ полку съ одними квитанціями, такъ какъ тюки со всѣмъ закупленнымъ одной изъ желѣзныхъ дорогъ были затеряны.

Въ первый день наступленія къ Балканамъ полкъ **), въ

---

*) Состоялось приказаніе о сдачѣ обратно въ складъ ружей Пибоди, имѣвшихъ въ полку по 26 на каждую стрѣлковую роту, при 11 тыс. патроновъ. Объ этомъ распоряженіи очень жалѣли, такъ какъ длинные прицѣлы у ружей Крынки къ этому времени всѣ исчезли и приходилось стрѣлкамъ открывать огонь съ 500 шаг., т. е. съ той же дистанціи, какъ и линейнымъ ротамъ.

**) Полкъ имѣлъ 41—офиц. и 2518 строев. ниж. чин. О санитарномъ же состояніи полка можно судить по слѣдующему числу больныхъ:

въ сентябрѣ 215
„ октябрѣ 168
„ ноябрѣ 103

составѣ 2-го эшелона, двигаясь по Софійской дорогѣ, достигъ Дольнаго-Дубняка, 6-го числа -Телиша, гдѣ приказано было оставить ранцы, а взять лишь одну пару чистаго бѣлья и принадлежности для чистки ружей. Дальнѣйшее, движеніе было безъ дневокъ, форсированными маршами, тяжесть которыхъ усиливалось плохимъ состояніемъ, отъ дождя и снѣга, дороги, покрытой на четверть аршина грязью. Эшелонъ 8 декабря подошелъ къ Малымъ Балканамъ.

Генералъ-Адъютантъ ДРАГОМИРОВЪ.

Были достигнуты 11 числа Врачеши, гдѣ остался турецкій складъ, что дало возможность пополнить запасы.

Тутъ объявлена была диспозиція, сущность которой заключалась въ слѣдующемъ. Войска гвардіи, занимающія позицію передъ Араба-конакомъ и Шандорникомъ, составляющія отряды принца Ольденбургскаго и гр. Шувалова, усиленныя 3-ю пѣх. дивизіею съ ея артиллеріей, подъ общимъ начальствомъ командира IX корпуса г.-л. барона Криденера, остаются на занимаемыхъ позиціяхъ и производятъ демонстрацію съ фронта противъ турецкихъ войскъ съ цѣлью возможно долѣе удержать ихъ на по-

зиціи чтобы дать время обходнымъ колоннамъ совершить переходъ черезъ Балканы спокойно и ударить на непріятеля, обойдя его фланги. Въ частности 5 пѣх. дивизія вошла въ составъ резерва, назначеннаго для наблюденія за Лютиковскою позиціею, при чемъ на долю Архангелогородцевъ пришлось смѣнить полки Прусскій и Волынскій, занявъ Финскую гору, Врачешское ущелье и гору получившую названіе Архангелогородской. На слѣдующій день, 19 декабря, отъ полка былъ отдѣленъ сводный баталіонъ *) подъ начальствомъ подпол. Курча, назначенный въ отрядъ г.-л. Вельяминова **) для заслона со стороны Яблочицы, когда упомянутый отрядъ будетъ переходить Умургачьскій перевалъ на Желябу ***). Остальныя

*) 1, 5 и 6 лин, 1 и 2 стрѣл. роты.

**) Правая обходная колонна изъ 2-хъ полковъ 31 пѣх. див. и двухъ бригадъ 2-й гвар. кав. дивизіи.

***) За отсутствіемъ теплой одежды предстоящій походъ требовалъ отъ Архангелогородцевъ большого напряженія силъ. Но роты этимъ не смущались и очень были обрадованы, когда узнали, что назначены въ авангардъ. Дорогъ черезъ перевалъ Умургачъ не было,—онѣ всѣ были занесены снѣгомъ. Выступленіе состоялось въ $9^1/_2$ час. утра 13 декабря, двигались до 3 час пополудни по крутому и скользкому подъему при 20° мороза, бивакомъ служило ущелье. На слѣдующій день пришлось идти по поясъ въ снѣгу; офицеры показывали примѣръ и сами протаптывали тропу для всего отряда. На ночь выставили аванпосты, такъ какъ стали встрѣчаться непріятельскіе разъѣзды. Ночью поднялась вьюга, старыя шинели при такихъ условіяхъ являлись плохимъ отъ холода укрытіемъ. Но не забылъ своихъ ротъ командиръ полка: имъ на вьюкахъ были посланы къ сводному баталіону водка, сухари, крупа, чай, а офицерамъ—жареная говядина, хлѣбъ, табакъ.

15 декабря сводный баталіонъ оставался въ авангардѣ, не только охраняя, но и протаптывая ему дорогу. Поэтому по одному и тому же пути приходилось проходить нѣсколько разъ. Наконецъ трудности кончились, къ—вечеру Архангелогородцы сводпаго баталіона стали спускаться внизъ, а затѣмъ пошли по „плавинѣ" и къ 9 час. веч. стали бивакомъ. Рано утромъ, еще было темно, Архангелогородцы выступили съ бивака и свернули на д. Яблоницу, гдѣ около $5^1/_2$ час. утра наткнулись на непріятельскіе аванпосты, которые поспѣшили скрыться. Не смотря на всѣ трудности, только что перенесенныя, Архангелогородцы были веселы и бодры, а вторично прибывшіе вьюки съ припасами подкрѣпили всѣхъ: съ этими вьюками было отправлено 30 чел. больныхъ. Но сдѣланный походъ все-таки сказался: 17 декабря больныхъ было еще 74 чел.; они были отправлены съ фельдшеромъ и врачемъ. Въ 4 час. дня было получено извѣстіе, что отрядъ г.-л. Вельяминова уже спустился въ долину. Такимъ образомъ, задача возложенная на сводный баталіонъ, была окончена, но разрѣшенія начать обратное движеніе не было получено и баталіонъ началъ обрат-

части полка остались на прежнихъ позиціяхъ, при чемъ лишь 15 декабря непріятель открылъ по нимъ стрѣльбу, но роты полка за дальностью разстоянія не отвѣчали. Полков. Пантелѣевъ 17 числа вызвалъ охотниковъ для рекогносцировки непріятельскихъ редутовъ; таковыми оказались поручикъ Бирюковичъ, прапорщикъ Волковъ и 80 ниж. чин. Охотниками было выяснено, что редуты непріятелемъ покинуты; нѣсколько отсталыхъ, палатки и оружіе были захвачены.

На 19 декабря была назначена атака Ташкисена, при чемъ Архангелогородскій полкъ вошелъ въ составъ отряда г.-л. барона Криденера, на который была возложена демонстрація противъ непріятельскихъ позицій у Араба-конака и Шандорника. Полкъ былъ остановленъ у Баба-конака, гдѣ и ночевалъ въ землянкахъ. На другой день предполагалась атака Араба-конакской позиціи, но утромъ было получено извѣстіе, что противникъ отступилъ *). Тогда войска были двинуты впередъ. Къ 5 час. дня полкъ, переваливъ Балканы, достигъ д. Стригли, гдѣ изъ непріятельскаго магазина людямъ были выданы въ изобиліи соль, рисъ и галеты. Къ вечеру къ упомянутой выше деревнѣ прибылъ ген. Гурко и, пропуская мимо себя полкъ, благодарилъ „молодцовъ Архангелогородцевъ за славную и храбрую службу“.

При рѣшеніи ген. Гурко немедленно начать частью войскъ экспедицію къ Софіи, Архангелогородскій полкъ вошелъ въ составъ отряда принца Александра Петровича Ольденбургскаго, на который было возложено устройство тыла, а слѣдовательно довольно продолжительное пребываніе въ д. Стригли, комендантомъ которой Его Высочество назначилъ кап. Медзиховскаго. Продовольствовать

ный путь при тѣхъ же тяжелыхъ условіяхъ,—отсутствіе теплой одежды, снѣгъ по поясъ и 10—15° морозъ. Къ полку баталіонъ присоединился 18 декабря; ему было позволено остаться во Врачешьи и тамъ отдохнуть.

*) Успѣлъ отступить и Шакиръ-паша, прикрывавшій Шандорникъ, такъ какъ обходная колонна ген. Дандевиля не могла своевременно выйти на путь отступленія непріятеля.

полкъ, въ виду скопленія значительнаго числа войскъ, было очень затруднительно, особенно по тому, что полковой обозъ, оставленный позади, еще не подошелъ. Но зато, хотя отчасти, люди могли привести себя въ порядокъ, такъ какъ полкъ былъ поставленъ на тѣсныхъ квартирахъ, — по четыре хаты на каждую роту. На долю полка выпала обязанность „перетягивать" черезъ перевалъ интендантскій транспортъ, что было дѣломъ очень труднымъ и къ утру 22 числа это было сдѣлано только относительно одного отдѣленія въ 160 повозокъ. На ту же работу назначались роты и 23 декабря. Рождество Христово было проведено по христіански: въ полуразрушенной церкви въ сочельникъ была отслужена всенощная, а въ день праздника обѣдня и молебенъ. Этотъ день прошелъ въ отдыхѣ, а 26 числа опять принялись за работу, которая усложнялась еще тѣмъ, что многія повозки были перегружены, а поэтому приходилось излишній грузъ снимать и перевозить его на вьюкахъ: все-таки успѣли перетащить до 750 повозокъ.

Выступленіе полка въ составѣ отряда г.-л. Шильдеръ-Шульднера, имѣвшаго цѣлью служить связью между лѣвой г.-л. барона Криденера, направленной къ Татаръ-Базарджику и средней г.-ад. Шувалова, слѣдовавшей на Ихтиманъ и Вѣтреново состоялось изъ д. Стригли. 28 декабря, поздно вечеромъ этого числа была достигнута д. Комарцы; гдѣ, ожидая сухарей, пришлось пробыть весь слѣдующій день. Къ вечеру сухари были получены и 30 декабря выступили, при чемъ указано было сдѣлать двойной переходъ въ 35 вер., очень трудный, такъ какъ приходилось сначала нѣсколько разъ переправляться черезъ р. Топольницу, а затѣмъ, подниматься на крутые и скользкіе скаты. Къ 9 час. вечера дошли д. Поэбрень. При выступленіи утромъ слѣдующаго дня, было замѣчено, что 2-я стрѣлковая рота отсутствуетъ *). Отряду привалъ

*) Бодрость духа въ полку и тутъ сказалась: стали шутить, что эта рота, соскучилась по родинѣ и ушла въ Козелецъ („Дневникъ").

былъ данъ въ Моховскихъ Комарахъ, затѣмъ въ 6 час. веч. выступили въ Лѣсичево, но заблудились и Новый годъ пришлось встрѣтить въ полѣ, безъ костровъ, подъ завываніе холоднаго вѣтра. Достигнута упомянутая выше деревня была лишь въ 4 часа утра. Жители Лѣсичево, исключительно болгары, не были раззорены, встрѣтили отрядъ радушно, щедро угощали нижнихъ чиновъ.

Полковникъ ПУТИЛОВЪ.
Командиръ полка съ 28 ноября 1897 г.

Къ вечеру 1 января отрядомъ г.-л. Шильдеръ-Шульднера была достигнута д. Дрынкіой, но дальнѣйшее наступленіе было пріостановлено, такъ какъ было получено извѣстіе, что впереди лежащій Татаръ-Базарджикъ занятъ турками, что наглядно подтверждали большіе бивачные огни. На слѣдующій день къ 2-мъ час. дня, безпрепятственно была достигнута упомянутая деревня, уже покинутая турецкими войсками. Въ Татаръ-Базарджикѣ полкъ

прошелъ мимо новаго командира корпуса г.-л. Свѣчина *). Ночь была проведена въ Турекомъ Дунганѣ, а въ 7 час. утра 3 января Архангелогородцы, въ составѣ своей бригады, выйдя на шоссе, двинулись по направленію къ Филиппополю, сѣверная часть котораго была занята 3-ей гвар. дивизіей, поддерживавшей съ утра до вечера орудійный и ружейный огонь съ турецкими войсками. Послѣднія занимали южную часть города и имѣли сильныя стрѣлковыя части на южномъ берегу Марицы.

Архангелогородскій и Вологодскій полки указаннаго выше числа, въ 3 час. дня, переправились черезъ Марицу въ бродъ, ниже д. Айронли, на крупахъ лошадей 9 улан. Бугскаго полка **) и къ вечеру заняли позицію южнѣе деревни, передъ тѣмъ отбитой л.-гв. Финляндскимъ полкомъ.

Утромъ 4 января, отрядъ гр. Шувалова, стоявшій у Алдыкіоя и отрядъ г.-л. Шильдеръ - Шульднера, бивакировавшій, какъ было указано, у д. Айронли, общею колонною двинулись на Мечкюръ къ Комоту; къ вечеру гвардейскій отрядъ сталъ у перваго пункта, а Архангелогородцы съ Вологодскимъ полкомъ—у второго. Цѣль такого движенія—обходъ турецкой позиціи съ лѣваго фланга.

Въ этотъ день подъ Филиппополемъ болѣе серьезное дѣло имѣла колонна ген. Вельяминова, которая двигалась отъ Коратаира по горной дорогѣ на Дермендере къ Марково за отступившими ночью турецкими войсками и у Дермендере встрѣтила сильный непріятельскій отрядъ, который, пользуясь изолированнымъ положеніемъ этой колонны, состоявшей изъ трехъ слабыхъ по численному составу полковъ 31-й пѣх. дивизіи, стремительно атаковалъ ген. Вельяминова, одновременно обходя по горамъ правый флангъ его позиціи. Но всѣ атаки были отбиты съ огромнымъ урономъ для турокъ, а появившіяся около

*) Генералъ-лейтенантъ баронъ Криденеръ получилъ назначеніе на должность помощника командующаго войсками Варшавскаго военнаго округа.

**) Такое указаніе въ „Журналѣ“ корпуса (стр. 410), въ „Дневникѣ“ же полка говорится, что людей перевозили три взвода л.-гв. Драгунскаго полка.

4 час. дня у Мечкюра и Комога наши войска, угрожавшія обходомъ праваго фланга непріятельской позиціи у Дермендере, заставили турокъ, прекративъ бой, поспѣшно отступить на Марково и Бѣлясницу.

Общая идея боя къ 5 января заключалась въ сосредоточеніи всѣхъ войскъ для дѣйствія на Станимакъ.

Но оказалось, что значительныя силы непріятеля занимаютъ позиціи между Карагачомъ, Бѣлясницею, Чифликомъ и Марково. Поэтому колонна Шильдеръ-Шульднера преслѣдовала по дорогѣ на Станимакъ, была атакована непріятелемъ, позиція котораго приходилась почти параллельно пути слѣдованія упомянутой выше колонны. Тогда, перемѣнивъ фронтъ направо, Шильдеръ-Шульднеръ выстроилъ боевой порядокъ на югъ, имѣя л.-гв. Финляндскій полкъ на лѣвомъ флангѣ, противъ Бѣлясницы, а Архангелогородскій—на правомъ, противъ Цуритъ; Вологодскій временно оставался въ резервѣ, а позже былъ направленъ лѣвѣе л.-гв. Финляндскаго полка, для атаки Бѣлясницы. Съ 9 час. утра до полудня велся бой этими тремя полками, при чемъ не только были отражены всѣ атаки превосходнаго въ силахъ противника, но и подались значительно впередъ. Съ прибытіемъ же отряда ген.-ад. графа Шувалова, наши войска перешли въ рѣшительное наступленіе,—противникъ былъ сбитъ съ позиціи и въ безпорядкѣ удалился въ горы. Съ вечера стали отступать на Караджиляръ, Нарѣченъ и Бачковъ монастырь тѣ турецкія войска, которыя, въ значительномъ числѣ, около 30 тыс. чел., стояли у Станимака. Къ ночи Филиппополь свободно былъ занятъ нашими войсками *).

*) Въ бою подъ Филиппополемъ вновь отличился и выдѣлился среди остальныхъ храбрецовъ-Архангелогородцевъ фельдфебель Ираклій Чумаченко, занимающій нынѣ должность швейцара Высочайшаго Двора.

Происходя изъ солдатскихъ дѣтей Кіевской губ., Чумаченко 8 апрѣля 1856 года былъ зачисленъ въ Кіевскій гарнизонный баталіонъ, но пробылъ тутъ недолго и былъ перечисленъ въ 5 резерв. баталіонъ Бѣловскаго полка; затѣмъ 30 декабря того же года былъ переведенъ въ 17 пѣх. Архангелогородскій полкъ, при чемъ получилъ свѣтло-бронзовую медаль въ память обороны Севастополя. Въ 1858 году состоялось командированіе Чумаченко въ образцо-

Въ описанномъ бою на долю Архангелогородцевъ выпала видная роль и они еще разъ показали, что не даромъ боевая слава установилась за ними: полкомъ былъ взятъ укрѣпленный Чифликъ и батарея изъ пяти орудій.

Подробности боя Архангелогородскаго полка изложены

вый учебный полкъ, гдѣ онъ былъ произведенъ въ младшіе унтеръ-офицеры: съ каковымъ званіемъ въ 1861 году вернулся обратно въ свой полкъ. Въ слѣдующемъ году состоялось награжденіе нашивкой изъ желтой тесьмы за 6 лѣтнюю безпорочную службу. За храбрость, выказанную при д. Понасувки, былъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена 4-й степени. Въ томъ же 1864 г. были получены еще слѣдующія награды и отличія: нашивки за 10 лѣтнюю службу, свѣтло-бронзовая медаль за усмиреніе Польскаго мятежа и производство въ старшіе унтеръ-офицеры. Уволенный въ 1868 году, сначала во временный, а затѣмъ въ безсрочный отпускъ, Чумаченко поступилъ въ объѣздчики Курскаго лѣсничества, исполняя указанную должность до 1876 года, когда, по случаю мобилизаціи арміи, былъ вновь призванъ въ составъ своего родного Архангелогородскаго полка. Участіе въ послѣдней Турецкой кампаніи дало возможность Чумаченкѣ выказать свою личную храбрость при взятіи Никополя, за что вполнѣ заслуженной наградой ему явилось пожалованіе знака отличія военнаго ордена 3 степени. За ту же кампанію онъ былъ еще пожалованъ свѣтло-бронзовою медалью въ память войны и серебрянымъ крестомъ отъ Румынскаго короля за участіе во взятіи Гривицкаго редута, былъ также полученъ и желѣзный румынскій крестъ за переходъ черезъ Дунай. Бои подъ Филиппополемъ вновь дали возможность отличиться Чумаченкѣ, который и былъ пожалованъ столь рѣдкой для унтеръ-офицера наградой, — золотымъ знакомъ Военнаго ордена 2 степени. Къ концу 1878 года, уже со званіемъ фельдфебеля, былъ уволенъ въ отставку, вернулся въ Россію и поступилъ на службу въ Бѣлгородское лѣсничество. Тутъ Чумаченко ожидала высокая честь: имъ былъ полученъ знакъ военнаго ордена 1 степени, пожалованный Е. И. В. Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ за выдающуюся храбрость, оказанную въ дѣлѣ у Гривицкаго редута. Вторично на службѣ въ лѣсничествѣ Чумаченко пробылъ недолго и въ 1879 году перешелъ въ корпусъ жандармовъ, гдѣ былъ награжденъ серебрянымъ и золотымъ шевронами, а также серебряною медалью на Александровской лентѣ за 20-лѣтнюю унтеръ-офицерскую службу. Въ 1886 году переведенъ въ охранную команду Зимняго дворца, а въ слѣдующемъ—перечисленъ

Бывшій фельдфебель ЧУМАЧЕНКО.

слѣдующимъ образомъ въ составленной полков. Пантелѣевымъ реляціи,

„Въ 9-ть час. утра колонна совершенно неожиданно была встрѣчена орудійнымъ огнемъ съ высотъ вправо отъ дороги на дд. Чифликъ, Бѣлясницу и Карагачъ, у которыхъ непріятель уже занялъ весьма сильную и выгодную позицію. Полкъ немедленно перестроился въ боевой порядокъ, при чемъ 2-й бат. былъ направленъ съ фронта на д. Чифликъ, а 1-й бат. правѣе, для обхвата лѣваго фланга непріятеля, 3-й бат. оставленъ за центромъ въ резервѣ. Перестроившись по-ротно въ двѣ линіи, 1-й бат. перешелъ въ наступленіе, но, встрѣченный градомъ пуль, въ разстояніи 500 шаг. отъ дороги, баталіонъ былъ остановленъ и роты залегли, избравъ возможно выгодную позицію. Силы непріятеля были весьма значительны и, судя по силѣ огня и густотѣ непріятельскихъ колоннъ, можно было съ достовѣрностью сказать, что противъ насъ было не менѣе 20 таборовъ, при такомъ же числѣ дальнобойныхъ орудій. Часовъ около 10-ти непріятель сталъ сильно напирать на нашъ правый флангъ, вслѣдствіе чего началась ожесточенная перестрѣлка съ 1-ой стрѣлковой ротой, которая, разстрѣлявъ всѣ патроны, пополнила ихъ отъ линейныхъ ротъ 3-го бат. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для удлиненія и усиленія цѣпи была выдвинута 2-я лин. рота. Въ это время, для обхвата нашего праваго фланга, непріятель сталъ выдвигать свою кавалерію, о чемъ я черезъ полкового адъютанта, прапор. Мищенко, сообщилъ командиру Бугскаго уланск. полка, который, находясь съ полкомъ за лѣвымъ флангомъ Финляндскаго

въ тотъ же дворецъ на должность швейцара, на каковой должности состоитъ и по настоящее время. Награды, полученныя на послѣдней должности, заключаются въ слѣдующемъ: золотая медаль на Станиславской лентѣ, такая же медаль отъ Сербскаго короля, вторая золотая медаль на Аннинской лентѣ, серебряная медаль въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, такая же медаль за службу при въ Бозѣ почивающемъ Императорѣ Александрѣ III, серебряная медаль Сіамскаго короля, серебряный крестъ Болгарскаго князя, и золотая медаль Румынскаго короля.

полка, тотчасъ же выслалъ два эскадрона къ правому моему флангу. Получивъ въ это время приказаніе принять, за болѣзнью полковника Рыкачева, командованіе надъ бригадой *) и узнавъ отъ командира л.-гв. Финляндскаго полка полковника Шмита, что противъ него непріятель сосредоточиваетъ значительныя силы, я отдалъ приказаніе 18 пѣх. Вологодскому полку, который до выясненія дѣлъ оставался позади бугра, гдѣ устроенъ былъ перевязочный пунктъ, выдвинуть одинъ баталіонъ на лѣвый флангъ Финляндскаго полка, оставивъ другой въ общемъ резервѣ за центромъ боевого расположенія. Въ первомъ часу непріятель снова началъ стягивать свои войска, угрожая нашему правому флангу, и кавалерія его, скрывшаяся на нѣкоторое время, снова потянулась впередъ **). Встрѣченный мѣткимъ огнемъ, съ разстоянія не болѣе 400 шаг., непріятель сталъ отходить назадъ; цѣпь же 1-го бат., къ которой быстро подошли остальныя двѣ роты, по пятамъ непріятеля двинулась впередъ. Роты, оттѣснивъ турокъ на 500 шаг., снова залегли. Въ продолженіе всего этого времени непріятель наносилъ сильный уронъ весьма мѣткимъ артиллерійскимъ огнемъ и осыпая всю позицію нашу градомъ пуль. Въ 2 час. завязалась жестокая перестрѣлка на правомъ флангѣ непріятеля, со стороны подоспѣвшей колонны ген. Дандевиля. Вскорѣ началось общее наступленіе. Считая тактическимъ ключемъ непріятельской позиціи возвышенность, на которой непріятель выставилъ свою батарею, я направилъ атаку Архангелогородскаго полка на эту возвышенность, придвинувъ предварительно изъ резерва 3-й бат. Полкъ быстро и молодецки ринулся впередъ, значительно опередивъ всѣ прочія войска. Непріятель открылъ убійственный огонь, но натискъ былъ неудержимъ, опрокидывая турокъ съ одной позиціи на другую. Непріятельская артиллерія отъѣзжала

*) Командующимъ полкомъ назначенъ былъ подпол. Курчъ.

**) Въ это время правый флангъ боевой линіи былъ усиленъ баталіономъ л.-гв. Московскаго полка.

съ необыкновенной быстротой и ловкостью, выбирала новыя позиціи, откуда посылала намъ мѣткіе выстрѣлы.

Первую ея позицію непріятель упорно отстаивалъ и когда войска, тутъ стоявшія, стали отступать, то новая колонна стремилась занять покинутую позицію. Но въ это время на поддержку нашей боевой линіи подоспѣли роты 3-го бат. и, перейдя въ общее наступленіе, опрокинули и эту колонну. Въ с. Чафликъ непріятель снова занялъ весьма сильную позицію, размѣстивъ своихъ стрѣлковъ въ домахъ; завязалась ожесточенная схватка; не обращая вниманія на жестокій огонь, первыми ворвались въ селеніе 1 и 2 стрѣлк. роты и штыками выбили непріятеля изъ домовъ и деревни. За деревней новая позиція,—холмъ, упираясь въ который, турки вновь попытались удержать наше наступленіе, но и тутъ, несмотря на громадное превосходство въ силахъ, были смяты энергичной атакой Архангелогородцевъ. Затѣмъ уже началось безпорядочное бѣгство непріятеля и преслѣдованіе его по пятамъ въ горы, куда немыслимо было, казалось, взобраться.

Подполковникъ ПОНАМАРЕНКО.

Люди и офицеры мѣстами по колѣно утопали въ снѣгу, и, все таки, не останавливаясь, весело и съ необыкновенной быстротой взбирались по почти отвѣснымъ скатамъ, и только нѣсколько разъ повторенный сигналъ и наступившія сумерки остановили Архангелогородцевъ на вершинѣ самой высокой горы. На плато, не доходя этой горы, непріятель выставилъ свою батарею и готовился дать по намъ послѣдній залпъ, но неожиданно для него появи-

лась 2-я стрѣлк. рота. Едва прислуга съ лошадьми успѣла ускакать, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько убитыхъ людей и лошадей, а также всѣ орудія, еще заряженныя гранатами. Пораженіе непріятеля было полное. Считаю своимъ долгомъ заявить о примѣрномъ и блистательномъ мужествѣ всѣхъ чиновъ командуемой мною бригады, при чемъ лихое наступленіе Архангелогородцевъ и ихъ геройская штыковая работа въ мѣстахъ, гдѣ непріятель, опираясь на сильныя позиціи, надѣялся остановить неудержимость ихъ натиска, особенно обратили на себя мое вниманіе. Святою своею обязанностью считаю донести, вмѣстѣ съ тѣмъ, объ истинно геройскомъ поведеніи командующаго 1-й стрѣлковой ротой поруч. фонъ-Шульца, который, будучи въ самомъ началѣ боя раненъ пулею въ правую ногу, потребовалъ къ себѣ въ цѣпь фельдшера для перевязки, надѣлъ лапоть съ убитаго турка и не только остался въ строю, но при помощи своихъ стрѣлковъ, вмѣстѣ съ ними, взобрался на самую высокую гору, подавая тѣмъ блистательный примѣръ своимъ молодцамъ стрѣлкамъ. Не могу также не просить обратить вниманіе на отличное мужество, хладнокровную распорядительность и знаніе своего дѣла подполк. Курча и командующаго 2-ю стрѣлк. рот., пор. Пономаренко, который во главѣ своей роты велъ лихую атаку на непріятельскую батарею и первый завладѣлъ 5-ю орудіями. Считаю долгомъ засвидѣтельствовать о смѣлости и примѣрной распорядительности полковаго адъютанта, прапор. Мищенко и командующаго 2 и 3 ротами прапор. Гунько". Потери выразились: убитыми - 12 ниж. чин. и ранеными — 67 ниж. чин.

За отличное молодецкое дѣло командиръ полка получилъ орденъ св. Георгія 4 ст.; тотъ же орденъ получили поручики фонъ-Шульцъ и Пономаренко.

На слѣдующій день, 6 января, полкъ въ 2 час. дня, снявшись съ бивака, направился на Станимакъ, но, затѣмъ, вскорѣ былъ остановленъ и на ночь размѣстился въ дд. Чифликѣ и Бѣлесницѣ. Простоявъ тутъ до 9 января,

полкъ сталъ готовиться къ выступленію, сдѣлавъ запасъ сухарей на 10 дней и пополнивъ запасъ патронами. Въ 8 час. утра, 11 января, полкъ выступилъ изъ д. Огланъ, куда собралась вся бригада со своей артиллеріей. Въ тотъ же день состоялось прибытіе въ Филиппополь, который съ музыкой *) былъ пройденъ, и полкъ остановился въ д. Папосли. Переходъ въ д. Каялакъ былъ сдѣланъ 12 числа, а въ г. Хаскіой -13 числа, при чемъ во время этого перехода командиръ корпуса г.-л. Свѣчинъ два раза обгонялъ полкъ и изволилъ благодарить за отличный порядокъ и замѣтилъ, что у Архангелогородцевъ молодецкій видъ. На слѣдующій день движеніе возобновилось и полкъ перешелъ въ Германли **); 15 января было достигнуто мѣстечко Мустафа-паши; Архангелогородцы, какъ и остальные полки дивизіи, шли по полотну желѣзной дороги, что было значительно легче, чѣмъ по шоссе. Нижніе чины отъ безостановочнаго движенія очень утомились, является крайняя необходимость въ дневкѣ, но послѣдняя не устанавливается и 16 числа продолжается движеніе къ Адріанополю, къ которому подошли ночью, и лишь въ 3 час. утра полкъ, наконецъ, совершенно измученный ***), расположился въ казармахъ Новы-Хорбіе. Все 17 января было посвящено

Подполковникъ ШИКАЧЕВЪ.
Командиръ 4-го батальона.

*) Подходя къ городу, былъ посланъ впередъ полковой адъютантъ къ 31 пѣх. див. просить оркестръ музыкантовъ, такъ какъ хоръ Архангелогородскаго полка, слѣдовавшій при обозѣ, еще къ полку не присоединился.

**) Тутъ солдаты увидѣли за все время пребыванія на театрѣ военныхъ дѣйствій желѣзную дорогу и очень ей обрадовались („Дневникъ").

***) Въ 6 дней было пройдено 170 вер.

установленію порядка въ казармахъ,—выставлены дежурные и дневальные; нижніе чины моются, обшиваются и стараются въ казармахъ устроиться возможно удобнѣе. Но въ казармахъ полкъ пробылъ всего три дня, а затѣмъ расквартированъ по домамъ, брошеннымъ жителями. Особенно истрепалась обувь, даже та баранья кожа, которою нижніе чины замѣняли сапоги, обратилась въ одни лоскутки, а поэтому на постройку сапоговъ было обращено особенное вниманіе *). Въ первые дни въ тяжеломъ положеніи находились офицеры, такъ какъ обозъ, оставленный въ Малыхъ Балканахъ, прибылъ въ Адріанополь лишь 27 января.

Благодарственное молебствіе по случаю заключенія перемирія было отслужено 22 января. Отъ полка для охраны разнаго рода учрежденій стали устанавливаться караулы **), а затѣмъ, вскорѣ пошли и строевыя ученія, на что побудило, главнымъ образомъ, прибытіе на укомплектованіе партій запасныхъ нижнихъ чиновъ. 15 февраля, подъ командой подполк. Дмитріева, въ г. Кирикилисъ былъ высланъ 2-й бат. съ 3-ей стрѣлк. ротой для наблюденія за всей примыкающей къ упомянутому городу мѣстностью. Среди же ротъ, оставшихся въ самомъ Адріанополѣ, начинаетъ господствовать эпидемія тифа, что заставляетъ принять энергичныя мѣры къ очисткѣ улицъ и площадей, а также обратить вниманіе на поведеніе нижнихъ чиновъ ***), чему до нѣкоторой степени способствуютъ слухи, что турки замышляютъ нечаянное напа-

*) Исправлено было и обмундированіе, при чемъ тутъ значительную пользу принесли оставленные турками склады.

**) Полкъ содержалъ ихъ главнымъ образомъ въ предмѣстьи Адріанополя.—Карагачъ.

***) Въ одномъ изъ приказовъ по дивизіи было обращено вниманіе на упущенія въ исполненіи караульной службы и требованій относительно формы одежды, между прочимъ, было сказано: „Я, къ удовольствію моему, замѣчаю, что въ этомъ отношеніи люди 17 полка производятъ пріятное впечатлѣніе, отличаясь щеголеватостью, молодецкимъ видомъ своимъ и расторопностью". (Прик. по пол. 10 апр. № 100).

деніе на расположенныя въ городѣ войска *). Приходилось производить и экспедиціи въ Родопскія горы, такъ какъ удалившіеся туда остатки турецкой арміи образовали разбойничьи банды, производившія грабежи и убійства.

Отъѣздъ Августѣйшаго Главнокомандующаго состоялся 11 февраля, въ 6 час. утра; къ этому времени къ вокзалу безъ ружей было собрано до трехъ ротъ Архангелогородскаго полка, съ которыми Великій Князь изволилъ здороваться и благодарить за службу.

Подполковникъ КОЗУБСКІЙ.
Командиръ 1-го баталіона.

4 мая для полка было особенно знаменательно, такъ какъ получено было 150 знаковъ отличія Военнаго ордена 4 ст., за переходъ черезъ Балканы и дѣло подъ Филиппополемъ. Крупнымъ событіемъ для полка было въ томъ же мѣсяцѣ то, что состоялось пожалованіе петлицъ на мундиры, по поводу чего въ приказѣ по полку было объявлено: „Его Императорское Величество въ ознаменованіи особеннаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ продолженіе войны 1877 и 1878 гг. войсками, дѣйствующими въ Европейской Турціи, Всемилостивѣйше жалуетъ петлицы за военное отличіе на штабъ и оберъ-офицеровъ мундиры 1, 2 и 3 баталіоновъ ввѣреннаго мнѣ полка". Въ ознаменованіе же этихъ подвиговъ приступлено было къ добровольному

*) Приняты были слѣдующія мѣры предосторожности: 1) дневальнымъ и дежурнымъ быть при ружьяхъ въ боевой амуниціи; 2) позже 8 час. нижніе чины не должны оставлять свои помѣщенія и 3) каждой ротѣ имѣть дежурную часть: днемъ—10 чел., ночью—15 чел.

сбору на сооруженіе „простыхъ и безъ особыхъ украшеній монументовъ" на мѣстахъ значительныхъ сраженій *).

Съ половины мая полкъ, какъ и остальныя части, расположенныя въ Адріанополѣ и Филиппополѣ, подчиняется Россійскому Императорскому Коммиссару ген.-ад. князю Дондукову-Корсакову, который, при помощи указанныхъ войскъ и при содѣйствіи ихъ офицерскаго состава, приступилъ немедленно къ возстановленію должнаго порядка и къ организаціи гражданской администраціи **).

Августѣйшій Шефъ соизволилъ оказать полку свое вниманіе, изъявивъ желаніе, чтобы пенсія въ 200 руб., по Высочайше пожалованному въ ноябрѣ 1877 года ордену св. Георгія 3 ст., ежегодно дѣлилась бы поровну между фельдфебелями Шефскихъ ротъ Архангелогородскаго и Украинскаго полковъ, гдѣ Великій Князь также состоитъ Шефомъ***). Вниманіе Его Императорскаго Высочества къ полку выразилось еще тѣмъ, что при особомъ письмѣ Великаго Князя переданы были въ полкъ разныя вещи, пожалованныя Государыней Императрицей и Ихъ Императорскими Высочествами Великими Княгинями Маріею Павловною и Александрою Іосифовною. Въ приказѣ по полку поэтому было объявлено слѣдующее: „о такой безпредѣльной милости и высокомъ вниманіи, объявляя гг. офицерамъ и нижнимъ чинамъ, предписываю означенныя вещи, согласно прилагаемыхъ здѣсь двухъ списковъ, раздѣлить между гг. офицерами и нижними чинами".

Императорскому Коммиссару Архангелогородскій полкъ представился на парадѣ 15 іюля, при чемъ кн. Дондуковъ-Корсаковъ нашелъ Архангелогородцевъ „въ блистательномъ состояніи".

Адріанополь полкомъ съ одной батареей былъ остав-

*) Приказъ нач. штаба Дѣйств. арміи 18 мая.

**) Въ Адріанополѣ находились 5 пѣх. див., 2-я бриг. 3-й пѣх. див. и 5 кав. полковъ, а въ Филиппополѣ—31 пѣх. див., 7 рез. бат. и 1 кав. полкъ.

***) Прик. по полку 15 іюня № 165.

день 8 іюля, когда полкъ выступилъ въ г. Хаскіой, для смѣны 122 пѣх. Тамбовскаго полка, что и было сдѣлано 17 числа, и частями полка было занято восемь пунктовъ. Вскорѣ стало извѣстнымъ, что IX корпусъ остается въ составѣ окупаціоннаго отряда и, такимъ образомъ, для Архангелогородцевъ еще на продолжительное время отдалилось возвращеніе на родину *).

Полковой праздникъ праздновался въ Хаскіой. Роты, расположенныя въ этомъ пунктѣ, въ полномъ составѣ, отправились къ обѣднѣ, которую служилъ викарій Болгарской церкви Климентъ, затѣмъ, послѣднимъ было отслужено молебствіе. Послѣ этого въ солдатской столовой командиръ полка провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора, который былъ встрѣченъ громкимъ „ура", не только Архангелогородцами, но и почти всѣми жителями города **). Послѣ же здравицы за духовенство и правителей Болгаріи епископъ Климентъ на русскомъ языкѣ сказалъ рѣчь, поздравляя полкъ съ праздникомъ, и высказалъ пожеланіе, чтобы молодыя болгарскія дружины достигли бы того блестящаго развитія въ боевомъ дѣлѣ и покрыли бы себя такою же боевою славою, какою пользуется Архангелогородскій полкъ, — „нашъ учитель". Поздравленія полкомъ были получены отъ командира корпуса и отъ имени начальника дивизіи было написано письмо полков. Поповымъ, въ которомъ были сказаны слѣдующія прочувствованныя слова: „Война сроднила меня съ Архангелогородцами еще тѣснѣе, тѣмъ болѣе,

*) Въ это время полкомъ было получено 24 р. 50 коп., пожертвованные учителями г. Морагана, Ферганск. области въ пользу раненныхъ подъ Плевною нижнихъ чиновъ. Деньги эти были розданы по особому списку.

**) Въ день полкового праздника отъ начальника Хаскіоскаго округа было получено командиромъ полка особое привѣтствіе, въ которомъ, между прочимъ, было сказано, что „жители, вполнѣ оцѣнивая высокія заслуги полка, положенныя, какъ при освобожденіи всей Болгаріи, а также и въ настоящее время, при охраненіи ихъ жизни и имущества отъ исконныхъ своихъ враговъ и не имѣя возможности лично поздравить храбрыхъ Архангелогородцевъ съ ихъ полковымъ праздникомъ, просятъ разрѣшенія дозволить ихъ представителю Христ. Злотарову поздравить отъ имени всего города, какъ гг. офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ

что я, какъ начальникъ штаба, былъ постояннымъ свидѣтелемъ тѣхъ блестящихъ боевыхъ подвиговъ, которыми такъ богата славная исторія Архангелогородскаго полка. Я не могу не знать, сколько честной, благородной крови пролито полкомъ на поляхъ Никополя, Плевны и Филиппополя, сколько неимовѣрныхъ трудовъ перенесено на Балканахъ, а потому, какъ одинъ изъ старожиловъ 5-й див., глубоко сочувствую этимъ геройскимъ подвигамъ, и здѣсь, въ Адріанополѣ, поднимаю бокалъ за здоровье боевыхъ товарищей Архангелогородцевъ и ихъ лихого командира. Да здравствуетъ этотъ молодецкій полкъ, потомокъ Суворовскихъ чудо-богатырей! Да сохранитъ онъ навсегда ту могучую закваску, которою отличался въ былое время и теперь!".

Послѣ полкового праздника, въ ротахъ полка начались усиленныя занятія, по ознакомленію нижнихъ чиновъ съ новыми винтовками Бердана, которыя даны были частямъ IX-го корпуса, вмѣсто прежнихъ, уже пришедшихъ въ значительную негодность, винтовокъ Крынка.

Полкъ, рѣшившись увѣковѣчить свои подвиги подъ Плевной, постановилъ тамъ, на мѣстахъ самыхъ выдающихся боевъ, поставить соотвѣтствующіе памятники. Для выполненія этого рѣшенія былъ командированъ поручикъ Кириловъ.

Г. Хоскіой, гдѣ Архангелогородцы вполнѣ успѣли себя, за продолжительное время стоянки, привести въ должный порядокъ и организовать всю разстроенную походами матеріальную часть, былъ покинутъ полкомъ 18 октября, когда начато было передвиженіе въ Филиппополь, куда полкъ прибылъ 22 числа. Уже тутъ, въ новой стоянкѣ, праздновалась годовщина взятія Плевны, при чемъ отъ бар. Криденера была получена телеграмма, въ которой бывшій командиръ корпуса писалъ: „Вся душа моя принадлежитъ геройскому IX-му корпусу *). Горжусь пожалова-

*) По этому случаю бар. Криденеръ прислалъ въ полкъ свой портретъ при особомъ письмѣ, въ которомъ, между прочимъ, было написано: „Посылая полку

ніемъ меня мундиромъ Архангелогородскаго полка. Государь Императоръ провозгласилъ тостъ за благоденствіе IX-го корпуса".

Въ Филиппополѣ полкъ, входя въ составъ оккупаціонныхъ войскъ Восточной Румыліи, простоялъ до мая 1879 года, уже почти при условіяхъ мирнаго времени. Бывшія берданки полка были переданы въ болгарскія дружины, для обученія которыхъ были командированы инструктора изъ полка.

Подполковникъ ВОЕВОДИНЪ.
Завѣдывающій хозяйствомъ.

За время пребыванія въ этомъ городѣ, жители относились къ полку весьма радушно и сочувственно. Въ виду этого, полкъ, со своей стороны, желая выразить вниманіе къ жителямъ, передъ своимъ выступленіемъ, устроилъ праздникъ на горѣ Бунаръ-Гассаръ, на который были приглашены именитые жители Филиппополя и всѣ иностранные консулы съ ихъ семействами. Непосредственное устройства празднества полков. Пантелѣевымъ было возложено на поруч. Черницкаго, который, заручившись согласіемъ начальника артиллеріи корпуса, г.-л. Михайловскаго, получилъ въ свое распоряженіе значительное количество динамита изъ бывшаго склада Сулейманъ-паши, что дало возможность верхушку горы Бунаръ-Гассаръ срѣзать и образовать достаточную

свой портретъ, выражаю надежду, что полкъ будетъ помнить своего бывшаго корпуснаго командира, который руководилъ его дѣйствіями во время послѣдней войны съ турками за освобожденіе восточныхъ христіанъ и который раздѣлялъ съ полкомъ всякую радость и горе. Отъ души желаю знаменитому Архангелогородскому полку всякое благоденствіе на вѣчныя времена". (Прик. по полку, 1879 г. № 34).

площадку для танцевъ, которая была обнесена перилами и освѣщена разноцвѣтными фонарями. Эта чисто феерическая картина особенно производила впечатлѣніе потому, что еще памятны были для всѣхъ тѣ залпы орудій, которые еще такъ недавно зловѣщимъ перекатомъ раздавались среди тѣхъ же горъ.

Отъ указанной выше площадки, къ подошвѣ вилась дорожка, по бокамъ которой были устроены гроты для гостей. Когда танцы кончились, на той же площадкѣ были разставлены столы и всѣмъ гостямъ былъ предложенъ ужинъ, за которымъ былъ провозглашенъ тостъ за Государя Императора, на сосѣднемъ утесѣ огнемъ освѣтился вензель Государя и пущенъ былъ фейерверкъ. Праздникъ кончился въ 5 час. утра и оставилъ сильное впечатлѣніе не только на всѣхъ приглашенныхъ, но и на массѣ жителей, все время толпившихся у подошвы утеса. Памятенъ онъ и для Архангелогородцевъ.

Вскорѣ начались сборы по отправленію въ Россію, при чемъ поѣздка была назначена въ Бургасъ, куда полкъ походнымъ порядкомъ прибылъ 14 іюля изъ г. Сливны, соблюдая всѣ мѣры военныхъ предосторожностей. Отправленіе назначено было на 29 іюля; передъ палаткой было отслужено благодарственное молебствіе, послѣ котораго г.-л. Столыпинъ пропустилъ полкъ церемоніальнымъ маршемъ. Жители же Бургаса устроили полку пышные проводы, по древне-славянскому обычаю. Для нижнихъ чиновъ было „зажарено" пять быковъ цѣликомъ на вертелѣ, выставлены боченки водки, бочки пива. Офицерамъ же полка былъ предложенъ обѣдъ. Знаменательность отправки Архангелогородскаго полка обусловлена была особенно тѣмъ, что Архангелогородцы явились послѣдними частями русской арміи, которая покидала освобожденную Болгарію.

Трудно поддается описанію то чувство, которое испытывали чины полка, когда они на родинѣ высаживались на берегъ и, затѣмъ, были посажены въ вагоны для отправки въ Козельцы, жители котораго телеграммой отъ 3 августа

просили у командира полка разрѣшенія почтить прибытіе полка въ городъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не отказаться принять отъ послѣдняго „хлѣбъ соль".

Полкъ 7 августа былъ встрѣченъ жителями, съ духовенствомъ во главѣ, въ 5 вер. отъ города, гдѣ устроены были арки и разставлено нѣсколько шатровъ. При приближеніи полка благочиннымъ собора и городскимъ головою было сказано нѣсколько теплыхъ словъ, съ выраженіемъ радости о возвращеніи полка послѣ трехлѣтняго отсутствія. На эти привѣтствія полков. Пантелѣевъ отвѣтилъ рѣчью. Присутствующія тутъ же дамы и барышни осыпали полкъ цвѣтами, вручались вѣнки и букеты. Духовенствомъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, былъ предложенъ обѣдъ.

Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ, а жители, изъ имѣвшихся въ городѣ старинныхъ пушекъ, временъ первыхъ походовъ за Дунай, производили стрѣльбу и тѣмъ воскресили въ сердцѣ то, уже теперь пережитое, время, когда каждый изъ воиновъ перенося „голодъ, холодъ и всю солдатскую нужду", грудью бросался на неприступныя позиціи, покрывалъ славою русское оружіе и не только поддерживалъ, но еще усиливалъ боевыя традиціи своего, всегда храбраго, Архангелогородскаго полка.

ГЛАВА XXV.

Расквартированіе въ Козельцѣ и окрестностяхъ; мѣры по приведенію полка на мирное положеніе.—Отношеніе Императора Александра II къ полку.—Внутреннія перемѣны въ полку; лѣтнія занятія. – Вниманіе Августѣйшаго Шефа. – Перемѣщеніе полка въ 1895 году въ Житоміръ.—Командированіе депутаціи въ 1898 году для поднесенія Августѣйшему Шефу шашки въ память 50-лѣтія шефства Е. И. В. Великаго Князя Владиміра Александровича. — Милостивое вниманіе къ депутаціи Государя Императора и Августѣйшаго Шефа. -Участіе полка въ большихъ маневрахъ войскъ Кіевскаго военнаго округа.—Принесеніе командиромъ полка поздравленія Августѣйшему Шефу и Е. И. В. Великой Княгини Маріи Павловнѣ въ день Серебряной свадьбы Ихъ Высочествъ.—Приготовленія къ двухъ-вѣковому юбилею.- Заключеніе.

—

ПЕРВЫМЪ крупнымъ событіемъ пребыванія въ Козельцѣ было переформированіе полка въ 4-хъ бат. составъ. Для этого, отъ первыхъ трехъ баталіоновъ были отдѣлены стрѣлковыя роты и сформирована 16-ая.

Въ наступившемъ 1880 году, прежде всего, были приняты мѣры для уничтоженія въ полку сверхъкомплекта, образовавшагося отъ прибытія новобранцевъ. Въ виду этого, немедленно состоялось увольненіе въ временной отпускъ на одинъ годъ, такого числа нижнихъ чиновъ, что въ полку, согласно штата, осталось 1.440 строев. ниж. чин., 160 ун.-оф., 78 музык. и 106 нестр. *).

Съ 1 апрѣля начался полковой сборъ, а къ 1 іюня

*) Прик. по полку, № 7.

полкъ передвинулся въ м. Батуринъ, гдѣ происходили обычные лагери всѣхъ полковъ дивизіи.

Капиталы полка, имѣющіе спеціальное назначеніе, увеличились на 5 тыс. руб., завѣщанныхъ бывшимъ командиромъ, полковникомъ Германсомъ, при чемъ послѣднимъ половина процентовъ назначена на украшеніе полковой церкви, а другая—лучшимъ стрѣлкамъ.

Правильному теченію занятій подъ Батуринымъ мѣшало то, что нѣкоторыя роты, на довольно значительное время, командировались, для прекращенія возникавшихъ безпорядковъ. Такъ, 15 рота —въ д. Вишневку, для усмиренія крестьянъ, препятствовавшихъ размежеванію, а три роты 4-го бат.—въ с. Автуничи, для охраны лицъ, приводившихъ въ упомянутомъ селеніи въ исполненіе судебный приговоръ. Лагерный сборъ закончился общимъ парадомъ, произведеннымъ командующимъ войсками Харьковскаго военнаго округа, ген.-ад. кн. Дондуковымъ-Корсаковымъ, которымъ было высказано одобреніе полку за его молодцоватый видъ.

Въ сильной степени были поражены Архангелогородцы, когда 2 марта чинамъ полка стало извѣстнымъ, что обожаемый Монархъ, съ такимъ самоотверженіемъ переносившій всѣ тяжести минувшей войны, раздѣляя на ея театрѣ всѣ горести и радости своей арміи, скончался отъ руки злодѣя мученической смертью *). Указанное событіе тѣмъ болѣе поразило полкъ, что еще въ январѣ Государь Императоръ, при представленіи командира полка, Всемилостивѣйше приказалъ полковнику Пантелѣеву передать полку поклонъ, въ милостивыхъ выраженіяхъ вспомнивъ боевую службу Архангелогородцевъ, при чемъ Его Величество выразилъ увѣренность, что Архангелогородскій полкъ сумѣетъ впредь всегда поддержать свою старую двухъ-вѣковую славу **).

*) Прик. по полку 1881 г. № 3.

**) Въ приказѣ по полку была объявлена слѣдующая телеграмма: „Военный министръ телеграммою отъ 1 марта сообщилъ командующему войсками округа.

Того же 2 марта, въ присутствіи начальника дивизіи, г.-л. Полторацкаго, была отслужена панихида, а затѣмъ, на соборной площади, послѣ благодарственнаго молебствія о вступленіи на Всероссійскій престолъ Императора Александра III, полкъ приведенъ былъ къ присягѣ.

Августѣйшій Шефъ вновь выразилъ вниманіе полку, соизволивъ прислать полку свой портретъ. Командиромъ полка, по этому случаю, была послана Его Императорскому Высочеству телеграмма такого содержанія: „Начало лагернаго сбора наступающаго года ознаменовано было для Архангелогородскаго полка полученіемъ портрета, пожалованнаго Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ. Сегодня, въ присутствіи командира корпуса и начальника дивизіи, я имѣлъ счастье передать полку этотъ знакъ высокаго вниманія нашего Августѣйшаго Шефа и Архангелогородцы пріемлютъ смѣлость благодарить Ваше Высочество, восторженно заявляя готовность поддержать впредь свою боевую славу и оправдать милостивое расположеніе къ полку Вашего Императорскаго Высочества.

Въ отвѣтъ на эту телеграмму Его Высочество соизволилъ отвѣтить:

„Очень счастливъ, что могъ доставить удовольствіе моему славному полку, вполнѣ увѣренъ, что и впредь Архангелогородцы сумѣютъ поддержать свою боевую славу“.

Въ слѣдующемъ, 1882 году, полковникъ Пантелѣевъ *)

По Высочайшему повелѣнію Государя Императора Александра Александровича, съ глубочайшею горестью сообщаю Вамъ, что Богу угодно было принять къ себѣ Душу Общаго Благодѣтеля Нашего Государя Императора Александра Николаевича“.

*) Александръ Ильичъ Пантелѣевъ родился 28 іюня 1838 года и происходитъ изъ потомственныхъ дворянъ Владимірской губ. По окончаніи курса въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, вступилъ въ службу 16 іюня 1856 года прапорщикомъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ. Начиная съ 1861 года до 1875 года занималъ послѣдовательно должности: полкового квартирмейстера, ротнаго командира, полкового казначея, члена полкового суда, предсѣдателя хозяйственнаго комитета, исполнялъ должность младшаго штабъ-офицера въ полку, завѣдывающаго хозяйствомъ, командира перваго баталіона и предсѣдателя полкового суда. Л.-гв. Семеновскимъ полкомъ, уже въ чинѣ генералъ-маіора, Александръ Ильичъ прокомандовалъ до 1900 года.

получилъ высокое назначеніе командира л.-гв. Семеновскаго полка. Новымъ командиромъ полка былъ назначенъ генеральнаго штаба полковникъ Баіовъ.

Штабъ полка и часть ротъ оставались въ томъ же Козельцѣ, лишь баталіоны, расположенные въ окрестностяхъ города, иногда мѣняли свои квартиры. Казармы въ городѣ представляли деревянныя одноэтажныя зданія, подъ желѣзными или деревянными крышами; довольствіе производилось изъ ротнаго котла.

Въ 1885 году полкъ собрался на тѣсныя квартиры къ 10 апрѣля, а 22 мая выступилъ въ лагерный сборъ подъ м. Батуринъ. Лагерный сборъ кончился 1 сентября, а по возвращеніи на квартиры нижніе чины были распущены на вольныя работы.

Подполковникъ ДОМАНСКІЙ.
Командиръ 3-го баталіона.

Для полка слѣдующій, 1886 годъ ознаменованъ былъ тѣмъ, что 4 мая 11-ая рота, въ полномъ составѣ, подъ командою командира роты капитана Маслова, при младшихъ офицерахъ, подпор. Зубовѣ и подпор. Слунскомъ, было выдѣлено изъ полка, въ составъ вновь формируемаго 5-го Восточно-Сибирскаго линейнаго баталіона. Провожая роту на далекую окраину нашей родины, Архангелогородцы напутствовали ее завѣтомъ,—хранить доблести

когда былъ назначенъ директоромъ Императорскаго училища правовѣдѣнія, съ зачисленіемъ по гвардейской пѣхотѣ и съ оставленіемъ въ спискахъ л.-гв. Семеновскаго полка. Черезъ семь лѣтъ А. И. было Всемилостивѣйше повелѣно быть помощникомъ шефа жандармовъ, а затѣмъ, командиромъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ. Въ текущемъ же 1900 году состоялось его назначеніе Иркутскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ.

полка, а въ минуту необходимости, всегда жертвовать собою, какъ умѣлъ это дѣлать полкъ, ее воспитавшій.

Въ 1888 году общаго лагернаго сбора не было и полкъ, съ 1 мая по 1 сентября, находился въ лагерѣ при полковомъ штабѣ; 15 іюля указаннаго года для полка было вдвойнѣ знаменательно: тезоименитство Августѣйшаго Шефа и память тысячелѣтія крещенія Руси. Въ виду этого, полку произведенъ былъ церковный парадъ. На принесенное же поздравленіе, Августѣйшій Шефъ удостоилъ полкъ телеграммой слѣдующаго содержанія:

„Отъ души благодарю дорогой мой полкъ за поздравленіе и выраженныя въ телеграммѣ чувства Архангелогородцевъ“.

Весьма торжественно праздновался полковой праздникъ, при чемъ Его Императорское Высочество Великій Князь, въ этотъ знаменательный для полка день, соизволилъ прислать на имя командира полка слѣдующую телеграмму:

„Поздравляю съ полковымъ праздникомъ мой славный полкъ, за благоденствіе котораго пью отъ всего сердца. Шефъ Владиміръ“.

Начало 1889 года для полка ознаменовалось радостнымъ событіемъ: на принесенное поздравленіе съ наступившимъ новымъ годомъ, Августѣйшій Шефъ удостоилъ полкъ присылки слѣдующей отвѣтной телеграммы.

„Искренно благодарю мой славный полкъ за поздравленіе. Передайте моимъ дорогимъ Архангелогородцамъ поздравленіе Шефа съ новымъ годомъ“.

Не забытъ былъ Августѣйшимъ Главнокомандующимъ и день паденія Плевны, такъ какъ 28 ноября, Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, на имя начальника дивизіи, изволилъ прислать слѣдующую телеграмму:

„Прошу передать мое сердечное поздравленіе славной 5-й дивизіи въ годовщину взятія Плевны, дивизіи, покрывшей себя съ перваго боевого шага въ послѣдней кампаніи неувядаемой славой“.

Полковникъ Баіовъ, назначенный 12 февраля начальникомъ штаба IX корпуса, съ производствомъ въ генералъ-

майоры, сдастъ полкъ подполковнику Аникину. Новымъ командиромъ полка назначается полковникъ Климовичъ, который съ 9 мая вступаетъ въ командованіе полкомъ.

Вмѣсто обычныхъ отрядныхъ маневровъ, полкъ участвовалъ въ большомъ подвижномъ сборѣ *) въ окрестностяхъ Ровно, начавшемся съ 21 августа. Большіе маневры закончились 1 сентября, когда, въ Высочайшемъ присутствіи, состоялся парадъ войскъ Варшавскаго и Кіевскаго военныхъ округовъ, собранныхъ близъ упомянутаго выше города. Пѣхота была поставлена въ александровскихъ колоннахъ справа. Объѣзда не было, а Ихъ Величества изволили войти въ павильонъ, устроенный на мѣстѣ ставки, что было отмѣчено поднятіемъ Императорскаго штандарта. Тогда, по командѣ начальника дивизіи, войска взяли на караулъ, музыкантами были сначала исполнены два колѣна марша, а затѣмъ, народный гимнъ. Начало прохожденія церемоніальнымъ маршемъ было отмѣчено поднятіемъ ниже штандарта особаго флага. За церемоніальный маршъ Архангелогородцы были удостоены царскаго „спасибо“.

Подполковникъ МИНЧЕНКО.

Возвратившись съ маневровъ, полкъ расположился на прежнихъ квартирахъ *), на которыхъ оставался и до мая

*) Въ теченіи его, впервые, былъ установленъ казенный отпускъ чая и сахара: на 100 чел. въ день 1 фунтъ чая и 3 фун. сахара. (Приказъ по полку № 225).

*) Штабъ полка и 1 бат. — въ Козельцѣ; 1-й бат. — въ Георгіевскомъ монастырѣ, 4-й бат. — въ с. Боркахъ.

1893 года, когда при штабѣ полка сосредоточены были, для лагерныхъ занятій, всѣ роты полка, а затѣмъ, въ полномъ составѣ, произошло перемѣщеніе подъ м. Батуринъ для дивизіоннаго сбора, послѣ котораго состоялись отрядные маневры въ уѣздахъ Конотопскомъ и Нѣжинскомъ. Сборъ былъ закончепъ 27 августа встрѣчнымъ маневромъ противъ Кіевскаго отряда, въ присутствіи командующаго войсками округа ген.-ад. Драгомирова. За маневръ Командующій войсками изволилъ благодарить полкъ и приказалъ людямъ выдать по чаркѣ водки. Въ слѣдующемъ 1894 году подвижный сборъ былъ повторенъ, но уже въ районъ его вошли Борзенскій и Нѣжинскій уѣзды; этотъ сборъ закончился у м. Веркіевки отряднымъ маневромъ противъ обозначеннаго противника.

Въ концѣ упомянутаго выше года сталъ въ полку держаться слухъ о перемѣнѣ квартирнаго расположенія полка, что въ началѣ 1895 года получило фактическое подтвержденіе, такъ какъ 2 марта состоялось Высочайшее соизволеніе на перемѣщеніе полка въ Житоміръ, куда былъ командированъ офицеръ для осмотра помѣщеній, предназначенныхъ для полка. Почти тогда же, полковникъ Климовичъ былъ назначенъ командиромъ Воронежскаго полка, а Архангелогородскій полкъ получилъ фл.-ад. полковникъ Богаевскій, бывшій до того командиромъ Каширскаго полка. Въ концѣ августа къ полку прибылъ новый командиръ полка, а къ октябрю полкъ уже перешелъ въ Житоміръ. Почти всѣ жители небольшого Козельца провожали полкъ, которому отъ города была передана икона Спасителя; офицерамъ предложенъ обѣдъ, а нижнимъ же чинамъ угощеніе *).

Начало 1896 года прошло въ обычныхъ занятіяхъ зимняго періода, для веденія которыхъ, условія были зна-

---

*) Отъ г. Остера, гдѣ стоялъ 1-й бат., были для чиновъ послѣдняго устроены проводы и поднесена икона св. Владиміра.

Полкъ прибылъ въ Житоміръ въ составѣ 86 шт. и об.-офицеровъ, 1507 ниж чин., 90 лошадей. Тяжестей было перевезено 23 тыс. пуд.

чительно лучше, такъ какъ расположеніе въ одномъ пунктѣ всего полка позволило усилить общій надзоръ и дало средства пользоваться болѣе широко разными пособіями. День Священнаго Коронованія, 14 мая, былъ ознаменованъ церковнымъ парадомъ у кафедральнаго собора всему Житомирскому гарнизону, при ружьяхъ и со знаменами. Лагерь былъ украшенъ флагами, а нижнимъ чинамъ устроено гулянье.

Въ концѣ 1897 года командиромъ IX копруса назначенъ г.-л. Любовицкій, такъ какъ г.-л. Барсовъ получилъ назначеніе Товарища Е. И. В. Генералъ - Фельдцейхмейстера.

Подполковникъ СКОЧКО.

Лагерный же сборъ закончился подвижнымъ сборомъ съ 14 по 29 августа, въ которомъ участвовали войска Кіевскаго, Житомірскаго и Уманскаго лагернаго сборовъ, при чемъ начальникомъ отряда Житомірскаго сбора былъ начальникъ дивизіи г.-л. Голубевъ. По окончаніи сбора, полкъ прибылъ въ Житоміръ 3 сентября. Командиръ полка 27 ноября былъ назначенъ, съ производствомъ въ генералъ-маіоры, командиромъ 1-й бригады 28 пѣх. див., а Высочайшимъ приказомъ слѣдующаго числа, вмѣсто полковника Богаевскаго, командиромъ полка былъ назначенъ л.-гв. Гренадерскаго полка полковникъ Путиловъ *).

*) Архангелогородскимъ полкомъ до прибытія новаго командира была получена слѣдующая телеграмма: „Лейбъ-Гренадеры, провожая своего добраго товарища полковника Путилова, пьютъ за здоровье и процвѣтаніе славнаго полка".

Отвѣтная телеграмма была слѣдующаго содержанія: „Архангелогородцы благодарятъ доблестныхъ Лейбъ-Гренадеръ и въ свою очередь шлютъ наилучшія пожеланія боевымъ товарищамъ по минувшей кампаніи и братски привѣтствуютъ героевъ Горнаго Дубняка".

Въ 1898 году, 30 марта, исполнилось 50-лѣтіе, какъ полкъ имѣетъ счастіе имѣть своимъ Августѣйшимъ Шефомъ Его Императорское Высочество Великаго Князя Владиміра Александровича. Для принесенія поздравленія Августѣйшему Шефу, по случаю столь знаменательнаго и радостнаго для полка событія, прибыла въ Петербургъ депутація изъ командира полка, командира Шефской роты шт.-кап. Гладышева, полкового адъютанта пор. Ротмистрова и фельдфебеля Максима Литовченко. Великій Князь изволилъ принять депутацію 9 апрѣля въ присутствіи командира корпуса г.-л. Любовицкаго и бывшаго командира Архангелогородцевъ г.-л. Пантелѣева. Полковникъ Путиловъ поднесъ Его Высочеству отъ полка шашку, при чемъ добавилъ, что вмѣсто бриллiантовъ къ этому оружію „да послужатъ любящія своего Шефа сердца всѣхъ чиновъ Архангелогородскаго полка“. Затѣмъ, полковникомъ Путиловымъ была передана Августѣйшему Шефу благодарность отъ лица офицерскаго состава полка за пожалованіе тысячи рублей, которые цѣликомъ предназначены на составленіе исторіи полка.

Его Высочество, принявъ шашку, приказалъ указать фамиліи пребывшихъ чиновъ полка на ея клинкѣ и, надѣвъ тутъ же ее, изволилъ высказать полку свою благодарность. Затѣмъ, депутація была приглашена на завтракъ, во время котораго Его Высочество пилъ за здоровье Архангелогородцевъ.

Депутація полка 10 апрѣля имѣла счастіе представиться Государю Императору. Его Величество изволило принять Архангелогородцевъ у себя въ билліардной комнатѣ и осчастливилъ каждаго изъ чиновъ депутаціи милостивымъ разговоромъ, вспомнивъ при этомъ, что полкъ во время послѣдней Турецкой кампаніи былъ пополненъ три раза.

13 числа депутація присутствовала на парадѣ л.-гв. Гренадерскаго полка и Уральской казачьей сотни, при чемъ Августѣйшій Шефъ, прибывъ въ манежъ, изволилъ милостиво разговаривать, при чемъ указалъ, что шашка Архан-

гелогородскаго полка надѣта на немъ. Депутацію полка, Государю Императору угодно было пригласить послѣ парада на Высочайшій завтракъ, по окончаніи котораго Его Величество, подойдя къ депутаціи, изволилъ сказать:

„Радъ васъ видѣть вторично у себя. Были ли сегодня на парадѣ въ манежѣ?“

У Августѣйшаго Шефа депутація полка удостоилась быть на завтракѣ 14 апрѣля, при чемъ Его Высочество изволилъ дать свое благосклонное согласіе на пожалованіе всѣмъ офицерамъ полка своихъ фотографическихъ карточекъ и, отпуская депутацію, изволилъ сказать командиру полка:

„Передайте полку поклонъ и мою благодарность за шашку“.

Изложенное наглядно показываетъ, какъ справедливы слѣдующія слова, помѣщенныя въ приказѣ *): „такое отеческое вниманіе и ласка Его Императорскаго Высочества къ представителямъ своего полка показываютъ, на сколько 17 пѣх. Архангелогородскій полкъ удостоился быть близокъ сердцу своего Августѣйшаго Шефа, а потому всѣмъ намъ, Архангелогородцамъ, надо цѣнить это, гордиться этимъ и не забывать, что такая великая честь и ласка достигаются не иначе, какъ примѣрной службой Царю и Отечеству и беззавѣтной храбростью на полѣ брани, гдѣ, не задумываясь, каждый изъ насъ долженъ положить животъ свой за Государя, Россію и святую Православную вѣру“.

Лагерный сборъ 1898 года закончился подвижнымъ сборомъ, продолжавшимся съ 10 августа по 1 сентября, при чемъ полкъ участвовалъ въ этомъ сборѣ, имѣя три баталіона **). Направленіе первоначальнаго пути движенія полка было на р. Гнилопять съ цѣлью прикрытія переправъ, 15 августа состоялся ночной бой, а 17 числа маневръ у д. Молотковцы, 22-го—наступленіе въ м. Яновъ;

*) Прилож. № XVII.
**) 1, 2 и 4-й бат.

послѣднимъ же днемъ маневра было 26 августа, когда полкъ наступалъ къ д. Безпечное.

Возвратившись въ Житоміръ, нижніе чины были отпущены на вольныя работы; остатокъ же года прошелъ для полка въ обычныхъ занятіяхъ.

Слѣдующій 1899 годъ для полка можетъ быть отмѣченъ тѣмъ, что Архангелогородцы приняли участіе въ большихъ маневрахъ Кіевскаго военнаго округа. До начала полкъ, съ 10 августа, производилъ маневры на пути къ Кіеву въ частномъ подвижномъ сборѣ, который закончился совмѣстными маневрами съ частями Кіевскаго лагеря. Затѣмъ полкъ вошелъ въ составъ Кіевской арміи, имѣвшей цѣлью препятствовать наступленію противника, наступавшаго отъ Могилева Подольскаго и уже занявшаго Винницу и Бреславъ. Большіе маневры закончились общимъ парадомъ и церемоніальнымъ маршемъ у д. Сологубовки войскъ Кіевскаго военнаго округа. При объѣздѣ войскъ полкъ стоялъ въ главѣ IX корпуса. Послѣ объѣзда полкъ былъ выдвинутъ на 4000 шаговъ впередъ, а затѣмъ, пройдя милю, Командующій войсками округа церемоніальнымъ маршемъ въ полковой колоннѣ направился на ночлегъ въ Поповку; на другой день началось возвращеніе полка на постоянныя квартиры.

Въ 1899 году командиръ полка, на основаніи Высочайшаго разрѣшенія, принесъ 16 августа въ Царскомъ Селѣ поздравленіе Августѣйшему Шефу съ исполнившимся днемъ Серебряной Ихъ Императорскихъ Высочествъ свадьбы, при чемъ полковникъ Путиловъ удостоился чести поднести Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ букетъ живыхъ цвѣтовъ отъ полковыхъ дамъ.

Ея Высочество, милостиво принимая букетъ, изволила сказать: „*Передайте отъ Меня вашимъ дамамъ Мою искреннюю благодарность за чудный букетъ*“.

18 августа полковникъ Путиловъ представлялся Великому Князю въ Петергофѣ, при чемъ Его Высочество изволилъ вспомнить о предстоящемъ двухъ-вѣковомъ юбилеѣ суще-

ствованія полка, а затѣмъ милостиво сказалъ: *„Радъ Васъ видѣть"*. На слѣдующій день командиръ полка Августѣйшимъ Шефомъ удостоенъ былъ приглашеніемъ на завтракъ, по окончаніи котораго Великая Княгиня Марія Павловна изволила сказать: *„Передайте вашимъ дамамъ Мой привѣтъ и сердечную благодарность за чудные цвѣты и скажите имъ, что ленты я сохраню"*.

На посланную же полкомъ поздравительную телеграмму, Его Высочество изволилъ отвѣтить: *„Сердечно благодаренъ. Радуюсь видѣть въ этотъ день у себя командира доблестныхъ Архангелогородцевъ и пью за здоровье полка"*. Телеграмма отъ полка была слѣдующаго содержанія: „Архангелогородскій Имени Вашего Императорскаго Высочества полкъ, находясь въ походѣ на маневрахъ, всепреданнѣйше приноситъ поздравленіе съ исполнившимся радостнымъ днемъ Серебряной свадьбы Вашего Императорскаго Высочества и Августѣйшей Супруги Вашей и пьетъ за драгоцѣнное здоровье своего любимаго Шефа и Его Августѣйшей Семьи. Подполковникъ Козубскій".

На поздравленіе полковыхъ дамъ, изложенное въ телеграммѣ, Великая Княгиня Марія Павловна соизволила телеграммой отвѣтить: *„Очень тронута и искренно благодарю васъ и дамъ Архангелогородскаго полка за поздравленія, благопожеланія и чудные цвѣты"*. Поздравительная же телеграмма заключала въ себѣ слѣдующее: „Дамы Архангелогородскаго полка всепреданнѣйше приносятъ поздравленія Вашему Императорскому Высочеству, Великому Князю и Августѣйшему Семейству съ днемъ Серебряной свадьбы и почтительнѣйше просятъ Ваше Императорское Высочество соизволить принять отъ нихъ скромный букетъ цвѣтовъ. Валентина Путилова".

Зимніе мѣсяца 1899 года были посвящены обычнымъ занятіямъ. Наступившій же 1890 годъ имѣетъ, конечно, ту особенность, что связанъ съ приготовленіями къ двухъвѣковому юбилею.

Предстоящаго 25 іюня полкъ вступаетъ въ третье столѣтіе своего существованія. Полученное въ ознаменованіе этого событія новое знамя явится тою же полковою святынею, за которую Архангелогородцы, въ минуту необходимости, будутъ жертвовать собою, во имя долга и принятой присяги, за Вѣру, Царя и Отечество.

Мѣняется личный составъ, организація и вооруженіе, но на вѣки сохранятся боевыя традиціи Архангелогородскаго полка и послѣдующія поколѣнія его постоянно будутъ помнить, что они обязаны, по завѣту Царя-Мученика, всегда и вездѣ поддерживать „старую двухъ-вѣковую славу полка“.

ПРИЛОЖЕНІЯ

№ 1.

Божіею милостію

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Тамбовскому мушкатерскому полку.

Отличное мужество и храбрость, оказанныя вами противу Турокъ въ 22 день Маія сего 1810 года при штурмѣ города Базарджика, гдѣ преоборяли вы всѣ опасности своею неустрашимостью, обратили особенное Наше вниманіе. Въ знакъ признательности Нашей и дабы оставить въ памяти подвиги ваши, жалуемъ вамъ двѣ серебряныя трубы съ означеніемъ дѣянія, заслуживающаго вамъ таковое отличіе, которыя препровождая при семъ повелѣваемъ, по прочтеніи предъ всѣмъ полкомъ сей грамоты, употребить на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, единому Россійскому воинству свойственными. Пребываемъ вамъ Императорскою милостію благосклонны. — Дана въ Санктпетербургѣ Сентября 18-го дня 1810 года.

Подлинный собственною Его Императорскаго Величества рукою подписанъ

АЛЕКСАНДРЪ.

№ II.

Божіею милостію

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Архангелогородскому пѣхотному полку.

Отличное мужество и храбрость, оказанныя симъ полкомъ противу Визирскихъ войскъ и при овладѣніи непріятельскимъ редутомъ 23 Сентября 1811 года, гдѣ преоборялъ онъ всѣ опасности своею неустрашимостію, обратили особенное Наше вниманіе. Въ знакъ признательности Нашей и дабы оставить въ памяти подвиги сіи, жалуемъ означенному полку двѣ серебряныя трубы съ означеніемъ дѣянія заслуживающаго таковое отличіе, которыя препровождая съ симъ повелѣваемъ, по прочтеніи предъ всѣмъ полкомъ сей грамоты, употребить на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, единому Россійскому воинству свойственными. Пребываемъ оному полку Императорскою Нашею милостію благосклонны.

Подлинный собственною Его Императорскаго
Величества рукою подписанъ

АЛЕКСАНДРЪ.

въ Або Августа 13 дня 1812.

№ III.

Божіею милостію

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Тамбовскому пѣхотному полку.

Въ награду знаменитыхъ подвиговъ, мужества и храбрости, оказанныхъ въ минувшую достославную войну противъ французскихъ войскъ, пожаловавъ полку сему знамена съ изображеніемъ знака Ордена Святаго великомученика и Побѣдоносца Георгія и препровождая оныя при семъ, повелѣваемъ, сообразно съ воинскимъ уставомъ освятя ихъ при прочтеніи предъ всѣмъ полкомъ сей грамоты, употребить на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, Россійскому воинству свойственными.

Подлинный собственною Его Императорскаго Величества рукою подписанъ

АЛЕКСАНДРЪ.

С.-Петербургъ 17 Генваря 1820 года.

№ IV.

Божіею милостію

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Архангелогородскому пѣхотному полку.

Въ награду знаменитыхъ подвиговъ, мужества и храбрости, оказанныхъ въ минувшую достославную войну противъ французскихъ войскъ, пожалованныя сему полку въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ серебряныя трубы, съ изображеніемъ Ордена Святаго великомученика и побѣдоносца Георгія, повелѣваемъ употребить на службу Намъ и Отечеству. Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

Подлинный собственною Его Императорскаго Величества рукою подписанъ

НИКОЛАЙ.

Въ Царскомъ Селѣ Іюня 5 дня 1826 года.

№ V.

Божіею милостію

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему пѣхотному Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полку.

По случаю совершенія сга пятидесяти лѣтъ со времени учрежденія Императоромъ Петромъ 1-мъ, въ 1700 году, основныхъ частей, поступившихъ впослѣдствіи на сформированіе 1-го и 2-го баталіоновъ пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка, мы Всемилостивѣйше жалуемъ лишь двумъ баталіонамъ новыя Георгіевскія знамена, съ надписью: «1700-1850». При семъ сохраняется и прежняя на знаменахъ сихъ надпись: «за взятіе французскаго знамени на горахъ Альпійскихъ».

Повелѣваемъ: знамена эти при семъ препровождаемыя, освятивъ по установленію, употреблять на службѣ Намъ и Отечеству, съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, Россійскому воинству свойственными.

Подлинный собственною Его Императорскаго Величества рукою подписанъ

НИКОЛАЙ.

Петергофъ 25 Іюня 1850 года.

№ VI.

Божіею милостію

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ

царь Польскій, Великій князь Финляндскій

и прочая, и прочая, и прочая.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего за оказанные подвиги мужества и храбрости 1, 2 и 3 баталіонамъ Архангелогородскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка при оборонѣ Севастополя въ 1854 и 1855 годахъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы баталіонамъ симъ, приказомъ 30 Августа 1856 года, Георгіевскія знамена, съ надписью «за Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ» съ сохраненіемъ и прежней на знаменахъ надписи: 1 и 2 баталіонамъ: за взятіе французскаго знамени на горахъ Альпійскихъ въ 1799 году и 1700—1850, а 3 баталіону: въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ сраженіяхъ 1814 года: 17 Января при Бріеннъ-Ле-Шато и 20 при селеніи Ла-Ротіеръ. Повелѣваемъ знамена сіи, освятивъ по установленію, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

Подлинный собственною Его Императорскаго Величества рукою подписанъ

АЛЕКСАНДРЪ.

28 Ноября 1858 года въ С.-Петербургѣ.

№ VII.

Божіею милостію

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ

царь Польскій, Великій князь Финляндскій

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Архангелогородскому пѣхотному Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полку.

По случаю совершенія нынѣ ста лѣтъ со времени учрежденія Императрицею Екатериною II въ 1763 году, состоявшаго въ Украинскомъ корпусѣ Тамбовскаго полка, 1-й баталіонъ коего впослѣдствіи послужилъ основаніемъ 3-му баталіону Архангелогородскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка, Всемилостивѣйше жалуемъ баталіону сему препровождаемое при семъ Георгіевское знамя съ надписью подъ орломъ «1763—1863», съ сохраненіемъ и прежней на знамени надписи въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ сраженіяхъ 1814 года: «17 Января при Бріеннъ-ле-Шато и 20-го при селеніи Ла-Ротіеръ и за Севастополь въ 1853 и 1855 годахъ». Повелѣваемъ, освятивъ оное по установленію, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію съ усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

Подлинный собственною Его Императорскаго Величества рукою подписанъ

АЛЕКСАНДРЪ.

15 Декабря 1863 года въ С.-Петербургѣ.

№ VIII.

Божіею милостію

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ

царь Польскій, Великій князь Финляндскій

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему 17-му пѣхотному Архангелогородскому Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полку.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего, за оказанные подвиги мужества и храбрости 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ баталіонами 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка въ турецкую войну 1877 и 1878 годовъ, Всемилостивѣйше жалуемъ Штабъ и Оберъ-офицерамъ означенныхъ баталіоновъ петлицы за военное отличіе на мундиръ и повелѣваемъ петлицы сіи носить по установленію.

Подлинный собственною Его Императорскаго Величества рукою подписанъ

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Царскомъ Селѣ 17-го Іюля 1878 года.

№ IX.

Переводъ

Съ высочайшаго рескрипта Его Королевскаго Величества Короля Сардинскаго.

Господинъ Полковникъ Силаковъ!

Я съ удовольствіемъ получилъ рапортъ, вами мнѣ представленный о настоящемъ состояніи полка, вами командуемаго и который Его Императорскому Величеству благоугодно было наименовать Именемъ моимъ, оный пребудетъ навсегда предметомъ особеннаго вниманія моего. Мнѣ весьма пріятно изъявить вамъ, офицерамъ и всѣмъ чинамъ полка мое уваженіе и благорасположеніе. Туринъ 27 Іюня 1846 года.

Подлинный собственною Его Королевскаго
Величества рукою подписанъ

КАРЛЪ АЛЬБЕРТЪ.

№ X.

Смотровой списокъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка 1744 года Августа 27-го дня *).

Полковникъ: Эразмусъ Эйлерсъ,	
Тимофѣй Болотовъ.	Съ 1715 г. Септ. 26 д. Каширск. уѣзда изъ шляхетства 72 души въ разныхъ городахъ, въ чинѣ съ 741 г. Генваря 31 дня. По именному указу изъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полку изъ капитановъ. 1741 г. Генваря 31 д.
Подполковникъ: Леонтій Фонортенъ.	31 г. съ 733 г. Пруссакъ съ 739 г.
Баронъ фонъ-Сенсуринъ.	
Иванъ Кошелевъ.	Свѣдѣній нѣтъ.
Премьеръ-маіоръ: Константинъ Баклановскій.	
Алексѣй Барыковъ.	Изъ Низоваго полку пожал. при Турецкой свитѣ.
Секундъ-маіоръ: Георгій фонъ-Глазковъ.	
Германъ фонъ-Швибергъ.	Изъ бывшаго Кирасирскаго Миниxова полку изъ ротмистровъ въ 1742 г. 37 л. съ 728 г. изъ Курл. шлях. 742 г. изъ Астрх. драг.
Яковъ Ламбздорфъ.	

*) Арх. Моск. отд. Глав. Штаба. Опись 213, № 6. Сохранена орфографія.

Квартер. Петръ Зеленинъ.
Адъютантъ Епифанъ Мармылевъ.
Аудиторъ Анисимъ Аничковъ.
Комисаръ изъ прапор. князь Гавріилъ Елецкой.
Полков. обозн.: Дементій Дорофѣевъ.
Евдокимъ Коведяевъ.
Попы: Афонасій Евдокимовъ.
Иванъ Архиповъ.
Полк. лекарь Лаврентій Симансъ.
Подлекарь: Василій Субучевъ,
Карлъ Тешлевъ.

Полк. писарь 1, полк. бараб. 1, полковой профосъ 1; подъячіе: комисарскіе 2, квартермистскіе 1; габоисты: капельмейстеръ 1, габ. 8, ротн. профосы 3.

Гренадерская рота:

Капитаны: Вильгельмъ Сенклеръ.
Андрей Фанкингагенъ.
Иванъ Грантъ.
Поручикъ Кондратъ Языковъ.
Подпоруч. Ульрихъ-Крестьянъ Гейде Тизенгаузенъ.
Карлъ-Яганъ Фонклостерманъ.

Сержанты 2, каптенармусъ 1, фурьеръ 1, капралы 4, фельдшеры 2, бараб. 4, флейщиковъ 2, гренадеровъ 128, извозчики 7, деньщиковъ 9.

1-я рота:

Капитанъ: Карлъ Лиліенъ-Гринъ.
Поруч. Афанасій Зиловъ.
Подпоруч. Яганъ фонъ-Беренцъ.
Григорій Колобовъ.
Прапорщ. Ефимъ Панафидинъ.
Василій Постоевъ.

Сержантовъ 6, каптенар. 2, подпрапорщ. 1, фурьеровъ 1, ротн. пис. 1, капраловъ 4, цырульниковъ 2, барабанщ. 3, рядовыхъ 143, слесарь 1, плотн. 2, извозч. 11, деньщиковъ 12.

2-я рота:

Капитаны: Карлусъ Бахманъ,
Алексѣй Витуфтовъ.

Поруч. Данило Сумороковъ.
Богданъ Готфридъ.
Подпоруч. Фонренсбергъ.
Аникій Ласунской.
Прапорщ. Вильгельмъ Гробе.

Сержантовъ 3, капт. 2, фурьеровъ 1, ротн. пис. 2, капр. 4, цырульн. 1, бараб. 3, рядовые 142, плотникъ 1, извозч. 5, деньщик. 5.

3-я рота:

Капитанъ: Иванъ Красовскій.
Василій Рагозинскій.
Поруч. Ефимъ Бутель.
Подпор. Никита Путиловъ.
Прапорщ. Яковъ Мармылевъ.

Сержантовъ 2, капт. 1, фурьеръ 1, ротн. писарь 1, капр. 5, цырульн. 1, бараб. 4, плотн. 1, извозч. 3, деньщ. 5, рядовые 143.

4-я рота:

Капитанъ: Фридрихъ Шертлингъ.
Иванъ Гальбрехтъ.
Подпор. Василій Бордулинъ.
Прапорщ. Алексѣй Халанмовъ.
Александръ Калитинъ.

Сержанты 2, каптен. 1, прапорщ. 1, фурьеръ 1, ротн. пис. 1, капр. 5, цырульн. 1, плотн. 1, извозч. 5, деньщ. 4, бараб. 4, рядовыхъ 140.

5-я рота:

Капитанъ: Михайло Всеволоцкой.	Изъ Нарвск. пѣх. п. въ 41 г.
Поруч. Филипъ Фонзальцъ.	Изъ Псковск. пѣх. п. въ 41 г.
Подпоруч. Федоръ Пашковъ.	Изъ Ярославск. пѣх. п. 42 г.
Прапорщ. Вельфлингъ.	Изъ 2 Московск. п. 41 г. (44 г. уб. въ свое отечество).
Германъ Фонгирмгейнде.	Изъ Бѣлозерск. п. 44 г.

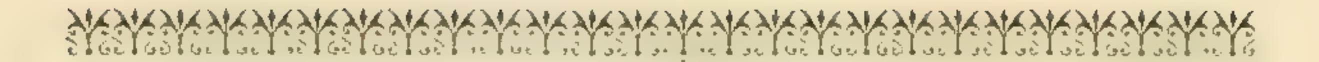
Сержантовъ 2, капт. 1, подправ. 1, фурьеръ 1, писарь 1, капр. 5, фельд. 1, бараб. 4, плотн. 2, извозч. 4, деньщ. 5, рядовыхъ 142.	
6-я рота:	
Капитанъ Егоръ фонъ-Болгвейгъ.	Изъ Казанск. пѣх. п. 41 г.
Поруч. Александръ Вельяминовъ.	Изъ Бакинск. пѣх. п. 43 г.
Подпоруч. Василій Соловьевъ.	
Прапорщ. Мих. Носковъ.	
Сержантовъ 2, капт. 1, фурьеръ 1, капр. 4, писарь 1, цырульн. 1, бараб. 4, плотн. 1, извозч. 4, деньщ. 5, рядовыхъ 139.	
7-я рота:	
Поруч. Фед. Единъ.	Арханг. гарн. солд. сынъ (отъ Лопухина).
Подпоруч. Иванъ Щербининъ.	
Прапорщ. Христоф. Фонгельвихъ.	
Василій Шадѣевъ.	
Сержанты 2, капт. 1, фурьеръ 1, пис. 1, капр. 5, бараб. 2, фельдш. 1, кузнецъ 1, плот. 1, извозч. 4, деньщ. 3, рядовыхъ 138.	
8-я рота:	
Капитанъ Петръ Румянцевъ 52 л.	На службѣ съ 714 г.; 743 г. отст. отъ службы.
Семенъ Темешовъ.	Изъ Ингерманл. пѣх. п. 743 г.
Поруч. Христофоръ фонъ-Бримеръ.	Амурской земли изъ шлях.
Подпор. Лука Изволинъ.	
Прапорщ. Андрей Залгинъ.	
Сержанты 2, капт. 1, подправ. 1, фурьеръ 1, писарь 1, капр. 5, фельд. 1, бараб. 4, кузн. 1, плотн. 1, извозч. 5, деньщ. 5, рядовыхъ 141.	
Деньщиковъ: полковничьихъ 6, подполковничьихъ 4, прем.-маіор. 3, секунд.-маіор. 2, квартермейст. 1, адъют. 1, аудиторъ 1, комис. 1.	
Подпись: *Семенъ Ушаковъ.*	

№ XI.

Табель Архангелогородскому п. полку, учиненная изъ смотровъ инспекторскаго списка Августа 27 дня 1744 г.*).

Полковаго штапу.	По полковому списку.	Изъ опыхъ обрѣтаэтся на лицо.						По спис... въ комплект... на лицо	Всего съ добавочными комплектъ быть имѣетъ.
		При полку.			Въ отпуску				
		Здоровыхъ.	Больныхъ.	Подъ арест.	Въ ближн.	Въ дальн.	Въ посылкахъ и при дѣлахъ.		
Полковникъ	1	-		-	—	1		—	1
Подполковникъ	1	—	—	—	—	1	—	.	1
Маіоры: премьеръ	1	—	—	—	—	1	—	—	1
Маіоры: секундъ	1	1	-	—	—	-	—	—	1
Ундеръ-штапа									
Полков. квартир.	1	1	—	—	-	—		-	1
Адъютантъ	1	1		.	-	—	—	—	1
Аудиторъ	1	—		—		—	1	—	1
Комисаръ	1	1				—	1	—	1
Обозной	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Попъ	1	1	—	—	—	—	—		1
Лекарь	1	—		-	—	—	—		1
Подлекарь	1	—	-	-	—	1	—		1
Полков.: писарь	1	1		—		—	—		1
Полков.: барабанщикъ	1	1	—	—		-	—	-	1
Полков.: профосъ	1	1		—	—	—	—	—	1
Подъяч.: комисарскій	1	1	—	—		—	—	-	1
Подъяч.: провьянтскій	1	1	-		—	1	-	—	1
Гобоисты: капельмейст.	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Гобоисты: русскихъ	6	5	1	—	—	—	—		6
Ротныхъ профосовъ	2	2	—	—	—	—	—	—	2
Ротнаго премоплана:									
Капитановъ	8	4	-	—	—	4	1	—	8
Поручиковъ	9	—	—	—	—	5	4	—	9

*) Арх. Моск. отд. Глав. Штаба. Опись 213, № 6. Сохранена орфографія.

Подпоручик.	8	5	—	—	—	1	2	—	8
Сержантовъ .	18	7	—	—	—	4	7	—	18
Каптенарм. .	9	8	—	—	—	—	1	—	9
Подпрапорщ.	4	3	—	—	—	1	—	—	4
Фурьеровъ	9	7	1	—	—	—	1	—	9
Капраловъ .	36	22	1	—	—	10	2	—	36
Ротн. писарей	8	7	—	—	—	1	—	—	8
Цырюльник. .	9	7	—	—	—	2	—	—	9
Барабанщик.	25	22	—	—	—	3	—	—	25
Флейщиковъ	2	2	—	—	—	—	—	—	2
Рядовыхъ { гренадеръ . .	128	110	2	3		12	1		128
Рядовыхъ { мушкатеръ .	1128	976	22	1	—	123	6	24	1152
Слесарей { иноземцевъ	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Слесарей { русскихъ . .		—		—	—				1
Кузнец. . { иноземцевъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Кузнец. . { русскихъ . .	3	2				1			3
Плотниковъ .	8	7	—	—	—	1	—	—	8
Извозчиковъ	40	1	—	—	—	39	—	10	50
У штапъ- и оберъ-офицеровъ деньщиковъ изъ рекрутъ у всѣхъ . .	—	12	—	—	—	8	6	—	—
За которыми людей изъ крестьянъ нѣтъ . .	60	—	—	—	—	—	—	1	61
За которыми хотя и есть—меньше 100 душъ	—	11	—	—	—	18	18	5	—
Всего въ полку вышеписанныхъ чиновъ . .	1546	1236	27	4	—	239	40	39	1585

Подпись: *Семенъ Ушаковъ*

№ XII.

Вѣдомость Архангелогородскаго пѣх. п., какое въ ономъ полку имѣется на лицо денежной казны.

	Руб.	Коп.	Итого.
Въ квартермиской суммѣ:			
Приватной	200	—	
Фуражной	160	$12\frac{1}{16}$	
Раціонной	800	—	1160 р. $12\frac{1}{16}$ к.
Казначейской суммы:			
За рубахи	11	$90\frac{3}{4}$	
„ порты	5	47	
„ чулки	7	$\frac{2}{3}$—$\frac{3}{4}$	
„ галстухи	30	$28\frac{1}{2}$	
„ щиблеты	42	$57\frac{1}{4}$	
„ башмаки	49	$48\frac{1}{4}$	
На хомута съ возжами и уздами	11	88	
Къ фузеямъ на кремни	15	39	
На потронную бумагу	74	75	
Задѣльныхъ денегъ на строен. мундировъ	132	82	
На кремни и на потронную бумагу къ фузеямъ	4	50	
За палубы изъ (не разобр.) . .	324	41	
На наемъ подводы	6	64	
На покупку полк. лошадей . .	118	17	
За продажу негодн. лошадей .	30	30	
На покупку артил. лошадей . .	2	90	
За лопатки	18	84	
„ кирки и мотыги	8	14	
Передаточныхъ вычетовъ . .	—	61	
Оставшихся отъ довольствія рекрутъ.	15	18	
На телѣги подъ больныхъ .	4	$\frac{1}{3}$—$\frac{1}{4}$	
За проданныя палубы	4	10	1270 „ $11\frac{3}{4}$ „
Комисарской суммы	—	—	76 „ $21\frac{3}{4}$ „
Всего	—	—	2506 „ $45\frac{1}{16}$ „

*) Арх. Моск. отд. Главн. Штаба. Опись 213, № 6.

№ XIII.

СПИСКИ ГЕОРГІЕВСКИХЪ КАВАЛЕРОВЪ ПОЛКА.

№№ по порядку.	№№ ротъ.	Чины.	Имена и прозванія.	№№ знаковъ отличія.	Какой степени.
			А. За защиту Севастополя.		
1	1	ун.-офиц.	Сидоръ Киръевъ . . .	110299	4-й.
—	2	фельдфеб.	Видиней Крючковъ . .	110301	„
—	3	„	Фадей Тимофѣевъ . . .	110303	„
—	4	„	Федоръ Тоцкій	11006	„
—	5	ун.-офиц.	Арефій Орловъ . . .	110304	„
—	6	фельдф.	Фадей Бѣловскій. . . .	110313	„
—	7	ун.-офиц.	Василій Алексѣевъ. . .	110308	„
—	8	„	Тимофѣй Васильевъ . .	11035	„
—	9	„	Осипъ Ковальковъ. . .	110302	„
10	10	фельдф.	Егоръ Семеновъ. . . .	110309	„
—	11	„	Семенъ Янкевичъ . . .	110310	„
—	12	ун.-офиц	Ефимъ Демедеменка. .	110311	„
—	13	„	Ермилъ Волхонскій. . .	110307	„
—	14	рядовой.	Алексѣй Никитинъ . .	110300	„
—	15	ун.-офиц.	Григорій Аудръ	110312	„
—	16	„	Семенъ Свитинъ. . . .	110314	„
			Б. За дѣло при Черной рѣчкѣ.		
			Получ. 2/3 прапорщ. жал.:		
—	2	фельдф.	Антипъ Петровъ. . . .	109042	„
			Неполучающіе:		
—	3	„	Мартинъ Савицкій. . .	109046	„
—	4	„	Кароль Гнебейка. . . .	109050	„
20	10	„	Тимофѣй Яковлевъ. . .	109015	„

—	Е. В.	полковой горнистъ.	Іустинъ Никифоровъ. .	109038	4-й
—	1	рядов.	Данило Зноевъ	109039	„
—	2	„	Парфенъ Дыхненко . .	109040	„
—	3	„	Павелъ Вечаль	109041	„
—	4	„	Юзефъ Станковичъ . .	109043	„
—	5	„	Никодимъ Грабскій . .	109044	„
—	6	„	Данило Карповъ. . . .	109045	„
—	7	„	Алексѣй Матвѣевъ. . .	109047	„
—	8	„	Станиславъ Чидейко . .	109048	„
30	9	„	Викторъ Янковскій . .	109049	„
—	11	„	Алексѣй Григорьевъ . .	109052	„
—	12	„	Егоръ Сусленко	109053	„
			В. За дѣло при м. Томашевѣ 24 янв. 1863 г.		
—	1	ун.-офиц.	Ѳедоръ Моисѣевъ . . .	13191	„
—	9	„	Василій Тесновскій . .	13330	„
—	—	рядов.	Афанасій Лещевъ . . .	13331	„
—	—	„	Трофимъ Бабенко . . .	13332	„
			При дер. Жомицъ.		
—	—	ун.-офиц.	Акимъ Гавриловъ . . .	13333	„
—	—	„	Романъ Арбузовъ. . . .	13334	„
—	—	рядовой.	Григорій Леоповъ . . .	13335	„
			Г. За дѣло при д.д. Летински и Ціосьми 8 и 9 марта.		
40	1 стр.	фельдф.	Василій Кравцовъ . . .	14133	„
—	5	„	Петръ Неумоевъ	14134	„
—	5	ун.-офиц.	Андрей Кириловъ . . .	14135	„
—	3 стр.	„	Семенъ Щелкъ	14136	„
—	1 стр.	„	Флоріанъ Матковскій . .	14137	„
—	3 стр.	рядов.	Егоръ Нечаевъ	14138	„
—	1 стр.	„	Тимофѣй Никитинъ . .	14139	„
—	—	„	Степанъ Миткинъ . . .	14140	„
—	5	„	Янъ Войтулевичъ . . .	14141	„
—	10	„	Николай Давидовъ. . .	14142	„
			Д. За дѣло при Красномъ бродѣ 12 марта.		
50	4	фельдф.	Сергѣй Пельтяевъ . . .	14231	„
—	1	ун.-офиц.	Андрей Красновскій . .	14232	„

—	4	унт.-офиц.	Филиппъ Хохловъ . . .	14234	4-й.
—	4	„	Лаврентій Степановъ . .	14235	„
—	1	„	Максимъ Чеусовъ . . .	14236	„
—	—	рядов.	Павелъ Квятулъ	14237	„
—	—	„	Петръ Перетокинъ . . .	14233	„
—	4	„	Александръ Овчинниковъ	14238	„

Е. За дѣло въ Боровскомъ лѣсу 4 апрѣля.

—	2 стр.	фельдф.	Антонъ Лапинскій . . .	14376	„
—	—	рядов.	Петръ Васильевъ. . . .	14374	„
60	—	„	Андрей Нестеренко. . .	14375	„
—	3 стр.	„	Герасимъ Дмитріевъ . .	14377	„
—	—	„	Андрей Барвенко . . .	14378	„
—	8	„	Тихонъ Смирновъ . . .	14379	„
—	—	„	Дмитрій Буксиновъ. . .	14380	„

Ж. За дѣло при Юзефовѣ 12 апрѣля.

—	2	фельдф.	Никита Демидовъ . .	14460	„
—	1	ун.-офиц.	Григорій Корнѣевъ . .	14658	„
—	1	рядов.	Степанъ Герасимецъ. .	14659	„
—	2	„	Антонъ Савинъ.	14661	„
—	3	ун.-офиц.	Лукіянъ Дремакинъ . .	14662	„
70	—	рядов.	Федоръ Антиповъ . . .	14663	„

З. За дѣло въ лѣсу за боровымъ млыномъ 12 апрѣля.

—	9	рядов.	Анисимъ Коровиковскій.	14668	„
—	2 стр.	ун.-офиц.	Михайло Багновъ . .	14669	„
—	—	рядов.	Андрей Васильевъ . . .	14670	„
—	8	юнк.	Андріянъ Хлоповъ. . .	14665	„
—	—	ун.-офиц.	Михаилъ Федоровъ . .	14666	„
—	9	рядов.	Федоръ Тулторъ. . . .	14667	„
—	1 стр.	ун.-офиц.	Иванъ Свиридовъ . . .	14671	„
—	3 стр.	рядов.	Иванъ Корнѣевъ. . . .	14672	„

И. За дѣло при Кобылявкѣ 24 апрѣля.

—	1	ун.-офиц.	Максимъ Сидоровъ. . .	14684	„
80	—	рядов.	Гордѣй Ковалевъ. . . .	14658	„

—	1 р.	рядов.	Романъ Плетневъ	14686	4-й
—	2	ун.-офиц.	Василій Трофимовъ	14687	„
—	3	рядов.	Антонъ Ивановъ	14688	„
—	—	„	Ермолай Алексѣевъ	14689	„
—	—	„	Осипъ Власовъ	14690	„
—	—	„	Михаилъ Картулевъ	14691	„
—	4	ун.-офиц.	Климентъ Шиленкъ	14692	„
—	—	рядов.	Яковъ Емельяновъ	14693	„
—	—	„	Павелъ Ивановъ	14694	„
90	—	„	Андріянъ Гловченко	14695	„
—	6	фельдф.	Иванъ Лавреновъ	14696	„
—	—	ун.-офиц.	Михаилъ Спирельчукъ	14697	„
—	2 стр.	фельдф	Алексѣй Левандовъ	14698	„
—	—	ун.-офиц.	Арсентій Бойченко	14699	„
—	—	рядов.	Степанъ Высоцкій	14700	„
—	8	„	Леонъ Богдановъ	14701	„
—	2 стр.	„	Иванъ Таршинъ	14702	„
—	—	„	Алексѣй Мазуровъ	14703	„
—	—	„	Афанасій Кольченко	14704	„
100	—	„	Андріянъ Кадуринъ	14705	„

К. За дѣла подъ Тышевцами 6 и 7 мая.

—	6	рядов.	Фирсъ Афанасьевъ	15151	„
—	—	„	Парамонъ Иващенко	15152	„
—	7	фельдф.	Отто Цельмасъ	15153	„
—	—	рядов.	Алексѣй Толчинскій	15154	„
—	9	ун.-офиц.	Дмитрій Селезневъ	15155	„
—	—	рядов.	Федоръ Антоновъ	15156	„
—	11	ун.-офиц.	Тимофей Ивановъ	15157	„
—	—	рядов.	Митрофанъ Мерчанскій	15158	„
—	1 стр.	„	Яковъ Игнатьевъ	15159	„
110	—	„	Алексѣй Сакошинъ	15160	„
—	9	фельдф.	Дмитрій Григорьевъ	15133	„
—	12	ун.-офиц.	Павелъ Семеновъ	15134	„
—	—	рядов.	Яковъ Гашловъ	15135	„
—	—	„	Степанъ Ткаченко	15136	„
—	10	ун.-офиц.	Поликарпъ Николаенко	15140	„
—	—	рядов.	Григорій Гавриловъ	15141	„

Л. За дѣло въ Хруслинскомъ лѣсѣ 19 мая.

—	2	ун.-офиц.	Илья Леушинъ	15180	„
—	1 стр.	рядов.	Илья Вороновскій	15141	„

			М. За дѣла въ теченіи Турецкой камп. 1877 г.		
—	1 лин.	мл. ун.-оф.	Дмитрій Положенцовъ .	39540	4-й
120	—	рядов.	Алексѣй Сосковъ . . .	39527	„
—	—	„	Андрей Яцко	39542	„
—	—	рядов.	Алексѣй Попода. . . .	39541	„
—	—	„	Осипъ Алахновичъ . . .	39547	„
—	3 лин.	фельдф.	Николай Дембскій . . .	39526	„
—	3 лин.	рядов.	Филиппъ Шукасъ . . .	39533	„
—	—	„	Прохоръ Рябовъ. . .	39630	„
—	4	„	Тихонъ Забабуринъ. . .	39522	„
—	—	„	Артемъ Барковъ. . . .	39694	„
130	—	„	Григорій Житникъ. . .	39528	„
—	1 стр.	„	Василій Меркуловъ . .	39537	„
—	—	„	Кузьма Шаповаловъ . .	39545	„
—	—	„	Григорій Верспнякъ . .	39550	„
—	5	„	Антонъ Борисъ. . . .	39546	„
—	—	„	Доменикъ Качегуровъ .	39525	„
—	6	„	Макаръ Марченко . .	39523	„
—	—	„	Петръ Сухоболовъ. .	39629	„
—	—	„	Фролъ Комлыковъ . . .	36539	„
—	7	мл. ун.-оф.	Павелъ Лесненко. . . .	39530	„
140	—	рядов.	Михаилъ Бѣлкинъ. . .	39596	„
—	—	„	Иванъ Мальцовъ. . . .	39524	„
—	8	ст. ун.-оф.	Григорій Семихинъ. . .	39600	„
—	—	мл. ун.-оф.	Михаилъ Тимофѣевъ. .	39597	„
—	—	рядов.	Кирило Горовой	39597	„
—	2 стр.	ст. ун.-оф.	Матвѣй Боходскій . . .	39695	„
—	—	мл. ун.-оф.	Афанасій Игнатенко . .	39528	„
—	2 стр.	ефрейт.	Афанасій Зубковъ . . .	39544	„
—	9	фельдф.	Алексѣй Астаховъ . . .	39607	„
—	—	ст. ун.-оф.	Данило Артащукъ . . .	39532	„
150	—	рядов.	Доменикъ Греблевскій .	39598	„
—	10	фельдф.	Дмитрій Филатовъ. . .	39535	„
—	—	рядов.	Алексѣй Щетининъ . .	39643	„
—	—	„	Трофимъ Долгихъ . . .	39606	„
—	11	ст. ун.-оф.	Иванъ Кочетовъ	39627	„
—	—	мл. ун.-оф.	Фролъ Сипелобовъ. . .	39521	„
—	—	рядов.	Василій Коченко	39549	„
—	12	мл. ун.-оф.	Василій Леньшинъ. . .	39534	„
—	—	„	Филаретъ Булгаковъ . .	39843	„
—	—	рядов.	Савва Маринкевичъ . .	39536	„
160	3 стр.	ефрейт.	Яковъ Шишка	39531	„
—	—	рядов.	Матвѣй Буданъ	39608	„
—	—	„	Семенъ Назаренко . . .	39640	„

Н. За дѣло 26 марта 1878 г.

—	—	полковн.	Пантелѣевъ		
—	—	поруч.	Шульцъ		
—	—	„	Пономаренко		
—	4	фельдф.	Александръ Устиповъ .	3786	3-й
—	6	„	Александръ Горбачевъ .	3787	„
—	9	„	Илья Позняковъ	3788	„
—	10	ст. ун.-оф.	Прокофій Чумаченко . .	931	2-й
170	4	„	Петръ Ковчинъ	3789	3-й
—	9	„	Данило Арташукъ . . .	3790	„
—	1 л.	мл. ун.-оф.	Дмитрій Положищевъ .	3791	„
—	4 л.	„	Прокофій Чемодановъ .	3792	„
—	1 л.	полк. гарн.	Иванъ Сизый	3793	„
—	—	пол. бараб.	Никита Посторнякъ . .	3794	„
—	—	„	Петръ Ивановъ	3795	„
—	3	„	Александръ Гусевъ . .	3796	„
—	2	„	Кузьма Орловъ	3797	„
—	1 стр.	„	Сергѣй Дорожкинъ . . .	3798	„
180	2 стр.	„	Яковъ Ромадыкинъ . .	3799	„
—	3 стр.	„	Дмитрій Слевгородскій.	3800	„
—	2 лин.	„	Федоръ Ставицкій . . .	3801	„

О. За переходъ черезъ Балканы и за дѣло подъ Филиппополемъ.

—	1 лин.	ст. ун.-оф.	Филиппъ Глухой. . . .	65251	4-й
—	—	мл. ун.-оф.	Дмитрій Бартеневъ. . .	65160	„
—	—	бат. сигн.	Александръ Татаровскій.	65252	„
—	—	рядов.	Василій Островскій . .	65253	„
—	—	„	Андрей Меркуловъ. . .	65254	„
—	—	„	Никита Коколь . . .	65494	„
—	—	„	Михаилъ Гатиловъ . . .	65255	„
190	—	„	Петръ Крупица.	65256	„
—	—	„	Никаноръ Волобуевъ . .	65257	„
—	—	„	Игнатій Гришковичъ. .	65258	„
—	—	„	Іуда Филиповъ	65259	„
—	—	„	Устинъ Зубель.	65260	„
—	—	„	Матвѣй Ефименко. . .	65037	„
—	—	„	Иванъ Галубурда . . .	65032	„
—	—	„	Василій Гаритоновъ . .	65261	„
—	2 лин.	ст. ун.-оф.	Григорій Игнатовъ . . .	65266	„
—	—	„	Валеріанъ Нестеровъ . .	65036	„
200	—	мл. ун.-оф.	Иванъ Тетеревъ	65262	„

210	2 лин.	мл. ун.-оф.	Акимъ Борышевъ . . .	65263	4-й
—	—	„	Иванъ Волобуевъ. . . .	65265	„
—	—	ефрейт.	Ефимъ Ѳоминъ	55267	„
—	—	„	Пантелей Глупка	65270	„
—	—	„	Ефимъ Ермакъ	65272	„
—	—	„	Корнѣй Жировъ	65274	„
—	—	рядов.	Андрей Горицкій. . . .	65264	„
—	—	„	Андрей Гакъ	65268	„
—	—	„	Михаилъ Лапотъ . .	65269	„
220	—	„	Александръ Брежневъ .	65271	„
—	—	ст. ун.-оф.	Ѳома Рекштисъ	65336	„
—	—	„	Потапъ Шаховъ	65559	„
—	—	„	Устинъ Ивановъ . . .	55469	„
—	—	мл. ун.-оф.	Яковъ Овсянниковъ . .	65461	„
—	—	„	Григорій Лаповъ. . . .	65462	„
—	—	сигнал.	Моисей Жакъ	65463	„
—	—	рядов.	Евдокимъ Горшковъ . .	65303	„
—	—	„	Данило Чудимовъ . . .	65304	„
—	—	„	Антонъ Елипскій . . .	55305	„
230	—	„	Ларіонъ Хахловъ. . . .	65306	„
—	—	„	Тимофѣй Шавкунъ . .	65307	„
—	—	„	Антонъ Карконовъ . . .	85308	„
—	—	„	Василій Хаустовъ . . .	65309	„
—	6 лин	ст. ун.-оф.	Александръ Маріенко .	65310	„
—	—	мл. ун.-оф.	Василій Коротаевъ . . .	65311	„
—	—	„	Григорій Никифоровъ .	65412	„
—	—	ефрейт.	Дмитрій Талабуевъ. . .	65313	„
—	—	„	Павелъ Сергѣенко . . .	65317	„
—	—	„	Федоръ Кононовъ . . .	55319	„
240	—	„	Назаръ Трубниковъ. . .	65322	„
—	—	рядов.	Трофимъ Ивашневъ . .	65314	„
—	—	„	Олегъ Эстренъ	65315	„
—	—	„	Романъ Пирютка . . .	65316	„
—	—	„	Александръ Гапиковъ .	65318	„
—	—	„	Федоръ Никитинъ . . .	55320	„
—	—	рядов.	Андрей Васильевъ. . .	65321	„
—	7 лин.	фельдф.	Купріанъ Федоровъ. . .	65323	„
—	—	ст. ун.-оф.	Григорій Маренковъ . .	65324	„
—	—	мл. ун.-оф.	Ѳома Кравецъ.	65325	„
250	—	„	Табеусъ Юхна	65326	„
—	—	рядов.	Афанасій Волковъ . . .	65327	„
—	—	„	Иванъ Смѣянъ.	65350	„
—	—	„	Афанасій Прокотенко .	65328	„
—	—	„	Юстинъ Ючасъ	65329	„
—	—	„	Дмитрій Топниковъ . .	65330	„
—	—	„	Григорій Задорожный .	65158	„
—	—	„	Карпъ Рыбачукъ	65331	„
—	—	„	Филиппъ Богуша . . .	65332	„

—	7 лин.	рядов.	Афанасій Пискуновъ. .	65333	4-й
260	8 лин.	ст. ун.-оф	Осипъ Сабытовъ	65334	„
—	—	„	Францъ Перкунъ	65335	„
—	—	„	Игнатій Пономаревъ . .	65337	,
—	—	мл. ун.-оф.	Григорій Иваниковъ . .	65348	„
—	—	рядов.	Андрей Соловьевъ . . .	65339	„
—	—	„	Трофимъ Желѣзный .	65340	„
—	—	„	Антонъ Зайцевъ	65341	„
—	—	„	Акимъ Мальцевъ . . .	65322	„
—	—	„	Іовъ Закроецъ	65344	„
—	—	„	Григорій Мемскъ . .	65345	„
270	—	„	Илья Сергѣевъ.	65346	„
—	—	„	Григорій Шерепа . . .	65347	„
—	—	„	Іосифъ Бойко	65338	„
—	—	„	Михаилъ Ипанько . . .	55349	„
—	2 стр.	фельдф.	Прокофій Дронь	65351	„
—	—	ст. ун.-оф.	Ѳома Пузырный	65352	„
—	—	„	Дмитрій Бояриновъ . .	65353	„
—	—	мл. ун.-оф.	Григорій Ширинскій . .	65354	„
—	—	„	Александръ Петровъ. .	65159	„
—	—	„	Карпъ Чеспоковъ. . . .	65464	„
280	—	„	Иванъ Давчинецъ . . .	65465	„
—	—	„	Федоръ Гололобовъ . .	65466	„
—	—	„	Тимофѣй Метеревъ . .	65035	„
—	—	рядов.	Федоръ Шулякъ. . . .	65467	„
—	—	„	Иванъ Ющенко	65468	„
—	—	„	Иванъ Сергѣевъ	65496	„
—	—	„	Александръ Сапрановъ.	65469	„
—	—	„	Тимофѣй Трубниковъ .	65470	„
—	—	„	Андрей Степановъ . . .	65471	„
—	9	ст. ун.-оф.	Петръ Гуляй.	65472	„
290	—	„	Иванъ Гиль	65473	„
—	—	„	Григорій Копаевъ . . .	65299	„
—	—	мл. ун.-оф.	Владиміръ Воробьевъ .	65474	„
—	—	„	Иванъ Совостіановъ . .	65475	„
—	—	бат. бараб.			
		ст. ун.-оф.	Тадеусъ Буткусъ. . . .	65476	„
—	—	ефрейт.	Федоръ Шинкаренко . .	65355	„
—	—	„	Иванъ Теленинъ	65356	„
—	—	„	Францъ Ясотисъ	65357	„
—	—	рядов.	Иванъ Шаховъ	65358	„
—	—	„	Иванъ Пергуновъ. . . .	65359	„
—	—	„	Ульянъ Греткусъ. . . .	65360	„
300	—	„	Егоръ Петровъ.	65361	„
—	—	„	Федоръ Кожемяченко .	65362	„
—	10	фельдф.	Родіонъ Цимбалистъ . .	65363	„
—	—	ст. ун.-оф.	Лазарь Татьковъ	65364	„
—	—	„	Феофанъ Анисимовъ . .	65365	„

—	10	ст. ун.-оф.	Иванъ Афанасьевъ . . .	65492	4-й
—	—	мл. ун.-оф.	Ефремъ Шаховъ	65366	„
—	—	рядов.	Феофанъ Костогрызъ . .	65367	„
—	—	„	Иванъ Цупиковъ	65368	„
—	—	„	Романъ Сапега. . . .	65369	„
310	—	„	Радіонъ Скарупа. . . .	65370	„
—	—	„	Василій Горбуновъ . . .	65371	„
—	—	„	Захарій Халецкій. . . .	65372	„
—	11	фельдф.	Михаилъ Козявкинъ .	65497	„
—	—	ст. ун.-оф.	Корнѣй Болотниковъ . .	65373	„
—	—	„	Гурій Иваницкій. . . .	65374	„
—	—	мл. ун.-оф.	Яковъ Баклановъ. . . .	65375	„
—	—	деж. бараб.	Марко Бурдиловъ . . .	65376	„
—	—	рядов.	Кузьма Ткачъ	65377	„
—	—	„	Иванъ Хоменко	65378	„
320	—	„	Алексѣй Дубина. . . .	65379	„
—	—	„	Давидъ Корень.	65380	„
—	—	„	Константинъ Микитюкъ.	65381	„
—	—	„	Романъ Мельниковъ . .	65038	„
—	—	„	Анисимъ Олябьевъ. . .	65382	„
—	—	„	Семенъ Ермаковъ . . .	65383	„
—	12	ст. ун.-оф.	Игнатій Евсѣенко . . .	65385	„
—	—	мл. ун.-оф.	Аникѣй Рябка	65384	„
—	—	„	Сергѣй Гущинъ	65386	„
—	—	„	Иванъ Шаталовъ. . . .	65387	„
330	—	„	Елисѣй Земляковъ . . .	65388	„
—	—	рядов.	Иванъ Ифановъ	65389	„
—	—	„	Никифоръ Пшеничный.	65390	„
—	—	„	Павелъ Поповъ	65391	„
—	—	„	Иванъ Коньковъ. . . .	65392	„
—	—	„	Устинъ Семайтисъ. . .	65033	„
—	3 стр.	ст. ун.-оф.	Сидоръ Мельниковъ . .	65393	„
—	—	„	Егоръ Балацкій	65394	„
—	—	„	Сидоръ Гаймонусъ. . .	65395	„
—	—	мл. ун.-оф.	Еремей Марамыгинъ . .	65396	„
340	—	„	Александръ Реутовъ . .	65397	„
—	—	ефрейт.	Францъ Данейка	65400	„
—	—	„	Тимофѣй Нехорошевъ .	65399	„
—	—	„	Иванъ Подорога	65392	„
—	—	„	Афанасій Рудинскій . .	65477	„
—	—	рядов.	Прохоръ Новосельцевъ .	65478	„
—	—	„	Аверьянъ Грецкій . .	65479	„
—	—	„	Степанъ Масановичъ . .	65480	„
—	—	„	Матвѣй Заболоцкій . .	65481	„
—	—	„	Афанасій Кисель. . . .	65482	„
350	нестр.	фельдш.	Степанъ Короваевъ. . .	65483	„
—	—	мл. мед.-ф.	Никита Коваленко . . .	65495	„
—	—	„	Таръ Абыденниковъ . .	65500	„

—	—	стар. пис.	Герасимъ Косенко . . .	65484	4-й
—	—	„	Маркусъ Фейсикъ . . .	65491	„
—	—	фельдф.	Колешикъ Кучеренко . .	65485	„
—	—	полк.-кап.	Ефимъ Ракогонъ	65498	„
—	—	рот. фельд.	Янкель Семотскій . . .	65486	„
—	—	„	Кондратъ Богдановъ . .	65488	„
—	—	„	Павелъ Хромскій . . .	65487	„
360	—	„	Мина Апопаженко . . .	65489	„
—	—	стар. обоз.	Никифоръ Жилинъ . .	65156	„
—	—	унт.-офиц. обозн. ряд.	Іосифъ Чернецъ	65157	„
—	—	„	Иванъ Горохъ	65499	„
—	—	„	Антонъ Вингинскій . .	65490	„
—	—	„	Николай Семеновъ . . .	65034	„
—	—	ун.-офиц.	Іосифъ Зазуля	45170	3-й
—	8	„	Юсупъ Сабитовъ	2151	„
—	5	„	Мошко Заккѣ	2152	„
—	6	рядов.	Іосель Гестринъ	2154	„
370	—	пис. нестр.	Маркусъ Фійгинъ . . .	2153	„
—	—	„	Янкель Семоцкій	1938	„

№ XIV.

Списокъ Гг. офицеровъ, служившихъ въ 17 пѣх. Архангелогородскомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полку *).

№№ по порядку.	Чины.	Имена и фамиліи.	Отмѣтка, когда убылъ изъ полка.
		Въ 1842 г. поступили въ полкъ	
1	Шт.-Капит.	Станиславъ Сологубъ	1866 г. Коман. 127 Пут. п.
	Поручикъ	Станиславъ Константиновичъ	
	„	Матвей Куликовъ	
		Въ 1844 г. поступили въ полкъ	
	Капитанъ	Иванъ Буссовъ	
	Поручикъ	Афанасій Яковлевъ	1866 г. зач. по арм. пѣх.
		Въ 1846 г. поступили въ полкъ	
	Шт.-Капит.	Афанасій Захарьевичъ	
	Прапорщикъ	Фаддѣй Бѣловскій	
		Въ 1848 г. поступили въ полкъ	
	Шт.-Капит.	Николай Кринари	
	„	Іосифъ Котвинъ	
10	Поручикъ	Степанъ Янжулъ	

*) Такъ какъ архивъ полка въ теченіи XIX столѣтія два раза горѣлъ, то прилагаемый списокъ гг. офицеровъ, прежде служившихъ въ полку, далеко не полонъ и составленъ изъ приказовъ, уцѣлѣвшихъ отъ огня.

		Въ 1849 г. поступили въ полкъ	
	Шт.-Капит.	Николай Булгаковъ	1864 г. пер. въ Бр. Лит. п. п.
		Въ 1850 г. поступили въ полкъ	
	Капитанъ	Феликсъ Обинскій	
		Въ 1851 г. поступили въ полкъ	
	Маіоръ	Якавъ Оголинъ	1886 г. уволенъ отъ службы.
	Шт.-Капит.	Евгеній Рогозинскій 1	
	„ „	Фаддѣй Русецкій	Умеръ.
	Поручикъ	Антонъ Дзеконскій	
	„	Люціанъ Красинскій	
	„	Левъ Лисенковъ 2-й	
	„	Маврикій Лаппа	
20	Подпоручикъ	Иванъ Жила	
	„	Иванъ Хайновскій	1863 г. уволенъ отъ службы.
		Въ 1852 г. поступили въ полкъ	
	Шт.-Капит.	Владиміръ Лисенковъ I	
	Поручикъ	Фаддѣй Конвицкій 1	
	Подпоручикъ	Николай Псопи	1866 г. уволенъ отъ службы.
		Въ 1853 г. поступили въ полкъ	
	Поручикъ	Лука Селява	1865 г. умеръ.
		Въ 1854 г. поступили въ полкъ	
	Шт.-Капит.	Лавръ Цявловскій	1863 г. пер. въ Костр. п.
	Подпоручикъ	Николай Гулевичъ	
	„	Франциекъ Конвицкій 2-й	Умеръ.
	„	Андрей Янислевскій	1863 г. пер. въ Самар. п.

		Въ 1855 г. поступили въ полкъ	
30	Поручикъ	Александръ Федоровъ	1864 г. пер. въ Устюжск. п.
	Подпоручикъ	Антонъ Вейгертъ	
	„	Макарій Сокельскій	
		Въ 1856 г. поступили въ полкъ	
	Полковникъ	Командиръ пол. Егоръ Бедряга	
	Подполковн.	Димитрій Саковнинъ	
	Шт.-Капит.	Михаилъ Шавровъ	
	Поручикъ	Александръ Носенко	
	„	Константинъ Митарновскій 1-й	
	„	Михаилъ Митарновскій 2-й	
40	Подпоручикъ	Николай Довяковскій	
	„	Александръ Ивановъ	
	„	Константинъ Козакевичъ	
	„	Платонъ Марковскій	
	„	Илларіонъ Михайловъ	
	„	Александ. Шумаковъ	1864 г. умеръ.
	„	Францъ Эйсмондъ	
	Прапорщикъ	Иванъ Хитковъ	
	„	Николай Рудаковскій	
	„	Авксентій Литвицкій	
		Въ 1857 г. поступили въ полкъ	
50	Капитанъ	Иванъ Бѣляевъ	
	„	Николай Владычинъ	
	Поручикъ	Станиславъ Бѣлоблоцкій	
	Подпоручикъ	Александръ Андреевъ	
		Николай Мальковскій	1863 г. увол. отъ службы.
		Николай Степановъ	1863 г. увол. отъ службы.
	Прапорщикъ	Георгій Самойловичъ	

		Въ 1858 г. поступили въ полкъ	
	Маіоръ	Александръ Мрачкевичъ	1863 г. увол. отъ службы.
	„	Өеодоръ Владиміровъ	
	Капитанъ	Феликсъ Завадскій	
	Подпоручикъ	Сергѣй Браловъ	
60	„	Даніилъ Рихтеръ	
	Прапорщикъ	Алексѣй Ползиковъ	
		Сигизмундъ Кучевскій	
		Фролъ Кондратовичъ	
		Николай Блязеръ	
		Въ 1859 г. поступили въ полкъ	
	Маіоръ	Иванъ Штенбергъ	1866 г. зач. по арм. пѣх.
	Шт.-Капит.	Цезарь Рогозинскій 2	
	Поручикъ	Викентій Загурскій	
	Подпоручикъ	Иванъ Бѣльковъ	
	Прапорщикъ	Петръ Бутовичъ	
70	„	Александръ Борисоглѣбскій	
	„	Өеофилъ Билевичъ	
	„	Степанъ Бречкевичъ	
	„	Михаилъ Василевскій	
	„	Эдуардъ Верницкій	
	„	Цезарь Глѣбовичъ	
	„	Николай Гурковскій	
	„	Иванъ Гембицкій	Убитъ.
	„	Емельянъ Каменскій	
	„	Петръ Ластовскій	1863 г. пер. въ Нѣжин. п.
	„	Степанъ Мальчевскій	1863 г. пер. въ Звенигор. п.
80	„	Павелъ Сташинскій	
	„	Александръ Семашко	
	„	Евгеній Сапожниковъ	
	„	Генрихъ-Каэтанъ Туганъ-Барановскій	
	„	Алексѣй Тульчинскій	

		Въ 1860 г. поступили въ полкъ	
	Маіоръ	Карлъ Проневскій	1863 г. пер. въ 18 Вологод. п.
		Николай Любовичъ	
	Шт.-Капит.	Павелъ Цыргъ	1864 г. въ упр. Генер.
	Поручикъ	Петръ Хаминъ	1865 г. пер. въ 65 резерв. бр.
90	Подпоручикъ	Христофоръ Пиперъ	1863 г. увол. въ отставку.
	"	Александ. Шуваловъ	1864 г. умеръ.
	Прапорщикъ	Алексѣй Зорко	
	"	Антонъ Золотаревскій	
	"	Францъ Кржижановскій	
	"	Александръ Кржививцкій	
	"	Дороѳей Лебедевъ	
	"	Николай Леонтіевъ	
	"	Викентій Подлявскій	
	"	Владиміръ Стеблецкій	1865 г. увол. отъ службы.
	"	Ѳеодоръ Трофимовскій	
100	"	Захарій Фаддѣевъ	Умеръ.
	"	Родіонъ Худолѣевъ	
	"	Андріанъ Хлоповъ	1866 г. увол. отъ службы.
		Въ 1861 г. поступили въ полкъ	
	Маіоръ	Иванъ Чернявскій	1863 г. пер. въ Резерв. бат.
	Прапорщикъ	Александръ Гончаровъ	
		Въ 1863 г. поступили въ полкъ	
	Полковникъ	Коман. полка Георгій Мѣдниковъ	
	Шт.-Капит.	Владиміръ Зажичинъ	
	Прапорщикъ	Герасимъ Шмелевъ	1867 г. увол. отъ службы.

		Въ 1864 г. поступили въ полкъ	
	Капитанъ	Константинъ Ситниковъ	Пер. въ 20 п. Галиц. п.
110	Подпоручикъ	Θеодоръ Доброхотовъ	
	Прапорщикъ	Александръ Иржикевичъ	
	"	Владиміръ Краковецкій	
	"	Егоръ Никитинъ	
		Въ 1865 г. поступили въ полкъ	
	Прапорщикъ	Степанъ Кетовъ	
	"	Николай Головачевскій	
		Въ 1866 г. поступили въ полкъ	
	Маіоръ	Григорій Криднеръ	1868 г. увол. въ отставку.
	Подпоручикъ	Михаилъ Гришковъ	
	"	Александръ Сошенко 2-й	
	"	Николай Антоновъ	1874 г. пер. во 2-й Вост. Спб. бат.
120	"	Модестъ Калиновскій	
	Прапорщикъ	Сергѣй Ждановъ 2	
	"	Калина Кичко	
	"	Владиміръ Хохловъ	
	"	Николай Скородинскій	
	"	Алексѣй Душкинъ	1868 г. увол. въ отставку.
	"	Владиміръ Кирилловъ 1-й	
	"	Паулинъ Лисецкій	1871 г. пер. въ 109 Волжск. п.
	"	Владиміръ Макухинъ	1869 г. пер. въ 20 Галиц. п.
	"	Викторъ Шостаковскій	

		Въ 1867 г. поступили въ полкъ	
130	Полковникъ	Командиръ полка Николай Оттовичъ Дуве 1-й	
	Подполковн.	Георгій Домнинъ	1870 г. пер. въ 57 резерв. бат.
	Маіоръ	Игнатій Маркевичъ	
	Подпоручикъ	Александръ Васькевичъ	
	„	Василій Кутовой	1869 г. въ отст.
	„	Николай Турчаниновъ	Умеръ.
	„	Иванъ Черняковъ	
	„	Михаилъ Яснопольскій	1872 г. въ отст.
	„	Леонидъ Лаухинъ	
	Прапорщикъ	Иванъ Жлоба-Погорѣльскій 1-й	
140	„	Николай Жлоба-Погорѣльскій 2-й	
	„	Валеріанъ Ивановскій	
	„	Александръ Качуриневъ	
	„	Михаилъ Люшинъ	
	„	Ѳеодоръ Бречкевичъ	
	„	Николай Рудевичъ	
		Въ 1868 г. поступили въ полкъ	
	Капитанъ	Андрей Петрашевскій	1872 г. въ отст.
		Павелъ Новиковъ	
	Поручикъ	Наумъ Михновскій	1870 г. въ отст.
	Подпоручикъ	Михаилъ Калужниковъ	
150	Прапорщикъ	Владиміръ Ждановъ	
		Въ 1869 г. поступили въ полкъ	
	Маіоръ	Николай Трипольскій	
	Прапорщикъ	Николай Дуве 2	1872 г. въ отст.
	„	Александръ Кирилловъ 2	
	„	Иванъ Скурскій 1	

		Въ 1870 г. поступили въ полкъ	
	Маіоръ	Василій Гуляевъ	1871 г. въ отст.
	Шт. Капит.	Александръ Гершковъ	
	Поручикъ	Станиславъ Дыбскій	
	„	Станиславъ Дембскій	1871 г. въ отст.
160	„	Самуилъ Дервянскій	
	„	Викторъ Сметанко-Кульчицкій	
	Прапорщикъ	Александръ Даниловъ-Домнишъ	
	„	Ѳеодоръ Скурскій 1	
	„	Петръ Жила 2	Въ отставку.
		Въ 1871 г. поступили въ полкъ	
	Маіоръ	Николай Гринкевичъ	
	Капитанъ	Викторъ Исаковъ	
	Прапорщикъ	Виталій Кустерскій	
	„	Павелъ Махницкій	
		Въ 1872 г. поступили въ полкъ	
	Капитанъ	Константинъ Дроздовскій	
170	Поручикъ	Владиміръ Ежовскій	
	Прапорщикъ	Ѳеодоръ Дуброво	
	„	Дмитрій Яковлевъ	
		Въ 1874 г. поступили въ полкъ	
	Полковникъ	Коман. полка Юганъ Розенбомъ	1877 г. убитъ.
	Капитанъ	Константинъ Теляковскій	
	„	Егоръ Уваровъ	
	„	Ѳеодоръ Бубновъ	1879 г. пер. въ Козелец. мѣс. к.
	„	Иванъ Мухинъ	Умеръ.
	Поручикъ	Гавріилъ Масловъ	
	Прапорщикъ	Георгій Горбачевскій	Нынѣ подполк. убылъ 1894 г.
180	„	Михаилъ Дубровскій	

		Въ 1875 г. поступили въ полкъ	
	Маіоръ	Яковъ Смародскій	
	Шт. Капит.	Фаддѣй Бяловскій	
	Поручикъ	Алексѣй Тотинскій	
	Подпоручикъ	Павелъ Яворскій	
	„	Георгій Столица 1	
		Въ 1876 г. поступили въ полкъ	
	Шт. Капит.	Николай Статкевичъ	
	Подпоручикъ	Эмиль Келлеръ	
	Прапорщикъ	Николай Бучковскій	1884 г. пер. въ Вост. Спб.
		Въ 1877 г. поступили въ полкъ	
	Полковникъ	Флигель-Адъютантъ Командиръ полка Шлиттеръ	30 авг. 1877 г. убитъ.
	Полковникъ	Коман. полка Александ. Ильичъ Пантелѣевъ	1882 г. убылъ; нынѣ Генер.-лейт.; Иркутскій ген.-губернаторъ.
	Капитанъ	Павелъ Нельговскій	
	Шт. Капит.	Николай Хлиступовъ	
190	Поручикъ	Иванъ Костырко	
	Подпоручикъ	Купріанъ Федоровъ	1887 г. убылъ.
	Прапорщикъ	Петръ Аршауловъ	1879 г. увол. отъ службы.
	„	Димитрій Бартеньевъ	1884 г. убылъ.
		Въ 1878 г. поступили въ полкъ	
	Генеральнаго шт. Генералъ отъ Инфантер.	Баронъ Кридинеръ	Зачис. въ спис. полка 1891 г. умеръ.

	Маіоръ	Петръ Шамшевъ	
	Капитанъ	Александръ Рашевскій	
	Шт. Капит.	Яковъ Соколъ	
	„ „	Афанасій Рындовскій	
	„ „	Юліанъ Фрейбергъ	1882 г. перев.
200	Подпоручикъ	Николай Журавченко 1	
	„	Адольфъ Гоштофтъ	
	„	Владиміръ Матовкинъ	
	Прапорщикъ	Густавъ Шатиловичъ	
	Прапорщикъ	Димитрій Любовскій	
	„	Иванъ Сабанѣевъ	
	„	Ипполитъ Журавченко 2	
	„	Порфирій Снѣжковъ	1885 г. убылъ.
	„	Иванъ Бородинъ	1879 г. убылъ.

Въ 1879 г. поступили въ полкъ

210	Подполков.	Θеодоръ Дмитріевъ	
	Маіоръ	Василій Аникинъ	
	Капитанъ	Митрофанъ Мигай	
	„	Филиппъ Манаевъ	
	„	Николай Рѣдинъ	
	Шт. Капит.	Пантелеймонъ Ворапай	
	Поручикъ	Василій Палеологъ	
	„	Владиміръ Метельскій	
	„	Константинъ Пономаренко	1899 г. умеръ.
	„	Николай Карагаровъ	
220	„	Эдуардъ Лабуцъ	
	„	Діомидъ Арандтъ	
	„	Иванъ Поповъ 1	1896 г. убылъ.
	„	Василій Шпаковскій	
	Подпоручикъ	Димитрій Дубровскій	
	„	Николай Воеводинъ	
	„	Владиміръ Поповъ 2	
	Прапорщикъ	Афанасій Иваницкій-Василенко	
	„	Иванъ Красковскій	
	„	Константинъ Михайловъ	
	„	Василій Филипповъ	
230	„	Андрей Тарасевичъ	
	„	Эдуардъ - Асфальтъ Розенмейеръ	

	Прапорщикъ	Николай Никольскій	Нынѣ въ Спб. полиціи.
	"	Димитрій Басанько	
	"	Алексѣй Несмѣловъ	
	"	Евгеній Принкманъ	1884 г. убылъ.
	"	Николай Пржелясковскій	1884 г. убылъ.
	"	Николай Федоровъ	1886 г. убылъ.
	"	Димитрій Филоповъ	1883 г. убылъ.
		Въ 1880 г. поступили въ полкъ.	
240	Шт. Капит.	Ѳеодоръ Федоровичъ	Умеръ.
	Поручикъ	Николай Раудзе	
	"	Александръ Бирюковичъ	
	Подпоручикъ	Андрей Шимановъ	Умеръ.
	"	Иванъ Базилевичъ	
	"	Викторъ Клеммо	
	Прапорщикъ	Григорій Гриневичъ	
	"	Ѳеодоръ Эськовъ	
	"	Ѳеодоръ Замковскій	
	"	Павелъ Максимовичъ	
250	"	Валеріанъ Нестеровъ	
	"	Платонъ Наставинъ	
	"	Викторъ Стеместремъ	
		Въ 1881 г. поступили въ полкъ.	
	Шт. Капит.	Оппи фонъ-Шульцъ	
	Подпоручикъ	Епифаній Юшкевичъ	
	"	Ананій Ваулинъ 1	
	Прапорщикъ	Владиміръ Зубовъ	1884 г. убылъ.
		Въ 1882 г. поступили въ полкъ.	
	Полковникъ	Коман. полка Константинъ Алексѣевичъ Баіовъ	1890 г. убылъ; нынѣ Генер.-лейтенантъ.
	Шт. Капит.	Яковъ Иващенко	
	Поручикъ	Альбертъ Ганзенъ	
260	Подпоручикъ	Константинъ Ваулинъ 2	
	"	Михаилъ Чеховъ	1882 г. убылъ.

		Въ 1883 г. поступили въ полкъ	
	Поручикъ	Алексѣй Дорошенко	1897 г. убылъ.
		Въ 1884 г. поступили въ полкъ	
	Подполков.	Митрофанъ Велипольскій	
	Подпоручикъ	Захарій Дикій	
	„	Андрей Чуриловъ	
	„	Андріанъ Штоффъ	Умеръ.
		Въ 1885 г. поступили въ полкъ	
	Подполков.	Григорій Жаховскій	
	„	Яковъ Лубянскій	
	„	Иванъ Пикуловскій	
270	Поручикъ	Борисъ Тризне	
	Подпоручикъ	Михаилъ Бѣлозеровъ	
	„	Димитрій Любовскій	
	„	Петръ Онуфріевъ	
	„	Антонъ Май	
		Въ 1886 г. поступили въ полкъ	
	Подполков.	Иванъ Кобелевъ	1890 г. убылъ.
	Шт. Капит.	Захарій Капахъ	
	Подпоручикъ	Василій Иванченко	1893 г. убылъ.
	„	Иванъ Старовѣркинъ	Умеръ.
		Въ 1887 г. поступили въ полкъ	
	Подпоручикъ	Николай Дроздовскій	Пер. въ Вологощ. полкъ.
280	„	Пантелеймонъ Затворницкій	1888 г. убылъ.
	„	Александръ Недзвецкій	
	„	Иванъ Рейхартъ	
	„	Тимофей Рогалевъ	
	„	Николай Тищинскій	

	Подпоручикъ	Василій Чертокъ	
	"	Николай Татаровскій	
		Въ 1888 г. поступили въ полкъ	
	Подполков.	Констант. Яхонтовъ	
	Поручикъ	Аркадій Закревскій	1897 г. убылъ.
	Подпоручикъ	Василій Котловскій	
290	"	Михаилъ Мартыновъ	
		Въ 1889 г. поступили въ полкъ	
	Подпоручикъ	Юліанъ Гринкевичъ	
		Въ 1890 г. поступили въ полкъ	
	Полковникъ	Коман. полка Феликсъ Антоновичъ Климовичъ	1895 г. Ген.-майоръ.
	Подполков.	Евгеній Матусевичъ	1898 г. въ отст.
	Шт. Капит.	Михаилъ Лятошинскій	1897 г. нынѣ Подполков. въ 19 п. Костром. полку.
		Въ 1891 г. поступили въ полкъ	
	Подполков.	Каллистъ Елецъ	1892 г. нынѣ въ 19 п. Костром. полку.
		Рудольфъ Дубковскій	
		Ипполитъ Козловскій	
		Тимофей Березовскій	1895 г. въ отст.
		Владиміръ Васильевъ	1894 г. Полковн. въ 19 п. Костром. полку.
300	Шт. Капит.	Феодоръ Кріунъ	
	Подпоручикъ	Неонъ Фурсевичъ	1896 г. въ Интен.
	"	Алексан. Чаплинскій	1892 г. въ Лейб. Гв. Кексгольмск.
	"	Василій Строгановъ	
	"	Димитрій Зѣневичъ	1893 г. убылъ.

		Въ 1892 г. поступили въ полкъ	
	Подполков.	Павелъ Анусевичъ	
	Капитанъ	Иванъ Затворницкій	1899 г. пер. въ 127 Путив. п.
	Подпоручикъ	Генрихъ Феддеръ	Умеръ.
	„	Маркъ Кульчицкій	
		Въ 1893 г. поступили въ полкъ	
	Подполков.	Казиміръ Акольскій	
310	Подпоручикъ	Николай Дохтуровъ	1897 г. убылъ.
	„	Алексѣй Герасимовъ	Умеръ.
	„	Геннадій Кругловъ	1896 г. убылъ.
		Въ 1894 г. поступили въ полкъ	
	Подпоручикъ	Василій Сачковскій	1895 г. умеръ.
		Въ 1895 г. поступили въ полкъ	
	Полков. Флиг.-Адъютантъ	Коман. полка Иванъ Венедиктовичъ Богаевскій	1897 г. нынѣ Ген.-маіоръ.
	Подпоручикъ	Ник. Карджардузовъ	1899 г. убылъ.
	„	Михаилъ Глудзовскій	1896 г. въ Луцкій полкъ.
		Въ 1896 г. поступили въ полкъ	
	Подпоручикъ	Иванъ Ярошъ	Умеръ.
	„	Конст. Михаиловъ	1899 г. умеръ.
		Николай Никифоровъ	1897 г. въ Самогит. п.
		Въ 1897 г. поступили въ полкъ	
320	Подпоручикъ	Мих. Либермановъ	1897 г. убылъ.

1) Чины. 2) Имена и отчества. 3) Фамиліи. 4) Годъ, мѣсяцъ и день рожденія. 5) Вѣроисповѣданіе. 6) Какой губерніи или области уроженцы. 7) Гдѣ получилъ образованіе: общее и военное, окончилъ-ли курсъ и по какому разряду.	1) Съ какого времени на службѣ (годъ, мѣсяцъ и число) нижнимъ чиномъ. Прапорщикомъ. Подпоручикомъ (Корнетомъ). Поручикомъ. Шт.-Капит. (Шт.-Ротмистр.). Капитаномъ (Ротмистромъ). 2) Въ какихъ камп. участв. (годы кампан.), былъ-ли въ сражен., не былъ-ли раненъ или конт.; если причисл. къ классу ран., то къ какому.	1) Какія занимаютъ должности постоянныя и временныя (штат., нештат. и по выборамъ), съ котораго времени (годъ, мѣсяцъ и число). Когда утвержд. въ должностяхъ (годъ, мѣсяцъ и число). 2) Въ какихъ рот. (эскадр., батар.) числятся. (Если не занимаютъ въ части ваканс., то эти обстоятельства обозначаются въ сей графѣ). 3) Когда и какія получ. нагр.
Генералы: ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Великій Князь **ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.**		1) Шефъ полка съ 30 Марта 848 г. 2) Въ Его Высочества ротѣ.
Числящійся по Гвардейской пѣхотѣ Генералъ-Лейтенантъ **Пантелѣевъ.**		1) Иркутскій генералъ-губернаторъ. 2) Въ Его Высочества ротѣ.
Полковникъ *Павелъ Николаевичъ* **Путиловъ.** Родился 854 г. Апрѣля 16. Православнаго. С.-Петербургской губ.	1) Нижн. чин. съ 872 г. Августа 10. Подпоручикъ арміи съ 874 г. Августа 7. Прапорщикъ гвардіи съ 875 г. Авг. 31, со старш. съ 874 г. Авг. 7.	Командиръ полка съ 897 г. Ноября 28. 2) Въ Его Высочества ротѣ. 3) 877 г. Ан. 4 ст., за храбр. 878 г. Ст. 3 ст., съ меч.

Общее — въ Нижегородской Графа Аракчеева воен. гимн. Военное—въ 1 военномъ Павловскомъ училище по 1 разряду.

Подпоручикъ съ 877 г. Августа 30.
Поручикомъ съ 878 г. Апрѣля 16.
Шт.-Капитан. съ 885 г. Марта 24, со старш. съ 885 г. Января 1.
Капит. съ 886 г. Авг. 30.
Полковник. съ 892 г. Авг. 30.
2) Въ камп. 877-878 г.г. былъ въ сраж. ран. и контуж. не былъ.

и бант., Влад. 4 ст. съ меч. и бант., Ан. 3 ст. съ меч. и бант., 879 г., Румын. жел. кр., 886 г. Ст. 2 ст., 890 г. Ан. 2 ст. и 897 г. Французскій Орденъ Почетнаго Легіона офицерскій кр.

Подполковники:

Никаноръ Васильевичъ

Пикачевъ.

Родился 848 г. Іюля 28.
Православнаго.
Черниговской губ.
Общее—въ Новгородъ-Сѣвер. гимн. Военное—въ Чугуевск. пѣх. юнкер. уч. по 1 разр. и въ офицерск. стрѣлковой школѣ успѣшно.

1) Нижн. чин. съ 867 г. Декабря 13.
Прапорщикъ съ 870 г. Ноября 5.
Подпоручикъ съ 872 г. Октября 10.
Поручикомъ съ 875 г. Декабря 30.
Шт.-Капит. съ 877 г. Февраля 20.
Капитаномъ съ 889 года Апрѣля 7.
Подполковник. съ 889 г. Января 1.
2) Въ камп. 877—878 г.г., былъ въ сраженіи, раненъ и контуженъ не былъ.

1) Командиръ 4 бат. назн. 30 Апрѣля 894.
Утвер. 895 г. Іюня 26.
Предсѣдат. комм. Завѣд. офиц. заемн. капит. 890 г. Сентября 6.
Предсѣдат. суда общест. Офиц. съ 898 г. Сен. 9.
2) Въ 13 ротѣ.
3) 875 г. чинъ Поручика; 879 г. чинъ Кап.; 879 г. Ст. 3 ст. съ меч. и бант.; 887 г. Ан. 3 ст.; 891 г. Ст. 2 ст.; 897 г. Влад. 4 ст. съ бант.; 899 г. св. Анны 2 ст.

Афанасій Леонтьевичъ

Трипольскій.

Родился 814 г. Ноября 15.
Православнаго.
Полтавской губ.
Общее—домашнее.
Военное—въ Кіевск. пѣх. юнк. учил. по 1 разряду и въ офицерской стрѣлковой школѣ успѣшно.

1) Нижн. чинъ съ 863 г. Декабря 14.
Прапорщикомъ съ 869 г. Октября 19.
Подпоручикомъ съ 871 г. Мая 26.
Поручикомъ съ 874 г. Іюля 26.
Шт.-Капитаномъ съ 877 г. Марта 4.
Капитан. съ 881 г. Мая 5.
Подполковник. съ 892 г. Февраля 26.
2) Въ камп. 877—878 г.г.; былъ въ сраж.; раненъ и контуженъ не былъ.

1) Команд 2 бат. назнач. 1900 г. Февраля 9.
2) Въ 5 ротѣ.
3) 878 г. Ст. 3 ст. съ меч. и бант.; 879 г. Ан. 3 ст., 889 г. Ст. 2 ст.; 891 г. Ан. 2 ст. и 895 г. Вл. 4 ст. съ бант.

Леонидъ Михайловичъ

Козубскій.

Родился 847 г. Іюня 3.
Православнаго.
Екатеринославской губ.
Общее—въ частн. учебн. заведеніи.
Военное—въ Кіевск. пѣх. юнк. учил. по 1 разр. и въ офицерской стрѣлковой школѣ успѣшно.

1) Нижн. чин. съ 863 г. Декабря 9.
Прапорщикомъ съ 867 г. Сентября 30.
Подпоручикомъ съ 868 г. Апрѣля 14.
Поручикомъ съ 877 г. Февраля 20.
Шт.-Капитаномъ съ 883 г. Марта 22.
Капит. съ 887 г. Мая 6.
Подполковник. съ 893 г. Февраля 26.
2) Въ камп. 877—878 г.г.; раненъ и контуженъ не былъ.

1) Коман. 1 батал. назн. 894 г. Декабря 28.
Утвер. 895 г. Нояб. 2.
Членъ расп. комит. Житомір. гарн. собранія 899 г. Сентября 30.
1) Въ Его Высочества ротѣ.
3) 878 г. Ст. 3 ст.; 880 г. Ан. 3 ст.; 887 г. чинъ Капит.; 893 г. Ст. 2 ст. и 896 г. Ан. 2 ст.

Александръ Александровичъ **Воеводинъ.** Родился 849 г. Декабря 11. Православнаго. Курской губ. Общее—въ частн. учебн. завед. Военное—въ Чугуев. пѣх. юнк. учил. по 2 разр. и въ офицерской стрѣлковой школѣ успѣшно.	1) Нижн. чин. съ 867 г. Марта 27. Прапорщикомъ съ 869 г. Сентября 10. Подпоручикомъ съ 871 г. Іюля 19. Поручикомъ съ 874 г. Іюля 20. Шт.-Капитаномъ съ 879 г. Января 18. Капитаномъ съ 882 г. Августа 30. Подполковник. съ 894 г. Февраля 26. 2) Въ камп. не уч.	1) Завѣд. хозяйств. назн. 895 г. Авг. 19. Утвер. 896 г. Іюня 3. Членъ распор. комит. Житомір. гарн. собр. 899 г. Сентября 30. 2) Въ Его Высочества рот. 3) 878 г. Ст. 3 ст.; 882 г. чип. кап.; 887 г. Анны 3 ст.; 893 г. Ст. 2 ст.
Казиміръ-Илья Адамовичъ **Доманскій.** Родился 849 г. Іюля 19. Римско-Католическаго. Могилевской губ. Общее въ Оршанск. уѣзд. учил. Воен.—въ Гельсингф. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду.	1) Нижн. чин. съ 873 г. Августа 31. Прапорщикомъ съ 876 г. Ноября 20. Подпоручикомъ съ 878 г. Марта 27. Поручикомъ съ 879 г. Іюля 14. Шт.-Капитаномъ съ 883 г. Марта 2. Капитаномъ съ 889 г. Марта 9. Подполковник. съ 895 г. Февраля 26. 2) Въ камп. не участв.	1) Команд. 3 бат. наз. 16 Сентября 898 г. Утвер. 899 г. Іюня 19. 2) Въ 9 ротѣ. 3) 886 г. Ст. 3 ст.; 891 г. Анны 3 ст.

[illegible] **Скочко.** Родился 852 г. Ноября 13. Православнаго. Черниговской губ. Общее—въ частн. учебн. завед. Воен.—въ Чугуевск. пѣх. юнк. учил., по 1 разр. и въ офицерской стрѣлковой школѣ успѣшно.	[illegible] Декабря 4. Прапорщикомъ съ 872 г. Сентября 3. Подпоручикомъ съ 876 г. Іюля 3. Поручикомъ съ 877 г. Февраля 20. Штабсъ-Капит. съ 882 г. Мая 30. Капитаномъ съ 887 г. іюня 10, со старш. съ 887 г. Марта 15. Подполковник. съ 898 г. Февраля 26. 2) Въ камп. 877—878 г.г.; былъ въ сраженіи, раненъ.	[illegible] Членъ суда общ. офиц., предсѣд. распор. комит. и предсѣд. повѣр. ком. съ 899 г. Сент. 6. Пред. полк. суда съ 1900 г. Января 16. 2) Въ 5 ротѣ. 3) 877 г. Ан. 4 ст.; за храбрость 881 г. Ст. 3 ст.; 885 г. Ан. 3 ст.; 890 г. Ст. 2 ст.; 896 г. Анны 2 ст. и 897 г. Влад. 4 ст. съ бантомъ.
Андрей Алексѣевичъ **Минченко.** Родился 855 г. Октября 3. Православнаго. Черниговской губ. Общее—въ Нѣжинск. гражд. гимн., оконч. 6 классовъ. Воен.—въ Чугуевск. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду.	1) Нижн. чин. съ 873 г. Октября 1. Прапорщикомъ съ 876 г. Декабря 1. Подпоручикомъ съ 879 г. Января 18, со старш. съ 877 г. Декабря 19. Поручикомъ съ 881 г. Января 27. Штабсъ-Капит. съ 884 г. Мая 6. Капитаномъ съ 888 г. Іюня 5, со старш. съ 888 г. Марта 15. Подполковник. съ 899 г. Февраля 26. 2) Въ камп. 877—878 г.г. былъ въ сраженіи, ран. и конт. не былъ.	1) Младш. Штабъ-офиц. 2) Въ Его Высоч. ротѣ. 3) 878 г. Ан. 4 ст. за храбр.; 879 г. Ан. 3 ст. съ меч. и бант. старш. въ чинѣ Подпор. съ 877 г. Декабря 19 и Ст. 2 ст. съ меч.; 881 г. чинъ Поруч.; 884 г. чинъ Шт.-Капит. и 896 г. Анны 2 ст.

Капитаны:

Левъ Михайловичъ **Черницкій.** Родился 853 г. Февраля 12. Православнаго. Полтавской губ. Общее—въ Петровскомъ Полтавскомъ кадетск. корпусѣ. Воен.—въ Гельсингфорск. пѣх. юнк. учил., по 2 разр. и въ офицерск. стрѣлковой школѣ успѣшно.	1) Нижн. чин. съ 872 г. Іюля 1. Прапорщикомъ съ 873 г. Декабря 18. Подпоручикомъ съ 876 г. Марта 30. Поручикомъ съ 879 г. Іюня 1. Штабсъ-Капит. съ 884 г. Августа 1. Капитаномъ съ 894 г. Февраля 2. 2) Въ камп. не участв.	1) Командир. 4-й роты назнач. 895 г. Сент. 10. Утвержд. 884 г. Сентября 26. 3) 881 г. Ст. 3 ст.; 883 г. Ан. 3 ст.; 894 г. чинъ Капитана.
Георгій Аркадіевичъ **Зѣневичъ.** Родился 852 г. Апрѣля 18. Православнаго. Черниговской губ. Общее въ частн. учебн. завед. Воен.—въ Чугуев. пѣх. юнк. учил., по 2 разр.	1) Нижн. чин. съ 869 г. Сентября 14. Прапорщикомъ съ 872 г. Декабря 30. Подпоручикомъ съ 877 г. Февраля 20. Поручикомъ съ 879 г. Апрѣля 17, со старш. съ 877 г. Ноября 28. Штабсъ-Капит. съ 884 г. Августа 1. Капитаномъ съ 895 г. Апрѣля 23, со старш. съ 895 г. Марта 15. 2) Въ камп. 877—878 г.г., былъ въ сраженіи, ран. и контуженъ не былъ.	1) Командиръ 8-й роты, назнач. 893 г. Дек. 13. Утвер. 891 г. Авг. 7. Членъ полковаго суда съ 899 Сентября 25. 3) 878 г. Ан. 4 ст. за храбр.; 879 г. чинъ Поруч. со старш.; 877 г. Нояб. 28 Ст. 3 ст. съ меч. и бант. и Ан. 3 ст. съ меч. и бант.; 895 г. чинъ капитана и 897 г. Влад. 4 ст. съ бант.

Мироненко. Родился 856 г. Декабря 21. Православнаго. Черниговской губ. Общее—въ Нѣжинск. гимн. Воен.—въ Чугуевск. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду и въ офицерской стрѣлковой школѣ успѣшно. *Примѣч.* Въ командировкѣ въ офицерской стрѣлковой школѣ съ 16 Января с. г. на учебный курсъ сего года согласно отношенія Начальника Штаба 5 пѣхотной дивизіи отъ 28-го Декабря 1898 года за № 3403.	1) Нижн. чин. съ 873 г. Февраля 23. Прапорщикомъ съ 876 г. Января 11. Подпоручикомъ съ 887 г. Февраля 20. Поручикомъ съ 879 г. Ноября 7, со старш. съ 878 г. Января 5. Штабсъ-Капит. съ 886 г. Іюня 29. Капитаномъ съ 895 г. Апрѣля 23, со старш. съ 878 г. Марта 15. 2) Въ камп. 877—888 г.г., былъ въ сраженіи, ран. и причисленъ къ III классу ран.	1) Команд. 11 роты назн. 893 г. Декаб. 6. Утвер. 894 г. Іюня 27. Члена суда общ. Офиц. съ 898 г. Сент. 9. 3) 878 г. Ан. 4 ст.; за храбр.; 879 г. Ст. 3 ст. съ меч. Ан. 3 ст. съ меч. и бант., и чин. Поруч., со старш. съ 878 г. Янв. 5 и 895 г. чинъ капитана 899 г. Св. Станислава 2 ст.
Прокофій Николаевичъ **Воробей.** Родился 852 г. Іюля 8. Православнаго. Черниговской губ. Общее—въ частн. учебн. завед. Воен.—въ Чугуевск. пѣх. юнк. учил., по 1 разряду.	1) Нижн. чин. съ 870 г. Октября 3. Прапорщикомъ съ 876 г. Ноября 12. Подпоручикомъ съ 877 г. Февраля 20. Поручикомъ съ 879 г. Ноября 7, со старшин. съ 878 г. Января 5. Штабсъ-Капит. съ 886 г. Іюня 29. Капитаномъ съ 895 г. Апрѣля 23, со старш. съ 895 г. Марта 15. 2) Въ камп. 877—878 г.г., былъ въ сраженіи, контуженъ.	1) Команд. 16 роты, назн. 879 г. Августа 22. Утвер. 13 Сент. 886 г. 3) 877 г. Ан. 4 ст., за храбр., 878 г. Ст. 3 ст. съ меч. и бант., 879 г. Ан. 3 ст. съ меч. и бант. и чинъ поручика; со старш. съ 878 г. Января 5 и 895 г. чинъ Капитана.

Михаилъ Андреевичъ

Марковъ.

Родился 850 г. Ноября 8.
Православнаго.
Черниговской губ.
Общее—въ част. учебн. завед.
Воен.—въ Чугуевск. пѣх. юнк. учил., по 1 разряду.

1) Нижн. чин. съ 871 г. Іюля 7.
Прапорщикомъ съ 875 г. Сентября 3.
Подпоручикомъ съ 877 г. Февраля 20.
Поручикомъ съ 879 г. Января 18.
Штабсъ-Капит. съ 887 г. Іюня 10, со старш. съ 887 г. Марта 15.
Капитаномъ съ 896 г. Января 31.
2) Въ камп. 877—878 г.г., былъ въ сраженіи, ран. и контуженъ не былъ.

1) Коман. 9 роты, назн. 1 Іюля 878 г.

Утвер. 15 Октября 887 г.

Членъ суда общ. Офиц. съ 898 г. Сент. 9 и чл. комм. Завѣд. Офицер. заемн. капит 899 Сентября 6.

3) 878 г. Ан. 4 ст. за храбр. 881 г. Ст. 3 ст. и 896 г. чинъ Капитана.

Алексѣй Николаевичъ

Елисѣевъ.

Родился 852 г. Марта 19.
Православнаго.
Харьковской губ.
Общее—въ частн. учебн. завед.
Воен.—въ Чугуевск. пѣх. юнк. училищѣ по 2 разряду.

1) Нижн. чин. съ 871 г. Мая 20.
Прапорщикомъ съ 876 г. Января 11.
Подпоручикомъ съ 877 г. Февраля 20.
Поручикомъ съ 881 г. Января 27.
Штабсъ-Капит. съ 887 г. Іюня 10, со старш. съ 887 г. Марта 15.
Капитаномъ съ 896 г. Января 31.
1) Въ камп. 877—878 г.г., былъ въ сраженіи, ран. и причисленъ къ III [illegible]

1) Командиръ 5 роты, съ 893 г. Декабря 13.

Утвер. 892 г. Дек. 15.

Членъ суда общ. Офицер. съ 898 г. Сент. 9.

3) 878 г. Ан. 4 ст., за храбр.; 879 г. Ст. 3 ст. съ меч. и бант., 881 г. чин. Пор.; 783 г. Ан. 3 ст. и 896 г. чинъ Капитана.

[illegible]

Гунько.

Родился 854 г. Октября 5.
Православнаго.
Черниговской губ.
Общее—въ Нѣжинск. гимн.
Воен.—въ Чугуевск. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду.

1) [illegible] Августа 31.
Прапорщикомъ съ 875 г. Декабря 1.
Подпоручикомъ съ 879 г. Января 18, со старш. съ 877 г. Ноября 28.
Поручикомъ съ 884 года Августа 1.
Штабсъ-Капит. съ 889 г. Апрѣля 9.
Капитаномъ съ 896 года Мая 14, со старшин. съ 896 г. Марта 15.
2) Въ камп. 877—878 гг.; былъ въ сраж. раненъ и контуж. не былъ.

1) [illegible] 3 Окт. 893 г.

Утв. 883 г. Нояб. 5.

3) 877 г. Влад. 4 ст. съ меч. и бант; 878 г. Ан. 4 ст. за храбрость; 879 г. Ст. 3 ст. съ меч. и бант., Ан. 4 ст. съ меч. и бант. и старш. въ чинѣ подпор. съ 877 г. Нояб. 28; 889 г. чинъ Шт.-Капит.; 896 г. чинъ Капитана.

Дмитрій Тимофѣевичъ

Гладкій.

Родился 854 г. Октября 23.
Православнаго.
Черниговской губ.
Общее—въ Черниг. духовн. Семинаріи.
Воен.—въ Чугуевск. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду.

1) Нижн. чин. съ 874 г. Іюня 19.
Прапорщикомъ съ 876 г. Января 11.
Подпоручикомъ съ 877 г. Февраля 20.
Поручикомъ съ 879 года Ноября 20.
Штабсъ-Капит. съ 885 г. Іюня 30, со старш. съ 885 г. Марта 15.
Капитаномъ съ 898 года Іюня 1, со старш. съ 898 г. Марта 15.
2) Въ камп. 877—878 гг., былъ въ сраженіи ран. и контуж. не былъ.

1) Команд. 10 роты, назн. 7 Марта 894 г.

Утв. 895 г. Іюня 13.
Членъ расп. ком. 899 г. Сент. 6 и членъ ком. по завѣд. офиц. заемн. кап. съ 898 г. Сент. 9.
Членъ суда общ. офиц. 899 г. Сент. 6.
Ктиторъ полков. церкви 899 г. Сентября 10.
3) 879 г. Ан. 4 ст. за храбр.; 881 г. Ст. 3 ст. и 884 г. Ан. 3 ст., 898 г. чинъ Капитана.

Андрей Ивановичъ **Городисскій.** Родился 853 г. Августа 15. Православнаго. Черниговской губ. Общее—въ Черниговск. духовн. семинаріи. Воен.—въ Чугуевск. пѣх. юнк. учил., по 1 разряду.	1) Нижн. чин. съ 874 г. Іюля 29. Прапорщикомъ съ 875 г. Сентября 3. Подпоручикомъ съ 877 г. Февраля 20. Поручикомъ съ 879 года Ноября 7, со старшин. съ 878 г. Января 5. Штабсъ-Капит. съ 887 г. Іюня 10, со старш. съ 887 г. Марта 15. Капитаномъ съ 898 года Іюня 1, со старш. съ 898 г. Марта 15. 2) Въ камп. 877—878 гг. былъ въ сраженіи, раненъ и конт. не былъ.	1) Команд. 2 роты, назн. 6 Апрѣля 890 г. Утвер. 887 г. Октября 15. Членъ повѣрочн. коммис. 899 Сент. 6. 3) 878 г. Ан. 4 ст. за храбр.; 879 г. Ст. 3 ст. съ меч. и бант. и чинъ поруч. со старш. съ 788 г. Янв. 5 и 884 г. Ан. 3 ст.; 898 г. чинъ Капитана.
Штабсъ-Капитаны: *Иванъ Васильевичъ* **Канторовъ.** Родился 857 г. Ноября 12. Православнаго. Смоленской губ. Общее—окончил. 6 клас. Бѣлгородск. клас. гимн. Воен.—въ Чугуевск. пѣх. юнк. учил., по 1 разряду.	1) Нижн. чин. съ 877 г. Ноября 22. Прапорщик. съ 879 года Августа 10. Подпоручик. съ 880 года Мая 21. Штабсъ-Кап. съ 894 г. Іюня 15, со старшин. съ 895 г. Марта 15. 2) Въ комп. не участв.	1) Команд. 13 роты назн. 896 г. Ноября 7. Утвер. 7 Августа 891 г. Членъ суда общ. офицер. членъ распоряд. комит. съ 898 г. Сент. 9. Членъ полк. суда съ 899 г. Дек. 31. 3) 883 г. чинъ поручика; 889 г. Ст. 3 ст.; 893 г. Ан. 3 ст.

[illegible] **Розовъ.** Родился 856 г. Іюня 16. Православнаго. Тверской губ. Общее—въ Тверской духовн. Семинаріи. Воен.—въ Московск. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду.	1) Нижн. чин. съ 87[illegible] г. Ноября 20. Прапорщик. съ 877 года Іюля 20. Подпоручик. съ 880 г. Мая 28. Поручикомъ съ 884 г. Мая 6. Штабсъ-Кап. съ 894 г. Іюня 15, со старш. съ 894 г. Марта 15. 2) Въ камп. 877—878 гг.; былъ въ сраж., ран. и и контуженъ не былъ.	1) Команд. 6 роты, назн. 895 г. Января 10. Утвер. 896 г. Августа 5. Членъ провѣрочной коммис. съ 898 г. Сен. 9. 3) 881 г. Ст. 3 ст.; 884 г. чинъ Поручика.
Петръ Феодоровичъ **Романовъ.** Родился 849 г. Іюня 12. Православнаго. Черниговской губ. Общее—въ частн. учебн. завед. Воен.—въ Чугуевск. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду.	1) Нижн. чин. съ 872 г., Іюня 24. Прапорщикомъ съ 876 г. Декабря 1. Подпоручикомъ съ 879 г. Января 18, со старш. съ 877 г. Декабря 19. Поручикомъ съ 884 года Августа 1. Штабсъ-Кап. съ 895 года Іюня 15 со старш. съ 895 г. Марта 15. 2) Въ камп. 877—878 гг.; былъ въ сраженіи, раненъ и причисленъ къ III клас. ран.	1) Команд. 14 роты, назн. 897 г. Марта 2. Утвер. 898 г. Іюля 16. 3) 877 г. Ан. 4 ст. за храбр.; 879 г. старш. въ чинѣ Подпор. съ 877 г. Дек. 19 и Ст. 3 ст. съ меч. и бант.; 891 г. Ан. 3 ст.
Федоръ Дмитріевичъ **Гладышевъ.** Родился 855 г. Февраля 1.	1) Нижн. чин. съ 872 г. Іюня 6. Прапорщикъ съ 877 г. Августа 14. Подпоручикъ съ 880 г.	1) Командиръ роты Его Высочества, назн. 898 г. Марта 5. Утвер. 898 г. Октября 20.

Православнаго. Уфимской губ. Общее—въ Оренбургск. воен. прог., оконч. полный курсъ. Воен. — въ Оренб. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду.	Сентября 18, со старш. съ 880 г. Мая 21. Поручикомъ съ 884 г. Ноября 23. Шт.-Капитаномъ съ 896 г. Январь 31. 2) Въ 1873 г. въ Хивинской экспедиціи и въ камп. 877—878 г.г., былъ въ сраженіи, ран. и прич. ко II клас. ран.	3) 878 г. Ан. 4 ст. за храбр.; 879 г. Ст. 3 ст. съ меч. и бант.; 889 г. Ан. 3 ст. и 896 г. чинъ Шт.-Кап.
Сергѣй Ивановичъ **Пожидаевъ.** Родился 860 г. Іюня 13. Православнаго. Курской губ. Общее—въ Курской классической гимн. оконч. 6 клас. Воен.—въ Чугуевск. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду. *Примѣч.* ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ, состоявшимся 20 Іюля 1894 г., назначенъ Старшимъ Адъютант. Штаба 5 пѣх. дивиз.	1) Нижн. чин. съ 877 г. Іюля 2. Прапорщикомъ съ 880 г. Сентября 21. Подпоручикомъ съ 884 г. Августа 1. Поручикомъ съ 888 г. Августа 30, со старш. съ 888 г. Авг. 1. Шт.-Капитаномъ съ 897 г. Декаб. 6 дня, со старш. съ 897 г. Марта 15. 2) Въ камп. не участв.	1) Стар. Адъютан. штаба 5 пѣхот. дивизіи назн. 20 Іюля 894 г. Не занимаетъ вакансіи. 2) Въ Его Высоч. ротѣ. 3) 890 г. Ст. 3 ст. и 897 г. чинъ Шт.-Капит.
Евгеній Алексѣевичъ **Дженѣевъ.** Родился 864 г. Августа 14. Православнаго. Харьковской губ. Общее — въ Петров.-Полтавск. кадет. корп. Воен.—въ 1 воен. Павловскомъ учил., по 1 разр.	1) Нижн. чин. съ 881 г. Августа 15. Подпоручикомъ съ 883 г. Августа 12. Поручикомъ съ 888 года Іюня 5, со старшин. съ 887 г. Августа 12. Шт.-Капитаномъ съ 897 г. Мая 15, со старшин. съ 897 г. Марта 15. 2) Въ камп. не участв.	1) Команд. нестр. роты, назначенъ 895 г. Ноября 13. Утвержд. 898 г. Янв. 15. 3) 891 г. Ст. 3 ст.

[illegible] **Болтренасъ.** Родился 853 г. Октября 8. Р.-Католическаго. Ковенской губ. Общее — оконч. Горы-Горецкіе землемѣро-таксаторск. клас. Воен.—въ Чугуевск. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду.	[illegible] Декабря 20. Прапорщикомъ съ 880 г. Марта 25. Подпоручикомъ съ 884 г. Августа 1. Поручикомъ съ 888 года Августа 30, со старш. съ 888 г. Августа 1. Штабсъ-Капит. съ 898 г. Мая 15, со старш. съ 898 г. Марта 15. 2) Въ камп. не участв.	[illegible] 898 г. Марта 4. Утвер. 898 г. Октября 20. Членъ распор. комит. съ съ 898 г. Сентября 9.
Григорій Георгіевичъ **Богуславскій.** Родился 860 г. Января 9. Православнаго. Черниговской губ. Общее—оконч. 2 клас. духовн. семинаріи. Воен.—въ Кіевск. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду.	1) Нижн. чин. съ 879 г. Іюня 22. Прапорщикомъ съ 881 г. Февраля 28. Подпоручикомъ съ 884 г. Сентября 14, со старш. съ 884 г. Августа 30. Поручикомъ съ 888 года Августа 30. Штабсъ-Кап. съ 898 г. Мая 15, со старш. съ 898 г. Марта 15. 2) Въ камп. не участв.	1) Команд. 15 рот. назн. 899 г. Марта 1. 2) Въ 15 ротѣ.
Николай Васильевичъ **Морозъ.** Родился 859 г. Января 1. Православнаго.	1) Нижн. чин. съ 878 г. Іюля 24. Прапорщикомъ съ 881 г. Августа 5. Подпоручикомъ съ 884 г. Сентября 14, со старш. съ 884 г. Августа 30.	1) Команд. 3 роты назн. 899 г. Марта 1. 2) Въ 3 ротѣ.

Черниговской губ. Общее—въ частн. учебн. завед. Воен.—въ Чугуевск. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду.	Поручикомъ съ 888 года Августа 30. Шт.-Капит. съ 899 года Мая 15, со старшин. съ 899 г. Марта 15. 2) Въ камп. не участв.	
Владимiръ Ивановичъ **Бѣликовъ.** Родился 859 г. Января 7. Православнаго. Курской губ. Общее—въ Курск. семинарiи. Воен.—въ Кiевск. пѣх. юнк. учил., по 1 разряду.	1) Нижн. чин. съ 878 г. Сентября 8. Прапорщикомъ съ 882 г. Октября 15. Подпоручикомъ съ 884 г. Сентяб. 14, со старш. съ 884 г. Авг. 30. Поручикомъ съ 888 года Августа 30. Шт.-Капитаномъ съ 899 г. Мая 15, со старшин. съ 899 г. Марта 15. 2) Въ камп. не участв.	1) Младшiй офицеръ. 2) Въ Его Высоч. ротѣ.
Поручики:		
Андрей Васильевичъ **Масляниковъ.** Родился 862 г. Декабря 1. Православнаго. Полтавской губ. Общее — въ Псковск. воен. прогимн. Воен. — въ Кiевск. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду.	1) Нижн. чин. съ 879 г. Августа 19. Прапорщикомъ съ 883 г. Мая 24. Подпоручикомъ съ 884 г. Сентября 14, со старш. съ 884 г. Августа 30. Поручикомъ съ 888 года. Августа 30. 2) Въ камп. не участв.	1) Младшiй офицеръ. 2) Въ 9 ротѣ.

[illegible] **Михайловъ.** Родился 862 г. Октября 3. Православнаго. Саратовской губ. Общее—домашнее. Воен.—въ Чугуевск. пѣх. юнк. учил., по 1 разряду.	[illegible] Декабря 19. Прапорщикомъ съ 883 г. Сентября 16. Подпоручикомъ съ 884 г. Сентября 14, со старш. съ 884 г. Августа 30. Поручикомъ съ 888 г. Августа 30. 2) Въ камп. не участв.	[illegible] 898 г. Марта 5. Утв. 898 г. Октября 20. 2) Въ Его Высоч. ротѣ.
Александръ Алексѣевичъ **Романовъ.** Родился 859 г. Мая 27. Православнаго. Черниговской губ. Общее—въ частн. учебн. завед. Воен.—въ Чугуевск. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду.	1) Нижн. чин. съ 879 г. Мая 26. Подпоручикомъ съ 885 г. Января 19. Поручикомъ съ 889 года Апрѣля 9, со старш. съ 889 г. Января 19. 2) Въ камп. не уч.	1) Завѣд. полков. прiемнымъ покоемъ назнач. 898 г. Января 22. 2) Въ Его Высоч. ротѣ.
Александръ Михайловичъ **Якимахъ.** Родился 861 г. Января 24. Православнаго. Черниговской губ. Общее—въ Нѣжинск. гимн. Воен.—въ Кiевск. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду.	1) Нижн. чин. съ 878 г. Декабря 4. Подпоручикомъ съ 885 г. Мая 6. Поручикомъ съ 890 г. Апрѣля 1, со старш. съ 889 г. Мая 6. 2) Въ камп. неучаств.	1) Младшiй офицеръ. 2) Въ 5 ротѣ.

Владиславъ Каэтановичъ **Довятъ.** Родился 857 г. Iюня 24. Римско-Католическаго. Ковенской губ. Общее—домашнее. Воен.—въ Чугуевск. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду.	1) Нижн. чин. съ 880 г. Мая 28. Подпоручикомъ съ 887 г. Мая 14. Поручикомъ съ 892 г. Мая 15, со старш. съ 891 г. Мая 14. 2) Въ камп. не уч.	1) Младшій офицеръ. 2) Въ 8 ротѣ.
Степанъ Владиславовичъ **Бѣльскій.** Родился 866 г. Декабря 27. Православнаго. Курской губ. Общее—въ Курск. землемѣрномъ учил., оконч. курсъ. Воен.—въ Чугуевск. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду.	1) Нижн. чин. съ 885 г. Августа 5. Подпоручикомъ съ 887 г. Iюля 27. Поручикомъ 892 г. Мая 15, со старшин. съ 891 г. Iюля 27. 2) Въ камп. не участв.	1) Младшій офицеръ. Не занимаетъ вакансіи. 2) Въ 14 ротѣ. 3) 897 г. Св. Ст. 3 ст.
Пантелеймонъ Григорьевичъ **Пластуновъ-Ковденко.** Родился 862 г. Iюля 26. Православнаго. Черниговской губ. Общее—въ Глух. VI клас. прог. Воен.—въ Чугуевск. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду.	1) Нижн. чин. съ 882 г. Марта 8. Подпоручикомъ съ 887 г. Iюля 29. Поручикомъ съ 892 г. Мая 15, со старш. съ 891 г. Iюля 29. 2) Въ камп. не участв.	1) Младшій офицеръ. 2) Въ 6 ротѣ.
Игнатій Платоновичъ **Гончаренко.** Родился 864 г. Января 5. Православнаго. Черниговской губ. Общее—въ Черниговск. мужск. гимназіи. Воен.—въ Чугуевск. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду.	1) Нижн. чиномъ съ 883 г. Марта 22. Подпоручикомъ съ 887 г. Августа 6, со старш. съ 887 г. Iюля 29. Поручикомъ съ 892 г. Мая 15, со старш. съ 891 г. Iюля 29. 2) Въ камп. не участв.	1) Завѣдыв. полк. швальней назнач. 897 г. Сентября 12. 2) Въ 12 ротѣ.
Иванъ Ивановичъ **Ивануха.** Родился 864 г. Сентября 12. Православнаго. Черниговской губ. Общее—въ Нѣжинск. гор. 2-хъ клас. учил. Воен.—въ Чугуевск. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду.	1) Нижн. чин. съ 884 г. Iюня 25. Подпоручикомъ съ 887 г. Сентября 15. Поручикомъ съ 892 г. Мая 15, со старш. съ 891 г. Сентября 15. 2) Въ камп. не участв.	1) Полковой казначей и кватермистръ, назнач. 893 г. Октября 31. Утвер. 894 г. Iюня 27. 2) Въ Его Высоч. ротѣ. 3) 899 Св. Ст. 3 ст.
Сергѣй Николаевичъ **Закревскій.** Родилъся 864 г. Октября 2. Православнаго. Черниговской губ. Общее—въ Петров. Полтавск. кадетск. корп., курса не оконч. Воен.—въ Кіевск. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду.	1) Нижн. чин. съ 882 г. Октября 26. Подпоручикомъ съ 888 г. Апрѣля 12. Поручикомъ съ 892 г. Мая 15, со старшин. съ 892 г. Апрѣля 12. 2) Въ камп. не участв.	1) И. д. Завѣд. охотн. коман. назн. 899 г. Окт. 11. 2) Въ 15 ротѣ.

Николай Николаевичъ **Жуковъ.** Родился 866 г. Мая 7. Православнаго. Полтавской губ. Общее—въ Московск. кадетск. корпусѣ, оконч. 5 кл. Воен.—въ Кіевск. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду.	1) Нижн. чин. съ 883 г. Августа 2. Подпоручикомъ съ 888 г. Іюня 24. Поручикомъ съ 893 г. Іюня 15, со старш. съ 892 г. Іюня 24. 2) Въ камп. не участв.	1) Младш офиц. 2) Въ 11 ротѣ.
Николай Станиславовичъ **Желязовскій.** Родился 869 г. Іюня 4. Православнаго. Волынской губ. Общее—въ Кременчугск. Александровск. реальн. учил. Воен.—оконч. военноучилищн. курсы Московск. пѣх. юнк. учил., по 1 разряду.	1) Нижн. чин. съ 887 г. Сентября 9. Подпоручикомъ съ 889 г. Августа 10, со старш. съ 888 г. Августа 9. Поручикомъ съ 893 г. Іюня 15, со старш. съ 892 г. Августа 9. 2) Въ камп. не уч.	1) Дѣлопроизв. полковн. суда съ 882 г. Декабря 24. Дѣлопроизвод. комис. по завѣд. офиц. заемн. капит. съ 896 г. Ноября 13. 2) Въ Его Высоч. ротѣ.
Иванъ Ефимовичъ **Чибисовъ.** Родился 867 г. Сентября 14. Православнаго. Полтавской г у б. Общее—въ Кременчугск. Александровск. реальн. учил. Воен.—оконч. военноучилищн. курсы Московск. пѣх. юнк. учил., по 1 разряду.	1) Нижн. чин. съ 887 г. Августа 17. Подпоручикомъ съ 890 г. Авг. 10, со старш. съ 899 г. Августа 10. Поручикомъ съ 894 г. Іюня 15, со старш. съ 893 г. Августа 10. 2) Въ камп. не участв.	1) Завѣд. хлѣбопеченіемъ въ полку назн. 898 г. Іюля 16 дня. 2) Въ 13 ротѣ.

Иванъ Васильевичъ **Бабиревъ.** Родился 869 г. Ноября 12. Православнаго. Полтавской губ. Общее—въ Кременчугск. Александровск. реальн. учил. Воен.—оконч. воен.-учил. курсы Московск. пѣх. юнк. учил., по 1 разряду.	1) Нижн. чин. съ 888 г. Іюля 2. Подпоручикомъ съ 890 г. Августа 10, со старш. съ 889 г. Августа 10. Поручикомъ съ 894 г. Іюня 15, со старш. съ 893 г. Августа 10. 2) Въ камп. не участв.	1) И. д. Завѣдыв. учебн. коман. наз. 899 г. Окт. 11. 2) Въ 11 ротѣ.
Григорій Николаевичъ **Юскевичъ-Красковскій.** Родился 865 г. Марта 9. Православнаго. Черниговской губ. Общее—въ Елисаветград. воен. прог., оконч. полн. курсъ. Воен. — въ Кіевск. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду.	1) Нижн. чин. съ 883 г Августа 18. Подпоручикомъ съ 890 г. Февраля 21. Поручикомъ съ 894 г. Іюня 15, со старш. съ 894 г. Февраля 21. 2) Въ камп. не участв.	1) Младшій офицеръ. 2) Въ 7 ротѣ.
Петръ Андреевичъ **Подгаевскій.** Родился 861 г. Октября 9. Православнаго. Полтавской губ. Общее—въ Лубенск. дух. учил. Воен.—въ Варшавск. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду.	1) Нижн. чин. съ 880 г. Апрѣля 10. Подпоручикомъ съ 888 г. Января 27. Поручикомъ съ 892 г. Мая 9, со старш. съ 892 г. Января 27. 2) Въ камп. не участв.	1) Младшій офицеръ. 2) Въ 12 ротѣ.

Станиславъ Игнатьевичъ **Піотровскій.** Родился 869 г. Іюня 22. Римско-Католическаго. Витебской губ. Общее—въ частн. учебн. завед. оконч. 5 клас. Воен.—въ Виленск. пѣх. юнк. учил., по 1 разряду.	1) Нижн. чин. съ 886 г. Іюля 25. Подпоручикомъ съ 890 г. Декабря 5, со старш. съ 890 г. Сентября 1. Поручикомъ съ 895 г. Іюля 15, со старш. съ 894 г. Сентября 1. 2) Въ камп. не участв.	1) Младшій офицеръ. 2) Въ 11 ротѣ.
Германъ Александровичъ **Крыковъ.** Родился 867 г. Апрѣля 26. Православнаго. Архангельской губ. Общее—въ Архангел. губерн. гимн., оконч. 6 клас. Воен.—въ Чугуевск. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду.	1) Нижн. чин. съ 887 г. Ноября 2. Подпоручикомъ съ 891 г. Марта 8. Поручикомъ съ 895 г., Іюля 15, со старш. съ 895 г. Марта 8. 2) Въ камп. не уч.	1) Младшій офицеръ. 2) Въ 2 ротѣ.
Алексѣй Афанасьевичъ **Востросаблинъ.** Родился 870 г. Ноября 9. Православнаго. Рязанской губ. Общее—въ Псковск. кадетск. корпусѣ. Воен. — въ 1 воен.-Павловск. учил., по 1 разряду.	1) Нижн. чин. съ 890 г. Сентября 1. Подпоручикомъ съ 892 г. Августа 4, со старш. съ 891 г. Августа 5. Поручикомъ съ 896 г. Іюня 15, со старш. съ съ 885 г. Августа 5. 2) Въ камп. не уч.	1) Младшій офицеръ. 2) Въ 13 ротѣ.

Стефанъ Петровичъ **Улезко.** Родился 868 г. Декабря 25. Православнаго. Черниговской губ. Общее — въ Новгор.-Сѣверск. гимназіи. Воен.—въ Кіевск. пѣх. юнкер. учил., по 2 разряду.	1) Нижн. чин. съ 889 г. Августа 4. Подпоручикомъ съ 892 г. Іюня 26. Поручикомъ съ 896 г. Іюля 15, со старш. съ 896 г. Іюня 26. 2) Въ камп. не участв.	1) Младшій офицеръ. 3) Въ 8 ротѣ.
Трофимъ Виталіевичъ **Ротмистровъ.** Родился 872 г. Сентября 19. Православнаго. Черниговской губ. Общее — въ Петров.-Полтавск. кадет. корп. Воен.—въ 3 воен. Александр. учил., по 1 разряду.	1) Нижн. чин. съ 891 г. Сентября 1. Подпоручикомъ съ 893 г. Октября 16, со старш. съ 892 г. Сент. 1. Поручикомъ съ 897 г. Мая 15, со старш. съ 896 г. Августа 3. 2) Въ камп. не участв.	1) Полковой Адъютантъ, назн. 895 г. Сент. 15. Утвер. 896 г. Фев. 19. 2) Въ Его Высоч. ротѣ. 3) 898 г. Св. Ст. 3 ст.
Василій Матвѣевичъ **Сопливенко.** Родился 874 г. Января 2. Православнаго. Терской обл. Общее — въ Ярославск. воен. школѣ. Воен.—въ Одесск. пѣх. юнк. учил., по 1 разряду.	1) Нижн. чин. съ 890 г. Августа 28. Подпоручикомъ съ 893 г. Октября 16, со старш. Поручик. съ 897 г. Мая 15, со старш. съ 896 г. Сент. 1. съ 892 г. Сентяб. 1. 2) Въ камп. не уч.	1) Млад. офицеръ. 2) Въ Его Высоч. ротѣ.

Александръ Лукичъ **Гуславскій.** Родился 871 г. Августа 14. Православнаго. Курской губ. Общее — въ Ярославск. воен. школѣ. Воен.—въ С.-Петербургск. пѣх. юнк. учил., по 1 разряду.	1) Нижн. чин. съ 890 г. Августа 23. Подпоручикомъ съ 893 г. Октября 6, со старш. съ 892 г. Сентября 1. Поручик. съ 897 г. Мая 15, со старш. съ 896 г. Септ. 1. 2) Въ камп. не участв.	1) Младшій офицеръ. 2) Въ 10 ротѣ.
Вячеславъ Михайловичъ **Шумейко,** Родился 869 г. Сентября 11. Православнаго. Черниговской губ. Общее—въ Оренбургск. воен. прогимн. Воен.—въ Одесск. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду.	1) Нижн. чин. съ 887 г. Августа 31. Подпоручикомъ съ 892 г. Декабря 15. Поручикомъ съ 897 г. Мая 15, со старш. съ 896 г. Декабря 15. 2) Въ камп. не участв.	1) Младшій офицеръ. 2) Въ 15 ротѣ.
Алексѣй Николаевичъ **Петровъ.** Родился 869 г. Марта 8. Православнаго. Кіевской губ. Общее — въ Кіевск. 4 гимн., оконч. 6 клас. Воен. — въ Кіевск. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду.	1) Нижн. чин. съ 889 г. Сентября 20. Подпоручикомъ съ 893 г. Іюня 29. Поручикомъ съ 898 г. Мая 15, со старш. съ 897 г. Іюня 29. 2) Въ камп. не участв.	1) Младшій офицеръ. 2) Въ 7 ротѣ.
Владиміръ Николаевичъ **Кириченко.** Родился 874 г. Іюля 14. Православнаго. Варшавской губ. Общее—въ Сибирск. кадетск. корпусѣ. Воен. — въ 1 воен. Павловск. учил., по 1 разряду.	1) Нижн. чин. съ 892 г. Сентября 1. Подпоручикомъ съ 894 г. Августа 8, со старш. съ 893 г. Августа 7. Поручикомъ съ 898 г. Мая 15 со старш. съ 897 г. Августа 7. 2) Въ камп. не участв.	1) Младшій офицеръ. Не занимаетъ вакансіи. 2) Въ 4 ротѣ.
Алексѣй Тимофѣевичъ **Макаровъ.** Родился 873 г. Марта 8. Православнаго. Смоленской губ. Общее — въ Петровск.-Полтавск. кадетск. корпусѣ. Воен.—въ 3 воен. Александр. учил., по 1 разряду.	1) Нижн. чин. съ 892 г. Сентября 1. Подпоручикомъ съ 894 г. Августа 8, со старшин. съ 893 г. Августа 7. Поручикомъ съ 898 г. Мая 15, со старш. съ 897 г. Августа 7. 2) Въ камп. не участв.	1) Младшій офицеръ. 2) Въ 3 ротѣ.
Александръ Филипповичъ **Парфеновъ.** Родился 870 г. Августа 20. Православнаго. С.-Петербургской губ. Общее—въ Черниговск. мужск. гимназіи. Воен.—въ Чугуевск. пѣх. юнк. учил. по 1 разряду.	1) Нижн. чин. съ 890 г. Февраля 9. Подпоручикомъ съ 894 г. Февраля 28, со старш. съ 893 г. Сентября 1. Поручикомъ съ 898 г. Мая 15, со старшин. съ 897 г. Сентября 1. 2) Въ камп. не участв.	1) Жалонер. офиц., назн. 898 г. Февр. 19. 2) Въ Его Высоч. ротѣ.

Левъ Андреевичъ **Иващенко-Луценко.** Родился 871 г. Февр. 17. Православнаго. Черниговской губ. Общее—въ Борзенск. двухкл. городск. учил. Воен.—въ Чугуевск. пѣх. юнк. учил., по 1 разряду.	1) Нижн. чин. съ 889 г. Ноября 23. Подпоручикомъ съ 894 г. Марта 25, со старшин. съ 893 г. Сентября 1. Поручикомъ съ 898 г. Мая 15, со старш. съ 897 г. Сентября 1. 2) Въ камп. не участв.	1) Младшій офицеръ. 2) Въ 16 ротѣ.
Владиміръ Николаевичъ **Борщовъ.** Родился 872 г. Мая 30. Православнаго. Черниговской губ. Общее — въ Новгор.-Сѣверск. гимназіи. Воен.—въ Одесск. пѣх. юнк. учил., по 1 разряду.	1) Нижн. чин. съ 889 г. Декабря 30. Подпоручикомъ съ 894 г. Марта 25, со старш. съ 893 г. Сентября 1. Поручикомъ съ 898 г. Мая 15, со старш. съ 897 г. Сентября 1. 2) Въ камп. не участв.	1) Младшій офицеръ. Не занимаетъ ваканcіи. 2) Въ Его Высоч. ротѣ.
Іуліанъ Іуліановичъ **Чишковскій.** Родился 870 г. Августа 31. Православнаго. Черниговской губ. Общее — въ Ярославск. воен. школѣ. Воен.—въ Чугуевск. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду.	1) Нижн. чин. съ 889 г. Августа 25. Подпоручикомъ съ 894 г. Августа 6. Поручикомъ съ 899 г. Мая 15, со старш. съ 898 Августа 6. 2) Въ камп. не участв.	1) Младшій офицеръ. 2) Въ 15 ротѣ.

Филиппъ-Янъ Владиславовичъ **Малиновскій.** Родился 874 г. Мая 24. Римско-Католическаго. Общее—домашнее. Воен.—въ Одесск. пѣх. юнк. учил., по 1 разряду.	1) Нижн. чин. съ 891 г. Августа 19. Подпоручикомъ съ 895 г. Марта 19, со старшин. съ 894 г. Сентября 1. Поручикомъ съ 899 г. Мая 15, со старшин. съ 898 г. Сентября 1. 2) Въ камп. не участв.	1) Младшій офицеръ. 2) Въ 9 ротѣ.
Филипповскій *) Высоч. прик. 25 Января с. г. опредѣленъ на службу въ полкъ. *) Свѣдѣнія ко времени печатанія списка въ полку еще не были получены.		
Подпоручики: *Михаилъ Фелиціановичъ* **Новицкій.** Родился 864 г. Октября 1. Римско-Католическаго. Минской губ. Общее—домашнее. Воен. — въ Кіевск. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду.	1) Нижн. чин. съ 885 г. Декабря 8. Подпоручикомъ съ 895 г. Августа 6. 2) Въ камп. не участв.	1) Младшій офицеръ. 2) Въ Его Высоч. ротѣ.

Георгій Федоровичъ **Селиховъ.** Родился 873 г. Апрѣля 2. Православнаго. Терской обл. Общее—въ Владикавк. реальн. училищѣ. Воен.—оконч. воен.-уч., курсы Моск. пѣх. юнк. учил. по 2 разряду.	1) Нижн. чин. съ 893 г. Августа 4. Подпоручикомъ съ 895 г. Августа 12. 2) Въ камп. не участв.	1) Адъютантъ 2 бат. назн. 897 г. Іюня 28. Утвер. 897 г. Іюля 28. Полковой библіотекарь, 898 г. Сентября 9. 2) Въ 5 ротѣ.
Николай Лукичъ **Пустовойтовъ.** Родился 872 г. Іюля 19. Православнаго. Полтавской губ. Общее—въ Житомірск. гимн. Воен.—въ Чугуевск. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду.	1) Нижн. чин. съ 892 г. Августа 3. Подпоручикомъ съ 895 г. Сентября 6. 2) Въ камп. не участв.	1) Адъютантъ 4 бат. съ 899 г. Марта 25. 2) Въ 13 ротѣ.
Николай Николаевичъ **Малининъ.** Родился 873 г. Ноября 25. Православнаго. Тульской губ. Общее—въ Калужской гимн. оконч. 7 клас. Воен.—въ Казанск. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду.	1) Нижн. чин. съ 893 г. Іюля 17. Подпоручикомъ съ 896 г. Апрѣля 10. 2) Въ камп. не участв.	1) Младшій офицеръ. 2) Въ 9 ротѣ.

Александръ Владиміровичъ **Бодянскій.** Родился 877 г. Мая 1. Православнаго. Полтавской губ. Общее — въ Петровск. Полтав. кадетск. корп. Воен. — въ Александр. воен. учил., по 2 разряду.	1) Нижн. чин. съ 894 г. Сентября 1. Подпоручикомъ съ 896 г. Августа 12. 2) Въ камп. не участв.	1) Адъютантъ 1 [illegible] г. Сент. 25. 2) Въ Его Высоч. ротѣ.
Анатолій Александровичъ **Крыковъ.** Родился 874 г. Марта 31. Православнаго. Архангельской губ. Общее — въ Гатчинскомъ институтѣ. Воен.—оконч. воен. учил. курсы Московск. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду.	1) Нижн. чин. съ 894 г. Іюля 19. Подпоручикомъ съ 896 г. Августа 12. 2) Въ камп. не участв.	1) Младшій офицеръ. 2) Въ 16 ротѣ.
Александръ Алексѣевичъ **Виридарскій.** Родился 874 г. Ноября 3. Православнаго. Черниговской губ. Общее — въ Петровск.-Полтав. кадетск. корпусѣ. Воен.—въ Александровс. воен. учил., по 2 разряду.	1) Нижн. чин. съ 894 г. Сентября 1. Подпоручикомъ съ 896 г. Августа 12. 2) Въ камп. не участв.	1) Адъютантъ 3 батал. съ 898 г. Іюля 28. 2) Въ 9 ротѣ.

Павелъ Андреевичъ **Бѣльчукъ.** Родился 872 г. Февраля 15. Православнаго. Волынской губ. Общее—домашнее. Воен.—въ Одесск. пѣх. юнк. учил., по 1 разряду.	1) Нижн. чин. съ 893 г. Марта 22. Подпоручикомъ съ 896 г. Декабря 30, со старш. съ 896 г. Сентября 1. 2) Въ камп. не участв.	1) Младшій офицеръ. 2) Въ 14 ротѣ.
Константинъ Ивановичъ **Качоровскій.** Родился 870 г. Сентября 4. Римско-Католическаго. Подольской губ. Общее—въ Император. университ. Св. Владиміра. Воен.—въ Чугуевск. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду.	1) Нижн. чин. съ 894 г. Августа 4. Подпоручикомъ съ 897 г. Іюня 9. 2) Въ камп. не уч.	1) Младшій офицеръ. 2) Въ 6 ротѣ.
Вячеславъ Михайловичъ **Бронскій.** Родился 876 г. Марта 5. Православнаго. Подольской губ. Общее—въ Ананьев. гимназіи. Воен.—въ Чугуевск. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду.	1) Нижн. чин. съ 894 г. Марта 18. Подпоручикомъ съ 897 г. Декабря 22, со старш. съ 897 г. Сент. 1. 2) Въ камп. не уч.	1) Младшій офицеръ. 2) Въ 5 ротѣ.
Сѣнькевичъ. Родился 873 г. Мая 30. Православнаго. Волынской губ. Общее—въ Житомір. гимн. Воен.—въ Чугуевск. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду.	Мая 11. Подпоручикомъ съ 898 г. Марта 21. 2) Въ камп. не уч.	2) Въ 13 ротѣ.
Владиміръ Николаевичъ **Мальмбергъ.** Родился 875 г. Апрѣля 10. Православнаго. Волынской губ. Общее—въ Житомір. гимназіи. Воен.—въ Чугуевск. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду.	1) Нижн. чин. съ 893 г. Сентября 14. Подпоручикомъ съ 898 г. Марта 21. 2) Въ камп. не уч.	1) Младшій офицеръ. 2) Въ 12 ротѣ.
Антонъ Стефановичъ **Туцевичъ.** Родился 875 г. Января 17. Римско-Католическаго. Волынской губ. Общее—домашнее. Воен.—въ Чугуевск. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду.	1) Нижн. чин. съ 893 г. Октября 21. Подпоручикомъ съ 898 г. Апрѣля 3. 2) Въ камп. не участв.	1) Младшій офицеръ. 2) Въ 10 ротѣ.

Константинъ Александровичъ **Прасолъ.** Родился 875 г. Марта 4. Православнаго. Черниговской губ. Общее—въ Императ. Гатчинск. Никол. сирот. инстит. Воен.—въ Александровск. воен. учил., по 2 разряду.	1) Нижн. чин. съ 896 г. Октября 1. Подпоручикомъ съ 898 г. Августа 8. 2) Въ камп. не уч.	1) Младшій офицеръ. 2) Въ 3 ротѣ.
Борисъ Александровичъ **Воеводинъ.** Родился 878 г. Октября 6. Православнаго. Харьковской губ. Общее—въ 1 Кадетск. корп. Воен. — въ Павловскомъ воен. учил., по 1 разряду.	1) Нижн. чин. съ 897 г. Августа 31. Подпоручик. съ 899 г. Августа 9, со старшин. съ 898 г. Августа 8. 2) Въ камп. не участв.	1) Младшій офицеръ. 2) Въ 7 ротѣ.
Владиславъ-Антонъ Семеновичъ-Шимановичъ **Бѣльскій** Родился 871 г. Марта 26. Римско-Католическаго. Кіевской губ. Общее—въ Уманской 6-ти кл. прогимн., курса не оконч. Воен.—въ Одесск. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду.	1) Нижн. чин. съ 891 г. Марта 22. Подпоручик, съ 899 г. Февраля 3. 2) Въ камп. не участв.	1) Младшій офицеръ. 2) Въ 14 ротѣ.
Павелъ Владиміровичъ **Дмоховскій.** Родился 873 г., Января 15. Православнаго. Волынской губ. Общее—въ Волын. дух. семин. оконч. 3 кл. Воен.—въ Чугуевск. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду.	1) Нижн. чин. съ 894 г. Октября 10. Подпоручик. съ 899 г. Февр. 6. 2) Въ камп. не участв.	1) Младшій офицеръ. 2) Во 2 ротѣ.
Дмитрій Аркадіевичъ **Захаріевичъ.** Родился 877 г. Октября 26. Православнаго. Волынской губ. Общее—домашнее. Воен.—въ Чугуевск. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду.	1) Нижн. чин. съ 894 г. Октяб. 8. Подпоручик. съ 899 г. Марта 20. 2) Въ камп. не уч.	1) Младшій офицеръ. 2) Въ 8 ротѣ.
Станиславъ Викентьевъ-Тадеушевъ **Дубискій.** Родился 876 г. Ноября 15. Римско-Католическаго. Волынской губ. Общее—домашнее. Воен.—въ Чугуевск. пѣх. юнк. учил., по 2 разряду.	1) Нижн. чин. съ 893 г. Іюля 15 Подпоручик. съ 899 г. Марта 20. 2) Въ камп. не уч.	1) Младшій офицеръ. 2) Въ 6 ротѣ.

КЛАССНЫЕ ЧИНОВНИКИ:

Старшій врачъ
Коллежскій Совѣтникъ.

Николай Елевферіевичъ

Космачевскій.

Родился 848 г. Октября 28.
Православнаго.
Могилевской губ.
Окончилъ курсъ наукъ въ Императорской медико-хирургической академіи со степенью лекаря съ отличіемъ.

1) Въ службѣ съ 875 г. Февраля 2.
Титулярнымъ Совѣтн. съ 879 г. Іюля 15, со старшинств. съ 875 г. Фев. 2.
Коллежск. Ассесор. съ 880 г. Февраля 24, со старш. съ 878 г. Фев. 2.
Надворнымъ Совѣтн. съ 882 г. Мая 23, со старш. съ 882 г. Февр. 2.
Коллежскимъ Совѣтн. съ 886 г. Мая 25, со стар. съ 886 г. Февр. 2.
2) Въ камп. 877—878 гг., былъ въ сраж., ранен. и конт. не былъ.

1) Старш. врачъ съ 881 г. Іюля 18.

2) Въ Его Высоч. ротѣ.

3) 882 г. Ст. 3 ст.; 887 г. Ан. 3 ст.; 891 г. Ст. 2 ст.; 896 г. Ан. 2 ст. и 899 св. Влад. 4 ст.

Младшіе врачи:

Коллежскій Совѣтникъ.

Өеодосій Іосифовичъ

Нестеровскій.

Родился 852 г. Сентября 3.
Православнаго.
Подольской губ.
Окончилъ курсъ наукъ въ С.-Петербургск. медико-хирургич. академіи со степенью лекаря.

1) Въ службѣ съ 878 г. Мая 6.
Титулярнымъ Совѣтн. съ 882 г. Августа 29, со старш., съ 878 г. Мая 6.
Коллежск. Ассесоромъ съ 882 г. Ноября 7, со старш. съ 881 г. Мая 6.
Надворнымъ Совѣтн. съ 890 г. Нояб. 2, со старш. съ 888 г. Окт. 12.
Коллежскимъ Совѣтн. съ 893 г. Декабря 28, со старш. съ 892 г. Окт. 12.
2) Въ камп. 877 — 878, 880—881 г.г., былъ въ сраж., ран. и конт. не былъ.

1) Младш. врачъ полка съ 808 г. Сент. 20.

2) Въ его Высоч. ротѣ.

3) 882 г. Св. Ст. 3 ст. съ меч. и св. Анны 3 ст. съ мечами.

Докторъ Медицины.
Надворный Совѣтникъ.

Іосифъ Михайловичъ

Домбровскій.

Родился 858 г. Сентября 6.
Римско-Католическаго.
Ковенской губ.
Окончилъ курсъ наукъ въ Императорской Военно-Медицинской академіи, со степенью лекаря.

Примѣч. Въ командировкѣ съ 14 Января 1897 г. при Житомірскомъ мѣстномъ лазаретѣ согласно отношенія Штаба 5 пѣхотной дивизіи отъ 30 Декабря 1897 г. за № 3519 для исполненія обязанностей младшаго ординатора въ хирургическомъ отдѣленіи лазарета.

1) Въ службѣ съ 885 г. Декабря 15.
Титулярн. Совѣтн. съ 890 г. Февраля 4, со старш. съ 885 г. Декабря 15.
Коллеск. Ассесор. съ 890 г. Мая 13, со старш. съ 888 г. Дек. 15.
Надворн. Совѣтн. съ 893 г. Февраля 21, со старш. съ 892 г. Дек. 15.
2) Въ камп. не участв.

1) Младш. врачъ съ 885 г. Декабря 15.

2) Въ 13 ротѣ.

3) 890 г. Ст. 3 ст. 889 г. Св. Ан. 3 ст.

Надворный Совѣтникъ.

Викторъ Александровичъ

Френкель.

Родился 860 г. Января 8.
Православнаго.
Херсонской губ.
Окончилъ курсъ наукъ въ Московскомъ Императорск. Университетѣ со степенью лекаря и званіемъ уѣздн. врача.

1) Въ службѣ съ 891 г. Сентября 1.
Титул. Совѣтн. съ 896 г. Февраля 4, со старш. съ 891 г. Сентября 1.
Коллеж. Ассес. 896 г. Мая 19, со старш. съ 894 г. Сентября 1.
Надворн. Совѣтн. съ 899 г. Апрѣля 4, со старшин. съ 898 г. Сент. 1.
2) Въ камп. не участв.

1) Младшимъ врач. 981 г. Сентября 1.

2) Въ 9 ротѣ.

3) Не получ.

Коллежскій Ассесоръ. *Георгій Живоинъ* **Ивановичъ.** Родился 865 г. Іюня 7. Православнаго. Сербъ, принявшій подданство Россіи. Въ Императорской военно-медицинск. академіи, со степенью лекаря.	1) Въ службѣ съ 895 г. Апрѣля 25. Тит. Сов. съ 899 г. Окт. 3, со старш. съ 895 г. Апрѣля 23. Кол. Ассесор. съ 1900 г. Февраля 13, со старш. съ 898 г. Апрѣля 23. 2) Въ камп. не уч.	1) Младшій врачъ съ 895 г. Апрѣля 23. 2) Въ 5 ротѣ. 3) Не получ.
Классный медицинскій фельдшеръ. Коллежскій Секретарь *Дмитрій Вакуловичъ* **Шандыба.** Родился 861 г. Октября 25. Православнаго. Херсонской губ. Окончилъ курсъ въ Кіевской военно-фельдшерск. школѣ.	1) Нижн. чин. съ 878 г. Апрѣля 12. Коллеж. Регистраторомъ съ 889 г. Фев. 12. Губернскимъ Секретаремъ съ 892 г. Мая 24, со старшинствомъ съ 892 г. Февраля 12. Коллежск. Секретаремъ съ 895 г. Іюня 25, со старшинств. съ 395 г. Февраля 12. 2) Въ камп. не уч.	1) класснымъ медицинскимъ фельдшеромъ съ 889 г. Февр. 12. 2) Въ нестроевой ротѣ.

Протоіерей *Павелъ Өедоровичъ* **Извѣковъ.** Родился 840 г. Іюня 24. Православнаго. Калужской губ. Въ Калужской духовной семинаріи оконч. полный курсъ.	1) Въ службѣ священник. съ 863 г. Декабря 5. Протоіеремъ съ 894 г. Мая 15. Въ камп. 877—878 г.г., раненъ и контуж. не былъ.	1) Полковымъ священникомъ 865 г. Дек. 5. Благочин. 5 пѣх. див. съ 898 г. Августа 19. 2) Въ нестроевой ротѣ. 3) 867 г. наберд. 873 г. Скуфію 882 г. камилавку 886 г. Св. Анны 3 ст. 890 г. Св. Влад. 4 ст. съ бантомъ.
Коллежскій Ассесоръ. *Митрофанъ Петровичъ* **Росинскій.** Родился 841 г. Ноября 21. Православнаго. Черниговской губ. Въ Козелецкомъ уѣздномъ училищѣ.	1) Коллеж. Регистрат. съ съ 869 г. Ноября 22, со стар. съ 861 г. Нояб. 22. Губерн. Секр. съ 871 г. Іюня 27, со старш. съ 864 г. Ноября 22. Коллеж. Секр. съ 874 г. Іюня 20, со старш. съ 872 г. Ноября 28. Титулярн. Сов. съ 876 г. Марта 11, со старш. съ 875 г. Ноября 28. Коллеж. Ассесор. съ 879 г. Апрѣля 15, со старш. съ 878 г. Ноября 28. 2) Въ камп. не участв.	1) Дѣлопроизв. по хозяйственной части съ 880 г. Октября 15. 2) Въ нестр. ротѣ. 3) 891 Ст. 3 ст. 899 г. Св. Владиміра 4 степ.

Классный Оружейный Мастеръ Коллежскій Регистраторъ *Семенъ Михайловичъ* **Петровъ.**	1) Нижн. чин. съ 866 г. Августа 6. Коллежскій Регистрат. съ 899 г. Января 3.	1) Оружейн. мастер. съ 886 г. Августа 6.
Родился 867 г. Февраля 2. Православнаго. Вятской губ. Окончилъ курсъ въ Ижевской оружейной школѣ.	2) Въ камп. не участв.	2) Въ нестр. ротѣ.
Неимѣющій чина вольнонаемный капельмейстеръ *Діонисій Михайловичъ* **Грабовскій.**	1) Въ службѣ съ 884 г. Сентября 20.	1) Вольнонаемный капельмейстеръ съ 896 года Іюля 1.
Родился въ 862 г. Католическаго. Варшавской губ. Въ Варшавской 3 гимназіи оконч. 4 класса и окончилъ курсъ въ Варшавской консерваторіи.	2) Въ камп. не участв.	

№ XVI.

Военныя отличія полка *)

1. Полковое Георгіевское знамя съ надписью: *„За взятіе французскаго знамени въ горахъ Альпійскихъ въ 1799 году и за Севастополь въ 1854—1855 годахъ“* и *„1700—1850“* съ Александровскою юбилейною лентою.

2. Знаки на шапкахъ съ надписью: *„За отличіе“*, пожалованные 30 апрѣля 1830 года за отличіе въ сраженіи съ турками при Малой Слободкѣ 23 сентября 1811 года, взамѣнъ серебряныхъ трубъ, во всѣхъ 4-хъ баталіонахъ.

3. Георгіевскія трубы съ надписью: *„Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ противъ французскихъ войскъ 1814 года августа 30“*, пожалованныя Архангелогородскому полку 30 августа 1814 года.

4. Петлицы за военное отличіе на мундиры штабъ и оберъ-офицеровъ, пожалованныя полку 17 апрѣля 1878 года за отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ,—во всѣхъ 4-хъ баталіонахъ.

*) Прик. по Воен. Вѣд. 1884 года, № 96.

№ XVII.

ПРИКАЗЪ

17-му пѣхотному Архангелогородскому полку.

Вторникъ 4 Мая. 1898 года. Лагерь при г. Житоміръ.

№ 125

Часть строевая.

§ 5.

9-го Апрѣля сего года, въ четвергъ, въ 11½ часовъ утра Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ принималъ въ своемъ дворцѣ депутацію отъ ввѣреннаго мнѣ полка, прибывшую въ С.-Петербургъ, въ составѣ: меня, командира роты Его Высочества Штабсъ-Капитана Гладышева, полкового Адъютанта Поручика Ротмистрова и фельдфебеля Максима Литовченко, для принесенія Его Императорскому Высочеству, Августѣйшему Шефу полка поздравленія по случаю исполнившагося 30-го Марта пятидесятилѣтія Шефства. При этомъ находились: Командиръ 9-го Армейскаго Корпуса Генералъ-Лейтенантъ Любовицкій и бывшій командиръ Архангелогородцевъ, Генералъ-Лейтенантъ Пантелѣевъ, приведшій полкъ въ Россію съ театра послѣдней Русско-Турецкой войны. Его Императорскому Высочеству угодно было, по случаю пріема депутаціи, вызвать во дворецъ бывшаго знаменщика Архангелогородскаго полка, Чумаченко, отличавшагося въ прошедшую Русско-Турецкую войну и

награжденнаго 4-мя знаками отличія Военнаго Ордена. Въ настоящее время Чумаченко состоитъ швейцаромъ на подъѣздѣ Ихъ Величествъ въ зимнемъ дворцѣ. При входѣ Его Императорскаго Высочества я отрапортовалъ Августѣйшему Шефу объ исправномъ состояніи только что принятаго мною полка, подавъ Его Высочеству строевой рапортъ, потомъ представилъ Великому Князю чиновъ депутаціи и позволилъ себѣ обратиться къ Августѣйшему Шефу со слѣдующими словами: „Ваше Императорское Высочество, Архангелогородцы счастливы, что имъ разрѣшено видѣть своего обожаемаго Шефа и принести лично поздравленіе съ 50-ти-лѣтнимъ юбилеемъ Вашего Шефства въ полку, а также съ свѣтлыми днями праздника Св. Пасхи и предстоящимъ днемъ Вашего рожденія. Гг. Офицеры полка приносятъ Вашему Императорскому Высочеству искреннюю свою благодарность за пожалованные Вами въ ихъ распоряженіе 1000 руб; они просили меня доложить Вашему Высочеству, что эти деньги будутъ ими употреблены цѣликомъ на составленіе Исторіи полка. Архангелогородцы горячо любятъ своего Шефа и въ ознаменованіе такого важнаго для полка событія, какъ исполнившееся пятидесятилѣтіе Шефства Вашего Императорскаго Высочества, всепреданнѣйше просятъ Васъ принять отъ полка скромное подношеніе, шашку, при семъ, зная, что у Вашего Императорскаго Высочества имѣется золотое оружіе, осыпанное бриллiантами, вмѣсто бриллiантовъ, къ оружію Вамъ нами подносимому, да послужатъ любящія своего Шефа сердца всѣхъ чиновъ 17 пѣхотнаго Архангелогородскаго полка". Послѣ сего мною и Штабсъ-Капитаномъ Гладышевымъ была поднесена Его Императорскому Высочеству шашка отъ полка, которую Августѣйшій Шефъ, принявъ отъ насъ, приказалъ указать наши фамиліи на клинкѣ и тутъ же надѣвъ оную, изволилъ высказать полку свою благодарность. Затѣмъ наша депутація была приглашена Его Императорскимъ Высочествомъ на завтракъ, во время котораго Августѣйшій Шефъ

дозволилъ депутаціи присутствовать въ Михайловскомъ манежѣ на предстоящемъ церковномъ парадѣ Л. Гв. Гренадерскаго полка и пилъ за здоровье Архангелогородцевъ.

Въ тотъ-же день депутація представлялась Управляющему Военнымъ Министерствомъ Генералъ-Адъютанту Куропаткину, который, вспоминая боевыя заслуги полка, просилъ меня передать полку поклонъ. Въ Пятницу, 10 Апрѣля въ Зимнемъ дворцѣ, въ $12\frac{1}{2}$ часовъ дня депутація имѣла счастье представиться Государю Императору. Его Императорское Величество изволилъ принимать депутацію у себя въ билліардной комнатѣ и осчастливилъ каждаго изъ чиновъ депутаціи милостивымъ разговоромъ вспомнивъ при этомъ, что Архангелогородскій полкъ въ прошлую Турецкую кампанію былъ пополняемъ три раза.

Его Императорскому Величеству угодно также было спросить меня, какъ расположенъ полкъ и гдѣ отбываетъ лагерный сборъ. Въ тотъ же день, къ 6-ти часамъ вечера, депутація была приглашена на обѣдъ Его Высокопревосходительствомъ Начальникомъ Штаба войскъ Гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа, Генераломъ отъ Инфантеріи Бобриковымъ, который, вспоминая боевую жизнь полка, сказалъ: „Въ боевыхъ дѣлахъ и заслугахъ многимъ другимъ надо равняться съ 17 пѣхотнымъ Архангелогородскимъ полкомъ" и пилъ за здоровье полка. Въ Понедѣльникъ, 13 го Апрѣля въ 12 ч. дня въ г. С.-Петербургѣ въ манежѣ Инженернаго замка состоялся въ Высочайшемъ присутствіи церковный парадъ Л. Гв. Гренадерскому полку и Л. Гв. Уральской казачьей сотнѣ по случаю ихъ праздниковъ. На парадѣ этомъ присутствовала и наша депутація. Задолго до пріѣзда высшаго начальства, я представилъ депутацію Командиру и г.г. Офицерамъ Л. Гв. Гренадерскаго полка.

Въ исходѣ двѣнадцатаго часа прибылъ Его Императорское Высочество Главнокомандующій войсками Гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа, Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Его Императорское Высочество по-

здоровался съ частями, поздравилъ съ праздникомъ и обойдя фронтъ, приблизился къ намъ, милостиво поздоровался съ каждымъ изъ насъ и обрадовалъ, сказавъ, что шашка Архангелогородскаго полка надѣта на немъ, причемъ изволилъ тутъ же показать ее намъ и осчастливилъ насъ приглашеніемъ къ себѣ вторично на завтракъ, на 14 Апрѣля.

Затѣмъ Генералъ-Маіоръ Афанасовичъ сказалъ мнѣ, что Государю Императору угодно было пригласить депутацію Архангелогородскаго полка сегодня послѣ парада въ Зимній дворецъ на Высочайшій завтракъ.

Въ Зимнемъ дворцѣ, въ концертномъ залѣ, гдѣ были сервированы столы къ завтраку въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи, незадолго до прибытія Его Величества, я представилъ чиновъ депутаціи Начальнику Главнаго Штаба, Генералъ-Лейтенанту Сахарову. Его Превосходительство подробно распрашивали Штабсъ-Капитана Гладышева о боевой его службѣ.

Послѣ завтрака Его Величество долго изволилъ милостиво разговаривать почти съ каждымъ изъ Офицеровъ Л. Гв. Гренадерскаго полка, а затѣмъ, подойдя къ намъ, изволилъ сказать: „Радъ Васъ видѣть вторично у себя. — Были-ли сегодня на парадѣ въ манежѣ?"

На завтракѣ 14 Апрѣля у Августѣйшаго Шефа, Его Императорское Высочество, Великій Князь былъ такъ добръ и милостивъ къ своему полку, что приказалъ на этотъ разъ вызвать къ себѣ во дворецъ фельдфебеля Его Высочества роты Л. Гв. Гренадерскаго полка, Чумака, у котораго остановился фельдфебель роты Его Высочества Максимъ Литовченко. Послѣ завтрака я осмѣлился просить у Его Императорскаго Высочества на память для всѣхъ офицеровъ полка фотографическія карточки, на что Великій Князь изволилъ дать свое благосклонное согласіе. Прощаясь съ депутаціей, Его Императорское Высочество изволилъ сказать мнѣ: „передайте полку поклонъ и мою благодарность за шашку".

Въ заключеніе долженъ сказать, что депутація не только была обласкана Августѣйшимъ Шефомъ, но вниманіе и заботливость Его Императорскаго Высочества о насъ простирались до того, что Великій Князь изволилъ отнести на свой счетъ издержки г.г. Офицеровъ депутаціи за помѣщеніе и столъ въ военномъ клубѣ, во время пребыванія ея въ Петербургѣ.

Кромѣ того, съ 9-го по 13-е Апрѣля, по распоряженію Его Императорскаго Высочества, депутаціи были предоставлены ложи во всѣ театры. Такое отеческое вниманіе и ласка Его Императорскаго Высочества къ представителямъ своего полка показываетъ, насколько 17 пѣхотный Архангелогородскій полкъ удостоился быть близокъ сердцу своего Августѣйшаго Шефа, а потому всѣмъ намъ Архангелогородцамъ, надо цѣнить это, гордиться этимъ и не забывать, что такая великая честь и ласка достигаются не иначе, какъ примѣрной службой Царю и Отечеству и беззавѣтной храбростью на полѣ брани, гдѣ не задумываясь, каждый изъ насъ долженъ положить животъ свой за Государя, Россію и Святую Православную вѣру.

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ и командахъ полка, при собраніи всѣхъ нижнихъ чиновъ.

Копія.

№ XVIII.

ПРИКАЗЪ

17-му пѣхотному Архангелогородскому полку.

Понедѣльникъ 16 августа 1899 года, Гор. Житоміръ.

№ 228

Часть строевая.

§ 7.

Сего числа въ день серебряной свадьбы Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полкъ осчастливленъ слѣдующей телеграммой Августѣйшаго Шефа:

„Сердечно благодаренъ; радуюсь видѣть въ этотъ день у себя командира доблестныхъ Архангелогородцевъ и пью здоровье полка".

„ВЛАДИМІРЪ".

Отъ полка была послана слѣдующая телеграмма: „Архангелогородскій Имени Вашего Императорскаго Высочества полкъ, находясь въ походѣ на маневрахъ, всепреданнѣйше, приноситъ поздравленіе съ исполнившимся радостнымъ днемъ серебряной свадьбы Вашего Императорскаго Высочества и Августѣйшей Супруги Вашей и пьетъ за драгоцѣнное здоровье своего любимаго Шефа и Августѣйшей Семьи".

„Подполковникъ Козубскій".

§ 8.

Въ день серебряной свадьбы Ихъ Императорскихъ Высочествъ Августѣйшаго Шефа полка Великаго Князя Владиміра Александровича и Супруги Его Великой Княгини Маріи Павловны, дамами, временно-командуемаго мною полка, была послана Ея Императорскому Высочеству телеграмма, на которую полученъ слѣдующій отвѣтъ:

„Очень тронута и искренно благодарю васъ и дамъ Архангелогородскаго полка за поздравленія, благопожеланія и чудные цвѣты".

„МАРІЯ".

Отъ дамъ была послана слѣдующая телеграмма:

„Дамы пѣхотнаго Архангелогородскаго полка, всепреданнѣйше, приносятъ поздравленіе Вашему Императорскому Высочеству, Великому Князю и Августѣйшему Семейству съ днемъ серебряной свадьбы и почтительнѣйше просятъ Ваше Императорское Высочество соизволить принять отъ нихъ скромный букетъ цвѣтовъ".

„Валентина Путилова".

№ XIX.

ПРИКАЗЪ

17-му пѣхотному Архангелогородскому полку.

Суббота 18 сентября 1899 г. Городъ Житоміръ.

№ 261.

Часть строевая.

§ 3.

На основаніи Высочайшаго разрѣшенія мнѣ предписано было прибыть въ г. С.-Петербургъ къ 12 числу августа сего года для принесенія поздравленія Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владиміру Александровичу Августѣйшему Шефу полка съ исполнившимся днемъ серебряной Ихъ Императорскихъ Высочествъ свадьбы.

Пріѣхавъ въ С.-Петербургъ, я узналъ, что съ принесеніемъ поздравленія сего дня, Ихъ Императорскія Высочества будутъ принимать въ Царскомъ Селѣ 16 августа сего года въ 4 часа дня, и тогда же мнѣ разрѣшено было поднести Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ букетъ живыхъ цвѣтовъ отъ полковыхъ дамъ.

Его Императорское Высочество Августѣйшій Шефъ полка изволилъ ласково со мной говорить, разспрашивая о полку, а Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Павловна, милостиво принимая букетъ, изволила

сказать: „передайте отъ Меня вашимъ дамамъ Мою искреннюю благодарность за букетъ“.

18-го августа въ 12 часовъ дня я имѣлъ счастье представляться Его Императорскому Величеству Государю Императору въ Петергофѣ въ „Александріи“. Его Величество Государь Императоръ былъ такъ милостивъ къ полку, что Самъ изволилъ вспомнить, что въ будущемъ 1900 году полку предстоитъ праздновать свой 200-лѣтній юбилей; кромѣ того, Его Величество изволилъ спросить меня: „гдѣ въ данное время находится полкъ и когда кончатся маневры“, и, отпуская меня, изволилъ милостиво сказать: „Радъ васъ видѣть“.

19-го августа къ 12 час. дня я былъ удостоенъ приглашеніемъ Августѣйшаго Шефа полка въ собственный Его Высочества дворецъ, въ С.-Петербургѣ, гдѣ за завтракомъ удостоился великой милости сидѣть по лѣвую сторону Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны.

Отпуская меня Его Императорское Высочество, Августѣйшій Шефъ полка, изволилъ приказать мнѣ кланяться полку, а Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Павловна, милостиво подавая мнѣ руку изволила сказать: „Передайте вашимъ дамамъ Мой привѣтъ и сердечную благодарность за чудные цвѣты и скажите имъ, что ленты я сохраню“. Я же, воспользовавшись удобнымъ моментомъ, осмѣлился сказать Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, что Архангелогородцы льстятъ себя надеждой быть осчастливленными Ихъ Высокимъ посѣщеніемъ въ будущемъ 1900 году 25 іюня, въ день своего 200 лѣтняго юбилея, на что Ихъ Императорскія Высочества, Августѣйшій Шефъ полка и Великая Княгиня Марія Павловна милостиво разрѣшили намъ надѣяться.

Объявляя о семъ по полку, я съ гордостью могу сказать, что какъ Державный нашъ Царь-Батюшка, такъ и Августѣйшій Шефъ полка милостиво помнятъ своихъ Архангелогородцевъ и балуютъ ихъ. Намъ же, Арханге-

логородцамъ, въ ожиданіи такого важнаго для полка событія и предстоящаго посѣщенія полка столь Высокихъ гостей, всю эту зиму слѣдуетъ отъ сердца поработать, чтобы во всѣхъ отношеніяхъ представиться молодецки своему Августѣйшему Шефу и доказать на дѣлѣ Его Императорскому Высочеству, что Архангелогородцы умѣютъ цѣнить Его Высокія ласки и заботы о себѣ.

Теперь же обращаюсь ко всѣмъ гг. офицерамъ, подпрапорщикамъ и нижнимъ чинамъ и прошу ихъ помочь мнѣ въ этомъ общемъ полковомъ дѣлѣ, а также, надѣюсь, что каждый изъ насъ употребитъ всѣ старанія на то, чтобы Августѣйшій Шефъ полка, повидавъ своихъ Архангелогородцевъ, остался ими вполнѣ доволенъ.

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ и командахъ полка.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

ВВЕДЕНІЕ 11

ГЛАВА I. Сформированіе полка и его первое наименованіе.—Организація, довольствіе, обмундированіе и снаряженіе.—Начало военныхъ дѣйствій въ 1700 году.—Движеніе Репнина въ 1701 году; отступленіе отъ Риги и возвращеніе въ Россію.—Приготовленія и дѣйствія зимою 1701 года: оцѣнка ихъ.—Событія послѣдующихъ трехъ лѣтъ: переименованіе полка.—Дѣйствія подъ Нотебургомъ и Ніеншанцемъ.—Основаніе Петербурга и завоеваніе Ингерманландіи; временное бездѣйствіе полка. 32

ГЛАВА II. Положеніе дѣлъ въ 1705 году; нахожденіе полка на берегу Невы для постройки Петербургской крѣпости.—Гродненскій лагерь.—Участіе полка въ походѣ къ Выборгу.—Новое наименованіе полка; походъ противъ Либекера.—Взятіе Выборга и Ревеля.—Операціи 1711 года.—Дѣйствія въ Помераніи и диверсія въ Финляндію; участіе полка.—Дѣйствія въ Финляндіи въ 1713 и 1714 гг.—Дѣйствія полка въ послѣдующіе годы Сѣверной войны до заключенія Ништадтскаго мира.—Перемѣна во внутренней жизни полка. 55

ГЛАВА III. Политическія обстоятельства къ началу 1713 года.—Наступившія военныя дѣйствія.—Операціи у береговъ Финляндіи.—Дѣйствія кн. Голицына.—Военныя операціи до заключенія Ништадтскаго мира.—Внутреннія перемѣны въ полку 73

ГЛАВА IV. Царствованіе Императрицы Екатерины I; переименованіе полка.—Вступленіе на престолъ Императора Петра II; возвращеніе полку прежняго наименованія.—Перемѣны въ обмундированіи; новыя знамена.—Вступленіе на престолъ Анны Іоанновны; участіе полка въ операціяхъ въ теченіе войны за престолъ Польши; корпусъ Ласси и его движеніе къ Варшавѣ; бѣгство Станислава Лещинскаго къ Данцигу; участіе полка въ штурмѣ послѣдняго; бомбардировка города и его капитуляція.—Зимняя стоянка полка; движеніе къ Кракову; отличіе части полка въ дѣлѣ подъ Дрогичиномъ.—Соединеніе съ войсками принца Евгенія.—Движеніе въ Богемію и возвращеніе въ Россію. 89

ГЛАВА V. Разрывъ съ Турціей.—Приготовленіе къ походу въ Крымъ: первое и второе наступленіе Миниха; приближеніе къ

Стр.

русскимъ границамъ Архангелогородскаго полка.—Возвращеніе арміи Миниха на зимнія квартиры въ Украйну; присоединеніе Архангелогородцевъ. — Оцѣнка дѣйствій Миниха.—Приготовленіе къ походу 1737 года; политическое положеніе; планъ кампаніи; распредѣленіе силъ.—Начало движенія арміи Миниха; переправа черезъ Бугъ, дѣйствіе подъ Очаковымъ; штурмъ и капитуляція; возвращеніе на зимнія квартиры.—Неудача мирныхъ переговоровъ; военныя дѣйствія; зимнія квартиры Архангелогородцевъ.—Военныя дѣйствія въ 1738 году; обратное отступленіе къ Бугу; возможность для Архангелогородцевъ заграничнаго похода.—Приготовленія къ походу 1739 года; дѣйствія подъ Хотинымъ; заключеніе мира.—Внутреннія измѣненія въ полку. 105

ГЛАВА VI. Разрывъ со Швеціей; вооруженныя силы и начало военныхъ дѣйствій въ 1741 г.—Открытіе военныхъ дѣйствій въ 1742 году; наступленіе арміи гр. Ласси къ Фридрихсгаму.—Участіе полка въ обходномъ движеніи 12 августа; капитуляція шведской арміи.—Участіе полка въ военныхъ дѣйствіяхъ 1743 года.—Внутренняя жизнь полка въ царствованіи Елисаветы Петровны; перемѣна стоянокъ, парады, смотры; кончина командира полка Т. П. Болотова; передвиженія полка передъ Семилѣтней войной; подпоручикъ Болотовъ, его значеніе для полка. 122

ГЛАВА VII. Причины, вызвавшія Семилѣтнюю войну; коалиція противъ Пруссіи.—Открытіе въ 1756 году военныхъ дѣйствій.—Наступленіе въ 1757 году арміи Апраксина; условія передвиженія полка; кончина двухъ офицеровъ.—Участіе полка въ Гроссъ-Егерсдорфскомъ сраженіи; возвращеніе въ Россію; зимняя стоянка полка.—Передвиженіе къ Торну, занятіе въ теченіе 1758 года гарнизономъ Кенигсберга; прекращеніе военныхъ дѣйствій; зимнія квартиры полка. 143

ГЛАВА VIII. Открытіе кампаніи 1759 года; сраженіе 12 іюля у Пальцига; участіе полка въ отбитіи прусской кавалеріи.—Сраженіе у Куннерсдорфа; участіе полка; полученная награда.—Марши-маневры арміи до ноября; нахожденіе полка въ авангардѣ.—Открытіе кампаніи 1760 г.—Включеніе полка въ составъ 2-й дивизіи.—Движеніе къ Познани и Бреславлю.—Операція у Глогау.—Прибытіе новаго главнокомандующаго; расположеніе на зимнихъ квартирахъ.—Кампанія 1761 года; вступленіе на престолъ Императора Петра III; прекращеніе союза съ Австріей; переименованіе полка.—Воцареніе Екатерины II; отмѣна новыхъ распоряженій; возстановленіе полку прежняго наименованія 153

ГЛАВА IX. Первая Турецкая война; включеніе полка въ составъ первой арміи.—Передвиженіе къ Днѣстру.—Атака Хотина 19 апрѣля; нападеніе кочевниковъ на обозъ и дѣйствіе роты Архангелогородцевъ.—Вторичное наступленіе къ Хотину; участіе полка; снятіе блокады.—Очищеніе тур-

Стр.

ками Хотина; отступленіе арміи къ м. Черчи; сраженіе при Ларгѣ и Кагулѣ; участіе полка.—Кампанія 1771 года; участіе полка въ поискѣ къ Мачину.—Бездѣйствіе въ 1772 году.—Кампанія слѣдующаго года; молодецкое дѣло гренадеръ полка; зимвія квартиры.—Приготовленія къ военнымъ дѣйствіямъ; операціи Салтыкова; заключеніе мира. 176

ГЛАВА X. Вторая Турецкая война; включеніе въ составъ дивизіи Салтыкова Архангелогородскаго полка.—Операціи у Хотина; взятіе послѣдняго; военныя операціи 1788 года на остальныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій.—Кампанія 1789 года; перечисленіе въ осадный корпусъ; участіе полка въ атакѣ Измаила; отступленіе и перечисленіе въ отрядъ Суворова; отдѣленіе отъ послѣдняго и участіе въ дѣйствіяхъ противъ Бендеръ; ихъ капитуляція; расположеніе на зимнихъ квартирахъ.—Кампанія 1790 и 1791 гг.; побѣда при Мачинѣ; возвращеніе въ Россію. 191

ГЛАВА XI. Вступленіе на престолъ Павла Петровича.—Реформа въ арміи; стоянка Архангелогородцевъ; измѣненія и преобразованія въ полку; перемѣна шефовъ.—Сформированіе корпуса Розенберга.—Назначеніе Суворова; движеніе въ Сѣверную Италію; распредѣленіе частей полка.—Занятіе Милана; переправа черезъ По; сраженіе при Піаченцѣ.—Сраженіе при Треббіи; участіе Архангелогородцевъ въ преслѣдованіи; полученіе гренадерскаго боя; расположеніе на р. Обрѣ.—Сраженіе при Нови.—Переходъ черезъ С.-Готардъ; движеніе изъ Мутенской долины; подвигъ полка 21 сентября.—Измѣненіе политики Павла; стоянка въ Богеміи; возвращеніе въ Россію.—Полученіе полкомъ выдающагося отличія. 208

ГЛАВА XII. Начало царствованія Императора Александра Павловича. — Перемѣна обмундированія полка; личный составъ.—Политическое положеніе къ началу 1805 года.—Военныя дѣйствія со стороны Австріи; сдача Макка въ Ульмѣ.—Отступленіе Кутузова, переправа черезъ Дунай и соединеніе съ арміей Буксгевдена.—Прибытіе въ Ольмюцъ Императора Александра; рѣшеніе атаковать армію Наполеона.—Распредѣленіе силъ; назначеніе Архангелогородскаго полка въ колонну Багратіона.—Аустерлицкое сраженіе; мужество Архангелогородцевъ; спасеніе гр. Каменскаго.—Заключеніе перемирія; возвращеніе въ отечество и прибытіе полка въ Радзивилловъ. 244

ГЛАВА XIII Открытіе кампаніи 1806 года; движеніе полка въ Восточную Пруссію. — Сраженіе при Прейсишъ-Эйлау; участіе полка. — Передвиженіе Архангелогородцевъ въ составѣ отряда гр. Каменскаго къ Данцигу; военныя дѣйствія у этой крѣпости; бой 3 мая, участіе баталіона полка, отличія маіоровъ Шульца и Бурлина; отступленіе къ Пилау и Кенигсбергу.—Сраженіе при Гейльсбергѣ; участіе полка; движеніе гр. Каменскаго къ Кенигсбергу; заключеніе мира и возвращеніе арміи въ Россію.—Пожалованіе ордена св. Георгія гр. Каменскому 2 и полк. Берлезееву 258

Стр.

ГЛАВА XIV. Участіе полка въ Турецкой войнѣ 1806 — 1812 гг.—Прибытіе на театръ военныхъ дѣйствій; дѣйствіе подъ Журжей въ 1809 г. и въ составѣ отряда Платова; операціи подъ Силистріей. — Дѣйствія въ началѣ 1810 года; бой подъ Шумлой, атака Рущука, его блокада, участіе полка. — Начало кампаніи 1811 года; сраженіе 22 іюня впереди Рущука; переправа на лѣвый берегъ Дуная; капитуляція визиря. — Дѣйствія въ 1812 году; заключеніе мира 269

ГЛАВА XV. Отечественная война; прибытіе Дунайской арміи.—Распоряженія Чичагова; операція на Березинѣ.—Движеніе къ Бѣлостоку. — Кампанія 1813 года; отличіе полка подъ Гольдбергомъ и Кацбахомъ.—Лейпцигское сраженіе; подвиги полка.—Зимнія квартиры.—Кампанія 1814 года; движеніе къ Парижу; бой за высоты Монмартра.—Награда полку. 289

ГЛАВА XVI. Расположеніе полка по окончаніи кампаніи 1813—14 гг. до начала Турецкой войны.—Личный составъ; перемѣна командировъ.—Перемѣна въ обмундированіи.—Высочайшій въ 1848 году смотръ въ Вязьмѣ. — Отправленіе на Придунайскій театръ военныхъ дѣйствій; прибытіе къ Силистріи; случаи отличія чиновъ полка.—Нахожденіе въ предѣлахъ Молдавіи и Валахіи; переименованіе дивизіи.—Зимнія квартиры; возвращеніе въ Имперію; расположеніе полка на постоянныхъ квартирахъ. 310

ГЛАВА XVII. Возвращеніе Архангелогородскаго полка съ Придунайскаго театра военныхъ дѣйствій.—Постоянныя квартиры въ Торопцѣ. — Польское возстаніе 1830—31 гг.; назначеніе II-го корпуса въ дѣйствующую армію.—Передвиженіе полка въ началѣ 1831 года; оставленіе гарнизона въ гг. Минскѣ и Гроднѣ.—Экспедиція въ Августовское воеводство.—Присоединеніе къ дивизіи въ Модлинѣ; прекращеніе военныхъ дѣйствій.—Участіе полка въ маневрѣ подъ Варшавой 1832 года 322

ГЛАВА XVIII. Квартиры полка послѣ кампаніи 1830—1831 гг.—Стоянки; измѣненія во внутренней жизни полка. — Участіе полка на открытіи Бородинскаго памятника; полученныя награды.—Участіе въ сооруженіи Динабургской крѣпости.—Перемѣщеніе полка.—Король Сардиніи, шефъ полка; рескриптъ полку. — Назначеніе шефомъ Е. И. В. Великаго Князя Владиміра Александровича; перемѣны въ полку.—Участіе въ Венгерской кампаніи; полученныя награды; возвращеніе полка. 331

ГЛАВА XIX. Пожалованіе полку юбилейныхъ лентъ.—Пребываніе въ Варшавѣ и Ловичѣ; смотры и парады.—Перемѣна командировъ полка, перемѣщенія, лагерные сборы.—Движеніе къ Севастополю.—Участіе въ бою на Черной рѣчкѣ; потери.—Переходъ на Сѣверную сторону; приказъ командира бригады.—Сдача Севастополя; пожалованіе георгіевскихъ знаменъ. 350

Стр.

ГЛАВА XX. Внутреннія перемѣны въ полку; перемѣны квартиръ.—Расформированія въ полку.—Вступленіе въ командованіе полкомъ полк. Бедряги; внутренній бытъ въ полку.—Смотры, парады и лагерные сборы. — Участіе полка въ усмиреніи мятежа 1863 года. 367

ГЛАВА XXI. Расположеніе полка къ концу 1876 года.—Мобилизація.—Передвиженіе къ Винницѣ; стоянка тамъ; смотры и занятія.—Походное движеніе къ Бухаресту.—Передвиженіе къ Дунаю; переходъ у Зимницы.—Дѣйствія у Никополя; стоянка у крѣпости.—Дальнѣйшія передвиженія; подходъ къ Плевнѣ 7 іюля . . . .

ГЛАВА XXII. Значеніе Плевны.—Бой 8 іюля; подвиги храбрости и самоотверженія чиновъ полка; смерть полк. Розенбома; потери.—Сосредоточеніе подъ Плевной силъ, перемѣщенія полка; приготовленіе къ новой атакѣ.—Бой 18 іюля, движеніе полка изъ резерва, атака Гривицкаго редута, случаи выдающейся храбрости офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка.—Отступленіе и потери 411

ГЛАВА XXIII. Обстановка на Придунайскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій послѣ 18 іюля. — Полковой праздникъ. — Атака Плевны 30 августа; взятіе полкомъ редута; смерть полк. Шлиттера.—Нахожденіе въ резервѣ у д. Гривицы; устройство бивака; прибытіе полк. Пантелѣева; принятыя имъ мѣры.—Перемѣщеніе за Видъ; служба въ траншеяхъ. — Бой 28 ноября; участіе полка; сдача арміи Османа-паши 435

ГЛАВА XXIV. Возвращеніе полка къ Гривицѣ. — Милостивое вниманіе Государя.—Движеніе за Балканы, геройскій переходъ черезъ Умургачьскій перевалъ своднаго баталіона; бой подъ Филиппополемъ; взятіе полкомъ укрѣпленной позиціи и непріятельской батареи.—Движеніе къ Адріанополю; стоянка здѣсь.—Переходъ въ Хаскіой; пребываніе здѣсь.—Передвиженіе къ Филиппополю, стоянка; устроенный праздникъ; выступленіе.—Посадка въ Бургасѣ; прибытіе въ Россію.—Вступленіе въ Козелецъ. 463

ГЛАВА XXV. Расквартированіе въ Козельцѣ и окрестностяхъ; мѣры по приведенію полка на мирное положеніе.—Отношеніе Императора Александра II къ полку.—Внутреннія перемѣны въ полку; лѣтнія занятія. — Вниманіе Августѣйшаго Шефа.—Перемѣщенія полка въ 1895 году въ Житоміръ.—Командированіе депутаціи въ 1898 году для поднесенія Августѣйшему Шефу шашки въ память 50-лѣтія шефства Е. И. В. Великаго Князя Владиміра Александровича.—Милостивое вниманіе къ депутаціи Государя Императора и Августѣйшаго Шефа.—Участіе полка въ большихъ маневрахъ войскъ Кіевскаго военнаго округа.—Принесеніе командиромъ полка поздравленія Августѣйшему Шефу и Е. И. В. Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ въ день Серебряной свадьбы Ихъ Высочествъ.—Приготовленія къ двухъ-вѣковому юбилею.—Заключеніе. 486

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Стр.

№ I. . . . 3
№ II. . . . 5
№ III. . . . 7
№ VI. . . . 9
№ V. . . . 11
№ VI. . . . 13
№ VII. . . . 15
№ VIII. . . . 17
№ IX. . . . 19
№ X. . . . 21
№ XI. . . . 25
№ XII. . . . 27
№ XIII. . . . 29
№ XIV. . . . 39
№ XV. . . . 53
№ XVI. . . . 89
№ XVII. . . . 91
№ XVIII. . . . 97
№ XIX. . . . 99

2007058090